

У

Константин ВАСИЛЬЕВ
ДЕРЖАТЬ ЗВЕРЯ

Осень 2004 года, Волданск — городок к северу от Восточных Саян. Вернувшись с учёбы, студентка-третьекурсница Вероника обнаруживает дома собственную мать жестоко убитой. С этого момента девушке открывается совершенно другая сторона реальности — сумеречный мир, в котором совсем рядом живут существа, породившие мифы о вампирах и оборотнях. Здесь идёт скрытое от глаз, подчинённое лишь собственным законам противостояние тех, кто потерял остатки человечности, и тех, кто как верные псы веками служат осведомлённым из людей.

За что на самом деле поплатилась жизнью мать девушки? Какие секреты хранит названный дядя Вероники, и действительно ли он просто оперативник местной милиции? Почему каждый её шаг пытаются контролировать? Что делать, если начинаешь сомневаться даже в собственных воспоминаниях? Принять всё на веру?.. Или искать ответы, невзирая на цену?

Вместо предисловия

Автор благодарит за поддержку при написании романа, замечания и рекомендации Виктора С., Максима Вежливецва, Елену Кульмис и Евгения К., а также Алексея Зырянова — за меткие и хлёсткие удары по рукам, дабы новичок не распоясывался.

Без участия этих людей рукопись могла выйти в свет в ином виде. Или не выйти вообще.

* * *

На страницах романа использованы фрагменты текстов песен музыкальных коллективов «Ария», «Кипелов» и «СЛОТ».

Группа «Ария»: «Бал у Князя Тьмы», «Зверь», «Я не схожу с ума», «Игра с огнём», «Кто ты?»

Группа «Кипелов»: «Я свободен».

Группа «СЛОТ»: «Предательская».

На открытой площадке старинной крепости застыли двое мужчин. Первый — лет сорока, плечистый и рослый — в потрёпанном ватнике; второй — лет шестнадцати, худощавый — в заметно великоватой шинели.

А за крепостными стенами, утопая в белёсой снежной пелене, виднелись склоны гор, поросшие таёжными елями.

— Вот как?.. — Герман — старший из мужчин — усмехнулся. — Вот какой подарок ты припасла для меня, Белая? Натравила своего ручного зверька?.. — а затем уже юноше сказал: — Да, я знаю, кто ты такой... Знаю и то, как она тебя называет: Йен.

Йен промолчал, лишь едва изменился взгляд. Парня можно было бы принять за шведа или немца, если бы не иссиня-чёрные волосы. Даже глаза были светлыми — серыми — и оттого казались ещё холоднее. Они принадлежали убийце, за спиной дорожку растерзанных тел.

Внезапно из белёсой пелены прозвучал тонкий девчачий голосок:

— Папа?..

В семи метрах позади Германа замерли две девочки. Старшей, Алисе, было шесть лет, а младшей, Вике, — четыре.

Герман резко выставил руку, показывая дочерям, чтобы даже не вздумали приближаться. Он запрокинул голову — и в опускающихся сумерках раздался громкий, до костей пробирающий вой.

Остатки стаи откликнулись на его зов. Их уцелело совсем немного, но это не имело значения.

Герман вновь взглянул на юношу, собираясь принять бой, принять этот вызов, как и подобает вожаку. Его тело выросло до двух с половиной метров, приняв форму существа, внешне напоминающего волка, но прямоходящего, с развитыми мощными конечностями и широкой грудью. И за один прыжок оказался рядом с противником.

Серые глаза юноши зажглись серебром, напоминающим лунное свечение, а руки покрылись густой чёрной шерстью. Тонкие пальцы вытянулись, на них выросли длинные мощные когти. А губы приоткрылись в улыбке, обнажая нечеловеческие клыки.

Йен даже не собирался менять ипостась. Ему было достаточно частичного превращения — изменения рук, чтобы противостоять одному из сильнейших оборотней в этих краях.

«Он действительно... монстр!..» — промелькнуло в голове Германа.

Даже сейчас, обернувшись зверем, он чувствовал, что настоящий хищник, настоящее чудовище здесь — это его противник.

Две девочки, обнявшись и прижавшись к каменной стене, с замиранием сердца следили за схваткой отца и явившегося за ним убийцы.

Одна за другой из снежной пелены появились уцелевшие оборотни стаи, откликнувшиеся на зов вожака. Они обрушились на юношу. Воздух со свистом рассекли когти ближайшего зверя.

Йен без труда, словно противник и не обладал сверхъестественной скоростью, увернулся. Перехватил лапу второго зверя и подставил под когти первого. И, не отпуская, вонзил уже свои — в спину оборотня рядом с хребтом — и резким движением в сторону содрал мясо с костей. Затем ударил локтем в морду первого зверя, увернулся от выпада

третьего, несколько раз стремительно вонзил когти в грудь четвёртого...

Всё происходило с такой скоростью, что девочки, которые и сами обладали сверхъестественными инстинктами и рефлексами, не могли уследить за схваткой.

Явившийся в крепость зверь в облике шестнадцатилетнего паренька превосходил всех, даже самых матёрых волков стаи, словно те были слюнявыми щенками. Они не смогли сразить убийцу, даже не заставили сменить ипостась и навеки замерли в окрасившемся кровью снегу. Но подарили уцелевшему вожаку шанс для внезапной атаки.

Герман обрушился на Иена со спины. Он вложил всё в одну-единственную нисходящую атаку, от которой, казалось, невозможно защититься. Даже полное превращение не должно было помочь парню. Но когти Германа рассекли лишь холодный воздух...

В последний момент Иен развоплотился, осыпавшись на землю чёрной дымкой, и возник уже позади противника. Стальной хваткой вцепился ему в лапу, придавил и, пока Герман не обрёл равновесие после атаки, переломил. Затем, уклонившись от клацнувших челюстей, несколько раз вонзил когти в грудь, разрывая мышцы и выдирая куски плоти. И ударом ноги в торс отбросил в сторону.

Герман рухнул в снег. Он попытался подняться, хотя уже понимал: бой ему не продолжить.

Иен медленно подошёл к поверженному оборотню, раны которого уже не затягивались. И словно в подтверждение скорой смерти, звериное тело вновь стало человеческим.

Иен поднял Германа в воздух, одной рукой, словно пушинку. В этот момент Вика, младшая девочка, пискнула:

— Папа!

Алиса вытерла рукавом заструившиеся слёзы и прошептала:

— Беги, Вика! Слышишь меня? Беги!

— Алиса!.. Алиса! — прозвучал дрожащий голосок.

— Беги! — повторила Алиса.

Девочка направилась к поверженному вожаку и его убийце. Она хотела выиграть время для сестры, прекрасно понимая, что с каждым шагом приближается к своей гибели.

Истекающий кровью Герман улыбнулся и что-то прошептал юноше — и тот в гневе бросил его в сторону — в приближающуюся девочку.

Не успев среагировать, Алиса рухнула на спину и ударилась затылком. Но, теряя сознание, она заметила, как на паренька яростным тёмно-серым комком шерсти бросилась Вика.

Иен без труда поймал волчонка в воздухе. Вцепившись в шею, он тут же вонзил когти ей в бок и рывком содрал шкуру.

Вика даже не пискнула... Вновь обретя человеческую форму, она обмякла как тряпичная кукла. На боку девочки зияла устрашающая рваная рана, обнажившая ярко-белые рёбра.

Иен чувствовал угасающий огонёк жизни в хрупком тельце. Он подтянул девочку к себе, вглядываясь в застывшие глаза, принюхивался к запаху... Он мог обернуться зверем и попросту сожрать добычу, но вместо этого, обнажив длинные и острые клыки, вонзился ими в тонкую шею. И начал пить кровь.

Вика дёрнулась... Иен даже разомкнул челюсти и отстранился, удивляясь тому, что в девочке ещё теплятся крохи жизни. В тот же момент — машинально, будто цепляясь за призрачный шанс спастись, — Вика сама впиалась клыками в шею парня и начала жадно

хлестать кровь.

Иен зарычал. Рывком освободившись от зубов девочки-волчонка, бросил её на землю. Застыл, не отрывая поражённого взгляда.... Юноша вытер губы, прикоснулся к ране на шее и осмотрелся. А затем сменил ипостась. Порыв ветра унёс разорванные одежды. Высокий массивный зверь, целиком покрытый густой чёрной шерстью, задрал к небу голову. В холодном воздухе раздался чудовищный хриплый вой, совершенно не похожий на волчий.

Иен ушёл, так и не добив девчонку...

* * *

На кирпичных стенах залы висели карты СССР и Восточной Сибири, а по углам громоздились шкафы, набитые старинными книгами и потёртыми папками с документами.

В помещение вошёл солдат-красноармеец. На вид ему было не больше тридцати пяти, а черты лица и не самый высокий рост намекали на восточное происхождение. Немалую роль в этом играла причёска: тёмные и жёсткие волосы были собраны на затылке в тугий пучок.

Оказавшись в зале, красноармеец в нерешительности остановился.

Напротив него на стуле восседала стройная невысокая девушка с длинными идеально прямыми волосами цвета свежеснежного снега. Она была облачена в длинный белый свитер, кажущийся на ней коротким платьем.

— Госпожа... — неловко кашлянув, заговорил красноармеец.

— У тебя новости?

Обернувшись, девушка обратила на гостя взгляд неуловимо блеснувших ярко-голубых глаз. Красноармеец приблизился к стене и взглянул на карту, на которой можно было заметить воткнутую в обозначение гор булавку. На нитке, вдетой в металлическое ушко, болтался ярлычок с надписью «И. Г.»

— Госпожа, Герман мёртв, — доложил красноармеец. — Остатки стаи разбежались.

Девушка кивнула, словно знала, что всё произойдёт именно так, а мужчина продолжил:

— Его достали не Ищейки. Бойню устроил кто-то другой.

— Что с его девочками?

— Старшая жива, а младшая... С такими ранами не живут. Даже такие как мы. Девчонка в коме и через пару дней умрёт.

Девушка глубоко вздохнула и выдернула из карты булавку.

— Мы знаем, кто это сделал? — спросила она.

— Нет. Мы будем искать, но... Вы и сами прекрасно знаете: в тайге тяжело найти одинокого волка.

Девушка задумчиво кивнула. Красноармеец учтиво поклонился и вышел из залы, а Анастасия Бессонова — именно так звали обладательницу белоснежных волос — с сожалением взглянула на ещё одну воткнутую булавку, но уже без ярлычков.

— Кто же окажется их Белой волчицей?.. — прошептала Анастасия. — И кому из нас подчинишься ты, Иен?

В этот день, 29 ноября 1955-го года, была ликвидирована сильнейшая за последнюю половину века стая оборотней. Всего десять с половиной лет прошло со дня взятия Берлина и последнего крупного столкновения с Ликантропами, внесшего свою лепту в число жертв той беспощадной войны.

Глава 1. Волданский вампир

21 сентября 2004 г.

Городок Волданск располагался к северу от Восточных Саян. Авиасообщения с другими городами у него не было, а единственный аэродром служил военным испытательным полигоном, да и тот пришёл в запустение в начале девяностых годов. Теперь о важности ржавых ангаров и взлётно-посадочной полосы напоминали лишь сетчатое ограждение и несколько человек в камуфляже на КПП. Ближайший гражданский аэропорт находился в Иркутске, куда можно было добраться на поезде. Как ни странно, при этом железнодорожное сообщение Волданска оказалось на удивление образцовым, в отличие от смехотворных автомагистралей, испещрённых многолетними выбоинами. Город пересекала надвое довольно широкая река Волданка, а вокруг — лишь тайга и виднеющиеся вдали склоны горной гряды с белоснежными вершинами.

Мужчина лет тридцати пяти на вид, невысокий и крепко сбитый, в милицейской форме, оторвал взгляд от далёких гор и, выкинув в урну обёртку от бургера из местного фастфуда, принялся за дымящийся кофе. Узкий разрез карих глаз, острые выступающие скулы и смугловатый оттенок кожи, а также тёмные жёсткие волосы делали его похожим на монгола. С его губ не сходила тень ухмылки, которая, казалось, в любой момент могла проступить вновь. Мужчина рассматривал начинающую желтеть листву, перешёптывающуюся под дуновениями ещё тёплого ветра. В его наушниках в этот момент звучала композиция метал-группы «Ария», недавний раскол которой он всё ещё переживал. И теперь вслушивался в их новое звучание на примере песни, текст которой явно был написан по мотивам легендарного произведения Михаила Булгакова:

*Вечер умирал,
Наступала ночь,
Необычный бал
Грянул во всю мощь...*

— Валера! — даже сквозь музыку расслышал он крик из милицейской «шестёрки», припаркованной рядом со смотровой площадкой. — Эй, сержант Назаров Вэ Гэ! Чудик, блин, с серьгой в ухе!..

Валерий усмехнулся и, вынув один наушник, повернулся к напарнику — добродушного вида лейтенанту с заметной проседью в волосах, наверняка бывших в молодости чёрной как смоль курчавой гривой. Он выглядел лет на десять старше сержанта, был ниже ростом, а также, судя по округлым формам, заметно тяжелее.

— Солнце скоро зайдёт, — сообщил Валерий и пригладил волосы, стриженные по последней моде: сверху в меру длинные, по бокам и на затылке — короткие, под машинку.

— Я о том же. Поехали, хватит терять время.

— Марк, а поужинать?

— Что у тебя там было? Куриная котлета? Захотелось другого мяса?

А в наушниках в этот момент звучало:

Чёрной свиты хор

*Подхватить готов
Громкую хвалу
Сумеркам богов,*

*Кровь из черепов
Пьют здесь как вино!
Каждый здесь нечист,
Каждый обнажён. [1]*

Валерий хмыкнул, допил кофе, под многозначительным взглядом Марка сел на водительское место и завёл мотор.

Они ездили по узеньким улочкам вечернего города, купающегося в лучах заходящего солнца. Дворовая ребятня, резвясь, наслаждалась последними погожими деньками; влюблённые парочки постарше, гуляя, собирали пока ещё очень редкие опавшие листья. Иногда набегала маленькая тучка, и начинало моросить.

— Я всё хотел спросить, — заговорил Марк получасом позднее, когда скрывшееся за горизонтом солнце оставило лишь полоску света на тёмном небосводе. — Как командир терпит твои выходки?.. Ты же настоящий злобный нарушитель устава! Бреешься когда захочешь. Хотя сегодня, видимо, захотел... Фуражку не носишь, форма вечно помятая, не застёгнутая до конца. Стрижка... — Лейтенант тяжело вздохнул. — Да ещё серьга эта в ухе!.. Мне интересно, от его гнева тебя спасает только Анастасия Олеговна? А если ей надоест?

— Ты же не о Красине говоришь? — поинтересовался Валерий, хотя прекрасно понял, о ком именно шла речь.

— Конечно нет! Я про командира отделения. Красин-то тоже... просто мирится с твоими выкидонами. А Анастасия Олеговна...

— Ты ведь помнишь, как сильно госпожа не любит, когда к ней так обращаются?

— Съезжаешь с темы, да? Ну, спасибо, что напомнил. Я-то меньше тебя прислуживаю ей. Да и не смогу изображать верного пёсика и вилять хвостом. По понятным причинам.

— Оу, Марк Эдитович... Цуберг...

— Спасибо, понял. Что-то одно из этой комбинации заставляет людей гадать, кто же, блин, я — немец или еврей? А когда ты их произносишь вместе... Валера, останови-ка.

Валерий сбросил скорость и съехал на обочину. Выйдя из машины, Марк направился к газетному киоску, а его напарник упёрся подбородком в сложенные на руле руки и искоса проследил за мужчиной. Проведя пальцами по гладко выбритому лицу, на котором обычно красовалась щетина, окаймляющая линию челюсти, и столь же короткие тонкие усы, он принялся рассматривать ногти. А они, казалось, были необычайно толстыми и будто бы даже заострёнными. И вновь сосредоточился на звучащей в наушнике песне.

Вернувшись с газетами, Марк постучал костяшками пальцев в окно и поинтересовался:

— Эй, не заснул там ещё?

— Отвянь. — Валерий лишь отмахнулся.

— И как только Бессонова терпит твоё поведение? — вновь усевшись в кресле машины, пробурчал Марк.

— Это риторический вопрос? Или ты действительно хочешь, чтобы я ответил?

Лейтенант лишь тяжело вздохнул и покачал головой.

Милицейская «шестёрка» тронулась с места. Пока Валерий колесил по намеченному

маршруту, Марк изучал содержимое новостных газет. Среди узнаваемых изданий вроде «Известий Волданска» или «Русских новостей» затесалась и бульварная пресса. Заголовок статьи в одной из них гласил: «Вампиры в Сибири — правда или вымысел?» Ещё интереснее и нелепее оказались: «Если люди пьют кровь по ночам» и «Как защититься от женщины-кровососа».

— Ну и дурость! — разглядев один из заголовков, прокомментировал Валерий, и Марк усмехнулся.

— Тоже так думаешь?

— Зачем ты постоянно смотришь эту чушь?

— Может, я латентный мазохист?

— Скорее, латентный идиот.

— Сержант Назаров! — Лейтенант вонзил взгляд в напарника. — Ты слышал про субординацию и этикет? Или вспоминаешь о них только перед Бессоновой?

— Сам же бесишься, когда с тобой как со старшим говорю, Марк Идитыч.

— Что за неподобающее поведение для дяди, а? — При этих словах водитель едва заметно вздрогнул. — Мне напомнить о юной особе, которая тебя так называет?

— Нет, не надо, — сдался Валерий, чем вызвал победную усмешку напарника.

— Повезло тебе... — выдохнул Марк и продолжил изучать газеты. Но, почувствовав удивлённый взгляд товарища, резко произнёс: — Следи, блин, за дорогой!

Лейтенант Цуберг Марк Эдитович недавно потерял жену. Однажды он вернулся из больницы, в которой та лежала уже длительное время, и сообщил только одно: «Отмучилась». Детей у Цубергов не было, а о родителях Марк не любил рассказывать. Валерий не стал тогда ничего говорить, но этого и не требовалось: напарники понимали друг друга без слов. И сейчас простая ремарка товарища напомнила ему о том, что это всё-таки большое счастье — иметь человека, которого можно назвать родным. Даже если это дочь хорошей знакомой, обладающая не самым покладистым характером.

— Ох, какая интересная фантазия у этих ребят! — заметил Марк и бросил на заднее сидение последнюю газету. — Просто сенсация века: в Волданске объявился вампир! Ну, хотя бы историю жертв не переврали...

Последние полтора месяца население города беспокоят загадочные убийства пяти девушек. Когда родители первой пропавшей обратились в милицию, их не восприняли всерьёз. Органы посчитали, что их семнадцатилетняя дочь загуляла с подругами или у неё появился парень. Но спустя несколько дней тело девушки обнаружили. Затем история повторилась... После третьей пропажи милиция уже была не на шутку обеспокоена. Тело, как и раньше, нашли в городском парке. Об этом написали во всех газетах, рассказали во всех новостях. Бульварная же пресса придала исчезновениям мистический оттенок. Всё дело в маленькой детали: покойницы оказались полностью обескровлены, а на их шеях красовались едва заметные парные проколы. В последний раз, правда, тело было изгрызено бродячими собаками, и следствие попыталось этим оправдать отсутствие крови. Но кто-то тут же, хоть и неуверенно, вспомнил истории об оборотнях.

Милицейская «шестёрка» остановилась на светофоре, и Марк устремил задумчивый взгляд на маленький сквер.

— И постоянно парк... — выдохнул он. — Как хорошо было бы, если б Бессонова помогла нам. Без неё мы шарим в темноте как слепые котята!

— Как она может помочь, если не знает ни убийцу, ни его жертв, а её собственной

жизни ничто не угрожает? — заметил Валерий, постукивая по рулю в такт бойкому ритму песни. — Какими бы ни казались её способности, это не волшебство. Она видит не само будущее, а только его возможный вариант. И пытается понять, истинный ли он.

— В этом её проблема.

— В этом проблема всех Белых. Они слишком зациклены на копаниях в этих своих видениях. Зациклены настолько, что перестают замечать реальность вокруг. У неё даже мобильного нет.

— Валера, нам зелёный.

Валерий ругнулся и тронул автомобиль с места.

Небосвод закрыли наплывшие тучи, и стало совсем темно. Теперь единственными источниками света были огни города.

— При чём тут телефон? — любопытствовал Марк.

— Она не знает, как им пользоваться. Сейчас даже школьники постоянно меряются тем, у кого лучше полифония и круче экран. А она ничего об этом не знает! Кажется, если попросишь её посчитать, она возьмётся за счёты.

— Откуда это столько критики?

— Не знаю. Просто охота, чтоб госпоже икнулось за кружечкой чая.

— Почему именно чая? Или ты тоже научился предугадывать?

— Я слишком долго знаю её.

Они проехали мимо опустевшего к этому часу рынка и остановились позади недавно построенного торгового центра — четырёхэтажного современного здания с полностью остеклённым фасадом. Валерий вышел из «шестёрки» и под любопытным взглядом напарника направился к мужчине у служебного входа. С виду тот был ровесником сержанта, таким же плечистым, но несколько выше. Вытянутое лицо, узкий подбородок и заметные скулы, внимательные тёмные глаза с прищуром, довольно густые брови и аккуратно причёсанные светлые волосы. Мужчина явно предпочитал практичную, но строгую одежду: кожаная куртка, монотонные джинсы и ботинки армейского образца.

— Камиль, — кивнув, поздоровался Валерий.

— Чем обязан?

Голос Камилы был достаточно тихим и располагающим, но взгляд оставался предельно внимательным. Убрав во внутренний карман сигару, которую, казалось, даже не собирался раскуривать — просто наслаждался запахом табака, он поправил очки в узкой прямоугольной оправе.

— Хочу посоветоваться.

— Это со мной-то?

— Ты ведь наверняка слышал о пропавших девицах? Их тела нашли в парке, рядом с которым ты живёшь. Кто-то слил всю их кровь. Или выпил, как утверждают некоторые...

— Весь город про них говорит. — Камиль недобро улыбнулся. — Намекаешь, что это я оставил их тела, да ещё у себя под окнами?

— А это не так? — Валерий ухмыльнулся, но тут же вновь посерьёзnel. — Они молодые, словно с тусовки, с дискотеки, с пьянки, да чёрт знает откуда ещё. У тебя в районе часто шумят старшеклассники? Не развлекаются в парке?

— Наоборот. В вечернее время его избегают. Из-за псов. Но в конце лета... действительно начали шуметь, только не в парке. В высотке у пруда живут не самые бедные люди. Среди них есть и молодёжь, которая могла вернуться перед учёбой.

— А где именно шумят?

— На крышах окрестных домов.

Поблагодарив собеседника, Валерий вернулся в машину. Когда они отъезжали, Марк заметил, что Камиль вновь достал сигару и продолжил обнюхивать её, но его задумчивый взгляд при этом стал острым.

— Ты его спровоцировал!.. — понял лейтенант, и его сослуживец явил довольную улыбку.

— Сегодня он выйдет на охоту. На того, кто посмел забраться в его уголья.

— Бессонова позволяет тебе контактировать с одним из *них*?

— Ещё ни разу не возмущалась. Но она знает его. Наверное, *видит*, что он не представляет угрозы. Или делает именно то, чего она ждёт.

— Звучит это как-то... паршиво.

— Уж как есть. — Валерий хмыкнул.

Двадцать минут спустя они уже были у точечной пятнадцатипятиэтажки, возвышающейся над прудом в парке. Просто так к высотке было не подойти: сначала нужно попасть за ограждение вокруг прилегающей к ней территории. А на воротах был установлен домофон — устройство, которое в Волданске милиционеры встретили впервые. Марк решил, что осмотрится один, и оставил напарника в машине. Валерий лишь опустил стекло и, наблюдая за товарищем, начал грызть зубочистку. Пока лейтенант возился с устройством, из высотки вышла молодая девушка приятной наружности, с немецкой овчаркой на поводке.

«Как она собирается выгуливать собаку, когда совсем рядом трутся бездомные псы?» — удивился Валерий и втянул носом ночной воздух, словно мог почуять их и определить местоположение.

Овчарка была ещё совсем молодой и игривой и, едва завидев Марка, тут же помчалась к нему.

— Альберт! — воскликнула хозяйка. — Альберт! Стой! Фу! Что ты делаешь?!

— Хороший пёс, — потрепав загривок собаки, заметил лейтенант. — Гражданка, могу задать вам пару вопросов?

— А вы-ы?..

— Простите, не представился. — С этими словами Марк, даже порадовавшись, что она не стала верить одной лишь милицейской форме, показал своё удостоверение.

Пока они разговаривали, Валерий с интересом наблюдал за овчаркой. Пёс совершенно не боялся лейтенанта. Но как только почувствовал на себе взгляд его напарника, тут же насторожился, замер и даже начал поскуливать.

«Чувствует!» — с мрачным удовольствием отметил водитель «шестёрки».

Ещё до того, как Марк вернулся, Валерий заметил патрульный УАЗ, подъезжающий к одному из подъездов длинного восьмиэтажного дома.

— Она живёт здесь полтора года, — вернувшись, сообщил лейтенант. — Лично всех жильцов не знает, но подтверждает, что в конце лета из столицы вернулась местная золотая молодёжь. А там что?

— Кажется, недовольные жильцы пожаловались в милицию.

Едва увидев своих коллег, прибывший наряд задержался перед подъездом. Как выяснилось, уже час на крыше дома шумела подвыпившая молодёжь — выпускники одной из местных школ. Наверняка встретились впервые за пару месяцев и делились новостями о том, кто куда поступил и куда уехал из города.

— Если б не эти пропажи, просто погрозили бы пальцем. — Старший из прибывшего наряда пожал плечами. — Пусть гуляют, лишь бы без чего-нибудь эдакого. Но теперь... Придётся их снимать оттуда и заставлять разойтись по домам. Или везти в участок, на худой конец.

Марк снял фуражку и устало растрепал волосы. В этот момент с крыши в ночное небо устремился фейерверк, второй, третий... И с громкими хлопками они все рассыпались множеством красных и зелёных искр. Это уже было лишним. К тому же выводу пришёл и милиционер, с которым разговаривал Марк:

— Ну, черти мелкие!.. Так! Ребята, поднимаемся!

Когда лейтенант повернулся к напарнику, у того на лице уже не было ни следа прежней расслабленности. Валерий внимательно смотрел на крышу, но в дальнем конце дома. В тот момент, когда в небе шумно расцветали снопы искр, он расслышал женский вскрик.

— Где? — прозвучал на удивление сухой голос Марка. — Веди.

— Ты хоть наручи надень! — Сержант выскочил из машины. — Или тебе руки не дороги, а?

— Нет времени! К тому же у меня есть ты.

Валерий лишь покачал головой в ответ.

Они пробежали вдоль здания и буквально влетели в подъезд, из которого можно было подняться на крышу. Заскочив внутрь, напарники уткнулись в сомкнувшиеся прямо перед ними двери лифта, который тут же поехал наверх.

— Беги! Я догоню! — крикнул Марк.

Не успел он повернуться к напарнику, как того и след простыл. Лейтенант лишь услышал частый топот милиционера, несущегося вверх по лестнице с нечеловеческой скоростью. И позволил себе улыбнуться.

Валерий действительно быстро оказался на верхней лестничной площадке. Он даже не беспокоился, увидят ли его бегущим обычные люди. Сейчас было важно только время... Мужчина выбрался на крышу и притаился за ближайшим дымоходом. Рядом кто-то был. Может быть, в десяти метрах, может, в пятнадцати — сказать точнее милиционер не мог. Всё ещё шумящая молодёжь мешала расслышать, а боковой ветер сносил почти все запахи. Но кровь чувствовалась настолько явно, что пробуждала звериный голод.

Кто бы это ни был, он не почуял милиционера. Видимо, всё та же молодёжь помешала расслышать скрип петель люка на крышу. Незнакомый продолжал копошиться. Зашелестели ткани одежды, раздался слабый женский стон...

«Говорите, вампиры?оборотни? — подумал сержант и злобно улыбнулся. — Бродячие псы?.. Ну-ну!»

Валерий достал из-за спины пистолет Ярыгина[2] — любившийся ему за годы Чеченской войны «Грач» — и снял с предохранителя. Убедиться в наличии посеребрённых пуль в магазине и подготовить оружие к бою он успел, пока поднимался на крышу. За свой табельный ПМ[3] сержант даже не собирался братьяся. Он предпочитал использовать разные пистолеты, чтобы в горячке боя не перепутать обычный свинец, от которого сейчас толку попросту не будет, и серебро. И это не говоря о дополнительной навеске пороха в патроне. Ко всему прочему, его прельщала ёмкость магазина «Грача», превышающая даже ПММ[4], который так любил напарник.

Валерий выглянул из укрытия и устремился к краю крыши. Молодой парень — блондин не старше двадцати лет — нависал над ещё живой девушкой, то ли целуя её в шею, то ли

впиваясь зубами. А в нескольких метрах от них лежала вторая девушка, с вырванной трахеей. Уже мёртвая.

Когда сержант оказался рядом, парень поднял удивлённый взгляд. Блондин учёл даже направление ветра и никак не ожидал, что кто-то сможет найти их. Валерий сразу же ударил ему в лицо рукоятью пистолета. Парень схватился за сломанный нос, отшатнулся и, споткнувшись, упал.

— Привет, сопляк! — воскликнул сержант и улыбнулся. Однако его взгляд не сулил ничего хорошего.

Валерий мельком глянул на лежащую у ног девушку — совсем ещё юную, которой наверняка не было и восемнадцати. Она была жива, даже в сознании, хотя ничего не понимала. На её шее виднелись свежие следы от клыков и тонкие кровяные дорожки.

— Вот же ненасытная тварь! Одной показалось мало, да? Решил поиграться с ними?.. Мог же убить обеих сразу! — Валерий вновь осмотрелся и вытер кровь с оружия. А затем заметил несколько невскрытых упаковок с презервативами. — Зачем «резинки» притащил, если всё равно собирался убить? Или ты хотел слить в них кровь?.. Сжирать-то девок вряд ли будешь!.. Иначе видок внутренностей быстро отобьёт похотливые желания.

Парень явно не понимал, с кем именно свела его эта ночь. Он стрелой метнулся к насмехающемуся над ним милиционеру, но тут же отшатнулся и зарычал от боли, когда пуля из «Грача» угодила ему в ногу. Валерий среагировал намного быстрее, чем того ожидал блондин. Вторая пуля задела бедро убийцы и точно так же обожгла. А когда он невольно замедлился и оказался на расстоянии вытянутой руки от милиционера, тот слишком сильно для человека ногой оттолкнул его.

— Долбаная Ищейка! — взревел парень и вновь ринулся на сержанта.

Тело блондина немного увеличилось в размерах, руки и ноги вытянулись, выросли когти, появились звериные клыки... Одежда на нём разошлась по швам, явив грубую кожу, местами покрытую клочками шерсти. Лицо начало вытягиваться, но так и осталось приплюснутым и похожим на человеческое, словно застыв где-то в процессе трансформации. На Валерия неслась уродливая груда мяса и мышц, лишь отдалённо напоминающая то ужасное создание, которым должна была стать.

Выстрелы зазвучали один за другим, но стреляли уже двое: Марк успел подняться на крышу и прийти на помощь напарнику. Из пулевых отверстий в теле монстра тут же хлынула кровь и повалил дым. А когда чудовище оказалось рядом с Валерием и махнуло уродливой рукой-лапой, тот уклонился и расстрелял в него оставшиеся патроны. Монстр взвизгнул. Он развернулся и, пошатываясь, добежал до края крыши, перепрыгнул на соседнее здание.

— Блин! — воскликнул Марк. — Ты как?

— В порядке. Девчонке нужна срочная помощь. Последи за ней. И за моими ботинками.

Перезарядив оружие, Валерий стянул обувь и поставил рядом. Ботинки было жалко, в отличие от носков, которые и так постоянно рвались. Ноги мужчины изменились, теперь напоминая покрытые шерстью волчьи лапы, а штаны униформы плотно обтянули их, но так и не разошлись. Валерий последовал за убийцей и перепрыгнул пролёт между домами шириной в добрых два десятка метров.

Оказавшись на другой крыше, милиционер осмотрелся и принюхался. Тот парень был где-то рядом. Он не мог далеко убежать, пока раны не затянутся, а это, в свою очередь, не произойдёт, пока посеребрённые пули будут в его теле. Валерий только не был уверен, что его противник догадывался об этом.

«Хорошо уже то, что щенок понял, кто я такой!..» — с мрачным удовольствием заметил сержант.

По одному лишь запаху Валерий нашёл свежую кровь и осторожно двинулся по следу. Судя по всему, убийца действительно практически ничего не знал ни о себе, ни о своём голоде, ни об обществе, в котором существовал.

Он показался из-за ближайшего дымохода... Валерий был готов отдать оборотню должное: охотиться тот умел. Монстр напал с подветренной стороны, оставив свой след за другим дымоходом. Но это был крайне очевидный ход. Сержант успел несколько раз выстрелить ему в грудь, пока уродливое создание не сомкнуло дистанцию, а затем позволил выбить своё оружие. Руки Валерия мгновенно изменились, и он когтями расплосовал чудищу живот. Монстр взвыл, но от следующего взмаха успел закрыться. Его откинуло. Отлетев, он задел дымоход, из которого выбило несколько кирпичей, а затем оказался у края крыши. Взглянув на приближающегося противника в ободранной милицейской форме, монстр предпочёл сбежать, перевалился через парапет и упал в кусты.

Валерий выругался и подбежал к краю крыши. Он заметил, как сторбленный голый парень, уже вернувший человеческий облик, кинулся в парк. Но спрыгнуть следом за ним не мог, даже если падение не причинит вреда. На улице появилось слишком много лишних глаз: вышли встревоженные жильцы, приехала скорая, а следом — ещё одна машина милиции.

Подобрав и сунув «Грач» за спину, Валерий бросился к люку. Сбежав по лестнице мимо удивлённых жителей, стараясь не превышать человеческую скорость, милиционер едва не столкнулся в дверях подъезда с напарником.

— Держи. — Марк протянул ботинки. — Девушкой занимаются врачи и наши новые знакомые из ментов.

— То есть твои?

— Я видел, куда он побежал. Идём, быстрее. — Лейтенант пропустил мимо ушей шпильку товарища. — Сегодня Бессоновой придётся поработать, чтобы замести следы.

— Посмотрим, — зашнуровав обувь, прошептал Валерий.

Они вбежали в парк и начали продвигаться по мощёным дорожкам, едва освещённым уличными фонарями. Наконец сержант остановил напарника и указал на некогда ухоженные высокие кусты.

Милиционеры вновь достали пистолеты с посеребрёнными пулями и начали осторожно пробираться через заросли. С каждым шагом Валерий всё сильнее ощущал запах свежей крови. Вскоре оба милиционера услышали рычание. Уже предчувствуя, что именно увидят, они выбрались на небольшую поляну. В её центре стояла старая деревянная скамья, освещённая мигающим фонарём.

— Чёртовы псы! — вскрикнул Марк.

Четыре крупные дворняги, делившие что-то в траве, подняли головы и оскалились. Валерий тихо рыкнул, и собаки тут же разбежались, оглядываясь и трусливо лая. А на поляне в мерцающем свете лежали фрагменты тела разорванного на части парня, которого преследовали милиционеры.

Марк некоторое время изучал останки, а затем сообщил усевшемуся на скамье напарнику:

— Его убили жестоко, но... просто убили. Кто бы это ни сделал, парня не пытались сожрать, хоть и похоже на...

— Это Камиль, — оборвал его Валерий. — Расправился с нарушителем границ своей территории. Ну, не надо будет руки марать: свои же и разорвали ублюдка.

— У них вообще есть понятие «свои»? — Это был риторический вопрос, но Марк всё равно получил ответ:

— Иногда. И тогда нам всем... резко плохеет.

Валерий улыбнулся и, положив рядом с собой «Грач», устало повёл плечом.

— Я сообщу Бессоновой, — вздохнув, сообщил лейтенант и достал мобильный телефон.

* * *

Через несколько дней Валерий и Марк вновь заступили на дежурство, но уже в дневное время. На этот раз за рулём милицейской «шестёрки» был лейтенант, а его друг на переднем пассажирском сидении доедал очередную порцию любимого фастфуда. Они только что закончили обсуждать дело о «Волданском вампире» и теперь стояли на светофоре, ожидая разрешающего сигнала.

Открыв окно, Валерий скомкал обёртку и бросил её точно в урну. В этот момент у ограждения набережной Волданки он заметил двух студентов. Высокий статный блондин в стильном драповом полупальто и девушка с собранными в хвост длинными каштановыми волосами, облачённая в простую осеннюю куртку. Издалека они могли показаться влюблённой парочкой, но молодая особа довольно прохладно вела себя с парнем. Она даже дёрнула плечом, показывая, чтобы тот убрал свою руку.

Валерий невольно усмехнулся, а Марк, проследив за его взглядом, спросил:

— Там Миронова, что ли?

Сержант кивнул, хмыкнул и, когда автомобиль тронулся с места, начал похлопывать по дверце в ритм припева звучащей в наушнике песни:

*Ты — невинный ангел,
Ангел поднебесья,
В этой жизни странной
Ты не моя!
За тобой тень зверя,
Вы повсюду вместе,
А теперь поверь мне:
Зверь этот я! [5]*

Настроение Валерия явно улучшилось.

— Девчонка не даёт спуску кому попало, — наконец-то произнёс он.

— Да? Блин, мне жаль парня, — признался Марк.

— А мне — нет.

---

[1] Фрагменты текста песни «Бал у Князя Тьмы», группа «Ария».

[2] ПЯ — пистолет Ярыгина под патрон «Парабеллум» 9×19 мм. Также известен как «Грач».

[3] ПМ — пистолет Макарова под патрон 9×18 мм. Табельное оружие офицеров силовых структур.

[4] ПММ — модернизированный пистолет Макарова под патрон 9×18 мм, с увеличенным количеством патронов в магазине.

[5] Фрагмент текста песни «Зверь», группа «Ария».

Глава 2. Вечер, ставший ужасом

1 октября 2004 г.

Это была одна из самых скучных лекций, которые доводилось слушать студентам Волданского технического института. Окна большой лекционной находились на западной стороне, и яркое послеобеденное солнце сильно припекало. Третьекурсники тихо переговаривались и лениво писали в тетрадях, лишь изредка поглядывая на преподавателя. Профессор ещё утром почувствовал лёгкое недомогание и во избежание сквозняков попросил не открывать окна. Установившаяся при этом духота разморила всех без исключения, а в расписании, как назло, в этой аудитории стояли две лекции подряд.

Когда на пол громко упал мобильный телефон, все, даже преподаватель, устремили взгляды на девушку с пышным хвостом волнистых каштановых волос, достающих до середины спины. Студентка как ни в чем не бывало вынула заколку, удерживавшую зачёсанной назад прямую чёлку, и, спрятав за прядями смущённое лицо, нагнулась за сотовым.

— Задремала, Ника? — прошептала её подруга, как только лектор продолжил монотонное бормотание.

— Могла бы и толкнуть меня...

— Думаешь, меня не сморило? Я чуть не подпрыгнула, когда ты уронила телефон. Он не разбился?

— Да что с ним случится? — отозвалась Вероника, вновь зачёсывая и закрепляя заколкой чёлку.

Худенькую белокурую девушку рядом с ней с кудрями до плеч, сияющей на круглом курносом лице улыбкой и игривой родинкой на правой щеке звали Александра Бивák. Она училась в параллельной группе и была единственной из всего потока, кого Вероника могла честно назвать подругой. Саша предпочитала носить светлые приталенные блузки, юбки до колена и, не в малой степени из-за невысокого роста, обувь на шпильках. И почти всегда оказывалась в центре внимания одногруппников. Вероника даже тайно завидовала ей, поскольку считала, что была лишена обворожительности подруги, обладающей будто бы искрящимися светло-голубыми глазами. Однако с этим согласилось бы далеко не так много парней на потоке.

Саму Веронику, облачённую, как правило, в светло-серый бадлон и зауженные джинсы без карманов сзади, предпочитающую туфли на маленьком каблуке, вряд ли можно было представить на обложках гламурных журналов. Но дело было вовсе не во внешности студентки, которую невозможно было назвать некрасивой. Длинные густые ресницы, изящный изгиб носа, верхняя губа с округлой ложбинкой и узкий подбородок, высокий рост и стройная, напоминающая песочные часы фигура — всё это было при ней. Вероника даже обладала определённой изюминкой, выделяющей её на фоне сверстниц. В чертах лица девушки и, особенно, в форме раскосых, но больших глаз серо-зелёного цвета с оранжевым ободком вокруг зрачка угадывались частично азиатские корни. Сокурсники считали, что Вероника обладает по-своему неповторимым, загадочным шармом. Но при этом она всегда держится на расстоянии от окружающих и открывается только некоторым лицам. Посторонние, едва знакомые с ней люди лишь изредка могли увидеть её улыбку, да и та была сдержанной. А иногда задумчивый, даже будто бы потерянный взгляд студентки сменялся

долгим и пристальным, зачастую только уголками глаз, заставляя думать, что её отчуждённость — это лишь маска, под которой скрывается хищник.

Ближе к концу лекции небо затянуло и пошёл дождь. Многие студенты с тоской устремили взгляды в окна, пожалев об оставленных дома зонтах. Но даже если стучащие по стёклам капли разогнали сон, духота никуда не делась. Во время перерыва преподаватель разрешил открыть только двери, и Вероника, оставив подругу разбираться с самым остроумным одноклассником, обзававшим ту соней, вышла проветриться.

В коридоре окна были распахнуты настежь, и порывы прохладного ветра врываются в здание, неся с собой запах дождя. Студентка прислонилась к дверям на лестницу, ощущая освежающее движение воздуха в лабиринте стен. После беспокойной ночи она вновь начала приходить в себя. И дело было вовсе не в том, что накануне она была на дискотеке, у подруги, или в компании молодого человека, которого сейчас и не было. Веронику мучили кошмары. Проворочавшись всю ночь, утром она поднималась истощённой и без единого воспоминания о приснившемся.

«Это было что-то скверное...» — единственное, что знала Вероника наверняка.

Мало того, нехватка сна и постоянное беспокойство, причины которого она не могла определить, вызывали параноидальное ощущение слезки и скрытой опасности. Всё это началось тогда, когда пошли первые слухи о «Волданском вампире».

— Дело ведь раскрыли пару дней назад, — ещё на прошлой неделе заметила Саша, когда Вероника в первый раз пожаловалась на свои сны. — Уверена, скоро всё пройдёт, сама не заметишь!

Но не прошло. Сперва девушка действительно успокоилась, но в начале этой недели бессонные ночи и тревога вернулись, и стало только хуже. Иногда Вероника чувствовала, как совершенно без причины ею овладевала паника. Прямо как сейчас...

Девушка начала судорожно дышать, руки затряслись, а сердцебиение стало нещадно бить по вискам. И оно усиливалось... Усиливалось...

Пошатываясь, Вероника вышла на лестничную площадку и встала у открытого окна. Она глубоко вдыхала влажный воздух, в котором мерещились посторонние запахи, всматривалась в стремительно сгущающиеся, как ей казалось, сумерки. Из которых что-то смотрело на неё...

— Вероника? — раздался чей-то оклик.

Обернувшись, девушка увидела симпатичного блондина с четвёртого курса — всего на год старше неё самой. Он спускался по лестнице, озадаченно глядя на застывшую у окна студентку.

— Привет, Владик, — отозвалась Вероника и бросила взгляд в окно, за стеклом которого уже ничего тревожного не было.

— Ты сегодня весь день выглядишь нездоровой. Даже на сообщения не отвечаешь.

Вероника достала мобильник и посмотрела на экран, изображая, что впервые увидела уведомления. И виновато улыбнулась, хотя в действительности даже не собиралась отвечать.

— Меня усыпила лекция Далматова. Я не высыпаюсь, а о нудности его занятий ты сам знаешь... Ну, в общем... — попыталась оправдаться девушка.

— Проводить тебя домой после занятий?

Ещё одна улыбка.

— Я сегодня допоздна. А ты, насколько помню, подрабатываешь...

Влад собрался что-то сказать, но в этот момент из коридора донёсся громкий голос

Саши, а вскоре появилась и она сама, стуча по паркету каблуками:

— Ника! Ника, ты где?! Ой!.. Привет, Влад.

— Саша. — Парень с улыбкой поприветствовал девушку. — Вероника, посмотри сообщения. И постарайся больше не засыпать у Далматова: у него слишком хорошая память. Если что — звони, хорошо?

— Спасибо, «обнадёжил»! — возмутилась Саша ему вслед и уже у подруги спросила: — Красин всё ещё подбивает клинья? У него есть прогресс?

— Сейчас покусаю.

Саша искренне улыбнулась и заметила:

— Ну, ты хотя бы стала выглядеть лучше. Только не забывай: тебя за него собственная староста сожрёт и даже не подавится.

— Да помню я!

— Обидно, что перепадёт на ровном месте. Ты же не раз пыталась отвадить его от себя? Может, сделаешь это более явно — и гори оно всё синим пламенем?

— Ты сегодня чересчур кровожадна.

— Ага, — легко согласилась девушка и заглянула в телефон подруги. — Что он там написал?

За обсуждением этого студентки вернулись в аудиторию. Далматов, оказывается, возобновил лекцию на пару минут раньше намеченного окончания перерыва и проводил поднимающихся на места подруг пристальным взглядом.

— Бивак, Миронова! Вы же уже взрослые молодые девушки!.. — с сожалением констатировал преподаватель этот «удивительный» факт.

— Он нас запомнил! — также констатировала Саша, но уже совершенно другой факт. — Нам хана на экзамене!..

Садясь на место, она неудачно схватилась за край стола и тут же выругалась. А в ответ на удивлённый взгляд подруги показала руку и тихо, сквозь стиснутые зубы пожаловалась:

— Ноготь сломала!.. Чёрт! Как так-то?! Как же тебе везёт с этим, Ника!..

— В смысле?

— Ты-то свои ни разу не ломала, хотя они вон какие длинные! Как будто кальций стаканами ешь...

— Не выдумывай, — сочувственно улыбнувшись, отозвалась Вероника.

— А мне ещё к зубному сегодня!.. А потом кое-кто будет мозги полоскать с этим теорвером[1]! — Саша тяжело вздохнула, а затем, словно вспомнив о чём-то, покосилась на Веронику. — Кстати, и с зубами у тебя проблем не было... Точно ведь — стаканами!

К концу занятий полностью стемнело, а дождь прекратился. Кто-то втайне от преподавателя всё же приоткрыл окно, и появившийся в аудитории сквозняк принёс глоток вечерней свежести. Далматов решил посвятить часть лекции лабораторному практикуму и позволил студентам уйти, только закончив раздавать указания. Уже в дверном проёме, выходя вслед за подругой, Вероника заметила мимолётный, но далёкий от дружеского взгляд одноклассницы — роскошной во всех отношениях блондинки с крупными пышными локонами медового цвета, изумрудными глазами и ярким, вызывающим, но сумевшим не переступить черту вульгарности макияжем. Эта видная девушка в короткой куртке из чёрной кожи, одетой поверх облегающего красного платья, и была Софьей Кротской — той самой старостой, о которой говорила Саша. В отличие от неё, обе подруги предпочитали куда более спокойную косметику: вместо яркой помады — блеск для губ пастельных тонов,

вместо стрелочек вокруг глаз — лишь немного теней...

К Веронике Софья относилась так же, как и к любому другому студенту своей группы, за исключением тех случаев, когда дело касалось Влада.

Изобразив, что не заметила взгляда старосты, Вероника вышла в коридор.

— Получила свою порцию яда? — прошептала Саша и хихикнула. — Видела бы ты, как она бесилась! Из-за того, что ты игнорировала её весь последний час.

— Игнорировала? Я просто не замечала этого.

— Ох, сама беспечность!.. Так это только сильнее разозлило её!

Девушки влились в толпу спешащих по домам студентов. Они вышли из института, спустились по главной лестнице и вместе с остальными заскочили в так вовремя подъехавший трамвай. Вероника устроилась у окна и наблюдала, как проезжающие мимо автомобили разбрызгивают дождевые лужи, в которых всё чаще оказывались сорванные осенним ветром листья. Саша рядом с ней всю дорогу весело переговаривалась с одноклассниками, постоянно пытаясь вовлечь подружку в разговор.

Со временем трамвай опустел. Вышла и Саша, спешащая к зубному. После прощания с подружкой Вероника изо всех сил старалась не заснуть, но в какой-то момент её веки всё же сомкнулись... Когда трамвай вновь качнуло, она встрепенулась и сонно осмотрелась. Ехать оставалось ещё три остановки, к одной из которых они вот-вот должны прибыть.

— Девушка-а! Девушка, не подскажите?.. — обеспокоенно спросила женщина, сидящая через проход от студентки. — Я не знаю, как мне добраться...

Вероника сонно кивнула и, помассировав виски, пересела ближе к ней, хотя незнакомка, по-видимому, собиралась подойти сама. Надев очки, которые студентка носила ещё со школьной скамьи, она склонилась над картой в руках женщины, а сама принялась искоса рассматривать её.

«Туристка? — удивилась Вероника. — Поспешила она с плащом и вязаным беретом! Пока ещё тепло, но вот совсем скоро...»

Трамвай остановился. Перед тем как двери открылись, моргнул свет, и студентке показалось, что глаза незнакомки в темноте излучали едва заметное зеленоватое свечение...

Веронике внезапно пробил озноб. Она поднялась на ноги, не до конца осознавая, что именно делает, и бросила взгляд вглубь практически пустого салона. За ними наблюдал мужчина крепкого телосложения. Последним же пассажиром оказался худощавый молодой человек, играющий во что-то на мобильнике.

— Так вы... Вы не подскажите?.. — спросила незнакомка, не отрывая пристального взгляда от студентки.

— Простите... Моя остановка...

Вероника успела выскочить из салона до того, как закрылись двери. Трамвай тронулся с места. Незнакомка недобро улыбнулась и что-то сказала подходящему к ней пассажиру — тому самому худощавому парню.

«Мне... показалось?.. — подумала Вероника и судорожно выдохнула. — Дядя на смех меня поднимет, если узнает!..»

Она усмехнулась, представив довольное лицо дяди. Покачала головой. Поёжилась... Сняв очки и убрав их в сумочку, застегнула лёгкую осеннюю куртку. Днём ещё было тепло, но поздним вечером, а тем более после дождя, становилось зябко. Чертыхаясь и всё громче стуча каблуками, Вероника зашагала домой. От этой остановки ей предстояло идти около получаса по продуваемой ветрами улице, что совершенно не добавляло оптимизма. А

следующий по расписанию трамвай должен был подойти лишь через двадцать минут.

Вероника пыталась не думать о произошедшем, но звериный отблеск в глазах незнакомки прочно засел в мыслях. Пройдя с полкилометра, студентка остановилась и подняла взгляд на бегущие по тёмному небу тучи. В воздухе появилась морось.

«Что это было?.. — думала Вероника. — Мне ведь это... показалось? Действительно показалось? Недавно весь город стоял на ушах из-за этого проклятого „вампира“! А теперь что, вспоминать про оборотней?..»

Девушка издала нервный смешок и, поправив сумочку, вновь зашагала.

— Не сходи с ума, — прошептала она себе. — Неужели тебе недостаточно кошмаров?

Вероника остановилась на перекрёстке, задумчиво глядя на мигающий жёлтым светофор. Вокруг было на удивление пустынно. За всё время не попало ни одной машины, не говоря уже о прохожих. Казалось бы, кто захочет выходить в такую погоду? Но время было ещё не настолько позднее, чтобы никто не отправился в магазин за продуктами... Или хотя бы за сигаретами.

Вероника почувствовала это внезапно. Ощущение, сравнимое с ледяным прикосновением к шее и спине вдоль позвоночника. Она застыла, будто парализованная. Сердце застучало в груди, дыхание стало прерывистым... Со стороны улицы, которую только что преодолела студентка, приближался высокий худой мужчина. Вероника ощущала на себе его пронизывающий взгляд. А затем она почувствовала точно такой же взгляд со стороны автобусной остановки в десяти метрах от себя. Из-под её козырька, словно дразнясь, показалась женская фигура в плаще и берете...

Вероника сорвалась с места. Едва не спотыкаясь, она перебежала через дорогу и чуть не грохнулась на тротуаре. Даже если каблуки были низкими, они заметно мешали. Девушка уже не задумывалась о том, не разыгралось ли у неё воображение. Самый обыкновенный и распространённый вид страха — страх за свою жизнь — диктовал свои условия и требования. Даже если она сходила с ума, лучше было оказаться без рассудка, но живой.

Добежав до угла пятиэтажки, Вероника остановилась и обернулась. Она напряжённо всматривалась в тёмную улицу. Она не видела, что кто-нибудь преследовал её. Вокруг было совершенно безлюдно, словно девушка попала в другое, лишённое жизни пространство. Но ощущение, что за ней наблюдают, никуда не делось. Мало того, она практически чувствовала, что что-то неумолимо приближалось, что-то безжалостное, жестокое...

Закусив губу, Вероника свернула за угол под резко полившим дождём. И тут же столкнулась с человеком, которого никак не ожидала увидеть.

— Дядя Валера?! — выпалила она.

Темноволосый смуглый мужчина с серьгой в ухе удивлённо смотрел на студентку. Он уже был в привычных кожаной куртке и джинсах, но служебная милицейская «шестёрка» стояла на дороге за его спиной.

— Смерти моей хочешь?! — воскликнул Валерий. — Ты чего такая зашуганная, а?

Вероника вновь обернулась. В этот момент на другой стороне дороги показался долговязый молодой человек. Совершенно не обращая на них внимания, он шёл по тротуару, накинув на голову капюшон толстовки.

«А он, вроде, и не похож на парня из трамвая...» — присматриваясь, решила студентка.

— Садись, подвезу тебя, — предложил Валерий. — Если только, конечно, не хочешь вымокнуть под дождём.

Вероника устроилась на заднем сидении милицейского автомобиля, а мужчина остался

на улице, убрав руку за спиной под куртку. Он проводил прохожего взглядом и зачем-то посмотрел на крышу здания... Только после этого Валерий сел за руль и завёл двигатель, но трогать машину с места пока не стал. Он достал из бардачка маленький непрозрачный флакончик и залпом осушил его.

— Дядя Валера!.. — осуждающе выдохнула Вероника.

— Это рыбий жир, не алкоголь, — пояснил Валерий и картинно поморщился.

«Шестёрка» наконец-то съехала с места и поехала вдоль довольно широкой улицы. Вероника извернулась, пытаясь взглянуть на того самого прохожего, но его уже не было видно. Никого не было и на автобусной остановке у перекрёстка, откуда девушка совсем недавно понеслась сломя голову.

«Всё-таки показалось... — решила Вероника. — Всё из-за этого дурацкого „Волданского вампира“! Не надо было вчитываться в каждую новость о нём, вникать в каждый слух!.. Сама себя накрутила!»

— Чего это вздыхаешь? — спросил Валерий.

Девушка распустила вымокшие волосы и, причесавшись, вновь собрала их в хвост. Не получив ответа, мужчина лишь усмехнулся и снова обратил взгляд по ту сторону лобового стекла со скребущими дворниками.

— Игнорируешь, значит? — шутливо произнёс он. — Я тебя спас от дождя, а ты!..

Глядя на отражение водителя в зеркале, Вероника улыбнулась, причём именно той улыбкой, которую могли увидеть только близкие люди.

Валерий Григорьевич Назаров — сержант первой оперативной группы милиции — не приходился ей даже дальним родственником. Он просто был другом семьи, которого Вероника знала с детства. Когда Оксана Миронова — её мать-одиночка, работающая в сохранившемся со времён Союза исследовательском институте, — представила милиционера своей ещё маленькой дочери, она назвала его «дядей Валерой». С тех самых пор для девочки он стал практически родным. Разница в возрасте между ними составляла лет пятнадцать, и именно поэтому, как думала студентка, в её глазах Валерий всегда был взрослым. А его внешний вид — новомодная стрижка, серьга в ухе, повседневная одежда — нужен был лишь для того, чтобы быть ближе к молодёжи. Это прослеживалось и в интересах мужчины, и во вкусах, иногда даже в манере говорить.

Он оказался именно тем, в ком прямо сейчас нуждалась Вероника.

— Как ты очутилась здесь? — спросил Валерий. — Тебе ведь ещё две остановки ехать. Или ты не домой, у тебя просто свиданка?

— Я сглупила, — ответила девушка, не позволяя разгуляться его фантазии.

— Может, пора завязывать с глупостями? Я думал, ты уже взрослая девочка.

— Мне ещё далеко до тридцати пяти.

— Согласен. Пока что двадцать.

— Девятнадцать.

— Ты будешь повторять это до двадцать второго ноября? — Валерий ехидно улыбнулся. — Или в этом году двадцать третьего планируешь отмечать?

— А что посоветует товарищ сержант?

— Смотря кем ты хочешь провести третий десяток лет: Скорпионом или Стрельцом?

— Издеваешься?

Милиционер фыркнул.

— Это я, что ли, родился за минуту до полуночи, да в високосный год? В любом случае,

днём раньше, днём позже... Кстати, есть пожелания? Подарок-то на юбилей.

На лице Вероники засияла жгучая улыбка, говорящая: «Удиви меня!»

Мужчина лишь хмыкнул, а студентка подалась вперёд и спросила:

— А ты что там делал, дядя Валера? В гражданском, но на служебной машине?

— Искал батарейки для плеера.

— А что насчёт машины? Уже ведь не на работе...

— Будто в первый раз! — Валерий отмахнулся. — А раз ёрничаешь... Напомнить, как ты только что головой мне в грудь зарядила, госпожа изящество?

— Нет, спасибо. Предпочла бы забыть, — откинувшись, призналась Вероника. — А тебе бы грудь подкачать. Слишком она худая: я все рёбра прочувствовала.

— Лбом?! Это же кость!

Пряча улыбку от хохотнувшего милиционера, студентка отвернулась к окну. На её памяти у них с Валерием была только одна серьёзная ссора: когда она, будучи ещё маленькой, допытывалась, знал ли он её отца.

«Знал», — ответил тогда мужчина и отказался говорить на эту тему.

Убедившись, что Вероника успокоилась, Валерий приоткрыл окно. Стараясь, чтобы девушка не замечала этого, он напряжённо всматривался в дорогу и прислушивался к звукам, сокрытым шумом двигателя и падающих на землю частых капель.

Вскоре они приехали к дому, в котором жила семья Мироновых. Дождь не только не прекратился, но даже наоборот — ещё сильнее застучал по крыше «шестёрки».

— Зайдёшь к нам? — уже приоткрыв дверь, спросила Вероника. — На чай. Мама будет рада тебя видеть. Всё-таки ты давно не был у нас...

— Будет рада она? Или ты?

Девушка хитро прищурилась.

— И я.

— Хорошо, я сейчас...

Вероника вышла под струи дождя. Перед тем, как дверь захлопнулась, студентка заметила, что милиционер поправил что-то за спиной, и расслышала его тихий голос:

— Госпожа... Я надеюсь, вы ошибаетесь...

Девушка поспешила спрятаться под козырьком над входом в подъезд и нажала комбинацию кодового замка. С механическим щелчком дверь отворилась, и Вероника, пытаясь отыскать в сумочке ключи от квартиры, поднялась на четвёртый этаж.

«Неужели забыла? — сокрушённо подумала она. — А, нет!.. Нашла...»

Наконец-то открыв дверь, Вероника переступила порог.

К её изумлению, внутри царил мрак и сквозил ветер. Дождь было слышно так, словно все окна и дверь на балкон были открыты настежь. Вероника попыталась нащупать на стене выключатель, но замерла, как только глаза, привыкнув к темноте, разглядели на полу высунувшуюся из комнаты руку. Судорожно дыша, девушка медленно прошла к дверям. Запах крови ударил в нос... Вероника замерла над телом матери, распластанным на полу в неестественной позе. Глаза Оксаны Мироновой были распахнуты, и в них застыли иррациональный ужас и боль. Рот женщины был приоткрыт, а с уголков губ стекала струйка вязкой алой жидкости. Часть плоти на боку отсутствовала, оголив её ребра, что заставило Веронику рефлекторно схватиться за свои собственные. Студентка практически почувствовала боль, которую должна была вызвать такая рана.

— М-ма...

Её бок горел, руки била мелкая дрожь. Вероника медленно поднесла к глазам окровавленную ладонь, опустила взгляд и увидела свои собственные оголённые кости. Моргнула... Видение исчезло, как и кровь с ладони. Но никуда, как бы ей ни хотелось, не делись следы кровавой, крайне жестокой расправы над её матерью.

— Ты почему не закрыла дверь? — раздался голос вошедшего в квартиру Валерия. — И почему стоишь в те... — Он увидел руку на полу. — Ах ты ж чёрт!!!

Выхватывая из-за спины «Грач», Валерий вбежал в комнату. Убедившись, что девушка в порядке, он обследовал раскuroченную и залитую кровью гостиную и ушёл в спальню.

— Мама!.. — опустившись рядом с телом, прошептала Вероника.

Девушка судорожно вздохнула и закусила рукав куртки, пытаясь удержать рвущийся наружу крик боли. Её плечи задрожали от беззвучных рыданий, по щекам покатались слёзы...

Закончив проверять квартиру, Валерий вернулся в гостиную.

— Вероника, — тихо произнёс он и, положив руку девушке на плечо, бережно сжал его. — Едем ко мне. Собери вещи. Только самое необходимое.

Вероника глубоко вздохнула. Кивнув, она поднялась на ноги и поспешила в спальню. Постоянно вытирая глаза и щеки, девушка собрала документы, деньги и схватила кое-какие драгоценности. Достав рюкзак, запихала в него всё найденное, а также сменное бельё и предметы личной гигиены.

Когда Вероника вернулась в гостиную, Валерий говорил по мобильному. Увидев девушку, он поманил её за собой, убрал сотовый и вновь взялся за пистолет.

Вероника в последний раз посмотрела на погибшую мать и с силой стиснула зубы. Одними губами, почти срываясь на хрип, прошептала:

— Прости!..

А затем, словно поддавшись какому-то импульсу, она подошла к двери на балкон...

Кто бы ни убил Оксану, он пришёл именно отсюда, забрался на четвёртый этаж и вломился внутрь. А на улице, под дождём, Вероника заметила женский силуэт в плаще и вязаном берете. Незнакомка смотрела прямо на студентку. И помахала рукой... Но когда Вероника, зажмурившись и встряхнув головой, вновь устремила взгляд на женщину, её уже нигде не было видно.

---

[1] Теорвёр (студенческий жаргон) — теория вероятности. Одна из преподаваемых математических дисциплин в техническом институте.

Глава 3. Слезы боли

1 октября 2004 г.

Валерий Назаров жил один в недавно построенном жилом комплексе на другом конце Волданска. Путь туда от квартиры Мироновых занимал около часа. Практически всё это время Валерий молчал, напряжённо всматриваясь в дорогу через заливаемое дождём лобовое стекло. Когда «шестёрка» въехала на мост через Волданку, сидящая рядом с водителем Вероника остекленевшими глазами принялась рассматривать кварталы набережной. Свет оранжевых фонарей потерял привычную для девушки контрастность, и ей показалось, что все цвета смешались воедино в тошнотворной палитре ночного города.

Съезжая с моста, «шестёрка» притормозила у дежурной машины милиции. Три оперативника начали с интересом рассматривать жигулёнка и его пассажиров. Но взгляд Валерия был направлен только на одного из них — на милиционера в дождевике, с укороченным автоматом[1] на плече. И будто бы в ответ тот коротко кивнул.

«Шестёрка» свернула на другую улицу и с прежней скоростью поехала прочь от моста.

— Пока поночуеть у меня, — бросив на Веронику взгляд, заговорил Валерий. — Я уложу тебя в своей комнате, сам переберусь на диван в гостиной.

Осознав, что вряд ли выбрал подходящий момент для обсуждения планов, мужчина замолчал. Но студентка и так никак не отреагировала, словно совершенно не слушала его.

«Ещё бы! — подумал Валерий. — А сам смог бы на её месте? Вряд ли».

— Кому?... — вдруг выдохнула Вероника.

— Что?

— Кому понадобилось так убивать? Зачем?.. Почему так жестоко?..

Валерий вздохнул, до белизны костяшек сжал руль, но не произнёс ни слова. Это разозлило девушку. Мужчина ощутил на себе её обжигающий взгляд, но даже не попытался успокоить. Он понимал, чем была вызвана эта ярость... Автомобиль остановился перед опущенным шлагбаумом железнодорожного переезда, и Валерий принялся бесцельно считать вагоны проезжающего поезда.

— Прости... — заговорил он. — Ты наверняка винишь меня за то, что не смог помочь ей.

Злость в глазах Вероники сменилась болью. Отвернувшись, девушка прислонилась головой к окну и едва слышно прошептала:

— Если бы ты был там, я бы лишилась всех близких, всей семьи... Ты тоже... прости меня.

— А если бы смог спасти твою маму?

Вероника проигнорировала его вопрос и вместо этого выдохнула:

— Люди... так... не могут...

«Люди так жестоко убивать не могут», — хотела сказать она, но лишь судорожно вздохнула. И тогда ощутила, как рука Валерия бережно потрепала её вымокшую голову.

Запищал сотовый, и милиционер без особого желания ответил на звонок:

— Назаров. Да... Нет... Не знаю... Да вот так: не знаю!.. Нет, сегодня не выйду.. Сказал же, не выйду! Передай Бессоновой, что я буду с девчонкой. Если что-то нужно от меня — пусть звонит. Заодно научится, наверное... Всё, отбой.

Договорив, Валерий перевёл телефон в режим вибрации и бросил его к лобовому

стеклу. Кто бы только что ни звонил, по лицу мужчины было видно: если бы не сидящая рядом студентка, он не стал бы сдерживаться в выражениях.

Телефон завибрировал. Вероника посмотрела на осветившийся экран мобильного: это была та самая Бессонова. Но на выразительный взгляд девушки Валерий лишь процедил:

— Пусть госпожа звонит позже...

— Кто? — не поверила своим ушам студентка.

Сержант лишь беззвучно выругался, явно не собираясь отвечать.

* * *

Они въехали во двор жилого комплекса из нескольких десятиэтажных панельных домов с современной отделкой и красными черепичными крышами. К этому моменту проливной дождь закончился, оставив лишь висящую в воздухе влагу и лужи на асфальте. Лучи фонарей во дворе, над дверьми подъездов и на крышах разрывали ночную тьму, словно маяки в тумане.

Валерий оставил машину на углу П-образного здания. Они миновали обнесённые невысоким ограждением мусорные пухто и подошли к подъезду противоположного крыла дома. Вероника с лёгкостью угадала бы комбинацию кодового замка по заполированным пальцами кнопкам с частично стёршимися цифрами. Этим молодёжь пользовалась постоянно, когда во время гулянок пряталась по чужим подъездам от пронизывающих зимних ветров и лютых морозов.

«Три года уже прошло! — одёрнула себя Вероника. — Вы давно перестали собираться, а все твои подружки укатили в Москву и Петербург. И прислали россыпь фотографий с трёхсотлетия города на Неве с фейерверками и выступлениями звёзд эстрады! Было-то это всё в прошлом году. И они ещё удивлялись, что здесь до сих пор плохой интернет!.. Ты осталась одна, дурёха...»

Однако замок на двери подъезда отличался от всего, что девушка видела раньше. Валерий достал ключ, собираясь вставить его в замочную скважину, но, взглянув на Веронику, передумал. Он медленно, будто бы показывая, поочерёдно набрал комбинацию из четырёх цифр, и при каждом нажатии над клавиатурой электронного замка загорался красный светодиод. Только после этого дверь со щелчком отворилась.

Но перед тем как войти, Валерий замер, будто бы прислушиваясь, и шумно втянул носом воздух. Студентка наверняка бы решила, что он принюхивался, если бы не её подавленное состояние.

Девушка проследовала за мужчиной в тесную кабину лифта. Пока они поднимались на последний этаж, Вероника встряхнула головой, прогоняя ни с того ни с сего всплывший в голове образ одного из бывших одноклассников — Коли Воронцова. В старших классах он не расставался с акустической гитарой, брал инструмент на каждую гулянку и исполнял любимые ребятами песни отечественных рок-групп. Даже несколько лирических композиций «Арии» мог сыграть и спеть, даром что столь высокие ноты были неподвластны его грубому прокуренному голосу.

Всё последующее было как во сне; Вероника даже не помнила, как они вошли в квартиру. Валерий что-то объяснял, а девушка тискала пушистого белого кота, проявившего к ней нездоровый интерес. В какой-то момент она сообщила, что пойдёт в душ, заперлась в ванной и просидела в ней более часа под струями горячей воды. Перед глазами студентки вновь и вновь представляли события этого дня, и каждый раз заканчивались образом

погибшей мамы с застывшим на лице ужасом.

Судорожно выдохнув, Вероника зарыдала. В чувства её привёл громкий стук в дверь.

— Ты там не спишь? — донёлся голос Валерия. — К тебе пришли, уже ждут. Давай-ка вылезай оттуда.

«Кто?» — хотела спросить студентка, но перед её мысленным взором тут же предстало лицо Саши.

Одевшись, Вероника вышла из ванной. Валерий в этот момент заваривал кофе.

— Я сначала не узнал Бивак. В искажении дверного глазка она выглядит несколько более... М-м, взрослой, — сообщил он, сопровождая речь соответствующими жестами.

— И почему я не удивлена? О чём же ещё ты мог подумать, с такими-то описаниями женских форм?! — едко заметила девушка, пользуясь даже такой возможностью скрыть своё состояние.

— Ну, что поделать? Мы, мужчины, создания довольно простые. — Валерий самодовольно ухмыльнулся, а затем тихо напомнил: — Тебя ждут.

Саша и в самом деле оказалась в квартире, причём даже не в прихожей — в гостиной, и уже без верхней одежды. Едва увидев Веронику, она облегчённо улыбнулась, вскочила с дивана и, подбежав, тут же заключила в объятия.

— Ника!.. Никочка!.. — прошептала она. — Я не могла поверить, когда узнала... Не могла поверить в то, что случилось...

— Саша, я...

Подкативший к горлу ком горечи оборвал Веронику. Она не выдержала и уткнулась в плечо подруги, чувствуя, как сдавило грудь и слезами обожгло глаза. Так студентки простояли несколько минут, пока Веронике не стало легче.

— Как ты узнала?.. — вытирая глаза и щёки, спросила она.

— У меня есть свои «каналы», — попыталась отшутиться Саша и, выпустив подругу из объятий, на мгновение устремила взгляд в сторону двери в коридор и на кухню. — Это не так сложно понять. Ну-ка, кто у нас лучший дядя столетия?

— Так это?..

— Да, он самый. Валерий Григорьевич позвонил и рассказал обо всём.

Девушки сели на диван. Пока Вероника, шмыгая носом, раздумывала над тем, откуда у Валерия номер телефона её подруги, сам он вошёл в комнату и поставил на столик рядом со студентками две кружки кофе со сливками и вазу с конфетами. И, поинтересовавшись у Саши, не хочет ли та перекусить, ретировался на кухню.

«А меня он спросить не захотел? — мысленно возмутилась Вероника. — Хотя я ведь сама совсем недавно нагрубилла ему... И чему тогда удивляюсь?»

Саша тем временем достала из сумочки пачку тоненьких ароматизированных сигарет и, вынув одну, протянула подруге.

— Выйдем в подъезд? — предложила она, но Вероника лишь покачала в ответ головой. — Хорошо... Может, тогда туда?

Саша кивнула в сторону остеклённой двери на балкон. Проследив за взглядом подруги, Вероника вздрогнула и застыла. Перед её глазами вновь промелькнули воспоминания о лежащей на полу маме, убийца которой наверняка именно с балкона проник в квартиру.

— Нет, я-а... Я не хочу сейчас, — наконец-то выдохнула она и опустила взгляд.

— Хорошо, как скажешь... — Саша виновато улыбнулась и убрала сигареты. — Кстати, а твой дядя не курит? Просто... Пересмотрела я сериалов, наверное, и теперь кажется, что

почти все менты...

— Ни разу не видела. Даже выпивающим, — отозвалась Вероника. И, пока не повисла нестерпимая пауза, попыталась сменить тему разговора: — Как ты здесь очутилась, на чём приехала?

— Э-э, на Игоре?.. — Саша растерялась, и её интонация непроизвольно стала вопросительной. — В смысле, он привёз меня. Как ещё я могла оказаться перед квартирой твоего мирового дяди-мента? Кстати, это его кот?

Проследив за взглядом подруги, в приоткрытой двери в коридор Вероника заметила пушистого питомца Валерия.

— Тот белый комочек шерсти? Да, его котяра.

Попробовав кофе, Саша удивлённо изогнула брови, спросила, не подрабатывает ли Валерий в качестве бариста? И принялась за сладости. Незаметно для самой себя Вероника последовала примеру подруги. Она слушала о том, как Валерий позвонил Саше именно в тот момент, когда та, уже после зубного, мучила одноклассника Игоря вопросами по теории вероятности.

— Мы занимались... практикой... — сообщила студентка и, тут же смутившись, выпалила: — Заданиями по теорверу, дубина!

«Значит, отвлекались...» — поняла Вероника и мысленно поздравила подругу.

— В общем, я уговорила Игоря привезти меня. Ну, не особо-то и пришлось уговаривать... Едва услышав о произошедшем, он тут же вскочил с места. Я иногда даже задумываюсь: к кому из нас с тобой он лучше относится?

Саша улыбнулась, глядя только в глаза подруги. А затем попросила её всё рассказать, что Вероника и сделала. Девушка поведала и о странных людях в трамвае, и о том, при каких обстоятельствах Валерий нашёл её. Вероника остановилась лишь перед описанием того, что увидела в своей квартире.

— Я не заставляю... — покачав головой, тихо произнесла Саша.

— Нет, всё в порядке.

— Врёшь, я вижу. Ты не умеешь врать, Ника... И я знаю, о чём ты подумала, когда я говорила об Игоре.

Вероника горько улыбнулась и, вздохнув, вытерла вновь наворачнувшиеся слёзы. Она всё-таки рассказала, что увидела в квартире. Белый кот тем временем подошёл к девушке и, заискивающе глядя в глаза, начал проситься на колени.

— Вот же прохвост пушистый!.. — удивилась Вероника.

Взяв животное на руки, студентка принялась беспорядочно пересказывать нахлынувшие воспоминания, так или иначе связанные с мамой. Часть из этого Саша даже застала сама. Но вскоре Вероника замолчала и лишь продолжала гладить мурлыкающего кота.

— Ника-а, а ты уже рассказала Красину? — неуверенно спросила её подруга.

— Саш! Полчаса назад я была как зомби! Если бы не дядя Валера... ты бы сама ещё ничего не знала. И при чём тут Влад?

— Наверное, это совсем неуместный вопрос, но-о... Между вами что-то есть?

— Ничего. Совершенно.

— Уверена? Мне показалось, его настойчивость приносит плоды... Или ты так говоришь из-за Кротской?

— Не знаю. В нём... нет искренности. По крайней мере, сейчас.

Вероника замолчала, не собираясь больше говорить на эту тему. А затем она

прошептала то, что заставило Сашу застыть, не отрывая от подружки взгляда:

— Знаешь, так странно... Мне больно от потери мамы, действительно больно. Но... Не сейчас мне кажется, словно она не моя мама, а какая-то чужая женщина.

Саша не ожидала услышать подобного, не ожидала увидеть жёсткий взгляд Вероники, обращённый в окно — на растущую луну в просвете туч. Что-то злое, хищное было в выражении лица девушки, что-то, от чего мурашки пошли по коже... Когда зазвонил телефон, Саша вздрогнула и полезла в сумочку за мобильником. Оказалось, это Игорь вернулся за ней.

— Попробуй отдохнуть... Выпись... — посоветовала она, стараясь скрыть нервозность. — Я... Честно, я не знаю, что ещё сказать...

— Спасибо... А ты, когда вернёшься, сообщи моему дяде, что уже дома. И спроси заодно, откуда у него твой номер телефона. Так, для справки.

Вероника проводила подругу до двери и, закрыв за ней замки, вернулась в гостиную. Белый кот всё это время крутился под ногами и вёл себя так, словно девушка облилась валерьянкой.

«Странно, — подумала студентка. — Меня же терпеть не могут животные. Даже попугайчики!.. Те так вообще сходили с ума и пытались протиснуться сквозь прутья клетки, лишь бы быть подальше от меня...»

Но питомец Валерия, вопреки всем ожиданиям, не отходил от неё ни на шаг. Впрочем, совершенно так же он вёл себя и с хозяином. Веронике всегда казалось, что кот не мог жить без Валерия, словно его запах был для животного наркотиком.

Девушка собиралась помыть кружки, но, оказавшись у столика, задумавшись над сказанным подруге, лишь взяла несколько конфет. Вероника медленно и осторожно приблизилась к окну. За прошедшее время небо почти полностью расчистилось. Ветер, наверняка ставший холодным с приближением ночи, срывал с деревьев пожухлые листья и бросал на асфальт. На мокрых окнах и в разлившихся лужах играли отблески огней города, а вдалеке над постепенно желтеющим таёжным массивом возвышались белоснежные шапки гор.

Вероника сделала ещё один неуверенный шаг, а затем ещё... Она опасалась. Но раздающиеся с кухни постукивания ножа, шум воды из крана, хлопанье дверцы холодильника напоминали о том, что девушка не одна. Наконец студентка преодолела последний метр, но не до двери на балкон — до приоткрытого окна рядом с ним, под которым не было балконной плиты. Вероника полной грудью вдохнула освежающего воздуха и опустила взгляд на двор. Она сразу же заметила патрульную машину на углу противоположного крыла здания, но без очков не смогла как следует рассмотреть её. Появление наряда милиции наверняка связано со всем произошедшим, и мысли девушки вновь вернулись к погибшей маме и к тому, что она только что сказала Саше. И, поскольку не могла отказаться от этих слов, прошептала:

— Презираю себя!..

За спиной Вероники раздался стук, и она тут же обернулась. В дверях в коридор стоял Валерий. Уточнив, ушла ли Саша, хотя Веронике показалось, что он прекрасно всё знал, мужчина позвал на кухню. Забрав кружки, студентка последовала за ним и с удивлением обнаружила на столе тарелку с салатом «Цезарь».

— Ты ведь ничего не ела с обеда? — спросил Валерий. — Конфеты не в счёт. Поешь, хотя бы немного. А я пока приготовлю для тебя комнату.

— А что там готовить?..

— Поменяю постельное, выгребу из-под кровати старые, окаменевшие носки... И всё в таком духе.

Усаживаясь за стол, Вероника невольно улыбнулась.

— Спасибо, дядя.

Более ничего не говоря, Валерий направился в свою комнату. Но, проходя рядом с девушкой, приобнял её и бережно потрепал голову.

* * *

2 октября 2004 г.

Веронике снился кошмар, в котором именно она, испытывая ненормальную, сверхъестественную жажду, с балкона наблюдала за своей мамой. В комнату вошла дочь Оксаны Мироновой... Но только ею была не сама студентка — какая-то другая девушка. А когда та вышла, Вероника, разламывая дверь, ворвалась внутрь.

Оксана в ужасе обернулась, но не успела даже вскрикнуть. Она упала и поползла прочь. Вероника тут же придавила её, а в следующее мгновение вгрызлась в бок женщины звериными зубами...

Девушка вскочила в постели и с ужасом уставилась в стену. Её начало трясти, по щекам потекло что-то солёное. Наконец-то осознав, где она находилась и что была ещё глубокая ночь, Вероника вытерла лицо и опустила ноги на пол.

— Ч-чёрт! — выдохнула она. — Надо же такому присниться!..

Рядом муркнул кот, которого девушка невольно разбудила. Питомец Валерия всё это время оставался именно с ней. Погладив кота, студентка поднялась и направилась на кухню. Её действительно мучила жажда, и казалось, что всё тело аж горело.

Пройдя по коридору половину пути, Вероника остановилась. Как только она расслышала сопение из гостиной, все спутанные мысли разом исчезли. Просочившись в приоткрытую дверь, девушка уставилась на спящего на диване Валерия. Всё дальнейшее представилось ей размазанной, непонятной картинкой...

Вероника совершенно бесшумно подошла к дяде, хотя её первые шаги заставили мужчину ворочаться. Казалось, сквозь сон он слышал практически все, даже самые тихие звуки... Не понимая, что именно делает, студентка склонилась над Валерием. Она прислушивалась к его дыханию, к его сердцебиению... Принюхивалась к манящему её запаху. Разомкнула губы, словно собиралась прикоснуться ими к шее мужчины. И ей это даже удалось...

Глаза Валерия приоткрылись, и Вероника резко отпрянула, внезапно вновь обретя полную ясность ума. Она моргнула, пытаясь сообразить, что именно делала в гостиной, прикоснулась к своим иссушенным губам.

— Алиса?.. — сонно пробормотал мужчина. Но затем, окончательно проснувшись, он приподнялся на локтях и включил настенный светильник. — Вероника? Что-то случилось?

— Нет, я-а... — Девушка замялась, а Валерий тут же начал озираться. Его рука скользнула под подушку, и Веронике показалось, что она заметила там рукоять пистолета. И наконец-то произнесла: — Жажда... И кошмары.

Взгляд сержанта оказался прикован к студентке.

— А-а... — протянул Валерий. — Вода на кухне, в графине. Может, дать снотворное?

Отказавшись и поблагодарив дядю, Вероника ушла. Уже на кухне, взяв первую

попавшуюся кружку, за несколько подходов она осушила графин. Но так и не смогла напиться. Тогда, умывшись водой из-под крана, девушка вернулась в комнату и попыталась вновь заснуть. А когда встала ранним утром, ещё даже до того, как проснулся Валерий, всё случившееся ночью показалось ей частью того самого кошмара. И она постаралась поскорее забыть об этом.

Убедившись, что бодрствовали только она и кот, Вероника оделась и принялась хозяйничать в квартире. Найдя в буфете корм для животного, сыпанула в миску хрустящих сухариков. Поставила кипятиться чайник. Залезла в холодильник в поисках чего-нибудь для завтрака и удивилась стоящим на его стенке бутылкам коньяка.

«Зря я сказала Саше, что ты не пьёшь, а, дядя?» — подумала Вероника.

К ещё большему удивлению девушки, все бутылки, кроме одной, оказались запечатаны, да и выглядели они, с надписями исключительно на французском, довольно старинно. А из той, что была открыта, никто не сделал и глотка. Вероника откупорила бутылку и принялась: в отличие от всего того, что продавали в местных магазинах под видом коньяка, у этого напитка был благородный запах, с различимыми нотками винограда.

«Ты-ы... нюхаешь его, что ли?» — подумала девушка и усмехнулась.

Вернув бутылку на место, Вероника начала готовить яичницу с жареной свиной корейкой, попутно уплетая это самое мясо и поражаясь собственному голоду. Судя по звукам из гостиной, Валерий проснулся — и девушка сразу же принялась готовить и для него. А когда мужчина, уже одетый, появился на кухне, он застал гостью с длинным и довольно широким ножом в руке, доедающую последние ломти куса корейки.

— Доброе... утро... — прозвучал голос Валерия, явно удивлённого от такого зрелища.

— Разбудила? — спросила Вероника и виновато улыбнулась. — Извини, не хотела.

— Что-то я в сомнениях...

— Не знаю, сколько яиц ты съедаешь на завтрак... — практически показательно проигнорировав его слова, продолжила студентка. — Но уж как есть. Если мало — не обидишься.

Валерий улыбнулся и, подойдя к Веронике, взялся за приготовление кофе.

— Вот нахалка!.. — выдохнул мужчина.

Они продолжили возиться у плиты, а сам сержант украдкой наблюдал за гостьей, прекрасно понимая, что она пытается занять себя и быть полезной.

Но не успели они позавтракать, как зазвонил мобильный Валерия.

— Назаров, — отозвался сержант, а молодой женский голос из телефона произнёс:

— Приятного аппетита. И привет Веронике.

— Ага... Неужели научились пользоваться техническими достижениями человечества?

Могу поздравить?

— Валерий, ты мне нужен у квартиры Мироновых, — проигнорировав дерзость милиционера, произнесла звонящая. — Марк скоро будет у тебя.

— Хотите, чтобы я оставил её без присмотра?

— У дома дежурят, они присмотрят. Валерий, помни: *она* должна остаться.

— Слушаюсь... — ответил сержант замолчавшему телефону и взглянул на студентку.

— Тебя вызывают?

— Угу. И я не могу взять тебя с собой. Иначе начальство мне голову открутит... Фигурально. Но рядом будут мои коллеги. — Вероника лишь кивнула в ответ. — Мне нужно, чтобы ты никуда не выходила до моего возвращения. Обещаешь?

Девушка кивнула вновь, и тогда Валерий повёл её в гостиную. Там он достал из комода зарытый под стопками одежды пистолет — совершенно такой же «Грач», как и у него.

— Это только на крайний случай. Не для того, чтобы напугать тебя, — успокоил он студентку.

Валерий объяснил Веронике, где что находится на оружии, показал, как управляться с ним, и дал подержать, чтобы та ощутила его в своих руках.

— Положи пистолет так, чтобы сама знала, где он.

Раздалась трель звонка. Когда хозяин квартиры открыл входную дверь, порог переступил милиционер, которого студентка видела впервые.

— Сержант Назаров Вэ Гэ!.. — укоризненно произнёс он. — Лучше бы ты в форме был, но без этой дурацкой серьги. Иди одеваться, да пошустрее.

Валерий ухмыльнулся и пошёл переодеваться.

Взяв на руки мурлыкающего кота, Вероника с любопытством выглянула из гостиной. Незнакомый ей лейтенант, заметив студентку, снял фуражку и сочувственно улыбнулся.

— Это ты Вероника? Миронова Вероника Анатольевна? — спросил он, и девушка неуверенно кивнула. — Мы поймаем его, на этот счёт не беспокойся.

Вероника ещё раз качнула головой, но уже благодарно, продолжая внимательно рассматривать сослуживца дяди. А минуту спустя мимо неё прошёл Валерий, уже в униформе.

— Всё, я ушёл, — сообщил он. — Помни: никуда не уходи. Ты обещала.

Когда милиционеры оказались рядом, взгляд Вероники прицепился к маленьким металлическим значкам на их воротниках. Такие она видела впервые. У лейтенанта он выглядел как прямоугольная пластинка, одна из коротких сторон которой фигурно сходилась в остриё. Девушка даже подумала, что если бы значок висел остриём к земле, то напоминал бы средневековый щит. А по центру пластинки было выдавлено что-то похожее на два длинных заострённых клыка. У Валерия же значок отличался: два клыка располагались поперёк основания в виде ромба с вогнутыми сторонами, чьи острые вершины упирались в дуги будто бы описывающего фигуру разомкнутого эллипса.

Милиционеры вышли из квартиры. Оказавшись в лифте, лейтенант задумчиво взглянул на напарника и спросил:

— Твой кот... Ты ведь брал его ещё котёнком?

— Да. А в чем дело?

— Я всё думал, почему же он не боится? Теперь мне понятно... Но какой же, однако, симпатичный зверёнок теперь у тебя дома!

— Марк...

— Ну не рычи, не рычи, блин! Больше не буду так шутить. Обещаю.

Спустившись на первый этаж, они вышли из подъезда и остановились у служебного автомобиля.

— Из-за того, что ты вчера не вернул машину в отделение, пришлось брать другую, — открывая дверь, пожаловался Марк. И замер. Его взгляд не отрывался от напарника. — Валера, твоя шея...

В отражении в зеркале машины Валерий увидел у себя на шее два тоненьких прокола, похожих на следы от клыков. Они не затянулись только потому, что кожа не была достаточно сильно прокушена, словно кто-то так и не сомкнул челюсти. Лейтенант бросил короткий взгляд на окна квартиры друга, а сержант, устроившись на сидении, вновь

прикоснулся к месту несостоявшегося укуса.

— Так это был не сон?.. — задумчиво прошептал Валерий.

---

[1] АКС-74У — автомат Калашникова складной укороченный под патрон 5,45×39 мм.

Глава 4. Незнакомец

2 октября 2004 г.

В ночь после убийства Оксаны Мироновой в квартиру, из которой совсем недавно забрали тело, проник неизвестный. Он стоял в центре раскуроченной гостиной. Свет не был включён ни в одной комнате, и поэтому всё жилище оказалось погружено во мрак. Однако это совершенно не беспокоило неизвестного, словно он мог видеть в темноте. Мужчина внимательно изучил оставленный нападением хаос. По разбитым стёклам и зеркалам, следам от когтей на мебели и пятнам крови он уже представлял картину случившегося. Но самое главное: он чувствовал запах того, кто это сделал. Хорошо различимый им запах существа, о котором сложено множество легенд, но которое оказалось вполне реальным.

Когда неизвестный вышел из квартиры, его остановили. Милиционер с сомнением посмотрел на высокого мужчину в возрасте около двадцати пяти лет на вид, в простой, не привлекающей внимания одежде — джинсах, тёмном тонком пуловере и длинной осенней ветровке. Его внешность можно было бы назвать нордической: точёные черты узкого лица, высокий лоб, прямой нос и тонкие губы, небольшая ямочка на подбородке. Даже глубоко посаженные глаза с низко опущенными надбровными дугами были светлыми, серого цвета. Но средней длины волосы парня оказались иссиня-чёрными, цвета воронова крыла, что явно выбивалось из этого типа внешности.

— А ты ещё кто? — удивлённо спросил милиционер. — Как вообще оказался в...

— Ян Миронов, брат покойной, — перебил незнакомец. — Я ведь уже представлялся, когда вы впускали меня.

— Брат?.. Разве у неё есть брат?..

— Проверьте. — Парень кивнул, и его глаза блеснули. — *А лучше забудьте.* Это уже не имеет значения.

Молодой человек спустился по лестнице и вышел под свет уличных фонарей, оставив милиционера перед дверью квартиры. Тот лишь проводил его недовольным взглядом, словно это был один из любопытствующих жильцов, и пробормотал:

— Чего этим зевакам дома-то не сидится? Достало уже повторять про убийство!..

Молодой человек, назвавшийся братом Оксаны, внимательно осмотрел стену здания. Рядом с балконами он наконец-то разглядел следы от когтей, оставленные убийцей, пока тот лез наверх. Недобро улыбнулся и прошептал:

— Шавка...

На углу дома его остановил другой милиционер — в дождевике, с укороченным автоматом. Мужчина внимательно смотрел на незнакомца и будто бы принюхивался.

— Кто ты?! — вскидывая оружие, воскликнул он.

Рука парня тут же изменилась: стала полузвериной, покрытой густой шерстью. Его когти молниеносным движением отсекли кисть милиционера, и та вместе с автоматом отлетела в сторону. Мужчина не успел даже вскрикнуть перед тем, как незнакомец стремительно пробил его грудь.

— Разнюхал, Ищейка? — прошептал парень. Его глаза зажглись серебром, а злая улыбка обнажила увеличившиеся клыки. — А зря.

— Л-Ликантроп!.. — вместе с кровью сорвалось с губ умирающего милиционера.

Незнакомец бросил тело на асфальт. Рука парня вновь приняла полностью

человеческий вид, а сам он направился прочь и более не останавливался.

* * *

Утром к дому, в котором жили Мироновы, подъехали Марк и Валерий. После дождей накануне погода вновь стала солнечной, но куда более прохладной. Поднялся сильный ветер, и лейтенанту пришлось придерживать фуражку, чтобы ту не сорвало с головы. Это лишь позабавило его напарника.

Марк глубоко вздохнул и устремил строгий взгляд на Валерия.

— Так! Застегни воротник, фуражку надень... И сними ты уже эту чёртову серёжку!

Выполняя требования, сержант вынул из мочки уха украшение, спрятал его в пакетик и убрал во внутренний карман куртки — со стороны сердца. Эта золотая серёга была из тех, которые раньше, ещё во времена Союза, можно было увидеть у старшеклассниц, даром что украшения в школах были запрещены. Марк с подозрением проследил за руками друга, а тот ухмыльнулся и, пожав плечами, спросил:

— Доволен, товарищ лейтенант? А теперь, надеюсь, ты наконец-то расскажешь, какого хрена произошло?

— Ты не знаешь?..

— Госпожа предпочла играть в молчанку. Так что давай, колись.

Марк вновь глубоко вздохнул и поманил чертыхнувшегося друга за собой. Они направились к подъезду, но остановились, когда к ним приблизился знакомый сослуживец.

— Андрей, привет. Мы знаем только о проникновении в квартиру... — заговорил Марк, а Валерий удивлённо на него уставился, поскольку впервые слышал об этом. — Что-то добавишь по *нашим* делам?

— Угу... — вяло отозвался Андрей. — Есть жертвы. Это Олег... Кашинский.

— Как Кашинский?.. — опешил сержант.

Именно Олег Кашинский был тем самым милиционером, с которым прошлым вечером Валерий поздоровался, везя Веронику к себе. Погибший был напарником Андрея Васина который только что встретил их.

— Как это произошло? — спросил лейтенант. — Что случилось?

— Олегу оторвали кисть и... разворотили грудную клетку. — Андрей покачал головой, показал автомат и полный рожок. — А он даже ни разу не выстрелил. Должно быть, это произошло слишком быстро даже для него... Знаешь, я не верю, что Олега можно вот так вот укокошить. Он же опытная, чёрт его дери, Ищейка! Точнее, был ею...

Валерий переглянулся с Марком, а Андрей продолжил:

— Мы приехали около одиннадцати вечера. В час ночи Олег сказал, что хочет что-то проверить. Он пошёл один, а мне приказал следить за стороной дома, где на стене пожарная лестница. Странно, что я ничего не услышал... Совершенно ничего!.. Олег как будто даже не вскрикнул. Я спокойно продолжал патрулирование, пока не услышал вопли одного из молодых оперов. А когда прибежал, увидел... Уже на асфальте, растерзанного.

Лейтенант продолжил общаться с напарником погибшего, а Валерий глубоко вздохнул и прошептал:

— Что же ты учуял, Олег?..

Андрей показал, где он обнаружил Кашинского. Марк ещё некоторое время изучал место гибели сослуживца, прежде чем вместе с Валерием вошёл в подъезд, и они начали подниматься по лестнице.

— Если верить их словам, такие раны мог нанести только... — Лейтенант тихо начал делиться мыслями, а его друг кивнул и, оглядевшись, прошептал:

— Ага, Ликантроп. Или другая Ищейка. Ну, чисто теоретически.

— Я, блин, надеюсь, что только теоретически! Вы ж не звери в сравнении с *ними*.

— Но и мы не без голода, — напомнил сержант, и его глаза по-звериному блеснули. — Шучу. Отчасти.

— Это ты мне за зверёнка в квартире отомстить решил, умник?

Валерий остановился перед квартирой Мироновых и тяжело вздохнул. Ещё пару дней назад он мог прийти сюда и позвонить в дверь, и Оксана пригласила бы выпить кружку ароматного чая, а Вероника, всласть поиздевавшись над холостяцкой жизнью милиционера, угостила бы домашним печеньем. И, стараясь не показывать этого, следила бы за его реакцией, пытаясь понять, насколько оно понравилось...

Теперь всего этого не было, исчезло вместе с хозяйкой квартиры.

Из воспоминаний Валерия вырвал голос одного из следователей на лестничной площадке:

— Фёдоров! Ты издеваешься, что ли?! — гаркнул старший по званию, нависая над подчинённым. — Ты за кого меня держишь, кретин?!

— Да клянусь, Иван Владимирович! — отвечал тот, кто, по-видимому, и был Фёдоровым. — Не приснился мне он! Не спал я!

— Именно *поэтому* ты не можешь вспомнить своего «подозрительного жильца», да?! Лучше скажи, что заснул...

— Но как же!..

— Или устал, и привиделось что-то.

— Н-но Иван Владимирович!

— Иначе мне нужно пересадить тебя на работу с бумажками, бестолочь! Ты понимаешь это, а?! — Милиционер вновь посмотрел на лист рапорта и разорвал его. — Не смей даже заикаться о жильце, чьё лицо ты напрочь забыл, понял меня?

Валерий и Марк переглянулись, но, решив не приставать к незадачливому служителю закона, вошли в квартиру.

В прихожей никого не оказалось, а в гостиной напарники увидели невысокую стройную девушку с длинными идеально прямыми белоснежными волосами. На вид ей было немногим больше двадцати лет. В тоненькой бежевой кофточке и светлой клетчатой юбке чуть выше колен она напоминала студентку старших курсов, причём из тех, которые со своей миловидной внешностью выглядят младше настоящего возраста. И стало совершенно не понятно, что эта очаровательная голубоглазая особа делает на месте жестокого убийства.

— Госпожа... — удивлённо выдохнул Валерий.

— Мы-ы... Мы не ожидали увидеть вас здесь лично, Анастасия Оле... — заговорил Марк и закашлялся, обрывая себя на полуслове.

Реакция мужчин явно позабавила девушку, и её тонкие губы сложились в едва заметной улыбке.

— Как бы там ни было, ваше личное присутствие здесь... настораживает. — Валерий пришёл другу на помощь.

Анастасия улыбнулась вновь, словно подтверждая его слова.

— Ещё кто-то погиб? — спросил Марк.

— Нет, потери только у Ордена, — качнув головой, ответила девушка. — Вы слышали

историю дежурившего у квартиры?

— Парня за дверью? Который забыл лицо жильца?

— Именно его, да. Этой ночью у нас был гость... Он проник сюда, обойдя наших Ищек и заморочив головы обычным служивым, что-то сделал и ушёл. И хорошо прибрал за собой следы... А единственный, кто обнаружил его, мёртв — убит быстро и беспощадно.

— Это был убийца Мироновой? — вновь спросил Марк.

Анастасия неуверенно покачала головой, вызвав удивлённые взгляды напарников.

— Мы знаем, что это *они* убили Миронову, — заговорил Валерий. — Знаем, кого *именно* они ищут. Госпожа, почему вы считаете, что это был не убийца? Он мог вернуться...

— Валерий, — мягко произнесла девушка, и сержант тут же замолчал. — Я не уверена, что этой ночью сюда проник именно Ликантроп. Но даже если это был совершенно другой... — Анастасия задумчиво прикоснулась пальцами к подбородку. — Нет, вряд ли... Наш ночной «гость» сделал всё предельно аккуратно. Я думаю, если бы Олег не доверился своему безусловно выдающемуся чутью, он был бы жив, а мы даже не узнали бы о случившемся.

— Почему вы настаиваете, что это не Ликантроп? — не понял Марк, но ему, осмотревшись и приняв хавшись, ответил напарник:

— Мы же Ищейки. Мы выслеживаем это зверьё по запаху. А в квартире с вечера новых запахов не появилось.

— Ошибаешься, — возразила Анастасия. — Новый запах появился. Но он приглушён, спрятан... Замаскирован.

— Как можно спрятать запах?! — совершенно потерялся лейтенант. — Это же, блин, запах!

— Существует много способов, намного больше тех, в которые ты можешь поверить. Но нет ни одного, о котором мог бы знать обычный Ликантроп.

— Выходит, теория о том, что сюда мог проникнуть один из наших, не настолько бредовая? — с ухмылкой поинтересовался Валерий. — И всё-таки, госпожа, лично я совершенно ничего не чувствую. Вы уверены?

— Да. Когда-то я делала точно так же. — Девушка улыбнулась. — Или даже лучше.

Пока брови лейтенанта от удивления ползли вверх, сержант хмыкнул и внимательно осмотрел оставленный беспорядок. Всё было на тех же самых местах, где находилось прошлым вечером.

— И ничего не пропало... — задумчиво прошептал он.

Обернувшись, Валерий заметил на себе пристальный взгляд Анастасии, как если бы она ждала чего-то, ждала именно от него. И начал рассуждать:

— Значит, он пришёл, каким-то образом спрятав свой запах. Избегая Ищек и запудривая мозги обычным людям, пробрался в квартиру. Но ничего не тронул и даже не наследил... Всё это совершенно нехарактерно для Ликантропов на охоте!.. Но когда он уходил, его почуял Олег, который всегда слыл нюхачом, даже среди нас. Неизвестный быстро убил его, но тело не тронул... Госпожа, этот тип ведь просто осматривался?

— Я не думаю, что наш «гость» связан с убийцей Оксаны Мироновой. — Девушка подтвердила догадку сержанта. — Но он ищет Веронику. Нет, *уже* нашёл, Валерий. Он напал на её след, здесь, в этой квартире.

— Не понимаю... Долгое время её никто не замечал, никто! А сейчас... Сейчас так аж два визита за сутки! Почему вдруг теперь?.. Почему так внезапно?

— Пожалуй, я... не буду рассказывать тебе о взрослении женщин, — мягко произнесла Анастасия.

Марк как бы невзначай кашлянул, но Валерий так просто сдаваться не собирался. Тем более ответ девушки не показался ему убедительным.

— Ей уже почти двадцать, — заметил сержант. — Как-то поздновато для этого, не находите?

— Значит, только в этом возрасте начала пробуждаться её кровь. Ей ещё повезло жить так, как она жила, Валерий... А ты забываешь, кто её отец. Постарайся не сравнивать её с людьми — только хуже *всем* сделаешь.

— Как прикажете... — помедлив, отозвался мужчина.

— Ты прекрасно знаешь, что я права, — не отрывая от него взгляда, произнесла Анастасия, и Валерий кивнул. — Важно другое: в свете последних событий, думаю, я знаю, как сохранить девушке жизнь. Идёмте. Работы предстоит много.

* * *

За оставшийся день Валерий трижды звонил Веронике. Первый раз — в обед, когда студентка пожаловалась на кота.

— Он у тебя слишком настырный! — сказала она. — Ни шагу сделать не даёт.

Валерий хмыкнул в ответ.

— Отставив временно кота в сторону...

— Знаешь, как жаль, что этого не сделать? — тут же прозвучало из мобильного. — Я горевала от того, что меня боятся животные. А теперь вот думаю: какой же я была дурой!.. Ай, да отстань же, шкура шерстяная!

— Так вот, отставив кота в сторону... Чем занимаешься? — улыбнувшись, спросил мужчина.

— Читаю. Ницше. Потом, думаю, начну перечитывать «Преступление и наказание».

— Ты-ы... серьёзно?

— Дядя, имеешь что-то против Достоевского? — поинтересовалась Вероника.

— Я про Ницше.

Из сотового раздалась усмешка.

— Третий курс, философия... Что тут поделать? — ответила студентка, а затем в очередной раз прозвучало: — Да когда же ты перестанешь считать меня флакончиком с валерьянкой, клубок шерсти?!

— Значит, когда я вернусь, никакого диско не будет? Никаких пьяных девочек или обкурившихся парней?

— Разрешаешь? — с надеждой спросила Вероника.

— Только через мой труп.

Перед глазами Валерия вновь всплыли лица погибших Олега Кашинского и Оксаны Мироновой, и он тут же пожалел о сказанном.

— Тогда я пас... — Студентка сокрушённо вздохнула. — Но не обижайся, если котяра не доживёт до твоего возвращения. Я его загрызу!

На мгновение мужчине представилась Вероника, впивающаяся клыками в шею бедного животного. Картина в воображении оказалась настолько естественной, что сержант машинально прикоснулся к шее — к месту несостоявшегося укуса.

Попрощавшись с девушкой, Валерий позвонил сослуживцам, дежурившим у его дома.

Узнав, что ничего необычного в первой половине дня не произошло, он рассказал о последних умозаключениях Анастасии и, закончив разговор, вернулся к работе.

На следующий звонок Вероника не ответила, но Валерий, получив сообщение с словами «Всё спокойно» от тех же сотрудников, решил, что девушка заснула от монотонного чтения.

«Всё-таки Ницше!..» — усмехнулся он, думая о том, кого винить: самого философа или переводчика? Однако всё же попросил коллег подняться к квартире и всё проверить.

После того как поручения Анастасии были завершены, Марк согласился подвезти Валерия, поскольку служебная машина, которую тот «одолжил» для личного пользования, осталась во дворе его дома. Распрощавшись с напарником, по дороге сержант зашёл в магазин и некоторое время размышлял над тем, чем порадовать просидевшую весь день взаперти девушку. А решив купить бутылку сухого красного вина, позвонил Веронике, но та уже с кем-то разговаривала.

«Что ж, будет маленький сюрприз на ужин, — подумал милиционер и пошёл на кассу. — Хоть как-то сможет отвлечься от мрачных мыслей. Или она наконец-то выговорится. Терапия имени Бивак вчера ведь помогла? А значит, стоит попробовать и эту».

Валерий вышел из магазина и, подняв воротник куртки, направился домой. Идти ему предстояло десять-пятнадцать минут.

* * *

Вечером, когда уже стремительно темнело, во дворе дома Валерия объявился высокий молодой человек — тот самый, который ночью побывал в квартире Мироновых. Он медленно приближался к П-образному зданию, не отрывая пристального взгляда именно от того крыла, на последнем этаже которого находилась Вероника.

— Я чувствую, что ты там... — практически беззвучно шевельнулись его губы.

Парень действительно ощущал, где находится его цель, но только лишь примерно, в области радиусом в несколько километров. Но в отличие от остальных, он *знал* где искать её.

При мыслях об этом молодой человек с ненавистью процедил:

— А всё твоё чёртово проклятье... Герман!..

Парень усмехнулся и твёрдым шагом направился к дому.

Ему нельзя было терять время. Даже если благодаря этим ощущениям у него была фора, совсем скоро она исчезнет. По той же причине, по которой он начал куда острее ощущать запах своей добычи.

«Девчонка уже вкусила плоти... Или крови», — понял парень.

Молодой человек замедлил шаг рядом с милицейской машиной. Внутри находилось несколько человек, запах которых он явно чувствовал... И запах этот совершенно точно отличался от обычного, человеческого.

«Прихвостни Ордена, — подумал парень. — А где же их Ищейки?»

Подняв воротник куртки, он изобразил обычного жильца многоквартирного дома, возвращающегося с работы. И практически почувствовал прикованные к спине взгляды. Но те, кто сидел в автомобиле, были просто бойцами, пусть даже обладающими сверхъестественными способностями. Они сами, без помощи Ищейек, не могли понять, что перед ними вовсе не человек.

Парень совершенно спокойно, слегка опустив голову, приблизился к нужному подъезду. Уже около двери он заметил идущего вдоль стены милиционера, который действительно

насторожил его. Запах этого служителя закона совершенно точно не был человеческим.

«А вот и Ищейка!» — понял молодой человек и вновь устремил взгляд к окнам квартиры, где была его цель.

Парень глубоко вдохнул и ощутил запах ещё одного такого же существа, как и приближающийся милиционер, но находящегося где-то на крыше. Такой охраны против Ликантропов оказалось бы достаточно, а само существо в считанные мгновения было бы обнаружено.

До того как Ищейка смог увидеть парня, тот, убедившись, что другой прохожий закроет его от глаз «милиционеров» в машине, будто бы растворился в воздухе...

Минут через пять после этого во дворе появился Валерий. Он подошёл к дежурившему наряду милиции в тот момент, когда Ищейка из их числа вернулся с обхода. Они поприветствовали друг друга, и сержант спросил:

— Как обстановка, Дима?

— Тихо, — отозвался тот. — Ничего не чую. Пока что.

— Значит, это зверьё ещё не в курсе, куда делась девчонка?.. — Валерий задумчиво посмотрел на окна своей квартиры.

— Гриша тоже помалкивает, — сообщил Дима.

— А где он?

— На крыше. Переоделся сотрудником ЖКХ. — Милиционер криво улыбнулся. — Уже стемнело. Думаю, он уже сбросил «овечью» шкуру.

Кивнув сослуживцам, Валерий направился к своему подъезду. Но замер, как только вошёл внутрь, и настороженно принялся. Нет, он не почувствовал тех, от кого должен был оберегать Веронику. Но ощутил запах постороннего, узнать который не смог.

Кто-то вошёл сюда, кто-то, кого раньше здесь не было. И этот неизвестный, судя по всему, специально ни к чему не прикасался, будь то поручень лестницы или кнопки панели управления лифтом.

Валерий достал из-за спины «Грач» и, сняв с предохранителя, передёрнул затвор, досылая патрон с посеребрённой пулей в патронник. Только после этого он вошёл в кабину вызванного лифта. На лице сержанта в этот момент не осталось и следа от присущей ему насмешливости.

* * *

После обеда Вероника действительно пыталась читать сборник трудов Фридриха Ницше. Преподаватель по философии рекомендовал студентам ознакомиться с текстами мыслителя и грозился провести коллоквиум. Поняв, что не может сосредоточиться, девушка отложила книгу и отправилась на кухню в поисках «чего-нибудь вкусенького».

Не включая люстру, благо за окном было ещё довольно светло, Вероника открыла холодильник. Её внимание тут же привлекли маленькие непрозрачные флакончики, похожие на тот, из которого Валерий выпил так называемый «рыбий жир». Откупорив его, девушка осторожно принялась... Как она и думала, коктейль действительно не имел ничего общего с рыбьим жиром. А его запах, его... *аромат*... совершенно не был похож на что-либо, что доводилось пробовать. Вероника опасно осмотрелась и прислушалась. Ей крайне не хотелось, чтобы внезапно вернувшийся дядя застал её с этим странным напитком. И, не устояв перед соблазном, залпом осушила флакончик. Его содержимое показалось девушке слишком вязким даже для самого сладкого ликёра... Но, не совладав с собой, Вероника

выпила ещё два флакончика. Доковыляла до гостиной... Запнулась словно пьяная и, едва не снеся столик, завалилась на диван. Попыталась спихнуть тут же прыгнувшего на неё и начавшего усиленно тереться кота. Вытерла губы от следов почему-то кажушейся кроваво-красной жидкости и провалилась в одурманенное небытие.

Проснулась Вероника уже вечером, чувствуя себя как любой человек после новогоднего застолья. Девушка медленно села, пытаясь понять, когда она так напилась? Белый кот наконец-то оставил её одну, но, видимо, успел вдоволь наиграться с волосами. Причесавшись и собрав заново хвост, студентка поднялась на ноги и удивлённо заметила, что странное опьянение быстро проходило. Она даже почувствовала необычайный прилив сил, словно отсыпалась сутки напролёт, а её неутолимая жажда наконец-то прошла.

«Интересные у тебя энергетики, дядя Валера!.. — поразила Вероника. — Мне бы не сессию ящичек таких флакончиков. Для утомительных зубрёжек».

На улице уже стемнело. На крыше работали не все фонари, но девушка была даже благодарна за это: балкон оказался едва освещён, но зато лучи света не помешали спать, а включённый светильник позволил не искать впотьмах сотовый. Экран телефона подсказал, что студентке вновь звонил Валерий, а также прислал сообщение Влад.

«Случившееся правда? — прочитала она. — То, что сказали в новостях?»

— Так... Что я пропустила? — прошептала Вероника.

Она не хотела отвечать на сообщение и осмотрелась в поисках белой пушистой подушки, лишь по чьей-то прихоти называющейся котом. Но, вспомнив вчерашний разговор с Сашей, всё-таки решила позвонить парню.

— Вероника? — из мобильного раздался голос Влада.

— Привет...

Молодой человек издал сухой смешок.

— Настолько простое начало разговора кажется сейчас... неподходящим, — заметил он. — Скажи, это правда? Всё то, о чём говорят... Ты в порядке, сама не пострадала?

— Владик... Откуда столько вопросов? — спросила девушка и, улёгшись на диване, устремила взгляд в потолок. — Я в порядке... Сейчас у дяди.

— Я заметил, что тебя сегодня не было на занятиях. А потом увидел выпуск новостей, где говорили о зверском убийстве. Назвали... твой адрес...

— Это правда. Моей мамы больше нет...

— Знаешь, ты молодец. Кажешься очень спокойной для человека, с которым случилось такое...

— Поверь, вчера я была совершенно в другом состоянии!.. Разрыдалась на плече у Саши.

— Я к ней подходил, но она ничего не сказала, — заметил голос из телефона.

— Ещё бы! Иначе я бы ей голову открутила.

Они неловко рассмеялись, понимая, насколько такой разговор казался неуместным. Когда Влад начал расспрашивать о произошедшем, Вероника рассказала о событиях за последние сутки. Она говорила, не стесняясь в выражениях и почти ни о чём не умалчивая. В какой-то момент девушка даже задумалась, кому она сказала больше — Владу или подруге?

— Я узнаю у неё, почему она ничего не сказала, — холодно заметил парень.

— Не надо. Она поступила как близкая подруга. И вообще, может, сейчас я только из-за неё с тобой говорю.

— Что? — не понял Влад.

Проклиная себя, Вероника вздохнула и осмотрелась.

— Да где это белое чучело носит? — пробормотала она, цепляясь за любой повод уйти от ответа.

— Какое ещё чучело? — снова не понял парень.

— Котяра дяди Валеры. О, нашла его!..

Пушистый питомец Валерия стоял у выхода на балкон. Словно зачарованный, он упёрся головой в застеклённую дверь и не отрывал взгляда от чего-то с той стороны.

— Я тебе перезвоню, Владик. Спасибо, что выслушал.

Не дожидаясь ответа, Вероника завершила звонок. Поведение кота насторожило её, но девушка не могла понять почему.

— Что ты там увидел, белый комок шерсти? — подойдя к двери, спросила студентка и, совершенно позабыв о своих страхах, начала открывать её.

— Учужал, скорее, — поправил глубокий, хриловатый голос. — Меня. Животные, выращенные Ищейками, привыкают к нашему запаху. И он уже не пугает их, даже наоборот...

Вероника застыла, уставившись на вечернего гостя по ту сторону двери, чьи призрачно светящиеся серебром глаза смотрели прямо на неё.

* * *

Валерий вышел из лифта на своём, последнем этаже. Он некоторое время стоял на лестничной площадке, шумно втягивая носом воздух, сжимая под курткой рукоять пистолета, вновь поставленного на предохранитель и заткнутого за пояс. Только поняв, что рядом не было никого лишнего, он подошёл к двери квартиры. Достал ключ и уже был готов вставить его в замочную скважину... Но рука мужчины замерла.

Что-то не нравилось ему...

Валерий достал мобильник и взглянул на экран, но, не увидев ни оповещений о звонках, ни новых сообщений, сунул обратно в карман. Вновь принялся. А затем, ощутив движение воздуха вверх — на чердак дома, повернулся к ведущему туда люку. Сквозило именно через его неплотно прилегающие створки.

«Гриша?..» — подумал Валерий.

Взявшись за ручку двери квартиры, сержант проверил, что та была заперта. Только после этого, положив на пол пакет с вином, он начал подниматься на чердак.

Люк действительно оказался не закрыт, им явно кто-то пользовался. Как только Валерий оказался на неосвещённом чердаке, в нос тут же ударил аромат свежей крови... Вновь взявшись за пистолет, сержант перестроил глаза на ночное, бесцветное зрение. Выпрямился и прошептал в темноту:

— Гриша, это я, Валера...

В ответ лишь тишина.

— Твою мать!.. — сорвалось с губ милиционера, и он потянулся за телефоном.

Сержант собирался позвонить Диме, но замер, как только разглядел на полу у окна в крыше разорванное на две половины тело. Погибший был совершенно голым. А его кожа, казалось, только-только становилась человеческой, словно ещё несколько минут назад была грубой и покрытой шерстью.

«Гриша...» — Валерий узнал сослуживца, который должен был сторожить на крыше здания.

В этот момент запищал телефон сержанта. Когда мужчина ответил на звонок, из

мобильника раздался голос одного из оперативников, дежуривших рядом с домом:

— Валера! Кто-то на твоём балконе!

А затем из квартиры Валерия раздался выстрел...

Стиснув зубы, сержант бросился вниз — на помощь девушке, которую уже привык считать чуть ли не частью семьи.

* * *

Напротив Вероники с той стороны двери на балкон стоял высокий молодой человек. Из-за отсутствия освещения снаружи и полутьмы в комнате девушка не могла хорошо рассмотреть его. Но тёмные волосы мужчины выглядели совершенно чёрными, а глаза, казалось, светились серебром. И она буквально кожей почувствовала исходящую от него смертельную опасность.

— Интересно... — протянул незнакомец. — Я могу спрятать свой запах, но животные, особенно кошки, всё равно чувствуют меня... Как будто ощущают нашу, совершенно иную энергетику. Кто-то даже назвал бы её тёмной... А как кот ведёт себя с тобой? — и с расстановкой добавил: — Миронова. Вероника. Анатольевна.

Вероника парализовал страх. Она не отпускала ручку двери и не отрывала взгляда от светящихся глаз парня. Незнакомец усмехнулся и сделал шаг в её сторону, переступая через будто бы одурманенного кота. Лишь движение молодого человека вырвало девушку из оцепенения. Вероника испуганно вскрикнула и попыталась закрыть дверь, но парень не позволил этого. Он толкнул разделяющую их преграду с такой силой, что студентка упала.

С необычайной проворностью и быстротой Вероника на четвереньках добралась до дивана и сунула руку под подушку, где, как и Валерий прошлой ночью, спрятала «Грач». Достала оружие, перевернувшись на спину, сняла с предохранителя и выстрелила... Но дрогнувшие и от страха, и от громкого хлопка руки подвели её: даже с такого маленького расстояния, всего в несколько метров, девушка не попала в цель.

Вошедший с балкона незнакомец резко сократил расстояние между ними. Одним молниеносным движением он обезоружил оглушённую студентку. Лишившись пистолета, Вероника во все глаза уставилась на парня, мысленно прощаясь с жизнью. А тот, ухмыляясь, медленно поднял руку, на которой, как показалось девушке, выросли длинные острые когти... Но ничего не сделал. Внимательный пронизывающий взгляд незнакомца был прикован только к ней. Но из глаз парня исчезла прежняя решительность, прежняя враждебность, как сползла с лица и ухмылка.

— Ты-ы... — протянул он, становясь более хмурым с каждой секундой.

В этот момент, стремительно открыв входную дверь и буквально пролетев прихожую, в гостиной появился Валерий. «Грач» в его руках громыхнул дважды, но обе пули пролетели мимо цели. Незнакомец каким-то чудом, реагируя ещё на звук открывающегося замка, успел вновь оказаться на балконе и с места запрыгнул на крышу. Его размазанный, едва различимый силуэт метнулся в сторону и вверх с такой скоростью, словно нарушать законы физики — обычное дело.

— Ты в порядке?! — крикнул Валерий.

— К-кто?.. А ч-что?..

Вероника во все глаза смотрела на дядю и показывала в сторону, где только что был неизвестный парень. Убедившись, что подопечная не пострадала, Валерий подобрал оставленный ей «Грач» и уже с оружием в каждой руке начал осторожно подходить к

балкону. Он шумно втянул носом воздух и, к своему удивлению, не смог почуять характерного для *них* запаха незнакомца, словно тот был совершенно обычным человеком.

«Какого хрена? — подумал Валерий. — Это он, что ли, грохнул Кашинского?!»

— Дай угадаю: серебро? — снаружи раздался голос. — Конечно, что же ещё? У тебя и твоего Ордена, Ищейка, методы совершенно не меняются.

— А ты спустись, не сиди на крыше, — процедил милиционер, с силой сжав рукояти пистолетов. — Можем обсудить это за чашечкой чая.

— Ещё предложи побеседовать с твоей Белой. А чаем будешь угощать своих дружков-оборотней и тех, кто хлещет вашу кровь. Сколько там их осталось в машине? Наверное, уже несутся со всех ног сюда?

— Давай вместе подождём и узнаем, а?

Незнакомец хрипло рассмеялся.

— Скажи-ка лучше, Ищейка, на автоматы вам до сих пор жалко серебра?

Показав, чтобы Вероника даже не думала следовать за ним, Валерий вышел на балкон. Однако девушка, не желая выпускать из виду происходящее, подошла к окну рядом с застеклённой дверью и осторожно выглянула.

Незнакомец стоял у самого края крыши того крыла, что примыкало к основному корпусу.

— Девчонка ведь ничего не знает, не так ли? — ухмыляясь, спросил он.

Валерий тут же открыл огонь. Вероника зажала уши, а на крышу взглянула только спустя несколько секунд. И по её спине пробежал холод... Милиционер разрядил оба пистолета в силуэт незнакомца — и тот растаял прямо у них на виду.

«Иллюзия!» — слишком поздно понял сержант.

Сам незванный гость стоял всего парой метров левее, и его пронизывающий взгляд не отрывался от выглядывающей из окна студентки. Но он не атаковал. Его внимание привлекло что-то на стене под ними.

— Вы меня всегда забавляли... Дрессированные цирковые собачки, — произнёс парень. — Это поднимается один из твоих дружков?

Когда Валерий перезарядил пистолеты, незнакомец уже отошёл от края и начал удаляться, словно потеряв к ним интерес.

Вероника открыла окно и, высунувшись, посмотрела вниз, благо балкон был чуть в стороне и не закрывал обзор. И только тогда поняла, о чём говорил парень. Втыкая когти прямо в облицовку и цепляясь за трубы, по стене взбиралось существо, похожее на крупного волка, но только будто бы прямоходящее. Никак иначе девушка не могла описать этого зверя.

— Это что... вообще... такое?.. — не веря глазам, выдохнула Вероника.

— Дима! Эта тварь на крыше! — крикнул Валерий. — Только осторожно!

Вопреки инстинкту самосохранения и пережитому за последние минуты ужасу, девушка высунулась ещё дальше, опираясь на перила балкона, примыкающие к стене совсем рядом с окном. Её вниманием безраздельно завладело существо, которого в реальном мире быть не могло. Но, как ни странно, Валерий отнёсся к нему так, словно волкоподобный монстр не был плодом чьей-то фантазии... Мало того, казалось, будто милиционер знал, что тот, в отличие от незнакомца, не представляет угрозы. А когда монстр, не обратив ни малейшего внимания на студентку, миновал их этаж и начал забираться на крышу, Веронике даже удалось хорошо рассмотреть его. Телосложение существа, целиком покрытого густой

шерстью, было комбинацией человека и хищного животного: волчья голова и хвост, крупный торс, длинные и довольно тонкие лапы с вытянутыми, похожими на человеческие, пятипалыми кистями и стопами.

Девушка почувствовала себя странно, как если бы земля начала уходить из-под ног, а в глазах всё на считанные мгновения застлала чёрная пелена.

Вероника несколько раз моргнула, глубоко вздохнула и посмотрела на Валерия, намеревающегося подняться вслед за существом. Ей даже показалось, что мужчина собирался запрыгнуть на крышу, прямо как тот парень.

«Невозможно!..» — подумала Вероника.

В следующее мгновение кто-то проскулил, из-за дымохода на крыше, за которым исчез получеловек-полуволок, прилетело его тело, будто бы брошенное в их сторону. Оно не задело Валерия. Но, перелетев через балкон, угодило прямо в слишком далеко высунувшуюся студентку. Вероника не удержалась за перила. Вывалившись из окна, она начала падать.

Сколько секунд должна была лететь девушка с высоты десятого этажа? Успела бы она понять, что вот-вот погибнет, ошеломлённая видом существ то ли из мифов, то ли из фильмов ужасов?

Вероника не задавалась этими вопросами. Сейчас её волновало только ощущение стремительного падения. Она махала руками, словно пыталась за что-то ухватиться. Тянулась прочь от приближающегося асфальта, будто это могло замедлить падение. И завизжала. Но перед самым ударом девушке показалось, что её как будто вырвало из тела, и она даже увидела себя со стороны...

В холодном поту Вероника отпрянула от окна и с испуганным криком грохнулась на пол. Девушка жадно глотала ртом воздух, совершенно не понимая, почему видит перед собой повернувшегося на её вопль Валерия, а не летит со страшной скоростью вниз, как секунду назад. Всё было так, словно она и вовсе не падала с высоты десятого этажа... А затем из-за дымохода на крыше прилетело обезглавленное тело получеловека-полуволок, которое, не отскочи девушка от окна, утянуло бы её за собой к асфальту...

«К-как?! Ч-что это было?!» — думала Вероника, стуча зубами от оставшегося ощущения неминуемой смерти.

Из-за дымохода на считанные секунды высунулся незнакомец и швырнул на балкон оторванную звериную голову.

— Возвращаю! — донёсся голос парня. — Не вздумай следовать за мной, служивый. И мой тебе совет: следи внимательно за девчонкой. Теперь каждая псина будет чують её как сучку по весне. А не уследишь... — Послышался треск рвущейся одежды, а его и без того хриплый голос стал утробно-рычащим. — В следующий раз она не ограничится кровью.

С крыши послышался топот подоспевших милиционеров, но, судя по всему, их цель уже скрылась, быстро удаляясь размашистыми, похожими на прыжки шагами.

Валерий опустил оружие. Бросив взгляд на голову погибшего соратника, он вернулся внутрь и, закрыв дверь на балкон, помог Веронике подняться. Включил свет во всей квартире и прошёл на кухню. Найдя выпитые девушкой флакончики, мужчина глубоко вздохнул и вернулся к ошеломлённой студентке.

— Пока не подходи к окнам, — попросил Валерий и добавил, даже на удивление буднично: — Ты прикусила губу.

Вероника прикоснулась к губам, на которых и в самом деле оказалась её кровь. А затем нащупала свои же заострившиеся верхние клыки.

Клыки, которые невозможно назвать человеческими.

Глава 5. Оборотни

2 октября 2004 г.

Вероника сидела на полу в комнате Валерия, прислонившись спиной к кровати. Был включён только настенный светильник, и поэтому вокруг царил приятная полутьма. Белый кот счастливо мурчал, не переставая тереться о бедро девушки, но после услышанного от незнакомца это уже не радовало. Ведь питомец Валерия не отходил именно от неё.

Прошло уже несколько часов с того момента, как Вероника впервые увидела оборотней и едва не распрощалась с жизнью. За это время приехал ещё один наряд милиции. Часть оперативников осталась в квартире, часть — поднялась на крышу в поисках незнакомца. Не найдя ничего, кроме разорванной одежды, они собрались у Валерия в гостиной и начали шептаться. К своему удивлению, девушка смогла расслышать каждое их слово.

«Это ненормально, неправильно... — подумала Вероника и принялась чесать мордочку кота. — Оборотни!.. Какие-то Ликантропы? Ищейки?.. Серьёзно?! Вот просто так в мок жизнь врываются создания из фильмов ужасов? Но ведь...»

Девушке вспомнилось забирающееся по стене существо, похожее на очень крупного, размером с рослого мужчину волка, но почему-то прямоходящего. То самое существо, которое Валерий назвал вполне человеческим именем Дима. В итоге его звериная голова оказалась на балконе, а тело проломило крышу припаркованной во дворе машины.

«А сама ты кто?..» — спросила себя Вероника.

Приподняв губу, студентка взглянула в карманное зеркальце. Девушка в отражении красовалась вампирскими клыками, какие можно увидеть у актёров фильмов ужасов. Но только её клыки были настоящими.

Веронике стало дурно. Она в спешке склонилась над тазом, в котором уже плескалось всё съеденное за день. Её вновь стошнило. Вытерев рот, девушка прислонилась к кровати и постаралась больше не отрывать взгляд от пола. Сколько времени она уже рассматривает узорчатый ковёр?.. Она уже знала каждый завиток. А ещё девушка слишком хорошо чувствовала и едкий, противный запах рвоты, и, как ни странно, запах прибывших милиционеров... А он был совсем не таким, как у обычных людей.

«Я не чувствовала этого... раньше...» — отметила Вероника.

В конце концов она задремала. Но когда Валерий вошёл в комнату, девушка разлепила веки. Мужчина предельно тихо закрыл за собой дверь, но не смог обмануть ставший слишком чутким слух своей гостью.

— Прости... Не хотел разбудить. — Валерий виновато улыбнулся. — Паршиво себя чувствуешь?

— Очень... — призналась Вероника. — Я как будто перепила...

— Так и есть. Для первого раза ты действительно... выпила слишком много крови.

— Что, крови?.. Человеческой?..

— Донорской, да.

Девушке вновь стало дурно. Простое осознание того, что именно было в тех флакончиках, вызвало новый приступ тошноты.

— Почему я... не поняла этого?.. — выдохнула Вероника, давясь над тазом слюнями, поскольку желудок больше не пытался что-то выкинуть из себя.

— А ты до этого пробовала кровь? — Валерий усмехнулся, но сразу же извинился: —

Прости... Даже если бы это было так, теперь для тебя она имеет совершенно другой запах, другой вкус. И к этому... придётся привыкнуть. — Во взгляде милиционера студентке даже почудилось какое-то облегчение, словно с его плеч спал тяжкий груз. — Не переживай: больше тошнить не будет. Обещаю.

Валерий отодвинул таз и сел на пол рядом с Вероникой. И она тут же положила голову ему на плечо.

— Он ушёл?.. — прошептала девушка.

— Не оставив и следа. У тебя, должно быть, много вопросов?

— Очень много...

— Прибереги их на завтра. Лучше всё это воспринимать на ясную голову, поверь. И раз уж на то пошло, ты должна будешь кое-что услышать.

— Об Ордене?..

Мужчина внимательно посмотрел на девушку.

— Смогла расслышать нас?.. — Он улыбнулся. — В том числе об Ордене, да.

— Дядя Валера, — после непродолжительного молчания, тихо заговорила Вероника, — это он убил маму?..

Валерий начал бережно поглаживать голову девушки.

— Не знаю... — признался он. — Но кто-то из таких, как он, да. Кто-то из Ликантропов.

— Кто они такие? Кто ты и твои коллеги?.. Кто... я?..

— Слишком много вопросов. Тебе нужно поспать. Я буду рядом. Мы все будем рядом. Он не посмеет снова появиться.

— Он оборотень?

— Мы все... оборотни. Ну хорошо, взгляни-ка на это.

Валерий вытянул перед собой руку, и она начала меняться. Пальцы удлинились, ногти стали мощными когтями, кожа загубела и потемнела, а на ней выросла густая тёмно-серая шерсть. Вероника замерла, не отрывая взгляда от дяди, а он хмыкнул и изменил одну ногу, разрывая прохудившийся носок.

— Это так называемое частичное превращение, когда мы изменяем только часть тела, — пояснил Валерий. — И черпаем часть своих сил от другого облика. Ну а как выглядит полное превращение в зверя, ты уже видела.

Девушка осторожно прикоснулась к полузвериной руке мужчины, попробовала на ощупь остроту когтей... А когда взглянула на дядю, заметила в его глазах звериный блеск и прошептала:

— Как у тех людей в трамвае... В день гибели мамы...

— Они тоже оборотни. Я из-за них тем вечером искал тебя.

«Стоило только приглядеться... — подумала Вероника, заметив у мужчины увеличенные клыки. — Сейчас он совсем как вампир...»

Девушка вновь положила голову на плечо Валерия, а он вернул себе полностью человеческий облик. Через некоторое время мужчина услышал ровное глубокое дыхание Вероники и, аккуратно подняв её, переложил на кровать. Осторожно закрыв за собой дверь, он пересёк гостиную и вышел на балкон. Взгляд милиционера оказался прикован к машине сослуживцев, которым при обследовании крыши, подъездов и окружающей территории пришлось ещё и успокаивать жильцов. В конце концов, когда это в последний раз самый обычный гражданин слышал звуки выстрелов?.. Но затем мысли Валерия вновь вернулись к

незнакомцу. Достав мобильник, он нашёл в адресной книге телефон некоей Бессоновой и нажал на кнопку звонка.

— Госпожа, у нас здесь неизвестный Ликантроп, — сообщил сержант. — Я не смог его почуять, совершенно. Похоже, это тот, кто пробрался ночью в квартиру Мироновых. Он убил ещё двух Ищеек.

— Как Вероника? — раздался в ответ мягкий женский голос.

— Жива... Добралась до запасов крови, пока меня не было. Уже выпила. Причём прилично для первого раза... Теперь даже я чувствую её обострившийся запах. Боюсь, остальное зверьё очень быстро нападёт на её след. Сомневаюсь, правда, что они ломанутся сюда. Не посмеют лезть на рожон.

— Я поняла... Утром к тебе приедут. Вези девушку к нам, я всё приготовлю. А сейчас пускай она проспится.

Закончив разговор, Валерий вернулся в гостиную. Помимо него, внутри находилось ещё несколько человек, и все они — мрачного вида, в униформе, с укороченными автоматами.

* * *

3 октября 2004 г.

Утро выдалось пасмурным, в воздухе витал запах дождя. Проспавшись, Вероника чувствовала себя намного лучше, и при этом у неё пока ещё сохранялось обострённое обоняние. Собирая вещи, девушка украдкой следила за Валерием и ночевавшими в квартире милиционерами. Она чувствовала их запахи, чувствовала, что они с раннего утра не ели и не пили ничего, кроме крови из тех самых флакончиков.

«Они готовятся, — поняла девушка, спускаясь по лестнице вместе с остальными. — Но к чему? К появлению других оборотней?»

Во дворе к паре вчерашних милицейских машин добавилось ещё две, одной из которых оказалась «Газель». Среди прибывших оперативников студентка узнала напарника дяди, который, заметив её, тут же приветливо подмигнул.

— Вероника, ты куда? — удивился Валерий, когда та собралась забраться в «Газель». — Ты поедешь в «жигулях» с Захаровым и Грибачом.

Вероника взглянула на двух милиционеров средних лет у служебной «девятки», и один из них помахал рукой.

— А ты, дядя? — спросила она.

— Я с ребятами. Поедем следом.

— Куда?.. Ты так ничего и не рассказал.

Валерий глубоко вздохнул и, подойдя к Веронике, положил руки ей на плечи.

— На тебя охотятся, — вкрадчиво произнёс он. — Охотятся другие оборотни — не такие, как мы, Ищейки Ордена. Это они убили Оксану... Вчера один из них не побоялся вломиться в мой дом и напасть на тебя. Им нужна твоя кровь, Вероника. Твоя плоть и кровь.

— Но зачем? Почему?.. Я же не имею совершенно никакого отношения к... — Девушка оборвала себя на полуслове и глубоко вздохнула. — Наоборот ведь, правда? Имею, причём самое прямое. Я же сама... не человек?

Вероника прикоснулась к собственным клыкам, которые, как по заказу, удлинились и заострились, а затем вновь стали самыми обычными.

— Слишком долго ты ничего не знала о мире, частью которого являешься, — прошептал Валерий и обнял девушку. — Пришла пора, и с этим уже ничего не сделать. Орден и наша

Белая... тебе помогут, обещаю.

— Хорошо, я поеду. Но потом... — Студентка упрямо посмотрела на него. — Я хочу знать всё.

Вероника забралась в «девятку» оперативников, а Валерий — в «Газель».

Милиционеры в микроавтобусе уже переоблачались. Те, на воротничках которых был значок клыков на щите, надевали плотно облегающие грудь жилеты со множеством узких поперечных складок, наслаивающихся одна на другую. На деле эти складки оказались кармашками с вложенными в них крепкими стальными пластинками, словно это была осовремененная ламинарная броня. Плечи, бёдра и голени милиционеров закрывали щитки на тугих поясках, предплечья рук защищали цельные наручи с дополнительными креплениями, и всё — из стали.

Их обмундирование выглядело действительно тяжёлым, но мужчины двигались так, словно не замечали этого. Однако ещё тяжелее казалась защита, которую надевали те немногие, значки которых напоминали ромбы с уложенными поверх клыками. Точно такие же, как у самого Валерия... У этих милиционеров не было наручей, вместо них — всё те же щитки на поясках. А жилеты походили на куда более свободно висящие поверх курток армейские бронежилеты, в отсеки которых вложены толстые стальные плиты.

Надев защиту, Валерий изменил руку и удостоверился, что ремешки были довольно свободными, чтобы не разорваться при частичном превращении.

— А зверёнок-то твой не только симпатичный, но и с характером! — восхитился Марк, протягивая ему автомат и несколько рожков с патронами.

— Я просил тебя не называть её так.

— Хорошо-хорошо, не рычи! Но, блин, чувствую, намается с ней Бессонова.

— Это работа нашей Белой. Ну, это я так, просто напоминаю. — Сержант ослабил ремешки обмундирования и выругался. — Не люблю я всё это!.. Всё равно разлетится, если придётся перекидываться.

— Тебе жизнь-то дорога? Нет, я, конечно, понимаю, что ты у нас своего рода легенда со стажем истребления этих тварей в пару веков...

— Ай, отстань, товарищ лейтенант.

Когда Валерий закрывал боковую дверь, он почувствовал прикованный к себе взгляд Вероники. Девушка внимательно рассматривала бойцов в «Газели». Но, заметив его взгляд, лишь отвернулась.

«А какой ещё реакции я ожидал? Испуга обычной девчонки? — подумал сержант и наконец-то закрыл дверь. — Госпожа права: в ней всё больше чувствуется наследие отца».

Все четыре машины выехали со двора жилого комплекса. Веронику везли в предпоследнем автомобиле, перед ними была ещё пара «жигулей», а позади — микроавтобус.

Как только колонна оказалась на первом же перекрёстке, взгляд Валерия прицепился к высокому худощавому парню с накинутым на голову капюшоном. Это был именно тот, который в день гибели Оксаны преследовал Веронику.

На лице сержанта зажглась ухмылка. Он приоткрыл окно в двери и втянул носом воздух.

— Ликантропы. Они уже здесь, — сообщил мужчина, и его взгляд стал острым. — Я чую их...

— Так! Ребята, приготовиться! — тут же скомандовал Марк: он был старшим по званию среди присутствующих. — Валера, много их?

— Прилично... И это ещё не все. — Валерий затрясся от беззвучного смеха, а затем открыл окно ещё шире. Шумно приняв хавшись, облизал губы и прикоснулся языком к ставшим длинными клыкам. — Когда в последний раз зверьё сбивалось в такую кучу, Марк? Это же почти травля. Даже удивительно, что они не попытались напасть ночью и задавить количеством...

Глаз его напарника начал нервно дёргаться.

— Не говори ерунды! Я не знаю, насколько нужно обезуметь этим тварям, чтобы открыто броситься на Орден. Сами-то они...

— Вот именно, Марк, сами... Ты уверен, что они *сами* всё это провернули? — Валерий устремил взгляд через лобовое стекло — на жигулёнка с Вероникой, а затем — вновь в боковое окно «Газели». — Может, проверим?.. Карту!

Из кабины протянули карту города, которую Марк передал другу. Взгляд лейтенанта не отрывался от Валерия, пока тот внимательно изучал её.

— Сюда, — наконец произнёс сержант, слова которого, как ни странно, будто бы имели больший вес, чем приказы напарника. — Марк, сообщи госпоже, что мы сделаем крюк. Эти твари довольно настырны, готовы вцепиться нам в глотки среди бела дня... Не будем же встречать их прямо на улице? Не хочу писать рапорт о том, почему не свёл гражданские жертвы к минимуму.

Марк посмотрел на указанную другом точку. Это была ближайшая стройка одного из современных зданий, которые в скором будущем должны появиться в Волданске. Коротко кивнув, он полез в карман куртки за мобильным. А остальные в «Газели», переглянувшись, начали спешно перепроверять оружие. Те, кто были с нормальными наручами, воспользовавшись замками, прикрепили к ним длинные толстые лезвия, направленные вдоль руки назад. Ширина этих клинков заставляла вспомнить о мачете, но с остриём. А поверхность металла казалась очень светлой, практически белой, словно с напылением серебра.

Когда Марк закончил говорить по телефону, Валерий спросил:

— Что сказала наша ненаглядная госпожа?

— Она согласна, — обречённо вздохнув, сообщил тот.

— Сам-то не хочешь надеть? Или слишком тяжело? — Сержант кивнул на наручи, которые были частью экипировки лейтенанта.

Марк поморщился, из-за чего его друг усмехнулся и лишь одними губами произнёс: «Забей, если так уверен в себе!»

— Сообщите Грибачу и остальным! — приказал лейтенант. — Ну что, Валера, проверим, насколько хороши твои догадки?

— Я не понял, ты испытывать меня решил? — спросил Валерий и злобно ухмыльнулся.

* * *

Вероника рассматривала везущих её оперативников. У них обоих на воротничках были такие же значки, как и у Валерия. Она чувствовала, что эти двое напряжены, но старались не подавать вида. Хотя у водителя это получалось заметно хуже, чем у его товарища.

«Интересно... С чего бы вдруг?» — задумалась Вероника.

Девушке даже показалось, что, судя по их мимолётным взглядам, она сама не в малой степени была причиной их настороженности. Как будто оба милиционера опасалась её...

— Не переживай, — заметив взгляд Вероники, с переднего пассажирского сидения

заговорил главный в паре — старший сержант Грибач. — Наша Белая спрячет тебя от Ликантропов.

— Вы тоже оборотни?

Сдавленно кашлянув, водитель переглянулся с товарищем.

— Назаров тебе ничего не объяснил? — удивился Грибач. — Ты о нас ничего не знаешь?

— Вы-ы... Ищейки Ордена?

— Значит, ничего... — Он сокрушённо вздохнул. — Вероника Анатольевна, мы не любим слово «оборотень». Оно слишком мало говорит о нашей сути. И слишком обобщает две разные сущности: Ищейку и Ликантропа.

— А как же Тэрионы? — присоединился к разговору Захаров.

— Они звери, Олег! Звери, которые никогда не были людьми.

— То есть они... уже родились такими? — уточнила Вероника, и на лицах милиционеров проступили улыбки.

— Всё куда сложнее, Вероника Анатольевна...

— Не надо по отчеству... — попросила девушка. — Я никогда не знала отца. Не помню ни его лица, ни того, как он ушёл от мамы.

Взгляд студентки стал жёстким, но Грибач спокойно выдержал его. Более того, могло показаться, что старший сержант с интересом рассматривает её. Но затем Вероника виновато улыбнулась и добавила:

— И как-то непривычно... такое обращение...

— Ну хорошо! — воскликнул Грибач. — Мы оба — Олег и я — оборотни. Но в Ордене много людей. К примеру, напарник Назарова — Марк Цуберг. Он человек, самый настоящий, человечнее не бывает.

— А можно ещё вопрос? — помедлив, спросила Вероника.

— А давай!

— Почему вы опасаетесь меня?

Мужчина замер. Переглянулся с напарником за рулём и выдохнул.

— Это... сложный вопрос, — ответил он. — По крайней мере, сейчас.

В этот момент рация в машине зашелестела, и Грибач отвернулся от девушки. Выслушав сообщение, он взглянул на Захарова, разминающего шею.

— Ты пристёгнута, Миронова? — спросил водитель и рассмеялся. — Ладно, хрен с ним! Кто ещё прав, как не Потрошитель Обратней?

— Кто?.. — не поняла девушка, но отвечать ей уже никто не стал.

Захаров дёрнул руль в сторону и полностью выжал педаль газа. И машина, рыча, развернулась на девяносто градусов. Она устремила к стройке, сломала шлагбаум и оказалась на буферной территории, огороженной высоким бетонным забором. И остановилась. А через считанные мгновения следом появился микроавтобус с остальными бойцами Ордена.

* * *

Как только «Газель» остановилась, из неё выскочили боевики Ордена. Они даже не попытались успокоить охранника, дежурившего в будке у шлагбаума. А тот, увидев бойцов вооружёнными, в полном обмундировании, подумал, что это какое-то невиданное ранее подразделение ОМОНа, и тут же спрятался.

Ликантропы появились считанными мгновениями спустя. Похожие на людей, но чуть более высокие, уродливые, искажённые неполной, несовершенной трансформацией, они бросились на бойцов. Загромыхали автоматные очереди, зазвучали выстрелы из пистолетов с посеребрёнными пулями.

Отряд Ордена принял бой.

Валерий одним из первых выскочил из микроавтобуса и рухнул на асфальт. Он тут же расстрелял уродливое создание, пролетающее над ним в прыжке. Оно ударилось о машину, упало. Тварь добил следующий выскочивший из «Газели» оперативник, вонзив в тело клинок наручей и дёрнув его в сторону. Но Ликантроп был далеко не один...

Кому-то из бойцов всё же досталось, но Валерию было совершенно не до того. Лёжа на спине, сержант выпустил несколько коротких очередей — и следующий монстр, истошно взвизгнув, метнулся в сторону. Ликантроп выскочил на другого Ищейку. Защита оборотня Ордена разлетелась в тот момент, когда он превратился в волкоподобное создание. Его когтистая лапа вспорола грудную клетку Ликантропа — и тот завалился на асфальт, словно тряпичная кукла.

Валерий достал «Грач» и, спустив курок, добил создание.

Только один из сослуживцев сержанта остался в «Газели»: его тело лежало внутри, а оторванная голова оказалась на земле в паре метров от машины. Остальные бойцы выбрались через заднюю дверь и вступили в схватку, поливая свинцом быстрых уродливых монстров.

Валерий расстрелял одного, закрылся от второго, подставив руку со щитком, и тут же длинной очередью опустошил автоматный рожок. Сержант ударил кулаком третьего Ликантропа, но с такой силой, что голова твари с хрустом неестественно провернулась. А Валерий вновь схватился за пистолет и несколько раз выстрелил в грудь монстра.

Оперативники — те, что казались людьми в сравнении с Ищейками, — довольно успешно противостояли Ликантропам. Со всех сторон раздавались выстрелы и звон стали, с которым монстры попадали по элементам защиты. И взвизгивали, когда клинки на наручах вспарывали им брюха или проникали под рёбра. Каждый из бойцов Ордена, не только оборотни, демонстрировал силу и скорость, которые можно назвать только сверхъестественными.

На крышу «Газели» запрыгнул тот самый долговязый парень в капюшоне. Его глаза светились как раскалённые угли, а длинные пальцы кожистых полузвериных рук оканчивались когтями. Валерий к этому моменту успел сменить магазин автомата. Передёрнув затвор, он вскинул оружие и зажал спуск, но очередь ушла в никуда. Ликантроп бросился на мужчину, в прыжке полностью меняя ипостась. Его грубая кожа лишь местами покрылась шерстью, морда вытянулась, став напоминать собачью, уши изменились... Ещё в воздухе монстр махнул лапой, пытаясь рассечь милиционера от плеча и вниз. Валерий подставил под неё автомат и отвёл в сторону. Но Ликантроп всё же задел его, срывая элементы защиты с левой руки, и сбил с ног. Навалился на сержанта. Оскалился и зарычал, обнажая частокол острейших зубов...

Ликантроп попробовал достать Валерия лапой, но тот перехватил её и начал выворачивать. Монстр пару секунд сопротивлялся, но совладать с Ищейкой не смог. Тогда он махнул второй лапой. Валерий перехватил и её, резко вывернул и, упёршись ногой в грудь существа, резко дёрнул на себя обе конечности. Он оторвал их и оттолкнул заверещавшего от боли Ликантропа. Сержант вскочил на ноги намного быстрее противника, сократил

расстояние и вонзил уже свои когти — ему под подбородок. Резко дёрнул вверх с хрустом ломаемых позвонков.

Монстр завалился на бок и навеки замер, а Валерий тут же подобрал автомат и осмотрелся. Схватка заканчивалась. Семь Ликантропов лежали на земле. Среди Ищеек никто не пострадал. Раненые — и то легко — были только среди человеческих бойцов Ордена.

— Грибач уехал?.. — озираясь, прошептал Валерий.

Как только начался бой, его товарищ, в машине которого ехала Вероника, должен был покинуть территорию стройки через другой выезд. Но, к своему ужасу, сержант заметил ту самую «девятку», впечатанную КамАЗом в бетонный забор метрах в ста от них.

— Валера! — крикнул Марк, подзывая к себе ещё одного оперативника. — За мной! Быстрее!

Добежав до «девятки», они обнаружили тела обоих Ищеек: один остался в машине, а другой в форме зверя оказался рядом с ней. Искомой девушки в салоне не было. Дождь усиливался, скрывая все запахи, но Валерию удалось почувствовать пока ещё явный след Вероники. И след её преследователя.

— Твою мать! — прорычал он и взглянул на строящееся десятиэтажное здание, в направлении которого скрылась студентка.

* * *

Как только начался бой, Захаров выжал до упора педаль газа — и «девятка» рванула с места. Вероника не успела даже пискнуть и лишь вцепилась в подголовье кресла перед собой. Позади машины раздались звуки стрельбы, выкрики оперативников и утробное рычание Ищеек и Ликантропов.

«Мы вот просто так оставим их?! — недоумевала Вероника, несмотря на страх перед начавшимся там хаосом. — А к-как же дядя?..»

— Гони! Гони, родной! — поторапливал Грибач, передёргивая затвор пистолета и не отрывая взгляда от зеркал машины. Он пытался понять, пустился ли кто-нибудь за ними в погоню.

Жигулёнок повернул к выезду, но покинуть территорию не смог. На полной скорости в лоб легковушки въехал КамАЗ, который Захаров — милиционер-водитель — увидел слишком поздно. Он попытался затормозить и свернуть, но скорости оказались чересчур велики. А в кабине грузовика Вероника каким-то непостижимым образом успела разглядеть пару таких же уродливых созданий, как и те, что вступили в схватку с силами Ордена.

Удар отбросил жигулёнка в обратном направлении. И сразу же, как будто этого мало, практически вмяная в салон всё, что находилось под капотом, грузовик припечатал легковушку к бетонной стене.

Веронику дёрнуло. Голова качнулась с такой амплитудой, что захрустела шея и лишь чудом, кажется, не сломалась. Ремень безопасности больно врезался в грудь, дыхание спёрло, а в глазах потемнело.

Девушка пришла в себя менее минуты спустя... Когда она разомкнула веки, перед машиной с двумя Ликантропами бился Грибач. Оборотень Ордена уже сменил ипостась и серьёзно ранил одного противника, но второй успешно наседавал. Вероника никогда бы не узнала его в зверином облике, а догадалась только потому, что Захаров остался в «девятке». Рулевая балка пробила водителю грудь, он уже был мёртв.

Вероника попыталась отстегнуться, но это не получилось. Тогда девушка, даже не задумываясь о том, что у неё не должно хватить сил, рывком сломала замок. Пролезла к дальней двери, которую оборотни не видели. Не сумев открыть, выбила ногой стекло и вылезла из машины.

Грибач добил одного Ликантропа и, расслышав студентку, на мгновение отвлёкся... Этим не преминул воспользоваться второй монстр, и его когтистая лапа полоснула Ищейку, вспарывая торс от шеи до паха.

— Ч-чёрт!.. — сорвалось с губ девушки.

Не дожидаясь окончания расправы, Вероника бегло осмотрелась. Броситься к выходу означало пробежать мимо Ликантропа, а вернуться к «Газели» — приблизиться к схватке с оборотнями и рискнуть попасть «под горячую руку». К тому же девушка просто не успела бы до них добраться. Бросив взгляд наверх, Вероника забралась на заднюю часть искорёженной «девятки». Она хотела попытаться уцепиться за верхнюю часть забора, даже несмотря на колючую проволоку поверх него, и перебраться уже непосредственно на территорию стройки.

К удивлению Вероники, это получилось чересчур хорошо. Ей даже не пришлось хвататься за край ограждения и подтягиваться; она просто, совершенно случайно, перепрыгнула через него. И лишь оказавшись на той стороне, приземлившись на четвереньки в раскисшую землю, подумала, что ни при каких обстоятельствах не должна была брать такую высоту.

«Как и отращивать клыки! — тут же одёрнула себя студентка. — О чём ты думаешь, Вероника?! Беги!»

Расслышав шаги за забором, Вероника сорвалась с места. Её совершенно не волновали порезы на руках и грязная разодранная одежда. Она даже не думала, куда именно бежала. Студентка просто хотела убраться подальше от преследователя.

Вероника вбежала в здание, пронеслась мимо рабочих, которые, расслышав за шумом инструментов выстрелы, спешили покинуть стройку; с необычайной лёгкостью оттолкнула попавшегося на пути прораба. Девушка побежала вверх по лестнице и остановилась только на пятом этаже. Она прислушалась, попыталась разглядеть преследователя в просвет между перилами, но тщетно. А принявшись, ощутила лишь запахи строительных материалов, табака и пота.

Девушка не могла почуять оборотней...

Напряжённо закусив губу, Вероника осмотрелась. Ей не хотелось продолжать подъём: чтобы запутать следы, этот маршрут казался слишком прямолинейным. Пока студентка топталась на месте, она заметила мелькнувший силуэт поднимающегося за ней человека.

«А человека ли?..» — подумала девушка и юркнула в дверной проём.

Вероника старалась не шуметь, пробираясь по полутёмным коридорам и залам. Строящееся здание точно не могло быть жилым домом: слишком много прямых коридоров, приводящих в просторные помещения. Это либо будущий бизнес-центр, либо ещё один торгово-развлекательный комплекс, для которого, правда, тут многовато этажей. Другие здания с подобной планировкой в Волданске найти просто невозможно.

«А значит, — подумала студентка, — я смогу добраться до другой лестницы и спуститься. Наверняка тут есть ещё одна, в конце коридора».

Однако, едва попав в очередной зал с затянутыми плёнкой окнами, Вероника что-то расслышала позади и на бегу бросила взгляд за спину. Девушку кто-то нагонял, да с такой

скоростью, что силуэт просто размывался. Играючи проскочив вперёд, неизвестный остановился на пути студентки. Им оказалась женщина в плаще и вязаном берете — та самая, из трамвая, в день убийства Оксаны Мироновой.

— Привет! — шутливо махая рукой, произнесла незнакомка и улыбнулась.

Вероника резко остановилась и попятилась, но женщина-оборотень тут же вновь пришла в движение. Однако на этот раз, невзирая на скорость незнакомки, студентка разглядела её перемещения. Женщина вновь остановилась, рассмеялась и вытерла с губ чью-то кровь.

— Зачем?.. — выдохнула Вероника.

— За печкой. — Незнакомка ухмыльнулась.

— Почему вы охотитесь на меня?

— А сама как думаешь?

Казалось, незнакомку забавлял этот разговор. Она хищно улыбнулась и начала медленно подходить к Веронике, а та вновь попятилась.

— Это ты убила мою маму?

— Нет, не тронула и пальцем. Тебе бы Виктору этот вопрос задать... Но уже не выйдет.

— Это почему? — Студентка отчаянно пыталась затянуть время, поскольку понимала: как только разговор закончится, незнакомка бросится на неё.

— Мёртвые не говорят.

В этот момент в зал вбежали двое: один из прорабов и охранник. Заметив двух неизвестных им женщин, с криком «Стоять!» охранник потянулся за пистолетом. Но достать не успел. Незнакомка в считанные мгновения преодолела разделявшее их расстояние. Изящные тонкие руки женщины изменились, и она разом рассекла когтями шеи мужчин. Хрипя и булькая, выпучив глаза на их убийцу, охранник и прораб повалились на заливаемый кровью пол... И навечно замерли.

Расправа заняла всего несколько секунд, но Вероника попыталась воспользоваться ими. Девушка бросилась ко второму выходу из зала. Она преодолела большую часть пути, когда услышала хриплый смех. Оглянувшись, студентка увидела, что тело незнакомки начало меняться, увеличиваясь в размерах и разрывая одежду. Женщина-Ликантроп сменила ипостась и предстала монстром, напоминающим смесь человека и волка. Но эта трансформация казалась неполноценной. Её кожа стала тёмной и скукоженной, а на теле выросли лишь редкие клочки шерсти. Морда зверя не вытянулась до конца и осталась приплюснутой, уши лишь немного заострились, а хвост оказался смехотворным обрубок... Но зубы и когти выглядели крайне смертоносными, а озлобленные глаза светились в полумраке подобно раскалённым углям.

Когда монстр ринулся на Веронику, та споткнулась, но всё же смогла не упасть и продолжить бег. Студентка вновь ощутила прикосновение холода, в глазах всё на мгновение потемнело. Ей даже показалось, словно она зависла в невесомости... Точно такое же чувство девушка испытала в квартире дяди, перед несбывшимся падением, и от удивления начала притормаживать...

Из дверного проёма, к которому со всех ног неслась Вероника, вылетел металлический прут. Студентка вскрикнула, сплюнула хлынувшую в рот кровь и уставилась на грудь — на дыру от импровизированного копья. Её колени подогнулись, зубы перестали скрипеть, а дыхание замедлилось. Она ощущала только всепоглощающий холод... И надвигающуюся темноту...

А затем девушку словно выдернуло из тела, и она уже со стороны увидела последние мгновения той, другой себя... И внезапно вновь будто бы оказалась собой.

Вероника сипло вдохнула и рефлекторно дёрнулась в сторону. Запнулась и упала. Её била дрожь, дыхание было частым и неровным. И холод... Она всё ещё чувствовала предсмертный холод...

Из дверного проёма, прямо как в видении, вылетел металлический прут. Он просвистел рядом с головой студентки и вонзился в преследующее её существо. Женщина-Ликантроп взвыла и начала пятиться, а в зал тем временем вошёл высокий черноволосый парень.

«Это он вчера забрался на балкон дяди!..» — с ужасом поняла Вероника. Она была не в силах оторвать взгляда от полузвериных рук незнакомца, покрытых густой тёмной шерстью.

Молодой человек прошёл мимо студентки, одарив её лишь мимолётным, полным ненависти взглядом. А затем его вниманием всецело завладело создание, вытаскивающее из груди прут.

— Девчонка моя! — прорычала женщина-Ликантроп. — Это моя добыча!

— Да? — Парень усмехнулся. — Велика цена вашим союзам, ничего не скажешь. А остальные с тобой согласятся?

— Она моя!

— Тогда помешай мне.

Произошедшее далее показалось Веронике невыносимым. Монстр стрелой метнулся к парню, но тот с лёгкостью поймал его за шею и начал сжимать пальцы. Позвонки твари захрустели. Монстр попытался освободиться, и тогда парень бросил его на торчащую из стен арматуру.

«Чего ты расселась на заднице, дура?!» — мысленно воскликнула Вероника.

Стиснув зубы, прихрамывая, девушка вскочила на ноги и бросилась прочь из зала. Уже на выходе из длинного коридора она расслышала жалобное скуление монстра.

«Всё! Теперь этот тип погонится за мной!.. — поняла Вероника. — Как можно сбежать, если у него такая скорость?!»

Оглядываясь и спотыкаясь, девушка пустилась вниз по лестнице. Она едва не сбила нескольких рабочих, всё ещё не покинувших здание, но, ничего не сказав, продолжила бег. Их дальнейшая судьба студентку совершенно не волновала.

На первом этаже Веронику схватили, и она, царапаясь, начала вырываться.

— Вероника! Это я! Я! — над её ухом прозвучал знакомый голос.

— Дядя Валера?! — прекратив дёргаться, взвизгнула студентка.

Валерий был не один — с совершенно незнакомым девушке сослуживцем. Они были вооружены автоматами и напряжённо осматривались. А в луже крови на полу Вероника увидела ещё одно уродливое создание, уже мёртвое.

— Это вы его?.. — прошептала она.

— Нет. Он, как и ещё парочка, ломанулись сюда через вход рядом с нами. Вполне здоровыми были в тот момент, — ответил Валерий. — А теперь за мной! Живо!

Студентка уже не слушала. Едва разглядев раны на теле монстра, она поняла, кто повинен в его смерти, и прошептала:

— Это всё тот тип!..

Валерий бесцеремонно схватил Веронику за руку и повлёк за собой.

Они вбежали в просторный зал, который наверняка должен был стать паркингом. Перед входом на лестницу стояла милицейская машина, рядом с которой ждал Марк. Без лишних

слов он открыл дверь для девушки. Сержант уже садился за руль, когда третий милиционер вскинул автомат и расстрелял оставшиеся в рожке патроны.

— Андрей! Где?! — тут же начав озираться, крикнул Валерий.

Из дверного проёма появился преследующий Веронику незнакомец. С небывалой скоростью он оказался рядом с перезаряжающим автомат милиционером и махнул когтистой рукой. Закрываясь, Андрей подставил оружие и, выронив его от удара, рухнул на пол.

Валерий открыл огонь. Сначала одиночными, чтобы не задеть сослуживца, а затем — очередями. И попал. Последние оставшиеся пули угодили Ликантропу в руку, и тот прорычал... А затем рассмеялся.

— Мать родная!.. — невольно выдохнул Марк.

Валерий застыл, не отрывая взгляда от руки незнакомца, которую тот показательно выставил в сторону. Пулевые отверстия стремительно затягивались, а выдранные клочья шерсти отрастали за считанные секунды.

— Лучше серебро, служивый. — Ликантроп усмехнулся. — Я что, похож на этих шавок?

За это время Андрей сменил ипостась. На незнакомца бросилось крупное волкоподобное существо. Уклоняясь, Ликантроп схватил его и швырнул в сторону. Но Андрей перевернулся в воздухе и приземлился на все четыре лапы, вновь готовый к нападению.

— Кто же ты тогда?! — выкрикнул Валерий.

Веронике показалось, что парень куда серьёзнее отнёсся к обернувшемуся волком милиционеру, чем даже к женщине-Ликантропу. Он внимательно следил за каждым движением Андрея.

— Ян Миронов, — ответил молодой человек.

— Что?.. — тут же сорвалось с губ студентки.

Марк мрачно проследил за её реакцией, но не проронил ни слова.

— Ложь! — крикнул Валерий. — У девушки нет братьев!

— Такая же ложь, как и её мать-самозванка.

Вероника не отрывала потрясённого взгляда от Ликантропа. Покачала головой и прошептала:

— Что... это значит?..

Андрей зарычал. Но назвавшийся Яном парень лишь усмехнулся.

— Методы твоей Белой совсем не изменились... служивый, — произнёс он.

— Чего ты хочешь? Сожрать девчонку, как и остальные Ликантропы?

— Нет. — Свечение глаз Яна стало куда ярче, и он устремил на студентку ненавидящий взгляд. — Хочу убить, свернуть её хрупкую шею своими руками. Чтобы уж наверняка.

Веронику пробил озноб, её как будто парализовало. Марк затолкнул девушку в салон, призывая напарника сесть за руль. Оскалившись, их товарищ-Ищейка бросился на Ликантропа, но взгляд парня всё ещё пронизывал студентку.

Автомобиль сорвался с места. Ян с прежней лёгкостью поймал Андрея и бросил им вслед. Ищейка ударился о крышу машины, сбил мигалку, скатился на багажник и на асфальт. Вновь оказался на лапах. Бросился на Ликантропа...

Жигулёнок выскочил из паркинга, и Вероника не смогла больше наблюдать за схваткой. Но она запомнила взгляд серебрищихся в полумраке глаз...

Кем бы ни был этот «Ян», он не солгал: ему нужна только её смерть.

— Что за чёрт?! — воскликнул Марк. — Ты, блин, видел этого, Валера?! Видел, как быстро этот хрен регенерировал?! Когда в последний раз у нас был настолько сильный Совершенный Ликантроп?!

Осознав, что наговорил лишнего, он замолчал и искоса взглянул на Веронику.

— Марк, это он, — пропустив слова напарника мимо ушей, произнёс Валерий.

— Что?.. Ты, блин, о чём?!

— Я не почувствовал его запаха, Марк, ни вчера, ни сейчас. Это о нём говорила госпожа.

Лейтенант некоторое время не отрывал взгляда от товарища, а затем покачал головой и, внезапно усмехнувшись, хлопнул себя по лбу.

— Сентябрь уже закончился? Это начало месяца такое? — спросил он. — Надеюсь, блин, весь октябрь не будет таким же?

Глава 6. Спрятанный мир

3 октября 2004 г.

Машина, на которой Веронику забрали со стройки, остановилась во дворе центрального отделения милиции. Студентка, молчавшая всю дорогу, с интересом посмотрела на здание, а затем — на Валерия и Марка.

«Конечно же! — подумала она. — Если они оба менты, где ещё быть этому Ордену?»

— Приехали, — заглушив двигатель, сообщил Валерий. — Вероника, ты как?

— После всего произошедшего? — Вероника нервно усмехнулась. — Тот свет оказался куда ближе, чем хотелось бы.

— А как же юношеский максимализм и дух бунтарства?

— Валера, ты ничего не путаешь? — встрял Марк. — Я думал, речь, блин, о ней, а не с тебе.

— Отвянь, товарищ лейтенант...

— Назаров Вэ Гэ, ты какой пример подрастающему поколению даёшь?

— Хочешь, чтобы она пошла в органы? Да она скорее удавится.

— Мне передать это твоей ненаглядной госпоже? Как же она будет рада узнать, что прячется в твоей чёрной душонке!..

— А то она не знает!

Марк взглянул на наблюдающую за перебранкой девушку и подмигнул ей.

— Кажется, для кого-то твоё присутствие как доза «Осмелина», — заметил он.

— Ещё немного — и это будет доза «Озверина», — процедил Валерий. В этот момент к машине подошёл милиционер и постучал в окно. — Да-да, сейчас...

Сержант вышел. Марк собрался последовать за товарищем, но вопрос девушки остановил его:

— Часто у вас такое?

— Ты про нашу ругань? Постоянно. Да и напускная она.

— Нет. Про произошедшее на стройке.

Марк внимательно посмотрел на Веронику и спросил:

— Почему ты так думаешь?

— Вы слишком... спокойно... отнеслись ко всему этому.

Милиционер искренне улыбнулся.

— Открою тебе маленький секрет, — произнёс он. — Помнишь о так называемом «Волданском вампире»? Твой дядя Валера закрыл то дело, лично повстречавшись с этим... придурком. А теперь пойдёмте, Вероника Анатольевна, нас уже ждут.

Войдя в двери отделения, они попали в длинный узкий коридор, заставленный старыми шкапами и ободранными скамьями. Один из ближайших милиционеров с интересом посмотрел на двух коллег и девушку, но не проронил ни слова. А Вероника отметила, что у того не было таких же значков, как у Валерия или Марка.

«Интересно, это такие знаки отличия между Ищейкой и человеком в Ордене? Раз уж у дяди значок один, а он оборотень, а у его напарника — другой... — подумала студентка. — Получается, тот молодой, что всё ещё пялится на меня, — самый обычный мент?»

Спрятав за очками глаза, Вероника вновь присмотрелась к значкам у Валерия и его напарника и начала украдкой выискивать их настоящих сослуживцев.

Они вошли в вестибюль, Марк что-то сообщил дежурному, а затем повёл их по лестнице, но не вверх, а вниз. Милиционеры по пути — парни в возрасте едва за двадцать — с интересом разглядывали студентку, и вскоре ей такое внимание надоело.

«Да-а, ну и видок! — начала сокрушаться Вероника, окинув взглядом свою испачканную грязью и кровью одежду. — Надетых наручников не хватает — и сошла бы за местного, Волданского Потрошителя!..»

Перед глазами студентки вновь всплыли лица погибших милиционеров, образы уродливых и неказистых монстров... и назвавшегося Яном парня. Воспоминание о его пронизывающем взгляде заставило девушку вздрогнуть.

Внезапный гортанный лай овчарки тут же выдернул её из воспоминаний. Вероника уставилась на единственного пса в клетке для служебных собак.

— Он чувствует, что ты не человек, и боится, — тихо пояснил Марк.

Девушка вновь посмотрела на заливающегося лаем пса и под удивлёнными взглядами мужчин подошла к клетке вплотную. Овчарка тут же замолчала, прижала уши и, поскуливая, спряталась в дальнем углу.

— Кому-то для такого приходится зубы скалить! — заметил Марк и усмехнулся. — А, сержант Назаров?

— Иди к чёрту, товарищ лейтенант.

Пока напарники продолжали перебранку, к ним подошёл милиционер, явно заинтересовавшийся реакцией пса. И Вероника наконец-то вновь увидела у кого-то ещё значок Ордена.

«Значит, не ошиблась...» — решила она.

Взгляд милиционера скользнул к поджавшей хвост овчарке, а затем вновь оказался прикован к девушке. И Вероника почувствовала, что он опасается.

«Прямо как Ищейки, которые меня везли!..» — вспомнила она.

— Мы в допросную, — сообщил Марк.

Заметив, насколько острым стал взгляд девушки, напарники переглянулись. Милиционер-собачник — именно так мысленно назвала его Вероника, не увидев других отличительных черт, — лишь кивнул и пошёл успокаивать пса.

— Ла-а-адно... — протянул лейтенант. — Пойдём.

Они остановились перед совершенно простой дверью, которая разбила все надежды студентки на помещение в духе голливудских фильмов. Она даже хотела спросить, будет ли там зеркальное окно, через которое видно только с одной стороны. В этот момент Вероника заметила спускающуюся по лестнице девушку с длинными прямыми белоснежными волосами. Незнакомка была одета совершенно не по форме и казалась лишней в отделении милиции. Спустившись, она облокотилась на перила и начала с интересом рассматривать студентку.

«Кто она такая? — поспешно отвернувшись, подумала Вероника. Студентка ощутила неприязнь, которую не могла объяснить, и это лишь сильнее злило её. — Неужели девица тоже из Ордена?.. Или она — та самая „госпожа“ дяди?»

Как только дверь открыли, Вероника сразу же вошла внутрь, пытаясь скрыться от взгляда незнакомки.

Комната оказалась тесноватой, с длинным столом в центре и шкафами у стен. От допросной из фильмов и сериалов осталось лишь название.

«Больше похоже на чей-то кабинет», — невольно отметила Вероника.

За столом сидели двое: седовласый мужчина лет пятидесяти на вид и девушка не старше двадцати пяти. Оба в униформе, со значками Ордена на воротничках. Мужчина был сухой и, судя по тому, как возвышался над столом, наверняка высокий. Волосы короткие, с глубокими залысинами в форме буквы «М», у рта — выраженные мимические морщины. Его широкий подбородок будто бы говорил о сильном волевом характере, а множество едва заметных старых шрамов буквально кричало о богатом боевом опыте. Он сидел во главе стола и внимательно изучал какой-то документ, пуская облака едкого табачного дыма, с которыми едва справлялась вытяжка.

Сбоку расположилась девушка с собранными в короткий хвост русыми волосами и придиричиво рассматривала свой маникюр. Она казалась самой обычной и действительно не выделялась бы среди других молодых женщин-следователей. Опущенные уголки глаз, прямой нос, губы не полные, но и не тонкие... Однако что-то было в её собранном взгляде, резко контрастировавшим с расслабленным, даже доброжелательным выражением лица. Как только Вероника и Валерий оказались в комнате, эта девушка улыбнулась им и показала, чтобы студентка села напротив.

«А как же лейтенант Цуберг? — подумала Вероника, заметив, что Марк не вошёл с ними. — Он остался с этой... белой дамочкой?»

Вновь почувствовав, как внутри всё напряглось, студентка решила больше не вспоминать о незнакомке.

— Пожалуй, начнём, — глубоко вздохнув, заговорила девушка-милиционер. — Вы — Миронова Вероника Анатольевна, студентка третьего курса Волданского технического института?

— Она самая, да. Но сегодня без документов: вывалились на стройке, где за мной гонялись оборотни... Так что извините.

Девушка-милиционер удивлённо изогнула бровь, но в остальном выражение её лица не изменилось. А Валерий, не позволяя Веронике острить, предложил:

— Может, без формальностей? Ни к чему это. О том, кто она, вы прекрасно знаете. А на Ликантропов девчонка уже насмотрелась.

— Что она знает? — спросил мужчина во главе стола.

— Немного о существовании Ордена и оборотней.

— Поня-атно... — протянул всё тот же мужчина. Бросил документы на стол. Поднёс сигарету к губам, затянулся и, выдохнув дым, представился: — Капитан Красин Аркадий Львович. Это я, если что. Сержанта Валерия Григорьевича Назарова и его напарника — лейтенанта Марка Эдитовича Цуберга — ты уже знаешь. Напротив тебя — младший сержант Семёнова Марина Андреевна. И сейчас, Вероника Анатольевна, она расскажет о том мире который ты имела счастье до этого не наблюдать. А наш *спрятанный* мир, к сожалению, знает о тебе очень многое. И то, что ты узнаешь, вряд ли тебе понравится.

— Мне не нравится всё, что происходит последний месяц, — отозвалась Вероника. — Начиная от чувства преследования и заканчивая убийством мамы, покушениями на мою жизнь и встречей с оборотнями. Нет... Заканчивая встречей с парнем со светящимися глазами...

Красин переглянулся с помрачневшим Валерием, а Вероника шумно вдохнула, и взгляд её серо-зелёных глаз впился в дверь в коридор.

— И похожей на студентку девицей с белыми волосами, — добавила она.

«Госпожа, она вас чует?..» — невольно принюхавшись, подумал Валерий.

Повисла неловкая пауза. Красин и Марина не отрывали взглядов от студентки, а та, удовлетворившись вниманием, спросила:

— Марина Андреевна, вы ведь Ищейка?

— Почему ты так считаешь?

— У вас значок такой же, как у дяди Вале... как у Валерия Григорьевича. А у вас, товарищ капитан, значок другой — как у Марка Эдитовича.

Валерий лишь усмехнулся и по-звериному блеснул глазами.

— А чего вы ожидали? — спросил он в ответ на взгляды сослуживцев.

— Хорошо, Вероника... — Марина глубоко вздохнула. — Начнём экскурс в историю, которую никогда не будут преподавать в институте. В это может быть сложно поверить, но...

Вероника невольно усмехнулась, вызвав острый взгляд девушки-Ищейки. Красин продолжил молча наблюдать за студенткой, пуская клубы дыма, а Валерий, едва заметно ухмыляясь, отчего-то принялся рассматривать свои ботинки.

— Извините...

— Для начала забудь слово «оборотень», — вновь заговорила Марина. — Мы все являемся существами, породившими легенды и об оборотнях, и о вампирах. Мы можем менять облик, нам неприятно полнолуние, а серебро, попадая в кровь, вызывает опасные аллергические реакции... Но мы не становимся безумными зверьми, а наши возможности не ограничиваются превращением, нечеловеческими чувствами, скоростью и силой. Мы даже можем воздействовать на мозг других людей как... Не знаю, ближайшей аналогией, наверное, будет маг-иллюзионист.

«Ничего не скажешь, полезное умение, — подумала Вероника, вспомнив, как Валерий разрядил пистолеты в иллюзию Яна. — Вот только... Тот тип ведь смог обмануть не человека, а другого оборотня».

— Но за всё нужно платить, — продолжала Марина. — У нас есть свой голод, совершенно не тот, который может испытывать человек. Нам нужно питаться мясом: жареным, варёным или сырым, животным... или человеческим. Или кровью, совсем как вампир. Суть одна: нужна энергия живого существа. Ты хищник, чьи способности зависят от питания. Ешь мясо и пьёшь кровь — живёшь долго и счастливо, намного дольше, чем позволено любому человеку. Твои раны быстро заживают, чувства обостряются. Даже потерянные конечности восстанавливаются. По длительности, правда, этот процесс у всех разный. Ну а если не будешь...

Марина многозначительно замолчала и, удовлетворившись реакцией Вероники, улыbnулась.

«Они рассказывают примерно то же самое, что и триста лет назад, — подумал Валерий. — Может, правда, несколько иными словами... Когда-то и я реагировал точно так же».

Вероника не замечала его ухмылки. Её взгляд не отрывался от Марины, а та продолжала:

— С незапамятных времён на земле существовали Терионы — звероподобные массивные существа, отдалённо имеющие черты волка. Они обитали там, где не ступала нога человека. Но иногда люди всё же встречались с ними: это были охотники, забредшие глубоко в лес, путники, потерявшиеся в горах... Мореплаватели, ступившие на землю неизвестного острова. Как правило, после такой встречи не оставалось никого, кто мог бы

поведать о них...

— Всё это напоминает какую-то страшилку, — недоверчиво заметила Вероника. — Или тёмную сказку.

— Я окончила филологический. — Марина улыбнулась. — Но если хочешь сухие факты... Выжившие после нападения Терионов всё-таки были. Монстры не растерзали их на куски, и они даже смогли перебороть мучительную болезнь, передаваемую с укусом. Но при этом выжившие... не совсем выздоравливали. Они переставали быть людьми. Их сознание менялось. У них появлялись сильные животные инстинкты, способность превращаться в существо, похожее на Териона. Они стали теми самыми оборотнями из страшилок и легенд. Их называли Ликантропами.

Первого зафиксированного в раннем средневековье Ликантропа сожгли на костре. Селяне. Однако в дальнейшем были найдены свидетельства того, что эти существа живут среди людей уже продолжительное время. Для появления нового Ликантропа совершенно необязательно, чтобы Терион кого-то покусал, а сам оборотень не является разносчиком какой-то сверхъестественной заразы или проклятья... Ликантроп мог долго жить среди людей и не быть обнаруженным. Он мог иметь детей, как и любой другой человек. А вся его... *необычность*... передавалась по наследству. Ребёнок Ликантропа и человека мог родиться обычным малышом. Он мог родиться и оборотнем, но прожить человеческую жизнь и состариться, ни разу не вкусив крови и плоти людей. А мог стать полноценным Ликантропом, когда в нём пробуждалась Первородная кровь. Ген Ликантропа, так сказать, передавался куда чаще, чем нет. Прямо как доминантный признак... Другое дело, вступит ли этот ген «в силу».

— Это всё куда больше напоминает истории про мутантов... — невольно заметила Вероника.

— Сейчас ты ещё фильм «Горец» вспомнишь, — сообщил Красин. — Сила и совершенство формы Ликантропа зависят от двух вещей: наследственности... и того, скольких себе подобных он сожрал. Ликантропы — это волки-одиночки. Они охотятся друг на друга, стремясь приблизиться к своим прародителям — к Терионам. А люди, равно как и другие животные, для них всего лишь пища.

Вероника растерянно покачала головой.

— К-как? Почему?.. Я не понимаю...

— Смотри. — Марина подалась вперёд. — Терион. С его укусом передаётся какая-то, условно скажем, «зараза», которая вызывает стремительное развитие очень тяжёлой «болезни». В чём-то она похожа на лихорадку. То, какое у укушенного здоровье, какой иммунитет, влияет на течение этой «болезни». Но также оно зависит и от того, *сколько* этой «заразы» досталось человеку. Много — наверняка погибнет. Мало — может и выжить, но вряд ли станет сильным Ликантропом. Однако именно эта «болезнь», если укушенный не погибает, вызывает мутацию. В его крови появляются определённые тельца, уровень которых организмом постоянно поддерживается, и чем их больше, тем оборотень будет сильнее. Поэтому Ликантропы жрут друг друга: чтобы сделать сильнее свою кровь, чтобы увеличить эту... мутацию.

Вероника закрыла глаза и вновь покачала головой. А затем, вспомнив, как выглядели напавшие на них Ликантропы, устремила взгляд на Валерия.

— То есть те твари со стройки — это?..

— Слабые, Несовершенные Ликантропы, — подтвердил он.

— А этот... Ян?.. — неуверенно спросила студентка.

Сержант лишь мрачно усмехнулся в ответ.

— Всё это приводит нас к появлению Ордена, — продолжила Марина. — Не буду говорить, какая организация создала его, будь то Тамплиеры, Инквизиция или ещё кто-то... Это не важно. В определённый момент отрицать существование Ликантропов стало невозможно. Единственной целью Ордена было выслеживание и уничтожение оборотней. Сперва наши предшественники считали, что у Ликантропов было что-то общее с волками, поскольку о существовании Терионов на тот момент не было известно. Орден отлавливал волков, медведей и варгов в лесах Скандинавии и ставил на них опыты. Однако последующие встречи с Ликантропами доказали ошибочность этих выводов. Путешествуя по деревням и сёлам Европы, члены Ордена собирали всевозможные слухи об оборотнях, пока, наконец, не захватили Совершенного Ликантропа. Отрабатывая на нём собранную информацию, им удалось создать оружие против монстров.

— А теперь моё самое любимое... — тихо прокомментировал Валерий, за что удостоился осуждающих взглядов сослуживцев. — Разве я не прав? Пятнадцатый век — то весёлое время, когда стало ясно, что всё намно-о-ого сложнее.

— Пятнадцатый? — переспросила Вероника, смутно припоминая историю Средневековья.

— Да-да, Трансильвания — область на северо-западе Румынии, где Орден впервые столкнулся с Терионом. — Марина не скрывала недовольства. — К тому времени наши предшественники уже сделали выводы о существовании зверей-прародителей Ликантропов, пусть даже ещё ни разу с ними не встречались. В Трансильвании Орден впервые столкнулся с организованной стаей Ликантропов, породившей самые известные легенды о вампирах. Оборотни нападали по ночам и уходили в леса до первых лучей солнца, оставляя обескровленные тела. Это происходило длительное время, и никто не мог понять, что за существа наводят ужас на те земли.

— Какое отношение к этому имеет граф Дракула? — спросила студентка, отметив, что девушка-Ищейка, несмотря на свою же просьбу, продолжала использовать слово «оборотень».

— Князь Влад Цепеш, — поправила Марина. — Он был первым рыцарем Ордена столкнувшимся с Белой волчицей Ликантропов, одолевшим её и всю стаю. Но... немалой ценой.

— С кем? — переспросила Вероника. — Нет, погодите, вы серьёзно?

— Правящий Трансильванией князь впервые увидел Териона, впервые задокументировал, как редкие выжившие после его укуса становились Ликантропами. Но если Терионы оставались просто зверьми, которым нет дела до людей, стаю оборотней необходимо было уничтожить. А теперь представь, Вероника, что эти существа, которые убивают друг друга ради толики силы своих прародителей, ради Первородной крови, объединились, подчинившись воле Белой волчицы. Так уж повелось, что стаей оборотней, в отличие от волков, правит самка... Но не рядовая — не такая, как я или ты. Инстинкты Белой волчицы развиты настолько, что она может предугадывать события. Именно она являет собой то, к чему Ликантропы стремятся всю жизнь. Поэтому тогда, в Трансильвании, пять веков назад, Терион последовал за ней. Он исполнил роль стража. Князю Цепешу удалось уничтожить стаю, но выжили считанные единицы. Это была настоящая катастрофа в истории Ордена, бойня, которую скрыли под видом турецких набегов и всего, что в наши

дни преподают в школах и институтах.

Вероника облизала пересохшие губы. Услышанное казалось невероятной глупостью. Но после всего произошедшего она была готова поверить в это. В очередной раз перед её глазами предстали существа, будто бы рождённые фантазией Гигера или Хичкока.

«В реальности не бывает таких спецэффектов!.. — подумала Вероника и прикоснулась к клямкам, которые совсем недавно удлинились по её желанию. — А как же шерсть и когти дяди Валеры? А тот самый Ян со светящимися серебром глазами?..»

— Будешь кофе? Или, может, чай? — сочувствующе улыбнувшись, предложила девушка-Ищейка.

— А можно крови?

Красин поперхнулся, а Марина устремила взгляд на Валерия. Сержант лишь пожал плечами и, усмехнувшись, признал:

— Ну, не уследил я. Она уже пила.

— Я шучу, — сообщила студентка, с мрачным удовольствием наблюдая за их реакцией. — Не откажусь от чая или чего покрепче. Только кофе не надо... И без него горько.

Марина вышла из комнаты, а Вероника, переглянувшись с Валерием, начала рассматривать капитана.

«Значит, Красин Аркадий Львович?.. — подумала она. — А ведь они с Владом действительно похожи... Капитан вполне может оказаться его отцом, даром что состоит в этом самом Ордене. Или состоят они оба?..»

Заметив, что студентка изучает его, Красин бросил взгляд на Валерия, и Вероника вновь отметила, что её опасаются. Вернувшись, Марина поставила перед студенткой кружку с горячим чаем и заняла прежнее место.

«Теперь, когда здесь снова две Ищейки, Красин немного расслабился...» — заметила Вероника.

— Увидев, на что способны Ликантропы под предводительством Белой, князь Цепеш вместе с алхимиками Ордена стал искать пути получения силы оборотней, — продолжила Марина. — После многолетних тщетных поисков он решился на отчаянный шаг: начал пить кровь Ликантропов, разбавленную собственной. Лишь под конец его жизни алхимикам удалось заполучить немного крови Терионов. К тому моменту князь был смертельно болен. Умер он в муках и безумии, так и не увидев плоды своей работы. Ими стала его дочь, лишь чудом выжившая при родах, но погубившая мать. Она стала первой, кто получил силу оборотней. Так появился вид Подобных — оборотней, ставших Ищейками Ордена. В нас куда больше от людей: сознание остаётся преимущественно человеческим, голод не настолько сильный, а хищных инстинктов практически нет. Звериные формы Подобных в первую очередь напоминают животных и лишены несовершенства Ликантропов и связанной с этим охоты друг на друга... Подобным не нужно поглощать силу таких же, как и мы, чтобы достичь собственного предела.

— Вы стали псами Ордена? — не удержавшись, спросила Вероника.

Марина и Красин тут же наградили её тяжёлыми взглядами, а Валерий усмехнулся.

— Типа того, — подтвердил сержант. — У нас даже своя Белая волчица есть. И она, как и Белая Ликантропов, умеет предугадывать события.

Мобильный Валерия пискнул, и он, взглянув на экран, вышел из комнаты. А Марина продолжила:

— В дальнейшем ещё несколько раз появлялась Белая волчица, подчинявшая себе Ликантропов. Когда это происходило, случались кровопролитные стычки, которые скрывали за различными конфликтами. Могу заверить: даже в последнюю мировую войну столкнулись Ищейки и Ликантропы. Но настоящий кошмар начинался, когда к ним, пусть очень редко, прибывался Терион... После этого Орден поставил первоочередной задачей поиск и уничтожение Белых Ликантропов. А появление где-либо Териона до сих пор приводит всех в ужас.

— На территории нашей необъятной страны, — крутя в руках сигарету, заговорил Красин, — Белая Ликантропов не появлялась более столетия. Последнее, с чем нам пришлось иметь дело, — это со стаей, сплочённой одним из сильнейших на моей памяти волков. В то время я был ещё сопливым пацаном... Но без Белой, без чёртова монстра в роли стража, этого «вожака» и его стаю быстро уничтожили.

Капитан закурил и продолжил:

— Современный мир таков, Вероника Анатольевна, что об Ордене знают считанные единицы. Эти люди находятся у власти, в средствах массовой информации, среди военных и правоохранительных органов — во всех необходимых институтах государства, и не только нашего. Мы везде, но о нас никто не знает. Тебя ведь это не удивляет после услышанного?

Студентка лишь неопределённо качнула головой.

— Мы, Орден, пользуемся всеми доступными средствами для борьбы с Ликантропами. Полагаемся на Ищеек, управляемых Белыми волчицами. Полагаемся на способности самих Белых, чтобы оставаться скрытыми от глаз и быть просто ещё одной силой, которая, правда, решила носить какие-то дурацкие значки... Бог со всем этим! Важно другое: ты ничего не знала о нас до событий последних дней. Честно говоря, я желал бы, чтобы всё оставалось так же...

— Товарищ капитан, при чём здесь я? — Вероника задала терзавший её вопрос.

Она уже чувствовала, каким будет ответ. В конце концов, её опасались здесь, среди Ищеек, и на неё охотились другие оборотни.

— Ты — Ликантроп, — ответил Красин. — А всё, в чём ты «виновата», — это в своей наследственности. Ты, Вероника Анатольевна, дочь одного из Совершенных Ликантропов, и за тобой охотятся только потому, что твои кровь и плоть помогут любому из них приблизиться к долбаным монстрам-прародителям. К моему сожалению, твоя мать стала невинной жертвой этой скрытой войны: она самый обычный человек... Прими мои соболезнования.

Не зная что сказать, Вероника посмотрела на Марину, но та лишь виновато пожала плечами.

— Вопрос не в том, Ликантроп ты или нет, Вероника, — сообщила девушка-Ищейка. — Даже сейчас в Волданске живут мирные Ликантропы, не охотящиеся на людей, равно как и отказавшиеся вступить в ряды Ордена Подобные. Но, в отличие от них, на тебя идёт охота.

— Почему раньше до меня никому не было дела?.. — тихо спросила студентка.

— Первородная кровь в твоих жилах спала. А пробудить её, если она сильна, могло любое событие: сильное эмоциональное потрясение, шок, близость смерти... Организм оборотня — будь то Ликантроп или Подобный — просто начинает вырабатывать эти тельца в соответствии с уровнем своей мутации, — ответила Марина. — Жить обычным человеком, как это позволено некоторым, тебе не суждено: слишком сильная наследственность.

— А почему... Почему у вас нет таких...

Вероника замолчала и опустила взгляд.

— Такими нас создали, — просто ответила девушка-Ищейка. — Такими нас поддерживают. Наша кровь не ослабевает от... разных связей, в том числе оборотня и человека. Мы живём в тепличных условиях.

«Как животные в неволе...» — внезапно для себя подумала студентка.

В комнате воцарилось молчание. Марина рассказала всё что хотела, а Вероника уже просто не могла ясно сформулировать вопрос.

— Как я и говорил, наш спрятанный мир знает о тебе *слишком* многое, — выдохнув облако дыма, подытожил Красин.

* * *

Валерий вышел из допросной, едва получив сообщение со словами: «Я за дверью». Отправителем была миловидная девушка, действительно оказавшаяся снаружи рядом с дверью.

— Госпожа. — Мужчина почтительно склонил голову.

Анастасия убрала с лица прядь белоснежных волос и весело блеснула глазами.

— Она сказала, что хочет крови? — спросила девушка и, тихонько хихикнув, пошла прочь от двери. — А она хороша.

— Как я и говорил, она не отличается покладистым нравом. Сторонится посторонних, как правило. Но среди своих, а тем более, если её придавить... — Валерий многозначительно замолчал и ухмыльнулся. — Сейчас ещё придерживает язык за зубами: слишком уж непривычная ситуация.

— Смотрю, ты высокого мнения об этой... дикой розе. Кажется, теперь понимаю почему. Тебя так и тянет наткнуться на её шипы.

Сержант от удивления остановился.

— Я не права? — спросила Анастасия.

— Госпожа, намекаете на то, что я мазохист?

Улыбка девушки стала ещё ярче.

— Разве я не знаю своих Ищеек?

— А вы сами не хотите попробовать?.. — Валерий указал на дверь в допросную.

— Нет. — Анастасия тут же оборвала его. — Нам лучше не встречаться лицом к лицу. Ты же видел, как она отреагировала на меня? Наши с ней шипы... покроются ядом.

— Не удержаться вам от аллегорий.

— Можем проверить, что из этого получится. — Анастасия взглянула на Валерия, и её голубые глаза начали источать холодное свечение. — Я обещаю, что смогу перебороть желание загрызть девчонку. А сможет ли она?.. Ты сам прекрасно знаешь: таков наш удел. Но... мне девчонка нравится.

Из глаз Анастасии исчез холод, и она, бросив взгляд на дверь в допросную, вновь улыбнулась.

— Что дальше? В смысле, с ней... — помедлив и несколько помрачнев, задал вопрос сержант.

— Хочешь узнать, не передумала ли я?.. Лаборатория Ордена уже всё сделала, даже уже всё доставили. Мы скроем её *волчий* запах от остальных Ликантропов. Они даже не поймут, что перед ними не просто девушка. И пускай живёт пока человеческой жизнью... Но под нашим незримым надзором. Главное — никакой свежей крови.

— Значит, вы не планируете её запереть?

— Нет. Но и насчёт тебя своего решения менять не буду. — Взгляд девушки стал жёстким. — А теперь пойдём. Расскажешь подробнее об этом Ликантропе, с которым ты столкнулся. Марк говорит, что ты уже дважды не смог почуять его, это так?

— Так.

— Значит, он лишил жизни уже четырёх Ищеек...

— И Андрея... тоже?..

— Его тело нашли после того, как вы увезли Веронику. — Анастасия задумчиво приложила палец к губам. — А также наш «гость» разделался с преследовавшими девчонку Ликантропами... Как он выглядел, Валерий? Заметил что-нибудь странное?

Милиционер описал внешность того оборотня, добавив, что оба раза видел его в полумраке.

— В частичном превращении он обладает всеми признаками Совершенного Ликантропа и отлично регенерирует, — поразмыслив, произнёс он. — Эта тварь даже меня обманула иллюзией.

— Ты просто попался на эмоциях. — Анастасия попыталась успокоить его. — Значит, он представился Яном?..

— Госпожа, начинаем охоту?

— Нет, он — моя головная боль. Пока только моя...

— А как быть с тем, что ему известно?

— Возможно, мы напрасно не рассказываем девчонке всего, — призналась Анастасия и устало вздохнула. — Мне нужно ещё поработать над следами сегодняшней стычки... А ваша с Марком головная боль — это расследование убийства Оксаны Мироновой.

Валерий кивнул и уже начал уходить, когда услышал голос девушки:

— И ещё одно, Валерий...

Мужчина остановился и обернулся.

— Я хочу узнать, как на девчонку будет реагировать Камиль. Сделай это.

Глава 7. "Я — монстр!.."

3 октября 2004 г.

После того, как Красин и Марина закончили разговор с Вероникой, её увели на обследование. Девушке сделали несколько инъекций и удостоверились, что не осталось ни единой раны после событий на стройке. Зачем-то рассмотрели зубы, ногти и даже внимательно изучили глаза. Веронике вручили какие-то серёжки, которые она должна постоянно носить, и таблетки, пояснив, что их необходимо принимать раз в день. Но на вопросы о том, для чего нужен этот странный курс лекарств, отвечать никто не стал. А после ещё и сообщили, что теперь она будет жить по другому адресу, даже не у Валерия, и под присмотром. Ей вручили сим-карту, которая отныне должна постоянно быть в мобильнике, чтобы оставаться на связи с Орденом... И долго и утомительно разъясняли, какие ограничения на неё накладываются. Те самые, слушать которые уже не было сил.

Девушку с белоснежными волосами Вероника больше не видела.

«Значит, она и есть Белая волчица Ищеек?» — уже вечером, выходя во двор отделения милиции, решила студентка.

У машины ждали Валерий и Марк.

— Садись, — произнёс сержант и занял место за рулём милицейской «шестёрки».

Вероника повезли на новую квартиру — в противоположный относительно прежнего дома конец города. Девушка молча смотрела на мелькающие за окном деревца. Уже зажглись уличные фонари, бросая блики на мокрые окна. Дворники жигулёнка убаюкивающе скребли по стеклу...

— Устала? — поправив фуражку, спросил Марк.

Валерий время от времени бросал на Веронику взгляды в зеркало, но как будто старался ничего не говорить и лишь грыз зубочистку, отстукивая по рулю ритм звучащего по радио куплета песни:

*Дай мне жить, так, как я хочу,
Если нет — убей, мне здесь тесно!
Знаю я — я всего лишь гость,
На твоей Земле мне нет места!*

— Как-то ты... заметно притихла... — продолжил Марк.

— Боитесь, что покусаяю?

Валерий сдавленно кашлянул, пытаясь скрыть усмешку, но всё-таки удостоился осуждающего взгляда напарника.

— Мы почти приехали, — стараясь отвлечь от себя внимание, сообщил сержант.

«Шестёрка» свернула с проспекта и начала пробираться дворами с многочисленными желтеющими деревьями, живописно подсвеченными оранжевым светом фонарей. Вероника между тем устремила взгляд на радио, впервые прислушавшись к звучащей композиции. Девушка была готова признать, что слова песни как-то резонировали с ней:

*Я не сошёл с ума, мир так стар и мал,
Что его делить нет больше смысла,*

Нет, ты возьми себе, всё, что на Земле,
Мне оставь простор небесной выси! [1]

Вероника распустила волосы и начала причёсываться, пытаясь поймать отражение в зеркале автомобиля.

— Простите... — вновь собрав каштановый хвост, произнесла студентка. — Не каждый день слышу, что я чудовище. Даже от тех, с кем... отказалась встречаться. Или от бывших одноклассников.

Из воспоминаний перед глазами Вероники на мгновение предстало лицо Коли Воронцова, с которым её связывало нечто большее, чем просто дружба. По крайней мере, когда-то...

— Не забивай себе голову, — посоветовал Валерий. — Ты — это ты, разве не так?

— Да, мне даже иногда перепадает от твоего дядечки, — тут же добавил Марк. — За то, что называю тебя симпатичным зверёнком. Подумай только, какой властью ты обладаешь над...

Лейтенант внезапно схватился за живот и закашлялся, но Вероника успела заметить стремительное движение руки Валерия.

— Блин! — прохрипел Марк и широко улыбнулся. — Вот же гадская собачонка!..

— Вы специально разыгрываете комедию? — подозрительно спросила девушка.

Оба милиционера лишь переглянулись и более не проронили ни слова.

Жигулёнок остановился перед подъездом длинного пятиэтажного дома. Над входной дверью с кодовым замком висел самый обыкновенный фонарь, а рядом стояла скамейка, влажная от мороси и капель с куста сирени.

«Я — монстр!..» — вновь подумала Вероника, печально улыбнулась и тихо произнесла:

— Спасибо. Честно говоря, хочу напиться...

— Кто тебя останавливает? — спросил Валерий.

— Или накуриться.

— Ну-у...

— Оглядишься как следует в квартире, — посоветовал Марк. — И не забудь про холодильник. Кто знает, какие подарки мог *кое-кто* оставить?

Теперь наступил черёд Валерия прожигать взглядом сослуживца. Лейтенант тем временем протянул студентке ключи от новой квартиры и сочувственно улыбнулся.

— Не загоняйся. Тебе уже наверняка сказали, но я повторю: нынче Ликантропы вполне себе уживаются с людьми, когда захотят. И не только с ними. Помни, что Орден будет рядом. И люди, и Ищейки. Здесь ты будешь под охраной. Но только не вздумай сразу же всем сообщать, где теперь живёшь. Даже близким друзьям. Никто не должен знать, где именно обитает Вероника Миронова, тебе ясно?

— Да, мне уже говорили... Спасибо за заботу. — Вероника взяла ключи. — И за «симпатичного зверёнка», Марк Идитыч.

Валерий вновь сдавленно кашлянул, пытаясь удержаться от смеха, но это плохо получилось.

— Не смей! — пригрозил ему Марк.

Вероника вышла из машины и постучала в водительское окно. Когда сержант опустил стекло, девушка наклонилась и, хитро глядя на него, сообщила:

— Тебе та-ак идут эти восточные усики, дядя!.. Кто-то уже говорил об этом, и ты решил

не бриться?

Не дожидаясь ответа, Вероника провокационно улыбнулась и направилась к подъезду, открыла дверь и скрылась за ней.

— Вот зараза хвостатая!.. — проводив девушку взглядом, выдохнул Валерий.

— И как долго теперь не будешь братья за бритву? — полюбопытствовал Марк.

— Отстань. Лучше свяжись с её соглядатаями, скажи, чтоб повнимательнее следили за ней.

Валерий подался к лобовому стеклу и устремил взгляд на один из балконов подъезда. Там, на четвёртом этаже, он заметил два силуэта. Женщина наблюдала за происходящим у входа, а мужчина, как только Марк позвонил этим «соглядатаям», достал мобильный телефон и поднёс к уху.

«Узнаю их: Ольга и Женя, — отметил Валерий и, как только его напарник закончил разговор и кивнул, направил автомобиль прочь от дома. — Значит, это они будут присматривать здесь?..»

Жигулёнок вернулся на проспект. Лейтенант ещё некоторое время сжимал в руках мобильник, словно боясь пропустить звонок коллег, а затем снял фуражку и принялся задумчиво рассматривать её.

— Ошибаешься, Валера, — наконец произнёс он. — Она не зараза — заноза. Самая настоящая заноза, которая колется и чешется, а вытащить не получается.

— Поздравляю! Ты прошёл инициацию в клуб мазохистов. Сообщи только госпоже, что теперь не я один в нём.

— Так она про тебя говорила?.. — Марк ухмыльнулся. А затем, посерьёзнев, спросил: — Что-то я не вижу особой радости на твоём лице. Думал, тебя осчастливит, что девчонку не будут сажать на замок. В буквальном смысле. А ведь могли.

Валерий лишь тяжело вздохнул в ответ.

— Не нравится, что не тебе доверили опекать девчонку? — догадался его друг. — Или всё-таки боишься, что её выследят, а тебя в этот момент не будет рядом?

— Зачем спрашиваешь?

— Да просто хочу напомнить, что она Ликантроп. Не человек, не Подобная — *Ликантроп*. Как бы мы ни называли часть из них «мирными», всё-таки это звери в человеческих обличьях. Даже она.

— Знаю.

Лейтенант некоторое время не отрывал от друга пристального взгляда, а затем выдохнул и покачал головой.

— А можешь ли принять?.. — прошептал Марк. — Лучше скажи... Веронике кто-нибудь говорил, откуда эти видения?

— Ты знаешь о них?! — выпалил Валерий и ненамеренно дёрнул руль.

— Смотри, блин, куда едешь!

Сержант остановил машину на обочине и вонзил взгляд в напарника.

— Как давно догадался? — потребовал ответа Валерий.

— Понял-то я совсем недавно. Но задумываться начал с тех пор, как в начале лета прочёл рапорт о событиях прошлого года. Надеюсь, ты и про них как-нибудь расскажешь... Но поскольку мои догадки казались даже самому себе полной бредятиной, я помалкивал.

— Умник хренов!..

— Давай-ка перекусим где-нибудь? Время у нас есть, — предложил Марк. — Может,

мы даже вступим с тобой в преступный сговор? Изложу свои шизоидные мысли.

— Только не обижайся, если вызову санитаров.

— А сам-то не подойдёшь для этого, волчара? — Лейтенант усмехнулся в ответ.

* * *

Вероника поднялась на третий этаж. Свернув с лестничной площадки, она попала в коридор с дверьми четырёх квартир.

— Пятьдесят третья, — прошептала студентка, сравнив номера на знаке и на брелке связки ключей. — Должно быть, эта.

Вероника отперла замки, но открывать дверь не спешила. Несмотря на желание принять душ или понежиться в ванне, девушка замерла и прислушалась. Принюхалась, пытаясь различить запахи оборотней, как это удавалось утром. Но тщетно.

«Поздравляю! Теперь, если хочешь так же остро ощущать запахи, нужно выпить крови!..» — подумала Вероника и, поморщившись от воспоминаний о вечере в обнимку с тазиком, осторожно открыла дверь.

Оказавшись в крохотной прихожей, студентка нащупала на стене выключатель, но нажала на него только после того, как за спиной защёлкнулись замки. Под потолком зажглась самая обыкновенная лампочка. Светлые обои с простеньким узором, коврик на полу, у одной из стен стоял гардероб, а напротив него висело зеркало в половину роста. Но самым главным было то, что девушка никого не ощущала внутри.

«Надеюсь, хоть что-то от моих звериных чувств осталось, — подумала она, всматриваясь в темноту в конце небольшого коридора. — И меня действительно не ожидают клыкастые гости».

Простояв в прихожей минут пять, замирая от любого шороха, Вероника начала изучать своё новое место обитания. Бросив рюкзак на пол, включив свет в ванной и туалете и оставив двери открытыми, девушка заглянула на кухню и в спальню. И с радостью отметила, что в квартире не было балкона. В окнах стояли новомодные стеклопакеты, и все те звуки, которые настораживали студентку, оказались постукиваниями по стёклам веток берёзы, растущей близко к дому.

«Странная квартира, — подумала Вероника. — „Однушка“ с коридором и прямо-таки королевской общей площадью! Наша старая двухкомнатная лишь немного больше».

Не включая свет, девушка подошла к окну на кухне и выглянула во двор. Большая часть пространства между домами прекрасно просматривалась, несмотря на обилие кустов сирени и деревьев. При желании можно было увидеть любого, кто подходил бы к зданию по песчаным дворовым дорожкам или шёл бы вдоль стены.

Вероника приоткрыла окно и, подобрав рюкзак, вернулась в комнату. Кровать стояла вдоль стены, общей с соседней квартирой, шкаф и компьютерный стол — напротив. Девушка села в кресло в углу и внимательно осмотрелась. На обоях и дверцах шкафов играли тени ветвей берёзы, отбрасываемые в лучах уличного фонаря. Стена между квартирами выглядела монолитной, в ней не было ни единого намёка на дымоход или вентиляцию.

«Кто знает, что сквозь эту стену может услышать существо со звериным слухом? — покусывая губы, подумала Вероника. — А мои соседи с той стороны... Они совершенно случайно не Ищейки Ордена?»

В конце концов, её здесь спрятали, запретили рассказывать друзьям, где теперь живёт. В квартире даже не было городского телефона: кабель обрезан и скручен уже в прихожей. А

внешняя из двух дверей при входе, даром что лёгкая на вид, изнутри оказалась обшита металлическими листами.

— Ну да, спрятали. — Вероника хмыкнула. — Они говорят, что теперь меня не найдут? Ну-ну...

«Не верю, что даже этот Ян, — подумала она. — Неужели достаточно просто избегать с ним встречи?..»

Девушка захотела позвонить Саше и уже потянулась за мобильником. Но, одумавшись, лишь мысленно попросила прощения за последующую ложь. Вероника приняла таблетку, поменяла серьги на те, что дали в Ордене, но перед этим принялась к ним. Даже без звериного чутья ей показалось, что от них исходил тонкий, почти неуловимый запах, который, возможно, нужен для маскировки.

Включив настенный светильник, Вероника начала исследовать кухню, стараясь найти подарок, о котором говорил Марк. Девушка перерыла все шкафчики и ящики стола, прежде чем её взгляд пал на холодильник.

— Дурёха ты, Вероника! Совсем уже забыла, что тебе сказали? — прошептала студентка и улыбнулась. — А тебя, дядя Валера, сдал собственный друг.

На дверце холодильника обнаружилась бутылка вермута, причём именно красного — того, который любила Вероника, и что-то забывшая внутри пепельница. Достав напиток, девушка с сомнением покрутила пепельницу в руках, но всё же переставила её на стол. И вновь начала рыскать по кухне, надеясь найти сигареты, которые Валерий мог для неё припрятать. Но тщетно. Мало того, бутылка упорно отказывалась открываться. Тогда студентка схватила кухонный нож и попыталась разрезать пластик на горлышке. И порезалась.

— Ч-чёрт!.. — прошипела она.

Вероника припала губами к глубокому порезу, ощутила вкус собственной крови... И девушке показалось, что сердце взволнованно ударило не в такт. А когда она пошла в ванную промыть рану, заметила, что та уже начала заживать.

«Неужели так действует выпитая кровь? — удивилась Вероника. — Что, даже собственная?..»

Девушка устремила взгляд в зеркало и увидела, что у её отражения пульсировал и светился тот самый оранжевый ободок вокруг зрачков. Она встряхнула головой. Подалась к зеркалу и присмотрелась, но на этот раз ничего не заметила.

«Показалось!..» — решила студентка и облегчённо выдохнула.

Вернувшись на кухню и понемногу опустошая бутылку, Вероника позвонила Валерию на сотовый. Милиционер ответил не сразу, а когда его голос соизволил-таки прозвучать из телефона, на заднем плане послышались возгласы Марка. Студентка поблагодарила за подарок, но шутки ради пожаловалась:

— Мог бы и сигареты оставить. К чему пустая пепельница?

— В следующий раз позову Красина. Он в два счёта ёжика из неё сделает, — отозвался Валерий.

— Нет уж, спасибо.

— А ты ведь побаловалась и бросила? Или я ошибаюсь?

— Да помню я! — огрызнулась Вероника и тяжело вздохнула. — Сегодня можно...

— Это скользкая дорожка... — раздалось из телефона, а затем мужчина неохотно добавил: — В морозилке твоё курево.

— Кто же их там держит?! — опешила студентка.

— Будешь возникать — вообще ничего не получишь.

Сигареты и в самом деле оказались в морозилке, причём именно те самые, тоненькие, со вкусом вишни, какие Вероника курила на первом курсе. Видимо, это была вторая часть подарка, хотя Валерий и был явно недоволен решением девушки. На пачке чёрным маркером было написано: «Побаловалась и бросила!» А рядом выведены месяц и год, когда Вероника в последний раз говорила это.

— Спасибо... — улыбнувшись, выдохнула студентка.

— Ты что-то сказала? — не расслышал мужчина.

— Спрашиваю: как выглядят оборотни в старости?

— Ты-ы... точно ещё ничего не курила?

— Дядя Валера!

— Хорошо-хорошо!.. — сдался Валерий. — Не могу сказать: не видел таких. С того момента, когда пробуждается Первородная кровь, вся наша жизнь превращается в игру на выживание. Ты или они, убей или будешь убит. Жестоко, но, в конце концов, кто такой оборотень? Это охотник, волк в человеческой шкуре. В этом наше наследство, доставшееся от Терионов.

Милиционер замолчал, но затем усмехнулся и спросил:

— Или тебе просто интересно, почему мне на вид середина тридцатника, а Семёнова будто бы и до двадцати пяти не доросла? Оборотень, который... стал... оборотнем, взрослеет только до своего физиологического расцвета, и более время над ним не властно. А те из нас, с кем это произошло позже... Ну, просто не стареют. Если *питаться*. В общем, тебе уже не стоит бояться морщин.

— А кто такие эти Терионы? Вы всё говорили, говорили о них...

— Мне стоит спрашивать, что ещё ты пропустила мимо ушей?

— Дядя, я спрашиваю именно у тебя!

Валерий помедлил с ответом, подбирая наиболее понятные слова:

— В *нашем* мире нет ничего, что было бы ближе к слову «монстр». Как для Подобных, так и для Ликантропов, даже Совершенных...

— Ты видел их?

— Нет. И совершенно не горю желанием, — мгновенно прозвучал ответ. — Орден давно не встречал ни одного из них. Но прошу, помни: если тебе хотя бы почудится, что где-то рядом Терион, — беги, спасайся, пытайся сохранить себе жизнь... Чего бы это ни стоило.

Решив, что больше Валерия отвлекать нельзя, Вероника попрощалась с ним. После того, как она немного выговорила, стало заметно легче. Прихватив с собой вермут и стакан, студентка вышла в подъезд. Она хотела увидеть соседей, а ещё лучше — узнать, не являются ли те Ищейками.

«Не буду же я спрашивать их в лоб! — подумала Вероника, но тут же усомнилась: — Или... всё же буду?..»

Девушка остановилась перед соседской дверью. Их квартира была ближе к лестнице, и любой, кто свернёт в коридор, неминуемо пройдёт мимо.

«Интересное расположение...» — заметила студентка.

Решив прибегнуть к крайний случай самый простой, но крайне неудобный вариант под названием «Здрасьте, это я!» — то есть позвонить в дверь соседей — Вероника вышла из коридора на лестничную площадку.

Единственные балконы во всём доме располагались в подъездах, начиная со второго этажа. Там уже кто-то был. Одиноким силуэт женщины утопал в полумраке напротив окна почти во всю ширину лестничной площадки. Она стояла спиной к девушке, что-то высматривая во дворе с высоты третьего этажа. Когда Вероника подошла к распахнутой двери, незнакомка тут же повернулась.

— Простите, не хотела вас напугать, — извинилась студентка.

Молодая женщина в сером плаще, словно расслабившись, улыбнулась, но взгляд её остался острым. А Вероника, отпив вермута, к своему удивлению отметила, что ей пришлась по нраву такая реакция.

— Вы не из пятидесят второй? — спросила студентка. — Если да, то будем знакомы... Я ваша новая соседка.

— Да, из неё.

— Так и думала... Только у порога пятидесят второй лежит коврик. И увидев вас, я решила, что вы как раз из неё.

— Что? Коврик? — удивилась соседка и бросила взгляд в дверной проём, словно могла через него увидеть дверь своей квартиры. И усмехнулась: — Надо же!.. Так редко видела, чтобы мужики стелили коврик перед дверью?

Вероника неопределённо качнула головой и предложила вермута, но женщина отказалась:

— Не пью.

— Алкоголь? — уточнила студентка.

Соседка улыбнулась в ответ, с прищуром изучая девушку.

— До скольких лет законы запрещают продавать алкоголь? Или ты ещё и куришь?

— Приму это за комплимент.

— А сколько тебе? Если не секрет, конечно.

— Мне кажется, или знакомства должны начинаться не с этого вопроса?

— А с какого, позволь узнать?

— У вас есть кавалер? — Вероника не удержалась от двусмысленно пошловатой шутки.

— Ты какие-то не те фильмы смотришь. Или книги не те читаешь, — улыбнувшись, ответила соседка и показала обручальное кольцо. — Да и я не из... таких.

— А как же романтика места?

— Прости, какого такого места? Подъезда? Нет уж, спасибо! — Женщина хихикнула. — Этот период для меня уже прошёл. Лет восемь назад, наверное. И я предпочла бы не вспоминать о нём.

Вероника картинно вздохнула и, облокотившись на ограждение балкона, устремила взгляд во двор. Она уже ощущала, что вермут прокрался в голову и начал спутывать мысли, вытаскивая из памяти подзабытые события.

«А ведь, кажется, в подобном, но только ещё строящемся доме...» — думала студентка, вспоминая одну из встреч времён старшей школы.

Они с подругами любили о чём-нибудь посудачить, а парни — похвастаться похождениями или рассказать, как выясняли отношения на очередной «стрелке». А затем Воронцов брал гитару и исполнял полюбившиеся ребятам песни, прерываясь только для глотка чего-нибудь крепкого... Несмотря на сложившиеся с парнем отношения, после окончания школы Вероника потеряла с ним контакт. Впрочем, как и почти со всеми одноклассниками.

«Коля не смог поступить. Его призвали и отправили служить на Дальний Восток, — вспоминала девушка. — А разве... Разве он не возвращался в город?..»

Ведь Воронцов действительно вернулся в Волданск, отслужив положенные два года. Уже без очаровательных кудрей, с парой шрамов, каким-то образом полученных ещё в первый год. И она — Вероника была уверена в этом — даже виделась с ним. Той же осенью, когда Воронцов вернулся, в одном из многочисленных парков. Но девушка так и не смогла вспомнить, чем закончилась та встреча.

«Странно... — решила Вероника. — Помню только, что мне понравился... его запах. Как если бы уже тогда... я...»

Студентку передёрнуло. Перед глазами предстала картина, как она впивается в шею парня, смакуя вкус его тёплой крови. После всего произошедшего Вероника незаметно для себя прикоснулась к клыкам... И к своему ужасу почувствовала, что они стали острее.

— С тобой всё хорошо? — забеспокоилась соседка.

— Что... вы сказали?..

— Ты внезапно стала белой как мел.

— Я?.. Нет, я-а... Просто устала... Наверное, просто устала... — промямлила Вероника.

«Что это было?! — лихорадочно пыталась сообразить она. — Просто игра моего воображения? Это из-за всего, что произошло? Опять накручиваю себя?»

— Ну хорошо! Как мне тебя называть, девушка, которая «просто устала»?

— Меня?..

— Своё имя я ещё не забыла.

— Вероника... Миронова Вероника...

— Красивое имя. А я Ольга. Пойдём, Вероника. Спокойно, шаг за шагом...

Ольга довела Веронику до новой квартиры. Когда они подходили, в коридор выглянул молодой человек, которого женщина назвала своим мужем.

— Я сама, Жень, — ответила она на предложенную им помощь. — Сейчас приду. Всё нормально.

Евгений скрылся за дверью квартиры, но Вероника успела заметить его настороженный взгляд.

Поблагодарив Ольгу, студентка вернулась к себе и закрыла двери. Ей уже стало заметно лучше, а слабость прошла. Прислонившись к стене, Вероника прилягла к руке, на которой остался запах новой знакомой.

«Так и знала: Ищейка!.. — поняла девушка. — Вот они, мои надзиратели!»

Вероника даже не задумалась, почему у неё вновь прорезалось звериное обоняние, даже если оно было очень слабым.

Студентка вошла в утопающую во мраке комнату и, забравшись на кровать, прислонилась к стене, за которой была квартира оборотней. Девушка прислушивалась к происходящему у соседей, пока жажда не заставила сходить за водой.

Прошло несколько часов, прежде чем Вероника всё-таки положила голову на подушку. Но даже сон не позволил отдохнуть, заставив вновь и вновь переживать события последних дней, а также мысленно возвращаться к встрече с бывшим одноклассником. К встрече, о которой она ничего не помнила, в которой сомневалась... Но чувствовала: что-то всё-таки произошло тогда.

А к сигаретам, оставленным на кухонном столе, Вероника так и не притронулась.

* * *

4 октября 2004 г.

Утром Веронику разбудил настойчиво пищущий будильник телефона. Пока она, проклиная всё на свете, искала в рюкзаке мобильник, тот замолчал.

— Гад!.. — выругалась девушка, обнаружив его в куртке, висящей на спинке стула.

Вероника снова легла на кровать и провалилась в безмятежный сон, пока будильник не завопил вновь. Выключив противно пищущее устройство, девушка уставилась в потолок. Её маленькая копия со смешными рожками и телячьим хвостиком, всегда незримо присутствующая на левом плече человека, хотела, чтобы студентка даже не задумывалась о посещении института.

«А дальше что: прекращать жить как человек?» — Она задала вопрос, на который бесёнок не смог найти ответа.

Посмотрев в зеркало, Вероника ужаснулась синякам под глазами. Приведя в порядок спутавшиеся волосы, достала из рюкзака зарядное устройство для телефона, но, разглядев подмотанный изолентой провод, ругнулась.

«Не тот взяла!.. — поняла она. — Новый в розетке остался... Ну и ладно».

Решив, что пока ей хватит и этого, с которым, правда, уже были проблемы, девушка ушла на кухню. Она поставила телефон на зарядку, вскипятила чайник и приготовила завтрак. В этот момент позвонил Валерий.

— Утречка! — из телефона раздался его голос. — Встала?

— Села, — ответила Вероника, усаживаясь за стол и жуя приготовленный бутерброд.

— Серьёзно?

— Более чем.

Валерий хмыкнул, а затем произнёс то, что заставило студентку подавиться от негодования:

— Ты помнишь, что теперь тебе до института всего пятнадцать минут?

— Что-о?! А раньше сказать не мог?!

— Так говорил же. Забыла?

Веронике представилось ухмыляющееся лицо дяди, и она, прикрыв рукой микрофон, крепко выругалась. А когда вновь поднесла телефон к уху, услышала:

— Знаешь, это совершенно не добавляет тебе обворожительности...

— Ты ещё и смеёшься?!

Валерий действительно рассмеялся, совершенно беззлобно, по-доброму, что заставило улыбнуться и девушку.

— Меньше будешь Марка слушать, когда я с тобой говорю, — прозвучал его голос.

— Дядя Валера... Это что, ревность?

— Я ведь уже говорил: мужчины во многом создания простые... В этом мы намного совершеннее женщин.

— Тогда я бесконечно рада, что сложнее камня на обочине, — монотонно парировала студентка.

Милиционер лишь усмехнулся. Расспросив о самочувствии, Валерий собирался закончить разговор, но Вероника задала вопрос, заставивший его прислушаться:

— Дядя Валера, ты помнишь Колю?

— Колю?.. Воронцова? Это который, чего уж скрывать, имел виды на тебя?

— Э-э, да... Наверное. Не знаю... Дядя!

— А чего смущаешься-то? — развеселился Валерий. — Неприятно осознавать, что можешь оказаться проще, чем кажется?

— Сейчас повешу.

Из динамика раздался тяжёлый вздох. Конечно, Вероника не собиралась воплощать угрозу, но та подействовала. Или, по крайней мере, девушка хотела верить, что подействовала.

— Помню... — наконец произнёс Валерий. — Лично съездил ему по мордуленции.

— Дядя Валера!

— Да шучу я, шучу! После армии парень слинял в Находку, чтобы обучиться на сварщика и работать на верфях. Да выходить на корабле в море, наверное...

— Понятно... Ладно, я пошла собираться.

Валерий пожелал не опаздывать на занятия, и на этом разговор закончился. Вероника ещё некоторое время смотрела на погасший экран телефона. Перед её глазами вновь возникла сцена, которую она пыталась забыть как страшный сон. Потому что девушке была уготована в ней ведущая партия — роль чудовища.

«Нет, не может быть! — встряхнув головой, подумала она. — Не могла я! Но если бы такое произошло... разве я смогла бы забыть?.. Кстати, Колю укачивало даже в обычном автобусе. Какое ещё море, дядя?..»

Покончив с завтраком, Вероника быстро собралась, переоделась, удивляясь тому, что найденная в шкафу одежда оказалась точно по размеру, и вышла из квартиры. Девушка даже не стала много времени проводить перед зеркалом, хотя на полочках в ванной нашлась вся необходимая косметика. Всё было так, словно квартиру наполняли люди, лично знакомые с ней. Или много знающие о ней.

Проходя мимо соседской двери, Вероника замедлила шаг и прислушалась, принимаемая... Но, ничего не почувствовав, поспешила выйти из дома.

Когда за спиной девушки захлопнулась дверь подъезда, она полной грудью вдохнула свежий утренний воздух. По словам Валерия, дорога до института теперь занимала не больше пятнадцати минут езды. Это ровно в три раза меньше, чем от прежнего дома. Вероника вышла явно раньше времени, но она хотела посетить по дороге одно место.

Проходя мимо киоска, который едва успел открыться в такую рань, девушка с сожалением не обнаружила свежих газет.

«А на что ты надеялась?» — спросила она себя.

— Что-то интересуется? — поинтересовался продавец, видя, что студентка с явным сомнением на лице продолжала топтаться перед киоском.

— Нет, ничего... Хотя постойте! Вы не слышали, что вчера произошло на Луначарском проспекте?

— Это у стройки бизнес-центра? Говорят, происшествие: строительный кран упал. Есть жертвы.

Поблагодарив его, Вероника направилась к той самой стройке. Все въезды на территорию, на которой случилось так называемое «падение крана» были перекрыты милицией.

— Произошёл несчастный случай, — отчеканил сотрудник органов, всем своим видом показывая, что не будет тратить время на глупеньких девушек-зевак.

Покусывая губы, Вероника пыталась решить, что делать дальше. Наконец она глубоко вздохнула и, сдавшись, поспешила в институт.

Всю дорогу девушке казалось, что за ней наблюдают, и только перед воротами ВУЗа это ощущение ушло. Вероника остановилась посередине лестницы, ведущей к дверям учебного корпуса, и обернулась...

В потоке машин по проспекту проехал милицейский УАЗ.

«И что теперь, шарахаться от каждого мента? — подумала студентка и покачала головой. — Не дури, Миронова! Не знаю, как там они меня спрятали, но Ищейки наверняка где-то рядом и наблюдают. Просто... не думай об этом... Просто не думай...»

Вероника пришла незадолго до начала лекции. Перед зеркалом в туалете она причесала растрёпанные ветром волосы, вновь собрала хвост и закрепила заколкой зачёсанную назад чёлку. Надев очки, девушка потупила взгляд, пытаясь отгородиться от окружающих, и поспешила в лекционную. Вероника не хотела даже думать о том, на какие вопросы придётся отвечать, ведь всё, что знают её сверстники, — это о зверском убийстве в квартире сокурсницы.

Поднимаясь по лестнице, студентка услышала голоса Влада и Софьи. Они заметили её. Парень даже хотел окликнуть Веронику, но она, изобразив, что никого не увидела, поспешила в аудиторию.

— Смотрите, Миронова... — едва переступив порог лекционной, услышала девушка.

Найдя взглядом подругу, Вероника поднялась к ней и, поприветствовав, заняла место рядом.

— Ты как? — обеспокоенно спросила та.

— Думаю, у меня развивается паранойя. А ещё не выпалась и, откровенно говоря, перепила вчера...

— Ещё бы! — Саша горько усмехнулась и покачала головой кому-то из одногруппников с другого конца аудитории.

В перерыве к ним подошла Софья и, принеся Веронике соболезнования, сообщила, что готова оказать любую помощь. А когда та ушла, Саша тихо поинтересовалась:

— Ника, у вас перемирие?

— А у нас была война? — удивилась Вероника.

— Ага. Холодная. И если ты не знала об этом, значит, твоя разведка хреново сработала.

— Чего-о?! Какая ещё разведка?

Но вместо ответа Саша качнула кудрями и хихикнула.

— Ха! Смотрите, Саша расшевелила её! — раздался позади них голос.

Высокий худощавый брюнет с очками на крупном островатом носу, густыми бровями и уже проступившими на лбу мимическими морщинами, одетый в светлую рубашку, шерстяной жилет и брюки, прижал подруг друг к другу плечами. А затем, пока девушки не успели среагировать, запустил свои длинные костлявые пальцы им в волосы.

— Игорь! — тут же возмутилась Саша. — Не порти причёску!

Вероника с облегчением отметила, что никто из тех, с кем она общалась, не собирался приставать с расспросами. Остальные же студенты, казалось, просто не решались подойти к ней.

— Ну вот, улыбнулась! — заметила Саша. — Знаешь, если бы у тебя были голубые глаза и белые волосы, стала бы совсем как Снежная Королева.

При этих словах Веронике вспомнилась девушка из отделения милиции именно с такой внешностью, и в её глазах на мгновение вспыхнул холодный огонь.

Софья с первых рядов изредка поглядывала в её сторону. Она наверняка испытывала

смешанные чувства от того, что Влад перед лекцией первым делом спросил, не появлялась ли Вероника. А Саша, искоса следя за подругой, вспомнила, как два дня назад, когда Игорь привёз её на квартиру Валерия, впервые увидела то, что скрывалось за отстранённостью и нелюдимостью девушки.

«Нет, ты не Снежная Королева. А твой взгляд... Это скорее взгляд притаившегося хищника, — подумала она и, улыбнувшись, локтем легонько пихнула Веронику в бок. — Мы ведь не ощутим остроту твоих когтей, Ника?»

---

[1] Фрагменты текста песни «Я не сошёл с ума», группа «Ария».

Глава 8. Ухватить прежнюю жизнь

8 октября 2004 г.

Неделя пролетела настолько быстро, что Вероника не заметила, как наступила пятница. Ещё во вторник состоялись похороны её матери, на которые девушку сначала не хотели пускать.

— Если придёшь, задержим. Проведёшь остаток дня в отделении, — пригрозил Красин и закурил.

— За что?! — тут же возмутилась Вероника.

— Будто поводов мало бывает! А смотреть на законы под нужным углом умеют и у нас — не только в буржуйских фильмах. Забыла, что вокруг тебя творится в последнее время?

— Вы!.. Да как вы смеете?! — Студентка начала повышать голос, пытаясь сдержать слёзы и борясь с желанием вцепиться капитану в глотку.

— Довольно! — не выдержав, крикнул Валерий. А затем попросил: — Под мою ответственность, товарищ капитан. Если Ликантропы действительно появятся и навредят ей, расплачусь головой.

— Ты?.. Расплатишься головой?.. — переспросил Красин и внезапно рассвирепел: — Да кто тебе, Ищейке, позволит?! Думаешь, Бессонова, что ли?! Да она сама с радостью тебе хвост за это оторвёт!.. Идиот! Вы оба идиоты!

— Речь о её матери и моей подруге, — спокойно напомнил сержант.

— Это кто?! Оксана Миронова, что ли?!

Красин внезапно замолчал. Глубоко вздохнув, он бросил фуражку на стол, воткнул окурок в переполненную пепельницу и тут же снова закурил. Бросил взгляд на девушку и попросил:

— Прости меня, Вероника.

К счастью для всех, похороны прошли без происшествий. Вероника простилась с мамой, повидалась с ближайшими родственниками и начала погружаться в новую жизнь. Именно постоянная занятость в институте, общение с Валерием и Марком, с Сашей и Игорем, даже с Владом и Софьей, помогли ей пережить случившееся. Но память о сказанном подруге тем злосчастным вечером продолжала довлеть над Вероникой.

«Кажется, словно чужая, да? — выходя из автобуса, подумала студентка. — Для такого чудовища, каким являюсь я, моя мама... действительно...»

При этих мыслях Веронике вспомнился разговор с Яном на стройке, когда тот назвал её маму самозванкой.

Девушка замедлила шаг, смотря на отходящий от остановки автобус. Теперь дорога от института занимала втрое меньше времени, но приходилось ехать в противоположную Саше сторону.

«Интересно... А я совершенно не задумывалась о словах этого Яна. Что он имел в виду? Спросить бы... — задумалась Вероника и тут же усмехнулась: — Ну и дура же! О чём размышляла?! Неужели жить надоело?! Хочешь, чтобы этот тип прикончил тебя?»

Девушке вспомнилась ненависть во взгляде Яна, и она вздрогнула. По спине поползли мурашки. Вероника вновь ощутила страх, который породил этот Ликантроп, и замерла, прислушиваясь к окружающим звукам. Шумно втянула носом воздух, будто могла почувствовать его запах.

«Чей-чей запах, ещё раз? — спросила она себя. — Во-первых, у тебя совершенно не осталось того звериного обоняния! А во-вторых... Кто ты в сравнении с дядей, Вероника? Если уж он не смог почуять того типа, что можешь сделать ты?»

— Успокойся, — прошептала себе студентка. — За тобой приглядывает шерстяной «хвост». Тот, который даже в библиотеку сходить не даёт...

Это произошло в среду, на следующий день после похорон, когда Саша и Игорь уговорили подругу посетить городскую библиотеку. Каково же было удивление студентов, когда после семи часов вечера двое мужчин, сидевших всё это время через стол от них, подошли, показали удостоверения сотрудников милиции и забрали Веронику. Девушку это сильно разозлило, но Ищеек её возмущения не интересовали, отвезли на новую квартиру, позвонили Красину и отрапортовали о том, что «объект доставлен». И оставили на незримое попечение соседей.

Сам капитан, судя по голосу, тоже оказался недоволен произошедшим. Вероника, правда, так и не поняла: ему не понравился тот факт, что её пришлось везти домой, или то, что вообще тронули, а не оставили с сокурсниками, учитывая наблюдение. Но что-то невнятное про Бессонову Красин сквозь зубы упомянул.

— Она офонарела так гайки закручивать? — Студентка расслышала его ворчание. — Совсем в технологии не верит, чёрт бы её подрал?..

Однако на Веронику за прошедшее время больше ни разу не нападали. Похоже, Ликантропам действительно не удавалось почуять её, а даже если и видели на улице, то не могли распознать цель своей охоты. За это девушка была благодарна Ордену... и этой «госпоже», воспоминания о которой по непонятным ей причинам до сих пор были неприятны. Или даже неприязнь эта становилась только сильнее.

С этого момента Вероника, осмелев, начала испытывать границы дозволенного Орденем. Дело было даже не в том, что ей не нравилось постоянно чувствовать себя под наблюдением. Ещё до всего произошедшего девушка обещала Саше позвать с собой на встречу с бывшими одноклассниками, решившими посетить Волданск по пути с Дальнего Востока. Событие это должно было произойти в пятницу, то есть сегодня. Поначалу Вероника хотела отказаться от встречи, но Саша всё же уговорила её.

— Я буду ежедневно заставляю тебя что-нибудь делать, даже если ты возненавидишь меня! — сказала та, уперев руки в бока. — Чёрта с два теперь я оставлю тебя наедине со своими мыслями, слышишь? К тому же я хочу увидеть, с кем ты росла... Я же так мало знаю о твоём прошлом, Вероника! Познакомилась с тобой совсем недавно — во втором семестре. Это нечестно!

«Что тут нечестного?..» — подумала тогда Вероника, но спорить не стала. А эти слова подруги послужили толчком для того, чтобы перестать заикливаться на одних и тех же мыслях.

Вчера, в четверг, по дороге домой Вероника вышла на одну остановку раньше, чтобы проверить, как поведёт себя Орден. Ей крайне не хотелось, чтобы со встречи её совершенно так же забрали. И уж тем более чтобы это были люди в форме, будь они Ищейками или оперативниками. Погода стояла на удивление приятная и безветренная, однако, несмотря на яркий солнечный день, всё равно пришлось укутываться в пальто.

Вероника срезала путь дворами, оглядываясь по сторонам, словно героиня шпионского боевика. И на детской площадке наткнулась на Марка. Напарник Валерия, одетый в простую осеннюю куртку, джинсы и дешёвые кроссовки с рынка, играл с немецкой овчаркой. Хозяева

собаки — девушка лет шестнадцати и юноша, бывший, скорее всего, её младшим братом — с упоением следили за мужчиной.

— И не стыдно вам, Марк Идитыч, развлекаться с малолетними? — заговорила Вероника, поскольку Марк сразу же заметил её.

Овчарка тут же среагировала на студентку и, прижав уши и оскалившись, зарычала.

— И их собакой, — добавила Вероника, понижывая овчарку взглядом.

— Зачем, блин, пугаешь её? — спросил Марк и, улыбнувшись подросткам, показал, чтобы они шли по своим делам.

— Знаете, на следующую Масленицу я обязательно позову вас. Как же в этот день без блинов? — заметила девушка, явно намекая на столь любимое лейтенантом междометие.

— Ох, действительно заноза!.. — едва слышно прошептал Марк и усмехнулся.

— Это вы обо мне?

— Не задирай нос! Рейку дома прибывал — занозу посадить угораздило.

— Откуда вы здесь? Живёте где-то рядом?

— Да нет, мимоходом. Из строительного магазина... А ты, значит, прогуливаешься после вчерашнего?

— Вы... уже слышали?.. — Вероника виновато улыбнулась, пусть даже чувствовала лишь раздражение от случившегося.

— Конечно! Ты весь Орд... Гхм! Весь мой отдел на уши поставила.

— Извините...

— За что? Ха! Да я бы заплатил за то зрелище, которое мы с этим чудачком наблюдали! Тем более, блин, я даже не знаю, как бы повёл себя на твоём месте. Может, тоже попытался бы жить как прежде — человеком... Только дяде своему не говори, что услышала такое от меня, хорошо?

— Значит, не осуждаете?..

— Этого я не говорил. — Марк многозначительно улыбнулся. — Ты из института, домой? Не рановато ли вышла из автобуса?

— Ещё не привыкла к новому маршруту, — соврала Вероника.

— Ну-ну.

Пожав плечами, мужчина направился в сторону остановки, откуда пришла студентка. Но, сделав несколько шагов, остановился и обернулся.

— Ты же знаешь, где Большой рынок? — поинтересовался он.

— Ещё бы! Он всю мою жизнь на одном и том же месте.

— И про торговый комплекс рядом тоже знаешь? Они во-он там. — Милиционер указал направление. — Это я говорю, если вдруг ещё «тяжело» сориентироваться... От института проще всего на двадцатом номере добраться. Поначалу тот же маршрут, что и к твоему новому дому, но на пересечении Рассадникова и Тюльпанова автобус свернёт в другую сторону. Тебе-то наверняка захочется какой-нибудь обновки... Одежды другой там, да? Или поесть в другой обстановке, да другую кухню? Лично мне бы захотелось, наверное... испытать этот «поводок» на прочность. А так — лишний глоток свежего воздуха...

И Марк как ни в чём не бывало продолжил путь.

— Дядя Марк... — Вероника игриво произнесла ему вслед. — А вам, случайно, ничего не будет за эти слова?.. А не случайно?..

— Ты что-то сказала, прохвостка? — не оборачиваясь, спросил мужчина. Но, не услышав ответа, лишь вновь пожал плечами.

Провожая Марка задумчивым взглядом, Вероника решила, что на следующий день отправится домой предложенным маршрутом. К тому же, несмотря на наличие в новой квартире одежды необходимого размера, далеко не всё было в её вкусе. Этот вопрос стал актуальным не только перед встречей с подругами, но и потому, что Влад пригласил её в субботу в отреставрированный выставочный зал оранжереи. И даже если студентка собиралась отказаться, формальный повод для поиска более подходящей одежды был.

Чтобы дойти до рынка, Веронике потребовалось не больше десяти минут. Но девушка даже не заметила этого, рассуждая о преследующем её Яне и об Ищейках, которые наверняка были где-то рядом. Большой рынок представлял собой нагромождение ларьков и прилавков, расположенных под открытым небом. Асфальтовая площадь, которую он занимал, была огорожена проржавевшим сетчатым забором, за которым, правда, располагался второй — из стальных профилированных листов. Сам асфальт уже давно изнашивался, и в образовавшихся выбоинах каждую осень разливались глубокие лужи.

Рынок пока ещё оставался чистым, несмотря на участвовавшие дожди и срывающиеся ветрами листья. Вероника остановилась у входа и осмотрелась в поисках своего «хвоста». Её внимание привлекла только троица смуглых мужчин в кожаных куртках. Они явно не были посетителями и вели себя настолько раскованно, словно были хозяевами. Решив, что это не так далеко от истины, студентка прошла рынок наискосок, заскочив лишь за хлебом и сыром. И совершенно спокойно вышла за ограждение с другой стороны.

«Они даже не покажутся?» — переходя дорогу, недоумевала Вероника.

Студентка остановилась на небольшой площади перед входом в торговый комплекс и осмотрелась. Не заметив никого подозрительного, вошла в недавно построенное современное четырёхэтажное здание с застеклённым фасадом. Внутри оказалосьлюдно, причём несмотря на то, что время было рабочее. Ученики старших классов, технических училищ, институтов и женщины с детьми наполняли коридоры и занимали все диванчики и скамейки. Из-за этого казалось, что комплекс предназначен не для торговли, а для всех желающих скоротать время до вечера.

Решив не бродить по этажам, разглядывая витрины и яркие вывески, Вероника несколько минут изучала план здания. В конце концов, её свободное время было ограничено, а девушка знала: как только она окажется в одном из нужных магазинчиков, стрелки часов пустятся в галоп.

— Странно... — невольно выдохнула Вероника.

Студентка надела очки, решив, что глаза обманывают её. Но ничего не изменилось: магазины и кафе располагались именно там, где, как ей казалось, и должны были находиться. Проблема в том, что Вероника здесь впервые. А назвать это место типовым языком не поворачивался: других торговых комплексов в Волданске попросту не было. Универмаги и универсамы ещё советских времён не в счёт.

«Что за фокусы?! — опешила Вероника. — Опять память играет со мной?.. Надсспросить у дяди, могут ли оборотни вместе с кровью впитывать чужие воспоминания? Чем чёрт не шутит в этом дурацком мире монстров?»

Простояв перед планом ещё пару минут, студентка поднялась на третий этаж, предпочтя лифтам эскалатор. Проследив, как вниз опустилась одна такая стеклянная кабина, она лишь усмехнулась.

— Ты точно становишься ненормальной, Вероника... — прошептала девушка, всё больше сомневаясь в том, что не была здесь раньше.

Более она старалась не думать об этом, даже если расстановка полок в ближайшем обувном магазине оказалась до боли знакомой.

Когда Вероника заканчивала обход, она уносила с собой высокие сапоги, шерстяную юбку до колена, явно отличающуюся от модной среди школьниц мини, чёрные зимние штаны и бежевую замшевую куртку с меховым воротником. Сколько прослужат покупки, учитывая, за исключением куртки, не самый большой ценник, девушка старалась не думать.

Спустившись в холл, Вероника вновь осмотрелась, пытаясь понять, кто всё это время следил за ней. Чертыхнулась. Списав всё на развивающуюся паранойю, собралась уйти, но столкнулась в дверях с широкоплечим мужчиной среднего возраста — лет тридцати пяти на вид.

— Простите... — виновато произнесла Вероника. — Сегодня не мой день...

— Нет-нет, что ты! — Незнакомец поспешил успокоить студентку и помог поднять выроненные пакеты. — Я сам излишне торопился и не пропустил девушку из того же... дурацкого мира монстров, что и я. Виноват.

Вероника застыла, смотря на интеллигентного вида светловолосого незнакомца в чёрной кожаной куртке, тёмных джинсах и ботинках армейского образца. У него было вытянутое лицо, узкий подбородок и заметные скулы, а внимательные тёмные глаза за линзами прямоугольных очков не отрывали от девушки пристального взгляда.

— Мы, случайно, раньше не встречались? — задумчиво спросил мужчина.

— Нет, я бы запомнила... — Вероника нервно улыбнулась в ответ.

«Откуда он знает, о чём я думаю?! — опешила она. — Он определённо не человек!.. Он явно дал понять, что оборотень. И его глаза, его клыки!..»

Мужчина улыбался, словно специально показывая вампирские клыки, а в его глазах девушке чудился звериный отблеск, едва различимый при свете дня. Но при этом в нём совершенно не чувствовалось агрессии. Даже наоборот, казалось, что он чего-то ждал от Вероники.

— Ты уверена? — уточнил мужчина, а затем метнул взгляд в сторону, словно заметив кого-то нежелательного. С картинным сожалением вздохнул и произнёс: — Похоже, всё-таки обознался... Прошу, не подумай, что это какой-то глупый подкат... И передавай привет дяде.

«От кого?» — едва не спросила студентка, но вовремя осеклась, а незнакомец, уже уходя, ответил на не заданный вопрос:

— От Камиля.

Вероника пулей вылетела из торгового комплекса. Она поспешила домой, выбрав более длинный путь по оживлённой улице, а не через дворы. Девушка не раз роняла пакеты, пытаясь на ходу достать из сумочки мобильный. Наконец-то совладав с трясущимися руками, позвонила Валерию. Милиционер, как назло, ответил не сразу, за что тут же удостоился целого букета ругательств.

— Тише, тише... Всё хорошо... Глубокий вдох, полной грудью... Остановись, не беги... Отдышись... — стоически выслушав её, произнёс Валерий. — Ты успокоилась?

— Да... — выдохнула Вероника, когда приступ паники отступил.

— Что у тебя стряслось?

Студентка пересказала всё, что случилось за время посещения Большого рынка и торгового комплекса.

— Значит, ты повстречала Камиля?

— Что смешного?! — Вероника тут же среагировала на усмешку Валерия.

— Он... куда более осведомлён, чем я думал... — протянул мужчина. — Вот же чёртов волчара!.. Ладно, будем считать, что он вернул мне должок. Да, я знаю его. Он Ликантроп. *Совершенный* Ликантроп. Наверное, один из сильнейших в Волданске.

— Что-о?! И ты так спокойно говоришь об этом?!

— Он же тебе ничего не сделал? — Валерий задал вполне резонный вопрос, который тут же охладил пыл Вероники. — Он иногда помогает Ордену.

— К-как?..

— Ты забыла, кем сама являешься? — Ищейка вновь усмехнулся, и девушка ощутила покалывания злости. — Он мирный Ликантроп.

— То есть он безопасен?

— Безопасен ли?.. Скажу так: он неоднократно помогал мне в расследованиях. И наша Белая со своими способностями предвидения — или, если угодно, предугадывания — ещё ни разу не воспрепятствовала мне. Марк, кстати, тоже удивлялся этому... Не переживай ты так: рядом были наши Ищейки.

Закончив разговор, Вероника посмотрела на экран мобильного и заметила, что индикатор уровня заряда показывал только одно оставшееся деление.

«Странно, — подумала она. — Я же на ночь его заряжаться ставила...»

Девушка вошла в подъезд и поднялась к квартире. Вставила ключи и открыла замки, возвращаясь мыслями к странной встрече в торговом комплексе:

«А ведь этот Камиль кого-то увидел... Может, тех самых Ищеек? Кстати, а он, когда мы столкнулись, обнюхивал меня. Не мог почувствовать запах Ликантропа?..»

Вновь поставив телефон на зарядку, Вероника перекусила, а затем принялась разбирать покупки. В одном из пакетов она обнаружила визитку некоего Хасанова Камилля Усмановича — владельца «Мясного комбината № 1» и сети заведений ресторанного типа «Медина-Саян», широко распространённого в Волданске и ближайших городах. Того самого заведения, которое обычно все называют просто «Медина».

«Подложил, когда мы столкнулись! — покусывая губы, поняла Вероника и, сменив сим-карту на предыдущую, набрала указанный номер телефона. — Дурёха, что же ты делаешь?! Зачем звонишь, если знаешь, что он Ликантроп? Надеешься, что сможешь увидеть *мирного* монстра? Просто потому, что сама одна из них? Серьёзно?»

Студентка горько усмехнулась. Но до того как она успела сбросить звонок, из динамика прозвучал спокойный, располагающий к себе голос:

— Слушаю.

— Мы столкнулись в дверях... — с сомнением заговорила девушка.

— Значит, я могу записать этот твой номер? Кто бы мог подумать, что от предыдущего он отличается лишь парой цифр... — произнёс Камиль и хмыкнул.

«В смысле?.. — удивилась Вероника. — Какой ещё предыдущий номер?..»

— Я так полагаю, ты поговорила обо мне с Назаровым? — продолжил мужчина. — Что ж, быстрое принятие решений всегда было одним из твоих положительных качеств. Хотя кто-то, и я в их числе, скажет, что они бывают опрометчивыми.

«О чём это он вообще?! — мысленно вскричала девушка. — Откуда он знает про мой характер?.. Прочитал? Прямо как мои мысли? Или мы и вправду когда-то были знакомы, а я этого совершенно не помню?..»

Словно защищаясь, Вероника начала язвить:

— Никогда бы не подумала, что у меня окажутся знакомые Ликантропы с внешностью библиотечарей!

— Уверяю, всё куда хуже! — Камиль усмехнулся. — Я был блестящим полевым хирургом в армии Его Величества. Знала бы ты, сколько солдат побывало под моим скальпелем!.. Или пилой, кому как улыбнулась Фортуна. Ну да ладно, без малого век прошёл. Слушай, я сейчас занят. Если не струсил, жду через три часа в «Медине», здесь, в комплексе. На каком она этаже, говорить не буду. Да, и не пытайся искать её на плане комплекса: я попрошу его убрать.

Вероника схватилась за голову. Она готова была завопить из-за того, что совершенно ничего не понимала.

— С чего бы после этого мне встречаться с вами, господин хирург от мира оборотней? — спросила девушка. — Это же така-а-ая головная боль!..

— Ты же позвонила, хотя могла проигнорировать меня. Хочешь, наверное, понять, откуда я знаю тебя? И что-то мне подсказывает, что тебе будет очень интересно найти дорогу *самой*, Вероника.

«Он даже имя моё знает?..» — промелькнуло в голове студентки.

— Но хорошо, считай, что уговорила: с меня угощение. В конце концов, нечасто мне удаётся полюбоваться волчицей Ликантропов с сильной родословной. Обычно всё вшивые сучки из дворняг... — закончил Камиль и тут же повесил трубку.

Девушка некоторое время не отрывала взгляда от телефона, а потом бросила его на диван и воскликнула:

— Да он издевается! Кобель!

Однако через три часа, собравшись на встречу с подругами и позвонив Саше, отметив, что телефон так и не зарядился, хотя ещё позавчера всё работало, Вероника вышла из квартиры. Девушка направилась в сторону торгового комплекса, по пути раздумывая над рифмой слов «Камиль» и «кобель».

Уже оказавшись в здании, Вероника отметила, что в коридорах и залах стало намного больше народа. В толпе спокойно могли затеряться как Ищейки, так и оперативники Ордена, будь то её соседи или даже Валерий с Марком. Или же Ликантропы, которые, по идее, не должны почувствовать или узнать её.

«Хотя один сделал это!..» — с содроганием подумала студентка.

Плана комплекса действительно не оказалось на прежнем месте — за стеклом стенда напротив входа. Вероника с сомнением потопталась у эскалатора, но затем поспешила влезть в переполненный лифт. Что-то начало просыпаться в её памяти от поездки в набитой людьми стеклянной кабине, какие-то старые, забытые чувства... Девушка поднялась на последний этаж и вышла с оставшимися посетителями, среди которых были и младшие школьники, и их родители. Остановилась перед перилами, смотря на главный вход четырьмя этажами ниже...

Ушла по правому коридору почти до самого конца и свернула, заметив выход на лестницу...

И оказалась перед стеклянными дверьми «Медина-Саян».

Ресторан занимал просторное мягко освещённое помещение. Всю дальнюю стену составляли затемнённые окна высотой от пола до потолка. За столиком для двоих, приютившимся в углу под настенным светильником, сидел Камиль и не отрывал взгляда от меню. Вероника направилась прямо к нему, с опаской поглядывая на посетителей, уже

занявших почти все места. Но чем ближе она подходила, тем больше её внимание приковывал вид на город, освещённый оранжевыми уличными фонарями и наполненный живописно разукрашенными деревьями... И белоснежные шапки гор вдали.

— Привет, — произнёс Камиль, как только Вероника остановилась у столика. — Раздевайся, присаживайся. Твоё угощение скоро принесут.

— И именно этот стул... — выдохнула студентка.

— Именно он. Здесь около года назад я впервые увидел тебя в компании парня, которого, кажется, звали Коля. Коля Воронцов?.. И он был... твоим бывшим одноклассником?

Камиль вопросительно изогнул бровь, ожидая реакции девушки. И попросил:

— Сядь. Не стоит привлекать *излишнее* внимание твоего косматого «хвоста».

Повесив пальто на вешалку, Вероника села за столик. Она всё ещё не отрывала взгляда от вида из окна. Девушке смутно вспоминались детали встречи с Воронцовым именно в этой «Медине». Парень действительно возвращался после армии, и они вдвоём сидели именно за этим столиком. И именно с этого места Вероника год назад, прямо как сейчас, смотрела на город, игравший яркими красками под тяжёлыми осенними небесами.

— Я же говорил, что тебе самой будет интересно найти дорогу сюда, — наблюдая за ней, сказал Камиль. — А вот и угощение.

К ним подошёл рыжеволосый паренёк-официант с заметными веснушками на совершенно обычном русском лице. Он принёс салаты, что-то из кавказской кухни и мясное рагу, которое можно увидеть только, наверное, в высококлассных ресторанах, да и то под диковинным названием. И удалился, сообщив, что скоро принесёт чай.

— Почему вы думаете, что я поверю вам? — спросила Вероника, и Камиль усмехнулся.

— Доверие — это слишком непозволительная роскошь в *нашем* мире. Бери от этого разговора только то, в чём не сомневаешься. К примеру, ты же не отрицаешь, что была здесь раньше? И была не одна. Но почему-то не помнишь этого...

— А Коля... — заговорила девушка, но замолчала и содрогнулась от мысли, что действительно могла впиться ему в шею.

— Не знаю. Больше не видел его. Лучше скажи, как давно в последний раз ты ела мясное? У тебя неприлично голодный взгляд.

— А это точно мясо животных? Вы же наверняка сами и поставляете его, пользуясь мясокомбинатом?.. Откуда я знаю, из чего оно приготовлено?

— А людей ты считаешь животными? — спросил Камиль и рассмеялся над реакцией студентки. — Просто попробуй. Если покажется, что в жизни не ела ничего вкуснее, то это совершенно *точно*... человечина.

С едва различимым блеском в глазах мужчина наблюдал, как Вероника берётся за угощение. Её опасения не подтвердились: в блюде оказались островатая баранина, говяжья вырезка и конина под различными соусами. Это были совершенно не те привычные девушке сорта мяса, как кура и свинина, но... В блюде не оказалось ничего, что напомнило бы вкус крови из флакончиков в холодильнике Валерия.

— Не переживай: иной сорт мяса не позволит готовить работающий на меня Подобный. Он отказался пополнить ряды Ордена и сейчас спокойно живёт с женой и дочкой, которые, кстати, самые обычные люди. Ну, так случилось, как говорится.

— Значит, можно жить как человек?

— Им можно, да. Нам — как повезёт... Они не охотятся друг на друга, как наши с тобой

сородичи. В конце концов, Оксана Миронова погибла именно из-за этого: целью была ты, а не она. Но тебе ведь уже говорили это в Ордене? Рассказали всю нашу... богатую... историю?

Вероника кивнула и с удивлением заметила, насколько быстро съела всё мясо.

— Голод хищника не обмануть, — словно почувствовав её замешательство, прокомментировал Камиль.

— А вы — Совершенный Ликантроп — смогли жить как человек? — спросила девушка, решив не язвить в ответ.

— Последние лет сорок никто не пытался оторвать мне голову, сожрать меня или выпить мою кровь. — Камиль загадочно улыбнулся. — Но наши с тобой собратья знают, что со мной лучше не связываться. Ликантропы крайне территориальны: за нарушение границ мы друг другу глотку вырвем. Всё же мы звери, хищники... Я, к примеру, недавно порвал парня, решившего, что может охотиться на молоденьких девиц в моих владениях. Спермотоксикоз сорвал крышу этому ублюдку. А наводку на него дал твой «дядя» Назаров.

Студентка внимательно посмотрела на Ликантропа, а он продолжил:

— С тобой ситуация иная. Ты — это кусочек волшебного пирога, который любого нашего сородича вознесёт на вершину Олимпа. Прямо как в сказке... Но сказочная она совсем не для тебя.

— Зачем вы позвали меня? — с опаской спросила Вероника.

Камиль усмехнулся и покачал головой, словно говоря, что не собирается причинять ей вреда.

— Я хочу понять, что произошло. Год назад я, а не псёньши Ордена, рассказывал тебе историю оборотней и помогал понять саму себя. Это было уже после того, как я увидел тебя здесь вместе с тем парнем. А затем, спустя ещё месяц, ты внезапно исчезла, перестала приходить и сменила телефонный номер. Над тобой хорошенько поработали, и я догадываюсь, кто именно... Но зачем? Даже если всё дело в наследственности, даже если они увидели, что в тебе наконец-то начала просыпаться Первородная кровь, зачем нужно было вмешиваться в память?.. Это не похоже на Орден, совсем не в их стиле. Если Ликантроп, даже Совершенный, не нападает на людей или Ищеек, не пытается собрать стаю, то его нарекают «мирным» и оставляют гулять, посматривая с безопасного расстояния. Они считают, что мы можем хоть пережрать друг друга, лишь бы об этом не узнала общественность. И лишь бы они, когда нужно, могли крутить нашими хвостами, как им заблагорассудится. Но твой случай... Что-то в нём не так. Для чего их Белой всё это? Сказанное, кстати, касается и твоего «дяди» Валерия Назарова: он только с тобой так ласков. Знала бы ты, что он творил с нашим видом в прошлом...

— А вас не волнует, что я могу в подробностях пересказать наш разговор дяде?

— Можешь, конечно, дело твоё. — Камиль пожал плечами. — Но тогда, боюсь, вскоре я опять встречу девушку, которая ничего не будет помнить, а мне снова придётся рассказывать, что мы уже встречались.

«Чёрт!.. Нет, не верю! — подумала Вероника. — Дядя Валера не мог! Но...»

В это мгновение студентке вспомнилась девушка с белоснежными волосами из отделения милиции, и она невольно стиснула зубы.

Камиль поглубже вдохнул и, хитро блеснув глазами, спросил:

— Кстати, знакомых не замечаешь? Чувствую здесь псёньшей Ордена, но это точно не Назаров. Твой «дядя» — настоящий волкодав, таких промахов не совершает. За это я уважаю

его... Запах двух Ищеек я узнаю: они таскались за тобой ещё днём. А вот парочка других...

Вероника бросила взгляд на своё отражение в стекле и, будто бы решив поправить причёску, распустила хвост. Пряча лицо за прядями волос, она украдкой огляделась и заметила через столик от них своих новых соседей.

— Чёрт, так близко!.. — невольно выдохнула студентка.

— Та парочка? Они пришли совсем недавно, — проследив за её взглядом, произнёс Камиль. — Не волнуйся: тут достаточно шумно. Даже *их* слух не позволит разобрать этот разговор.

Вероника вновь собрала хвост, закрепила чёлку и посмотрела на часы. За окном стремительно темнело, а до встречи с подругами оставалось не больше получаса. К тому же она не могла заставлять ждать Сашу, с которой должна была пересечься по дороге.

«Неужели повторится то, что случилось в библиотеке?» — закусив губу, подумала Вероника.

— У тебя планы на вечер? — спросил Камиль. — Хочешь сбросить *их* с хвоста? Могу помочь.

Студентка тяжело вздохнула.

— Камиль Усманович, я же не обещала вам верить. Неужели так коротка память одного из сильнейших Ликантропов Волданска?

— Борзеешь!.. Но мне это нравится. По пути сюда ты прошла мимо закрытой двери на лестницу. Ключ под раковиной в женском туалете по соседству. Твой запах сейчас такой же, как у обычного человека. Решайся.

Сообщив это, Камиль достал сигару и начал наслаждаться ароматом листьев табака. Он перестал обращать внимание на студентку, словно был один.

Более не раздумывая, Вероника оделась и выскочила из «Медины». Она добежала до туалета, нашла тот самый ключ. Вышла вслед за двумя женщинами и под прикрытием остальных посетителей юркнула к выходу на лестницу. Закрыв за собой двери на ключ, девушка спустилась на первый этаж, где вход по чьей-то неосмотрительности — или, скорее всего, предусмотрительности — был оставлен открытым. И, выбежав на улицу, растворилась среди прохожих.

«Странный он тип, этот Камиль...» — подумала Вероника, но решила более не возвращаться мыслями к их разговору и не гадать, где ложь, а где правда.

Сашу она встретила на площади Горького, откуда подруги, сев в заполненный в вечер пятницы трамвай, с небольшим опозданием добрались до назначенного бара-ресторана.

— Только не говори им о том, что со мной случилось, — попросила Вероника.

— Как скажешь. — Саша ярко улыбнулась и игриво качнула кудрями. — Сделаю всё для моей лучшей подруги.

— Не перегибай...

— А чего это мы застеснялись? Давай-ка посмотрим, что это у тебя тут? — Саша ущипнула Веронику за талию, и та от неожиданности айкнула. — Ничего лишнего не могу найти, чего так дёргаешься? Я бы даже сказала, что это верх несправедливости. С такими-то грудью и бёдрами иметь настолько тонкую талию! Конечно, ты не Кротская, но... очень даже ничего! *Слишком* даже ничего!

— Отстань, прошу!.. — взмолилась Вероника и отпихнула подругу, в глазах которой тут же появился озорной огонёк.

— Улыбайся почаще, если не хочешь, чтобы они что-то заподозрили. Загадочность-

загадочностью, но я прошу: являй почаще этот лучик света в своём тёмном царстве. И тогда... принц обязательно найдёт тебя. Может быть, он будет не на белом коне, а на чёрном «Харлее» или, чем чёрт не шутит, на сером волке...

— Могла бы не говорить последнее...

— Что ты, как я могла? — хихикнула Саша. — Но про улыбку я серьёзно. Даже если будет трудно.

— Кстати, ты взяла?.. — начала говорить Вероника, но её подруга, не дожидаясь, тут же закивала.

— Зарядку? Как и договаривались, да. А что с твоей?

— Кажется, что-то с проводом... Она то работает, то нет.

«Из-за этого-то я новую и покупала...» — мысленно добавила девушка.

Остаток вечера студентки провели в баре. Школьные подруги Вероники встретили Сашу с распростёртыми объятиями. Обмен новостями и планами на ближайшее будущее, как ни странно, довольно быстро закончился, и девушки начали обсуждать мало-мальски громкие слухи и делиться интересами.

Самое занятное в этот вечер случилось несколько часов спустя. Под влиянием выпитого вермута, а Вероника, не изменяя себе, накинулась на красный, девушки принялись обсуждать всех парней в зале, даже если те пришли не одни. Всё происходило мирно, но уши горели наверняка у каждого, на кого падали девичьи взгляды.

— Весёлые у тебя подруги, — заметила Саша, возвращаясь из туалета вместе с Вероникой, и широко улыбнулась. — Почему-то я так себе... и представляла...

— Что представляла? — не поняла та.

— В смысле?.. Я-а о твоих одноклассниках... конечно! И я-а... — И девушка внезапно вспомнила: — Блин! Вероника! А телефон-то твой! Мы же хотели...

Совершенно не глядя перед собой, Саша врезалась в молодого человека, направившегося к выходу, и ойкнула. Тут же извинилась. А затем, как следует рассмотрев парня, шмыгнула к подруге и прошептала на ухо:

— Ника-а, а не он ли тебе приглянулся?.. Ну, у бара, со спины? С полчаса назад?.. Ты ещё сказала... Сказала-а... Короче, тебя он заинтересовал!

Слова Саши легко объяснялись тем, что со своих мест они не видели лица парня. Теперь же у студенток появилась такая возможность, и Вероника сразу же пожалела об этом. Правда, молодой человек, которого девушка впервые видела при хорошей освещённости, действительно был ей симпатичен. Точёные черты лица, высокий лоб, прямой нос и тонкие губы, небольшая ямочка на подбородке... Его взгляд не отрывался от Вероники, а в глубоко посаженных серых глазах читалось удивление ещё более явное, чем у неё самой. Но это было только потому, что, в отличие от студентки, он сейчас не испытывал животного, всепоглощающего страха.

— Ян!.. — практически беззвучно шевельнулись губы Вероники.

Перед девушкой стоял Ликантроп, ненависть в глазах которого она вряд ли забудет. А Ян, оправившись от неожиданности встречи, метнул взгляд в сторону её школьных подруг, посмотрел на Сашу, чьим вниманием отчего-то безраздельно владела только сама Вероника, и втянул носом воздух, пытаясь почуять запах своей жертвы...

И усмехнулся.

Глава 9. Чего она не знает

8 октября 2004 г.

Было раннее утро, пятница, в вечер которой Вероника тайком от Ордена собиралась встретиться со школьными подругами. Между стволами деревьев, продираясь сквозь колючие кустарники, по окружающей Волданск тайге на четырёх лапах бежало тёмно-серое волкоподобное существо. Строением тела оно напоминало смесь крупного хищного зверя и человека, и казалось, что способно запросто подняться на задние лапы и умело управляться передними.

Это был Ищейка — оборотень-Подобный на службе Ордена.

Переменяя прыжки и бег, отталкиваясь как от земли, так и от стволов высоченных сосен, Валерий выслеживал добычу, наслаждаясь, даже упиваясь окрыляющим ощущением охоты, преследования, чувством свободы...

Ещё около четырёх часов ночи Ищейка вошёл в тайгу и принялся выслеживать стаю волков, которых в последнее время всё реже замечали в окрестностях Волданска. Казалось, животные уходили всё дальше от города, то ли потому что уходила их добыча, то ли потому, что на них самих велась охота. Спустя пару часов, оборотень нашёл волчье логово, но животные оказались перебиты, все до единого.

Валерий остановился и поднялся на задние лапы. Задрав к небу голову, шумно втянул носом воздух и вновь осмотрелся... Тот след, на который он напал у логова, принадлежал варгу — существу, изменённому трансформацией, напоминающему скорее Ликантропа, чем любого зверя тайги.

Вскоре Валерий увидел его. Крупный волк, заметно больше любого другого представителя их вида, брёл между стволами деревьев. Густая шерсть варга казалась жёстче, чем должна быть, и напоминала скорее проволоку. Когти в толщину были практически такими же, как и пальцы лап, а зубы — заметно острее и длиннее, чем у животных. Его глаза светились в предрассветном мраке как раскалённые угли, совершенно так же, как и у Ликантропов в звериной форме.

«Нашёл тебя!» — подумал Валерий и сорвался с места.

Оборотень обрушился на варга в тот самый момент, когда он поднял голову, почуяв неприятеля. Смертоносные когти Валерия глубоко воткнулись в тело зверя и, когда тот попытался вырваться, содрали клочья шерсти и куски шкуры. Вarg отскочил в сторону и, оскалившись, зарычал. Хлынувшая из ран кровь, казалось, начала останавливаться, словно и он был способен на сверхъестественную регенерацию.

Валерий не дал варгу восстановиться и вновь бросился на него. Изменённый зверь успел лишь махнуть лапами и клацнуть челюстью, но мимо цели. А Ищейка расплосовал тому бок и отбросил в сторону. Вarg налетел на ствол дерева и, ударившись, оказался на земле. Валерий прыгнул на зверя, придавил лапами и сомкнул челюсти на шее. Вarg лишь проскулил, перед тем как оборотень оторвал ему голову.

Валерий отбросил её в сторону. Он не собирался пожирать изменённое животное, хотя полакомиться волками или медведями был не прочь. Но мясо варгов, как и кровь, слишком напоминали мясо и кровь Ликантропов, а поглощением друг друга славились только они. Ищейка развёл в стороны когтистые лапы и, глубоко вдохнув, хрипло взвыл, задирая к небу крупную волчью голову. И уже на сипловатом выдохе изменился, представая

совершенно голым темноволосым мужчиной средних лет.

Размяв шею и потянувшись, Валерий устремил взгляд на ключья виднеющегося сквозь ветви утреннего неба. В глазах мужчины был хорошо заметен звериный блеск, они как будто светились из-за прилива адреналина и эйфории, вызванных азартом охоты.

Это было именно то, чего не хватало оборотню в лабиринте городских стен. То, чем он действительно наслаждался, помимо аромата старинных французских коньяков и вин, напоминающих о прежней жизни. О той, когда Первородная кровь в жилах ещё спала, а сам он даже не догадывался, что был монстром.

Валерий нашёл то место, где оставил рюкзак. Вытащив бельё, брюки и рубашку униформы, которые, как обычно, все измялись, а также ботинки и кожаную куртку, оделся. Вышел к дороге в город, испещрённой многолетними выбоинами. Мужчина подтянул ляжки надетого рюкзака, включил секундомер в часах и побежал по обочине. Побежал так, как, наверное, способны только атлеты. Расслабленно, но быстро, с поставленным дыханием.

Вскоре Валерий оказался на окраине Волданска. Сержант перешёл на шаг, приближаясь к небольшой заасфальтированной площадке на вершине холма, на котором располагалось одноэтажное здание кафе. Из его окон открывался роскошный вид на золотистую тайгу и далёкие склоны горной гряды. Это кафе было одним из любимых у Валерия: к явному неудовольствию напарника, он наслаждался обычной уличной едой и фастфудом.

За время пробежки сержант даже не вспотел, хотя преодолел расстояние куда большее, чем могли позволить себе спортсмены. Валерий пригладил волосы, взъерошенные сильным ветром, и вошёл в кафе. Сделал свой обычный заказ, в котором не было ни одного вегетарианского блюда. Но попросил вторую точно такую же порцию, на отдельном подносе. В конце концов, к нему должен был присоединиться ещё один человек.

Минут через пять напротив окон припарковалась милицейская «шестёрка», а приехавший на ней лейтенант вошёл в кафе. Он окинул взглядом небольшой зал, заметил за одним из столиков напарника и, тяжело вздохнув, сняв фуражку, направился к нему.

— И почему я не удивлён, что ты так уплетаешь мясо?.. — обронил Марк, усаживаясь на диванчик напротив Валерия. — Голод хищника не обмануть, да?

— Между прочим, это тебе, — жуя бургер, отозвался сержант и кивнул на второй поднос.

— Вот теперь ты меня насторожил... Но не откажусь. Из-за твоей, блин, прихоти встретиться перед дежурством, я даже не позавтракал.

Валерий лишь хмыкнул, покончил с бургером и взялся за ролл с листьями салата и мясом курицы — местным аналогом шаурмы. Марк снял куртку и бросил рядом с собой, сверху положил фуражку. И, закатав рукава, принялся за угощение.

— Ты как здесь? — поинтересовался лейтенант и бросил взгляд на рюкзак Валерия. — Только не говори, что опять носился по тайге!

— Угу.

— Я так полагаю, ничего не поймал, раз жрёшь за обе щеки? — съехидничал Марк. — Всегда, кстати, задавался вопросом: почему вас, Ищеек, назвали словом женского рода... Надо было «кобелями» назвать.

— Электрическими?

— Да нет! — Лейтенант издал смешок. — Которым ссать на всё.

— Кто-то сейчас договорится... И будет платить сам.

— Ну ладно, ладно! Зубы только не скаль. — Марк добродушно улыбнулся.

— Я нашёл варга, — сообщил его друг. — Забил его.

— Ты так глубоко в тайгу забрёл?

— Нет, как обычно... И это настораживает.

— Тогда понятно, почему ты так на мясо набросился... — Марк вновь улыбнулся и переложил лишний, по его мнению, бургер на поднос Валерия. — Надо будет поднять эту тему с Бессоновой. Ну а пока ты не начал наконец-то рассказывать, какого лешего разбудил меня в срань утра, спешу сообщить: вчера я видел Миронову. Девчонке явно пришлось не по нраву произошедшее в среду, и она уже начала прощупывать границы дозволенного. Кстати, эта заноза теперь уверенно величает меня Марком Идитычем и откровенно стебёт. Твоя школа, да?

Поперхнувшись, Валерий едва не прыснул кофе в лицо напарника.

— Быстро она... — просипел он.

— Я вот гляжу на вас и думаю: это ты на неё так влияешь, или она на тебя?

— Временно отставив этот вопрос в сторону... — Ищейка покончил с завтраком и, позверинуому блеснув глазами, взглянул на друга. — Что ты ей сказал?

— Только то, о чём ты просил.

Марк в подробностях пересказал разговор с Вероникой, и оба милиционера вышли из кафе и сели в машину. Когда Валерий услышал про торговый комплекс, на его лице проступила ухмылка.

— Значит, у неё будет шанс встретиться с Камилем...

— Скажи, зачем тебе это? Он всё-таки Совершенный Ликантроп, пусть даже мирный.

— Приказ госпожи.

— Так это она удумала?.. — Марк нахмурился. Но затем, откинув эти мысли, устремил взгляд на друга. — Хорошо. А теперь твоя очередь: с какого перепугу ты вытащил меня в такую рань?

— Хочу ещё раз взглянуть на квартиру Мироновых. С тобой сделать это будет намного проще.

Лейтенант взглянул на часы.

— Мы опоздаем на дежурство, — заметил он.

— Знаю.

— Хочешь разделить гнев Бессоновой на двоих?

— Вот видишь! Не зря мы с тобой напарники! — Валерий усмехнулся. — Госпожа вздёрнет меня на ближайшем столбе, если я по собственной инициативе полезу в квартиру. Она и так считает, что я позволил личным интересам влиять на работу. Типа, я нужен с незамутнённым разумом.

— А я с ней согласен, кстати. Правда, не могу понять, почему она даёт задание расследовать дело Оксаны Мироновой, но запрещает посещать место гибели? Она как будто не хочет, чтобы ты... что-то... нашёл там... Нет, ладно, забудь!

Жигулёнок тронулся с места и направился к бывшему дому Вероники. Грызая зубочистку, Валерий искоса взглянул на напарника и, выдернув провод, обесточил установленную в машине рацию. Марк лишь вопросительно изогнул бровь.

— Тебе не кажется, что госпожа странно реагирует на любые новости о нашем «госте»? — спросил сержант. — Когда он только объявился и проник в квартиру Мироновых, госпожа заподозрила, кем он может быть. Бессонова даже дала понять, что не он убийца Оксаны... Но с того момента этот Ян разделался с четырьмя Ищейками и с

несколькими Ликантропами. А чем больше я рассказываю о нём, тем сильнее ощущение, что госпожа *прекрасно* знает, кто это такой.

— Согласен. Этот Ян — настоящая энигма от мира монстров. Сдаётся мне, мы даже не видели, на что он действительно способен. Встретаться тет-а-тет с обычными-то Несовершенными Ликантропами, да без вас, Ищеек, далеко не самое приятное занятие. А с сильными Совершенными — без оборотней и отряда оперов вообще не вариант! И частенько как в первый раз, поскольку Совершенный Совершенному рознь... — Марк улыбнулся и бросил хитрый взгляд на товарища. — Но по крайней мере, теперь-то я знаю, *почему* он охотится на девчонку.

— Думаешь?.. А если он не лжёт, если и в самом деле не собирается сжирать её? Как он там сказал? Хочет убить собственноручно, для верности?..

— Ты хочешь увидеть, какие следы он мог оставить в квартире Мироновых?

Валерий шумно выдохнул. А затем исчезла даже та тень ухмылки, которая обычно блуждала по его лицу. Мужчина нахмурился, слегка опустил голову, а его взгляд исподлобья стал прищуренным, пронизывающим... Холодным.

— Ты меня удивляешь, — заметив эту перемену, признался Марк.

— Почему?

— Думал, что уже не увижу Потрошителя Оборотней. Ты же настоящая легенда. Валерий Григорьевич: жестокая, бескомпромиссная Ищейка. В твоей характеристике в графе «Эмпатия» записан полный ноль. Сколько Ликантропов погибло от твоей руки за три сотни лет? Сколько сдохло под пытками, которые совершенно точно не назвать гуманными?.. Я многое, очень многое читал о тебе, мечтал встретиться. А теперь представь, что я почувствовал, когда действительно увидел тебя?.. Потрошитель Оборотней оказался совершенно не таким, каким я представлял: просто какой-то чудик с серьгой в ухе, подверженный современным веяниям молодёжной культуры! Но сейчас... Сейчас-то я узнаю охотника, того самого хищника, о котором читал.

Губы Валерия скривились в злой улыбке, которая уже очень давно не появлялась на его лице.

— Марк Эдитович...

— Но, веришь или нет, мне нравится мой напарник. Даже если он — чудака. Просто... Я хочу узнать, что заставило заснуть Потрошителя. Расскажешь, Валера?

Сержант некоторое время пронизывал товарища взглядом. А затем усмехнулся, и из его глаз исчез холод.

— Мы, Ищейки, питаем силы человеческой донорской кровью, — заговорил Валерий. — Вы, оперативники, люди Ордена, пьёте *нашу* кровь, и она дарует вам куда более долгую жизнь, здоровье, силу и скорость реакции... Почему ты отказался от этого?

— Так ты понял?..

— Конечно. Я же видел, как на тебя реагируют животные. Как на обычного человека. А ведь они чувствуют Первородную кровь даже малых дозах. Чувствуют — и боятся до смерти. Кроме тех, которые к этому привыкали чуть ли не с рождения. К тому же ты избегаешь лишний раз надевать защиту, даже наручи. Тяжеловато, да, без силы оборотней?

— Моя жена была для меня жизнью... К чему всё это, если её больше нет? — ответил Марк и устремил печальный взгляд за лобовое стекло. — погоди! Так в твоём случае...

— Да, Марк, женщина. Меня заставила измениться женщина.

— Кто-то из Мироновых? Прости, если ошибусь, но ставлю на нашу вертихвостку.

— Близко, даже очень. Но Вероника лишь... продолжила начатое. Это была девочка Алиса. Она при мне задувала свечи на своё шестнадцатилетие. До следующего дня рождения она не дожила, умерла у меня на руках... Алиса была точно такой же занозой, как и Вероника. Впрочем, это не удивительно, ведь они — сёстры.

— Что?! — Марк бросил взгляд на друга. — У Вероники была сестра?!

— О которой та ничего не знает... Госпожа вычеркнула из жизни Вероники ещё одного близкого человека. Бессонова уже лишала девчонку воспоминаний, и не раз. И делает это с завидным постоянством.

Марк наконец-то понял, почему Валерий выключил рацию перед разговором. Но, раз уж его друг разоткровенничался, признался:

— После нашего последнего разговора о Веронике я внимательно перечитал все материалы на неё, до которых только смог дотянуться. Не помню, чтобы встречал хоть одно упоминание о сестре.

— И не встретишь, правильно. Её фамилия Ефремова.

— Интересно. — Лейтенант хмыкнул. — Ефремова. Алиса Ефре... Погоди-ка! *Та самая Алиса?!*

Жигулёнок резко затормозил. Марк не отрывал взгляда от напарника, в глазах которого вновь появился пронизывающий холод Потрошителя Обратней.

— Мы приехали, — сообщил сержант и включил рацию.

Лейтенант припарковал машину и заглушил двигатель. Валерий сразу же вышел, а Марк, бросив взгляд ему в спину, в бессильной злобе ударил по рулю.

— Проклятье!.. — процедил он.

Покинув машину, лейтенант подошёл к оборотню, остановившемуся перед дверью подъезда.

— Валера...

— Всё хорошо. Ты скорбишь о жене, а я — о девочке-Ликантропе, даже не о Подобной... И молю Бога о том, чтобы смог убережь её сестру от той же участи. Я — Ищейка, в которой ты узнал Потрошителя Обратней, — молю какого-то там людского *бога!* Ну не смешно ли?..

— Знаешь, ничуть.

Валерий хмыкнул.

— Значит, после трёх веков я продолжаю цепляться за то человеческое, что во мне осталось? Жаль...

Марк более не произнёс ни слова. Он понимал, что Валерий, возможно, впервые встретил напарника-человека, который отнёсся к нему не как к Ищейке, а как к товарищу.

— Всё же я не тот Потрошитель, которого ты хотел увидеть? — с ухмылкой поинтересовался сержант.

— Даже если так, мы оба погрязли в этом, Валера. Так что шагаем дальше. Финал-то всё равно у всех один.

Валерий усмехнулся и, вновь одарив друга взглядом легендарного убийцы Ликантропов, нажал на кнопки кодового замка.

Они поднялись на четвёртый этаж и остановились перед дверью, до боли знакомой сержанту. Марк достал ключи и, открыв квартиру, сказал:

— Прощу, напарник.

— Значит, ключи были у тебя?

— Как видишь. Не придётся взламывать замок. Или кому-то карабкаться по стене. Я про тебя, если что.

Внутри квартира была точно такой же, как и при последнем посещении Валерия: пустой и безжизненной. Перед глазами мужчины вновь возникли образы женщин, обсуждающих выбор приправ при готовке куры. Оксана явно выигрывала в споре с дочерью, впрочем, как и всегда. И тогда Вероника поворачивалась к мирно пьющему чай Валерию и спрашивала:

— А что скажет мой дядя-холостяк?

— По-твоему, это честно? — отвечал он.

Оксана начинала посмеиваться, а её дочь, пока ещё ничего не знающая о сумеречном мире монстров, устремляла на мужчину озорной взгляд.

— Дядя, ты говоришь сразу с двумя женщинами! — констатировала Вероника. — Какая ещё честность?

Валерий вошёл в гостиную и осмотрелся, а Марк лишь молча следовал за ним и наблюдал. В комнате царил всё тот же хаос, никто даже не думал наводить порядок. Никто не собирался убирать с пола щепки и осколки стекла или отмывать запёкшуюся кровь. Сержант шумно вдохнул и, так и не определив по запаху, посещал ли квартиру ещё кто-то, прошептал:

— Конечно же нет...

Выйдя на балкон, Валерий осмотрел следы от мощных когтей на перилах, окинул внимательным взглядом стену, по которой в тот злосчастный вечер забрался убийца. Даже если Ликантроп не обладал совершенной звериной формой, он должен был подняться на четвёртый этаж, словно заправский скалолаз. Убийца притаился на балконе, дождался, когда в квартире появится её обитатель, и напал... А в кустах у стен дома обнаружилась разорванная одежда. Впрочем, всё это Орден установил ещё в первые сутки расследования.

— Валера, не молчи. Поговори со мной, — попросил Марк, когда напарник вернулся в гостиную.

— Скажи, что мы знаем?

— Ликантропы выследили Веронику по запаху. Вполне вероятно, события последнего месяца, особенно дело о «Волданском вампире», стали катализатором для пробуждения её Первородной крови. Конечно, очень странно, что зверьё сбилось для охоты в кучу, но они чувствовали, кто их цель. Они знали, что кровь Вероники — это кровь Совершенного Ликантропа. Оксана Миронова просто оказалась не в то время не в том месте, как бы паршиво это ни звучало.

— Или зверьё кто-то навёл, — предложил Валерий. — Другой Ликантроп, но сильный чьё обоняние развито заметно лучше остальных.

— Наш Ликантроп-энигма Ян?

— Нет, сомневаюсь... Тут начинается самое интересное, Марк. Ты заметил, что Ян действует один? Когда Ликантропы напали на стройке, он убивал их без колебаний. Даже когда проник ко мне в квартиру, вёл себя совершенно не так, как остальное зверьё.

— Допустим. Почему ты думаешь, что Ликантропов именно навели?

В ответ Валерий коснулся пальцем кончика своего носа.

— Логично, — признал Марк. — Ты бы и сам почувствовал, что запах Вероники изменился, если это было пробуждение Первородной крови.

— К тому же девчонка провела у меня сутки, а вышел на неё только Ян. И только после

того, как она выпила крови. Почему он не нашёл её раньше? Почему появился здесь уже после нападения на Оксану?

— Увидел слезку и решил переждать?

— Что-то мне подсказывает, что он запросто перебил бы их всех, — заметил Валерий и жестоко улыбнулся. — Он мог спокойно проникнуть в квартиру, запудрить Оксане мозги, прямо как тому дежурному, дожидаться Веронику — и всё, дело в шляпе! Нет, Марк, что-то не клеится... Думаю, в тот момент он только прибыл в город. Иначе что могло помешать ему? Другой Совершенный Ликантроп?.. Да и госпожа начала реагировать на этого хренова Яна только после случившегося, как будто его действительно не было здесь до той ночи.

— Ты говоришь так, словно он чувствовал, где именно девчонка.

— Чувствовал?.. — Валерий задумчиво опустил взгляд. — Он сильный Ликантроп... Он обладает совершенной ипостасью...

— Ну, мы ещё не видели его звериную форму, но...

— Марк, а ты знаешь, какой особенностью обладают сильные Совершенные Ликантропы, которой мы, Ищейки, лишены напрочь? — после паузы заговорил Валерий. — Они действительно могут *чувствовать* свою жертву, если хотя бы раз вкусили её крови.

— Ты шутишь?..

— Если бы.

— Блин, откуда у них это? Почему только у сильных?

— Не знаю. Может, от Терионов, к сходству с которыми они так стремятся?

— Сделали бы Ликантропы нам одолжение и пошли бы искать своих прародителей. — Марк усмехнулся. — Не пришлось бы больше с ними возиться.

— Что ты! Они же боятся этих монстров не меньше, чем мы.

Валерий вошёл в комнату Вероники, задержавшись на пороге и мысленно извинившись. Он старался лишней раз не заглядывать за эту дверь без разрешения. Возможно, потому что сержант прекрасно знал, насколько опасным хищником является нелюдимая на первый взгляд девушка. Он не раз видел, как сквозь ширму отрешённости и спокойствия проглядывает затаившаяся волчица Ликантропов. А в последнее время это происходило всё чаще.

«Да ещё в этом возрасте!..» — содрогаясь каждый раз, с ироничной улыбкой думал Валерий.

А возможно, ему было больно видеть эту комнату. Больно потому, что она напоминала о комнате другой молодой волчицы — той самой Алисы.

Валерий внимательно осмотрелся и принялся. Его взгляд упал на разбросанную на полу одежду, на раскиданные на столике вещи и письменные принадлежности, на оставленное воткнутым в розетку зарядное устройство для телефона.

«Интересно, в тот вечер она старое забрала с собой? — подумал сержант. — Насколько помню, у того сломан провод, оно на последнем издыхании».

Валерий остановился перед зеркалом, частично прикрытым короткой тоненькой юбкой. Удивившись тому, что у девушки была и такая одежда, хотя, судя по размеру, с этим наблюдением он опоздал года на три, мужчина снял непривычно вызывающую юбку и посмотрел на своё отражение. А затем его внимание привлекли чётки на гвоздике, вбитом в торец шкафа. Они подозрительно успешно терялись на фоне пёстрого ковра на стене, и Валерий точно вновь пропустил бы их. Но сейчас ему казалось, что ожерелье нарочно висит там, где хозяйка комнаты будет замечать его, а остальные — нет.

Милиционер не разбирался в чётках, все они казались одинаковыми.

«Бусы как бусы», — подумал бы мужчина.

Однако эти чётки почему-то насторожили его...

— Ты там не закончил? — С этим вопросом на пороге появился Марк. А когда Валерий показал находку, лейтенант лишь пожал плечами. — Поздравляю: ты нашёл чётки. Мусульманские, кажется. Или... нет?.. Неужто девчонка интересуется таким?

— Нет, вроде бы... — Валерий покачал головой. — А Оксана... Она была крещёной. Каждое воскресенье ходила в церковь. Дело в другом: я их где-то видел раньше.

Ищейка принялся к украшению, но почувствовал лишь запах Вероники. Откуда бы ни появились эти чётки, они у девушки уже давно.

— С барахолки на рынке, наверное, — неуверенно предположил Марк. — Хотя признаю: именно такие вижу впервые.

Пытаясь вспомнить, где видел точно такое же украшение, Валерий растрепал волосы и, прорывав, сунул чётки в карман. Его друг лишь ухмыльнулся, а затем сообщил:

— Звонила Бессонова. Ищет нас.

— С факелами?

— Похоже на то. Через двадцать минут ждёт в отделении. Не успеем — подпалит твою шкуру.

— А с тобой что сделает?

— Чтоб я знал, Валера. Слушай, а Орден точно не от средневековой инквизиции отпочковался?

— Извини, не застал те времена.

Марк лишь хмыкнул и болезненно поморщился.

Валерий забрал новую зарядку от телефона и несколько дисков с фильмами, чтобы Вероника меньше маялась одна в квартире.

— Ладно, поехали на казнь, товарищ лейтенант. Негоже заставлять ждать.

* * *

Через восемнадцать минут Валерий и Марк приехали во двор центрального отделения милиции. Поправляя на ходу фуражки, напарники поспешили в здание. Как только они оказались в главном холле, мужчины увидели её. Невысокая девушка с прямыми белоснежными волосами сидела на одной из скамеек у стены. Казалось, что никто больше не замечал её. Анастасия подняла взгляд на замерших товарищей. На тонких губах девушки проступила улыбка, не сулившая ничего хорошего, а глаза начали источать заметное даже днём холодное свечение.

— Смотрите-ка! Назаров и Цуберг! — удивлённо воскликнул дежурный.

Этот молодой милиционер не принадлежал Ордену, был ниже званием обоих напарников и не должен был так обращаться к ним. В любой другой ситуации Марк высказал бы парню за нарушение субординации, но только не в присутствии явно выведенной из себя Белой волчицы.

— Вы не только опоздали, но и умудрились что-то натворить? — не унимался дежурный. — Знаете, что вас разыскивала невестка командира?

«Та самая „невестка“, которая сейчас молча наслаждается нашим позором?.. Дело дрянное!» — подумал Марк и, вновь обратив взгляд на Анастасию, спросил:

— Давно?

— Минут тридцать назад. Нет, я рад лишний раз увидеть её, но, ребята...

— Эй, есть кто дома? — В окно дежурного постучал Красин, вошедший с улицы и уже некоторое время наблюдающий за происходящим. — Дятлов, всё не успокоишься? Хочешь и дальше долбить этот стол?

— Товарищ капитан!..

— Что? Деревянный же, как раз по твоей части.

— Виноват, товарищ капитан...

— Ты прав: виноват. — Красин взглянул на напарников. — А вы двое... За мной.

Они спустились в допросную, в которой Веронике рассказывали об Ордене и мире оборотней. Когда дверь в комнату практически бесшумно закрылась, капитан тяжело вздохнул и посмотрел на вошедшую последней Анастасию.

— Валерий, Марк, — прозвучал её мягкий голос, от которого по спинам напарников побежали мурашки. — Не расскажете, чем вы занимались этим утром?

— Для продолжения расследования убийства Оксаны Мироновой мне нужно было вновь осмотреть место её гибели, — начал Валерий.

— Думаешь, мы что-то пропустили? — внимательно смотря на него, спросила Белая волчица.

Без лишних слов сержант положил на стол найденные чётки.

— Что это? — заинтересовавшись, спросила Анастасия, и Валерий пояснил:

— Нашёл в комнате Вероники.

— Судя по запаху, это её чётки...

— Вот именно, госпожа. Ищейки искали что-то, на чём не было запаха Мироновых. Эта вещь, судя по всему, у Вероники давно. Но для девчонки она совершенно чужая, поверьте.

Анастасия взяла чётки и, закрыв глаза, начала медленно перебирать их. Милиционеры внимательно следили за её руками, прислушивались ко всё более частым постукиваниям бусин. Красин даже забыл поджечь кончик сигареты и теперь тяжело сопел, тщетно пытаясь раскурить её. А через минуту руки девушки остановились, и она разорвала ожерелье.

— Госпожа!.. — воскликнул Марк, но тут же осёкся, поймав короткий взгляд волчицы.

Анастасия подняла одну бусину, соскребла ногтем краску, потрескавшуюся от соударений, и принялась. И наконец сообщила:

— Это не дерево. Бусины вырезаны из костей варгов и пропитаны кровью Ликантропа.

— Зачем так изгаляться? — не понял Марк. — Или это что-то античное?

Девушка кивнула и, откинув с лица белоснежную прядь, протянула бусину Валерию.

— Что за запах такой? — спросил он. — Раньше я его не чувствовал...

— Когда-то я встречала подобное, — задумчиво прикоснувшись к подбородку, произнесла Анастасия. — Этот запах хорошо различим, и его ни с чем не спутать. Но только если *знать* его. В таком случае даже краска не скроет запах... В прежние времена сбившиеся в стаю Ликантропы именно так находили друг друга среди людей.

— Этот запах может послужить маячком? — спросил Марк. Девушка кивнула, и тогда он сообщил: — Валера считает, что убийца Мироновой кто-то навёл на квартиру. Кто-то, обладающий достаточно чутким обонянием.

— Тогда ищите, от кого Вероника получила чётки. Если сильно повезёт, им окажется сам Ликантроп. Но я сомневаюсь в этом.

— Почему? — не понял лейтенант.

— Если этот Ликантроп обладает достаточным совершенством, чтобы чуют такие

запахи, он наверняка способен ментально воздействовать на людей. Зачем лично вручать Веронике маяк, если это можно сделать чужими руками? — Анастасия взглянула на напарников и искренне улыбнулась. — Валерий, Марк, признаю: вы молодцы. Действительно нашли то, что упустили остальные.

— Госпожа, разрешите вопрос? — Сержант решил понаглеть. — Ликантроп, появившийся уже после убийства Оксаны, тот самый «Ян Миронов»...

— Кажется, я уже говорила: он не ваша головная боль.

— Мог ли он *раньше* выпить крови Вероники?

Анастасия замерла, с прищуром смотря на Валерия.

— Когда «раньше»? — тихо спросила она.

— Когда был убит отец девчонки.

Марк переглянулся с Красиным. Судя по всему, капитан не понимал, о чём речь. Но, как и лейтенант, прекрасно почувствовал, что тон девушки стал ледяным.

— Возвращайся к выполнению своих обязанностей. Мы позже обсудим это.

Анастасия направилась к выходу. Валерий невольно стиснул зубы. Из воспоминаний мужчины всплыло лицо умирающей на руках шестнадцатилетней девушки-Ликантропа, и он внезапно даже для себя ударил кулаком по столу и крикнул:

— Госпожа!!!

Красин и Марк уставились на Ищейку. Анастасия остановилась и медленно обернулась. Её глаза вновь источали холодное свечение, но взгляд явно был растерянным. И таким же растерянным, даже испуганным, стало лицо Валерия.

— Я... Простите... — прошептал он и виновато опустил голову.

Анастасия подошла к Валерию и, легонько коснувшись подбородка, заставила посмотреть себе в глаза. И нежно улыбнулась.

— Разве я хоть раз давала повод усомниться в себе? — тихо спросила она.

— Нет, госпожа. Я верю вам. Я служу вам.

«Бессонова со своими способностями Белой не ожидала такого... эмоционального всплеска от Валеры», — удивлённо отметил лейтенант.

* * *

Валерий и Марк с большим опозданием заступили на дежурство. Ввиду находки и, как ни странно, вопреки нехарактерно импульсивному поведению сержанта, Анастасия не стала наказывать их за своевольное посещение квартиры Мироновых. Но в глазах обычных сотрудников милиции проступок напарников — опоздание на дежурство более чем на час — наверняка ещё долгое время будет поводом для подшучиваний.

— И командир ведь тоже теперь пройдёт по первой опергруппе, даже если прекрасно знает, кем именно является его «невестка», — пробурчал Марк, разглядывая из служебной «шестёрки» набережную. — Это называется: «Премия, прощай!»

— Ну, виноват я, да... — с водительского места отозвался Валерий.

— Слушай, а в других крупных городах Белые Ищеек тоже шифруются под условными невестками командиров? Почему не в мэрии или у муниципалов?

— Где ты там спрячешь вооружённых боевиков и Ищеек?

— Ладно, понял. — Лейтенант глубоко вздохнул и начал перебирать свежие газеты, которые недавно купил. — А среди вояк без военного положения смысла нет: один чёрт в город не пустят.

Вскоре зазвонил телефон Валерия, который напарники нашли не сразу. Марку пришлось показать чудеса пластики, чтобы достать его с пола позади первого ряда сидений. И как только сержант ответил на звонок, на него тут же обрушился град ругательств Вероники.

— Тише, тише... Всё хорошо... Глубокий вдох, полной грудью... Остановись, не беги... Отдышись... Ты успокоилась?

— Да... — донёсся голос студентки.

— Что у тебя стряслось?

Вероника рассказала о встрече с Ликантропом в торговом комплексе, и Валерий невольно усмехнулся. Стараясь больше не злить девушку, он успокоил её и поведал о Камиле. Закончив разговор, мужчина вспомнил, что не спросил о заряде телефона, но решил лишний раз не тревожить её.

— Комплекс, в котором работает Камиль... Рядом с ним барахолка... — прошептал Валерий. — Марк, кажется, ты был прав: я видел такие чётки на рынке.

— Почему бы не спросить у девчонки, откуда они взялись?

— Хочешь, чтобы она покусала меня? Я же без разрешения в её комнате рылся.

Марк ухмыльнулся и пожал плечами.

— Спрошу... — Сержант тяжело вздохнул. — Но их могла принести Оксана. А если Вероника получила чётки год назад, то, боюсь, она уже не вспомнит об этом.

Лейтенант удивлённо изогнул бровь, но не проронил ни слова.

Дежурство обошлось без происшествий, словно Ликантропы затаились после событий на прошлой неделе. Валерий подбросил Марка до дома, несмотря на его протесты, а сам вернулся в отделение. Переодевшись в повседневные джинсы и пёстрый песочно-жёлтый джемпер, мужчина закинул в сумку форму, а фуражку бросил на столе. Положив в шкафчик табельный ПМ, достал оттуда же пару обоев для «Грача». Распикивав их по карманам и заткнув пистолет за спиной за пояс, Валерий надел потёртую кожаную куртку, повесил на плечо сумку и вышел. Но тут же вернулся за зарядным устройством и дисками для Вероники.

Когда сержант уже подходил к остановке, решив хотя бы сегодня оставить служебную машину там, где ей положено быть, запищал сотовый.

— Назаров, — не глядя на экран, ответил Валерий.

— Валерий Григорьевич... — из динамика раздался голос девушки-Ищейки, которая рассказывала Веронике о мире оборотней.

— Да, Семёнова, что случилось?

— Наши Ищейки... потеряли след Мироновой...

— В смысле «потеряли след»?!

Марина рассказала, что Вероника снова посетила комплекс на Басманной, откуда ухитрилась незаметно улизнуть. Поиск студентки по сигналу телефона, будь то прежняя сим-карта или та, которую вручили, результата не дал. Как и сам звонок на любой из номеров девушки.

«Разрядился! — понял Валерий и болезненно простонал. — Значит, то зарядное устройство всё же приказало долго жить!..»

— Валерий Григорьевич?.. — прозвучал неуверенный голос Марины.

«Так!.. Так! Что она там говорила? — Сержант пытался вспомнить всё, о чём Вероника рассказывала в последнее время. — Что-то было про школьных подруг... Когда там они собирались встретиться?..»

— Какое сегодня? — выдохнул он.

— Число? — не поняла Марина. — Восьмое октября...

— Так, слушай. Запиши адреса, которые нужно проверить.

Когда Валерий закончил перечислять, девушка удивлённо выдохнула:

— Это же...

— Да, бары и рестораны, по которым Миронова с подружками гуляла ещё в одиннадцатом классе. Они сейчас в городе, проездом. Наверняка решила встретиться с ними. И ещё... Проверьте сигнал другого телефона. Сейчас пришлю сообщением. Это номер студенческой подруги Мироновой, они могут быть вместе. Найдите их, удостоверьтесь, что Ликантропов вокруг нет, но больше ничего не делайте. Я сам девчонке хвост накручу! И держи меня в курсе, Семёнова.

— Поняла! — тут же отозвалась Марина.

— Беру на себя бар на Ельной, так что вычёркивай его из списка.

Ругаясь сквозь стиснутые зубы, Валерий бросился в участок за ключами от машины.

Догадка про подружек Вероники оказалась верной, как и та, что Саша была с ней. Когда Марина сообщила это, сержант звучно выругался.

— Сейчас буду там, — процедил он.

Приехав на место, Валерий припарковался за машиной милиции, в которой сидело трое: Ищейка и пара оперативников Ордена. Сержант вышел и, кивнув сослуживцам, преодолел оставшиеся до бара пятнадцать метров. Вошёл под звон дверного колокольчика.

Заведение оказалось довольно скромным, но уютным. В зале справа от входа Валерий увидел школьных подруг Вероники, но ни разыскиваемой девушки, ни её сокурсницы с ними не было.

«У барной стойки? Или в туалете?..» — подумал мужчина, заметив на вешалке рядом со столиком верхнюю одежду обеих студенток.

Сделав несколько шагов, Валерий замер. Он наконец-то увидел Веронику и Сашу, столкнувшихся на полпути из уборной с парнем, которого не должно быть здесь. Ликантроп-загадка, назвавшийся Яном, стоял на расстоянии вытянутой руки от студенток.

— Вот так встреча... — прозвучал его глубокий, хриловатый голос, и Ян повернулся к сержанту. — Ты так не считаешь, служивый?

Во внешности Ликантропа, которого Валерий впервые видел при хорошей освещённости, не было ничего, что выдавало бы в нём монстра, если не считать зловещей улыбки и пронизывающего взгляда серых глаз. Чего нельзя было сказать о самой Веронике. В её глазах явно светился и пульсировал оранжевый ободок вокруг зрачка, словно грозясь поглотить всю радужку, в приоткрытых губах виднелись заострившиеся клыки, а волосы по непонятной причине казались светлее обычного. И Саша не отрывала взгляда именно от подруги, а не от чудовища, скрывающегося под внешностью высокого парня.

— Д-дядя!.. — заметив Валерия, выдохнула Вероника.

Ян усмехнулся. Застёгивая длинную осеннюю куртку, поднимая воротник и надевая бейсболку, он направился к выходу. Парень будто бы всем видом показывал, что не собирается нападать.

— Аплодирую твоей Белой, похвально, — проходя мимо Валерия, обронил Ян. Но остановился перед дверью. — А что будешь делать ты, цепной пёс Ордена? Поцапаешься со мной прямо здесь, где так много посторонних?.. Или на улице, подключив к нашему «танцу» остальных орденосцев? Сможешь уберечь от моих когтей тех, кто в округе?

— Только заставь меня... — процедил в ответ сержант.

— А если просто уйду?

Ликантроп вышел из бара. Валерий выдохнул и отпустил рукоять пистолета, заткнутого за спиной за пояс. Метнув взгляд на навалившуюся на стену Веронику, в которой не осталось ни капли от внешности монстров сумеречного мира, мужчина выскочил на улицу.

Прямо у Валерия на виду Ян прошёл мимо служебной «девятки» с коллегами Ищейки. Парень лишь искоса взглянул на них и пересёк дорогу. Дверь машины открылась, из неё показался водитель и крикнул ему в спину:

— Эй! Пешеходные переходы для кого, чёрт подери, нужны?!

«Они же не чувствуют его!.. — подумал Валерий. — Мы спрятали Веронику от Ликантропов, а рядом с нами бродит основной претендент на её голову, которого никто не может почуять!.. Что теперь, составлять его фоторобот? А как... Мать его, как он выглядел?! Я же *только что* видел его лицо, он *только что* стоял прямо передо мной!»

Валерий прорычал в бессильной злобе, понимая, что уже не может вспомнить, как выглядел Ликантроп. Ян с лёгкостью заставил забыть детали своей внешности опытного Ищейку.

Сержант вернулся в бар. Он осмотрелся в поисках камер видеонаблюдения, которые могли запечатлеть Яна. Озлобленно улыбнулся, заметив такие, и только после этого подошёл к Веронике и Саше.

— Попрощайся с подругами, Вероника Анатольевна. Мы уходим. Нам предстоит долгий и серьёзный разговор, — холодно произнёс Валерий. — Прости, Александра, но на сегодня вы... нагулялись.

— А?.. Да, хорошо... — растерянно выдохнула Саша. А когда Вероника и её дядя выходили, устремила взгляд подруге вслед и прошептала: — Что это было... с ней?..

Глава 10. Свидание со смертью

9 октября 2004 г.

После выпитого вечером Саша ворочалась всю ночь. Её спутавшиеся мысли постоянно возвращались к встрече в баре. Кем бы ни был тот парень, лицо которого, как ни странно, будто стёрлось из памяти, он напугал Веронику. После всего произошедшего с ней это вряд ли было удивительным... Но то, что Саша увидела во внешности подруги, напугало уже её саму, причём до чёртиков.

— Са-аша-а...

Саша разлепила веки и уставилась в тёмный потолок, пытаясь понять, не снится ли ей это. Но когда она села и осмотрелась, у приоткрытой двери в комнату заметила Веронику, облачённую в тоненькую маечку с бретельками и шортики. Волнистые волосы подруги, которым Саша всегда завидовала, были распущены, а в глазах вновь светился тот странный оранжевый ободок...

— Н-Ника?! — выдавила из себя девушка. — Что ты тут делаешь?..

— Ты ведь увидела, да? — Голос Вероники был очень тихим и спокойным и казался из-за этого куда более жутким. А затем студентка широко улыбнулась, будто бы показывая вампирские клыки.

— Нет!.. — взвизгнула Саша. — Стой!!!

Она дёрнулась, отпрянула от подруги, в мгновение ока оказавшейся рядом. Вероника откинула в сторону длинные пряди волос, которые, казалось, постепенно светлели. Усмехнулась и стремительно нагнулась, обретая очертания то ли волка, то ли здорового пса...

И облизала её.

— Н-нет! Нет!.. Фу!..

Большой аляскинский маламут отпрянул от Саши и будто бы вопрошающе уставился на неё.

— Д-Дарэл?! — взвизгнула девушка.

Сквозь просвет в шторах в комнату проникал солнечный свет, а стрелки часов показывали, что уже давно пора вставать. Не дожидаясь, пока хозяйка окончательно проснётся, пёс придавил её к кровати и вновь облизал лицо.

Еле отбившись от маламута и выгнав его из комнаты, Саша раздвинула шторы и сонно осмотрелась. Вернувшись вечером из бара, пьяная девушка забыла закрыть дверь в комнату, побросала вещи и рухнула спать.

«Значит, мне это приснилось... — с облегчением поняла Саша. — Но то, что с Вероникой случилось там, это-то мне почудилось? Или... нет?..»

Затрезвонил домашний телефон в прихожей, и мама студентки, шаркая тапочками, поспешила ответить на звонок. А затем позвала дочь:

— Санечка, это тебя! Игорёк! Спрашивает, почему у тебя выключен сотовый? Ты ведь уже не спишь там?

Достав из сумочки разрядившийся мобильник и вновь взглянув на часы, девушка чертыхнулась и побежала к телефону.

— Ты уже у подъезда? — извиняющимся тоном спросила Саша. — Поезжай без меня, я проспала...

— Так хорошо погуляли? — из трубки раздался смешок. — Ничего, могу хотя бы раз опоздать.

— Игорь, я только проснулась!

— Значит, моё первое опоздание будет сильным. Ты-то чего переживаешь?

— Уверен?.. Ладно, не трать деньги, я скоро. Наверное... — А затем, робко взглянув на маму, Саша предложила: — А может, ты... поднимешься к нам?

— Хорошо, как скажешь.

Мама девушки лишь улыбнулась, кивнула... И вручила ей зеркало. Игорь к этому моменту уже повесил трубку, а Саша с ужасом уставилась на свои спутавшиеся волосы.

— Хана мне!.. — воскликнула она, понимая, что не может предстать перед парнем в таком виде.

Под взглядом хихикающей матери Саша заметалась по квартире, пытаясь привести себя в порядок. А маламут начал ходить за ней следом, при каждом удобном случае облизывая обнажённые ноги.

— Дарэл! Да какого чёрта?! Не лезь! — прикрикнула девушка, но пёс лишь радостно гавкнул в ответ.

* * *

Вероника стояла под струями душевой воды, вспоминая события накануне...

Пока прошлым вечером Валерий, не стесняясь в выражениях, выговаривал троице сослуживцев, дежуривших снаружи бара, и давал дополнительные указания, с подкреплением прибыла Марина Семёнова. На её вопрос о том, что случилось, студентка лишь произнесла:

— Здесь был Ян...

«Как же мне повезло, что он не бросился на меня и не устроил бойню! Хотя бы как на стройке!.. — в тот момент нехотя отметила Вероника. — Но на самом деле это даже странно... Почему он не сделал этого? Что ему действительно нужно от меня?.. Почему... я не почувствовала от него той же ненависти?»

Всё это происходило в стороне от бара, чтобы подруги студентки, даже если бы начали расходиться по домам, не заметили Веронику в компании «милиционеров».

Валерий и Марина отвезли студентку на её новую квартиру. А там настал черед уже самой Вероники выслушать всё, что дядя думал о случившемся. И она не вытерпела, даже если понимала, что мужчина прав, что просто беспокоится о ней.

— А если я приведу домой парня, Орден ещё и свечку подержит?! — взбесилась Вероника.

Марина неловко кашлянула, прекрасно понимая возмущения студентки, но не проронила ни слова. А Валерий, сжав кулак, громко ударил по столу и, не скрывая блеска в глазах, прорычал:

— Если понадобится — да, подержит! И не только свечку! Хочешь убедиться? Или ты готова «удружить» своим «братьям и сёстрам» от Ликантропов и «помочь» кому-то из них стать несказанно сильнее? Думаешь, Орден позволит заполучить такой трофей? Да мы скорее запрём тебя нахрен в клетке! А то и перевезём туда, где о тебе никто не знает... Или, если не оставишь другого выбора, прикажут прибить. Просто чтобы никому не досталась, если уж самой жизнь не дорога! Подумай как следует, Вероника Анатольевна. Подумай.

Покусывая от обиды губы, Вероника решила не идти на конфронтацию. Мужчина

глубоко вздохнул и будто бы отпрянул от неё. А затем бросил на стол сумку и сообщил, что внутри исправное зарядное устройство от телефона и кое-какие вещи со старой квартиры.

— Кстати, Оксана знала о твоих религиозных увлечениях? — продолжил Валерий и показал ей чётки. — Откуда это?

— Что?.. Какие ещё религиозные увлечения?! — вспыхнула Вероника. — Да за кого ты меня держишь?! Даже если я — долбаная вшивая собаченция, которую ты и твои шерстяные клыкастые дружки...

Девушка осеклась и, стиснув зубы, потупила взгляд, хотя казалось, что могла сжечь им кого угодно. Её страх от встречи с Яном уступил место злости, даже ярости на Орден.

Когда Ищейки ушли, причём Марине даже пришлось успокаивать взбешённого Валерия, была уже полночь. Как только телефон накопил минимальный заряд и смог включиться, Вероника отправила одно-единственное сообщение:

«Владик, завтра в полдень? Если твоё предложение ещё в силе».

Ответ не заставил долго ждать:

«Да, конечно!»

«Вот и хорошо! — уже засыпая, подумала девушка, радуясь возможности утолить злость на Орден. — Смогу совместить приятное с полезным!..»

Вероника не знала этого, но Валерий, оказавшись наедине с Мариной, как только они сели в машину, тяжело вздохнул и схватился за голову обеими руками.

— Чёрт тебя дери, Вероника!.. — болезненно простонал сержант.

— Валерий Григорьевич... — неуверенно заговорила девушка-Ищейка. — Мы-ы... просмотрели записи из бара.

— И что?

— Похоже, этот Ликантроп знал, где находятся камеры. Ни на одной записи чётко не видно его лица... Мы не сможем составить его фоторобот.

Валерий усмехнулся и покачал головой.

— Хочешь сказать, что эта чёртова сволочь постоянно контролирует окружение? Он что, не совершает ошибок?.. И при этом мы получаем вот такую Миронову себе на руки?.. Да как так-то?!

— Я-а... — протянула Марина и закусил губу. — Прошу прощения, товарищ сержант.

— Ты-то тут при чём, Семёнова? — Мужчина усмехнулся. — Ладно, поехали. Надеюсь, девчонка не наворотит дел. Хотя она может. Чёрт!.. Боюсь я за неё.

* * *

Вероника выключила воду, насухо вытерлась и оделась. Собрав руками привычный хвост, она придирчиво изучила своё отражение в зеркале. Покрутилась перед ним. Отпустила волосы, позволив им свободно лечь на спину... Думая о том, что больше понравилось бы Владу, попыталась представить его реакцию. Но перед глазами всплыл совершенно другой образ: не красавца-блондина, а брюнета с пронизывающим взглядом и опасной обжигающей ухмылкой. И девушке вдруг показалось, что прихорашивается она совсем не перед свиданием с Владом...

Вероника испуганно отшатнулась, во все глаза уставившись на отражение, и рьяно замотала головой.

«Дура! — выругалась она. — О чём ты, чёрт возьми, думаешь, Вероника?! Впрочем, чёрт-то, может, ещё и возьмёт...»

Вновь встряхнув головой, словно пытаясь избавиться от назойливых мыслей, Вероника решила оставить волосы распущенными и продолжила собираться. Неброская косметика, но более яркая, чем обычно; алый блеск для губ, объёмная укладка... Она делала всё, чтобы оставаться собой, но казаться необычной. В ход пошли купленные накануне шерстяная юбка и высокие сапоги на каблуках, а также найденная в шкафу светлая приталенная блузка, которую не стала застёгивать на несколько верхних пуговиц.

Как следует рассмотрев себя в зеркале, Вероника примерила новую замшевую куртку с меховым воротником и, решив, что наденет её вместо пальто, пошла в комнату. Теперь девушке предстояло занятие, ради которого она отчасти согласилась на свидание с Владом: обмануть Орден и своих Ищеек-надзирателей. Просто из принципа, почти из мести. Даже если где-то в глубине души понимала, что поступает неправильно, со злобы...

Однако в этот момент она ничего не могла поделать с собой.

Ею руководила только обида. Странная, будто бы не подчиняющаяся ей...

Просто девичья обида.

Вероника вынула из принесённой дядей сумки пару компакт-дисков с фильмами. Выбрав тот, что казался погромче — «Другой мир» с Кейт Бекинсейл, вышедший ещё в прошлом году — «скормила» его компьютеру. Запустила на пониженной громкости и тут же поморщилась от крайне плохого качества звука. Девушка уже совсем забыла, что это был диск с «экранкой» — записанной тайком копией из зала кинотеатра. Но именно это ей сейчас и нужно.

Из подъезда раздался звук закрывающейся соседской двери, а затем — удаляющиеся шаги, причём, скорее всего, женские.

«Как вы следите за мной? — задумалась Вероника, пытаясь расслышать хоть что-то за стеной. — Вряд ли видеонаблюдение, ведь так?.. Иначе вы появились бы вчера в „Медине“ намного раньше, ещё до того, как вас заметил Камиль. Может, всё-таки просто слушаете через стену, пользуясь звериными способностями? Тогда нужно лишь приглушить мой уход».

Девушка распахнула окно и, задрвав громкость, запустила фильм. Выйдя из комнаты, плотно закрыла дверь и прислушалась к орущим до хрипоты колонкам. И на первой же динамичной сцене выскользнула из квартиры. Убедившись, что соседи не расслышали, как закрылась её дверь, Вероника быстро и бесшумно спустилась на первый этаж и выскочила на улицу. Но вместо того, чтобы пойти скорее прочь, будто повинясь инстинкту, взглянула туда, где у стены дома за кустом сирени мог бы незаметно стоять человек. И тут же увидела Ольгу...

— Твою же!.. — беззвучно шевельнулись губы студентки.

Ольга среагировала на звук открывшейся двери и теперь смотрела прямо на Веронику.

Затаив дыхание, студентка даже не моргала. От всех мыслей осталась лишь одна, неустанно повторяющаяся, похожая на приказ:

«Не заметь!..»

К удивлению Вероники, будто бы действительно не заметив её, Ольга перевела взгляд на дверь. Неуверенно качнула головой и посмотрела на часы.

— Неужели ещё не ушла? — прошептала женщина-оборотень, но студентка расслышала каждое слово. — Так она опоздает...

Вероника не могла поверить в происходящее.

«Как такое возможно?! — изумилась она, но, пользуясь случаем, поспешила прочь.

Однако, ещё раз бросив взгляд на соседку, задалась вопросом: — Ольга знала, что я попробую уйти?..»

За происходящим с балкона четвёртого этажа наблюдал Евгений. Как только Вероника вышла на дорогу и начала быстро удаляться, его взгляд метнулся к Ольге. К удивлению мужчины, она осталась на месте, хотя должна была скрытно последовать за студенткой.

Ругнувшись, Евгений сбежал по лестнице и вышел из подъезда. И практически столкнулся с соратницей. Та лишь недоумённо уставилась на него.

— Ты почему отпустила девчонку? — спросил Евгений.

— В смысле?.. Она так и не вышла.

Мужчина нахмурился, взял Ольгу за плечи и внимательно посмотрел в глаза. А после, скрипя зубами, достал мобильный и кому-то позвонил.

— Это я, Женя, — жёстко произнёс он. — Девчонка ушла. Не знаю как, но она умудрилась запудрить мозги Оле. Слушайте, девчонка точно Ликантроп с только пробудившейся Первородной кровью?!

* * *

К месту встречи Вероника опоздала минут на двадцать. К её приключениям добавилось явное нежелание общественного транспорта соблюдать расписание. Влад с букетом цветов, приятно удивив отсутствием в нём роз, которые частенько считались чуть ли не беспроектным вариантом, уже стоял перед оранжереей. Как только девушка подошла к нему, звонко стуча каблуками, парень растерянно выдохнул:

— Привет...

— Прости меня, пожалуйста! Давно ждёшь?

— Да нет... — Влад буквально пожирал её взглядом. Но затем, словно пытаясь сбросить наваждение, встряхнул головой. — В смысле... Я сам только недавно.

— Разве? — усомнилась Вероника.

— Если не ошибаюсь, твои любимые?

Влад поспешил вручить букет, не позволив посмотреть на часы. А сама девушка отметила, что впервые за долгое время видит в его глазах такой же интерес, как и в первый год знакомства.

Украдкой осмотревшись, парень собирался повести её в оранжерею. И Вероника заметила это, хоть и не подала вида. Девушка не могла избавиться от ощущения, что за ними наблюдают. Прикрыв лицо букетом, словно вдыхая аромат, Вероника отметила подходящий к заполненной остановке автобус.

«Идёт до площади Искусств», — подумала она, рассмотрев номер маршрута.

— Владик, — внезапно произнесла девушка и, улыбнувшись, взяла парня за руку, заставляя смотреть только себе в глаза. — А давай в кино?

— Что?..

Влад попытался воспротивиться, но Вероника, не выпуская его руку, ощущая его взволнованность, повела за собой в подъехавший автобус. И уже заняв внутри свободное место, вновь прикрываясь букетом, бросила взгляд на остановку. Как она и думала, в последний момент на ней появился кто-то, кто мог бы оказаться служителем Ордена.

— Вероника, мы-ы... Мы договаривались совсем о другом... — вяло запротестовал парень. Но замолчал, встретив взгляд девушки. Взволнованно сглотнул и, закрыв глаза, смиренно выдохнул: — Впрочем, какая разница?..

Вероника улыбнулась ему в ответ, что, похоже, лишь развеяло сомнения Влада. А даже если не так, он предпочёл не показывать этого. Парень просто воспользовался возможностью побыть с ней.

Минут через семь молодые люди приехали на площадь Искусств.

Когда-то здесь посреди острога стояла усадьба десятника, возомнившего себя местным князем. Он опасался восстания находившихся в подчинении ссыльных заключённых и превратил её в настоящий форт со множеством подземных ходов. А на склонах гор по его приказу была восстановлена древняя крепость. Только это не спасло ему жизнь... Вместо восстания ссыльных произошёл мятеж: десятника убили казаки, участвовавшие в освоении Сибири, имение разграбили.

Полуразрушенная усадьба ещё долгое время стояла в центре заброшенного острога, пока во второй половине девятнадцатого века на этом месте не основали Волданск. Город развивался медленно, являясь всего лишь малым соседом Иркутска, и его расцвет пришёлся только на годы советской власти. Руины усадьбы снесли в начале тридцатых, а на их месте построили здание театра. Просуществовал он, как и многое в городе, лишь до распада Союза. Здание длительное время было никому не нужным музеем, пока какой-то богачей несколько лет назад не выкупил его и не переоборудовал под кинотеатр.

Молодые люди вошли в здание. Веронике показалось, что Влад снова начал оглядываться. Он даже порывался взяться за телефон, но девушка, не выпускающая его руку, не позволяла этого.

Сняв верхнюю одежду, они остановились у гардероба. Девушка-работница куда-то отошла, и никто не торопился принимать их куртки. Пока Влад, будто бы окончательно приняв свою ситуацию и оставив попытки с кем-то связаться, развлекал Веронику болтовнёй ни о чём, она внимательнее присмотрелась к нему.

«Слишком белый воротничок, слишком белые манжеты... И пахнет от рубашки стиральным порошком. Но я всё равно чувствую духи Кротской... У меня что, снова звериное чутьё проснулось? — думала студентка, нарочито робко кивая в ответ. — Я же не выпила ни капли крови! Или это потому, что вчера меня весь день кормили мясом?.. Сначала Камиль, а затем я на встрече с девочками приговорила столько, сколько не ела последнюю пару месяцев! Даже Саша посмеивалась надо мной, а она ведь известная мясоедка!»

В гардеробе был ещё кто-то, но как следует разглядеть его мешали висящие на вешалках пальто и куртки. Это был мужчина лет тридцати на вид, может быть, чуть больше. Он сидел тихо и не подавал ни единого признака того, что был там. И внимательно следил за ними. Но главным было то, что Веронике не нравился его запах.

Наконец с извинениями вернулась гардеробщица. Она приняла одежду молодых людей, и те поспешили в большой зал, разглядывая по пути картины, фрески и небольшие статуи бывшего театра.

— Витя, почему ты не принял их? — повернувшись ко второму работнику, спросила гардеробщица. — Тебя одного нельзя оставлять!

— Прости-прости, Иринка! — отозвался Виктор и, поглаживая аккуратную бородку, подошёл к стойке. — Сходи отдохнуть, я прикрою.

— Уже прикрыл, блин!

— Я же не обещал перед тем, как ты отлучилась! — шутливо заметил он.

Когда Ира ушла, скривив недовольное личико, Виктор подошёл к вешалке с верхней

одеждой Влада и Вероники. Он принялся к куртке студентки и, улыбувшись, сжал в кулаке письмо, в котором не было ни слова на русском.

«Вот какой запах тебе оставил Орден, девчонка? — подумал он. — Бурый не солгал: ни о том, где ты живёшь, ни какие места посещаешь... Интересно, как он столько узнал?.. Хотя без разницы! Сегодня я наконец-то... съем тебя».

Виктор перемахнул через стойку и, поправив бабочку костюма, который обязан носить на работе, насвистывая простой, но пристающий мотив, побрёл вглубь кинотеатра. На полу осталось выброшенное письмо, которое, как ему казалось, никто не способен прочесть. Помятый листок подобрал совершенно другой мужчина, одетый в ничем не выделяющиеся джинсы и осеннюю куртку. Он пробежался по письму взглядом и, смяв, направился вглубь кинотеатра.

Возвращающаяся в гардероб Ира заметила его и попыталась остановить.

— Пойдите! — крикнула она вслед мужчине и поспешила за ним. — Да пойдите же! В верхней одежде нельзя, вам нужно снять куртку!

Черноволосый молодой человек остановился и обернулся. Взгляд его блеснувших серебром глаз был прикован к девушке лишь мгновение — и она замедлила шаг.

— Ой, простите!.. — выдохнула Ира и виновато улыбнулась, будто бы признав в нём кого-то из начальства. — Простите, Николай Андреевич. Конечно, вы можете проходить...

Ира вновь улыбнулась... и направилась в гардероб, укоряя себя за невнимательность. А Ян продолжил движение. Он вновь был рядом с Вероникой, но интересовала его совершенно не она...

* * *

Вероника и Влад прокрались в зал, напоминающий о былом величии театра. На стенах в тусклом свете киноэкрана виднелись пышные барельефы. Небольшие ложи завешены тяжёлыми бархатными шторами, которые, казалось, каким-то образом сохранились с царских времён и которые кто-то смог перевезти в Волданск. Иными словами, как и прежде, внутреннее убранство напоминало оперный холл или старинный музей, но уж точно не кинотеатр. Вместо рядов кресел с подъёмными сидениями, как в современных залах Москвы или Петербурга, фотографии которых Веронике присылали школьные подруги, стояли старинные стулья с бархатной обивкой.

«Кто позволил превратить это место в кинотеатр?..» — в который раз восторгаясь убранством, подумала девушка.

— Давай сядем в амфитеатре, — прошептал Влад.

— Это же не наши места, — заметила Вероника, но пошла рядом с ним.

— Ну, мы, конечно, можем поискать их и потоптаться в темноте по чужим ногам... Или просто займём любые понравившиеся. Смотри, сколько свободных!

— Тише, Владик! — Улыбувшись, студентка шикнула на парня.

Они заняли места и некоторое время пытались вникнуть в сюжет фильма, часть которого уже пропустили. Выбор Вероника оставила Владу, который ухватился за первую же попавшуюся на глаза романтическую комедию.

«Ну конечно! — в тот момент с плохо скрываемой усмешкой подумала студентка. — Куда же ещё идти с девушкой, как не на ромком?»

Но сейчас, под воздействием убранства театра, а также приобнявшего её Влада, в котором Вероника увидела ту самую искреннюю заинтересованность, как когда-то раньше,

она начала утопать в воцарившейся атмосфере. Робкий поцелуй в щёку. Затем в губы, ещё один... Девушку даже начало забавлять разгорающееся чувство соперничества с Софьей. Раззадоривало и то, что она ощущала смятение парня... А затем девушка уловила исходящий от него запах Ищеек. Он был очень слабым, совсем не таким, как у Валерия, но стало ясно: Влад действительно имеет какое-то отношение к Ордену.

«Может, Ольга и её муженёк именно поэтому знали, что я попробую уйти? — задумалась Вероника. — И поэтому знали в какой момент, просто исходя из того места, где мы должны были встретиться?..»

Девушка жадно втянула носом этот запах, вспоминая, что на парня всегда странно реагировали животные. Не как на неё, нет — намного слабее. Но было в этом что-то похожее... Только лопоухая такса, которую Влад брал ещё щенком, души в нём не чаяла.

«Прямо как котяра дяди Валеры!..» — поняла Вероника.

Внезапно возникшее из воспоминаний лицо Ликантропа с пронизывающим взглядом и хищной улыбкой вырвало девушку из этого странного состояния. Вероника тут же осознала, что уже касалась шеи Влада кончиками заострившихся клыков. Со стороны это наверняка выглядело как страстный, жаркий поцелуй... Девушка испугалась. Она отстранилась от парня и, стараясь не смотреть в глаза, неловко улыбнувшись, под предлогом посещения уборной сбежала из зала.

Влад не понял, что именно едва не случилось, и, проводив Веронику взглядом, разочарованно вздохнул. А затем наконец-то достал мобильник и прочитал пришедшие сообщения, причём совсем не от Софьи. Обернулся и устремил взгляд на троицу мужчин в обычной повседневной одежде, которые вошли в зал совсем недавно. Заметив это, один из них сделал страшное лицо и позвонил ему.

— Ну ты, блин!.. — тут же раздалось из телефона. — Нет, я, конечно, понимаю: красивая девица, форс-мажор, все дела, но... Ты вообще понял, что она чуть клыки свои в тебя не вонзила?

Влад застыл и осторожно прикоснулся к шее.

— Сиди на месте, — прозвучало из мобильного. — Когда придёт, просто удерживай её в зале. Мы здесь пока без Ищеек, так что до их прибытия не рыпаемся, понял меня?

— Как так получилось, что она пришла без сопровождения? — прошептал в ответ парень. — Я думал, пара Ищеек будет у неё на хвосте всё время!

— А хрен её знает!

* * *

Оказавшись в туалете, Вероника, сама не зная зачем, убедилась, что в кабинках никого не было, и подошла к раковинам. Тяжело вздохнула и, глядя в зеркало, упёрлась руками в столешницу. Приподняла верхнюю губу...

— Чёрт!.. — выдохнула студентка.

Её клыки действительно выросли, а во рту чувствовался привкус крови.

«Я чуть не укусила его?.. Прямо как с Колей!..» — ужаснулась Вероника, вспомнив о кошмарном видении, в котором она впивалась в шею бывшего одноклассника.

— Ты хищник, нравится тебе это или нет, — в ответ сказала отражение.

— Ч-что?.. Я...

— Ликантроп, — одними губами произнесло отражение, но уже одновременно с ней самой. — Ты монстр...

Простонав, Вероника уткнулась лбом в столешницу. Её всю колотило, знобило, мутило... Ей даже показалось, что земля ушла из-под ног, и она едва не упала. На мгновение в глазах потемнело, а звуки собственного дыхания и сердцебиения стали неестественно гулкими...

Когда девушка наконец-то совладала с собой, все странные ощущения прошли. Вероника вновь посмотрела в зеркало: по её щекам текли слёзы, уже начавшие портить макияж.

«Вот же дура! — смеясь над собственной беспомощностью, подумала студентка. — Что ты там хотела, отомстить Ордену? Позлить дядю даже? Ну как, получилось?.. Что ты возомнила о себе, Вероника? Что ты *волчица*?.. Посмотри на себя, не смеши! Что же это за плаксивая волчица такая?..»

Раздался лёгкий стук в дверь, а затем мужской голос произнёс:

— Уборка. Дежурная... уборка...

В туалет вошёл мужчина в костюме с бабочкой и бейджиком с именем Виктор на груди. Взгляд его глаз с явным звериным блеском не отрывался от Вероники... Девушка тут же узнала его запах: это он сидел в гардеробе и не спешил подходить к ней и Владу. На лице мужчины зажглась хищная улыбка, а его руки изменились, вытянувшись и отрастив когти, но оставшись уродливо-кожистыми.

— Наконец-то!.. — выдохнул Ликантроп.

«Это про него говорила та женщина на стройке?!» — с ужасом осознала студентка.

Всё остальное произошло в одно мгновение. Вероника успела лишь пискнуть, перед тем как Виктор оказался рядом. Молниеносный взмах его руки обжёг живот. Боль не позволила вдохнуть, и девушку стошнило кровью. И сразу за этим Ликантроп вонзился зубами в её шею.

Всё вокруг как будто померкло, потонуло в застилающей чёрной пелене. Звуки вновь стали неестественно гулкими, даже крики агонии. Но девушке показалось, что кричала и не она вовсе. Её как будто выдернуло из собственного тела, и она даже на какие-то мгновения увидела саму себя уже со стороны. А происходящее всё сильнее и сильнее замедлялось...

«Я... умерла?..» — проскочила мысль в голове Вероники.

Но в следующий момент, судорожно вдохнув, девушка резко подняла голову. Она тут же схватилась за место укуса на шее, которого пока ещё не было. Глотая ртом воздух, вытерла только начавшие бежать слёзы, ещё не успевшие испортить макияж. До конца не осознавая произошедшее, обхватила руками живот, но так и не нащупала ран.

«Нет, жива!.. — поняла Вероника и вновь уставилась на своё отражение. — Прямо как тогда! Прямо как с моим падением с балкона или прутом, который метнул Ян!»

А сразу за этим ощущения девушки вновь повторились: на считанные мгновения ставшие гулкими звуки, застлавшая взор чёрная пелена...

«Что, снова?!» — успела подумать студентка перед тем, как все мысли стали будто бы и не её вовсе.

Из коридора раздался звук приближающихся шагов. Решив не испытывать судьбу после только что увиденной собственной смерти, Вероника юркнула в ближайшую туалетную кабинку и, забравшись с ногами на унитаз, замерла. В дверь действительно постучали, а затем раздался тот же самый мужской голос:

— Уборка. Дежурная уборка.

Веронике представилось лицо Виктора, не увидевшего свою жертву. Но самого

Ликантропа, похоже, это нисколько не смутило. Он весело хмыкнул и начал медленно углубляться в помещение. А вместе с его шагами, как показалось студентке, раздавались ещё одни, но куда более лёгкие.

— Я чувствую тебя, девочка, — прозвучал голос Виктора. — Кто бы что ни сделал с тобой, я перестал чують лишь звериную часть твоего запаха. А человеческий запах твоих волос, твоего тела... сохранился.

Вероника зажала рот, стараясь практически не дышать. Под дверью кабинки она прекрасно видела перемещающуюся тень. Стараясь не шуметь, девушка позвонила Валерию с сотового... А явившийся за ней монстр начал открывать кабинку за кабинкой, совершенно не беспокоясь, что его может кто-нибудь услышать.

— Вероника? Что-то случилось? — из мобильного раздался голос Валерия.

Девушка смогла лишь вдохнуть, прежде чем на её шее удавкой затянулась струна. Сотовый упал на кафель пола, надрываясь искажёнными криками Ищейки, который ни за что не успеет прийти на помощь... Кто-то с нечеловеческой силой тянул Веронику наверх, заставляя хвататься за горящую и влажную шею. С треском разлетелась деревянная дверца кабинки, вонзая в тело девушки обломки, словно ей не хватало агонии...

И снова всё повторилось: движения начали замедляться, в глазах темнело, звуки становились неестественно гулкими.

— Молодчина! — довольно прорычал Виктор и посмотрел куда-то вверх.

Тело Ликантропа, разрывая одежду, изменилось под действием несовершенной трансформации. Теперь он напоминал уродливого кожистого монстра, на котором лишь в некоторых местах ошетинилось что-то похожее на шерсть. В глазах Виктора уже не было звериного блеска: они стали напоминать раскалённые угли. И монстр вошёл в кабинку.

«Д-дядя Валера!..» — захлёбываясь кровью, перед смертью подумала девушка.

Веронику вновь будто бы вырвало из тела...

Студентка вскинула голову и уставилась на отражение в зеркале. Её тут же стошнило. Наспех вымыв лицо, девушка осмотрела помещение туалета, залитое тусклым светом лампы. В этих необъяснимых видениях оно уже дважды стало для неё последним пристанищем.

«Дядя!..» — опомнилась Вероника и тут же позвонила Валерию.

Она не успевала ничего сказать. Студентка бросила мобильный в мусорное ведро, надеясь, что по доносящимся звукам Ищейка поймёт: ей нужна помощь. И вновь осмотрелась. Оставалось очень мало времени. Кто бы ни должен был явиться за девушкой, этот монстр чувствовал её. Вероника схватилась за голову, чуть ли не рыча от бессильной злобы, а затем достала платок. Прикусив клыками губу, смочила ткань свежей кровью и бросила под дверь туалетной кабинки. Следом кинула наспех извлечённое средство личной гигиены.

Вероника спряталась в закутке за входной дверью, в котором, по счастливому стечению обстоятельств, находилась вытяжка. Практически в тот же момент в туалет вошёл Виктор. Девушка не видела ни самого Ликантропа, ни того, кто с ним был. Она могла только сказать, что один из них, судя по звуку шагов, был взрослым, а другой — ребёнком.

— Я чувствую тебя, девочка, — произнёс Виктор, но тронулся с места лишь через некоторое время. — Даже если твой запах каким-то образом спрятал Орден, я чувствую тебя. Чувствую запах твоих волос, запах твоего тела...

Вероника старалась практически не дышать. Из мусорного ведра раздавались голоса Валерия и Марка, искажённые динамиком телефона. Пришедший за ней монстр медленно

продвигался вглубь помещения, а вместе с его шагами тенью звучали вторые, детские. Открывая кабинку за кабинкой, Виктор остановился у той, под дверь которой девушка бросила окровавленный платок и прокладку.

«Неужели он действительно чувствует мой запах?!» — ужаснулась Вероника.

Дверь в туалет приоткрылась, и прозвучал совершенно другой, женский голос: — Кто здесь?! Виктор?.. Ты что тут забыл? И кто это с тобой?..

Дверь распахнулась, и в туалет вошла уборщица. Секундами позже её обезглавленное тело врезалось в стену рядом с Вероникой. Всё тот же Виктор, подхватив убитую, бросил её в противоположный конец помещения, где тут же оказался и сам, преодолев расстояние одним прыжком.

Пользуясь моментом, студентка выскользнула в коридор и на негнущихся ногах побежала к залу. Когда девушка взялась за дверную ручку, её пошатнуло от головокружения, а в глазах вновь на мгновения всё застлала чёрная пелена...

«Я снова умру?..» — успела промелькнуть мысль перед тем, как Вероника вновь стала лишь наблюдать за происходящим, даже если видела всё своими глазами.

Девушка задержалась, смотря в ту сторону, откуда только что прибежала, думая, что лучше бы бросилась к выходу из кинотеатра, где был вооружённый охранник. Открыла дверь... В крохотном закутке между коридором и залом на полу лежал мужчина в штатском, на воротнике рубашки которого Вероника разглядела значок оперативника Ордена. Он был ещё жив, а ему в шею вгрызлся семилетний мальчишка. Пацанёнок повернулся, показывая окровавленное лицо с частоколом острых зубов, тут же сбил девушку с ног и пустил в ход когти.

И с ощущением, что её вновь будто бы выдёргивает из тела, видение, как и прежде, исчезло.

«Чёрт!!! — мысленно вскричала Вероника и отшатнулась от дверей в зал. — Да как?! Что происходит?!»

Девушке уже начало казаться, что её повсюду ожидает только смерть, и на этот раз даже странные видения не помогут выбраться из западни.

Вероника медленно попятилась, не в силах совладать с дрожью в руках и ногах. Из-за поворота вот-вот должен появиться один из её преследователей. Студентка задела служебную тележку. Этот звук наверняка привлечёт всех, и она, развернувшись, уже совершенно ни о чём не думая, рванула с места. И практически сразу же, как только девушка оказалась рядом с подсобкой, кто-то схватил её, зажал рот и втащил внутрь.

— Только попробуй раскрыть рот — шею сверну! — прозвучал голос, который Вероника предпочла бы больше никогда не слышать.

«Ян!..» — испуганно поняла она и обозначила кивок.

Сквозь щель в приоткрытой двери студентка и парень пытались увидеть того, кто к ним приближался. Вскоре появилась пятилетняя девочка с уродливыми окровавленными ручками. Она остановилась, принялась, пытаясь понять, куда делась добыча... Обиженно топнула худенькой ножкой и побрела дальше по коридору.

— Сколько же голодных ублюдков наплодила эта тварь? — прошептал Ян.

Трясаясь всем телом, девушка даже почти пропустила тот момент, когда началось новое видение. И вот Вероника, но будто бы не та, что видит происходящее, а та, которая вот-вот умрёт, слегка изворачивается, чтобы взглянуть на Яна... Ликантроп усмехнулся, и из его глаз исчезло странное сомнение, уступив место ненависти.

— Ты даже не попытаешься сбежать? — насмехаясь, спросил он.

Вероника в ужасе дёрнулась, и Ян тут же чудовищными лапами разорвал её пополам. Но до того как из глаз девушки исчезли последние искры жизни, она увидела, как её убийца безжалостно расправился с девочкой-волчонком. Стряхнув с когтей кровь, он пошёл навстречу Виктору и мальчишке из зала с явным намерением растерзать их...

В очередной раз испытав предсмертную агонию, Вероника судорожно выдохнула и обмякла в руках Яна. Девочка-Ликантроп только что прошла мимо подсобки, в которой они прятались, но студентку это уже не волновало.

«Да кто же ты такой?..» — подумала Вероника, уже практически смирившись со своей участью.

— Хм-м?.. — протянул Ян. В глазах парня не было ни странного сомнения, ни сменившей его ненависти из видения. — Чего это ты так расслабилась?

Вместо того чтобы попытаться вырваться и оказаться тут же разорванной, Вероника укусила его за руку... Ян не ожидал этого. Оборотень оттолкнул девушку, и она выпала из подсобки. А следом вышел и сам, разглядывая окровавленную кисть, становящуюся полужвериной прямо под её взглядом.

— Ты! — прорычал Ян. — Опять?!

Вероника совершенно не хотела знать, о чём он говорил. Студентка начала подниматься на ноги, но в неё врезалась тележка для мусора, запущенная кем-то с чудовищной силой. Девушку бросило на стену, и она, ударившись головой, оказалась на полу. Вероника заметила, как Ян увернулся от тележки, но на него сразу же набросилась девочка-Ликантроп. Одним взмахом когтистой лапы парень отшвырнул её, нанося глубокую рану на груди. Но практически одновременно с этим из соседних дверей появилось ещё несколько чудовищных детишек, которые устремились к оборотню. Ян отмахнулся от ближайшего маленького Ликантропа, другой, быстро сблизившись, вонзился зубами ему в ногу. А пока парень отрывал от себя маленького оборотня, ему за спину прокрался Виктор. Словно почувствовав его, Ян быстро обернулся и даже ранил Ликантропа, располозовав тому плечо. Но Виктор успел вспороть парню живот. Истекая кровью, Ян упёрся спиной в стену и безвольно сполз на пол.

Ликантроп прорычал от боли, а затем устремил взгляд на свою добычу и запричитал:

— Наконец-то!.. Наконец-то, наконец-то!..

Оставшейся невредимой рукой Виктор поднял оглушённую девушку и, закинув на плечо, с нечеловеческой скоростью ринулся по коридорам здания театра. Он даже не стал пожирать только что поверженного Яна. А Вероника заметила, как к неподвижно лежащему парню подходило всё больше маленьких созданий в рванье. Из зрительного зала внезапно зазвучала стрельба.

— Как же я ждал этого момента, девчонка! — Виктор не скрывал радости. — С того самого вечера, как сожрал твою мать!

Сменив человеческую ипостась на уродливую звериную форму Несовершенного Ликантропа, с Вероникой в лапах он спустился в подвал здания. Оборотень юркнул в подземный ход, вероятно оставшийся от старинной усадьбы, который, как ни странно, никто не замуровал.

«Откуда их столько? — подумала студентка, даже не пытаясь уследить за сменяющимися друг друга проёмами тоннелей. — Откуда столько уродов, пытающихся меня сожрать?!»

Виктор вбежал в просторный зал и бросил Веронику на каменный пол, усыпанный

костями. Девушка даже заметила лежащий в стороне проломленный человеческий череп. Судя по лёгкому ветерку и доносящемуся городскому шуму, выход из подземелья был неподалёку. Пока Ликантроп стоял спиной, не проявляя никакой заинтересованности, Вероника с трудом поднялась на ноги.

— Куда ты денешься? — прорычал Виктор и обернулся. — Ты стоять-то не можешь. «Издаётся!..» — поняла девушка.

Из остальных проходов в зале начали появляться другие детишки Ликантропа. Едва слышно пискнув, Вероника прижалась спиной к стене, не отрывая взгляда от их голодных глаз и чудовищных полужвериных челюстей.

— Твоё везение иссякло. Хватит с тебя, — прорычал Виктор.

Оборотень сделал шаг, отбросил в сторону отпрыска, подошедшего слишком близко к его жертве. И замер. Он что-то услышал. Ликантроп шумно втянул носом воздух и повернулся к тому коридору, из которого Вероника ощущала лёгкие дуновения воздуха.

— Бурый!.. Ты решил прийти?.. — со смесью страха и упрямства спросил у темноты Виктор. — Ну, хотя бы ногу! Хотя бы руку!.. Хотя бы крови её оставь, Бурый! Ты обещал, что дашь мне и детям её кровь! Обещал!

Кем бы ни был этот «Бурый», он предпочёл не отвечать. А затем из прохода, позвякивая, прикатился металлический предмет, который один из детишек Ликантропа тут же схватил и попробовал разжевать.

Узнав в предмете что-то похожее на гранату, Вероника едва успела зажмуриться и заткнуть уши. Раздался громкий хлопок, вспышка оказалась настолько яркой, что слепила даже сквозь сомкнутые веки. Чудовищные детишки взвыли, загавкали, заскулили... Виктор зарычал, ошеломлённо тряс головой.

— Вероника! Ложись!!! — под сводами зала прозвучал знакомый девушке голос.

«Дядя Валера?!» — чуть не крикнула она, но послушно упала на пол.

Под сводами зала загромыхали два автомата. Судя по воплям и всхлипываниям, шквальный огонь накрыл мелких Ликантропов, словно мишени в тире. Одна из очередей угодила куда-то рядом со студенткой — и её облило кровью. А затем какофония грохота и визгов прекратилась.

— Ты не Бурый!!! — взревел Виктор.

— Ты прав. Просто Ищейка Ордена, — прозвучала в ответ злая усмешка.

Вероника открыла глаза. Стрелявшими действительно оказались знакомые ей милиционеры. Марк в полной выкладке, в напоминающем ламинарную броню жилете, наручах и щитках, а Валерий — со щитками на руках и ногах, в накинутой поверх куртки защите, и оба — с укороченными автоматами. Девушка ещё ни разу не видела лейтенанта настолько собранным, а за звериным блеском в глазах дяди проглядывало лишь желание убить Ликантропа.

— Запах! Откуда его запах?! — словно пытаясь осознать случившееся, прорычал Виктор.

— Запах, говоришь?.. Ты про эту вещицу? — спросил сержант и, вынув из кармана, показал чётки. — Значит, это от Бурого?.. И кто он такой?

Виктор попытался схватить Веронику, но Валерий выхватил «Грач» и трижды выстрелил. Из пулевых отверстий в груди монстра тут же пошёл дым, а он сам, рыча от жгучей боли, метнулся в сторону и скрылся в боковом коридоре.

— Дальше с серебром, — сообщил сержант, отдавая другу автомат и одновременно

изменяя одну руку.

Почти все маленькие Ликантропы погибли под шквальным огнём, а те, кому посчастливилось выжить, уже в страхе разбежались.

— Дядя Валера, Марк? К-как?.. — выдохнула Вероника.

Девушка не могла поверить своим глазам, когда увидела их. Марк улыбнулся ей, а Валерий помог подняться.

— Дядя... Я...

После всего совершённого за день Вероника чувствовала себя виноватой перед дядей. Её руки задрожали, глаза защипало от навернувшихся слёз. Убедившись, что у девушки не было серьёзных ран, Валерий обнял её и прошептал:

— Потом... Ты только не вздумай умирать.

Девушка кивнула, и милиционер метнул взгляд на напарника.

— Головой за неё отвечаешь.

— Удачной охоты, — пожелал друг.

С нечеловеческой скоростью Валерий бросился в погоню за Ликантропом. И уже позади себя услышал крик Вероники:

— Это он убил маму!

«Вот как, значит?..» — подумал сержант, и на его лице зажглась злая улыбка.

Монстра угораздило устроить логово в подземелье, в котором Валерию уже доводилось охотиться на Ликантропов. Но тогда, более полувека назад, сеть тоннелей была куда более сложной: коридоры выходили на поверхность в разных местах Волданска. Но сейчас остались только две точки, связывающие лабиринт с городом. Одна находилась в здании театра, а другая — на Вещенском холме, где напарники и спустились в подземелье. А со стороны театра должны были зажать другие оперативники и прибывшая к ним Ищейка. Валерию оставалось лишь загнать монстра по тоннелям, которые он знал как свои пять пальцев. Ведь именно он распорядился упростить лабиринт, превратив тот в охотничьи уголья.

Коридор сменялся коридором, а Ищейка продолжал преследование раненого Ликантропа. Валерий прекрасно чувствовал его запах, ясно видел дорожку крови.

«Вырвал из груди серебро, значит? — с мрачным удовольствием отметил мужчина. — Как тебе мучения от незаживающей раны, мразь?»

А затем, повинувшись только лишь инстинкту, Валерий резко остановился. Что-то насторожило его в окружающих звуках, в окружающих запахах. Ищейка убрал пистолет и изменил вторую руку. Он приготовился к схватке, в которой, возможно, придётся полностью превратиться. Валерий сомневался, что это было по силам Виктору, но чутьё его редко обманывало.

Мужчина выглянул из-за угла и вновь замер... В подтопленном участке коридора плавали останки разорванного на части Ликантропа. В глазах Виктора застыл неопишуемый ужас.

«Как?.. — подумал Валерий. — Кто?.. Я же никого не встретил! Или убийца пошёл в противоположном направлении — к театру? Нет, оттуда слышны шаги наших... Неужели он где-то за моей спиной?»

Сержант обернулся, всматриваясь в темноту тоннеля. Ругаясь сквозь стиснутые зубы, достал мобильный и попробовал дозвониться до напарника. Но из телефона раздался лишь машинный голос оператора, сообщая, что связи нет.

— Твою мать!.. — выдохнул Валерий и, сменив ипостась, бросился обратно — к напарнику и оберегаемой им девушке.

* * *

— Марк Эдитович, как вы здесь оказались? — спросила Вероника.

— Это откуда столько уважения, да так внезапно? — наигранно удивился Марк. — Твой звонок. Проследив, откуда шёл сигнал, мы связались с человеком Ордена здесь, в кинотеатре. Далее дело оставалось за малым. В кинотеатр к тому моменту уже прибыла опергруппа, а мы с Валерой — сюда. Правда, кому-то — не буду говорить, кому именно, — хорошо бы по шее дать... За всё «хорошее», что случилось сегодня. Да и тебе бы всыпать — за твои проделки.

Девушка виновато потупила взгляд и кивнула, признавая его правоту.

— Ладно... Это несколько другой разговор, и не мне его вести.

— Вас только двое здесь? — спросила Вероника.

— Пока да. Вроде больше и не надо. Знаешь, смотря на этих детишек, мне хочется сказать, что жаль их, но...

Пока Марк осматривал зал, студентка подобрала с пола несколько бусин чёток.

«Это, наверное, те самые, про которые говорил дядя», — поняла она.

— Не переживай ты так: Валера сильный оборотень. Эта мелочёвка ему более чем по зубам.

— Вы про Виктора? В кинотеатре были ещё его дети...

Марк лишь махнул рукой в ответ.

— Они даже убили Яна...

Милиционер на мгновение застыл, а затем повернулся к девушке.

— Кого, говоришь, убили?.. — изменившись в голосе, спросил он.

— Ликантропа, который назвался Яном. Он тоже был здесь.

— Убили? Меня? — прозвучал голос, обладатель которого вышел из коридора рядом с лейтенантом. — Эта шавка и его ублюдки?

Марк не успел даже вскинуть автомат. Ян выбил оружие из его рук и, схватив за шею, поднял в воздух. Вероника попятилась, споткнулась и тут же упала.

— К-как? Я же видела!.. — испуганно прошептала она.

— Видела, — согласился парень и усмехнулся. — Как он вскрыл мне брюхо. Лучше бы разорвал пополам или оторвал голову: может, я и не стоял бы здесь.

— Что ты... сделал... с Валерой?.. — прохрипел Марк.

— Ничего. Этот пёс Ордена очень быстро бегает. При этом, правда, невнимательно смотрит по сторонам... Но на твоём месте, служивый, я бы лучше о собственной шкуре беспокоился.

Ян встряхнул лейтенанта, но тот, простонав, схватился за держащую его полужвериную руку и просипел:

— Вероника! Беги! Беги отсюда!

Казалось, Яна что-то заинтересовало в Марке. Пристально глядя в глаза, парень подтянул мужчину к себе. Принюхался к нему. И выдохнул:

— Человек... Ты самый обычный человек...

Ян бросил его. Пролетев несколько метров, Марк распластался рядом с Вероникой. Парень начал медленно подходить к ним, прислушиваясь к нарастающему в воздуховодах

звучу милицейских сирен. Девушке даже показалось, что его что-то забавляло.

— Что?! Что ты задумал?! — прокричал Марк, прижимая повреждённую руку. Если бы не наручи, он наверняка не отделался бы так легко. Лейтенант мог попробовать достать пистолет с посеребрёнными пулями, но не испытывал ни малейших иллюзий относительно дальнейшей судьбы. — А где?.. Вероника, где он?! Куда делся?!

— Он... здесь... — прошептала Вероника и поняла, что Ян заставил милиционера не замечать себя.

— Только попробуй что-нибудь сделать с ней!..

— Опустился до пустых угроз? — спросил парень и с расстановкой добавил: — Марк. Эдитович. Цуберг.

— Как ты узнал моё имя?..

— Так же, как и то, что ты перестал пить кровь Подобных после смерти своей жены... Выбрал жизнь обычного человека, да? Потому что она была для тебя всем?.. Ты как раскрытая книга, твой разум не защищён.

Марк даже ничего не сказал, беззвучно открывая и закрывая рот, словно выброшенная из воды рыба. А на лице Яна проступила улыбка, которую Вероника совершенно не ожидала увидеть, и он продолжил, без издёвки:

— Похвально, служивый. Но только дай мне повод...

Парень вновь посмотрел на девушку, посмевающую подняться с пола на дрожащих ногах, но продолжающую хвататься за стену, чтобы не упасть. Хищно блеснул глазами, качнул головой... и повернулся к выходу.

— Ч-ч-что ты будешь делать?.. — испуганно выдохнула Вероника.

— А ты как думаешь? То, что умею лучше всего. Или хочешь, чтобы я остался и разделался с Потрошителем Обратной? Могу подождать: он вот-вот появится.

— С кем? — не поняла девушка.

Ян лишь хрипло рассмеялся и, обернувшись, принялся рассматривать Веронику, будто что-то уморительное.

— Что тебе нужно от меня?!

— Твоя смерть. — Парень ответил незамедлительно. — Я ведь уже говорил.

— Почему? Зачем тебе я, если... Если ты не хочешь сожрать меня?!

Ликантроп вздохнул, и его лицо стало серьёзным, без единого следа насмешливости. И спросил:

— Имя Герман тебе что-нибудь говорит? Или Алиса? Или... Вика?

«Снова эта Алиса?!» — опешила Вероника и растерянно покачала головой.

Ян хмыкнул и направился к выходу.

— Не верь *каждому* слову Ордена, — обронил он. — И не лги себе самой.

Глава 11. Мысли каждого из них

12 октября 2004 г.

Сильные порывы ветра бросали в лицо частый снег, мешая разглядеть их схватку. Двое мужчин застыли на открытой площадке старинной крепости. Один из них — лет сорока, плечистый, с короткими каштановыми волосами — облачён в потрёпанный ватник; другой — лет шестнадцати, худощавый — в явно великоватую шинель. Старший мужчина с именем, которое, вроде бы, начиналось на «Г», но которое Вероника целиком вспомнить не могла, выставил руку, показывая, чтобы ни одна из двух его дочерей, жавшихся к стене, не смела приближаться.

— П-папа!.. — прошептала «Вероника», то есть девочка, глазами которой она видела этот сон. Видела уже не в первый раз после произошедшего в кинотеатре.

— В...а! — взмолилась её старшая сестра. И снова имя прозвучало неразборчиво. — Только не вздумай лезть к ним, прошу!..

Издав протяжный вой, мужчина перекинулся в зверя и бросился на юношу.

Всё произошедшее далее смазалось перед глазами «Вероники». Но она помнила, как старшая сестра, попросив бежать, направилась к юноше, одной рукой держащему в воздухе их отца.

— А...са!.. — воскликнула «Вероника». И вдруг впервые сама смогла расслышать произнесённое имя: — Алиса!

— Беги!.. — повторила та.

Юноша бросил мужчину, и тот сбил с ног Алису. Девочка пролетела несколько метров и, ударившись головой, застыла на земле.

«Алиса... Алиса!!!» — мысленно вскричала «Вероника» и сменила ипостась.

Совершенно не задумываясь о собственной жизни, девочка бросилась к юноше. Но его, казалось, вряд ли могло застать врасплох столь непродуманное, импульсивное действие. Парень поймал волчка в воздухе и первым же движением когтистой руки содрал плоть, оголив на боку рёбра... Из глаз «Вероники» брызнули слёзы, дыхание спёрло, а боль оказалась просто нестерпимой. Девочка обмякла в руках юноши, и тот впился в её шею. «Вероника» дёрнулась... Парень даже разомкнул челюсти и немного отстранился, словно удивившись, что в ней ещё теплилась жизнь. В этот момент девочка сама вонзилась клыками ему в шею, словно это было единственное, что могло сохранить ей жизнь...

Жадно глотая ртом воздух, Вероника вскочила в постели. Девушка устремила невидящий взгляд к потолку, чувствуя жгучую, нестерпимую боль в боку. Её всю трясло, она не могла отдышаться.

«Ч-что это?.. — подумала Вероника, в который раз уже почти полностью забыв детали сна, казавшегося чрезмерно реальным. — Это ведь не... очередное видение?..»

Через силу оторвав руку от бока, девушка с ужасом заметила на ней что-то похожее на кровь. Не веря глазам, Вероника тут же включила светильник. К её облегчению, ладонь была совершенно чистой. Не было и никакой раны — осталось лишь чувство давно забытой боли, чувство агонии, сравнимое с тем, что она испытывала в своих видениях.

Вероника вылезла из кровати и побрела на кухню. Жадно осушив кружку воды, она подошла к приоткрытому окну. Вдыхая освежающий ночной воздух, принялась рассматривать погружённый во мрак двор. Когда она успокоилась, ей вспомнилось лицо

юноши из сна. Кроме его ледящего взгляда и боли от нанесённой им раны, в памяти девушки практически ничего не задержалось.

— Ян!.. — прошептала Вероника, осознав, что именно так он мог бы выглядеть, будь лет на десять моложе.

Девушка выпила ещё воды и вернулась в кровать. Она некоторое время ворочалась, тщетно пыталась заснуть, но всё же сдалась на милость лезущих в голову мыслей и устала в потолок.

Этот неясный, непонятный сон повторялся каждую ночь с того момента, как студентка глотнула крови Яна. И каждый раз увиденное становилось всё более подробным, и всё больше деталей она запоминала, пробудившись от кошмара.

А затем мысли Вероники вернулись к выходке Саша в первый же день после выходных, когда та будто бы специально оголяла и подставляла свою шею.

— Саш, ты её поперчила? — не выдержав, во время лекции спросила Вероника. — Смотри, покусая.

Саша тут же застыла, словно на чём-то прокололась, и неловко рассмеялась. Она явно не ожидала, что подруга отшутится. И тут же получила лёгкий подзатыльник от ухмыльнувшегося Игоря.

«Что она могла увидеть тогда, на встрече с девочками? — задалась вопросом Вероника и прикоснулась к своим клыкам. — Нет-нет, не выдумывай!»

Студентка усмехнулась и перевернулась на другой бок, думая о том, как всё-таки аппетитно выглядела тонкая шея подруги, едва прикрываемая очаровательными кудрями. А затем мысли Вероники вновь вернулись к юноше, поразительно похожему на Яна. И ей вспомнились слова Ликантропа, сказанные при последней встрече:

«Не верь *каждому* слову Ордена...»

* * *

Невысокая стройная девушка замерла на пороге зала, в котором уже долгое время никого не было. Казалось, она не решалась переступить порог и совершить шаг в поджидающую тьму. Простояв с десятков минут, она глубоко вздохнула, откинула в сторону прядь белоснежных идеально прямых волос, и её ярко-голубые глаза начали источать холодное свечение. Свечение, которое никогда не увидеть ни у остальных Подобных, коим свойственен только звериный блеск, ни у Ликантропов с их демоническими глазами, при превращении напоминающими раскалённые угли.

Именно такими были глаза Белой Ищеек, Белой волчицы Подобных.

Анастасия выпустила из рук край светлой клетчатой юбки, лишь способствующей восприятию девушки как вчерашней студентки, и усмехнулась. Она не думала, что будет испытывать подобные ощущения, входя в этот зал два десятилетия спустя; не думала, что руки будут дрожать от волнения, как когда-то, пару веков назад.

«Настя, почему ты ведёшь себя как деревенская девчонка? — спросила себя Анастасия. — Ведь ты разменяла уже третью сотню лет!.. Ты молодящаяся старуха, а не задорная, взбалмошная девица, которой когда-то была».

Из воспоминаний волчицы возник образ русоволосого парня, прислонившего к плечу косу. Одет он был совершенно по-простому, по-деревенски. Парень растрепал свою вьющуюся шевелюру и оценивающим взглядом окинул стог свежескошенного сена. Кто-то из крестьян крикнул: «Егор, смотри!» И Егор повернулся к приближающейся девушке с

волосами цвета соломы. А она, остановившись рядом, надела ему на голову венок из одуванчиков.

«Настюха! Ты чего?» — смутившись, сказал парень, а остальные мужики, подшучивая над ним, приободряюще подмигивали девице.

Тонкие губы Анастасии сложились в ироничной улыбке.

«Как давно это было?.. — подумала девушка. — Когда меня в последний раз называли Настюхой? В настоящие двадцать? Нет, раньше: мне было всего пятнадцать или шестнадцать... К чему только теперь эти воспоминания? Сколько человеческих жизней прошло с тех пор?»

Анастасия горько усмехнулась и переступила порог. Она повернула старый тугой выключатель, и в помещении зажглись лампы, соединённые в одну цепь провисшими проводами. По углам зала стояли старые шкафы, с ломящимися под тяжестью книг полками, а на кирпичных стенах висели географические карты. Смахнув пыль со стула, девушка села напротив одной из них.

Анастасия рассматривала карту края, вспоминая события, ход которых можно было прочесть по ней. Взгляд девушки следовал от булавки, воткнутой в точку Волданска, к другим, будто бы сужающим кольцо вокруг горного склона Восточных Саян. К каждой из них был прикреплен ярлычок с обозначением, которое могло бы принадлежать какому-то отряду. А из того места на склоне гор, к которому они, казалось, приближались, торчала ещё одна булавка, но без подписей, без обозначений.

Волчица выдернула её. А когда, потерявшись в мыслях, крутила в руках, случайно укололась. Девушка тихонько прошипела и припала губами к заметной только по капле крови ранке. А когда вновь взглянула на палец, от укола не осталось и следа.

Анастасия усмехнулась, но в проступившей на её губах улыбке мерещилась горечь. Волчица воткнула булавку в край карты, а затем бросила взгляд на старую чёрно-белую фотографию, прикрепленную к стене. На ней запечатлены люди в белых халатах, столпившиеся вокруг закованного в цепи волчонка. Но этот зверь, покрытый иссиня-чёрной шерстью, совершенно точно выглядел не как детёныш волка.

С губ Анастасии едва слышно сорвалось:

— Иен...

* * *

В это же время, когда солнце начало опускаться, изредка проглядывая в разрывах массивных облаков, из поезда, остановившегося на станции, вышел Ян. Парень втянул носом на удивление сухой воздух и огляделся. Повсюду была золотистая тайга. Между большими стволами высоких деревьев ютились домики посёлка, разместившегося в сорока минутах езды от города. Проводник высунулся из вагона и, убедившись, что никто не собирался войти, закрыл дверь. Состав тронулся и начал набирать скорость, оставляя позади Волданск и станцию «Посёлок Лесной».

Ян мог бы достаточно быстро добраться сюда из города, прибегнув к своим способностям. Но его человеческий облик даже в частичном превращении имеет ограничения, и на длинной дистанции ему не сравниться с тем же поездом. А изменяться полностью, превращаться в зверя, он не хотел. Просто потому, что так уж точно оставит след для охотящейся на него Белой Ищеек. По этой же причине Ликантроп старался не воздействовать на разум и память окружающих за тем лишь исключением, когда вступал в

прямую конфронтацию с Орденом.

Подняв воротник куртки и надвинув на глаза козырёк бейсболки, Ян спустился с платформы и зашагал по усыпанной камнями дороге. Поглядывая на дома, он взбирался на холм, углубляясь в охотничье поселение. С той стороны заборов доносился лай собак, почувствовавших запах Ликантропа. Но при его приближении они замолкали и, скуля и поджимая хвосты, пытались спрятаться как можно дальше от заглянувшего в поселение чудовища.

Ян не обращал на псов внимания. Он рассматривал посёлок, который уже некогда посещал. Последние полторы недели Ликантроп изучал, как изменился город за время его отсутствия. Поселение оказалось единственным местом, в котором он ещё не побывал. Но настоящей целью парня был дом, половину столетия назад служивший обителю прежнего егеря посёлка. Тот самый дом, до которого ещё нужно добираться по тайге.

Ян был голоден. Он изредка бросал взгляды на попадающихся по пути жителей, которые принимались рассматривать незнакомца. Но разномастные гости из города в деревне частенько бывали, поэтому, отметив его присутствие, жители просто шли дальше. А сам Ликантроп с ухмылкой отворачивался. Он не собирался питаться стариками или редкими подростками. Мало того, с момента возвращения в Волданск он не тронул ни одного обычного человека.

На лице Яна появилась жестокая улыбка, а глаза блеснули лунным серебром. Этим вечером Ликантроп отправится выслеживать добычу, которая сможет утолить не только его жажду крови, но и азарт охоты.

* * *

Камиль изучал городской пейзаж, открывающийся взгляду из «Медины» в торговом комплексе на Басманной улице. Он любовался игрой лучей солнца в окнах трёхэтажных домов и золотистой листве. Устав от бликов, мужчина приподнял очки и потёр глаза, после чего вернулся к трапезе. Камиль сидел за тем же самым столиком, за который на прошлой неделе приглашал Веронику. Управляясь с ножом, словно со скальпелем, он нарезал баранину и начал медленно пережёвывать островатое мясо, совершенно не обращая внимания на официантов, бросающих нервные взгляды в его сторону.

Ведь вряд ли могло быть иначе, когда ты — владелец заведения.

На самом деле Камиль ждал гостя. Он должен был объявиться с минуты на минуту, оборотень уже чувствовал его запах. Это был Ищейка, легендарный Потрошитель Обратней. Тот самый Подобный, с которым Камиль охотно померился бы силой вновь, но только в схватке насмерть, как и раньше. В конце концов, они уже встречались в бою, и не раз. Последняя схватка произошла на улицах Грозного во время военной кампании девяностых годов. И если бы оборотни, будь то Подобные или Ликантропы, не обладали нечеловеческой регенерацией, они смогли бы похвастаться друг перед другом жутчайшими шрамами.

Валерий появился через минуту. Камиль окинул внимательным взглядом Ищейку, облачённого в обычную повседневную одежду, и пригласил сесть за столик. Молодой официант, явно пытаясь угодить хозяину заведения, тут же оказался рядом и поставил перед его гостем поднос с шашлыком.

— Баранина? — усомнился Валерий и почесал мочку уха с серьгой.

— Обижаешь, — отозвался Камиль. — Или ты предпочёл бы... иной сорт мяса? Тогда огорчу: такое в моих заведениях не подают к столу. Уж точно не официальным лицам.

— Ты где официальное лицо увидел?

— Значит, не отказался бы? — с хитрецей уточнил Камиль. — А как же отсутствие голода у Подобных?

— А вдруг? — вопросом на вопрос ответил Валерий и ухмыльнулся.

— Меня удивляет, что ты пришёл один, Валерий Григорьевич. Надеюсь, свой любимый «Грач» ты прихватил? А то мне как-то совсем неловко было бы... Мог бы и за оскорбление принять.

— Оу, Камиль Усманович, неужели до сих пор вспоминаешь наше боевое прошлое? Это ведь не давняя обида?

— Да я рад бы забыть ваши удары штурмовыми вертолётами, — признался Камиль и снял очки. — Нет, мне просто интересно, насколько можно потерять страх перед Ликантропом, если он считается мирным. Точнее, если ты и твой Орден считаете его мирным. Или во многом из этого повинна некая Вероника Анатольевна, с которой мне не посчастливилось встретиться на прошлой неделе?

— Ладно, отставив шутки в сторону... Я пришёл поговорить с тобой. О ней. Даже попросить об услуге.

— О ней?.. — переспросил Ликантроп, и в его глазах появился неподдельный интерес. — Что за услуга такая и как она связана с Мироновой?

— Не терпится, Камиль?

— Провоцируешь, Валерий Григорьевич?

— Если только чуть-чуть. — Ищейка ухмыльнулся.

— Так в чём дело?

— Поскольку Вероника из твоих, из Ликантропов, девчонке, думаю, будет проще освоиться в новой жизни, если ты будешь помогать ей. *Изредка*. И, возможно, иногда присматривать.

Камиль не отрывал от Валерия взгляда, явно не веря ушам. Протерев глаза, словно милиционер был лишь плодом воображения, он наконец спросил:

— Скажи честно: чья именно это идея? Твоя? Или твоей... начальницы?

Сержант не ответил. Ликантроп хмыкнул, взял кусочек шашлыка, к которому Ищейка даже не притронулся, и позвал официанта.

— Сейчас принесу! — выслушав его, тут же отозвался парень и поспешно удалился.

— Так и что, отныне вокруг меня будет крутиться парочка ваших Ищеек? Чтобы докладывать о любых аномалиях в моём поведении? Или чтобы по команде вашей Белой наброситься и попытаться содрать шкуру?

— Занервничал? — спросил Валерий, с ухмылкой наблюдая за реакцией Камиля. А тот принялся рассуждать:

— Что-то должно было заставить дать ей больше свободы... Неужели последние события? В кинотеатре и на стройке? Как бы вы их ни скрывали, мы-то все знаем, что стоит за этой ложью... А-а, я понял! Сама девчонка становится менее управляемой и предсказуемой под вашим неустанным надзором. И если твоя Белая пошла на такой шаг, она дорожит Мироновой и хочет удержать её в клетке. Но ты ведь не станешь отвечать, не так ли?..

— Ты уже успел пообщаться с ней на той неделе, сам говоришь. Видел же, что девчонка может показать свой нрав?

Камиль кивнул. В этот момент вернулся официант с бутылкой красного вина, да из

таких, которые сложно найти даже в специализированных магазинах.

— Какие же опасные у вас игры!.. Признаюсь: я даже восхищён, — произнёс владелец «Медины» и вновь надел очки. — Хорошо, я согласен. Но теперь ты точно мой должник. Предлагаю, так сказать, закрепить! Не хочешь сухого красного вина? Грузинское, уже семь лет как в бутылке. Угощаю.

Валерий отказался от алкоголя, но шашлык всё же съел. Запив несколькими глотками из флакончика с кровью, Ищейка вышел из ресторана. А Ликантроп некоторое время задумчиво пил вино, после чего поднялся из-за стола и подошёл к окну. Его взгляд не отрывался от фигуры оборотня, вышедшего из комплекса и направившегося в сторону Большого рынка. Милицейской машины Валерия или его сослуживцев из Ордена нигде не было видно.

«Неужели пешком? — усмехнувшись, подумал Камиль. — Что задумала твоя госпожа-Ищейка, Назаров? С какой целью она хочет использовать меня? Для чего задумала эту... игру с огнём?..»

Мужчина собирался вернуться за стол, но, обернувшись, замер. Он прислушался к словам песни, звучащей из настенных колонок. Это был совершенно не тот жанр музыки, который Камиль стал бы слушать: слишком громкими и напористыми казались электрогитарные «запилы». Но мужчина непроизвольно улавливал отдельные слова, будто бы резонирующие с его мыслями...

*Грянул хор, и качнулся храм,
Смерть пришла за мной в пять часов утра,
Боль рванула грудь — сразу стал свободен я!
Лица иллюх из миланских лож,
Лица старых дев сводит злобы дрожь,
Им бы плоть мою растерзать средь бела дня!*

*Я был им как в горле кость,
Я видел их всех насквозь
Я злостью платил за злость!..*

Камиль узнал и группу, и композицию. И усмехнулся... Перед его мысленным взором на мгновение предстал образ юной девушки, лет шестнадцати или семнадцати... У неё были длинные волнистые волосы цвета каштана, совсем как у Вероники. И точно такие же серо-зелёные глаза, но без странноватого оранжевого ободка вокруг зрачков.

Ликантроп выдохнул... А затем его взгляд, который случайно оказался направлен в сторону рыжеволосого паренька-официанта, стал пронизывающим — и тот вздрогнул. Но в действительности Камиль не видел никого и ничего перед собой.

Он мысленно вернулся к событиям полувековой давности. К тем, которые позволили ему — слабому на тот момент оборотню — обрести силу Совершенного Ликантропа. К событиям, которые позволили стать кем-то, кому не нужно постоянно бояться...

«Забавно... Очень забавно...» — подумал Камиль, продолжая прислушиваться к словам песни, но уже откуда-то из её конца:

*Но спустись на дно,
Пряча в струнах смех,*

*Сделай звук вином,
Сокруши мой трон,
«Адским» скрипачом
Станешь без помех,
Мы тебя поймём,
Там играй с огнём! [1]*

* * *

Обойдя вдоль и поперёк Большой рынок, Валерий наконец-то нашёл ту самую лавку украшений, о которой говорил Марку. Он даже узнал смуглолицего чернобрового продавца. Тот сначала обрадовался посетителю, но вскоре скис. Мало того, что Валерий явился не за покупкой, так продавец ещё и с большим трудом узнал показанные чётки. Оказалось, что такие были у него всего одни и продал их он около года назад. Следовательно, помочь с «ремонтom подарка для дочери» не мог.

«Всё как вы и предполагали, госпожа, — уходя, подумал Валерий. — Торгашу капитально прочистили память. И сделал это, скорее всего, сильный Ликантроп. А сильными... бывают только Совершенные».

Сержант перешёл дорогу и устремил тяжёлый взгляд на торговый комплекс. Перед мысленным взором Ищейки вновь предстал образ умирающей девушки-Ликантропа, и он, встряхнув головой, направился в сторону ближайшей остановки. Вставив в уши наушники, включил плеер.

«Я свободен». — Валерий с первых нот узнал балладу, принадлежащую другой части некогда единого музыкального коллектива. И звучал в наушниках вариант песни именно с концертного альбома, датированного прошлым годом.

*Надо мною — тишина,
Небо полное дождя,
Дождь проходит сквозь меня,
Но боли больше нет.
Под холодный шёпот звёзд
Мы сожгли последний мост,
И всё в бездну сорвалось.
Свободным стану я
От зла и от добра,
Моя душа была на лезвии ножа.*

Валерий шагал по улице, прикрыв глаза и наслаждаясь мелодией песни. Он полной грудью вдыхал воздух, в котором смешался целый букет ароматов. Из бара вывалилась молодая парочка, от которой тянуло дешёвым портвейном. Казалось, что выпивать они начали задолго до наступления вечера. А навстречу Ищейке, цокая каблуками, шла щедро надушенная дамочка с немецким шпицем на поводке. Собачонка тут же среагировала на Валерия и начала звонко тявкать, но как только сообразила, что тот неотвратно пройдёт рядом, тут же заскулила... Её хозяйка даже остановилась, удивлённая поведением питомца. Но мужчина не обратил на них внимания. Его мысли занимал объявившийся в городе Ликантроп, который умел скрывать запах и стирать свой образ из памяти людей.

«Он отпустил Веронику и Марка, не стал нападать на меня, пока я сломя голову нёсся за убийцей Оксаны... — рассуждал Валерий. — И почему-то не тронул оперов Ордена, прибывших к выходу из подземелья, хотя угрожал расправиться с ними. Да этот ублюдок вообще нас не боится, чёрт бы его подрал!.. — Мужчина вздохнул. — Но у него есть какие-то свои принципы, свои правила, которые он нарушать не намерен. Есть и какая-то цель, которую я пока понять не могу... Охотно верю, что этот Ян действительно хочет смерти Вероники, но почему-то только от своих рук. Неужели действительно для верности?.. Нет, вряд ли. Не знаю... Он ведь даже... *защищал*... Веронику от других Ликантропов».

Валерий невольно усмехнулся и пожал плечами.

«А ведь оно действительно выглядит именно так! — подумал он. — И всё же, ведь мог всё решить в подземелье. Что тебя остановило? Что такого ты понял там, внизу? Узнал что-то о Буром, который обещал Веронику убитому Ликантропу?» — Ищейка хищно улыбнулся, и его глаза по-звериному блеснули.

— Мы ведь ещё встретимся с тобой, «Ян»? — прошептал Валерий, будто бы бросая вызов этому странному оборотню. А в наушнике звучало:

*Я свободен, словно птица в небесах,
Я свободен, я забыл, что значит страх.
Я свободен с диким ветром наравне,
Я свободен наяву, а не во сне! [2]*

Валерий поднял голову к небу и тяжёлым тучам, стремительно наступающим на Волданск. Они грозились обильно вылиться на город, да так, что улицы затопит. И заметил в небе ворона... Это совершенно точно была не обычная ворона или грач. Птица парила в воздухе, широко раскрыв крылья, даже практически не махая ими. И сухо, коротко, но раскатисто каркала...

Приглядываясь к ворону, Валерий невольно улыбнулся. А затем ему вспомнилось лицо девушки, которую он хотел защитить во что бы то ни стало... И, будто бы рефлекторно, прикоснулся к мочке уха с той самой серьгой.

— Не позволю! — процедил мужчина. — Не позволю погибнуть и *ей!*..

* * *

Ливень всё-таки накрыл Волданск и его окрестности, но земли на юге — те, которые были ближе к Восточным Саянам, — позже, чем все остальные... Раскисшая земля ушла из-под ноги, и Ян, взбираясь всё выше в холм посреди тайги, поскользнулся... Едва не упал, но схватился за ствол ближайшего дерева. И, обретя равновесие, усмехнулся.

Усмехнулся потому, что его — сверхъестественного хищника — заставил оступиться ливень. Заставил оступиться пусть сильный, но всё же дождь, который совсем скоро закончится. Ведь здесь бóльшая часть дождей именно такая...

Ян обернулся и устремил взгляд в сторону посёлка Лесной, который отсюда уже не видно, и располагающегося ещё дальше Волданска. Там, где-то за таёжными деревьями, затерявшись в лабиринте городских каменных стен, была его цель.

Он *чувствовал* её, знал, где она находится.

Как и последние несколько лет...

Как и последний десяток лет...

Чувствовал всё сильнее, так, что уже не мог игнорировать... И это злило его.

Ян закрыл полные ненависти глаза и поднял голову к небу. Снял бейсболку и подставил лицо струям дождя... Парень стоял так некоторое время, будто бы наслаждаясь омывающим его ливнем. А когда опустил голову и вновь устремил взгляд в сторону Волданска, в нём не осталось ни следа от ненависти. Из воспоминаний Яна вынырнул образ девушки, которую он нашёл в квартире оборотня-Ищейки. Той, которая чуть позже оказалась в том же самом баре, что и он, или в подzemелье под кинотеатром. Оборотень глубоко вздохнул и провёл рукой по вымокшим иссиня-чёрным волосам.

— Наконец-то избавлюсь от тебя, — прошептал Ян. Его тонкие губы дрогнули, но так и не сложились в привычную злую улыбку. — Но сперва...

Оборотень развернулся и продолжил свой путь, упрямо смотря только вперёд.

«Сперва я хочу увидеть тебя *свободной*, девчонка, — мысленно закончил парень. — Свободной от *них*».

---

[1] Фрагменты текста песни «Игра с огнём», группа «Ария».

[2] Фрагменты текста песни «Я свободен», группа «Кипелов».

Глава 12. Неожиданный союзник

14 октября 2004 г.

— Эй, проснись! — прозвучало над самым ухом Вероники, и её потрясли. — Проснись и пой! Эй!..

Девушка лишь недовольно проворчала, не желая пробуждаться. Тогда её потрясли вновь.

— Проснись уже, Вика! Отец с охоты вернулся. Ты не чувствуешь запаха добычи?

«Это ведь... не моё имя...» — поняла Вероника и приоткрыла глаза.

Над ней нависала девочка с длинными каштановыми волосами, чьё лицо казалось до боли знакомым.

— Алиса?.. — удивлённо прошептала Вероника.

— Ника, да проснись ты уже! — прошипела Саша и вновь потрясла подругу. — Далматов скоро дыру в тебе прожжёт! А Кротская, чувствую, с радостью ему поможет.

Прошло некоторое время, прежде чем Вероника поняла, что случайно заснула в душной аудитории во время лекции. Саша скорчила страшное лицо и бросила взгляд на преподавателя.

— Благодарю, Бивак. А вас, Миронова, я попрошу задержаться после лекции, — произнёс Далматов и продолжил монотонно зачитывать материал.

Вероника поймала пронизывающий взгляд Софьи и тяжело вздохнула. А Саша легонько дёрнула подругу за роскошный хвост, вновь красовавшийся на голове, и тихо спросила:

— Что за Алиса такая? Одна из бывших одноклассниц?

— Да... Такая же болтушка, как и ты. — Вероника улыбнулась, а её подруга тут же возмутилась:

— Эй!

Преподаватель замолчал, устремил строгий взгляд на девушек и сообщил:

— Бивак, думаю, вам нужно будет составить компанию Мироновой. Надеюсь, после лекции вы *обе* уделите мне хотя бы немного своего драгоценного времени?

— Чёрт!.. — прошептала Саша. — Ну ты и зар-раза, Ника!

— Ладно, девчата, не ссорьтесь, — позади них раздался голос Игоря. — Хотя могу предложить услуги секунданта.

— Интересно, кому же из нас, а?.. Да ты совсем офигел?!

Саша тут же вступила с ним в спор и вновь заставила Далматова отвлечься, после чего тот мучительно долго вспоминал незаконченную мысль.

— Нам точно хана на экзамене... — сокрушённо выдохнула она.

«Алиса — это ведь та девочка из сна? Могла ли я знать её в детстве? — тем временем думала Вероника. — Кстати, а ведь дядя Валера совсем недавно перепутал меня с какой-то Алисой. Неужели с ней?..»

После лекции, выслушав крайне недовольного профессора, девушки вышли из аудитории. Все остальные студенты уже успели разойтись по следующим занятиям или по домам. Увидев подруг, ожидавший их Игорь ухмыльнулся и, захлопнув учебник, снял очки.

— Ну что, не пойдём на последнюю пару? — спросил он, явно наслаждаясь реакцией одногруппницы: в их расписании последним занятием стояла как раз практика у Далматова.

— После всего, что он сказал?.. — проямлила Саша.

— Что-то это не похоже на тебя.

— Ну конечно! Ты-то образцовый студент, на хорошем счету у любого препода!

— Александрия моя, кто же мешает усерднее заниматься? — парировал Игорь.

— Что?! А кто, по-твоему...

Саша оборвала себя на полуслове, продолжая сверлить парня взглядом. А ему, похоже, всё это лишь доставляло удовольствие.

— В любом случае, — напомнила о себе Вероника, понимая, что перепалка друзей может затянуться, — что вы оба хотели сделать? Да, именно оба, Саша!

— Прогуляться до библиотеки, — широко улыбнувшись, ответил Игорь. — Я тут услышал одну интересную байку от отца. Его батя — то есть дед мой, получается, — егерем был в Лесном. Так вот, отец рассказывал, что дед повстречал то ли вампира, то ли оборотня. То есть само существо напоминало их обоих одновременно. Но то, что там произошло, помнил лишь какими-то урывками и сомневался в каждом своём слове.

— Чего это ты заинтересовался фольклором? — ощутив на себе пристальный взгляд подруги, спросила Вероника. К тому же она ещё хорошо помнила разговор с Мариной в отделении милиции, как и собственную первую реакцию на услышанное.

— Как это? — Парень пожал плечами. — У нас совсем недавно был свой, волданский вампир. А теперь вдруг всплывает история об оборотне. Но только... — Игорь понизил голос, а выражение его лица перестало быть насмешливым. — Не верю я, что кто-то из них выдумал всё это. Можешь назвать меня дураком, но... Нутром чую.

— Игорь, ты последний человек, которого я могу назвать дураком.

— Не льсти.

Вероника с сомнением переглянулась с Сашей.

— Да тебе-то что будет, Вероника? — спросил Игорь. — Сегодня же четверг, так? Четырнадцатое на нечётной неделе, так? По расписанию у тебя занятия уже закончились! Или мы-ы... не знаем о твоём тайном ухажёре?

«Скорее уж о преследователе!» — хотела ответить девушка, но вместо этого сокрушённо произнесла:

— Уговорили, блин...

— О, что-то новенькое в твоей речи! — тут же оживилась Саша.

— Да, надо будет поблагодарить дядю Марка за это. Блины — это его кухня...

— Кого-кого поблагодарить?

— Так мы идём? — отмахнувшись, спросила Вероника.

Девушка надела замшевую куртку, которую купила в торговом комплексе на Басманной и которую вместе с мобильником из кинотеатра забрал Валерий.

Выйдя с друзьями из института, Вероника сообщила дяде о том, куда и с кем направилась. Произошедшее в кинотеатре полностью отбило у неё желание перечить Ордену. И дело было даже не в том, что девушку привезли в отделение и, проводя обследования, продержали там до ночи, а Красин, не сдерживаясь в выражениях, высказывал всё, что думает о случившемся. Но её всё-таки отпустили, хотя грозились теперь уж совершенно точно запереть в застенках.

В воскресенье Вероника выбросила отказавшую зарядку и обзавелась вторым телефоном, в который вставила сим-карту от Ордена, а свой первый отключила. Девушка использовала его только в институте или когда хотела связаться с Сашей или Игорем. Всё

остальное время у неё работал лишь новый, на который могли позвонить Валерий и Марк. Хотя телефонные номера двух друзей девушка добавила и в него. Вероника даже попыталась извиниться перед своими соседями. Испекла печенье, которым раньше пичкала Валерия, а ему, несмотря на все протесты, оно действительно нравилось. Но Ольга, увидев на пороге квартиры студентку с тарелкой выпечки в руках, лишь удивлённо изогнула бровь.

Окончательно осознав, что для соседней она являлась лишь волчицей Ликантропов, которую приказано охранять, Вероника не стала напрашиваться в гости. Студентка всё же передала печенье, а когда собиралась вернуться к себе, заметила, что Ольга будто бы хотела что-то сказать... Но промолчала, решив, видимо, что перед ней лишь мирный Ликантроп — одно из несчастных созданий, для борьбы с которыми Ищейки и были созданы Орденом.

«Ну и пусть! — в тот момент с досадой подумала Вероника. — Среди людей есть Саша и Игорь. Никто не отбирал у меня дядю Валеру и Марка Эдитовича. А из Ликантропов.. Наверное, это Камиль... И-и... Ян?!»

Студентка невольно ужаснулась от мысли, что всё чаще принимает на веру слова этих двух Ликантропов.

«Дура!» — каждый раз при этом говорила она себе, но перебороть отторжение к Орденом и его Ищейкам, за исключением Марка и Валерия, не могла.

Решив привести мысли в порядок после такого «холодного приёма» соседней, Вероника вышла на балкон в подъезде. А когда возвращалась к себе, разглядела что-то похожее на объектив в отверстии на дверце электрического щитка.

«То есть всё-таки видеонаблюдение?... — подумала студентка, осознав, что соседи прекрасно видят, когда она выходит из квартиры. — Значит, меня действительно просто *отпустили* в субботу?... Вот и подтверждение того, что всё свидание с Владом было подстроено. Почти всё: если бы я не ломанулась прочь от оранжереи... И для чего оно было? Чтобы у меня появилась отдушина и я поменьше дёргалась в их ежовых рукавицах?»

И, не удержавшись, она как-то совершенно по-детски, по-девичьи, показала камере язык.

Это произошло в воскресенье. Сейчас же Вероника всё-таки решила присоединиться к сбежавшим с последней пары друзьям. Пока она молча набирала текст сообщения для Валерия, Саша и Игорь настороженно обернулись. Они не привыкли к тому, что не слышали шагов девушки. Мало того, что с начала недели она перестала носить каблуки, предпочтя более спортивную и лёгкую обувь, так ещё и ходить стала по-другому. Это совершенно не касалось женственности её походки, которая лишь похорошела и стала более свободной. Просто шаги Вероники теперь были лёгкими и бесшумными.

«Ника будто крадётся, — подумала Саша, убедившись, что подруга шла следом. — Словно хищное животное...»

— Между вами что-то произошло? — озадаченно шепнул Игорь, но девушка лишь улыбнулась и покачала головой.

Парень привёл подруг к машине, оставленной перед занятиями на одной из прилегающих к институту улиц. Это была старенькая «восьмёрка», доставшаяся Игорю от старшего брата, когда того призвали в армию. Совсем скоро, правда, автомобиль нужно было вернуть законному владельцу.

«На ней даже шильдик „Жигули“ висит!» — с улыбкой отметила Вероника и села в машину.

Пока они ехали к городской библиотеке, расположенной на другом берегу Волданки,

Игорь как бы невзначай сообщил:

— Я вчера видел Красина... Влада. Вместе с Кротской.

— Вот как? — безразлично спросила Вероника. — Туда ему и дорога...

Студентка не знала, какие слухи ходили о них с Владом, но повышенную агрессию Софьи ощутить уже успела. Но, что удивительно, Веронике было совершенно всё равно, хотя после субботних событий она сама поражалась этому.

По версии, озвученной в новостях, в это время по всему Волданску разыскивали троих вооружённых мужчин, национальность которых разглашать не стали. Они состояли в группе, занимавшейся перевозкой героина из Афганистана. Спецслужбы долгое время «вели» эту группу, но при облове несколькими из них удалось сбежать, и те укрылись в городе. А когда ОМОН вычислил их, в процессе погони разыскиваемые укрылись в том самом кинотеатре. В результате они были обезврежены, хоть и не без стрельбы и даже случайных жертв.

«Похоже, Виктор или его детишки, оказавшиеся на том „пире“, загрызли кого-то ещё, кроме уборщицы... и того оперативника Ордена», — решила Вероника, едва услышав такую подачу событий.

Студентка вновь удивилась тому, что не чувствовала горечи из-за гибели женщины. Мало того, она ненамеренно начала винить Влада за то, что едва не укусила его и сбежала в туалет.

Парень, к его чести, пытался связаться с Вероникой вплоть до вечера воскресенья, но девушка не стала отвечать ни на звонки, ни на сообщения. Она просто не знала, что говорить Владу: его запах, подозрительно похожий на запах Подобных, не давал ей покоя. К тому же накануне, уже почти в двенадцать часов ночи, ей позвонил Валерий и сообщил: «Всё в порядке, со всеми уже переговорили. Не переживай, веди себя как обычно».

«Может быть, я всё-таки монстр?..» — подумала Вероника, но тут же попыталась прогнать эти мысли.

— Мы-ы... — неуверенно начала Саша, но Игорь, не расслышав подругу, нехотя перебил её:

— Знаешь, я не верю, что ты бросила Красина в кинотеатре. По крайней мере, ходят слухи, что вы были там вдвоём. Кто-то говорит, что, когда началась стрельба, ты просто сбежала... А я даже не могу придумать причину, почему ты вообще могла быть вместе с этим дебилом. Ну, за исключением тяги девушек к парням постарше.

— Дурень! — тут же среагировала Саша и стукнула его.

— погоди! Я за рулём! Не тронь меня!

— Я действительно была с Владом, — призналась Вероника.

— Так и знала... — выдохнула её подруга, а парень спросил:

— Серьёзно?

— А похоже на шутку? — возмутилась Саша. — Игорь! Ты не понимаешь женщин!

— Может, оно и к лучшему?.. Чем меньше знаешь, тем крепче спишь.

— Ах ты!.. — Саша снова замахнулась на парня, но её остановил тихий смех подруги.

— Вот то, что я имела в виду под искренностью, Саша, когда мы говорили обо мне и Владе, — пояснила Вероника и сообщила Игорю: — Я была с ним в кинотеатре, да, но произошло всё там несколько... иначе.

Девушка замолчала. Парень бросил на неё взгляд через зеркало и, пожав плечами, сказал:

— Не нужно подробностей. Мне этого достаточно.

* * *

Приехав к городской библиотеке — двухэтажному зданию с высокими потолками и большими окнами в покатой крыше, — друзья сразу же направились внутрь. Сложив сумки на ближайшем свободном столе, они принялись искать в архиве информацию об «оборотне», которого мог увидеть дед Игоря.

— Когда это было? — спросила Саша, с ужасом разглядывая высоченную полку с газетами.

— В пятидесятых? Или в шестидесятых?.. Точно не знаю.

— Помог, спасибо! — огрызнулась девушка.

— Да шучу я! То ли в пятьдесят шестом году, то ли в пятьдесят восьмом... Что-то такое было написано на старой фотографии деда. Кстати, поищу её потом.

Пока друзья изучали архивные газеты, они наткнулись и на серию статей о «Волданском вампире». С того момента прошло чуть меньше месяца, а посвящённая ему подборка уже нашла место на полках библиотеки.

— Вот это скорость! — удивилась Саша, а Игорь шепнул:

— Не отвлекайся.

Со временем читальный зал опустел. В нём остались редкие посетители, которым, казалось, было просто нечем заняться в этот вечер. Игорь всё чаще посматривал на часы, но ничего не говорил. А все их поиски, похоже, были обречены на провал.

«Неудивительно, — решила Вероника, приподняв очки и помассировав уставшие глаза. — С учётом того, что творит Белая Ищеек...»

При этих мыслях девушка ощутила необъяснимые покалывания злости. Она огляделась по сторонам, силясь найти свой «хвост» из Ищеек или оперативников Ордена, но в зале не оказалось никого подозрительного.

— Игорь. — Саша оторвалась от газеты и взглянула на друга. — Тебе разве не сегодня работать?

Парень кивнул и виновато улыбнулся.

— Ладно, дамы, на этом всё. Берите сумочки и поехали. Я развезу вас по домам...

— Постой, почему? Поезжай на работу, а мы ещё порыскаем. Правда, Ника?

Вероника неуверенно посмотрела на прильнувшую подругу, и та тут же скорчила недовольное личико.

— Саш, ты забыла, как её забирали отсюда в прошлый раз? — напомнил Игорь. — Если милиция присматривает за ней после нападения... А случай в кинотеатре? Вероника сразу же оказалась в месте перестрелки, как только её оставили одну!

— Тем более! — парировала Саша. — Это значит, что мы в надёжных руках. В крайнем случае, здесь объявится её мировой дядя-мент и что-нибудь сделает.

— Иногда с тобой бесполезно говорить...

Девушка одарила его обворожительной улыбкой и показала газовый баллончик для самообороны, который начала носить в сумочке.

— Ну-ну, сама в себя не попади. — Игорь покачал головой. — Ладно, если вы так настаиваете... Но обещайте тут же позвонить, если что-то случится. Вероника, тебя об этом прошу в первую очередь. У Саши иногда не ветер — настоящий ураган в голове.

— Эй! — тут же среагировала Саша, а Вероника с улыбкой отозвалась:

— Хорошо.

Игорь направился к выходу. Но через несколько метров остановился и обернулся.

— Знаешь, я не могу представить, что тому причиной... — заговорил он и устремил взгляд на Веронику. — Но мне кажется, что ты стала чуть более... раскрепощённой. Думаю, Саша скажет то же самое.

— Дверь там, — прогоняя его, холодно заметила Саша. А когда парень вышел, болезненно простионала: — Чёрт!.. Ну, как так получилось, что при таких-то мозгах его чувство такта не выдерживает никакой критики?

— Я думала, тебе и это нравится в нём, — тихо заметила Вероника.

Девушка не стала отвечать, изобразив, что не расслышала подругу. Но предательски зардевшиеся кончики ушей выдали её смущение.

Студентки вернулись к своему занятию. Прошло ещё минут сорок, прежде чем они оставили попытки самостоятельно найти столь старые газеты. Вероника убрала в карман джинсов сотовый, на который пришло сообщение от Игоря, и поплелась следом за подругой к библиотекарю. Парень написал, что это именно Саша хотела прийти сюда втроём и поискать любую информацию о вампирах. И что, к её счастью, Игорь смог вспомнить про рассказ о встрече деда с оборотнем.

«Что же ты задумала? — задалась вопросом Вероника. — Мне иногда кажется, что ты догадываешься о произошедшем со мной на самом деле, хочешь спросить что-то, но не решаешься...»

— Простите, вы не подскажете?.. — Саша обратилась к женщине-библиотекарю. — Нас интересуют газеты о событиях в Лесном где-то во второй половине пятидесятых годов. Но мы не можем найти ни одной хотя бы даже двадцатилетней давности...

— И не найдёте, — тут же прозвучал ответ. — Такие старые газеты просто не хранятся. И не только у нас — они вообще столько не хранятся, как правило. — Библиотекарь внимательно посмотрела на поникших студенток. — А что вас так заинтересовало?

— Да был случай...

Саша попыталась внятно ответить, но и ей самой, и Веронике показалось, что слова звучат всё более бредово и бессвязно. Однако, выслушав столь запутанную речь, библиотекарь уточнила:

— Вас интересуют нападения медведей?

— Да, наверное, — тут же ответила Вероника, не позволяя подруге озвучить сомнения.

Библиотекарь улыбнулась и, опустив на кончик носа очки, внимательно посмотрела на студенток.

— У нас частенько бывал один старичок... Коллекционер. Геннадий Васильевич. По моему, его фамилия Волков. Мы с ним довольно плотно общались на эту тему, поскольку он собирал любую информацию о той истории.

Подруги переглянулись, и Саша, явно воодушевившись, радостно закивала.

— К сожалению, он довольно давно не появлялся у нас, — продолжила библиотекарь. — Видимо, у него с ногами всё совсем плохо. Но у меня где-то был его телефон... Подождите-ка.

Женщина отошла из-за стола и начала рыться в записной книжке. И, спустя пару минут, вернулась и отдала студенткам клочок бумаги с записанным телефонным номером и именем.

— Свяжитесь с ним, — порекомендовала она.

* * *

Девушки задержались в библиотеке ещё на некоторое время. Раз не удалось разузнать о событиях в Лесном, Саша решила изучить всю подшивку о «Волданском вампире». А когда они начали сворачиваться, до закрытия оставалось около пятнадцати минут. Студентки забрали сумочки и, выйдя из здания, направились в сторону ближайшей трамвайной остановки.

«И где же мой косматый „хвост“? — озираясь, подумала Вероника. — Где Орден и его Ищейки? Неужели мне всё-таки дали немного свободы? Странно это... Непривычно. Я ведь сообщила дяде, куда иду после занятий; им даже не нужно искать меня».

Саша сильнее укуталась в пальто. Была лишь середина октября, а резкий холодный ветер уже заставлял забыть о лёгкой одежде. И даже казалось, что совсем скоро пойдёт первый в этом году снег. Бросив взгляд на белые шапки гор, виднеющиеся над окружающей город тайгой, девушка выдохнула облачко пара и пробурчала:

— Чёрт, почему тебе не холодно?..

— Ты что-то сказала? — снова не расслышала Вероника.

Саша ярко улыбнулась и откинула кудри, едва достающие до её плеч.

— Холодно, говорю! Я бы с радостью надела шерстяную шапку, наплевав на красоту и всё такое. А ты спокойно разгуливаешь так, словно тебя это не касается... В чём хитрость?

— Почему мне кажется, что в последнее время ты только и ищешь какую-то хитрость? — Вероника тяжело вздохнула и посмотрела на растущий месяц. — Впрочем, всё равно...

— Ой, Никочка! Только не говори, что впала в сентиментальное настроение!

— Какое-какое настроение?.. Ты ничего не перепутала?

— Может, и да? Что с того?! — воскликнула Саша, но всю её позитивную энергию сдуло следующим порывом ветра. — Чёрт!.. А ведь ещё полтора месяца назад было тепло! Помнишь, как мы втроём на крыше любовались полнолунием? А Игорь ещё решил подокапываться до тебя.

— Помню. Кстати, ты обещала отомстить ему за это.

— Ага!.. Только прежняя Ника не стала бы напоминать мне об этом, а лишь промолчала и, как обычно, отстранилась. Игорь прав: ты стала более открытой... Да погоди! Пстой! Не обижайся!

Саша поспешила за внезапно ускорившейся подругой и, догнав, обхватила её руку.

— Я не имею в виду, что рада всему произошедшему с тобой в этом месяце!

— Я знаю, Саш. — Вероника улыбнулась. — Я всё поняла.

— И всё же... — Девушка увела взгляд в сторону, намереваясь поднять неприятную подруге тему. — Помнишь, что Игорь спросил у тебя тогда? Что ты собираешься делать дальше?

— Мне... больше нечего сказать.

Вероника тоже хорошо помнила тот разговор. В конце августа, когда друзья любовались полнолунием, Игорь спросил, чем она собирается заниматься после окончания института?

— Я не знаю... — сказала тогда девушка. — Пойду работать, как и все...

— Куда? Кем? По профессии? — допытывался парень, причём почему-то с нажимом. — Геологом? Здесь, в Волданске? В этой... дыре?

— Игорь, умеешь же ты взять и!.. — Саша возмущённо проворчала. — Чего ты привязался к ней?

— Хочу, чтобы Вероника начала думать, а не плыла по течению, — ответил Игорь. — Чтобы она сама начала чего-то хотеть, к чему-то стремиться! А не просто «быть как все»!.. Саш, сама-то не желаешь этого? Ты же хочешь, чтобы Вероника стала кем-то, нашла саму себя?

— Об этом нужно говорить именно сейчас?

— А когда? Почему бы не сейчас? Кстати, заметь: она так и не ответила. Вероника, почему? Ты не задумывалась об этом?

— Нет... — тихо отозвалась Вероника.

— А почему поступила именно в Волданский технический? Почему на геолога, чья работа — разъезжать по стране, а сама ни шагу за пределы родного города не сделала? Ты хотела увидеть хоть что-то, кроме этих гор?.. Хотела побывать ещё где-то?

— Да, в Москве, в Петербурге, посмотреть на белые ночи...

— Этого хотела *ты* или твои школьные подружки? — продолжал Игорь. — Именно они были для тебя теми самыми «всеми», стать которыми ты стремишься? А я спрашиваю: чего хочешь *ты* и только *ты*? И мне совершенно всё равно на твоих взбалмошных девиц со школы!

— Игорь! Хватит! — прикрикнула Саша.

Парень глубоко вздохнул, посмотрел на серебристый диск луны и, вновь обратив взгляд на Веронику, извинился.

— Просто... Понимаешь... — неловко продолжил он. — Для любого, кто хотя бы раз — хоть *раз!* — видел тебя *действительно* к чему-то стремящейся, в чём-то *по-настоящему* заинтересованной — какой бы мелочью это ни было, поверь! — твоя нынешняя апатия... невыносима. И не бросай взгляды на Сашу: она со мной согласна, хоть и костерит меня.

— Меня иногда просто убивает твоё чувство такта! — заметила Саша. — Ладно, забыли...

— Не-а! — Игорь покачал головой и, взглянув на Веронику, ухмыльнулся. — Даже если эта реинкарнация великого города Александрия будет вечно проклинать меня, я считаю, что прав. Так что подумай, обязательно подумай.

Вспомнив тот разговор, Вероника заметила:

— Ты же, насколько помню, была на моей стороне!

— Что? Когда это? — хихикнула Саша. — Знаешь, это долговязое бревно по имени Игорь иногда слишком многое себе позволяет... Но он чаще прав, чем нет.

Пока девушки разговаривали, они прошли большую часть пути. До остановки оставалось всего двадцать метров, и в этот момент резкий порыв ветра с совершенно другого направления принёс новый букет запахов. Среди них Вероника узнала тот, который мог принадлежать только Ликантропу. Она замедлила шаг и искоса взглянула в сторону источника этого запаха. У стены здания стоял молодой человек, скорее всего, ученик старших курсов одной из гимназий Волданска.

«Какая же мощная у него шея!.. — поразила Вероника. — Наверное, он лидер спортивной секции. Или просто не вылезает из тренажёрки».

Парень заметил взгляд студентки и недобро улыбнулся. А когда подруги как ни в чем не бывало продолжили путь к остановке, раздражённо цокнул языком и начал приближаться к ним.

«Наверняка кто-то из этих уродливых Несовершенных Ликантропов, — рассуждала Вероника. — Где же Орден, где Ищейки? Неужели придётся воспользоваться пистолетом,

который оставил мне дядя? Хотя куда интереснее, как этот хмырь нашёл меня?»

— Ника, здесь кто-то из... из них? — встревоженно спросила Саша.

— Из кого? — Вероника сделала вид, что не поняла. Но при этом подумала:

«Что в действительности ты знаешь?.. Что смогла подсмотреть из этого спрятанного мира монстров?..»

На остановке был ещё кто-то. Самый обычный мужчина, средних лет, посмотрел на студенток, на подошедшего к ним парня, но не проронил ни слова.

Вероника старательно не замечала незнакомца, Саша почти не показывала, что поведение подруги пугало её. А затем девушка-Ликантроп почувствовала совершенно другого оборотня, сумевшего подойти к ним незамеченным даже сейчас, когда порывы постоянно меняли направление. Вероника не ожидала встретить здесь этого Ликантропа, хотя и могла бы заметить его приближение.

— Привет, — раздался знакомый голос.

— Камиль Усманович?.. — удивлённо выдохнула Вероника.

Камиль смерил взглядом явно растерявшегося парня и, встав между ним и студентками, кивнул в сторону.

— Шёл бы ты отсюда, пока шкура цела, — предложил он.

Ликантроп демонстративно повернулся к парню спиной, как бы показывая, что совершенно его не опасается. К удивлению девушек, незнакомец тут же насупился и поспешил прочь.

— Девушки, что вы делаете здесь так поздно? — совершенно спокойно спросил Камиль.

— Ника, ты знакома с ним? — Саша настороженно прошептала подруге на ухо.

— К несчастью, да. Знакомы, — вместо Вероники ответил Камиль. — Бывает и такое. Вероника Анатольевна, а вопрос к тебе... остаётся в силе.

— Кто вы? — тут же оживилась Саша. — Ника, кто он?

— Библиотекар. Из комплекса на Басманной. С навыками военного полевого хирурга начала прошлого столетия... — нехотя произнесла её подруга.

— А ещё я люблю ампутировать конечности. Пилой... Она так шутит, Александра Эдуардовна, — пояснил Камиль и улыбнулся. Но улыбка эта показалась Веронике недоброй. — Ваша наивность, девушки, откровенно говоря, удивляет. Даже удручает. Особенно наивность той, которой не нужно прятать острые и твёрдые как алмаз клыки. Вот что ты, Александра, хотела подсмотреть сегодня в нашем мире монстров?

— Что?.. — растерянно выдохнула Саша. — О чём... вы?..

— Нет, не смейте! — тут же среагировала Вероника, заметив, как по-звериному блеснули за линзами очков глаза Ликантропа. Девушка испугалась, что тот собирался что-то сделать с памятью её подруги.

Камиль лишь ухмыльнулся.

— Кстати говоря, я ничего не сделал... Пока что. Предлагаю молодой особе добраться домой на такси. Я оплачу. Ты, надеюсь, не будешь возражать, Вероника Анатольевна? А ты, Александра Эдуардовна?

— Кто вы такой? — Саша потребовала ответа.

— Ты знаешь Назарова Валерия Григорьевича? Того самого... человека... которого сама любишь называть мировым дядей-ментом? Я пришёл по его просьбе.

Камиль бросил взгляд на Веронику, словно говоря: «Я не лгу. Позвони и спроси». Девушка-Ликантроп лишь вздохнула и кивнула.

Такси приехало очень быстро, чему студентки сильно удивились.

«Не заслуга ли это Камиля Усмановича?..» — задумалась Вероника.

Когда Саша села в машину, её подруга, прощаясь, сказала, чтобы та позвонила из дома не только Игорю, но и Валерию. Или, по крайней мере, написала милиционеру сообщение.

— Зря боишься, — как только такси уехало, сообщил Камиль. — Точнее, совершенно не зря, но не в этом случае. Если так тебе будет спокойнее, позвони Назарову, я подожду. Он подтвердит мои слова.

Вероника окинула Ликантропа подозрительным взглядом и лишь подняла воротник куртки.

— Ждёшь подвоха? — спросил Камиль и рассмеялся. — Это хорошо! Не нужно верить другому Ликантропу. Только не в нашем сумеречном мире.

— И вы... Ты хочешь сказать, что я могу без опаски остаться с тобой наедине?

— Вот теперь ты больше напоминаешь ту себя, которой была год назад. Та Вероника относилась с подозрением ко всем. А особенно...

«К Ордену», — в очередной раз вспомнив слова Яна, подумала девушка.

Ликантроп усмехнулся, не отрывая от неё взгляда, и предложил:

— Отсюда до Басманной не так далеко. Давай провожу. Только до комплекса, дальше сама. Если ты, конечно, не испугаешься такого монстра, как я.

— Что-то подсказывает, что дядя просто так не оставил бы меня на ваше... *твоё* попечение, — заметила студентка, подчёркнуто перейдя на «ты».

— Дерзишь? — блеснув глазами, спросил Ликантроп и жестом пригласил следовать за собой. — А ты проверь.

Поколебавшись, Вероника пошла за Камилем. Оборотень лишь вновь ухмыльнулся. Казалось, он совершенно не беспокоился о том, что кто-то попробует напасть. Девушка находилась под его защитой, и никто не посмел бы тронуть её. Никто не рискнул бы жизнью в схватке с одним из сильнейших Ликантропов города.

«Если эта... белая выдра... действительно умеет предугадывать будущее, позволила бы она Камилю приблизиться ко мне? — задумалась студентка, украдкой посматривая на мужчину. — Если только, конечно, она не хочет моей смерти...»

Вероника нервно усмехнулась.

— Спрашивай, — произнёс Камиль. — Всё что хочешь, пока рядом нет прихвостней Ордена. Или можем продолжить идти молча.

— Совсем-совсем что хочу? Почему ты это делаешь?

— Почему иду на поводу Ордена? Я хочу понять, зачем они устроили всё это. Чистка памяти, ложные воспоминания... Для чего? Ты сама не подскажешь мне?

— А дядя знает, какие вопросы вы задаёте, Камиль Усманович?

— Хочешь узнать, какие секретики ты выдала мне год назад?

Вероника потупила взгляд и прошептала:

— Намёк... понят.

— Это хорошо... Твой «дядя» подумал, что тебе будет легче привыкнуть к жизни «мирного Ликантропа», если я буду рядом, — после паузы заговорил Камиль. — Для меня это будет всего лишь повторением пройденного, а вот для тебя... Хочешь узнать, как лучше справляться со своим голодом, как контролировать тело и мысли? Как вообще теперь существовать с осознанием того, что ты чудовище?

Веронике вспомнилось, как она едва не вонзила клыки в шею Влада. Вспомнился и

Воронцов, и она, скрипя зубами, звучно выругалась.

— Что произошло в кинотеатре? — спросил Камиль.

— А дядя Валера не говорил?

— Он Ищейка, а я — Ликантроп. Думаю, ответ ясен. Так что там было?

Вероника глубоко вздохнула и начала говорить. Она в подробностях рассказала о нападении Виктора, о погоне по подземелью и конфронтации с ним Валерия и Марка. Девушка умолчала только о своих видениях.

— Чётки?.. — Камиль задумался. — На которых был запах Бурого, как-то связанного с Ликантропами, убившими твою мать?.. Ты не помнишь, откуда у тебя эти чётки?

Вероника покачала головой в ответ.

— Опять, — выдохнул мужчина и взглянул на здание торгового комплекса, к которому они только что подошли. — Как и с твоей памятью о нашей прошлогодней встрече... Хорошо, значит, этого Виктора убил Назаров?

— Нет, другой... Это Ликантроп. — Вероника решила раскрыть карты. — Он преследует меня с самой первой встречи. Мне кажется, что он почему-то... пугает Орден. Его зовут Ян.

Девушка поведала о том, о чём пока не говорила Камиллю: о столкновениях с Яном, о том, что он уже убил нескольких Ищеек, а Орден, как и другие оборотни, не могут ни почуять его, ни распознать в нём Ликантропа.

— Ян?.. — задумчиво повторил Камиль. — Может быть, это всё из-за него?..

Встретив взгляд студентки, оборотень пояснил:

— Я всё думаю, почему Орден решил прибегнуть к... «моим услугам». Теперь догадываюсь. Если в Волданске объявился ещё один сильный Ликантроп...

— Камиль Усманович... Уже довольно поздно. Вы проводили меня до Басманной, хотя представить не могу, что вам понадобилось здесь в это время...

— Оставленные вещи, например. Или припаркованная машина... — Камиль предложил варианты и ухмыльнулся. — Мало ли дел может быть поздно вечером в торговом комплексе... у оборотня-Ликантропа?

— Так вы вряд ли развеете мои сомнения. — Вероника фальшиво улыбнулась. — Камиль Усманович... Теперь-то я могу идти?

— Конечно, — спокойно выдержав пристальный взгляд студентки, ответил мужчина. — Мой телефон у тебя есть, так что звони, если надумаешь пообщаться. Или если появятся вопросы о том, как жить дальше. Думаю, видеться мы будем частенько... Хотя не уверен, что смогу ответить на совершенно все твои вопросы: всё-таки у нас есть определённые различия... в анатомии. А пока — пока!

Проводив взглядом Камилля до дверей комплекса, которые, как ни странно, действительно оказались открытыми, Вероника покачала головой.

— Вот же кобель!.. — с невольным восторгом прошептала девушка. — Полевой хирург, значит?

Направившись домой, Вероника позвонила Валерию. Он подтвердил сказанное Ликантропом об услуге Ордену. Когда разговор закончился, девушка была уже у своего нового дома. поприветствовав торчащую на балконе подъезда Ольгу, она наконец-то переступила порог квартиры. Развалившись на кровати, Вероника уставилась в слабо освещённый потолок.

«Ну и вечер!.. — устало подумала она. А затем включила старый мобильник и нашла

номер Камиля. — Всё-таки не удалила... Похоже, мы действительно будем чаще видеться, Камиль Усманович. Я хочу о мно-о-огом у тебя узнать».

Но связываться с ним с постоянно работающего телефона от Ордена Вероника не собиралась.

«Что бы там ни говорил дядя, Ликантропу, даже мирному, новый номер я „светить“ не буду», — решила она.

Глава 13. Чудовище тайги

17 октября 2004 г.

Звонок домашнего телефона разбудил Валерия посреди ночи. Мужчина приподнялся с дивана и, разминая затёкшую шею, сперва слепо уставился на работающий телевизор, а затем — в сторону трезвонящего устройства. Белый пушистый кот, словно почувствовав, что хозяин вот-вот проснётся, радостно замурчал и, запрыгнув на грудь, уткнулся головой ему в подбородок. Так что Валерию сначала пришлось снять с себя требующего ласки питомца, и только после этого он смог подойти к телефону.

— Алло... — прохрипел в трубку мужчина.

— Валерий, выключай телевизор и ложись спать, — в ответ раздался приятный женский голос, принадлежащий Белой волчице. — Боюсь, иначе завтра ты будешь никакой.

«Что?..» — едва не спросил Валерий и уставился на тот самый телевизор. Вся сонливость как рукой сняло. А Анастасия между тем продолжала:

— А мне рано утром понадобится твоя помощь. Понадобится обязательно.

— Госпожа... Отберёте выходной?

— Воскресенье уже два часа как наступило, — заметила девушка и невинно рассмеялась. — И как же ты встречаешь его?

Валерий потряс головой, тщетно пытаясь сообразить, откуда Анастасия знает всё это.

«Ну не слышит же она телик!.. Он работает почти без звука!» — решил мужчина и спросил:

— Как вы это делаете?

— А сам как думаешь? — весело отозвалась волчица.

Взгляд Валерия упал на кота, оставшегося на диване. Питомец нехарактерно пристально, не моргая, следил за своим хозяином.

— Разрешите неуставной вопрос? — помедлив, заговорил сержант. — Какие сейчас на мне...

— Шорты? Серые, в тонкую чёрную клетку.

Валерий опустил взгляд на шорты, которые были именно такими, как и сказала девушка. А затем вновь посмотрел на кота и ошалело подумал:

«Да ну нахрен! Не может же она глазами кота следить за мной!..»

— Ладно, шутки-шутками... — произнесла Анастасия, и её голос потяжелел. — Валерий, к девяти утра мне нужны Ищейки в Лесном. Прошлым вечером туда уже приехали оперативники Ордена, и им без нас не справиться. Отправись вместе с Марком в группе из шестерых.

— Случилось что-то серьёзное? Объявился Ликантроп?

— Я пока не могу понять. Ложись спать, времени на сон не так много осталось.

— Я вас понял... — отозвался мужчина замолчавшему телефону.

Повесив трубку, Валерий тяжело вздохнул и отправил сообщение Марку: «Ты уже в курсе?» Ответ пришёл незамедлительно и состоял всего из одного слова: «Да». Но затем взгляд мужчины вновь оказался прикован к наблюдающему за ним коту.

«Нет, не может быть... — Валерий ухмыльнулся и взъерошил волосы. — Хотя... Один чёрт знает, на что в действительности способны Белые со всей их экстрасенсорикой! Может, и на такое...»

Рано утром Марк заехал за сержантом, и уже через пятнадцать минут они были у центрального отделения милиции. Встреча состоялась прямо на улице, перед главным входом. Анастасия и Красин уже были на небольшой лестнице, ведущей в здание, а подле неё — ещё трое оперативников Ордена.

— Госпожа, товарищ капитан, — поприветствовал их Валерий и полушутливо отдал честь офицеру, командующему оперативниками.

Белая волчица улыбнулась в ответ, а капитан скорчил гримасу и, махнув в его сторону рукой, закурил. За что тут же удостоился укоризненного взгляда Анастасии, но лишь пожал плечами. В конце концов, волчице не предстоял выезд с остальными Ищейками и острота обоняния не была столь важна. А потому могла и потерпеть. И почти в то же самое время из отделения вышла Марина: девушка быстро спустилась по лестнице, стараясь не задерживаться рядом с курящим.

«Видимо, это и есть наша „ударная“ шестёрка, — решил Валерий. — Четверо оперов, включая Марка, и пара Ищеек — я и Марина».

— Все в сборе, госпожа, — выдохнув облако дыма, сообщил Красин, и тогда Анастасия сделала пару шагов вперёд.

— Два дня назад в посёлке Лесной произошёл инцидент, — заговорила предводительница Ищеек. — На охоте исчез один житель, по крайней мере, так считает местный участковый. Произошло это на фоне того, что в тайге вокруг посёлка стали находить обглоданных медведей. Когда-то там уже сталкивались с... нападениями зверей тайги. Такие «находки» отмечались и в том случае полувековой давности. Естественно, все местные на взводе.

«Интересно, — подумал Валерий и переглянулся с Марком. — Госпожа назвала их зверьми тайги, а не медведями».

— У исчезнувшего остались жена и дочь, — продолжала Анастасия. — Так вот, девушка вчера сообщила участковому, что на их дом напал какой-то зверь. И убил отца.

Сержант напрягся и вновь переглянулся с напарником. История, которая вряд ли могла заинтересовать Орден, внезапно заиграла совершенно другими красками.

— С прошлого вечера в посёлке двое наших оперативников. Мы должны разобраться в том, что действительно произошло, и понять, был ли этим «зверем» Ликантроп. Пропавший до сих пор не найден. А с девушкой нужно работать, но... похоже, это не по силам местному участковому. Он просто считает, что та помешалась.

Как только Анастасия замолчала, Красин спросил:

— Есть вопросы? — Никто не произнёс ни слова. — Нет?.. Хорошо. Лейтенант Цуберг Ты ведёшь группу, связь через меня. Отправляйтесь на двух УАЗах немедленно, в каждой машине по Ищейке. Отправил бы вас на поезде, но ближайший пройдёт Лесной только через три часа. Пусть на поезде время в пути заметно меньше, с учётом расписания это будет слишком поздно...

Капитан вновь затянулся табачным дымом, вновь выдохнул...

— Мы должны опросить свидетелей до того, как приедут санитары из психбольницы, — продолжил он. — Иначе нам просто не дадут работать с этой «помешавшейся», даже если мы могли бы однозначно установить, является ли она жертвой воздействия Ликантропа.

При этих словах лицо мужчины исказила даже не злость — гримаса презрения, и он украдкой бросил взгляд на окна командира отделения милиции. И Анастасия, заметив его реакцию, едва заметно улыбнулась... А Красин, отвернувшись, едва слышно процедил:

«Долбаная бюрократическая сволочь!..»

— Сержант Назаров! Младший сержант Семёнова! — продолжил капитан. — Разнюхайте там всё. И будьте готовы к бою. При вероятном столкновении с Ликантропом вы — основная ударная сила. Цуберг! Командуй.

— Слушаюсь, товарищ капитан! — отозвался Марк и хлопнул ладонями. — Так, народ! Валера, Марина — пополните запасы крови. Серёга, Паша, Костя — хватаем калаша, серебро для пистолетов и защитное обмундирование. И по машинам, по машинам!

С того момента прошло около часа езды по ухабистым дорогам. За это время навстречу проехал лишь старенький ПАЗ, курсирующий между Волданском и Лесным. И если бы не постоянные кочки грунтовой дороги, Валерий проспал бы большую часть пути. Когда узик в очередной раз подскочил, сержант ударился о потолок кабины, и всю его сонливость как рукой сняло.

— Извини, — с водительского места произнёс Марк. — Лучше бы на поезде поехали...

— Вы забыли, что сказал капитан? — с заднего сидения раздался голос молодого оперативника.

— Не напоминай, Костя.

— Покурить-то можно?

— Сдурел, что ли?! — Марк тут же метнул на парня разъярённый взгляд. — Хочешь, чтобы у Ищейки нюх притупился?

— Иногда кажется, что лучше бы выпить... — заметил Валерий.

— Надеюсь, что крови. Один хрен алкоголь на вас, оборотней, не действует.

— Твоей, товарищ лейтенант?

В кабине воцарилось молчание, прерываемое лишь приглушёнными смешками Кости. Напарники пилили друг друга взглядами до тех пор, пока Ищейка не посмотрел на дорогу и не крикнул:

— Смотри куда едешь, чёрт возьми!

Марк сумел вовремя объехать упавшее дерево, перегородившее часть дороги. Позади них тут же раздался пронзительный сигнал второго узика.

— Как бы Семёнова не перегрызла тебе глотку. — Валерий ухмыльнулся. — Она крайне фигово переносит качку.

— Это дерево такое, да — фиговое? Лучше расскажи, как дела у Вероники? Что-то давно я не видел её.

— Всего лишь неделю.

— И что? Может, я уже привык к девчонке? — Марк усмехнулся.

«Или тебе не хватает женского внимания, — решил Валерий. — И уж тем более внимания такой задиристой и клыкастой особы!..»

Но, оставив эти мысли при себе, сержант сообщил:

— Она стала часто разговаривать с Камилем. Всё-таки Ликантропу проще общаться с другим Ликантропом.

Судя по прекратившимся звукам с заднего ряда, Костя застыл, и напарники поймали его удивлённый взгляд в зеркале. И тогда в один голос воскликнули:

— С *мирным* Ликантропом!

— Не боишься оставлять девчонку с ним наедине? — спросил Марк. — К тому же, если не ошибаюсь, ты с ним уже несколько раз дрался, и довольно серьёзно.

— Ну-у, мы же тоже участвуем в войнах. — Валерий ухмыльнулся.

— Зачем пошёл к нему?

— По приказу Бессоновой. Но неужели лучше дать девчонке повод опять сбежать?

— Не думаю, что после той субботы она осмелится на такое...

— Может быть. Но Ликантропы рано или поздно догадаются выслеживать её по нашему присутствию, ты так не думаешь? Да и в Волданске, помимо Камиля, есть ещё несколько сильных тварей. Я уж не говорю про этого хренова Яна!.. А так Вероника будет рядом с тем волком, нападать на которого побоятся.

— И всё-таки... Ты доверяешь ему?

— Нет. Иначе я был бы полным идиотом. Но Камиль не из числа этих бешеных тварей. Он часто помогает Ордену... Нужен серьёзный повод для того, чтобы он пошёл против нас. Наверное, поэтому госпожа позволила ему приблизиться к девчонке. Бессонова *не видит* в нём опасности.

— И ты-ы... Ты настолько уверен в ней?..

Валерий и Марк переглянулись. И водитель после нескольких секунд повисшего молчания решил сменить тему разговора:

— А что за свёрток ты прихватил с собой?

— Это?.. Плакат Ордена с изображением звериной формы Совершенного Ликантропа. Будет что показать сельским.

— Ты сдурел, блин?! Хочешь, чтобы Бессоновой пришлось заниматься памятью местных?!

— Боюсь, без этого и так не обойдётся, Марк... — мрачно заметил Валерий. — Кстати, ты уже слышал, что сотворила девчонка?

— Ты про случай с Олей? Да, слышал... Вероника удивляет меня, — признался Марк. — Без обучения, без выпитой крови, смогла загуманить Ищейке разум!.. Бьюсь об заклад, она сама не поняла, что провернула. Девчонка молодец, правда!.. Но только... — он понизил голос, чтобы Костя не расслышал. — Не забывай, *кто* она такая... И о том, что для *неё* такие фокусы должны быть нормой.

Сержант лишь хмыкнул в ответ и, извернувшись, забрал с заднего сидения бумажный пакет с фастфудом, который они купили утром, ещё по дороге в отделение.

* * *

Остаток пути до Лесного оказался таким же спокойным. Когда милиционеры уже въезжали в посёлок, Марк ухмыльнулся и, бросив взгляд на Костю, сообщил:

— Эй, молодой! Возрадуйся: мы на месте! Скоро получишь свою дозу никотина.

Покинув машину, как и все остальные, Валерий взглянул на циферблат наручных часов и хмыкнул.

«Ровно девять утра, — мысленно отметил он и, переглянувшись с подошедшей Мариной, последовал за другом. — Как и всегда, госпожа... Вы точно знали, когда мы приедем».

Единственная дорога в посёлок приводила к железнодорожной платформе. Милиционеров встретил местный участковый — простоватой внешности мужчина не старше тридцати лет. Из-под фуражки на его голове топорщились волосы, а униформа выглядела помятой и даже немного великоватой. А за его спиной, но на расстоянии нескольких метров, тут же «нарисовались» любопытные сельские.

— Здравствуйте! — произнёс участковый, рассматривая приехавших на УАЗах коллег,

словно какую-то диковину. — А автоматы зачем? Охотиться на медведя с ними собрались, что ли?

Он переглянулся с местными мужиками и рассмеялся.

— Да-да... — отозвался Марк. — Охотиться... На вашего медведя... Авось очередь из калаша окажется действенной вашей картечи?.. Шучу. Но на всякий случай у нас есть крайне опасные зубастые псы, крайне голодные... до чужой крови.

Валерий уставился на напарника. Сержант нечасто видел его выведенным из себя настолько легко.

— Вот же идиот!.. — едва слышно процедил Марк. А затем, заметив взгляды Ищеек, пожал плечами и виновато улыбнулся. — Ну, не люблю я дураков... Ладно, потопали за ним.

Участковый, так и не расслышавший ни единого слова, провёл коллег через весь посёлок к двухэтажному каменному дому с пристроенным к нему гаражом, а вдоль границы участка была возведена кирпичная стена. Деревенские собаки, к удивлению Валерия, едва почувствовав запах оборотней, начали скулить и прятаться.

«Неспроста, — подумал он. — Значит, здесь действительно побывал Ликантроп. И сильный...»

— Что у вас всё-таки произошло? — спросил Марк.

— Да как сказать?.. — пробормотал участковый. — Медведи шалят. Ну, в лучшем случае. А старики вспоминают байки о звере местном... Что ещё, я даже не знаю...

— В смысле?

— Ну, напомнило им это о том, как зверь тот охотился. Пятьдесят лет назад... — мужчина покачал головой. — Хотя я думаю, что байки всё это. Так и официально всегда считалось, что, дескать, то нападения медведей были. Охотники с нашим егерем пошли выслеживать их, но... Пока никаких вестей, в общем.

— Это как? Ночью, что ли?

— Да иди ж ты! Кто ж ночью-то пойдёт выслеживать медведя?! — удивился участковый и усмехнулся. — Впотьмах не только след не видно — и зверя-то можно не разглядеть!.. Здесь у всех голова есть на плечах. Не то, что у вас, городских... Утром пошли, ясен пень!

«А, ну да!.. — подумал Валерий. — Следопытами себя считаете, значит?.. Вам только при свете дня что-нибудь искать. Да и то не всегда видите то, что под самым носом находится. Странно другое: что-то наш товарищ лейтенант увлёкся всей этой болтовнёй. Или он всё никак не сообразит, что говорят они о разных вещах?»

Марк недоумённо смотрел на коллегу из посёлка, но, видимо, в конце концов подумал о том же, что и напарник.

— Блин!.. Я не об этом! — воскликнул он. — Что за пропажа у вас произошла?

— А-а-а, пропа-ажа?.. — протянул участковый. — Так это... В общем... Из-за этого же вы и приехали? Пару деньков назад жёнушка одного из жителей пришла. Говорит, муж пропал. Ну, думаю, не мог же сбежать, тем паче жёнушка-то его очень даже ничего! Что ж это у неё за характер, если мужик сбежал от... от такой...

Поймав пронизывающий взгляд Марины, местный милиционер неловко кашлянул.

— Так вот, — продолжил он, — выслушал её и думаю, что, мол, он же на охоту наверняка ушёл? Значит, должен вернуться скоро. Но отправить-то её просто так не могу? Ну, проводил её!.. Дома только что-то странное было. Вроде бы и ничего такого, но... не знаю. Как стекло какое-то на полу хрустело. Шторы делись куда-то... Я ведь у них бывал до этого, и внутри всё выглядело не в пример уютнее. А тут словно не хватало чего...

— Так и? — Марк попробовал вырвать участкового из накатившей на того задумчивости.

— А? А-а, да... Да... В общем, пошёл я по посёлку спрашивать, с кем, мол, уйти мог этот человек — муж-то еёный. Даж до егеря дошёл. Но никто ни сном ни духом... — Милиционер покачал головой и, сдвинув фуражку, почесал затылок. И задумчиво повторил: — Ни сном ни духом... Станным оно мне всё показалось. Но я решил подождать, егеря только в известность поставил. Но тот ещё до вечера решил проверить все сидки охотничьи. Странно это... Не уходят на охоту в одиночку...

Марк переглянулся с Ищейками и вновь вырвал местного коллегу из задумчивости:

— Так и?

— А, да... Да. Утром я наведалься к ним. Может, вернулся мужик-то её. — Участковый лишь покачал головой и пожал плечами. — Но нет, пропал. Я поговорил и с дочерью их... Кристиной зовут... Тоже глухо. Пока она не пришла вчера сама. И такую дичь нести начала... Думаю, всё: поехала кукухой! Хотя девка-то хороша, даже если ещё шестнадцатилетняя. Ну, кто виноват, что она вместо городских клубов с красавцами-ухажёрами оказалась в охотничьей деревне? В общем... Затем она как воды в рот набрала.

«Шестнадцатилетняя, говоришь?.. Хороша собой?.. Да ещё имя её отдельно упомянул?.. — заметил сержант. — А что ещё, господин хороший? Всего на пару слов больше — и я бы крепко призадумался... О соответствующей статье УК[1]».

Они вошли в ворота участка. Валерий и Марина начали обходить дом, принюхиваясь к любому запаху на его территории. Закончили они перед крыльцом, на которое уже вышли дежурившие с вечера оперативники Ордена. Обменявшись взглядами, они поприветствовали друг друга короткими кивками. А участковый жестом пригласил их войти.

Когда милиционеры оказались в доме, им предстала совершенно обычная, казалось бы, прихожая комната. Прочистив горло, Марк устремил взгляд на всё тех же оперативников, которые были здесь со вчера. Те лишь едва заметно пожали плечами, и вниманием их всех завладела пара Ищеек. Марина несколько напряглась, словно от ощущения завышенных ожиданий... А Валерий скорчил гримасу, будто ему было совершенно всё равно.

— Катерина! — позвал хозяйку участковый. — Катерина, это мы! Тут приехали... спецы... о которых я говорил!

Вскоре со второго этажа спустилась светловолосая женщина, просто, но со вкусом одетая. Она обладала приятными чертами лица, и наверняка была бы действительно красивой, если б не покрасневшие заплаканные глаза. В последние дни эта женщина явно не проявляла должного внимания к своей внешности, хотя кто мог обвинить её в этом?

— Вы... Вы здесь из-за Дани?.. — тихо спросила она, обведя взглядом новоприбывших милиционеров.

— Да. Здравствуйте, — тут же произнёс Марк, не позволяя участковому и слова сказать, и показал удостоверение. — Марк Цуберг, лейтенант первой опергруппы Волданска. Значит, вы — Егорова Екатерина Сергеевна?

Валерий покосился на друга: тому наверняка ещё вчера сообщили детали, о которых сам сержант даже не знал. В том числе должны были назвать и пострадавших в непонятном «инциденте». А Марк, как только женщина кивнула, представил остальных милиционеров своей группы и мельком взглянул на Ищейку.

«Хочет, чтобы я попробовал определить, было ли воздействие на её разум, — понял Валерий. — Ну хорошо, товарищ лейтенант».

Пока Марина, не углубляясь далеко в дом, осматривалась, а Марк и участковый объясняли, почему приехала именно первая опергруппа аж из самого Волданска, Валерий подошёл к другу. Это привлекло внимание Катерины, и их взгляды встретились. Глаза Ищейки по-звериному блеснули — и он смог углубиться в мысли женщины. И ничего странного в них не заметил, пока не уткнулся в ментальную стену. А как только попробовал пробиться через неё...

Катерина схватилась за голову и зажмурилась, словно от приступа мигрени. Но когда секундами позже всё прошло, она посмотрела на обеспокоенные лица лейтенанта и участкового и вымученно улыбнулась.

— Всё в порядке... — тихо произнесла она.

Под пристальным взглядом товарища Валерий отвернулся и тут же помрачнел. Ему так и не удалось пробить этот блок, но он смог увидеть мимолётные обрывки воспоминаний женщины. И они сильно разнились с историей, рассказанной участковым.

Глазами хозяйки жилища он увидел комнату, наверное, в этом доме. И она выглядела как место кровавой бойни.

— Не молчи, — шепнул Марк, пока с Катериной вновь начал разговаривать местный милиционер.

— Кто-то воздействовал на её сознание. Кто-то сильный... Мне не обойти этот блок. А то, что здесь произошло... — Валерий бросил взгляд на осматривающуюся Марину. — Кто-то замёл все следы. Занятно даже: мы приехали потому, что чокнувшейся посчитали их дочь, а насчёт матери были надежды. — Мужчина усмехнулся, но совсем не из-за веселья. — Но нет ведь!.. Им обеим нужно к Бессоновой, а не в психушку.

— Меня пугает, что ты так сразу говоришь об этом, — заметил лейтенант, на что его товарищ-Ищейка лишь покачал головой.

Увидев, как перешёптываются приезжие, Катерина, видимо, решила, что те устали с дороги и предложила чай. Марк тут же кивнул и улыбнулся хозяйке.

— Не откажусь, — произнёс он. — Не возражаете, если мои сослуживцы осмотрятся? А я между тем хотел бы поподробнее услышать о том, как пропал ваш муж. Давайте пройдем на кухню и присядем? У меня от долгой дороги, да по нашим колдобинам, спина ноет...

Как только они ушли, Валерий тут же подозвал к себе Марину.

— Пока ничего не замечаю... — произнесла она.

— Звучит как-то неуверенно, — заметил мужчина. — Колись.

— Судя по входу в комнату, — девушка кивнула в сторону одной из дверей в прихожей, — здесь везде были разложены ковры. Но части из них нет. А пол будто бы усиленно оттирали в некоторых местах. Жилище-то явно не самых бедных людей. И отделка, и мебель — всё это весьма дорогое.

Сержант кивнул. Но Марина, как и лейтенант, отметив его помрачневший взгляд, внимательно посмотрела в глаза Ищейке и спросила:

— Что мы ищем?

— Следы бойни. Обследуй первый этаж, двор и гараж. Выискивай всё странное... Я займусь вторым этажом и девчонкой. Сомневаюсь, что мы сможем найти тело, но оно где-то совершенно точно... лежит.

— Есть, — тут же отозвалась девушка.

— Начни с гостиной, — посоветовал Валерий и, заглянув на кухню, подозвал к себе участкового. — Говорите, дочке их по клубам бы ходить? Значит, они не здешние?.. Где её

найти?

— Думаете, сможете достучаться до неё? Ну, попробуйте, попробуйте... На втором этаже её комната. Катерина! Он пообщается с Кристиной?

Получив разрешение, милиционер-Ищейка поднялся по лестнице. Валерий легонько постучал в дверь комнаты и, представившись, попросил разрешения войти. Естественно, ответа не последовало, но мужчину это нисколько не смутило. Он приоткрыл дверь, заглянул внутрь и, увидев сидящую на кровати девушку, вошёл.

— Привет... Это ты Кристина? — сочувственно улыбнувшись, спросил Валерий.

Ничего не сказав, девушка отвернулась от него. Но мужчина заметил, что она украдкой продолжала бросать на него взгляды заплаканными глазами.

Сержант подошёл к девушке и, сняв фуражку, положил её на кровать. Почесав мочку уха с серьгой, специально привлекая к ней внимание, он присел на корточки перед Кристиной и предложил:

— Давай без формальностей? Не люблю я их... Забудем о том, что я мент, хорошо? Обещаю: не буду, как тот «товарищ» снизу, искать подходы к симпатичной девчонке. И не буду клеить на неё ярлык сумасшедшей.

— Вы бы ещё рок-звездой нарядились... — прозвучал слабый голос девушки.

— Хотел бы. Но за это меня точно не погладят по голове. А теперь прошу: расскажи, что случилось?

Кристина некоторое время не отрывала взгляда от Валерия. Ищейка чувствовал её страх, но совершенно точно не перед ним. А затем она неуверенно спросила:

— Точно... без психушки?..

— Я повидал много всякой чертовщины, о которой никто и никогда не напишет в газетах. Ты веришь мне?

Валерий добродушно улыбнулся, а его глаза неуловимо блеснули. Ментальным воздействием он подтолкнул девушку к тому, чтобы она начала рассказывать, подтолкнул именно так, как может оборотень. И Кристина кивнула и судорожно выдохнула. А затем произнесла, но настолько тихо, что обычному человеку пришлось бы напрягать слух, чтобы расслышать её:

— Мне самой до сих пор кажется... что это всё просто дурной сон... Это всё *было* для меня сном! Но затем... я вспомнила, что произошло тогда. Вспомнила, как папа... как он умер... от этой твари...

Девушка схватилась за голову, она была на грани истерики. Тогда Валерий бережно положил руку ей на плечо, заставив вновь посмотреть на себя. Его глаза снова по-звериному блеснули — и Кристина начала успокаиваться.

— Прощу тебя, продолжай, — прошептал сержант. — Доверься мне. Даже если это больно.

И девушка, вспоминая, начала рассказывать, а Валерий, не отрывая от неё взгляда, получил возможность увидеть произошедшее её глазами. Она поведала о том, что в тот вечер, пару дней назад, к ним пришёл незнакомец. Отца не было дома, и неизвестный согласился на предложение матери дождаться его. Получасом позднее, когда вернулся глава семьи, Катерина ни с того ни с сего увела дочь наверх и запретила ей спускаться. Оставшись одна, девушка прислушивалась к доносившимся разговорам. Незнакомец спокойно задавал вопросы, на которые её отец почему-то резко реагировал. А затем она услышала волчий вой, рычание и шум драки.

— Я спустилась, — голос Кристины начал дрожать. — Увидела статуей застывшую в углу маму, как в каком-то транс... И *его!* Никогда бы не подумала, что увижу его!.. Прямо как в местной истории! Это был совершенно точно он — Таёжный зверь! Этот... монстр держал в лапах совершенно голого отца. А вокруг — кровь, столько крови!.. Шторы оборваны и испачканы, ковры заляпаны... Стёкла в буфете разбиты...

— Как выглядел этот незнакомец? — спросил Валерий, поскольку подсмотренное им в воспоминаниях было слишком обрывочным. Вместо этого странного «гостя», как и зверя, он увидел лишь скрытый дымкой, будто бы практически стёртый силуэт.

— Не помню... Совсем не помню... Я не помнила и всего этого!.. Не замечала этого!.. Оно было всё просто... дурным сном, дурацким кошмаром!.. Пока не увидела вчера ночью, как мама, как зомби, отмывала всё и выбрасывала, наводила порядок. Она как будто не видела и не слышала меня!.. Только к утру стала нормальной... И тогда я вспомнила всё это, поняла... И то обрывками.

— Хорошо, тише, тише... Я верю тебе. — Милиционер приобнял девушку, и та разрыдалась на его плече. В её глазах в этот момент были и испуг, и удивление... И даже некоторое облегчение из-за того, что хотя бы кто-то поверил и не подумал, что она рехнулась. А когда её плечи перестали подрагивать, а дыхание успокоилось, мужчина произнёс: — У меня к тебе ещё одна просьба, сможешь выполнить её?.. Зверь, о котором ты говоришь, похож вот на это?

Валерий протянул ей плакат Ордена. Он пытался пробудить воспоминания девушки. И это, похоже, сработало. Развернув и рассмотрев плакат, Кристина неуверенно покачала головой. А затем, взяв с тумбочки карандаш, начала чиркать на нём.

«Девочка, да по тебе художественная гимназия плачет!» — подумал Валерий, наблюдая за движениями её руки.

Но промолчал, поскольку подправленное Кристиной изображение Ликантропа Ищейке совершенно не понравилось. Забрав плакат, он позвал к ней оперативников, а сам спустился на первый этаж. К нему тут же подошла Марина и доложила, что в гостиной кто-то прибрал следы драки.

— Ковров нет, штор, которые должны были висеть на окнах, — тоже. Нет части стёкол в книжных полках и шкафчиках. Можно было бы подумать, что их выбросили... Но там под ногами хрустят мелкие осколки, которые просто завалились в щели между досок пола, — сообщила девушка, и Валерий кивнул. — Ну а ковры и шторы... я нашла в багажнике их внедорожника в гараже. Они пропитаны кровью... Кровью Подобного, товарищ сержант.

— Это и есть наш пропавший «охотник», — вновь кивнув, произнёс он и, выйдя из дома, уселся на крыльце.

— Валера, ты чего это?.. — спросил Марк, как только закончил общение с женой «пропавшего». Ему совершенно не понравилось нехарактерно мрачное, собранное выражение лица друга.

Валерий так ничего и не сказал, бросив на товарища лишь короткий взгляд, а затем продолжил наблюдать через открытые ворота за шумящими на дороге мужиками, среди которых уже крутился участковый. Заметив на крыльце коллег из города, тот поспешил к ним и сообщил, что из тайги вернулись охотники и егеря посёлка.

— Они нашли растерзанного медведя, — закончил он, указывая на вооружённых ружьями и карабинами мужчин.

— Мужики, я вчера снова слышал этот... рёв. — Сержант расслышал слова егеря,

разговаривающего с остальными селянами. — Его воем-то не назвать. Это именно рёв, хриплый такой, но протяжный, словно волчий... У меня от него кровь в жилах стынет. Должно быть, действительно Таёжный зверь этот, о котором ваши старики говорят!

— Как же я не хочу оказаться прав!.. — простонал Валерий.

Участковый тем временем побежал обратно к охотникам, сообщив только, что они собираются вернуться к убитому медведю.

— Семёнова! Готова побродить по тайге? — сержант окликнул Марину. — Собирайся. У нас будет много работы.

— Валера, что случилось? Объяснишь наконец?

— Это не Ликантроп, Марк...

— В смысле?

— Взгляни. На что похоже?

Марк развернул протянутый ему плакат с изображением Ликантропа, к которому Кристина пририсовала длинные клыки, словно у саблезубого тигра, заострённые, направленные назад рога и торчащий сквозь густой мех хребет. Всего несколько деталей превратили жутковатого оборотня в inferнального монстра.

Лицо лейтенанта побледнело.

— Это *его* увидела девчонка, — пояснил его друг.

— Это ж, мать его, Терион!..

— Угу... Сообщи Красину, что у нас завёлся чёртов монстр. Он будет несказанно «рад»!

Валерий вернулся в дом и вошёл в гостиную, где в действительности произошла схватка.

— Странно. Убил Подобного, но не тронул женщин. Он же нашёл их, почувствовал запах!.. Почему? Что делал в этом доме?.. Его привёл сюда тот самый незнакомец, навестивший отца семейства? А где сам этот «гость»?

Ищейка собрался выйти из гостиной, но замер, заметив на полу у шкафа бусины чётков. Казалось, их кто-то специально оставил там. А открыв дверцу шкафа, мужчина обнаружил ещё большее их количество. Были они все точь-в-точь такими, как у Вероники. И на них был тот же самый запах, который убийца матери девушки, Ликантроп по имени Виктор, связал с неким Бурым.

— Мы всегда думали, что Терионы — это самые настоящие звери, чудовищные животные, наделённые сверхъестественными силами, но лишённые всего человеческого, в том числе и интеллекта. Так ли это?.. Мог ли кто-то *выдрессировать* этого монстра? Как ты думаешь, Марк?

* * *

Ближе к вечеру в это воскресенье Вероника и Саша собирались посетить того самого коллекционера — Волкова Геннадия Васильевича, — телефон которого им дали в библиотеке. Причём девушкам удалось уговорить пойти вместе с ними Игоря. И именно он созванивался с Волковым и договаривался о встрече. Парню пришлось даже отпроситься с вечерней подработки, которая по графику выпала у него на этот день.

Игорь привёз девушек к совершенно типичному для Волданска четырёхэтажному дому и, припарковав свою «восьмёрку», повёл их в совершенно типичный подъезд.

— Я был здесь вчера, — тихо признался парень. — Уже после того, как позвонил ему и узнал, где он живёт. Только он отрицает, что коллекционер. Говорит, что просто собирал всю информацию о том случае полвека назад.

Студентам даже не пришлось подниматься по лестнице: квартира коллекционера была на первом этаже. Игорь нажал на кнопку дверного звонка и начал терпеливо дожидаться. Однако подобного оказалась обделена Саша, которая принялась тихо возмущаться:

— Что так долго-то? Ты точно договаривался с ним?

Молодой человек шикнул на неё, чем вызвал очередную бурю негодования девушки, но всё-таки вновь нажал на дверной звонок.

— Саша, ты забыла, что нам сказали? — тихо спросила Вероника. — Из-за проблем с ногами он перестал ходить в библиотеку.

Её подруга тут же замолчала и, даже будто бы пристыженно, опустила голову.

Но дверь действительно вскоре открыли, и на её пороге появился старичок с округлым морщинистым лицом и почти полностью лысый, с короткими седыми волосами по бокам и на затылке. И внимательно посмотрел на студентов.

— Добрый вечер, Геннадий Васильевич, — заговорил Игорь, но старик, видимо, и так понял, кто пришёл навестить его, и добродушно улыбнулся. Однако, как показалось студентам, в глазах его была какая-то тревога.

— Входите, входите, не стойте в дверях, — произнёс он и направился вглубь квартиры, одной рукой опираясь на трость, а другой — держась за стену.

Посмотрев на то, с каким трудом мужчина передвигается, Саша потупила взгляд и стыдливо закусила губу.

Закрыв входную дверь, молодые люди прошли в комнату Волкова. По интерьеру квартиры сразу было видно, что живёт в ней одинокий пожилой человек. На стенах висели покрытые пылью книжные полки, к которым давно никто не прикасался, повсюду были ковры, покрывала на диванах и скатерти на столах явно советских времён. По пути девушки заметили старые фотографии, на которых коллекционер был ещё молодым. Но, что изрядно удивило их, уже в том возрасте он был совершенно седым.

Пригласив студентов присесть на диван, сам мужчина тяжело опустился на деревянный стул рядом с небольшим круглым столом. И вновь внимательно посмотрел на молодых людей.

— Геннадий Васильевич, нас... интересуется история о нападениях медведей в Лесном, — начал Игорь.

— Да, так вы вчера говорили, — кивнув, произнёс Волков. — Скажите, а откуда... у вас такой интерес к произошедшему в те времена? Я, конечно, дам вам почитать всё, что собрал, не переживайте. Но... мне... сначала нужно знать.

Парень как-то неловко кашлянул и переглянулся с девушками.

— Мой дед был егерем в Лесном в то время...

Волков некоторое время разглядывал Игоря, а затем спросил:

— Егерем, говорите?.. Как вас зовут?

— Игорь Снегирёв. А это мои сокурсницы.

Как только студентки представились, причём Вероника неожиданно даже для самой себя назвалась Викторией, за что удостоилась подозрительного взгляда Саши, внимание старика вновь оказалось приковано только к парню.

— Снегирёв, значит?.. Он изменил фамилию?..

— Простите?.. — не понял Игорь.

— Егерь. Его фамилия была Снегирь. Да, помню его...

— В смысле? — выпалила Саша.

— Я жил в Лесном. В то время, когда всё это случилось. Юнцом ещё был, шестнадцатилетним пацаном. Тогда-то и поседел, — мужчина горько улыбнулся. — Не верьте тому, что слышали. Там лютовали не медведи.

— Как?.. А что тогда? — тут же спросила Саша, а Вероника насторожилась.

— Таёжный зверь, — тихо сообщил Волков, а его голос стал хриплым. — Совсем не медведи, нет. И егерь тот, Снегирь, считал так же. Ох, натерпелся он... Да ещё юного ученика потерял. И сейчас... — мужчина замолчал. Морщины на его лбу как будто стали глубже, а в глазах, казалось, появился страх. — У меня остались знакомые в посёлке. Так они говорят, что там сейчас происходит что-то очень похожее... Как будто зверь вернулся.

— Так и... что произошло? — поколебавшись, спросила Вероника.

Волков начал рассказывать, и студентам показалось, что он как будто вновь переживал весь тот ужас. Мужчина поведал, что под конец мая в посёлке Лесной, где он жил в то время, начали зверствовать медведи. Животные забрели на окраину поселения, забрались в дом и растерзали семью, всех до единого, включая детей.

Саша невольно поёжилась и прошептала:

— Ну и дикость! Бедные люди...

Вероника и Игорь лишь шикнули на неё, боясь упустить хоть какую-то деталь той истории.

— На следующий день после нападения наши охотники отправились по медвежьему следу в тайгу. Они нашли брошенную берлогу, — продолжал Волков. — Часть из них вернулась, а остальные решили преследовать медведей. В тот день их больше никто не видел. Да и ночью в посёлок никто не забирался... А утром охотники пошли в тайгу на поиски ушедших накануне. Нашли их обескровленные тела, а рядом...

— Растерзанных медведей, — предположила Саша, как только мужчина замолчал, и вновь невольно поёжилась.

После этого в течение недели ничего не происходило, насколько Вероника поняла из рассказа старичка. Погибших похоронили, и всё вроде бы закончилось. Но только егерь считал, что селяне рано успокоились. Ему не нравилось такое поведение медведей. Он считал, что агрессия животных была вызвана страхом, да таким, что те перестали опасаться людей. А затем жители посёлка начали погибать вновь. Снова какое-то животное ночью пробралось в дом.

— В ту ночь по всему Лесному слышали дикий... рёв... — вспоминал Волков. — Можете не верить, но он совершенно точно не был волчьим. А утром вокруг дома погибших обнаружили странные следы. Точнее, они не понравились егерю — вашему деду, Игорь. Приезжие-то из города тут же всё списали на медведей, раструбили об этом по всем инстанциям, да и закрыли дело.

Егерю никто не поверил. А ночные нападения продолжились.

— Поговаривали, что Снегирь тогда решил выманить этого зверя к собственному домику в тайге... Никто помогать ему не стал — перепугались все не на шутку. Так что он оказался один... Точнее, их двое было: и сам Снегирь, и его юный ученик. Той ночью весь посёлок слышал этот чудовищный вой из тайги. А утром вернулся и сам Снегирь, но один, без этого его пса, без ученика... И не помнил ничего о них обоих. Мужики наши пошли в тайгу, к дому Снегиря, и нашли тело растерзанного охотника-новичка, причём почему-то голого...

— И что случилось дальше? — неуверенно спросил Игорь.

— Ничего. Всё выставили так, словно это было новое, но теперь-то уж точно последнее нападение медведей. По крайней мере, газеты пытались всех убедить в этом... А Снегирия окрестили свихнувшимся. Но мы-то, жители Лесного, уже не верили в это... Не медведи те были — Таёжный зверь.

— А что... с учеником егеря?.. — подала голос Вероника.

В ответ Волков лишь неуверенно покачал головой. Взглянув на часы, он тяжело поднялся с места и, сообщив, что больше сам рассказать не сможет, вынул из шкафа подшивки всего того, что смог собрать. Студенты ещё некоторое время изучали их, вежливо отказавшись от предложенного чая. И часом позже распрощались со стариком.

Когда они вышли на улицу и направились к «восьмёрке» Игоря, Вероника остановилась. Она устремила взгляд на едва подсвеченные лучами закатного солнца шапки гор, возвышающихся над окружающей город тайгой. Бегущие по небу тёмные рваные тучки делали эту картину сюрреалистично мрачной.

«Егерь забыл о своём ученике?.. Или его *заставили* забыть? — подумала Вероника. Ей вспомнилось, насколько сильно отличались связанные с оборотнями события в памяти людей от того, что пережила она. — Как же это всё похоже!..»

— Неужели... правда?.. — практически беззвучно шевельнулись её губы.

Саша не отрывала взгляда от напряжённого лица подруги. Ей хотелось задать уже множество вопросов, но она не спешила с этим. Девушке было достаточно того, что она смогла увидеть. Саше показалось, что оранжевый ободок вокруг зрачков в глазах Вероники вновь начал светиться...

---

[1] УК — Уголовный кодекс Российской Федерации.

Глава 14. По следу

19 октября 2004 г.

Закинув ноги на рабочий стол, Валерий рассматривал фотографии, сделанные в тайге на месте, где обнаружили растерзанного медведя. Прибыв туда, Ищейки отыскали цепочку следов, оставленную Терионом, проследовав по которой, они нашли ещё больше обглоданных останков бурых хищников. Но трупа «исчезнувшего» так и не обнаружили.

«Местные постоянно вспоминали истории о Таёжном звере, обрушившемся на их посёлок полвека назад, — подумал Валерий и бросил фотографии на стол. — Глупые поверья!.. Так сказал бы я-человек. А что скажу я-Ищейка? Таёжный зверь действительно существует. И это, похоже, чёртов Терион...»

Мужчина обвёл взглядом зал, в котором помимо него, ещё нескольких Ищеек и оперативников Ордена располагались и обычные милиционеры.

«Никто из них, кроме самой госпожи и догадавшегося обо всём Марка, не знает, кто такая Миронова Вероника на самом деле, — хмыкнув, подумал он. — Даже Семёнова. А если бы узнали... Представляю их реакцию. Госпоже будет нелегко успокоить их. Ну, Ищейки-то подчинятся, а вот опера... Интересно, кстати, командир отделения устроит что-нибудь в отместку за выходку госпожи или всё же испугается?»

Всё дело в том, что из Лесного милиционеры вернулись с Кристиной и её матерью. Вспомнив о том, как оно произошло, Валерий невольно усмехнулся.

Ещё там, в посёлке, он сообщил Марине, что обеих женщин нельзя отдавать санитарам. В ответ на это она лишь тяжело вздохнула и отправилась разговаривать с прибывшими врачами из психбольницы. Вернулась волчица весьма разгорячённой.

— Что они сказали? — спросил в тот момент Валерий, любуясь пытавшейся скрыть свою ярость девушкой.

— Будут жаловаться командиру, — ответила она.

— Да и плевать!

— Почему вы отправили разбираться с ними меня, Валерий Григорьевич? — спросила Марина. — Думаете, остальные вас не послушались бы?

— Потому что наш с тобой товарищ лейтенант необычайно вовремя нашёл себе занятие в доме. — Валерий усмехнулся. — И оставил нас отбивать вдову от этих. Кстати, а мне, может, нравится твой талант вести переговоры.

— Признайте: вам просто нравится издеваться надо мной...

— Не угадала, Семёнова. Тогда уж нравится заставляя порычать тебя.

— Да это одно и то же! — тут же вскинулась Марина.

Узнав о произошедшем из письма с жалобой, командир вызвал к себе Анастасию, Красина и непосредственных участников событий. Молодых оперативников не позвали, поскольку они только лишь выполняли приказы, а Марину Валерий вовремя спрятал, причём без её ведома, отправив в архив с крайне времязатратным и нудным поручением. В итоге в кабинете командира оказалось только четверо. Он долго кричал и ругался, периодически потрясая кулаком, пока терпение Белой не лопнуло.

— Вы всё сказали? — спросила Анастасия, упёршись рукой в стол, отчего стекло на нём, к удивлению остальных, покрылось трещинами. — Мы выполняли свою работу и взяли ценных свидетелей.

— Я... Я... Я же запретил!.. — опомнившись, запричитал командир и выпучил глаза на свою «невестку». — Почему верная собака Ордена смеет перечить хозяину? Что вы себе позволяете, Ищейки?!

— Что *ты* знаешь об Ордене, *кого* ты в нём знаешь? — понизив голос, спросила Анастасия. С её губ не сходила улыбка, от которой могли запросто пойти мурашки. — Как *ты* смеешь называть *себя* нашим хозяином?.. Это ты-то — человек извне Ордена, который без моей стаи не может ничего сделать с Ликантропами?

— Вы... смеете угрожать мне?.. Пытаетесь надавить на меня?!

— Зачем мне это? — Волчица пожалала плечами. — У меня есть совсем другие способы... убеждения.

С того момента прошло два дня. Командир отделения оставил в покое Ищеек и оперативников Ордена и, казалось, даже старался избегать их.

— Эй, чудик с серьгой в ухе! — с этими словами к сержанту подошёл Марк, вырывая того из воспоминаний не столь далёкого прошлого. — Ты чего такой довольный? И опусти ноги со стола, не наглей!

«Марк, а ты? — с ухмылкой подчинившись ему, подумал Валерий. — Я видел, как побелел Красин во время разговора госпожи и командира. Вот он действительно не ожидал подобного. А ты ведь следил, наблюдал за ней, Марк. Ты оценивал её... Ладно, сейчас это лишние мысли».

— Есть информация о нашем «пропавшем охотнике» из Лесного, — сообщил лейтенант, протягивая папку с документами.

— Так долго?

— Командир захотел *лично* все изучить. Видать, это его способ пнуть нас, блин!.. Надеюсь, что только напоследок.

— И что там?

— Тебе так лень читать?

— Слишком много букв, — отшутился Валерий. — Да и ты из нас двоих от газет не отрываешься — не я.

— Ага... Зато кровь по утрам не хлещу и не линияю, — отозвался Марк, но всё же начал рассказывать: — Егоров Даниил Гаврилович, сорок два года. Женат на Егоровой Екатерине Сергеевне, есть дочь 1988-го года рождения. Егоров действительно был Подобным. И работал он у некоего Хасанова Камиля Усмановича, генерального директора «Мясного комбината № 1» и владельца сети заведений ресторанного типа «Медина-Саян», которую все попросту называют «Мединой», — и шёпотом добавил: — Да-да, у того самого, который один из сильнейших Ликантропов Волданска.

Нахмурившись, Валерий открыл папку и всё-таки начал просматривать документы. А его друг прошептал:

— Так ли часто можно встретить якшающихся Подобного и Ликантропа? Это почти как дружба сторожевого пса и подкормленного волка.

— Знаешь, если волк оставляет часть мяса псу... — произнёс сержант и нахмурился ещё сильнее. — Значит, наш инкогнито натравил Териона на Подобного, знакомого с Камилем? Каких врагов наш любимый «ресторатор» успел нажить?

— Это Ликантроп-то? — Марк усмехнулся. — А разве они могут по-другому? Кстати, ты всё ещё предполагаешь, что монстра натравили?

— Дочь Егоровых видела двоих: Териона и нашего инкогнито. В том, что их «гость» не

был человеком, я уверен. Он затуманил разум и жены, и дочери, привёл зверя, а сам ушёл.

— Почему ты связываешь их? Вдруг это просто стечение обстоятельств?

— Тогда бы мы увидели два трупа: и Подобного, и Ликантропа. Ну, или второго Подобного... Кто же нас, цепных псов, знает? — Валерий усмехнулся и бросил взгляд на фотографии на столе. — Как Терион сумел не оставить следов вокруг дома? Я видел только человеческие... Может быть, конечно, наш инкогнито вернулся и подчистил их. Или это сделала жена под его внушением, прямо как и в самом доме... Чёрт возьми, даже девчонка могла!

— Почему девушка начала вспоминать? — задумавшись, спросил Марк. — Когда мы прибыли, морок в её разуме уже почти рассеялся. Или...

— Ты же сам сказал: её отец — Подобный. Девчонка тоже, выходит, оборотень и обладает некоторой сопротивляемостью ко всему такому, даже если Первородная кровь в её жилах спит. И не факт, что проснётся. Хотя-а... теперь я не особо в этом уверен.

— Это объясняет, почему воздействие на дочь оказалось слабее, чем на её мать, а наш Ликантроп мог даже и не почувствовать, что девушка — не человек. — Милиционер задумчиво кивнул. — Вы с Мариной ничего не вынюхали в доме?

— Нет. Прошло несколько дней.

— Хорошо. Ещё варианты?

Валерий устремил взгляд на напарника. Помедлил. Потёр лоб и усмехнулся собственным мыслям.

— Только самый невероятный... — наконец ответил он. — Нужно забыть всё, чему нас учили о Терионах, и вообразить, что у них есть человеческая ипостась. Тогда наш инкогнито — это зверь собственной персоной.

— Ты издеваешься? Да это чушь, Валера! Ересь просто!.. Ересь! — воскликнул Марк невольно привлекая внимание остальных милиционеров. И, осознав это, вновь понизил голос почти до шёпота. — Хоть раз за всю историю Ордена встречались подобные случаи? Ни разу. Я скорее поверю в то, что кто-то действительно смог контролировать Териона.

— Скажи, а сколько времени с момента своего основания Орден не знал о существовании этих монстров? А как долго Ликантропы бродили по земле и пили человеческую кровь, жрали человеческое мясо, пока Орден наконец-то не был создан? А все эти люди?.. — Валерий обвёл взглядом зал, в котором большинство работников было обычными людьми. — Они ведь до сих пор ничего не знают об оборотнях. Я, Семёнова, наша госпожа, да даже Вероника и Камиль — мы все для них просто чудовища, рождённые фантазией писателей и сценаристов фильмов ужасов. Но мы ведь сейчас здесь?

На лице сержанта зажглась холодная улыбка. Он поднялся из-за стола и, повесив куртку формы на спинку кресла, направился к шкафчикам с одеждой.

— Валера, ты чего это удумал?

— Камиль ведь ещё ничего не знает? — переодеваясь в штатское, спросил оборотень. — Я сообщу ему. А заодно посмотрю на реакцию. Ты же подвезёшь меня, товарищ лейтенант?

— Только сделай так, чтобы он не прочитал тебя.

— Как тот Ян — тебя?

Ищейка вызывающе ухмыльнулся и, выйдя из зала, залпом осушил флакончик с донорской кровью.

Напарники спустились на первый этаж и уже у выхода столкнулись с Мариной.

— Семёнова, не хмурься — морщины будут! — весело обронил Валерий, приковав к

себе её взгляд, тут же ставший разъярённым. — Передай госпоже, что мы к нашему знакомому на Басманной. Потом всё объясню.

— Товарищ лейтенант!.. — возмутилась Марина, но Марк лишь развёл руками.

— Да, снова чудит, — признал он. — Но помни, *кто* он такой.

— Потрошитель Обратной... — шевельнулись губы девушки, и она, смирившись, начала искать Анастасию.

Устроившись в служебном жигулёнке, Валерий нетерпеливо барабанил пальцами по приборной панели, пока Марк прогревал двигатель. Дождавшись, когда водитель закончит все свои ритуальные, как их называл оборотень, действия с регулировкой сидения и зеркал и определит победителя в неравной схватке живота с ремнём безопасности, сержант сунул ему под нос бусину чёток.

— Что это?

— Нашёл в доме Егоровых, — пояснил Валерий.

— Дожили! Ты уже скрываешь улики?.. Пстой! Так это же те самые, Валера!

— Ага-а. Только уже без запаха. Я даже ободрал одну, но так ничего и не почувствовал. А теперь вопрос: откуда они у Егоровых, да ещё в таких количествах? Были там, с ними работал сам Егоров? Или их принёс незнакомец с Терионом на поводке? Дом-то, напоминаю, того, кто связан с Камилем.

— Убедил, едем на Басманную. — Марк кивнул и взглянул на часы: у торгового комплекса они должны будут оказаться в половине четвёртого.

«Шестёрка» тронулась с места. Валерий рассматривал уже полностью пожелтевшие деревья парков и вдыхал сухой аромат листьев. Но как только автомобиль выехал на набережную Волданки, закрыл окно. Холодный порывистый ветер умудрялся задувать даже в маленькую щёлку между стеклом и рамой.

— Давно бы так. Не лето всё-таки, — пробурчал Марк: только его одного из пары милиционеров ветер пробирал до дрожи. Всё-таки оборотни даже в человеческом облике, если *сыты*, наевшись мяса, а ещё лучше — напившись людской крови, практически не ощущают холода.

— Быстро приближаются, — заметил Валерий, рассматривая виднеющиеся вдалеке тяжёлые тучи. — На вечер обещали дождь?

— Ты же знаешь, какова точность прогноза синоптиков. Они бы ещё его вероятность писали... Хотя так, наверное, вскоре и будет. Но на вечер они точно обещали что-то нехорошее.

Милицейская машина пересекла мост над Волданкой и устремилась вглубь сплетения улиц. А когда жигулёнок остановился на одном из светофоров, Марк удивлённо крикнул и ткнул друга в плечо: дорогу заканчивала переходить знакомая им троица студентов.

— Миронова, Бивак и Снегирёв, — пробормотал Валерий и ухмыльнулся.

Каждый из этой троицы с совершенно таким же удивлением смотрел на милиционеров, которых признали в машине. А затем Вероника попросила друзей:

— Подождите чуть-чуть. Я сейчас.

Она подошла к жигулёнку и, когда сержант открыл окно, придерживая пряди волос, заглянула в машину.

— Привет, дядя Валера. Привет и вам, Марк Идитыч. — Студентка провокационно улынулась.

— Я сейчас ослышался, негодница? — тут же среагировал Марк.

— Что вы? Разве я могу так назвать лейтенанта первой опергруппы?

— Гуляете? — жестом поприветствовав друзей Вероники, спросил Валерий.

Саша улыбнулась и помахала ручкой, а Игорь, кивнув, не отрывал взгляда от сержанта.

— Да-а... И ты, я смотрю, тоже, — протянула девушка и ткнула пальцем в его кожаную куртку в районе плеча. — Поэтому не в форме? Или вы, дядя Марк, арестовали его? Какое он совершил преступление — снова сбрил свои восточные усики? Они ведь *та-а-ак* шли ему!..

При этих словах глаза Вероники с хитрецей заблестели.

— Вот же чертовка, а? Не виляй хвостом! — отозвался Марк.

— А я думала, что вы любите собак... Или вам по душе совсем *другая* порода?

— Отставив шутки в сторону, — вмешался Валерий, пока девушка не увлеклась. — Твой телефон заряжен?

Посерьёзнев, Вероника кивнула и спросила:

— Сегодня за мной снова будет приглядывать Камиль?

— Не-а, не должен. А тебе он что сказал?

— Я его сегодня не видела. И не звонила ему.

— И не писала?

— Как ты там говоришь: «Отставив шутки в сторону»? — вновь хитро блеснув глазами, прошептала девушка-Ликантроп.

— Понял.

— Вот же заноза! — усмехаясь, Марк покачал головой.

Перекинувшись с Вероникой ещё парой фраз, Валерий закрыл окно, и милицейская «шестёрка» тронулась с места. Но девушка смогла разобрать его слова, обращённые к напарнику:

— Так и что? Выходит, мы с тобой оба мазохисты, Марк Идитыч?

* * *

Вероника вернулась к друзьям, и они продолжили путь. Сильнее укутавшись в пальто, Саша вновь припомнила Игорю, что в этот день он был без машины.

— Холодно же! — не прекращала жаловаться она.

— Саш, я ведь уже говорил...

— Да помню я, помню!.. Скоро возвращается твой брат, и ты хотел подлатать его машину. Мог бы и завтра сделать это...

— Чтобы завтра ты сказала ровно то же самое? А откуда я мог знать, что вам именно сегодня приспичит наведаться в старую квартиру Вероники? — глядя на подругу, спросил Игорь и начал растирать её замёрзшие руки. — Кстати, зачем?

— Это женское! — отрезала Саша и сменила тему разговора: — Ника, а Игорь не показывал тебе фотку дедушки? Он всё-таки смог найти её, как и обещал.

Вероника лишь вопросительно изогнула бровь.

— И когда я мог это сделать, мой бушующий шторм Александрия? — тяжело вздохнув, спросил парень. — Ты же почти всё время рядом с ней! Или хочешь, чтобы я общался с Вероникой у тебя за спиной?

Игорь достал из рюкзака измятую чёрно-белую фотографию с надорванными краями. В её углу неровным почерком было написано: «Июнь 1956». В кадре находилась группа людей, которые, судя по ружьям и рюкзакам, собирались отправиться на охоту.

«Рядом с ними нет ни одной собаки, — невольно отметила Вероника. — Хотя откуда я

знаю, как часто охотники берут с собой псов?..»

Внимание девушки привлёк молодой охотник, глаза которого, казалось, блестели как у зверей. Любо́й человек принял бы это за дефект старой фотографии, но только не тот, кому довелось видеть оборотней.

«Как у Ликантропов в человеческом облике!.. — поняла Вероника. — Или у Ищеек».

— Вот этого нашли тогда погибшим, — сообщил Игорь, указав на подозрительного охотника. — А вот и он, мой дед.

— Видишь, как они похожи? — улыбнувшись, спросила у подруги Саша.

— Да... Похожи... — подтвердила та.

Но взгляд Вероники приковал к себе не родственник Игоря, а юноша рядом с ним, будто бы искоса следящий за подозрительным охотником со звериным блеском в глазах. Это наверняка был тот самый ученик егеря, бесследно исчезнувший после событий 1956-го года. Но при первом же взгляде на фотографию память девушки о своих кошмарах окончательно прояснилась. Она тут же признала в ученике егеря черноволосого юношу из терзающих её снов.

«Это Ян!..» — беззвучно шевельнулись губы Вероники.

* * *

Валерий и Марк оказались недалеко от торгового комплекса несколько позже, чем ожидал лейтенант. Задержавшись при встрече с Вероникой, им пришлось пропустить два зелёных сигнала, а затем они попали в пробку из-за аварии на Басманной улице.

Не став дожидаться, пока жигулёнок доползёт до комплекса, Валерий покинул напарника и продолжил путь пешком. Войдя в здание, он лишь мельком одарил взглядом двух оперативников Ордена в холле, одетых в штатское, поднялся в лифте на четвёртый этаж, приветливо улыбнувшись ребёнку с перепуганным котёнком на руках, и оказался перед дверьми «Медины». Камиль сразу же заметил его.

«Почуял меня, волчара!..» — понял Ищейка и ухмыльнулся.

Ликантроп явно куда-то собирался. Но, увидев милиционера в повседневной одежде, позвал его за столик в дальнем углу помещения.

— Ты не к Веронике? — следуя за Камилем, спросил сержант.

— Расстраиваешь меня, Валерий Григорьевич, — расстёгивая куртку, ответил Ликантроп и недобро улыбнулся. — Мне это даже провокацией не назвать. Ты о девчонке поговорить хотел?

— Не-а, о Егорове Данииле Гавриловиче. Знаешь такого?

Когда они уселись за столиком, Камиль устремил взгляд на Валерия и кивнул.

— Подобный. Работает у меня, — ответил он. — Сейчас в отпуске вместе с семьёй. У них в Лесном...

— Частный дом, да? Как давно что-нибудь слышал от него?

Ликантроп поправил очки, не отрывая внимательного взгляда от Ищейки, и произнёс:

— Говори уже. Сомневаюсь, что Орден просто так заинтересовался бы одним из моих работников, да к тому же оборотнем.

— Он пропал. На охоте.

— Не верю.

Милиционер едва заметно ухмыльнулся и понимающе кивнул.

— И правильно... Убили его, — сообщил он.

— А его жена и дочь?.. — помедлив, спросил Ликантроп.

— Живы. Под нашей защитой.

Валерий поведал о случившемся, умолчав о Терионе и о том, что кто-то мог контролировать его. А когда сержант заканчивал, его взгляд зацепился за украшение на запястье руки Камиля. Это был браслет, набранный из точно таких же бусин, как и те, которые милиционер нашёл в доме убитого.

— Красивый браслет, — заметил Валерий. — Где нашёл такой?

Ликантроп удивлённо взглянул на своё запястье.

— Я, конечно, понимаю, что Егоров сам отказался пополнить ряды Ордена и потому вам он совершенно побоку... — заговорил Камиль. — Уж больно легко ты решил соскочить с темы его смерти. Ладно, чёрт с тобой... А про браслет при следующей встрече скажу. Ты уж прости: неотложные дела.

— Что-то замышляешь? — как бы полушутя, спросил Ищейка.

— Нужно сгонять на «Мясокомбинат»... Разобраться кое с чем, — раздражённо вздохнув, признал Ликантроп.

— Ладно, тогда не задерживаю.

Валерий поднялся из-за стола и направился к выходу. Но голос Камиля остановил его:

— Когда я смогу увидеть их? Я про Катерину и Кристину.

— Что тебе от них нужно? Идёт следствие.

— Хочу помочь им... Всё-таки отец семейства работал на меня.

— Понял... Может быть, завтра, — пожав плечами, соврал Ищейка.

Выйдя из торгового комплекса, он сел в припаркованную милицейскую «шестёрку» и принялся задумчиво барабанить пальцами.

— Ты чего это? — удивился Марк.

— Выезжай на улицу. Но сделай крюк по Тихоновцевой и по Третьей линии, — попросил Валерий и, когда они отъехали от торгового комплекса, показал бусину чётков. — У Камиля браслет из точно таких же.

— Блин!.. — убедившись, что оборотень не шутит, процедил его напарник. — Давай съездим к его квартире. Я поговорю с жильцами, а ты подумай, что и как сможешь разнюхать. Если только не хочешь спросить напрямую, откуда у него такая редкая штукавина.

— А такая ли редкая в виду последних событий? Ладно... Поехали.

Лейтенант хмыкнул, а затем искоса взглянул на друга.

— Только не говори, что ждал, когда я сам предложу это!

Милиционеры прибыли к тому самому парку, в котором они загнали «Волданского вампира». Марк проехал мимо высотки у пруда и остановил машину рядом с точно таким же зданием, но расположившимся дальше.

— Это здесь живёт Хасанов? — уточнил он. — То есть произошедшее в конце сентября у него под самым носом было?.. Да уж!

Поморщившись при виде домофона на воротах забора вокруг многоэтажки, лейтенант поправил фуражку и с важным видом отправился разбираться с устройством. Валерий остался в машине и лишь следил за напарником. Вскоре Марку всё-таки кто-то открыл, и милиционер исчез в подъезде. Вернулся он через час, не скрывая своего недовольства. Сев в машину, лейтенант бросил фуражку на заднее сидение и глубоко вздохнул.

— Только не говори, что соседи не помнят Камиля, — насторожился Валерий.

— Почему же, помнят. Но все как один говорят, что в последний раз видели его больше недели назад... При входе там камера висит. Мы с охранником на перемотке просмотрели запись пары дней. Пусто, Валера! Я не увидел Хасанова.

— Там же смотреть и смотреть!..

— Ну, хотя бы что-то.

Сержант хмыкнул и, грызя зубочистку, вышел из машины. Он обошёл вокруг территории высотки, присматриваясь к окнам квартиры Камиля.

— Залезу-ка я к нему, — вернувшись, произнёс Валерий и устремил взгляд на покрытое тяжёлыми тучами небо. — Когда стемнеет. Ждать-то недолго осталось. Постоишь на стрёме?

— И как мне предупредить тебя? Или ты телефон в пасти потащишь?

— В воздух стреляй. Пистолета, что ли, нет?

— Тебе всё смешно, да?

— Да нет... Уже как-то не очень.

Выждав ещё час, Валерий направился к кустам у забора. Мужчина разделся, оставил в траве свою одежду. Прислушался. И сменил ипостась... На прилегающей к высотке территории, с лёгкостью перемахнув через забор, на четыре лапы приземлилось существо, напоминающее волка и человека одновременно. Тёмно-серый оборотень выпрямился, принялся к воздуху с запахами начинающегося дождя и прыгнул на неосвещённую стену здания.

Валерий взбирался выше и выше, следя за тем, чтобы никто не смог разглядеть крадущееся за окном волкоподобное существо. Наконец он оказался почти под самой крышей и влез на балкон. Под его лапами тут же захрустели осколки стекла.

«Что за чёрт?..» — подумал Валерий, вглядываясь в темноту за разбитой стеклянной дверью.

Зверь поднялся на задние лапы и, приготовившись защищаться, вошёл в квартиру Ликантропа. Внутри он не почувствовал ни единого запаха, кроме того, который принадлежал хозяину жилища. И тот был довольно слабым, словно Камиль действительно не посещал дом в течение некоторого времени.

«Но здесь кто-то побывал, что-то искал, но не оставил своего запаха, — понял Валерий, рассматривая творящийся внутри бардак. — Ну не сам же Камиль всё это натворил!»

Оборотень прошёл вглубь квартиры и остановился, заметив под кроватью чётки. Точно такие же он обнаружил в комнате Вероники.

— Нашёл-таки, служивый? — прозвучал позади него глубокий голос.

Валерий обернулся и замер, увидев на балконе высокого черноволосого человека. Ян ухмылялся, а его глаза, источающие едва заметное свечение, не отрывали взгляда от Ищейки в зверином облике.

«Откуда он взялся?!» — подумал сержант, готовясь к схватке.

— С крыши, — словно прочитав его мысли, ответил Ликантроп. — Старый трюк, воплощённый дважды... Но ты лез по стене куда изящнее своего сородича, чью голову я оставил на твоём балконе. Мне даже... не хотелось мешать тебе.

— Мразь! — рыкнул зверь, а Ян усмехнулся, наслаждаясь его реакцией.

— Цепной пёс Ордена решил показать клыки?.. У тебя так много веры в него и в свою Белую, Потрошитель Оборотней? Да, я знаю, кто ты такой.

— Зачем ты пощадил моего напарника в подzemелье под кинотеатром? — прорычал

Валерий. — Почему не тронул остальных? Почему не тронул девчонку?

— Тебе только это не даёт покоя?

— Отвечай.

— А иначе? Я почувствую твой гнев, Потрошитель?

Ян хмыкнул и, пожав плечами, вошёл в комнату. К удивлению Валерия, руки Ликантропа оставались полностью человеческими, будто он даже не собирался нападать.

— Неужели ты думаешь, что сможешь остаться для Ордена мирным Ликантропом? — спросил сержант, и парень в ответ рассмеялся.

— Что ты, служивый? Сколько твоих сородичей я уже убил? Вы за такое не прощаете.

Валерий насторожился ещё сильнее и, помедлив, спросил:

— Что с моим товарищем?

— С Цубергом? Это который не пьёт кровь оборотней?.. Он в машине и даже не знает, что я здесь. Равно как и ты до этого.

— Что тебе нужно?

— Мы добрались до самого главного? Неужели? — в голосе Яна прозвучала явная издёвка. — Честно говоря, я думал, что ты раньше нападёшь на этот след. На тот, что тянется из подземелья к Лесному. Хотя на самом деле он начался ещё в квартире девчонки. И связан с этим... Бурим.

Парень медленно поднял руку, указывая на чётки на полу.

— В Лесном?.. — переспросил Валерий. — Так это был ты? Это ты привёл Териона в дом Егоровых?!

Ян усмехнулся, и свечение его глаз стало заметно ярче.

— Зачем убили его? — спросил Ищейка. — Это же был самый обычный Подобный!

— Он бросился на меня. Видимо, мои вопросы кое-кому показались слишком неудобными.

— А почему не тронули женщин? Или Терион не захотел их сожрать?

Ян загадочно улыбнулся и подтвердил:

— Не захотел...

«Какие бы ещё задать вопросы, раз этот тип так разговорился? — подумал Валерий, одновременно пытаясь понять, нет ли рядом Териона, которого парень мог натравить на него. Но Ищейка не слышал, чтобы кто-нибудь подкрадывался к нему, не чувствовал ни одного нового запаха. В том числе он совершенно не чувствовал запаха парня перед собой. — Так Ян, получается, и в самом деле тоже ищет Бурого?»

— Насколько тебе жалко напарника? — спросил Ликантроп. — Пусть возьмёт эти чётки и прогуляется по парку. Думаю, вы узнаете много интересного об этом Буром.

— Зачем тебе помогать нам? Ты же сам хочешь убить девчонку!

— Помогать?.. — парень хмыкнул. — Мне просто интересно, кто под носом у самого Ордена и аж его всемогущей Белой дирижирует этой... травлей.

— Хорошо, что дальше? Ты не натравишь на меня своего зверя? Я не чувствую его рядом. Где твой Терион?

Ян не стал отвечать, лишь развернулся и направился к балкону.

Валерий тут же бросился на него. В стремительном прыжке Ищейка должен был снести Ликантропу голову, но тот смог увернуться. Приземлившись на лапы, тёмно-серый зверь развернулся и резко сократил разделявшее их расстояние. Едва различимые глазом взмахи когтистых лап оборотня обрушились на парня, и каждый из них должен был рассечь его

плоть, доставая до жизненно важных органов. Насколько бы сильным ни был противник Валерия, ему тоже нужно время на регенерацию, которого тот Ликантропу не предоставит. Однако даже несмотря на то, что Ян, казалось, не ожидал такого напора, когти Ищейки ни разу не достигли цели. Последний его взмах должен был выдрать приличный кусок плоти из шеи парня, аж до самого позвоночника. И Ян не успел увернуться...

К изумлению Валерия, парень остался невредим. Однако Ищейка успел заметить, как его когти всё-таки нашли свою цель, но прошли через силуэт противника как сквозь воздух.

«Иллюзия!» — промелькнула мысль в голове оборотня Ордена.

Пользуясь моментом от стремительного широкого взмаха, второй передней лапой Валерий упёрся в пол, а задней — подцепил и швырнул в Яна первый же попавшийся на полу предмет. Им оказался простенький табурет. И тот пролетел сквозь фигуру парня, как будто она и в самом деле была нематериальной.

Валерий резко обернулся, черпая всё больше сил из выпитой им крови. Иллюзия Ликантропа растаяла за его спиной, словно тот перестал поддерживать её. А взгляд волчьих глаз Ищейки, по-звериному светящихся зеленью, оказался прикован к парню, которого до этого он попросту не видел. Ян — уже настоящий Ян, как надеялся оборотень Ордена, — стоял у выхода из комнаты, прислонившись к стене, противоположной выходу на балкон.

— Значит, вот оно что?.. — прорычал Валерий. — Старый трюк, воплощённый дважды?..

— Догадался? — Ликантроп ухмыльнулся, не отрывая пристального взгляда от Ищейки.

— Юркая иллюзия... — признал оборотень Ордена.

Валерий замер, приготовившись вновь вступить в бой. Но не решился на это. Пусть он был Потрошителем Оборотней, как его прозвали за несчётных убитых Ликантропов, среди которых прилично даже Совершенных, сейчас его чутьё, всё его нутро, не позволяло ему броситься на противника. Только не когда у него уже не было преимущества внезапного нападения, даже если это просто ещё одна схватка один на один...

Что-то было в этом Ликантропе, что заставляло Валерия опасаться. Что-то, помимо того, что он может управлять Терионом.

«Не выдумывай!..» — одёрнул себя Ищейка, но всё ещё оставался на месте.

— Хочешь продолжить? — Ян поднял руку, и та тут же покрылась густой чёрной шерстью, а ногти на ней стали длинными когтями.

— Думаешь, я просто так отпущу тебя?

— А что тебе дороже: моя голова или сохранность девчонки? Выбирай, — произнёс парень, и ухмылка сошла с его лица, а взгляд потяжелел. — Ты тратишь время, Ищейка. Моё, своё... и той, которой лжёте всю её сознательную жизнь. Тратить моё я больше не позволю...

Валерий прорычал, но так и не двинулся с места. И тогда Ян просто вышел из комнаты. Ищейка не пустился следом за ним. Он лишь немного выждал, слушая удаляющиеся звуки шагов Ликантропа, доносящиеся уже с лестничной площадки. И молился о том, чтобы все его предположения о Яне с того момента, когда Ищейка предложил Камиллю помогать Веронике освоиться в жизни мирного Ликантропа, оказались не так далеки от истины.

Подобрав с пола чётки, Валерий выскочил на балкон и быстро спустился по стене дома. Перепрыгнув забор, сменив ипостась и одевшись, он вернулся к служебному жигулёнку и постучал в водительское окно.

— Что нашёл? — опустив стекло, спросил лейтенант.

— Это меня... нашли.

Выслушав друга, Марк обратил задумчивый взгляд вглубь тёмного парка.

— Согласен рискнуть, — наконец произнёс он и забрал у Валерия чётки.

— Неужели ты поверил ему?

— Чур тебя, Валера! Но ведь... Он мог бы прикончить меня куда менее изощрённым способом ещё тогда, в подземелье. Но не стал, так?

Напарники начали углубляться в парк, удаляясь от ухоженных дорожек. Марк с фонарём в руках продирался сквозь мокрые от дождя кусты, лишь изредка поглядывая в ту сторону, где должен был быть Валерий. Они с самого начала договорились, что лейтенант пойдёт впереди с чётками, а сержант будет скрытно следовать за ним.

Марк услышал гортанный лай собак. Те самые бездомные псы, на которых пытались списать исчезновения людей в августе-сентябре, быстро приближались. Мужчина достал из кобуры пистолет и, глубоко вздохнув, выскочил из кустарника на поляну. Стая собак остановилась, неуверенно глядя на него. Казалось, животные боялись приближаться. Принюхивались. А затем прижали уши и побежали прочь.

— Какого лешего?.. — прошептал милиционер и, выключив фонарь, поспешил за собаками.

Когда Марк посчитал, что уже потерял их, сквозь ветви деревьев он разглядел деревянный дом. Из зашторенных окон лился тусклый свет, а вокруг бегали псы. Лейтенант приблизился к крыльцу в тот самый момент, когда из дома вышел высокий и широкоплечий рыжеволосый мужик лет пятидесяти на вид.

— Чего расшумелись?! — гаркнул он. — Бурый сегодня не должен приходить!

Мужчина шумно втянул носом воздух, а затем его взгляд вонзился в милиционера с чётками в руке.

— Ты!.. — Лицо незнакомца вытянулось, глаза зажглись, словно раскалённые угли. — Ты не Бурый!

«Ликантроп!» — понял Марк и выхватил из кобуры ПММ с посеребрёнными пулями.

Рыжеволосый мужик стал выше на полметра. Его одежда разорвалась при трансформации, являя покрытое короткой шерстью тело монстра. Широкая волчья голова раскрыла пасть, обнажая частокол острейших зубов. Звериная форма этого оборотня напоминала сильных Ликантропов, но всё же ещё не была достаточно совершенной.

Монстр ринулся на Марка. Но как только оборотень выскочил из-под козырька крыльца, на него с крыши обрушился Валерий в волчьем облике. Рыча, Ищейка тут же вонзился зубами в шею Ликантропа и выдрал большой кусок его плоти.

Псы трусливо заскулили и разбежались. Даже если они привыкли к монстрам мира оборотней, вступать в схватку с кем-либо из них им наверняка не хотелось...

Как только монстр обмяк и принял человеческий облик, как и все другие на его памяти, сержант принялся и устремил взгляд на дом.

— Умеешь эффектно появиться, — подбежав к нему, заметил Марк. — Спасибо.

— Кровь!.. — прорычал Валерий, во взгляде которого становилось всё меньше от человека. — Я чувствую... много крови...

Мужик-собачник начал восстанавливаться, и лейтенант дважды выстрелил в него, чтобы серебро замедлило этот процесс. А затем оба милиционера вошли в дом.

— Сволочь!.. — процедил Марк и зажал нос, стараясь сдержать позывы выбросить обед через рот наружу.

С потолка головами вниз свисало три совершенно голых человека, причём разных возрастов. Пожилая женщина была уже мертва, мужчина лет сорока рядом — казалось, вот-вот последует за ней. А третьим был молодой парень. Он был ещё жив, хотя казалось, что так ему только хуже: в нескольких местах с него снимали кожу и вырезали мышцы, а от запястий тянулись тоненькие трубочки, через которые сливали кровь. Лейтенант покосился на друга: его взгляд не отрывался от жертв рыжеволосого Ликантропа.

— Всё это время он... охотился... — выдохнул Марк. — Понемногу, чтобы не вызвать сильных подозрений...

Не произнеся ни слова, Валерий вышел на улицу. Ищейка бесцеремонно перевернул на спину Ликантропа. Тот был уже в сознании, едва не захлёбываясь, давился кровью, шипел и рычал от обжигающего серебра в своём теле.

— Бурый, — прорычал Валерий. — Кто это?

Не дождавшись ответа, оборотень Ордена схватил собачника одной лапой и, подняв в воздух, начал с силой сдавливать его шею.

— Кто он? Ты узнал его запах. Он живёт на окраине парка?

— Не... скажу... чёртова псина!.. — булькнул в ответ мужчина.

Начал раздаваться хруст позвонков. Собачник замычал, тщетно пытаясь сопротивляться Потрошителю Обратней. Но Валерий прекрасно знал, что Ликантроп ничего не сможет ему сделать. Ищейка знал всё о том, как их убивать, знал, как причинять нестерпимую боль, чтобы даже Совершенный Ликантроп начал молить о смерти...

— Валера! — не выдержав, крикнул Марк.

— Я скоро, — даже не взглянув на него, злобно прорычал оборотень Ордена, явно с наслаждением вспоминая процесс столь знакомых ему пыток. — Иди в дом.

Когда Валерий закончил, он нашёл Марка на лестнице на чердак. Лейтенант лишь поморщился, увидев напарника в человеческой форме, но совершенно голым. И кинул ему найденный в доме плащ.

— Тебе бы умыться... — заметил Марк. — Всё лицо в крови.

Валерий хмыкнул и, прикрыв наготу, по-звериному блеснул глазами.

— Ты хотел увидеть Потрошителя Обратней, Марк? Теперь доволен?

Лейтенант помассировал виски, потёр лоб... И только после этого вновь взглянул на друга.

— Только не говори, что ты про эту штучку, которая болтается между ног, — произнёс он, борясь с отвращением от тех звуков, которые доносились с улицы в процессе пыток. И спросил: — Что ты узнал?

— Это Камиль. У него где-то в городе ещё одно жильё. Но собачник ничего не знает о нём.

— Ты сожрал Ликантропа?

— Мы хоть и цепные псы Ордена, но тоже звери, Марк... Только не говори, что он не заслужил такой участи и ты жалеешь его.

Марк покивал, снял фуражку и начал рассматривать её.

— У меня паршивые новости, Валера... — наконец-то произнёс он. — Давай за мной.

Напарники поднялись на чердак, где оказалась ещё одна полноценная комната. Обставлена она была простенько, но со вкусом. На буфете лежали чётки, браслеты и пока ещё не связанные бусины. А на стене рядом с письменным столом висела карта Волданска, полная пометок, стрелочек и приколотых фотографий. На одной из них была запечатлена

Вероника в компании Воронцова, только-только вернувшегося из армии. А рядом висело фото всё того же парня, но уже мёртвого, с жуткой раной на шее. Однако вниманием Валерия завладело совершенно не это: на карте был отмечен адрес Мироновых.

— Камиль всё это время выслеживал её!.. Это он натравил Ликантропов на дом Оксаны! — прорычал он.

Ищейка пулей вылетел из дома, подобрал с травы брошенный при превращении телефон и позвонил Веронике на оба номера. Гудок, второй, третий... Один из них не работал, а на второй девушка не отвечала. Ругаясь сквозь стиснутые зубы, сержант набрал номер Саши.

— Выключен?! — удивился он.

— Марина! — Марк рядом с ним кричал в свой мобильный. — Срочно отправь боевую группу в новый адрес Мироновой! И задержите Хасанова! Применяйте силу: он особ опасен! Подчёркиваю: *особо!* Ты поняла меня?!

— Да... Я-а... — раздалось из его телефона.

— И пришли группу в дом... по адресу... В общем, он в парке, недалеко от Лесничьей улицы! Здесь много серьёзно пострадавших!

— Они живы? — спросила девушка-оборотень.

Марк устремил нерешительный взгляд на друга, и тогда тот, забрав его мобильник, произнёс:

— Милосерднее их добить, — и, завершив звонок, прикрикнул: — Быстрее!

Под усиливающимся дождём напарники поспешили обратно к машине, оставленной на самой границе парка. А в голове Валерия крутилась лишь одна мысль:

«Как?.. Как он смог обмануть вас, госпожа?! А ты, девчонка... Прощу, останься жива! Умоляю!..»

* * *

Камиль спустился из «Медины» на первый этаж торгового комплекса и вошёл в туалет. Подойдя к раковине, он принялся тщательно отмывать руки. Этим вечером любые посторонние запахи могли с лёгкостью помешать ему.

После встречи с Валерием Камиль выследил молодого Ликантропа, который на прошлой неделе преследовал Веронику и Сашу. Не выдавая своего присутствия, он подкинул тому конверт с анонимным сообщением и маячком — браслетом, набранным из бусин со вполне определённым запахом. Убедившись, что всё оказалось в нужных руках, Камиль прогулялся по городу, раздумывая о своих дальнейших действиях, и вернулся в «Медину» уже вечером. Сытно поужинав исключительно мясными блюдами, он отхлебнул из фляги, в которой обычно было крепкое спиртное. Но сегодня она была наполнена совершенно другим, но не менее опьяняющим напитком — свежей кровью...

Насухо вытирая руки, Камиль устремил взгляд в зеркало. Его мысли отказывалась покидать девушка с длинными каштановыми волосами. Они регулярно, чуть ли не каждый день, встречались здесь, в «Медине». Но только накануне Вероника рассказала ему о видениях собственных смертей, благодаря которым уже не раз спасалась от гибели... И именно они в корне поменяли планы мужчины.

«Кто бы мог подумать?.. По крайней мере, теперь мне понятно, почему Белая Ищейка так носитя с тобой, — подумал Камиль. — Оказывается, ты очень вкусный кусок пирога, причём даже для такого монстра, как я. Настолько аппетитный, что я поборюсь с твоей тенью — тем самым Яном, о котором ты рассказывала...»

В туалет вошли двое мужчин, запах которых Камиль тут же узнал. Это были Ищейки, всю последнюю неделю приглядывавшие за ним. Один из них остановился рядом с оборотнем и начал мыть руки, а другой прошёл к писсуарам. Когда они входили, из коридора повеяло парой оперативников Ордена. Их запах был практически идентичен обычным людям... Но определённую «перчинку», как это называл сам Ликантроп, придавало то, что они пили кровь Ищеек.

Камиль снял очки и положил на раковину.

«Значит, они начали действовать?.. Где я прокололся? — подумал он. — Или кто помог Назарову вычислить меня? Впрочем, какая теперь разница?..»

— Камиль Усманович, — произнёс один из оборотней Ордена, — думаю, вам придётся пройти с нами.

— Вы даже не прикрываетесь первой опергруппой? — Камиль убрал очки в футляр и положил во внутренний карман куртки. Когда он повернулся к Ищейке, в его глазах не было звериного блеска. Вместо этого они светились как раскалённые докрасна угли. И Ликантроп вкрадчиво ответил: — Не думаю.

Ближайший к нему оборотень не успел ничего предпринять. Полузвериная рука, в мгновение покрывшаяся густой шерстью, вцепилась в его подбородок и одним рывком сломала шею. Голова Ищейки безвольно повисла, и Камиль тут же швырнул его в направлении двери в туалет. Второй оборотень Ордена сменил ипостась. Его одежда разошлась по швам, а защиты на нём не было. И бросился на Ликантропа, но тот с прежней лёгкостью увернулся. Взмах лапы Ищейки пришёлся на зеркало и раковину. В воздух взвилась струя воды, на пол посыпались осколки...

В туалет попробовали войти, но открыть дверь помешало тело. Камиль усмехнулся и, уклоняясь от нового выпада волкоподобного существа, поменялся с ним местами. Теперь Ищейка закрывал собой оборотня от бойцов Ордена, которые могли ворваться внутрь. Прорывав, зверь вложил в выпад всю свою силу, весь своей вес... Камиль играючи перехватил его лапу и вывернул её, заставляя противника упасть на колени. С силой, доступной только Совершенному Ликантропу, схватив Ищейку за голову, он ударил ею о стену, а затем пробил рукой грудь и вырвал сердце.

— Просто псёньш... — прошептал Камиль.

Первый из пары оперативников всё же прорвался в туалет. Ликантроп с нечеловеческой скоростью оказался рядом с ним и, локтем отбросив в сторону его руку с автоматом, рывком сорвал кармашки с листами брони с его жилета, а затем воткнул в грудь отломанный кран. Глаза мужчины округлились, на губах тут же появилась кровь... И до того, как он упал, Камиль расправился с его напарником.

Мужчина осмотрелся, взглянул на свои окровавленные руки... И раздражённо цокнул языком: все его попытки избавиться от лишних запахов ещё до схватки теперь не имели смысла.

Несмотря на то, что всё обошлось без единого выстрела, шум в туалете наверняка привлёк чьё-то внимание. Решив не проверять, кто именно придёт следующим, Камиль принял полностью человеческий облик. И, открыв окно, выпрыгнул под дождь, который смывает большую часть запахов.

Глава 15. Осколки прошлого

19 октября 2004 г.

Вскоре после встречи с Валерием и его напарником Вероника и Саша распрощались с Игорем. Студентки нашли маленькое кафе в паре остановок от Басманной улицы и разместились за свободным столиком у окна.

«Вероника, видимо, теперь живёт где-то поблизости, — думала Саша, рассматривая витрину магазина одежды через дорогу. — Почему-то она категорически против перекусить в „Медине“ в ближайшем торговом комплексе. И почему-то особенно против „Медины“... Может, просто её дядя меньше даёт на карманные расходы?.. Нет, не стоит выдумывать!»

Взгляд девушки скользнул на своё пальто на вешалке, а затем устремился к подруге, на спинке стула которой висела её замшевая куртка.

«В принципе, в этой одежде, а особенно в обуви без каблуков, Вероника может хорошенько пробежаться. А я наверняка не смогла бы... Да ещё и ноги бы стёрла! — Саша легонько стукнула друг о друга каблучками сапог. — Она, кажется, почти не замечает холода, стала более открытой и энергичной. Но... Чем дальше, тем более хищной она выглядит. И этот её аппетит... Я не помню, чтобы она раньше так набрасывалась на мясо».

— Ника-а, — протянула студентка, — а ты, случайно, по ночам не носишься по городу за людьми?

Вероника тут же подавилась и закашлялась.

— Ой, прости! Я не хотела...

Залпом осушив стакан воды, девушка устремила на подругу осуждающий взгляд и сипло выдохнула:

— И почему все так хотят моей смерти?.. Саша, ты это специально сказала?

Изобразив, что не расслышала её, Саша подалась вперёд и тут же получила лёгкий щелчок по носу.

— Если думаешь, что сможешь так просто отделаться от меня, то у тебя ничего не выйдет! — среагировала она.

— Уже даже не мечтаю.

— И мне до жути интересно, чем нужно заниматься, чтобы при таком питании не набрать ни грамма лишнего веса? — Саша задорно улыбнулась и качнула кудрями. — Во-от, начинаешь улыбаться! Наконец-то!

— Саш!..

— Дожёвывай свой стейк. И я надеюсь, ты наконец-то расскажешь, зачем хочешь посетить свою бывшую квартиру? Расплывчатые и туманные объяснения не подойдут. Хотя бы потому, что мне пришлось прогнать Игоря!

Вероника прикоснулась к боку, боль от несуществующей раны в котором она чувствовала по ночам. Но в последнее время девушка запоминала каждую деталь своего кошмара, каждое лицо, каждое имя...

«Кто такая Вика, глазами которой я вижу этот сон? Откуда у меня её воспоминания?» — в очередной раз задумалась Вероника.

Ей вновь вспомнилась заснеженная горная крепость. Вспомнились и жуткая боль от нанесённой раны, и то, как у неё самой уже неоднократно начинал ныть этот бок. Даже в тот вечер, когда она обнаружила на полу квартиры тело мамы.

— Я хочу поискать свои детские фотографии, — призналась Вероника. — Мне кажется, что я... Что я когда-то могла получить шрам, который со временем полностью исчез...

— Шрам, который исчез? А такое вообще бывает?.. — удивилась Саша и понизила голос до шёпота: — Это всё из-за сна, о котором ты мне рассказывала? Думаю, что на волне пережитого твой разум создал компиляцию... Или как там это называется у психологов?

— Без понятия. Но ты опять что-то путаешь.

— Короче, в этом кошмаре нашли отражение все твои эмоциональные потрясения и переживания. Кстати, заметь: в нём даже нашлось место твоим фантазиям о понравившемся парне!

Вероника уставилась на подругу. В первый момент она даже хотела спросить, о ком это Саша говорит? Но возникшее из воспоминаний лицо черноволосого среброглазого молодого человека тут же заставило её спешно, даже как-то фальшиво возмутиться:

— Что-о?! Нет! Не-не-не!..

«А я бы сама поверила в такую свою реакцию?..» — отчего-то задумалась она.

Похоже, это действительно не убедило Сашу, а лишь раззадорило её. И она как ни в чём не бывало продолжила:

— Может, тебе стоит прислушаться к подсознанию при следующей вашей встрече? Могу помочь поискать его...

— Я тебя сейчас укушу!

— Ну вот, снова улыбаешься!

Веронике оставалось лишь сокрушённо покачать головой в ответ захихикавшей подруге. Когда девушки вышли из кафе, начали опускаться сумерки. Волданск накрыли тяжёлые тучи, и уже казалось, что вот-вот начнётся дождь. Но первые капли упали на землю только тогда, когда студентки выходили из трамвая рядом с бывшим домом Мироновых.

Пока Саша набирала комбинацию кодового замка на двери подъезда, Вероника разглядывала окна и балкон некогда родного дома. Свет, конечно же, не горел, хотя где-то в глубине души она надеялась его увидеть.

«Словно ничего не было, а всё произошедшее — это просто сон?.. Ну да, конечно! Мечтай, Вероника! — Девушка-Ликантроп усмехнулась собственной наивности и осмотрелась. — Интересно, кто из Ордена сегодня присматривает за мной? Видимо, не дядя. Он-то уж точно не пустил бы меня домой. Ещё бы и сказал, что сам привезёт отсюда всё, что мне нужно. Но моему желанию никто из Ордена не воспротивился...»

Как только Саша открыла дверь, студентки поднялись на четвёртый этаж. Оказавшись перед своей бывшей квартирой, Вероника застыла в нерешительности. Девушка вынула из сумочки ключ, который хранила всё это время, но почему-то решила нажать на кнопку звонка. Никто, естественно, не открыл. Под внимательным взглядом подруги Вероника закусила губу и всё-таки вставила ключ в замочную скважину.

В этот момент дверь соседской квартиры приоткрылась, и из неё выглянул знакомый девушке старик.

— Кто вы такие?.. Что здесь нужно?! — потребовал ответа он.

Пристальный взгляд пожилого мужчины не отрывался от студенток, словно он видел их впервые.

— Вы... не узнаете меня?.. — удивилась Вероника.

— Нет. С чего бы? — резко ответил старик и насторожился ещё больше.

— А-а, это... — протянула Саша и неуверенно переглянулась с подругой. — Разве

Оксана Николаевна не здесь живёт?.. Видите ли, это... дочь... её бывшей одноклассницы...

Девушка поморщилась от столь неумелой лжи и устремила виноватый взгляд на Веронику. И добавила:

— Они... В общем, они когда-то тесно общались... С ней... И договаривались, что она посетит... её...

— Жила... — смягчившись, ответил старик. Он явно поверил в услышанное, как будто сам желал, чтобы так оно и было. — Горе случилось: убили её... Жила-то она совсем одна, а тут судьба такая! Странно, что я не помню эту её одноклассницу...

— Одна жила? — удивлённо переспросила Саша. — А как же дочь... Оксаны Николаевны?..

— Какая дочь, что вы? — Взгляд соседского старика вновь стал подозрительным. — Девчата, а откуда вы знаете её?

— Нам... о ней говорил Валерий Григорьевич, — соврала Вероника. — Он и попросил зайти...

— Валерий Григорьевич?.. Валерий?.. Это милиционер такой? Да, помню-помню его!.. Постоянно приезжал к Оксаночке. Брал у неё уроки музыки. Мы уж подумали, что её наконец-то разглядел мужчина!.. Ой, беда-то! Беда!.. А ключ у вас откуда?

— Так Валерий Григорьевич!..

С трудом развеяв подозрения соседа на свой счёт, студентки открыли замок и попали в квартиру. К их облегчению, ключ всё ещё подходил. Захлопнув дверь, Саша искоса взглянула на Веронику, но не произнесла ни слова. А та прошептала:

— Прямо как со случаем на стройке и в кинотеатре... Они не помнят, что произошло на самом деле...

Сообразив, что озвучила свои мысли, девушка-Ликантроп тут же повернулась к подруге, но та лишь произнесла:

— Не думала, что ты сможешь старым ключом открыть дверь. Разве милиция не должна была заменить замок? Или опечатать вход?

— Кажется, кто-то пересмотрел ментовских сериалов... Да и те про Петербург.

В ответ Саша фыркнула и гордо заявила:

— Я же фанатка!

Они прошли вглубь квартиры, не включая свет.

— Только светильники, — пояснила Вероника. — С улицы будет менее заметно, что здесь кто-то есть.

Как только девушки оказались в гостиной, а тусклый свет от лампы на столе разогнал полутьму, Саша застыла на месте. Взгляд её широко раскрытых глаз бегал по комнате, цепляясь за каждый след от нападения.

— Чёрт!.. — прошептала она, пытаясь представить себя на месте подруги в тот злосчастный вечер.

— Саш, ты идёшь?

— Да-да, сейчас...

Девушка поспешила за Вероникой в комнату Оксаны.

«Я бы так не смогла...» — решила Саша, думая о том, насколько спокойной и хладнокровной была сейчас её подруга.

Студентки наши в книжном шкафу семейный фотоальбом и, устроившись за письменным столом, начали просматривать его. Первой же им попалась чёрно-белая

фотография, на которой была запечатлена Оксана с дочерью за городом.

— Сколько тебе здесь? — поинтересовалась Саша.

— Тринадцать... Может быть, четырнадцать...

Вероника надела очки и продолжила перелистывать страницы. А Саша с едва заметной улыбкой заставила её комментировать каждую приглянувшуюся фотографию.

«Я не знаю, что в последнее время происходит с тобой и вокруг тебя, — решила она. — Но ты определённо рада тому, что прежняя жизнь с мамой — это не плод воображения».

Досмотрев фотоальбом, Вероника отдала его подруге и, поднявшись из-за стола, осмотрелась. За окном к этому моменту окончательно стемнело и зашумел обещанный дождь.

«Как так? — думала девушка-Ликантроп. — Нет ни одной фотографии с дядей? Я же помню, что мы фотографировались вместе!»

Вероника продолжила поиски и наконец обнаружила между книжными полками спрятанный конверт.

— Что ты там нашла? — тут же спросила Саша. — Давай сюда!

«А если там что-то, что может вскрыть правду о спрятанном мире монстров?.. — невольно задумалась её подруга. Но, встряхнув головой, аккуратно вскрыла конверт и вытряхнула всё содержимое на стол. — Раньше нужно было задаваться вопросами, раньше! До того, как пригласила её с собой!..»

— Ещё фотографии? — удивилась Саша. — Ага-а! А тут с дядей! Вот он, тот самый мировой мент!

Это оказались практически те же самые фотографии, но только с Валерием. Из-за другой причёски — собранных в тугий пучок длинных волос — Ищейка выглядел даже старше, чем сейчас. Казалось, что время не властно над ним, хотя, судя по самой Веронике, фото охватывали временной период лет в десять, а то и двенадцать.

Саша удивлённо изогнула бровь, но не произнесла ни слова.

«Заметила ведь!» — поняла девушка-Ликантроп, но не стала спешить с попытками объяснить такую странность Валерия.

Одной из последних оказалась фотография ещё совсем молодой Оксаны, пытающейся надеть на пятилетнюю Веронику летнее платье. Фотограф, которым, скорее всего, был сам Валерий, запечатлел именно тот момент, когда девочка стояла в пол-оборота с оголённой спиной. И на её боку был отчётливо виден крупный страшный шрам, который мог бы остаться от раны, нанесённой когтистой звериной лапой, но с пятью пальцами.

«Чёрт!.. — мысленно воскликнула девушка-Ликантроп. — Я же совсем... забыла... о том, что такое действительно было!»

— Охренеть!.. — ругнулась Саша. — Да не может быть!..

Разглядывая фотографию, Вероника машинально прикоснулась к боку, с которого в её снах содрал кожу юноша-Ликантроп. И который, казалось, от увиденного тут же начал ныть.

— И именно та сторона... — с болью в голосе прошептала девушка.

Под ошалевшим взглядом подруги Вероника сняла куртку, подняла край бадлона и показала совершенно гладкую кожу, без единого намёка на отметину от жуткого ранения, которое, казалось, вряд ли могло быть совместимо с жизнью.

— Ты тоже не видишь его?.. — тихо спросила она.

Саша покачала головой и вновь взглянула на фотографию.

— Так не бывает!.. — воскликнула она. — Не бывает! Но только... Откуда у тебя мог

быть этот шрам? Да ещё такой... такой...

Ничего не говоря в ответ, Вероника вновь опустила край бадлона и надела куртку. Сняв очки и убрав их во внутренний карман, вышла в гостиную.

«Получается, что этот сон, этот кошмар — это реальность?.. — начала рассуждать она. — Всё это произошло *со мной*, действительно со мной? А та девочка? А мужчина? А тот парень!.. Это ведь был Ян, действительно Ян?!»

Вероника вдохнула освежающего воздуха, проникающего через разбитую дверь на балкон.

«Когда у меня начались все эти сны?.. — задумалась девушка. — После того, как я укусила Яна в кинотеатре? Укусила... Как и тогда...»

Ей вспомнилась реакция черноволосого оборотня: «Ты!.. Опять?!» В тот момент Вероника не придавала этому значения. Да и мог ли кто-нибудь упрекнуть её за это? Теперь же девушка понимала, что именно привело Ликантропа в бешенство: она вновь вонзила в него свои клыки.

«Ну да! — Вероника мысленно усмехнулась. — Такая мелюзга — и вновь хлещет твою кровь, да, Ян? Прямо как тогда, во дворе крепости... Смешно!..»

Студентка вновь глубоко вздохнула и прислонилась к стене.

«Неужели они стёрли мою память?.. Прямо как соседскому дедушке! — поняла она. — Прямо как людям на стройке и в кинотеатре! Это всё их Белая волчица!.. А сколько раз они уже делали это со мной?.. Я ведь действительно год назад общалась с Камилем, но ничего не помню об этом. Только сейчас начинают всплывать какие-то неясные образы! А что... Что об этом знал... дядя Валера?..»

— Ника?.. С тобой всё хорошо? Голова не кружится? — обеспокоенно спросила следовавшая за ней Саша. — Ты очень сильно побледнела...

Девушка-Ликантроп кивнула и показала, что ей нужно ещё немного времени. А у самой в ушах эхом зазвучали слова Яна:

«Девчонка ничего не знает, не так ли?»

«Такая же ложь, как и её мать-самозванка».

Вероника стиснула зубы.

«Проклятье! Кому мне можно верить?! — пыталась понять она. — Так, успокойся! Не психуй, Вероника! Только не психуй... Может быть, всё это лишь твои выдумки, просто так совпало... Может быть, именно этого они и добиваются: и Ян, и даже Камиль!..»

Саша протянула подруге сигарету, и та, открыв настежь остатки двери на балкон, всё же закурила.

— Я так понимаю, можно здесь, внутри?.. — уточнила Саша и, последовав примеру Вероники, закурила сама. — Знаешь, между всеми твоими новыми знакомыми, забывчивыми соседями, жуткими исчезающими шрамами и... необычными способностями, я совершенно не понимаю, что происходит.

— Я тоже.

— Лукавишь... Иначе сейчас бы так не реагировала. Наоборот, ты поняла что-то, и тебе оно сильно, очень сильно не понравилось. Но ты... не хочешь об этом говорить. Или не можешь?

Девушка-Ликантроп неуверенно покачала головой. Тогда Саша пожала плечами и, потушив окурок и вновь осмотревшись, указала на дверь в другую комнату.

— Ладно, тогда я пошла рыскать в твоей комнате. Это ведь она, да?

«Нет, постой!» — хотела сказать Вероника, но не произнесла ни слова.

Она только сейчас поняла, что во время разговора почувствовала уже столь знакомое прикосновение холода, но списала его на дуновение ветра из разбитого окна... А появившаяся перед глазами чёрная пелена показалась ей просто помутнением после моргания...

«Снова, что ли?!» — мысленно вскричала она, причём именно она, а не та, мысли которой затмевали её нынешнее сознание, будто бы подчиняясь воле последующих событий...

Студентка почувствовала запах Ликантропа, почувствовала даже с притуплённым обонянием после выкуренной сигареты. Выглянула на улицу и принялась...

— Точно Ликантроп!.. — сорвалось с губ Вероники.

— А? Кто? — не поняла её подруга.

С громким ударом входная дверь квартиры влетела внутрь. Саша взвизгнула и устремила взгляд на парня с перекачанной шеей, которого студентки видели на прошлой неделе.

— Ты!.. — воскликнула она.

— Андрей, — представился молодой человек. — Приятно полакомиться!

В следующее мгновение он сменил ипостась. Уродливый монстр — Несовершенный Ликантроп — в мгновение ока оказался рядом с Сашей и вонзился зубами в её шею. Девушка завопила, тщетно пытаясь вырваться. А затем стену позади неё окрасило кровью.

— Саша!!! — крикнула Вероника.

Ликантроп, назвавшийся Андреем, выпустил из лап обезглавленное тело белокурой студентки и за один прыжок оказался рядом со своей основной целью. Вероника отшатнулась, пытаясь увернуться от удара, споткнулась и рухнула на спину. Раздался звук пронзаемой плоти, а вместе с ним — сдавленный вскрик. Девушка опустила взгляд на проткнувшую её насквозь и вышедшую из живота заострённую рейку от двери. С хриплым смехом Андрей склонился над своей жертвой и вцепился уродливой лапой в её голову. А затем раздался хруст костей...

Картина увиденного замедлилась в глазах Вероники. А затем всё начало погружаться во тьму, в обволакивающую чёрную пелену... Даже звуки замедлились, лишь отдаваясь далёким эхом в ушах...

«Значит, вот как я умру?.. — подумала девушка, когда её, как и раньше, будто бы выдернуло из собственного тела и она увидела саму себя со стороны. — Умру... Если ничего не сделаю...»

Вероника отпрянула, освобождаясь от ледяных объятий видения. Её тело помнило предсмертную агонию, которую она должна была испытать. Из ослабевших пальцев выпала сигарета.

— Н-Ника?.. — пискнула Саша.

Испуганный взгляд подруги, ещё только собирающейся закурить, не отрывался от Вероники. Увидев её живой, девушка облегчённо вздохнула, а затем выругалась на себя и выскочила на балкон.

Андрей только подходил к дому. Заметив студентку, он ухмыльнулся, размял шею и, скрывшись под козырьком над входом в подъезд. А затем, судя по звуку, открыл дверь, подобрав комбинацию кодового замка по полустёршимся цифрам на кнопках.

— Это он на прошлой неделе шёл за нами? — спросила Саша, выйдя вслед за подругой и проследив за её перепуганным взглядом. — Как ты поняла?..

— Почуяла, блин!.. Не спорь, Саша, прошу!

— Надо вызвать милицию!

— Сдурела?! — тут же среагировала Вероника. — С этой хренью не поможет никто, кроме *них*!.. Нам нужно уходить! Срочно!

— Кроме «них»?.. Это кроме кого?..

— Срочно, Саш!

— Ла-адно... А куда? На крышу?

— Не успеем.

— Тогда спустимся по балконам? — посмотрев вниз, предложила Саша. — На первом курсе я занималась в секции по альпинизму.

Не дожидаясь ответа, она перелезла через ограждение и ловко спустилась на этаж ниже.

— Прощу прощения!.. — извинилась перед кем-то девушка и ярко улыбнулась. Для неё всё происходящее явно было игрой, и она даже не догадывалась об уготовленной им жестокой участи. — Готова поспорить, нечасто можно увидеть симпатичную девушку, лезущую по стене... Но мне, к сожалению, пора!..

— Да ты шутишь!.. — поражённо выдохнула Вероника. — Там что, действительно кто-то наблюдает за этим мракобесием?

Саша продолжила спускаться. И из-за своей обуви и мокрых перил сорвалась. Она повисла на одной руке, испуганно смотря на землю тремя этажами ниже. Её пальцы один за другим начали разжиматься...

Увидев это, Вероника поддалась инстинкту и прыгнула вниз... Пролетев все четыре этажа, она с кошачьей грацией приземлилась на ноги и, выпрямившись, поймала на руки сорвавшуюся девушку, чей перепуганный насмерть крик так и не сорвался с губ. И вместе с ней завалилась в мокрую траву.

Студентки быстро поднялись на ноги. Саша явно хотела что-то сказать, хотя она так и не могла прийти в себя, но Вероника не позволила ей этого. Расслышав, как Андрей вломился в квартиру, девушка-Ликантроп зажала подруге рот и вместе с ней спряталась под нависающим сверху балконом второго этажа. Сосредоточившись, студентка смогла пробудить свой нечеловеческий, звериный слух. По звукам шагов она прекрасно понимала, где именно находится напавший на её след монстр.

«Саша, молчи! И даже не издавай звуков! — мысленно взмолилась Вероника. — Но как?.. Как он смог выследить меня?!»

Андрей вышел на балкон. Он всмотрелся в кусты у дома, внимательно изучил тротуар и дорогу. Начал шумно втягивать носом воздух, пытаясь почуять девушек... Но табачный запах в комнате перебивал всё остальное, в том числе ароматы его жертв, а сильный дождь не позволял так просто найти их след.

Дождавшись, когда Ликантроп вернётся в квартиру, Вероника повлекла Сашу за собой, сожалея только о том, что оба её мобильника остались в сумочке. Она осознавала, что рано или поздно монстр спустится вниз и начнёт рыскать по округе, и тогда у них будет мало шансов спастись.

А Андрей, раздосадованно рыча, схватил оставленную на диване сумочку Вероники и обнюхал её, вдыхая запах своей жертвы. Он бесцеремонно вытряхнул всё содержимое на пол. Среди всего прочего, что было в женской сумочке, оказался «Грач», который Ликантроп просто пнул под диван, решив не связываться с оружием Ордена, пара телефонов и несколько бусин чёток. Их девушка носила с собой с того самого момента, как подобрала в

подземелье. Парень подобрал одну из бусин, поскрёб когтем, осознав, что она была такая же, как и в подложенном ему браслете. Именно с его помощью он смог отыскать свою жертву... А затем вновь вышел на балкон и вышвырнул её. И заметил студенток уже на углу дома.

Девушки так и не увидели, что охотящийся на них монстр вновь показался на балконе и успел заметить их спины. На губах Андрея расплылась хищная улыбка, обнажая его по-вампирски длинные клыки...

«Я не знаю, кто ты такой, Бурый, но спасибо за это лакомство, — подумал парень. — Мало того, что навёл на такой куш, так ещё и вместе с халявным куском мяса! Что ещё нужно в этот вечер?»

* * *

Обогнув угол дома, студентки оказались на песчаной дорожке, ведущей к площадке для автомобилей, откуда до оживлённого проспекта было рукой подать. Оставалось только пробежать через заросшую кустами территорию. Когда-то на ней была детская площадка, но сейчас она оказалась заброшенной. Лестницы и горки для ребятни разобрали на металлолом вандалы, по какой-то причине пощадив только старые скрипучие качели.

— Как ты сделала это? — прошептала Саша.

Вероника поморщилась, понимая, что теперь ей точно не выкрутиться. Но всё же попыталась что-то выдумать:

— Правду говорят, что человек в экстремальных ситуациях...

— Ага, щас! Ты кого лечить-то вздумала после такого, подруга?

Смирившись с неизбежным, девушка-Ликантроп взглянула на сокурсницу, но, к её удивлению, вместо страха в глазах у той был щенячий восторг.

— Это связано с тем, что происходит вокруг тебя? — спросила Саша.

Вероника лишь неопределённо качнула головой. Заметив у соседнего дома милицейский уазик, она схватила подругу за руку и направилась к машине. Но когда студентки оказались рядом, Саша испуганно пискнула и зажала рукой рот. Оба милиционера в уазике были мертвы: у одного из них была вырвана трахея, а у другого — вывернута наизнанку грудь.

Вероника первой вышла из ступора. Она слишком часто в последнее время видела жестоко убитых людей, будь то наяву или в её необъяснимых видениях. Присмотревшись к служителям закона, девушка заметила на их воротничках значки Ордена и выдохнула:

— Оперативник и Ищейка!.. Это они сегодня приглядывали за мной...

— Постой, кто?

— Сзади! — вскрикнула Вероника, проклиная сигарету за притупившееся обоняние.

Саша резко обернулась, доставая из сумочки газовый баллончик. Струя едкого аэрозоля угодила в лицо подкравшегося и даже успевшего принюхаться к ним Андрея. Оборотень взвыл, попытался протереть глаза и сменил ипостась...

Не веря своим глазам, Саша уставилась на подросток на пять сантиметров уродливое создание. Ликантроп вслепую махнул лапой. И она бы нашла свою жертву, но Вероника успела отдёргнуть девушку, и та упала на асфальт.

«Откуда у неё... столько силы?..» — ошарашенно подумала Саша.

Вероника уже успела увидеть, какова могла быть их судьба. Действуя наперекор, девушка со всей доступной ей силой толкнула монстра плечом. Андрея отбросило на несколько метров, и он рухнул на колени. Зверь начал хрипло рычать. Он хватался за грудь в

месте удара, пытался промыть глаза под дождём, задрав приплюснутую морду...

Вероника решила воспользоваться беспомощностью оборотня и попробовать атаковать его, но тут же испытала всю ту боль, от которой только что спасла подругу. Вздвогнув, студентка вырвалась из ещё одного видения. Она помогла Саше подняться и уже вместе с ней понеслась через заросшую детскую площадку.

«Сколько раз мне снова повезёт? — думала Вероника. — Сколько раз моя смерть окажется ненастоящей? Я же с трудом различаю, где реальность, а где — видение!..»

Саша бежала всё медленнее и медленнее, пока студенткам не пришлось остановиться. Девушку пошатывало, она уже едва переставляла ноги, а её сокурснице этот забег даже не затруднил дыхание.

— Нет, не могу!.. — выдохнула Саша, явно не привыкшая к долгим забегам.

Вероника замерла. Она могла поклясться, что расслышала лёгкие шаги, едва скрываемые шумом дождя в листве. Оборотень приближался, а подруга девушки всё ещё не могла отдышаться.

— Курить меньше надо! — процедила Вероника.

— А сама-то!.. Иди. Иди...

— Так! Александра Эдуардовна! Ты жить хочешь?! — прикрикнула девушка и указала на просвет между двух домов, за которыми находился проспект. — Вперёд! Я догоню.

— Н-но...

— Живо!

Саша нервно сглотнула, заметив во тьме свечение ободка в глазах девушки, и, ковыляя, поспешила в указанном направлении. Бросив взгляд ей в спину, переборов дрожь в руках, Вероника вцепилась в люльку качелей, жалея не только об оставленных в сумочке телефонах, но и о «Граче» с посеребрёнными патронами. И горько усмехнулась:

— Ну и дура же я!..

Девушка боялась. Она чувствовала, что дрожь никуда не исчезла, а лишь перешла в ноги. Студентка сосредоточилась на окружающих звуках... Она слышала, что Ликантроп был рядом, понимала, что он уже должен был избавиться от вещества из баллончика.

Всё произошло за считанные секунды. Андрей выскочил из кустов, и Вероника тут же включила карманный фонарик, который носила с собой в куртке. Его яркости хватило, чтобы ослепить монстра, прекрасно видящего во тьме ночи. И даже если в другой ситуации это не помогло бы, глаза зверя всё ещё были раздражены аэрозолем. Пусть на мгновение, но это дезориентировало Андрея. Девушка с нечеловеческой скоростью и силой ударила его качелями. Люльку сорвало с петель, а сама Вероника, потеряв равновесие, едва не упала в мокрую траву. Однако, умудрившись всё-таки устоять на ногах, бросив лишь мимолётный взгляд на своего преследователя, поспешила прочь от места схватки.

Удар люлькой качели сломал Ликантропу половину приплюснутой морды, один демонический глаз выпал, а другой — заплыл. Но он уже начинал регенерировать. Когда Андрей, рыча от боли, поднимался на ноги, он ещё почти ничего не видел. Но монстр чувствовал запах обеих девушек и уже понял, что оказавшая сопротивление студентка убежала.

«Сожру!.. Сожру тебя!.. Стану сильнее!..» — в его мозгу пульсировали лишь эти примитивные мысли, кажущиеся сравни звериным инстинктам.

Когда Вероника выскочила из зарослей, она перепугала ожидающуюся подругу. Саша едва не взвизгнула, но девушка-Ликантроп шикнула на неё, схватила за руку и повлекла за собой. А когда они оказались на проспекте, услышала приближающееся по заброшенной территории утробное рычание.

Ничего не говоря, Вероника толкнула подругу под козырёк остановки и схватила её сумочку. Убедившись, что на ней был запах Саши, девушка выбежала на проезжую часть. Остановившись на разделительном островке посередине проспекта, она бросила сумочку под колёса автомобилей.

Появился Андрей. Ликантроп пронёсся мимо остановки и до смерти напуганной студентки. Следуя только за запахом жертв, он бросился на проезжую часть под пристальным, пронизывающим взглядом Вероники.

«Не заметь!.. Только не заметь!.. — взмолилась она. — *Не заметь!!!*»

Не до конца восстановившимися глазами Ликантроп слишком поздно увидел приближающиеся огни фар и услышал громкий сигнал. Тормоза фуры сработали, но даже на сухой дороге вряд ли бы позволили ей остановиться вовремя. Последовал удар. Водителю наверняка показалось, что он сбил человека.

— Не заметил... — облегчённо выдохнула Вероника, даже не подозревая, что именно она, прямо как в случае с соседкой Ольгой, не позволила оборотню увидеть тягач с прицепом.

Девушка убрала с лица вымокшие пряди волос и поправила растрепавшийся хвост. Возвращаясь к остановке, она перебежала проезжую часть и присмотрелась к Андрею. Колёса фуры превратили тело оборотня в кровавое месиво, а его оторвавшаяся голова оказалась в нескольких метрах в стороне. И она уже была полностью человеческой.

«Значит, даже если их... даже если *нас*, Ликантропов, разрывать на части, после смерти мы возвращаемся к форме людей...» — подумала Вероника.

Вскоре движение по проспекту остановилось. Судя по вою приближающихся сирен, к месту происшествия пытались добраться наряды милиции и кареты скорой помощи. Вероника меланхолично наблюдала за происходящим, спрятавшись от дождя под козырьком остановки. Рядом с ней сидела притихшая Саша и изредка бросала взгляды на подругу, но не решалась заговорить. Наконец она как бы невзначай тихо заметила:

— Так мы ещё нескоро доберёмся домой. С такой-то пробкой...

— Саша, прости за сумочку. Мобильник был в ней?

— Угу. — Девушка кивнула и указала на приближающийся трамвай. — Может, поедем на нём?

Полупустой салон тут же забился желающими уехать, но студенткам повезло занять места. Саша вновь посмотрела на Веронику, вспоминая всё увиденное. За последние полчаса у неё появилось слишком много вопросов, в том числе о странных способностях подруги.

— Что всё это было? — прошептала Саша, стараясь, чтобы окружающие ничего не услышали.

Вероника неуверенно пожала плечами.

— То, что происходит со мной после смерти мамы...

— Вот это всё?!

— Тише! — шикнула на подругу девушка-Ликантроп и болезненно простонала: — Ты не должна была всего этого увидеть...

— И что теперь?

— Если не будешь молчать, с тобой поступят как с моим соседом.

— В смысле? — оторопела Саша. — Заставят забыть?

На губах Вероники проступила горькая улыбка.

— Поверь, это ещё не самое безумное...

«Значит, убийство твоей мамы — дело рук этих... тварей?..» — С этими мыслями Саша неожиданно для подруги обняла её. Вероника вздрогнула, но, глубоко вздохнув, наконец-то расслабилась.

Остаток пути студентки проехали молча. Когда трамвай приближался к остановке недалеко от новой квартиры Вероники, девушка тихо попросила:

— Когда приедешь домой, обязательно позвони Игорю. И дяде Валере. У тебя ведь есть его номер?

— Был. В мобильном... — устало ответила её подруга.

Вероника неопределённо качнула головой и поднялась с сидения. А когда вышла на остановке, расслышала за спиной:

— Спасибо тебе...

Двери трамвая закрылись, и студентка лишь молча проводила его взглядом.

«За что? — не поняла она. — Ты ведь едва не погибла, и только из-за того, что была рядом со мной. Дурёха ты... Александрия моя!..»

Под затихающим дождём Вероника побрела домой.

А оставшаяся в трамвае Саша, казалось, молча рассматривала своё отражение в стекле. Но в действительности перед её глазами стоял образ подруги с леденящим душу взглядом, обращённым к преследовавшему их монстру. Это был именно тот взгляд хищника, которого девушке раньше иногда удавалось разглядеть за отстранённостью и нелюдимостью Вероники. И именно тот, который был у её подруги всё последнее время...

«Я наконец-то увидела... настоящую тебя...» — подумала Саша.

Глава 16. Явление зверя

19 октября 2004 г.

Вероника остановилась перед своим новым домом и устало посмотрела на небо. Ливень уже полностью прекратился. С веток деревьев и из водосточных труб стекала вода, собираясь в широких лужах на асфальте, неся с собой только что сорванные жёлтые и красные листья. Тучи начинали постепенно расползаться, обнажая почерневшее небо с морем перемигивающихся звёзд.

«Ну и вечер!.. — подумала Вероника, и её взгляд скользнул к выглянувшему на мгновение месяцу. — Растущая... Полнолуние, кажется, на следующей неделе?.. Интересно, а как оно будет ощущаться теперь, после пробуждения в моих венах Первородной крови?»

Налетел порыв ветра и стряхнул дождевые капли студентке за шиворот. Девушка вздрогнула, усмехнулась и прошептала:

— О чём ты вообще думаешь, Вероника?

«Нужно сообщить дяде о случившемся», — подумала она.

Студентка вошла в подъезд. Внутри сквозил ветер, словно все окна были распахнуты. Также она прекрасно слышала работающий телевизор. Решив, что её соседка-Ищейка вышла из квартиры, оставив дверь приоткрытой, Вероника начала подниматься по лестнице.

«Интересно, а кто-нибудь ещё живёт в этом доме? — задумалась она, бросив взгляд в пустынный коридор первого этажа. Двери квартир в нём выглядели совершенно одинаково, как от застройщика. — Я ведь больше никого не встречала. Конечно, я здесь совсем недавно, но... Но могла бы и обратить внимание на свет в окнах.»

С каждой ступенькой на душе Вероники становилось всё тяжелее. На втором этаже она остановилась, присматриваясь к стенам, тускло освещённым лампой под потолком. Даже обострившийся звериный слух не позволял ей расслышать что-то, кроме работающего телевизора и шума ветра, который девушке хотелось назвать зловещим.

«Так, спокойно! — одёрнула она себя. — После такого вечера совершенно неудивительно, что тебе начинает мерещиться всякое...»

Но когда Вероника оказалась на своём, третьем этаже, отсутствие Ольги на балконе действительно насторожило студентку. Девушка внимательно осмотрелась, прислушалась и глубоко вдохнула... И учуяла запах свежей крови. Этот аромат одурманивал, заставлял сердце бешено стучать в груди, гулко отдаваясь в висках...

«Я не почувствовала этого, когда была рядом с убитыми совсем недавно!.. — облизав губы, подумала Вероника. — Неужели это голод Ликантропов? Тот самый, который едва не заставил меня напасть на Влада?»

Прогнав лишние мысли, студентка подняла с пола оставленный кем-то черенок от швабры и осторожно вошла в коридор. Дверь в квартиру её соседей действительно не была закрыта. Нервно сглотнув, девушка распахнула её и замерла.

Запах крови вскружил ей голову...

Её ноги едва не подогнулись...

Её губы задрожали, а клыки увеличились и заострились...

Окно кухни, виднеющееся от входа, было разбито. Через квартиру сквозил ветер, как будто кто-то пытался выветрить из неё все запахи. Через дверной проём в комнату можно было увидеть не только угол работающего телевизора, но и экран монитора с изображением

со скрытых камер. Причём они, судя по всему, оказались установлены не только в коридоре снаружи, но и внутри квартиры Вероники. Правда, ей были оставлены какие-то укромные уголки, в которых она могла бы уединиться.

Сами Ищейки были зверски убиты... Муж лежал у кухонного окна, разорванный пополам и совершенно голый. Он наверняка успел принять бой в волчьем облике. А его жена, Ольга, судя по тянущемуся кровавому следу, отчаянно пыталась доползти до двери, до которой ей осталось всего несколько метров. На шее женщины виднелся хирургически точный разрез, а из спины торчал сломанный хребет.

«Нужно... Нужно позвонить... Дяде Валере... Марку... Кому-то из Ордена, всё равно!..» — промелькнула мысль в голове Вероники.

Девушка кинулась к телефону, но его корпус оказался разбит, а трубка оторвана и брошена рядом. На поиски мобильных Ищейек времени у неё уже не оставалось. А затем она наконец-то почувствовала тот самый запах, который убийца попытался выветрить из квартиры. Это был его собственный след...

Выскочив в подъезд, студентка с сомнением взглянула на дверь своей квартиры, но не стала приближаться к ней. Всё-таки даже если по камерам казалось, что в ней никого нет, убийца мог спрятаться именно в неохваченных видеоустройствами местах.

«На улицу! Туда, где больше народа!» — подумала девушка.

Постоянно оглядываясь, Вероника спустилась по лестнице. Она замерла только перед дверью подъезда, прислушиваясь к звукам снаружи. И, ничего не расслышав, вышла из дома. Но остановилась как вкопанная всего через пару шагов.

— Привет, Вероника.

— Камиль... Усманович?.. — растерянно спросила студентка, уставившись на Ликантропа, которого ещё пять минут назад не было здесь.

— Собственной персоной.

Камиль сидел на мокрой скамейке перед подъездом, расслабленно откинувшись на спинку. Ликантроп обнюхивал сигару, наслаждаясь запахом табака. Одна его рука была на виду, а другая — под накинутой на плечо кожаной курткой. Интеллигентное лицо мужчины выглядело совершенно спокойным. Но как только он взглянул на девушку, она едва заметно содрогнулась от крившейся в нём силы.

— И вам... доброго вечера...

— Снова на «вы»? — Глаза Камилы блеснули, а на губах проступила ухмылка.

— А я хоть раз за прошлую неделю определилась с тем, как к тебе обращаться?

— Нет. Постоянно танцуешь: туда-сюда, туда-сюда... Прямо как мои пациенты во время войны, когда не хватало анестезии.

— Первой мировой?

— Той самой. — Камиль улыбнулся, но Веронике стало только ещё более жутко. — Я же говорил тебе, что был хирургом в армии Его Величества. Уже дважды говорил...

Девушка глубже вдохнула, пытаясь скрыть это от Ликантропа, и поняла: именно его запах она почуяла в квартире соседей. К тому же от рук мужчины исходил почти неуловимый аромат свежей крови.

— Раз уж мы заговорили о ваших предыдущих словах... Могу задать вопрос? — Камиль кивнул, и Вероника, прищурившись, спросила: — Как ты нашёл меня?

— Это было нетрудно. Ты сама привела меня сюда, когда совсем недавно в «Медине» показала своих соседей. Но давай сделаем так, чтобы наш разговор не стал монологом,

согласна?

Глаза Камиля хищно блеснули, и Вероника вновь ощутила прикосновение холода. И увидела очередную свою судьбу: при попытке к бегству она тут же испытает на себе остроту его скальпеля.

«Скальпель?..» — удивлённо подумала девушка и прикоснулась к шее.

— Да, если провести линию реза именно там, вскрыется сонная артерия. Для человека это смерть. Для Ищейки... тоже, но более долгая, если срочно ничего не сделать, — пояснил Камиль.

Удовлетворившись её реакцией, Ликантроп наконец-то сбросил с плеча куртку. Пальцы его руки сжимали окровавленный медицинский скальпель.

— Так-то лучше, — заметил он и, отложив сигару, поднялся на ноги. — Не могу поверить, чтобы Вероника, с которой я общался год назад, уже обо всём не догадалась бы.

— Мои надзиратели. Это ты убил их.

— Да, и поверь: не заставь ты меня торопиться, я бы действовал аккуратнее.

— Извини, что огорчила, — съязвила Вероника.

— Что ты, совсем наоборот! Если бы на убийство той мелкой безродной шавки тебе понадобилось больше времени, тогда я был бы разочарован. Ты же чудовище не меньше меня. А теперь мой черёд задавать вопросы. И, кстати, два подряд.

— Согласна... — процедила Вероника, хотя прекрасно понимала, что её ответ ничего не изменит.

— Ты знаешь, кто такая на самом деле?

— Дочь сильного Ликантропа. Из-за этого за мной гонятся. Вы же сами говорили мне это, Камиль Усманович.

Камиль сухо рассмеялся, но Веронике это напомнило рычание зверя. А когда мужчина вновь взглянул на неё, сквозь звериный блеск его глаз стало проглядывать демоническое свечение. По спине студентки пробежали мурашки.

— И ты даже не задумывалась, что значат твои видения? Где-то там, в подкорках головного мозга, между попытками сохранить жалкое подобие человеческой жизни... Орден разве не говорил, что такое иногда бывает?

Начиная пятиться, Вероника покачала головой. И упёрлась спиной в стену.

— Если бы ты не рассказала о них, я бы не догадался, — признался Камиль и, сняв очки, усмехнулся. — Тогда мы сейчас не стояли бы здесь, а твоя никчёмная человеческая жизнь продолжилась бы завтра, послезавтра, через неделю, через год...

Демоническое свечение глаз оборотня, ранее скрытое линзами очков, полностью вытеснило звериный отблеск. Камиль собирался сменить ипостась. Его голос уже изменился, а клыки удлинились.

— Ты лжёшь, — жёстко произнёс Ликантроп. — Как ты будешь жить со зверем внутри себя? С тем самым, которого Орден пытается погрести под этой... *личиной!* С тем, которого он старается держать на поводке.

— Я не монстр...

— Звучит крайне неубедительно, ты сама знаешь. По крайней мере, та Вероника, которой ты была год назад, прекрасно осознавала, кто она такая... После того, как на стройке задрала и выпила досуха своего паренька.

«Это неправда! — попыталась возразить Вероника, но ей вновь представилось, как она вонзается клыками в шею Воронцова. Только теперь она отчётливо вспомнила его вскрик,

вкус его свежей крови, хруст шейных позвонков. — Не может быть... правдой!..»

Девушка тихо простонала от приступа головной боли.

— Интересно... — задумчиво произнёс Камиль. — Как же редко мне удаётся встретить волчиц с сильной кровью, а не вшивых безродных сучек. Забавно, что последней, кого можно было бы гордо назвать волчицей Ликантропов, была... твоя сестра. Но и она совсем не чета тебе!

«Сестра? — не поняла девушка. — Какая ещё сестра?..»

Услышав утробное рычание и треск расплзающейся по швам одежды, Вероника подняла взгляд. Камиль сменил облик. Звериная ипостась Совершенного Ликантропа напоминала прямоходящего волка, с чудовищной пастью, развитыми мощными конечностями и широкой массивной грудью. Он оказался заметно крупнее в сравнении с Подобными, рост которых при трансформации почти не менялся, и из-за этого напоминал бы рядом с ними медведя. Шерсть покрывала всё тело Ликантропа, но была разной длины. Где-то она была настолько короткой, что проглядывала грубая тёмная кожа. По пять пальцев на ногах и на руках, и каждый из них заканчивался длинным заострённым когтем. Его светящиеся подобно раскалённым углям демонические глаза сверху вниз смотрели на девушку.

— Коричневая!.. — выдохнула Вероника, в свете фонарей разглядев цвет его шерсти, который, как и у Валерия, не совпадал с цветом волос оборотня в человеческом облике.

— За это меня называют Бурым, — прорычал монстр. — Не самый распространённый окрас у Ликантропов, но и не самый редкий. Его достаточно, чтобы запомнить, но не определить. Год назад именно я передал тебе чётки, затуманив разум торговца на рынке. Ты надевала их, когда хотела видеть меня. Так мы условились. Причём это была именно твоя идея, когда я рассказал, что есть такой маячок — источник запаха специфического, но скрытого от посторонних.

— Как мы встретились?

— Ты загрызла своего парня на моей территории. Я подумал, что это сделал очередной выродок из слабых Ликантропов и выследил тебя по запаху... Представь моё удивление, когда выяснилось, что нарушителем моих владений была сильная волчица, совершенно ничего не знающая о нашем сумеречном мире. Я решил помочь тебе. К тому же ты оказалась дерзкой и сообразительной. Ты позабавила меня, Вероника.

— Ты говорил, что чётки не от тебя, — напомнила девушка.

— Разве? — посмеиваясь, спросил Камиль. — Значит, я солгал. Если бы Виктор не заикнулся о связи со мной, я бы рассказал тебе правду. Но мне пришлось подстраиваться. И всё-таки ты забываешь: в нашем мире нельзя верить другому Ликантропу на слово. Об этом *та* Вероника не забывала ни на секунду... А затем ты исчезла.

Картина произошедшего за год наконец начала вырисовываться в голове девушки. Орден узнал о том, что Вероника, поддавшись голоду Ликантропа, загрызла своего бывшего одноклассника, который едва успел вернуться из армии. Они стёрли память о произошедшем у студентки и у её ближайшего окружения, обставив всё так, словно Воронцов уехал в Находку. Но благодаря осторожности Вероники и Камиля, Орден так и не смог установить связь между ними.

— Я искал тебя с тех самых пор, — продолжил Ликантроп. — Всё не мог понять, зачем Белая Ищек пошла на такой шаг. Впрочем, я уже говорил об этом. Наконец-то выследив тебя по тем самым чёткам, я начал проверять твоё окружение. Мне нужно было узнать

реакцию Ордена, для чего я натравил на твой дом безродных уличных псов.

«Поэтому я лишилась мамы?.. Из-за прихоти чёртова Ликантропа?!» — поняла Вероника и вонзила в мужчину озлобленный взгляд.

— Мне интересно, почему главная Ищейка допустила это?.. — произнёс Камиль. — Почему они «наняли» меня в качестве твоего сторожевого пса? И я бы сыграл им на руку, вновь стал бы твоим союзником. Если бы только не понял, кто ты такая на самом деле, Вероника... Ты слишком вкусная и желанная особь даже для меня. И слишком опасная. Ты способна сломать волю даже сильному Совершенному Ликантропу. Тебя просто нельзя оставлять в живых. Поэтому я в равной степени хочу поглотить тебя и твою силу... и убить, пока это ещё возможно. Не лги себе: ты чудовище, причём куда страшнее меня.

— Он сказал то же самое... Не лгать себе... — выдохнула Вероника.

— Кто? Этот Ян?.. Думаю, во всём произошедшем тебе придётся винить и его. Если бы он не объявился в Волданске в ту ночь, когда напали на твой дом, этого всего могло не произойти... Ты бы так ничего и не узнала о своих способностях, Вероника. А я бы так и думал, что имею дело просто с сильной волчицей, не более. Однако Белая Ищейка не дура. Она специально позволила мне подобраться к тебе. С какой же целью?

Вероника могла лишь молча следить за Камилем, надеясь найти момент для бегства. Но её собственные видения уже подсказывали: девушку ждала лишь смерть.

— Их Белая выманивала его. Она знала, что этот Ян не позволит остальным Ликантропам причинить тебе вред.

— Что?! Он же!.. — сорвалось с губ Вероники, но она осеклась.

«Он же не раз жестоко убивал меня!» — хотела сказать девушка, а из её воспоминаний вынырнули все несбывшиеся смерти от лап черноволосого парня.

— Зачем? Для чего это Белой Ордена? — продолжал Камиль.

— Неужели я слышу зависть, Камиль Усманович? Вам не по нраву, что в городе объявился ещё один сильный Совершенный Ликантроп? — наконец поняла Вероника и неожиданно для самой себя злобно усмехнулась.

Ликантроп задумчиво посмотрел на девушку.

— Мне интересно, его человеческий облик — это иллюзия, аномалия или эволюция вида? — сказал он. — А может быть, все наши представления о них — это чушь собачья?.. Проклятье, как же обидно звучит!

— Не поняла...

— Конечно, ведь ты такая же, как и она, — заметил Камиль и рассмеялся. — Скольких ещё обманет его внешность, волчица? Твоя тень, этот твой Ян, — вовсе не Ликантроп. И скоро мы в этом убедимся.

— Что?.. — сорвалось с губ Вероники. — Как это?!

Оборотень обернулся. Проследив за его взглядом, девушка увидела стоящего на дороге перед домом Яна. Даже сейчас, обладая нечеловеческими чувствами, она не почувствовала его запаха и не услышала шагов.

«Да как?.. — испуганно подумала студентка. — Как он снова нашёл меня?!»

— В чём-то ты права... — тихо прорычал Камиль, не отрывая взгляда от парня в длинной тёмной куртке, чёрных джинсах и надвинутой практически на глаза бейсболке. — На моей территории наконец-то объявился волк, с которым я могу не справиться. Может даже, это он с лёгкостью порвёт меня на части...

Руки Яна обрели полужвериный вид, а глаза вспыхнули лунным серебром. Два

Ликантропа бросились друг на друга, даже не думая размениваться словами. Зверь несколько раз махнул лапами, стремясь снести голову противнику или отсечь его конечности, и каждый раз его когти свистели в опасной близости от парня. От последнего выпада Ян увернулся, резко сместившись в сторону, одновременно пытаясь взмахом снизу вверх зацепить грудь бурого Ликантропа. И это ему удалось. Камиль прорычал и тут же с силой ударил парня локтем. Ян отшатнулся, с его головы слетела бейсболка, а из носа хлынула кровь, но тут же остановилась. Не дожидаясь, пока его противник восстановит равновесие, Бурый резко опустил на него обе лапы, стремясь рассечь того от макушки и до паха. Но Ян всё-таки умудрился отставить ногу и, найдя опору, перехватить их двумя руками. Стиснув зубы, он с трудом сдерживал монстра, однако, казалось, их силы были не равны.

Вероника с замиранием сердца следила за схваткой двух Совершенных Ликантропов. В какой-то момент она даже поймала себя на мысли, что нужно бежать, спасти свою жизнь, но лишь продолжала стоять как вкопанная.

Ноги Яна начали подрагивать от напряжения, руки — сгибаться, не справляясь с натиском Камиля. Однако Ликантроп вместо ликования из-за скорой победы лишь разъярился. Задней лапой он ударил парня в живот, нанеся тому несколько неглубоких ран от когтей, и, как только их блок раскрылся, резким взмахом всё-таки достал его. Ян отшатнулся, хватаясь за рассечённую грудь, а на мокрый асфальт хлынула его кровь. Но от последовавшего за этим выпада монстра, грозящего, ломая рёбра, пробить его насквозь, он всё же смог уклониться.

Камиль почему-то на мгновение замер и даже отступил на шаг. Его полный ненависти взгляд не отрывался от парня.

— Ты издеваешься?! — прорычал монстр. — Смеёшься надо мной, лунная тварь?! Где же вся твоя чудовищная сила?!

И Ян сухо рассмеялся...

Вероника не отрывала взгляда от глубокой раны на его груди. Она затянулась без следа, и о повреждении теперь напоминала лишь разодранная одежда. Парень поднял взгляд на монстра, и в следующий же момент должен был распрощаться с головой, но молниеносным движением руки перехватил лапу бурого Ликантропа. И сломал её... Монстр прорычал и атаковал оставшейся целой лапой, но Ян с небывалой до этого стремительностью сломал и её. Тогда Камиль, отскочив на несколько метров, разорвал дистанцию между ними и замер, а его конечности практически тут же срослись.

«Невероятно!..» — опешила Вероника, не зная чему поражаться больше: то ли скорости регенерации обоих Ликантропов, то ли тому, как необъяснимо изменился ход их схватки. Изменился так, будто один из противников перестал играть...

Взгляд девушки приковал к себе среброглазый парень, а точнее — произошедшие после его ранения изменения. Полузвериные руки Яна уже не напоминали человеческие, как у всех остальных оборотней. Казалось, что его частичное превращение могло быть ещё глубже, ещё ближе к скрывающемуся под внешностью парня монстру. Ладони Яна теперь были даже шире, чем у Камиля в зверином облике, когти заметно удлинились и зазубрились, а на суставах пальцев, подобно шипам, появились костяные выросты. Зрачки черноволосого оборотня стали вертикальными, а серебристое свечение глаз — куда более ярким.

«Что с его тенью?!» — испуганно заметила Вероника.

Ян всё ещё не сменил ипостась, хотя казался куда более зловещим, чем раньше. А его тень, отбрасываемая в свете фонарей, уже не была человеческой и выглядела жуткой даже в

сравнении со звериной формой Камиля.

Два Ликантропа схлестнулись вновь. Теперь бурый монстр не позволял достать себя, а парень резкими и куда более быстрыми взмахами разломал скамью и за раз укоротил куст сирени. Следом за ними он раскрошил кирпичную стену, когда Камиль прыгнул на неё, уклоняясь от звериных рук своего противника.

Вероника расслышала звуки приближающихся машин.

«Орден?..» — с надеждой подумала она.

Рассекая лужи на асфальте, во двор въехали милицейские «Газель», жигулёнок и «Волга». Выскочившие оперативники, в полном обмундировании, напоминая ламинарную броню, тут же открыли огонь из автоматов. Прерывая поединок Ликантропов, на них бросились волки-Ищейки, на этот раз не постеснявшиеся остаться в навесной защите даже в зверином облике.

Кто-то из милиционеров подбежал к студентке, схватил её за руку и повлёк за собой.

— Быстрее! — только лишь и сказал он, и Вероника подчинилась.

Они обогнули угол дома. Оперативник практически затолкнул девушку в поджидающую машину, сел в неё сам — и милицейская «Девятка» сорвалась с места, оставляя позади место бойни.

* * *

Камиль встретил в бою двух Ищеек, оставив Яна разбираться с оперативниками Ордена. К тому же парень, насколько видел Ликантроп, в считанные мгновения регенерировал от угодивших в него очередей из автоматов и больше не позволял так легко попасть в себя.

Первый волкоподобный зверь попытался взять Камиля стремительностью и неожиданностью броска. Ликантроп сделал всего шаг в сторону, уходя с траектории прыжка, и махнул лапой в бок Ищейке. Защита на теле оборотня Ордена защитила его лишь частично. Когти Камиля всё равно ранили его, а свободно висящий на нём жилет разлетелся в стороны, когда порвались ремешки обмундирования. Второй Ищейка практически одновременно с этим запрыгнул на Ликантропа со спины и стал драть его лапами. Камиль лишь рыкнул и, терпя оборотня, предпочёл сосредоточиться на первом противнике. Ликантроп тут же подскочил к поднимающемуся на лапы волкоподобному зверю. Схватив его, приподнял над землёй и разорвал на две части, словно медведь — обнаглевшего пса.

Как только Бурый разобрался с первым оборотнем Ордена, он взялся за второго. Камиль сдёрнул Ищейку со своей спины и, удерживая за шею, с размаху метнул его на фонарь, установленный на металлической балке над дверью подъезда. Раздался устрашающий хруст. Корпус фонаря разлетелся на части, балка погнулась, посыпалась кирпичная крошка... А оборотень, взыв от боли, рухнул на землю. Но до того как он смог подняться, Камиль поднял его и швырнул в другую сторону. Существо налетело на бетонный фонарный столб, да с таким усилием, что тот накренился. Провода натянулись и всё-таки оборвались, а вместе с ними исчезло и всё уличное освещение вокруг дома. Ищейка рухнул на асфальт и начал беспомощно размахивать передними лапами. При этом вся нижняя часть туловища существа оставалась неподвижной, словно уже не подчинялась ему. Защита оборотня спасла его от участи быть пронзённым балкой, но сам удар был такой силы, что зверю сломало позвоночник.

Бурый в одно мгновение оказался рядом с поверженным тёмно-серым существом и, уже не заморачиваясь с его бронёй, с размаху наступил тому на шею, ломая и её. И Ищейка

неподвижно застыл на асфальте.

Заметив, что Вероники уже не было рядом, монстр обратил взгляд на своего главного противника.

«Развлекайся пока с ними!» — подумал Камиль.

Монстр прыгнул на стену и, втыкаясь в неё мощными когтями, забрался на крышу. Перепрыгивая со здания на здание, Бурый пустился в погоню за машиной, в которой Орден увёз девушку.

Ян же сражался с бойцами Ордена, всё ещё не меняя ипостась. Силы и скорости более глубокого частичного превращения ему хватало, чтобы разбираться с оперативниками, как с назойливыми мухами. Он исчезал из поля зрения одного милиционера и создавал иллюзию, заставляя стрелять в своего, а затем появлялся практически ниоткуда и, высекая искры, вырывал из ламинарной брони элементы защиты. Его взмахи были такой силы, что оперативникам ломало конечности, сворачивало шеи и сбрасывало их шлемы, когда он целил в голову. А когда те попадали в своих, их жилеты, представляющие собой многослойную чешуйчатую защиту, из-за малого расстояния пробивали автоматные очереди. Стены и окна здания и микроавтобуса уже были испещрены отверстиями от пуль.

— Хватит! — рявкнул один из оперативников, пытаясь прекратить творящийся хаос, и выхватил пистолет с посеребрёнными пулями. — Мы друг друга перестреляем!

Он и оказался следующей жертвой Яна. Милиционер упал, даже не вскрикнув. А вслед за ним на мокрый асфальт завалился его подчинённый, стоявший рядом...

Последний оставшийся живым оперативник, видимо, из числа молодых новобранцев, выронил автомат и попятился. У него на виду всего за пару минут один Ликантроп расправился со всем отрядом, а другой — с Ищейками. Ян схватил его за шею, кажущуюся слишком тонкой в звериных руках оборотня, и поднял в воздух. Заметив, что Вероника пропала, а Камиль куда-то нёсся по крышам, парень не стал убивать оперативника. Он собирался пуститься в погоню, но всё ещё не хотел менять ипостась. И для этого ему нужен был транспорт.

— *За руль. Поведёшь,* — приказал Ликантроп и блеснул глазами.

Милиционер полностью потерял волю. Он сел в машину и, как только Ян устроился рядом, направил её прочь от дома. Теперь молодой оперативник был лишь марионеткой в руках чудовища.

* * *

Служебная «девятка», в которой везли Веронику, по встречной полосе объехала остановившиеся на светофоре автомобили и проскочила переход между пешеходами. Машина зеркалом вырвала из чьих-то рук пакет с продуктами, но милиционеров это нисколько не смутило. Старший группы, представившийся Кириллом, докладывал о произошедшем по рации:

— Два Ликантропа, да! Один из них Совершенный! А второй... — Милиционер переглянулся с водителем, у которого, как и у него самого, на воротничке Вероника заметила значок Ищейек. — Второго я не смог почуять. Совсем.

— Наверное, это Ликантроп Назарова... — буркнул водитель.

— Тогда у нас *два* Совершенных Ликантропа! Приём?

Вероника не узнавала никого из своих спасителей. Быть может, она видела их раньше, когда Орден забирал её из квартиры Валерия, но не запомнила лиц.

— Как?.. Почему вы здесь?.. — не понимала девушка.

— Минут пятнадцать назад позвонил лейтенант Цуберг, — заговорил сидящий рядом с ней молодой оперативник, которого сослуживцы называли Костей. — Сказал, чтобы срочно направили наряды к твоей квартире.

— Движемся по проспекту Будённого, — продолжал говорить в рацию Кирилл. — Да, в конце которого городская библи... Вот тварь!!!

Сверху на движущуюся на полной скорости «девятку» спрыгнул бурый монстр. Его задние лапы пробили капот, а он сам когтями вцепился в стойки и крышу автомобиля. Мотор отказал. Пытаясь справиться с управлением, водитель выжал до упора педаль тормоза. С пронзительным визгом и резким запахом жжёной резины жигулёнок занесло. И до того, как он вылетел на тротуар и врезался в ограждение, Ликантроп лишил жизни Ищейку за рулём.

Костя вскинул автомат и открыл огонь. Очереди вынудили Камиля отскочить от машины, и тогда оперативник вылез и продолжил стрельбу.

— Выходи! — крикнул Кирилл.

— Что?! — не поняла Вероника.

— Выходи! Не слышишь?!

Девушка лишь ошеломлённо покачала головой: грохот калашникова оглушил её. Тогда Кирилл собственными руками вытащил студентку из жигулёнка и, пока Костя перезаряжал автомат, с двух пистолетов начал стрелять серебром. Первая пара пуль вгрызлась в тело Камиля, и он, прорывчав, скрылся в переулке.

— Готов! — крикнул молодой милиционер, вновь вскидывая оружие.

С момента аварии и начала стрельбы прошло не больше минуты, но проезжая часть быстро опустела. Редкие после прошедшего ливня жители в ужасе разбежались. Теперь людей можно было заметить только лишь робко выглядывающими из окон домов.

— К библиотеке! Резче! — скомандовал Кирилл.

Они пробежали лишь половину пути, когда услышали Камиля. Монстр, опустившись на четыре лапы, стремительно настигал их, пусть даже его скорость оказалась не столь высокой, какой могла бы быть. Видимо, из-за реакции его организма на серебро. Милиционеры попробовали стрелять, но на бегу попасть в Ликантропа было невозможно, а останавливаться никто из них не рисковал.

Уже перед самой библиотекой с соседней улицы вылетела милицейская «Газель» с изрешечённым пулями корпусом. Камиль успел среагировать на неё, но всё же не смог увернуться. Микроавтобус задел его по касательной и на полной скорости врезался в стену дома. И тут же вспыхнул. А оставшийся в машине пристёгнутый ремнём водитель погиб ещё до того, как его тело охватили языки пламени.

На дороге появился силуэт пассажира «Газели», выпрыгнувшего перед столкновением. На нём уже не было ни единой царапины, а о совершённом трюке напоминала лишь изодранная одежда. Ян медленно приблизился к месту, куда отбросило Камиля, но обнаружил лишь оставленную оборотнем кровавую дорожку.

«Значит, поджал хвост, Бурый?.. — подумал парень и обратил всё своё внимание на городскую библиотеку, в которой скрылась его жертва вместе с Ищейкой и оперативником. — Орден скоро будет здесь. Наверняка вместе с ней... Я слишком много времени потратил впустую!»

* * *

Вероника первой вбежала в библиотеку. Пожилой охранник удивлённо проводил взглядом вымокшую под ливнем студентку с растрёпанными волосами.

— Эй! — опомнившись, крикнул он. — Ты куда?! Мы закрываемся!

— Это хорошо, — услышал охранник и, обернувшись, увидел двух вошедших с улицы милиционеров. — Костя, забаррикадируй дверь. И следи за вторым, с серебристыми глазами! Мне он слишком сильно не нравится.

— Кто вы?..

— Девчонка! Найди телефон и позвони Назарову! — Кирилл крикнул Веронике, на мгновение замершей на вершине лестницы в читальный зал, и только после этого показал охраннику удостоверение: — Осеев Кирилл, сержант первой опергруппы милиции. У нас тут ЧП.

— В-вижу...

— Но не слышали? — с нажимом спросил он, поскольку стрельбу на улице мог не слышать только глухой.

Вероника переступила порог читального зала. Телефона у охранника не было, что показалось девушке крайне глупым, и ей пришлось бежать к столу библиотекаря.

— Могу позвонить? — спросила она, хватая трубку. — Я с милицией.

К тому моменту, когда Вероника закончила поворачивать диск аппарата, набирая номер мобильного Валерия, в зал вошли охранник и Кирилл. Ищейка осмотрел безлюдное полутёмное помещение, в котором лабиринтом стояли книжные полки.

— Рабочий день уже закончился... — неловко пояснила библиотекарь.

— В здании есть ещё кто-то? — спросил Кирилл.

— Только ещё один библиотекарь, но... Она в кабинете на втором этаже.

— Отлично. Запритесь в нём. И не высовывайтесь, что бы вы ни услышали. Я ясно выражаюсь?

Библиотекарь и пожилой охранник испуганно переглянулись и кивнули. Костя поднялся к ним и разложил на столе магазины для автомата, а Кирилл начал медленно углубляться в зал.

— Назаров, слушаю! Только быстро! — из телефонной трубки раздался до боли знакомый голос, и Вероника облегчённо выдохнула.

— Дядя Валера!..

— Вероника?.. — прозвучал голос Валерия. — Ты... Где ты? Откуда звонишь?!

— Из библиотеки.

Девушка рассказала о нападении Камиля и о судьбе её соседей-Ищеек.

— Мы в пути, совсем скоро будем, — сообщил Валерий. — Передай это Осееву... Короче, Ищейке, который тебя забрал.

— Дядя Валера, здесь Ян, — Вероника впервые упомянула черноволосого Ликантропа.

— Что?! — воскликнул сержант. — Это он схватился с Камилем?! Да как так быстро-то?! Я же совсем недавно его видел!..

Валерий прорычал что-то невразумительное.

— Вероника! Держись от него как можно дальше! — наконец произнёс, даже практически крикнул он. — Если сможешь, беги от него нахрен! Я совершенно не понимаю, что творится в голове у этого чёртова волка! Ты меня поняла?! Обещай!

— Поняла! — тут же ответила девушка, хотя её и поразило, даже напугало, то, как

Валерий отнёсся к новости о Яне.

«Это уже чересчур! — невольно подумала она, вешая телефонную трубку. — Не помню, чтобы до этого он *так* говорил об этом парне!..»

Стоящий рядом со студенткой Костя снаряжал патронами автоматные рожки. Он курил прямо в зале, совершенно не стесняясь этого. Парень так смаковал сигарету, что Веронике и самой захотелось покурить. Но студентка тут же пресекла эту мысль:

«Нельзя! Иначе снова лишусь этого звериного обоняния!..»

— Я совсем недавно вместе с сержантом Назаровым был в Лесном, — заговорил Костя. — Не поверишь, но старшие считают, что в окрестностях города появился Терион! Я теперь весь на нервяке. Считаю, что лучше быть готовым ко всему... Даже к бою с мифической тварью, которую называют чуть ли не олицетворением самой смерти! Чёрт, столько пафоса — аж тошно!.. Но уж если даже оборотни так считают...

«Что-то это не похоже на слова, которые могут обнадёжить девушку!.. — подумала Вероника, а затем осознала: — Стоп! Что-что он сказал? Терион?.. Здесь, в Волданске?!»

И в её голове вновь эхом прозвучали последние услышанные слова о Яне...

— Ты знаешь, кем прослыл сержант Назаров? — спросил оперативник, будто бы пытаясь подбодрить самого себя. И сам же ответил: — Потрошителем Оборотней.

— Почему не позвонили ему сами? — спросила девушка. — Почему звонила я?

Костя нервно усмехнулся и, вставив магазин в автомат, передёрнул затвор.

— По рации ведь совсем недавно общались с центром. Необходимости не было. Да и телефоны в машине остались.

«Как и я оставила свои в старой квартире...» — сокрушённо подумала Вероника.

В крыше библиотеки шумно захлопнулось окно, и молодые люди тут же насторожились. Костя вскинул автомат и, выплюнув сигарету, спросил:

— Оно что, было открыто? Не понял... Товарищ сержант!

Оперативник огляделся в поисках Ищейки и, когда ответа не последовало, позвал его вновь. Со стороны входа раздался шум. Кто-то пытался проникнуть в здание через заблокированные двери. Раздался звон разбитого стекла.

— Кирилл! — Оперативник вновь позвал Ищейку.

Вероника краем глаза заметила движение в тенях на втором ярусе. Но сколько бы она ни всматривалась, так никого и не разглядела. А Костя, услышав вновь начавшийся шум, повернулся ко входу в зал. Вскинул автомат и начал стрелять. Девушка едва не взвизгнула от неожиданности и зажала уши. Но в следующую секунду её пробил холодный пот.

«Это Ян! Он здесь! — поняла Вероника. — Он снова наводит свои иллюзии!»

Сделав несколько очередей, оперативник опустил ствол автомата и начал озираться. Ликантроп, в которого он стрелял, растаял в воздухе, словно и не был материальным.

— Что за чёрт?! — выругался Костя. — Миронова, отходим!

— Куда?

— Наверх! Здесь он может появиться с любой... Вот он, тварь!!!

Оперативник начал крутиться волчком на месте, пытаясь удержать в прицеле скачущего с полки на полку Ликантропа. Как только загрохотал автомат, Вероника нырнула под ближайший стол, чтобы не попасть под шальную очередь. Она вылезла с другой стороны и юркнула в проход между книжных полок.

«Он снова палит в никуда?..» — заметила девушка.

Вскоре выстрелы прекратились. Костя спешно менял магазин, вздрагивая от каждого

шороха. Передёрнув затвор, вскинул автомат. Где-то в стороне что-то упало на пол, и оперативник тут же выпустил несколько очередей по книжным полкам и шкафам.

— Я попал?! Попал ведь, да?! — крикнул Костя, но шум со стороны входа заставил его вновь вскинуть оружие и резко обернуться.

Вероника судорожно выдохнула, хватаясь за живот. Её бежевая куртка стремительно темнела от крови. Это она случайно задела книгу, и та упала на пол. И её укрытие менее секунды спустя прошла автоматная очередь. Девушка даже не вскрикнула... Ей казалось, что она задыхается, стало невыносимо больно дышать, а с губ тонкой вязкой струйкой потекла кровь. Ноги студентки подкосились, и она, прижимаясь спиной к книжной полке, медленно опустилась, практически сползла на пол.

На этот раз у Вероники не было видений, будто бы кто-то выключил её мистическую способность.

«Наверное... это предел того, что давало мне... съеденное мясо...» — где-то на границе сознания студентки промелькнула неясная мысль.

Её медленно охватывал смертельный холод. Полутёмный зал стремительно погружался во мрак. Звуки стрельбы ушли на задний план и теперь казались лишь далёким эхом. Вероника даже не поняла, что к ней кто-то подошёл, но пробыл рядом меньше пяти секунд. Правда, затем он вернулся. К этому моменту девушка уже практически погрузилась во тьму. Что-то тяжёлое упало ей на ноги, заставив сфокусировать взгляд. Это был оборотень Ордена, вошедший с ней в библиотеку. Похожий на волка зверь был ещё живым, но лежал совершенно безвольно, словно тряпичная кукла. А затем над самым ухом студентки прозвучал глубокий хрипловатый голос:

— Пей, если хочешь жить.

В произошедшем далее Вероника не отдавала себе отчёт. Казалось, её тело само подчинилось зверю внутри, и девушка, обнажив длинные клыки, вонзила их в шею Ищейки и начала жадно глотать тёплую жидкость...

Ян — а это именно он стоял рядом со студенткой и наблюдал за ней — лишь усмехнулся. А затем он бросил взгляд в сторону входа, откуда вновь начала раздаваться стрельба.

— Орден, — прошептал он. — Наконец-то.

Полузвериные руки парня снова стали устрашающими, будто бы от его звериной формы, а едва заметная тень приобрела очертания кошмарного существа...

* * *

Милицейские машины подъехали к городской библиотеке со включёнными спецсигналами, но без воя сирен. Семнадцать человек в полном обмундировании, включая Ищеек, рассредоточились перед зданием. Обратни пили кровь из флакончиков, оперативники проверяли защитные жилеты и рассовывали по карманам рожки автоматов и пистолетные обоймы с посеребрёнными пулями. Проверив сослуживцев, Марк направился к Валерию и Марине. Сержант стоял уже с накинутым поверх жилетом и держал в руке второй — для девушки.

— Готовы? — подойдя к Ищейкам, спросил он.

— Ко встрече с Ликантропом, который может натравить Териона? — Марина нервно усмехнулась, и в её голосе зазвучала неприкрытая ирония: — Конечно, товарищ лейтенант! В любое время!

— Ты меньше нашего чудика слушай, — посоветовал ей Марк, хлопнув Валерия по плечу.

— Да, это всего лишь догадки, — выйдя из служебной машины вместе с Анастасией, заметил Красин.

— Товарищ капитан! Госпожа! — Лейтенант кивнул им. — Наши люди готовы. Докладывают, что двери заблокированы. Придётся немного повозиться, чтобы попасть внутрь...

Из здания библиотеки раздались автоматные очереди, и милиционеры замолчали.

— Кто стрелял?.. — не понял Марк. — Это что, внутри?!

— Так, начали! — скомандовал Красин. — Наша задача: вытащить оттуда Миронову и захватить этого хренова Ликантропа. Если удастся. Иначе гасите тварь на месте! Цуберг, вскрывайте двери! Со мной останутся двое.

— Марк, с тобой пойдут три Ищейки, — сообщила Анастасия. — Валерий, Марина, в вдвоём. Попробуйте через крышу.

Валерий пожелал другу удачи и сменил ипостась. Бросив взгляд на Марину, которая замешкалась с одеждой, он довольно прорычал:

— Семёнова, я не прочь взглянуть на то, как ты обнажаешься. Но сейчас крайне неудачное время.

Девушка замерла, наполовину расстегнув рубашку, и уставилась на сослуживца.

— Или ты боишься депремирования за разорванную форму? — продолжил он.

Марина проворчала и перекинулась в зверя, уже не жалея одежды. Валерий помог надеть защиту и, хрипло посмеиваясь, устремился к библиотеке.

Два волкоподобных существа забрались по стене здания. Ступая совершенно бесшумно, они прошли по крыше, заглядывая в читальный зал через каждое окно, и остановились у того, которое оказалось ближе всего ко входу.

— Что он делает?! — тихо прорычала Марина, увидев, как Костя открыл огонь по убегающим в зал милиционерам. — Он же стреляет в своих!

— Этот гад запудрил ему мозги!

Волчица собралась разбить окно и спрыгнуть, но Валерий не позволил ей этого. Пропустив её возмущения мимо ушей, он пытался разглядеть Яна. Как бы его ни волновала судьба Вероники, мужчина понимал: если Орден не сможет обнаружить этого странного Ликантропа, всё закончится плачевно.

Из семи оперативников, ворвавшихся в зал, ранены оказались двое. Пока Костя был сосредоточен на милиционерах, к нему за спину тёмно-серой тенью прокрался оборотень Ордена из основной группы. Парень даже не вскрикнул, когда зверь оглушил его.

— Вот он! — рыкнул Валерий, наконец-то найдя Яна взглядом.

Ликантроп стоял на втором ярусе прямо над входом в зал. Его никто не замечал, пока силы Ордена разбирались со своим же оперативником. А затем он спрыгнул на одного из тройки Ищеек. Движение его когтей было молниеносным. Зверь взревел и отскочил, оставляя на паркете довольно широкую кровавую дорожку.

«Что с его руками? — не понял Валерий. — Какие-то они нетипичные для частично превратившегося Совершенного Ликантропа».

Ян оказался в центре группы милиционеров. Никто из них не мог стрелять, не боясь попасть в своего. Второй оборотень ринулся на парня, но тот с непостижимой лёгкостью сломал зверю лапу и отбросил его.

Оперативники кинулись врассыпную, но Ликантроп тут же вспорол живот одному из них, будто бы даже не заметив защитный жилет. А затем произошло то, чего ни Марина, ни Валерий совершенно не ожидали: Ян осыпался чёрной дымкой и возник на пути другого милиционера, мгновенно переместившись на десяток метров. Оперативник лишь вдохнул, не успевая среагировать, и чудовищная когтистая лапа рассекла его шею.

«Что за чёрт?! Он и на такое способен?!» — удивился Валерий, а у Марины от увиденного встала дыбом шерсть.

Ян учинил настоящую бойню. Мгновенно перемещаясь от одного служителя Ордена к другому, он уже вывел из строя двух оборотней и ряд оперативников, из которых лишь некоторым посчастливится оправиться от полученных ран. Ни скорость Ищеек, ни защита бойцов, которых обычно было достаточно при столкновении с Ликантропами, на этот раз не спасали.

В столь интенсивных схватках силы Ордена не участвовали очень давно.

Ян переворачивал все представления о способностях сильнейших из Совершенный Ликантропов.

Разбивая окно, Валерий и Марина вломились внутрь. Ликантроп тут же схватил падающую на него девушку-Ищейку и швырнул её в дальний конец читального зала. А затем ему пришлось защищаться от её сослуживца. Отразив серию рассекающих и пронзающих выпадов, Ян отскочил от Валерия и замер. Сам сержант забрался на вершину книжной полки, готовый в любой момент вновь броситься на Ликантропа.

— Я всё думал, когда же ты покажешься, служивый. — Парень ухмыльнулся. — Потрошитель Оборотней собственной персоной!.. Тот, которого заставил гоняться за своим же хвостом Бурый.

— Провоцируешь? — прорычал Валерий.

— Зачем? Говорю правду. А её ведь так не любит твоя Белая!..

— Что ты сделал с Вероникой?

Ян сухо рассмеялся, что лишь разозлило Ищейку.

— Отвечай! — рыкнул Валерий.

— Не хочу. Что будешь делать, *раб Белой волчицы*?

— Ты один, — напомнил ему Ищейка, отметив, с какой ненавистью прозвучали слова его противника.

— Думаешь, я не перебью твоих сородичей?

— Натравишь своего ручного Териона?

Ян хищно улыбнулся. А Валерий наконец заметил, что не только форма чудовищных лап, но и зрачки его глаз были нетипичными для Совершенных Ликантропов.

— Ты его даже не увидишь, — пообещал молодой человек.

В следующее мгновение Ищейке пришлось уклоняться. Лапа Ликантропа превратила в щепки полку, на которой он сидел. Сержант прыгнул на соседний шкаф и, оттолкнувшись от него, в стремительном броске попытался сбить с ног своего противника. Ян тут же осыпался дымкой и возник уже сбоку от Валерия. Сержант реагировал слишком медленно: он смог лишь слегка повернуться, чтобы жилет хотя бы частично защитил его. Взмах парня выдрал из тела волка окровавленные куски шкуры и отшвырнул. Валерий пробил насквозь пару стоящих вплотную друг к другу книжных полок и, потеряв сознание, рухнул на пол. Ян собирался последовать за Ищейкой и добить его, но автоматные очереди со второго яруса, куда отступили оперативники Ордена, заставили его бросить эту затею.

* * *

Вероника медленно села и осмотрелась. Перед её глазами все плыло, во рту ощущался железный привкус крови. Девушка спихнула с себя мёртвого оборотня, чьё тело уже приняло человеческий вид и предстало совершенно голым мужчиной, и попыталась подняться на ноги. Удалось ей это не с первого раза. Пошатываясь и хватаясь за полки, борясь с тошнотой и головной болью, студентка вышла из узкого прохода и оказалась перед зеркалом на торце книжного шкафа.

— Что?.. Где?.. К-как?.. — совершенно не понимая, что происходит вокруг, прошептала она и замерла.

Даже громыхающая под сводами зала стрельба не заставила Веронику оторвать взгляд от собственного отражения. Во рту у неё виднелись длинные острые клыки, которые можно было бы назвать вампирскими, а глаза оказались янтарно-оранжевыми, словно тот самый ободок вокруг зрачка захватил всю радужку, и ярко светились в полумраке. Руки её были полувзвериными, с густой шерстью и длинными когтями — прямо как у Валерия в частичном превращении, или, скорее даже, как у Камиля.

Но в глаза сильнее всего бросалось другое...

«Белые!..» — пришла в ужас студентка, смотря на волосы и шерсть своего отражения.

— Наконец-то ты увидела свой настоящий цвет... — раздался приятный женский голос, и Вероника тут же повернулась к его обладательнице.

В пяти метрах от неё оказалась девушка в полупальто и светлой клетчатой юбке. Она напоминала выпускницу института и казалась совершенно неуместной в потонувшей во мраке библиотеке. Её длинные идеально прямые волосы были точно такого же белоснежного цвета...

— Белая Ордена!.. — выдохнула Вероника, почувствовав её запах. А вместе с этим она вновь начала испытывать к этой девушке необъяснимую неприязнь.

— Настя Бессонова, — представилась та. — Ты права: я действительно Белая волчица Ищеек. Мы совсем недавно с тобой виделись, кстати.

Оперативники на втором ярусе библиотеки, по крайней мере, те, которые разглядели Веронику, замерли и медленно подняли стволы автоматов, беря её в прицелы. Ведь перед ними предстало существо, уничтожение которого было одной из главнейших задач Ордена.

Перед ними оказалась Белая волчица Ликантропов...

Вероника вновь посмотрела на своё отражение. Её одежда была изодрана и в крови, но раны уже зажили. Девушка не чувствовала ни малейших признаков боли от повреждений, которые, будь она совершенно обычным человеком, послужили бы причиной её смерти.

«Камиль ведь намекал на это!.. — наконец-то поняла Вероника. — Про видения или, как говорила Семёнова, предугадывания будущего!.. Все те смерти, которые казались настолько реальными!.. Всё это из-за того, что я Белая волчица?.. Не просто дочь сильного Ликантропа, а именно *Белая волчица*?!»

— Интересно, — вновь заговорила Анастасия, — я уже долгое время знала, кем ты окажешься. Но когда я видела тебя волчонком, настоящий цвет твоей шерсти скрывал серый пушок... В этом, видимо, одно из отличий Ликантропов от Подобных: мой звериный облик всегда был белым после того момента, когда пробудилась Первородная кровь. Или всё дело в том, *чью* кровь ты тогда выпила?

— Ч-что?.. — выдохнула студентка.

— Как?! — прозвучал совсем другой, мужской голос. — Белая?..

Выбежав из лабиринта книжных полок и шкафов, Ян застыл на месте. Он не отрывал взгляда от Вероники, и в его глазах она впервые увидела ошеломление.

— Иен?.. Всё-таки это был ты? — спросила Анастасия.

«Иен?.. Так его зовут не Ян, а Иен?» — подумала девушка-Ликантроп и ощутила необъяснимые покалывания злости.

А Иен лишь на мгновение взглянул на Анастасию, и после этого его вниманием вновь завладела только Вероника.

— Вот как, Герман?.. — Парень усмехнулся. — Сообразительный же ты ублюдок... Да будь ты сам проклят!

«Герман?.. Это разве не отец Вики? — задумалась студентка. — Стоп! Что ещё за проклятье?!»

Ликантроп огляделся: оперативники Ордена на втором ярусе уже взяли Веронику в прицелы автоматов. Самой студентке показалось, что среди них был и Марк, со странным выражением лица следящий за происходящим. Друг Валерия будто бы пытался придумать, как отсрочить неизбежное... А затем раздался дикий, пробирающий до костей вой.

«Нет, это... рёв!» — подумала Вероника и обратила взгляд на его источник.

Иен сменил ипостась... От его протяжного рёва, покрываясь паутинами трещин, задрожали оконные стёкла и разбились лампы. Оперативники позажимали уши, испуганно смотря на Ликантропа. А Анастасия улыбалась, не смея отрывать от него восторженного взгляда...

Чудовищный облик Иена в размерах едва ли превышал звериную форму Камиля, как и любого другого Совершенного Ликантропа. Высокое прямоходящее существо, напоминающее волка с сильно развитой мускулатурой... Но из пасти этого монстра, считанные мгновения назад бывшего черноволосым парнем, свешивались клыки, словно у саблезубого тигра, а на голове виднелись заострённые, направленные назад рога. Сквозь его длинную чёрную шерсть, будто шипы, торчал хребет... Он во всем походил на Совершенного Ликантропа, но казался куда более inferнальным. И именно так выглядела его тень при более глубоком частичном превращении.

— Т-Терион?! — в воцарившейся тишине раздался чей-то испуганный вопль.

— У них же нет человеческой формы!!! — в ужасе заорал кто-то другой.

Зазвучали выстрелы. Целью оперативников была уже вовсе не Вероника, а существо, которое было монстром даже в сравнении с Совершенными Ликантропами. Иен схватил парализованную страхом девушку и вместе с ней выпрыгнул через окно в крыше. Орден уже стрелял исключительно серебром, но если хотя бы одна пуля и нашла свою цель, её принял на себя зверь. Продолжая удерживать студентку, монстр с небывалой, непостижимой скоростью понёсся прочь по крышам зданий; понёсся так, словно у него уже не осталось ни единой причины скрывать, кем он был на самом деле.

Когда они оказались на значительном расстоянии от библиотеки, чудовище бросило девушку на землю. Не отрывая испуганного взгляда от Иена, Вероника не смела подниматься на ноги. И ей вспомнились слова Валерия:

«Если тебе хотя бы почудится, что где-то рядом Терион, — беги, спасайся, пытайся сохранить себе жизнь... Чего бы это ни стоило».

— *Засни!* — приняв человеческий облик, приказал Иен.

Глаза парня блеснули серебром, так напоминающим лунное свечение, — и Вероника

провалилась в бессознательную тьму.

Глава 17. В плену

20 октября 2004 г.

Валерий с трудом открыл глаза и уставился в потолок, едва освещённый уличными фонарями через зашторенное окно. Он испытывал сильную слабость, а мысли путались в голове. Когда его глаза перестроились на звериное ночное зрение, полностью лишённое цветов, Валерий внимательно осмотрелся. Это действительно была одиночная палата городской больницы, но именно в том крыле, в которое помещали оперативников Ордена и Ищек. Как и командир отделения милиции, главный врач был осведомлён о существовании Ликантропов и силовой структуры, противостоящей им. Он прекрасно знал, как ускорить восстановление служителей Ордена.

«Значит, из схватки с Яном победителем вышел не я?.. — понял мужчина и мысленно выругался: — Проклятье!..»

Ищейка взглянул на настенные часы: их стрелки показывали, что была ещё глубокая ночь. Рядом с кроватью стояла капельница, от которой по трубочке к его руке текла тёмная жидкость. Это наверняка была переливаемая ему кровь. А на стуле рядом дремала русоволосая девушка. Куртка её милицейской формы висела на спинке, а в расстёгнутом воротничке рубашки виднелись бинты, наложенные на плечо.

— Семёнова?.. — удивился Валерий и тут же услышал шёпот стоящего у стены человека, которого сначала даже не заметил:

— Тише, не буди её. Марина хоть и пострадала, но не так сильно, как ты. Она всё это время приглядывала за тобой.

Марк приложил палец к губам, показывая, чтобы Ищейка вёл себя тихо, и подошёл к нему.

— Сейчас двадцатое октября, три часа ночи. Ты пробыл в отключке чуть больше пяти часов, Валера, — сообщил он и грустно улыбнулся. — Вам двоим ещё повезло. Ну, тебе, может, и не очень. Остальным же Ищейкам...

Валерий тяжело вздохнул и вновь устремил взгляд в потолок.

— Значит, этот гад сильно отделал меня?.. — прошептал сержант. — Марк, что произошло?

— Тебе нужно как можно скорее встать на ноги и пока ни о чём не думать. К вечеру все ожидают вашего возвращения в строй.

— Что с Вероникой? — устремив на друга пронизывающий взгляд, спросил Ищейка.

— Она жива.

— Тоже мне, обрадовал! Не юли, товарищ лейтенант.

— Иен похитил её. Мы разыскиваем их. Бессонова для этого подняла все силы и через командира отделения задействовала обычную милицию.

«Иен?.. Это тот самый Ян?..» — подумал Валерий, а Марк бережно положил руку на его плечо и произнёс:

— Выздоровливай скорее. Ты нам очень нужен. Вы оба нужны. Изю всех Ищек в библиотеке только вы двое пережили столкновение с ним.

Лейтенант вышел из палаты. Валерий некоторое время молча смотрел на дверь, а затем взглянул на Марину, чьё дыхание едва уловимо изменилось.

— Хватит прикидываться, Семёнова. Знаю, что уже не спишь.

Девушка приподняла веки, и её глаза по-звериному блеснули в темноте.

— Ты как? — спросил мужчина.

— Получше вас, товарищ сержант, — в привычной манере ответила Марина, но её голос оказался на удивление мягким.

— Ткнуть в плечо? — хмыкнув, поинтересовался Валерий.

— Не дотянетесь.

Мужчина усмехнулся и тут же поморщился от боли.

— Камиль появлялся? — спросил он, и девушка покачала головой. — Значит, этот Ян — или Иен, плевать! — натравил-таки своего зверя?

— Нет... Пока вы были без сознания, — мимолётная улыбка Марины кольнула Валерия, — Марк Эдитович рассказал о вашем предположении, что Терионы могут оборачиваться людьми.

— Я просто накидывал ему варианты. Ну?

— Когда этот Иен сменил ипостась... перед нами предстал Терион.

— Чёрный? — спросил мужчина, и девушка кивнула. — С рогами, клыками и торчащим хребтом?

Марина снова кивнула.

— И эти его фокусы и выкрутасы... Это всё их способности?..

— Товарищ сержант, разрешите вопрос?

— Угу.

— Вы знали, кто такая Вероника Миронова? — Валерий метнул взгляд на Марину, и она пояснила: — В частичном превращении у неё... белая шерсть.

— Да... С самого начала, — нехотя признал сержант. — Точнее, с того момента, как госпожа доверила мне её воспитание. Теперь все знают?

Девушка кивнула в третий раз.

— И как же вы, госпожа, планируете выкручиваться из этой ситуации?.. — ухмыльнувшись, Валерий пробормотал тот вопрос, на который никогда бы не смогла ответить его нынешняя собеседница, и закрыл глаза.

Марина ещё некоторое время разглядывала его лицо. Убедившись, что мужчина заснул, она поднялась на ноги. Уже в дверях девушка обернулась и устремила ещё один долгий взгляд на того, кто не позволил ей бездумно броситься в библиотеку и, скорее всего, пасть от лап того, кто даже по меркам оборотней является монстром.

И прошептала:

— Спасибо...

* * *

Яркое осеннее солнце уже не давало Веронике спать. Его лучи играли в перешёптывающейся листве ветвей, которые раскачивались на фоне глубокого синего неба. Девушка сонно потянулась и, стряхивая с себя золотые и багряные опавшие листья, медленно села.

— Парк?.. — удивилась она.

Вокруг себя Вероника видела лишь деревья с покачивающимися на ветру кронами и разноцветным дождём осыпающиеся на землю листья. Настала короткая, но яркая пора обильных листопадов, которую обожала молодёжь Волданска. Пусть даже листья понемногу осыпались ещё с середины сентября, только к этому времени они, уже полностью ярко

окрасившись, начинали массово облетать с деревьев.

За прошедшую ночь земля подсохла, и о вечернем ливне напоминали только небольшие лужицы да песчаные и грязевые разводы. Деревянная скамья, на которой спала студентка, уже полностью высохла. Но больше всего Веронику удивило то, что она совершенно не чувствовала холода, хотя за ночь должна была бы замёрзнуть.

«Вчера я... Я... — вспоминала девушка, и перед её мысленным взором возникли образы Камиля, Иена и Ищеек под сводами городской библиотеки. — Чёрт подери!!!»

Вероника испуганно посмотрела на грудь, где её продырявленная куртка приобрела цвет запёкшейся крови. Осторожно прикоснулась к месту ранения, но не почувствовала ни единого намёка на боль. Облегчённо выдохнув, девушка продолжила осматривать себя.

«Пей, если хочешь жить», — далёким эхом в её голове прозвучали слова Иена.

Вероника застыла. Она боязливо ощупала языком клыки, но они оказались вполне человеческими. Тогда девушка осмотрела прядь своих волос, но и та была привычного каштанового цвета.

«Нет, не пытайся делать вид, будто этого всего не было! — подумала Вероника. — Я вчера действительно... *выпила* того Ищейку. Выпила, чтобы выжить. И оказалось, что я — Белая. А сюда меня притащил Иен, забрав из-под носа Белой Ордена!.. Кстати, а куда он делся?»

Вспомнив об Иене, девушка вдруг невольно усмехнулась.

«Саблезубый и рогатый, значит?.. Вот как выглядит Терион?»

Вероника поднялась на ноги, и её качнуло. Девушка ощутила слабость. Её желудок тихонько проорчал, и студентка наверняка смутилась бы от этих звуков... Но куда сильнее оказался возникший при этом страх. Её сердце сильнее застучало в груди, а ощущение совершенно другого, нечеловеческого голода заставило подрагивать ноги, отдаваясь волнением в области живота.

«Нет, Вероника! Не время поддаваться инстинктам!.. — закусив губу, приказала себе она. — Нужно уходить, пока никого из них нет рядом!»

Где-то рядом была детская площадка: Вероника слышала радостные крики и тонкие голоса. Пройдя по заброшенной дорожке и обогнув куст, студентка вышла прямо к ней.

«А зачем... я пришла именно *сюда*?.. — задалась вопросом Вероника, осознав, что начала присматриваться к ребятне голодными глазами. — Я же хотела... уйти... Чёрт!!!»

Девушка заметила его. Иен уже раздобыл новую одежду, но его осенняя куртка казалась великоватой. Терион уверенно приближался к Веронике, а рядом с ним послушно шёл мальчишка лет шести или семи. Возможно, он сегодня не пошёл в школу. И, оборачиваясь, радостно махал рукой молодой матери с детской коляской на другой стороне площадки.

Потеряв дар речи, студентка не отрывала взгляда от ухмыляющегося молодого человека. Иен остановился, поставил мальчишку перед собой, и рука парня, обретя полужвериную форму — ту, которая была типичной для Совершенных Ликантропов, — практически коснулась когтями тонкой шеи.

— После вчерашних приключений я проголодался, — произнёс Иен. — Особенно после разборок с твоим настырным ухажёром. Кажется, его зовут Камиль...

Вероника вновь ощутила странное, настойчивое волнение в области живота, которое так она испытывала впервые. Но боролась она не только со страхом за себя или за ребёнка, хотя была готова признать, что смерти незнакомых людей не вызывали у неё ни горечи, ни сожаления... Это был новый приступ сильного, нечеловеческого голода, появившийся от

одного только взгляда на нежную шею мальчишки. И девушке даже показалось, что она разглядела целую сеть будто бы проступающих, пульсирующих малых и больших кровеносных сосудов. Тех, по которым текло столь желанное ею чужое тепло... На уровне ощущений, так, как если бы что-то ещё, едва различимое, оказалось наложено поверх наблюдаемой ею картинкой.

Иен внимательно следил за реакцией девушки, и его ухмылка стала вызывающей.

— А ты сама не хочешь? — будто бы предлагая, спросил молодой человек.

— Отпусти...

— И отдать его тебе?

Вероника сделала маленький шагок к парню и ребёнку и вновь замерла.

— Отпусти его... — едва слышно повторила она.

Ухмылка сошла с лица Иена. Его полужвериная рука стала лапой Териона, а тянувшаяся от ног тень обрела очертания inferнального существа.

— Заставь меня.

Голос молодого человека напомнил девушке, кто из них действительно был монстром. Вероника едва заметно вздрогнула. Она даже не поняла, что её сверхъестественный голод уступил место ужасу из-за собственной беспомощности. Сделала шаг, другой... Покачала головой, ощущая, как по её щеке покатила слеза.

— Заставь меня, — жёстко повторил Иен.

Веронике вспомнились все увиденные прошлым днём смерти — и случившиеся вокруг неё, и те, которыми могла погибнуть она сама. Её бок вновь начал болеть, напоминая о нанесённой в детстве ране.

«Заставь!» — требовали глаза Териона.

«Что я могу сделать?.. Что?!» — Вероника лихорадочно пыталась найти выход из положения, но понимала: мальчишка обречён. А затем ребёнок как ни в чём не бывало посмотрел на Иена, и прозвучал его тонкий голосок:

— Дядя, твоя шутка не кажется ей смешной.

Парень хмыкнул, всё ещё пронизывая студентку взглядом. И, помедлив, отозвался:

— Ты прав... Возвращайся к маме.

— Дядя клоун! Ты обещал конфету.

Вероника уставилась на паренька и черноволосого оборотня, не веря своим ушам. Вернув себе полностью человеческий облик, Иен потрепал голову мальчишки и вынул из кармана куртки горсть конфет.

— А если этот клоун злой? — отдавая сладости, спросил он и блеснул глазами.

«Клоун?.. Для него Иен просто клоун?! — поняла Вероника. — И теперь мальчишка даже не вспомнит об этой встрече!»

Проследив за пареньком, Терион осмотрел девушку с ног до головы. В его взгляде удивительным образом переплелись и разочарование, и неприязнь, и насмешливость.

— Хреновая из тебя Белая, девчонка, — произнёс он. — Идём. Только сперва придётся найти тебе новую одежду. Уж слишком много внимания будешь к себе привлекать...

— Что? К-как идём? Куда? Нет! — воспротивилась студентка, но её голос предательски дрогнул. — Не пойду! Буду кричать!

— Хочешь их смерти? — Иен пренебрежительно усмехнулся.

Вероника осеклась, понимая, что он не шутит. А затем ей вспомнился разговор Териона с Марком в подземелье.

«Просто человек», — сказал тогда парень, сохранив лейтенанту жизнь.

— Сначала объясни, что тебе нужно? — обретя толику уверенности, потребовала Вероника. — Иначе я никуда не пойду.

Молодой человек хмыкнул и в мгновение ока оказался рядом с ней. Студентка отшатнулась, а когда он схватил её, начав сопротивляться, попыталась вонзить клыки в его руку. Иен не позволил этого... Девушка вроде бы даже испытала знакомые ощущения начавшегося видения собственной смерти. Но всё произошло настолько стремительно, что она не успела осознать это. Рука Териона, вновь ставшая в одно мгновение лапой зверя, выставленными когтями ударила её в живот. Студентка вскрикнула, и её согнуло пополам. От нестерпимой боли хлынули слёзы. И при этом, когда Веронику вновь будто бы выдернуло из собственного тела, она увидела, что никто из окружающих даже не взглянул в их сторону. Всё было так, словно девушки и её убийцы и в помине не было на площадке...

Вероника содрогнулась, в очередной раз ощутив собственную возможную смерть. Она жадно вдохнула, рефлекторно прижала руки к животу, в котором ещё не побывала когтистая лапа зверя. И только после этого подняла взгляд на Иена.

— Всё-таки у тебя есть эти видения, Белая? — наслаждаясь её реакцией, спросил парень. — Хочешь узнать, как ещё я могу расправиться с тобой?

— Н-нет...

— Вот и славно. Тогда замолкни и следуй за мной. Если не хочешь, чтобы хоть одно из твоих видений я воплотил в реальность. Времени и без этих игр... слишком много потеряно.

Многочисленными ухоженными дорожками они прошли сквозь развлекательную зону парка. Вероника с удивлением обнаружила, что большое количество детей и молодёжи в будний день гуляло под листопадом, наслаждаясь этой красивой, но скоротечной порой. Кто-то из них поглядывал на угрюмую девушку в грязной одежде, следующую за высоким парнем, но как можно быстрее старался отвести взгляд.

«Пару месяцев назад и я бы отвернулась, — подумала Вероника и вытащила из растрёпанных волос упавший лист. — Сегодня же среда? У меня должна быть контрольная у Далматова. Интересно, как там Саша после вчерашнего?.. Пошла в институт? Позвонила дяде Валере? Утешал ли её в объятьях Игорь? Что она ему рассказала?.. Такая ведь болтушке иногда!..»

Мимо пробежали школьники и весело раскидали собранные в кучу листья. Тихо ругаясь, дворник проводил их злобным взглядом.

«Неужели в школах уже закончились занятия? — удивилась Вероника. — Или они просто прогуливают по случаю листопада и хорошей погоды?»

Ощувив, что её клыки заострились, а сердцебиение участилось, Вероника поспешно отвернулась от подростков. Её звериный голод вновь дал о себе знать, и девушка напряжённо закусила губу. А через мгновение уже вытирала собственную проступившую кровь.

Иен замедлил шаг, пригнувшись к витающим в воздухе ароматам. Искоса взглянув на него, студентка поняла: Терион не лгал о том, что был голоден. Запах чего-то съедобного, от которого и у Вероники отозвался желудок, причём не как в прошлый раз — сверхъестественно, по-звериному, а совершенно по-человечески, заставил парня подойти к тележке с горячей едой. Девушка лишь покорно встала рядом с ним.

— Что это? — прозвучал голос Иена.

— А? Это хот-дог...

Вероника удивлённо уставилась на парня.

— Сосиска в булке с... — растерянно начала объяснять она и, тут же недоверчиво прищурившись, спросила: — Ты не знаешь?

Иен не ответил. Не до конца осознавая, зачем делает это, студентка надела очки и посмотрела в меню. И тут же сняла их из-за сильной рези в глазах. К удивлению девушки, она могла прочитать меню без очков, словно плохого зрения у неё никогда и не было.

«Как?..» — изумилась Вероника.

— Что, снова хорошо видишь? — насмешливо спросил Иен. Казалось, именно этого он и добивался от студентки. — Подумай, какие ещё болячки могли у тебя исчезнуть после неполного превращения. И с кого ты скопировала своё плохое зрение.

«С... мамы?.. — поняла девушка. — Он хочет сказать, что я неосознанно подражала ей?»

Иен тем временем получил свой хот-дог, от одного вида которого желудок Вероники вновь напомнил о себе. Но, поймав издевательский взгляд парня, словно спрашивающий, не хочет ли она тоже, девушка отвернулась. А затем заметила, что Иен не заплатил и вместо этого, прибегнув к своим способностям воздействовать на окружающих, сам получил от продавца толстую пачку денег.

— Зачем они тебе? — не удержалась от вопроса студентка. — Ты же можешь навести этот свой морок, прямо как сейчас.

— Снова решила повякать?

Вероника раздражённо выдохнула и потупила взгляд. Но, к её удивлению, Иен ответил:

— Не хочу оставить след за пределами парка. Белая Ищек может почувствовать это. Поэтому придётся быть как люди. Но даже не думай сама так «наследить»... Я узнаю об этом.

Выходя из парка, парень доел хот-дог и поморщился. Его раздосадованный комментарий, несмотря на ситуацию, в которую угодила Вероника, вызвал тень улыбки на её лице:

— И *это* они называют мясом?

Они сели в трамвай, в котором, как назло, оказалось много людей. Девушка опустила глаза и даже постаралась не дышать, как только ощутила опьяняющий запах остальных пассажиров и вновь разглядела призрачные сети их пульсирующих кровеносных сосудов.

Она пока даже не задумывалась о бегстве.

Через три остановки молодые люди вышли и оказались перед простецким магазином одежды. Вероника незаметно вынула из мочки уха серёжку, одну из пары, которые ей дал Орден, ещё только поселив в новой квартире, и как будто случайно выронила её перед дверьми.

«Может, дядя сможет так меня найти?..» — входя в магазин, подумала она.

Иен, идущий перед девушкой, замедлил шаг и бросил на неё подозрительный взгляд. А затем на его лице проступила недобрая улыбка.

— Ч-что? — Вероника попыталась изобразить возмущение, но её голос предательски дрогнул.

Но парень лишь хмыкнул и качнул головой, оставив спутницу теряться в догадках о таком своём поведении. Вручив ей часть денег, Иен начал расспрашивать кассира о событиях прошлого вечера, о которых говорили по радио. Но он украдкой поглядывал в сторону выбирающей новую одежду девушки.

«Всё так же, как и раньше, — прислушиваясь к ним, заметила Вероника и невольно

стиснула зубы. — Орден прочистил людям память, а в СМИ запустили ложную информацию».

Взяв приглянувшуюся одежду, девушка вошла в примерочную кабинку. А пока была внутри и переодевалась, вынула оставшуюся серьгу, сняла и наручные часы, сунула их в карманы и переставила в новые штаны пояса. Из примерочной она вышла в светлом джемпере с пёстрым рисунком, тёплых чёрных джинсах и тёмно-синей стёганой куртке. Встретив оценивающий взгляд Иена, Вероника раздражённо развела руками и направилась к кассе.

— Почти не криливо, — услышала она комментарий. — Сойдёт.

— Что-о?!

Студентка остановилась и обернулась с явным желанием возмутиться. В то же мгновение парень вынул из волос девушки заколку-невидимку, удерживавшую зачёсанной назад её прямую чёлку. А затем надел ей на голову женскую осеннюю кепку, напоминающую шерстяной берет с маленьким козырьком. Он наверняка попытался сделать спутницу менее узнаваемой.

Старую одежду Вероники Иен выбросил на помойке в паре кварталов от магазина. Девушка удивлённо заметила, что после этого ей стало легче. Видимо, запах собственной крови пробуждал в ней инстинкты чудовищного зверя. Но длилось это недолго... Как только парень поймал попутку и они оказались в салоне старенького «Москвича», витающие внутри запахи человеческого тела и пота вскружили ей голову. Девушка, устроившаяся на заднем сидении, напряжённо вцепилась пальцами в поддрагивающие колени и опустила голову.

Когда сидящий спереди Иен в очередной раз поймал её голодный, хищный взгляд на дедушку-водителя и хмыкнул, Вероника поняла, что уже тянулась к шее старичка, и испуганно отпрянула. Ей внезапно вспомнилось, как она ещё в первую ночь на квартире Валерия, сразу после гибели мамы, пыталась укусить спящего милиционера.

«Я... Я едва не вонзила клыки дяде в шею!.. — ошарашенно поняла девушка и содрогнулась. — Уже тогда... я...»

— Отец, понимаю, что уже не лето, но она может открыть окно? — спросил Иен.

— А? Да, конечно, — отозвался дед. — Что, твоей девице дурно?

— Ну-у... — На лице парня проступила издевательская ухмылка. — Перебрала вчера.

«Сволочь!..» — подумала Вероника, но окно всё же открыла и вдохнула освежающего воздуха.

Они подъехали к вокзалу Волданска. К удивлению девушки, Иен, расплатившись со стариком, привёл её в кафе через дорогу. Они заняли столик у окна, и парень заказал приличное количество мясных блюд.

— Зачем?.. — едва слышно выдохнула Вероника.

— Чтобы не бросалась на людей. Или ты хочешь свежатины?

Девушка лишь шумно вздохнула, сдерживая очередную порцию едких замечаний. Она попыталась снять кепку, но парень, тут же опустив руку на её голову, не позволил этого.

— Твои длинные волосы могут привлечь внимание собачек Ордена. Не снимай-ка кепку. И чёлку не тронь, — прошептал он и злобно улыбнулся. — Кажется, ты что-то до сих пор не понимаешь... Скажи-ка, с какой целью был создан Орден?

— Чтобы защищать людей от Ликантропов.

— Как защищать?

— Уничтожать их и не позволять сбиваться в стаю.

— А кто способен создать устойчивую стаю Ликантропов? — Взгляд Иена стал

жёстким.

«Белая волчица...» — Вероника вспомнила то, о чём старалась не думать.

— И как со всем этим вяжешься *ты*? — Терион задал следующий бьющий молотом вопрос. — Думаешь, Орден тебе союзник?

— Дядя Валера не позволит...

— А кто такой Валерий Назаров? Просто ещё один раб для Белой волчицы. И кстати... — Иен недобро улыбнулся. — Мы с ним подрались вчера. Я даже не знаю, выжил ли Потрошитель Оборотней. Но покончить с ним мне не дали, это правда. А теперь ешь.

К этому моменту на стол перед Вероникой поставили шашлык, филе из куриной грудки, свиную вырезку и плов, за которые она и принялась. Выпив чёрный кофе, парень некоторое время наблюдал за студенткой, медленно, но уверенно сметающей со стола все блюда, а затем устремил взгляд в окно.

«Он присматривается к действиям милиции и охраны вокзала, — поняла девушка. — Орден наверняка разыскивает нас».

Перед глазами Вероники возникли лица оперативников Ордена в библиотеке, когда они увидели цвет её шерсти. И по спине студентки пробежал холодок.

«А Иен хоть раз лгал мне? Хотя бы раз?! — задалась вопросом девушка. — Но это не отменяет того, что он действительно хочет убить меня. Тогда зачем, почему он тащит меня куда-то, угрожая тем, что может с лёгкостью расправиться как со мной, так и с окружающими? Для чего ему всё это?.. Что такого сделал этот... этот Герман, чтобы Иен так себя вёл? Не даром же Терион в библиотеке проклинал именно того Ликантропа из моих снов! Или... из моих воспоминаний? И *моих* ли в действительности?..»

Думая об этом, Вероника посмотрела на своего пленителя. Даже внимательный взгляд его серых глаз, останавливающийся на каждом милиционере, которых, как показалось девушке, действительно стало больше, был совершенно человеческим.

— Похоже, придётся по-другому... — поведя плечом, прошептал парень.

Эти слова вырвали Веронику из какого-то необъяснимого для неё состояния, когда девушка просто некоторое время не отрывала от молодого человека взгляда.

— Что ты собираешься делать? — пытаясь не задумываться об этом, спросила Вероника, но Иен лишь молча посмотрел на неё в ответ.

Когда девушка наелась, они вышли из кафе и направились прочь от вокзала. Она ещё не понимала, как реагировать на всё произошедшее за последние сутки, и не хотела считать Валерия своим врагом. Поэтому студентка вновь бросила на землю серьгу, но на этот раз, похоже, не так незаметно. Усмехнувшись, Терион остановился и обернулся. И до того, как Вероника успела начать возмущаться, хотя по одному лишь взгляду поняла, что парень раскусил её, он стремительно подошёл вплотную. Девушка отступила лишь на пару маленьких шажков и потупила взгляд, чтобы не видеть его ухмылку.

Терион задумчиво посмотрел на здание вокзала в конце улицы, а затем, не церемонясь, начал обыскивать свою пленницу.

— Да ты!.. — от неожиданности воскликнула Вероника. А как только ощутила прикосновения рук парня к своим ягодицам, когда он стал проверять задние карманы её новых джинсов, протестующе, но как-то слабо выдохнула: — Г-где ты меня вообще лапаешь?..

Иен бросил на землю всё найденное: и наручные часы, и снятый с неё старый пояс. Его взгляд вновь оказался прикован к девушке, не смеющей смотреть в ответ. Он снова подошёл

вплотную к ней и принюхался, проверяя, что на ней не осталось ни одной старой вещи с явным запахом своей обладательницы. А затем его ухмылка стала ярче.

— Вот что ты удумала? — тихо спросил он. — Решила оставить «маячки» для этого своего Потрошителя?

Вероника наконец-то подняла взгляд на Иена: по парню было явно видно, что он уже некоторое время знал о её «хитрости».

— Идём, — произнёс молодой человек и, развернувшись, продолжил движение по улице. — А они пусть знают, что мы были здесь... И ломают голову над тем, смогли ли мы уехать на поезде и в каком направлении.

Девушка помедлила, сверля взглядом его спину. Веронике совершенно не понравилось даже не то, что и как именно только что произошло... А то, как при этом участилось её дыхание.

«Интересно, а как бы он отреагировал, если бы я сейчас отвесила ему оплеуху?.. — невольно задумалась она. — И позволил бы он это сделать?.. Чёрт, о чём ты вообще думаешь, Вероника?!»

Студентка встряхнула головой, словно силясь привести себя в чувства, и спросила:

— Куда идём?

— На автовокзал.

— А потом?

Терион обернулся, и девушке показалось, что она заметила интерес в его глазах.

— В горы, — ответил он. — Что предпримешь, Белая?

* * *

Как только началась лекция профессора Далматова, Саша с тревогой посмотрела на пустующее место рядом с собой. В этот день занятия у группы 3034, в которой училась Вероника, начинались не с самого утра, и первой в расписании стояла именно эта пара. Иными словами, сейчас её подруга должна была появиться в институте. Но её не было.

Глубоко вздохнув, Саша переглянулась с Игорем, сидящим вместе с другими одноклассниками в ряду позади неё. Молодой человек лишь неуверенно покачал головой и поправил очки. Сегодня Игорь выглядел куда более задумчивым, чем обычно, о чём друзья уже не раз говорили ему. Но парень лишь отшучивался. В конце концов, он не собирался рассказывать им то, что прошлым вечером услышал от Саши.

«В это сложно поверить... — признался он, выслушав девушку, которая после расставания с подругой поехала не к себе домой, а к нему. — Но многое объясняет. Мне просто... нужно время... чтобы осмыслить это».

Отсутствие Вероники в институте прямо на следующий день встревожило и его.

«С кем поговорить? Кто может знать? — думала Саша. — Мобильника у меня больше нет, а номер её дяди пропал вместе с телефоном. Может быть, знает Кротская? Или Красин, если уж на то пошло?.. А идти в милицию стоит только за тем, чтобы попытаться найти Валерия Григорьевича или того милиционера, который был с ним».

Дождавшись перерыва, студентка спустилась с верхних рядов лекционной аудитории и подошла к девушке с роскошными локонами медового цвета. Даже несмотря на похолодание, та продолжала носить обтягивающие платья, но сменила короткую кожаную куртку на элегантное клетчатое пальто.

— Привет. Ты случайно не видела сегодня Веронику? — спросила Саша.

— Не-эт... — растерянно протянула Софья и удивлённо взглянула на верхние ряды. — А разве Мироновой сегодня нет?.. А... А как же контрольная у Далматова?

Мобильник старосты, лежащий перед ней на парте, пискнул, и Саша успела прочесть имя человека, приславшего девушке сообщение.

— А Красин не в курсе?

Софья на мгновение изменилась в лице.

— Вряд ли, — ответила она, но её руки предательски дрогнули.

— Поня-атно... Ладно, спасибо.

После окончания лекции Саша и Игорь вышли из здания института. Попрощавшись с одноклассниками, они решили прогуляться, пока стояла хорошая погода.

— Сейчас бы Дарэла взять с собой... — меланхолично заметила девушка, вспомнив, как сильно её маламут любил такую погоду.

— Это после того, что мы слышали недавно? — уточнил парень, но тут же пожалел об этом и проклял себя за свой болтливый язык.

Всё дело в том, что совсем недавно по городу объявили: милиция разыскивает беглого заключённого, ранившего пару представителей правоохранительных органов и скрывшегося с их оружием. В связи с этим жителям рекомендовано не собираться в общественных местах, внимательнее следить за своим окружением, не появляться на улице в вечерние часы и не выпускать детей из дома. Однако, по-видимому, далеко не все ещё успели услышать эти новости, а может и просто отнеслись к ним слишком легкомысленно... Во всяком случае, из-за хорошей погоды и листопада народа на улицах пока что предостаточно.

«Но милиции-то явно больше стало, словно действительно кого-то пытаются поймать... — подумал Игорь. — Начнут ли они разгонять людей по домам?»

— Чего молчишь?.. — прозвучал тихий голос Саши. — Ты за неё совсем не переживаешь?..

— Конечно переживаю! Особенно после твоих рассказов о вчерашнем!..

Девушка взглянула на друга глазами, из которых, казалось, вот-вот польются слёзы. Игорь выдохнул, опустил плечи... и приобнял Сашу. И та, шмыгнув носом, уткнулась лбом в его грудь.

— Где только черти носят... эту... Нику?.. — прозвучал её дрогнувший голос.

С другой стороны улицы за друзьями Вероники наблюдал Камиль. Мужчина хмыкнул и, приподняв ворот плаща, направился прочь от института. Когда мимо него проехал милицейский уазик, Ликантроп проводил машину взглядом и поскорее свернул на другую улицу.

Раны Камилля зажили почти сразу после столкновения с Терионом, но он решил отступить. И теперь сомневался в правильности своего поступка.

«Нет, всё-таки на место прибыла Белая Ищек. Не хочу лишний раз встречаться с ней лицом к лицу, — одёрнул себя Камиль. — И уж тем более когда рядом ошивается Терион! Не предполагал, что он сможет так легко отбить девчонку у Ордена... Зато увидел, на что ещё он способен. Правда, теперь придётся попотеть, чтобы выследить их. А когда найду, останется вопрос: как с ним вообще справиться?»

* * *

Валерий и Марина вернулись на службу, когда стрелки часов над входом в центральное отделение милиции показывали половину четвёртого вечера. Они тут же удостоились

заинтересованных взглядов обычных сотрудников правоохранительных органов.

«Видимо, о вчерашних событиях поползли какие-то слухи», — решил Валерий.

Продолжая грызть зубочистку, он по-свойски поздоровался с одним из патрульных и направился к лестнице. Идущая за ним девушка, внезапно осознав, что её внешний вид сейчас не соответствует требованиям устава, поспешила полностью застегнуть воротник рубашки и начала собирать в короткий хвостик русые волосы, опускающиеся чуть ниже её плеч.

— Не надо, Семёнова. Тебе так больше идёт, — заметил Валерий и ухмыльнулся.

Рука Марины замерла. А затем, тихо проворчав, девушка всё-таки оставила волосы распущенными, пусть даже понимала, что ей может влететь за это.

— Твою мать! Командир отделения!.. — едва увидев его, выдохнула Марина.

Командир неодобрительно проследил за Ищейками и, ругнувшись сквозь стиснутые зубы, отправился «учить жизни» молодых. Такое обычно происходило после его очередного тяжёлого разговора со своей «невесткой».

— Орден ему как кость в горле. — Валерий хмыкнул. — А ты, как обычно, не на то внимание обращаешь, Семёнова. Сказал же, что так тебе больше идёт.

Ощувив прикованное к себе внимание остальных сослуживцев-мужчин, Марина вновь проворчала и поспешила за сержантом.

Внизу Ищеек встретил Марк и сразу же повёл к Красину, где тот дожидался их вместе с Белой волчицей.

— Госпожа! Товарищ капитан! — поздоровался Валерий. — Сержант Назаров и младший сержант Семёнова прибыли в расположение и готовы к службе.

Марина явно хотела что-то сказать сама, но после настолько исчерпывающего рапорта промолчала. Повисла тишина, нарушаемая лишь надрывно шумящей вытяжкой. Красин выдохнул облако табачного дыма, не отрывая внимательного взгляда от Ищеек. Тогда Валерий, совершенно не церемонясь, сел за стол и похлопал по соседнему стулу, предлагая Марине занять место рядом.

— Садись уже, Семёнова, — прохрипел капитан и воткнул окурок в ошестившуюся ежом пепельницу. — Вижу, со здоровьем у вас обоих всё в порядке... Вы даже раньше ожидаемого срока. Это хорошо.

Красин и Марк переглянулись, и в комнате прозвучали их усмешки, а на тонких губах Анастасии заиграла нежная улыбка.

— Думаю, вы успели заметить, что наше... *человеческое* начальство считает вчерашний инцидент полным фиаско, — заговорил капитан. — Начинаят расплзаться слухи... Паршиво то, что мы не имеем никакого права что-то предпринимать по отношению к... этой сволочи.

При этих словах Красин устремил взгляд в потолок, словно мог видеть сквозь бетонные перекрытия. Марина удивлённо изогнула бровь, но от вопросов удержалась.

«Это он про командира», — понял Валерий.

— Мягко выражаясь, это действительно было фиаско, — продолжил Красин.

Капитан ввёл Ищеек в курс дела, рассказав о бегстве Иена с похищенной Вероникой и о погибших.

— Давно у нас подобного не было, — признался офицер. — Часть умерла уже в больнице... С похоронами, допустим, проблем не будет. Кремируют тела — и дело с концом. Ищейки и так как мёртвые души: вы постоянно фамилии меняете. Оперативники...

Придётся выдумывать какую-то ротацию, чтобы припрятать следы, пусть даже этот хрен наверху обо всём знает. Но все погибшие — невосполнимые потери, особенно Ищейки.

Красин рассказал и о том, что иллюзорный Ликантроп-загадка оказался Терионом, способным оборачиваться человеком... Часть этого Валерий уже слышал, а что-то даже произошло у него на виду. Для него остался лишь один важный вопрос:

— Что дальше?

Капитан замолчал и как-то неловко кашлянул.

— Мы разыскиваем их, — сообщила Анастасия. — Ищем Веронику и Иена.

— Да, пустили информационную «пулю», что на улицах находится опасно. Но в первой половине дня пришлось «напоминать» об этом жителям: слишком заманчивая для прогулок погода. Сейчас-то улицы наконец опустели. — Красин вновь неловко кашлянул и устремил взгляд на Белую волчицу. — Госпожа, высшие чины Ордена...

— Высшие чины, Аркадий, сидят где-то в Европе, схоронившись в своих храмах или в Соборе. А мы здесь. И действовать нам нужно быстро.

— Таков был риск всего вашего плана. А о нём, на секундочку, не имел представления больше никто. Это очень большая, чертовски большая игра, которую вы единолично затеяли.

— Я знаю.

Красин глубоко вздохнул и снял фуражку. Суровый на вид капитан внезапно стал казаться маленьким и незначительным в сравнении с сидящей напротив него девушкой.

— Госпожа... Анастасия, я прекрасно понимаю, зачем ты скрыла истинное происхождение «дочери» Мироновой, — произнёс мужчина. — Мы все думали, что прячем от этих чудищ ребёнка сильного Ликантропа, чтобы ни одна тварь не поглотила её и не стала намного сильнее... Но не Белую же, мать вашу, волчицу! Знаешь, я согласен с тем, ради чего ты всё это задумала. Действительно верю в то, что всё можно ещё вернуть в нужное русло...

Красин покачал головой и снова закурил. А Анастасия не проронила об этом ни слова, хотя обычно не позволяла ему подобного рядом с собой.

— К чёрту! — ругнулся он. — Такой возможности может больше не быть.

— Товарищ капитан, вы действительно считаете, что можно действовать без оглядки на мнение высших чинов Ордена? — спросил Марк.

— Ты сомневаешься, Цуберг? Мы уже начали действовать, это во-первых. А во-вторых, я ещё никому ничего не сообщал.

На лице Красина зажглась улыбка, словно у пацана. Марина молча переводила взгляд с капитана на лейтенанта и Белую. Наконец она спросила:

— Госпожа, чего вы добивались?

— Взять под контроль Ликантропов с помощью управляемой Орденом их Белой, — вместо Анастасии ответил Валерий. — Как оперативники восприняли такую новость?

— Со скрипом... — поморщившись, признался Красин.

— Они подчинятся?

— Если нет, Валерий Григорьевич, узнают, за что тебя прозвали Потрошителем Обратной. Ты ведь поможешь?

Валерий лишь усмехнулся, а по спине Марины от этого пробежал холодок.

— Веронику и Иена пока что не видели, — сообщила Анастасия. — Они как будто не покидали город. Свой запах Иен всё так же хорошо прячет, а Веронику, благодаря нашим же усилиям, так просто не почуять.

— Что ему нужно? — спросил Валерий.

— Тяжело сказать... Я подозревала, что он вернулся в Волданск, что именно он побывал в квартире Мироновых после убийства Оксаны. Но я не знаю, зачем он искал Веронику. Вариантов слишком много, и они все... одинаково маловероятны.

Белая волчица вздохнула и призналась:

— Я предполагала, как себя поведёт Камиль, если узнает правду о Веронике. Правда, он всё-таки умудрился скрыть от меня всё то, что творил на стороне. Используя Камилля, я пыталась заставить Иена выйти из теней, что... в некотором роде... у меня получилось. Жаль, что не без осложнений.

— Вы знали этого Иена, госпожа? Знали, что он — Терион?

— Да, Валерий, — помедлив, отозвалась Анастасия. — И только по моей вине ситуация стала хуже, чем могла бы быть.

— Почему вы думаете, что Терион не покинул город ещё ночью, сразу после столкновения в библиотеке? — подумав, спросил Ищейка.

— Состояние Вероники после ранения и того количества выпитой крови было нестабильным... Он знал, что ночью может повстречаться и с Орденем, и с другими Ликантропами, и с Камилем в особенности. В таких столкновениях даже он предпочтёт не иметь лишнего груза. Иен наверняка решил дожидаться момента, когда Вероника сможет сама стоять на ногах.

Валерий лишь понимающе кивнул. Он уже слышал о том, как Веронику подстрелили в библиотеке.

— Что делать, если нам не удастся вернуть её? — Марина задала вопрос, о котором Марк не хотел задумываться.

— Ты сама прекрасно знаешь, — ответила Анастасия и, поднявшись из-за стола, вышла из кабинета.

— Уничтожить?.. — тихо шевельнулись губы оставшейся в комнате девушки.

Валерий сохранял беспристрастное выражение лица. Но Марк заметил, как дёрнулась бровь его друга.

Пройдя в конец коридора, Анастасия начала медленно подниматься по лестнице, не обращая ни малейшего внимания на окружающих. Все её мысли занимало возвращение в Волданск Териона.

«Я не понимаю... — думала она, вновь и вновь анализируя ту паутину вариантов возможных событий, которую могла видеть только Белая волчица. — Зачем ты пришёл? Что тебе нужно от неё? Как ты вообще нашёл её?.. Не понимаю...»

Анастасия остановилась у окна, и взгляд её голубых глаз оказался прикован к сбрасывающему листья скверу на другой стороне дороги.

«Хуже всего то, что теперь ты знаешь, кто она, — продолжала анализировать предводительница Ищеек. — Ты увидел, что Вероника — Белая волчица Ликантропов. Насколько интересной тебе может показаться настолько слабая Белая?.. Нет, тут что-то другое, Иен... Что такого смог сделать Герман в последние минуты своей жизни? Ты же не случайно упомянул этого Ликантропа?..»

* * *

На автовокзале, как и ожидал Иен, тоже увеличилось присутствие милиции, а на дорогах заметно чаще стали попадаться патрульные машины. Парень повёл Веронику через

частный сектор, состоящий из деревянных и кирпичных домов, которые обычно можно увидеть в пригороде. Иногда им даже приходилось перелезть через чей-то забор, благо хозяева участков ещё в начале сентября вернулись в свои квартиры. Девушка покорно следовала за Иеном. Перебравшись через последнюю ограду, оборотни перешли испещрённую выбоинами асфальтовую дорогу и начали углубляться в обступающую город тайгу.

— Куда мы? — спросила Вероника спустя полчаса пути.

Девушка уже начинала ощущать усталость и сильную тяжесть в ногах. Но Иен не ответил, и ей пришлось лишь продолжить покорно следовать за ним. Она пока ещё не была готова испытывать судьбу и пытаться сбежать, рискуя расстаться с жизнью.

К удивлению Вероники, вскоре они вновь оказались на асфальтовой дороге. Парень бросил внимательный взгляд в обе стороны, принюхался к запахам и прислушался к шелесту листьев, срываемых ветром с деревьев. Присмотрелся к небу, словно мог сам, без помощи часов, определить время.

— Это ведь дорога к Лесному?.. — спросила Вероника.

— Именно к нему. Скоро должен пройти автобус, — отозвался Иен.

— Почему не попутка, если испугался появляться на автовокзале?

— Испугался? — переспросил парень, и его глаза недобро блеснули. — На выездах из города наверняка дежурят. Будут проверять любой выезжающий транспорт. Они так работают... Она так работает.

Вероника замолчала, предпочтя более не пререкаться, и поправила головной убор.

Молодые люди пошли вдоль дороги. Через пятнадцать минут они услышали приближающееся со стороны города гудение двигателя. Водитель старенького ПАЗа, заметив их, остановил автобус и, когда они вошли в салон, спросил:

— Куда ты намылился под вечер, парень? Да и девчонку свою следом потащил.

«Да почему они все думают, что мы с ним пара?!» — мысленно вспыхнула Вероника, занимая место в конце автобуса. Но слова Иена заставили её прислушаться:

— Случилось чего? Как-то вы на взводе.

— А, задержали на выезде!.. — Водитель раздражённо отмахнулся. — Ловят, видать, кого-то. Ладно, иди... Небось, заскучала там твоя зазноба.

«Он знал! — поняла Вероника, удивлённо взглянув на парня. — Действительно знал про досмотры на выезде из города!»

— Не спрашивай, — сев рядом с ней, произнёс Иен.

— И не собиралась! — огрызнулась волчица и отвернулась к окну.

Глава 18. Побег

20 октября 2004 г.

Пока автобус трясло на разбитой дороге в Лесной, Вероника видела ещё один странный сон, но совершенно не такой, как прежде. Она бесшумно бежала по тайге. Выпавший тонким слоем снег приятно охлаждал подушечки лап, а ветер трепал её густую, пока ещё тёмно-серую шерсть. Заметив девочку пяти или шести лет с длинными каштановыми волосами, она прыгнула на неё. Но та с лёгкостью увернулась и тут же рассмеялась.

— Папа! Папа! — прозвенел её весёлый голосок. — Смотри, Вика выздоровела! Она совсем выздоровела!

Вероника — а скорее та девочка-оборотень Вика, которой она себя ощущала во сне, — игриво припала к земле. Вероника вновь собиралась броситься на ту, вторую девочку, и слишком поздно заметила тень другого Ликантропа, обладающего совершенной звериной ипостасью. Он бесшумно подкрался с подветренной для неё стороны и придавил тяжёлой лапой. Вероника недовольно заворчала и попыталась освободиться, но тщетно.

— Тише, Алиса. Не подначивай её, — прорычал монстр. — А ты, Вика, быстро устанешь, если продолжишь рыпаться.

Проскулив, Вероника покорно прекратила сопротивляться отцу.

Этим утром Герман повёл дочерей на охоту. Он учил старшую выслеживать добычу, а младшую взял только для того, чтобы она размяла лапы. И поэтому целью выбрал даже не хищника — совершенно другое животное, которое вряд ли смогло бы навредить маленькой девочке-оборотню. Но Вероника внимательно слушала их и следила за каждым шагом и отца, и старшей сестры.

Задорно улыбнувшись, Алиса перекинулась в зверя, и они побежали.

Три Ликантропа неслись по тайге у подножия гор, выслеживая оленей. Их становилось всё меньше в округе, и это беспокоило Германа. Обе его девочки замечали это, но младшая пока не понимала, почему оно так волновало отца. Хотя старшая в беседе с сестрой как-то обмолвилась, что так могут вычислить их стаю. Герман постоянно бросал взгляды на едва поспевающую младшую дочь. Она была ещё слишком слаба для охоты. Но сегодня он почувствовал: Вика оказалась будто бы окрылённой ощущением свободы и лёгкого бега. И, к удивлению Германа и Алисы, именно она — слабый и болезненный волчонок-Ликантроп — настигла и загрызла рослого самца оленя.

Застыв над своей жертвой, Вероника вглядывалась в глаза, из которых исчезала жизнь. А затем тёмно-серым зверем старшая сестра повалила её на землю.

— Какой зверь-то растёт! Вика, это была моя добыча! — воскликнула Алиса и играючи вцепилась зубами в её шкуру.

— Только не покалечь её! — прорычал Герман.

— Да я... просто... поваляю её, чтобы... она устала и... прыти... меньше было!.. — борясь с сестрой, отозвалась Алиса, и они продолжили единым клубком шерсти перекатываться по свежему снегу.

Герман хрипло усмехнулся и, поднявшись на задние лапы, принялся к свежему горному воздуху...

Вероника приоткрыла глаза и сонно уставилась в окно. Старенький ПАЗ только что остановился, наконец-то добравшись до места назначения.

— Идём, — произнёс Иен и направился к выходу.

Но Вероника не двинулась с места, лишь недовольно посмотрев в спину молодому человеку. Девушка размяла затёкшую шею и потянулась... А затем буквально кожей почувствовала на себе пронизывающий взгляд Иена. Парень не успел даже далеко отойти. Совершенно по-обычному пожал плечами, пролез мимо одного из пассажиров и вернулся. Он сел напротив и, положив руку на спинку сидения, подался к студентке. А улыбнулся так, словно его «зазноба», решила покапризничать, и её нужно было немного поуговаривать.

Вероника в смятении застыла и даже перестала моргать. Девушке невольно вспомнился тот обыск, который парень совсем недавно устроил, и её дыхание вновь начало сбиваться.

— Может, мне взять тебя на руки? — спросил он, будто бы и в самом деле предлагая это.

— Ч-что?.. — сорвалось с губ Вероники. — Н-нет, я...

Взгляд студентки скользнул на выходящих пассажиров. Казалось, те украдкой наблюдали за ними, словно просто за увлечённой молодой парочкой. На лице водителя так и вообще проступила странная, даже будто бы довольная ухмылка.

Вероника вжалась спиной в кресло.

— Не смей... — очень тихо прозвучал её взволнованный голос.

Взгляд Иена уже стал леденящим душу, хотя та самая улыбка так и не сходила с его лица.

— Тогда шевели ногами, — прошептал он. — А то ты как будто опасаясь, что от ходьбы они сотрутся и станут короче. — Парень встал и почти театральным жестом пригласил её пройти вперёд. — Прошу, «госпожа»...

Девушка нервно выдохнула, на считанные мгновения закрыла глаза, чтобы собраться с мыслями. А затем поднялась с сидения и направилась к дверям ПАЗа. Иен последовал за ней, отставая лишь на метр. Когда Вероника вышла из автобуса и осмотрелась, ей вспомнилось то окрыляющее чувство свободы, которое она ощущала во сне. И это даже позволило ей немного успокоиться.

Солнце уже клонилось к горизонту, и его лучи живописно подсвечивали золотистые деревья. То тут, то там скоплениями ярко-красных точек виднелись гроздья рябины. В отличие от города, приютившая поселение охотников тайга, казалось, только-только начинала оголять свои ветви. Со стороны гор подул холодный ветер. Он зашелестел богато украшенными кронами деревьев, будто бы пылающими на фоне закатного неба, и заставил поражённую красотой природы девушку придержать головной убор.

Иен уже прошёл немного вперёд, но вновь остановился и обернулся, поскольку его пленница не спешила идти следом.

— Да иду я! — огрызнулась Вероника и пробормотала: — Козёл рогатый...

— Я ослышался? Или ты меня парнокопытным назвала? — с усмешкой спросил парень, как только студентка поравнялась с ним. Причём, как показалось девушке, это его действительно позабавило.

Оборотни начали углубляться в поселение. Одноэтажные деревенские домики за деревянными и сетчатыми заборами располагались с обеих сторон дороги. При приближении к железнодорожной станции Вероника заметила двухэтажное здание почты, в пристройке которого сумел уместиться небольшой магазин. Чуть дальше располагался дом

с вывеской «Милиция». Здесь, скорее всего, работал и жил участковый посёлка. Сам милиционер сидел на крыльце со старой, но явно бережно хранимой гитарой в руках. У его ног лежала большая немецкая овчарка и лениво ворочала ушами, будто прислушиваясь к исполняемому хозяином мелодичным переборам. А рядом с милиционером стояла начатая бутылка водки и уже пустая стопка. Когда Иен и Вероника проходили мимо них, пёс поднял голову, принюхался... и, поскуливая, трусливо прижался к земле.

— Мухтар, ты чего?! — Участковый удивился поведению овчарки, но то ли из-за увлечённой игры на гитаре, то ли из-за уже выпитого, не обратил ни малейшего внимания на приезжих молодых людей. — Что случилось?

«Ну конечно! — подумала Вероника. — Как же ещё назвать пса?»

Дорога, по которой шли оборотни, начала взбираться на холм, а растительность вокруг стала плотнее. Казалось, тайга поглотила половину поселения, словно дикий зверь... Попавшаяся по пути молодым людям пара сельских мужиков остановилась и прислушалась к окружающим звукам.

— Слышишь? — спросил один из мужчин. — Опять псы молчат.

— Смотри-ка, даже Машкин волкодав заткнулся! — подтвердил второй. — И гончая Мишки!.. Во дают!

— Сначала всё гавкали, а теперь будто испугались чего. Даже эти, мастистые. Они ж медведей не боятся, а тут чего?

— Вот и я заметил: они так ведут себя с тех пор, как беда случилась и приезжали городские фуражки. Неделя прошла уже?

— Да иди ты! Больше это длится, больше!.. — Селянин махнул рукой и задумчиво почесал затылок. — Хотя оно-о... похоже на истории стариков наших... Полувековой давности.

«Не молчат ваши псы — попрятались и скулят. — Вероника мысленно поправила говоривших. — Я слышу их, прекра-а-асно слышу!..»

Иен остановился и метнул взгляд на разговорчивую парочку, словно его что-то насторожило в их словах.

«Точно! — поняла девушка. — Если псы постоянно ведут себя так, то где-то рядом оборотни».

Парень принюхался к запахам в осеннем воздухе и внимательно осмотрелся.

— Давай-ка дождёмся где-нибудь темноты, — произнёс он.

«Где-нибудь? — подумала Вероника, покорно последовав за ним. — Ты слишком уверенно чувствуешь себя здесь... Как будто уже не в первый раз в посёлке. — При этих мыслях девушке вспомнилась фотография деда Игоря, на которой рядом с егерем стоял ещё юный Терион. — Конечно, как же я могла забыть об этом? Он совершенно точно был здесь раньше».

Иен привёл свою спутницу в заведение, напоминающее то ли небольшое кафе, то ли рюмочную. В тесном помещении стояло несколько деревянных столов, за которыми сидели совершенно разного вида и возраста мужчины. Они даже не обратили внимания на вошедших: их взгляды пожирали парочку молоденьких девиц с пышными косами цвета соломы и не менее пышными бюстами в обтягивающих кофтах с глубокими вырезами. Эти девушки постоянно перемещались между столами, разнося заказы. Рядом со входом дремала иссиня-чёрная гладкошёрстная кошка, которая, почувствовав запах оборотней, тут же вскочила, зашипела и кинулась на улицу.

— Что это?.. — с отвращением выдохнула Вероника. — Местная пивнушка?

— Зато мясо здесь настоящее, — заметил Иен.

На мгновение застыв, девушка уставилась на парня, а затем обвела взглядом посетителей.

«Он... сожрать их хочет?!» — ужаснулась она.

Иен усмехнулся, ожидая, видимо, именно такой реакции спутницы, и указал на ближайший стол. В странной посудине, словно не определившейся с тем, что она такое — сковорода или кастрюля, девушка увидела кабаньей окорок.

— Это деревня охотников, — напомнил парень. — Готовят здесь из добытого.

Сообщив мужчине за стойкой, что они займут места снаружи, Иен вывел Веронику обратно на улицу. Они обошли здание, и девушка с удивлением обнаружила террасу под брезентовой крышей, нависающую над небольшим прудом. На ней почти никого не было. По пути к столику у деревянного ограждения террасы им вновь попалась незадачливая кошка, которая уже не знала, куда ей деться от оборотней.

«Да-а, ки-иса!.. — подумала Вероника — Здесь есть кое-кто почернее тебя».

Устроившись на стуле, студентка снова отметила, насколько живописный вид открывался с террасы на разноцветную тайгу. Отсюда было видно и зеркальную водную гладь пруда, и далёкие поросшие лесом холмы, и железную дорогу, по которой время от времени проезжали поезда... И тогда она вспомнила, что когда-то читала в газетах заметку о выездах на охоту чиновников и других влиятельных людей Волданска.

«Точно, именно здесь они отмечали удачную охоту, — подумала Вероника. — Кажется, я даже видела фотографию этого пейзажа в газете... Значит, не такое это место и значное, как кажется на первый взгляд. Обычной пивнушкой его хозяин перебивается между посещениями высокопоставленных лиц. Или иных... „персонажей“, у которых карманы деньгами оттянуты».

Вскоре к молодым людям подошла одна из пышногрудых девиц, которых Вероника назвала бы официантками. Иен сделал заказ: вновь мясные блюда, как и в кафе через дорогу от городского вокзала, но на этот раз приготовленные из местной дичи. Девица покрутилась вокруг него, будто пытаясь заставить заглянуть в своё декольте, но, так и не добившись внимания, ушла. Казалось бы, какой парень устоит перед подобным соблазном, когда перед ним девушка с такими формами? Но Иен был Терионом, о чём тут же напомнила себе Вероника.

«Он не должен был родиться человеком... — рассуждала она. — По крайней мере, со слов Ордена. Хотя и человеческой формы, если верить им, у него тоже не должно было быть!.. Причём я-а-а... при всём желании... не могу назвать его уродцем. Даже наоборот: внешне он вполне... Дура!!! Да о чём же ты думаешь?!»

Обозлившись на саму себя, девушка попыталась спровоцировать парня, сидящего лицом ко входу на террасу.

— Ты так спокойно притащил меня туда, где много людей, — едко произнесла она. — Даже не подумал, что здесь может быть Орден?

— Я бы почуял их. И ты, кстати, тоже. Но Орден действительно в посёлке.

— И ты так прямо говоришь мне об этом?.. — опешила Вероника.

— А что ты сделаешь? Пойдёшь к ним? Как думаешь, они уже в курсе вчерашних событий? Что сделают, увидев перед собой Белую Ликантропов? — Иен ухмыльнулся, не отрывая от неё взгляда. — Попробуешь сбежать, пока я буду разделяться с ними? И куда

направишься дальше? Вернёшься в город, где на тебя ведётся охота?

— Мой запах всё ещё спрятан.

— Только от тех, кто не знает твоего человеческого запаха. Да и как часто тебя это спасало в последнее время?

— Если бы не Камиль...

— В кинотеатре тоже он постарался?

Веронике вспомнились все её несостоявшиеся смерти от лап Виктора и его детишек, и она расхотела спорить.

— Бурый лишь приблизил неизбежное. Кстати, он всё ещё хочет сожрать тебя, — напомнил парень.

Вернулась официантка и, вновь сверкнув декольте, поставила на столик заказанные блюда. Дождавшись, когда она уйдёт, Терион злобно усмехнулся и, пронизывая спутницу взглядом, произнёс:

— В чём-то Бурый прав. Ты пытаешься копировать всех и вся, подражаешь окружающим, стараясь быть... обычной, нормальной. В этом вся твоя «жизнь» среди людей. Может, стоит сдаться и принять смерть, покончить со своим ничтожным существованием?

Руки Вероники дрогнули, и она опустила глаза. Девушка вновь вспомнила разговор с институтскими друзьями о своём будущем, вспомнила и то, что говорил Камиль, когда выследил её. И студентка действительно почувствовала себя жалкой, лишь влачащей подобие человеческого существования.

— Зачем я тебе?.. — прозвучал её слабый голос.

— Что, мне ещё раз нужно повторить? — удивился Иен.

Вероника устремила на него взгляд, в котором явно читалась боль.

— Если бы хотел просто убить, уже бы сделал это, — сказала она.

— Хм-м?.. Может, я хочу отомстить Белой Ордена?

«Врёт, — поняла девушка. — Хотя они определённо знают друг друга...»

— Твоя правда.

— Т-ты пасёшься у меня в голове?!

— Так вышвырни меня, — хищно блеснув глазами, произнёс Иен.

Вероника отстранилась, ощущая смесь страха и злости, и процедила:

— Тварь рогатая!..

Парень усмехнулся. Казалось, девушка забавляла его. А затем, к её удивлению, он перестал выглядеть настолько враждебно.

— Хочу сперва вернуть должок твоему отцу... — после паузы сообщил Иен. — Твоему настоящему отцу.

— Герману?.. — выдохнула Вероника.

— Да, ему. Несмотря на это его проклятье...

— Он жив?

— Нет, я убил его и большую часть собранной им стаи. Остатки разбежались. Что-то припоминаешь?

Вероника лишь качнула головой. Иен хмыкнул и, словно рефлекторно, прикоснулся к шее, куда его некогда укусила Вика.

— И почти убил тебя... — тихо добавил он.

В голове девушки вертелась целая прорва вопросов: о том, кто же она такая, почему он многое о ней знает?.. В конце концов, даже о её собственных странных снах!.. Но Вероника

не смогла решиться, испугалась задать хотя бы один из них. Вместо этого она молча принялась за еду, искоса поглядывая на Иена. Из парня совершенно исчезла агрессия, и теперь он со своим задумчивым, даже меланхоличным взглядом в никуда был будто модель для художника.

«Вот тебе и Терион!.. — поразила Вероника, но тут же вспомнила, насколько жестоким он может быть. — Иен признает, что расправился с Германом и его стаей Ликантропов. Он нацелен на то, чтобы прикончить меня, но почему-то откладывает этот момент... Что не так? Что в нём странного, что не даёт мне покоя? Ну, помимо того, что он — это монстр, вопреки всему известному способный оборачиваться человеком...»

Обдумывая это, студентка заметила, что, пока они ждали заказ и пока она ела, опустились сумерки и зажглись уличные фонари.

— Сколько тебе лет? — внезапно спросила Вероника, совершенно не понимая, откуда возник этот вопрос. Видимо, это стало сюрпризом и для Иена, удивлённо уставившегося на волчицу.

— А тебе самой, как ты думаешь, сколько?

— Полных? Девятнадцать.

— Ну-ну, надейся. — Иен усмехнулся.

— То есть? Я же помню...

— *Что* ты помнишь? И можешь ли ты *верить* этому?

Вероника выдохнула и опустила взгляд на поверхность пруда.

— Заканчивай, пора идти. — Иен поторопил её. — Путь ещё неблизкий.

— Как, по темноте? Зачем мы вообще дожидались её?

— Чтобы меньше глаз видело, как мы выходим из посёлка. А ты, смотрю, осмелела? Начинаешь вопросами доносить? Забыла, что я...

— Что ты монстр, чудовище? — не выдержала студентка. — Да ты даже не можешь определиться с тем, кто ты: Ян или Иен!

Вероника внезапно замолчала и, схватившись за горло, начала судорожно дышать. Она только что испытала ещё одну возможную расправу над собой. В видении Иен задушил девушку, сжав звериной рукой её шею, рассекая кожу зазубренными когтями... Но в действительности Терион даже не шелохнулся. Казалось, одного лишь его намерения достаточно, чтобы «включились» видения волчицы.

— Не. Произноси. Это. Имя, — угрожающе прохрипел он.

На террасу поднялись двое молодых людей. Иен и Вероника тут же узнали их запах: это были Ищейки, но одетые в гражданское. Видимо, им приказали находиться в Лесном после того, как Терион, выслеживая Камиля, убил работавшего на того Подобного. Вероника растерянно уставилась на оборотней, которые то ли совсем не знали девушку в лицо, то ли недостаточно хорошо, чтобы узнать её в другой одежде и с кепкой на голове. А Иен молча повёл её прочь.

Они прошли тёмными улицами, едва освещёнными фонарями на покосившихся деревянных столбах. Ветер с гор шелестел оранжевой и багровой листвой. Густые тени раскачивающихся ветвей, едва отрываясь от ночной тьмы, плели причудливые узоры на грунтовой дороге. Обилие растительности, только-только начинающей сбрасывать листья, скрадывало и без того малое количество света, а старые лампочки под ржавыми плафонами-козырьками начинали мерцать при каждом порыве ветра, будто пытающегося оборвать провода. Всю эту мрачную картину прекрасно дополняло поскуливание псов, напуганных до

смерти одним лишь запахом оборотней.

«Такое чувство, будто сейчас появится жуткий монстр и нападёт, — невольно поёжившись, подумала Вероника. — Хотя мы вроде бы и сами монстры».

Молодые люди миновали дом егеря на отшибе охотничьего посёлка. Когда девушка взглянула в сторону простенькой деревянной изгороди, исчезающей среди деревьев, она наконец-то поняла, что именно не давало ей покоя с того момента, как они прибыли в посёлок. Это было ощущение «дежавю».

«Я была здесь раньше... — подумала Вероника. — Там, за этой оградой — кладбище...»

Перед мысленным взором девушки промелькнули практически полностью стёршиеся из памяти образы кладбища. Деревья были заметно ниже, а ограда — другой... Но Вероника совершенно точно посещала это место раньше.

«А полузабытые ли это образы?.. — подумала она. — Или всё наоборот? Может быть, меня заставили думать, что это мои воспоминания, а не чьи-то другие?..»

Вероника прогнала эти мысли, ощутив, что они лишь разжигали её злость. Но она не устояла перед соблазном проверить свои догадки и, бросив взгляд в спину Териона, направилась ко входу на кладбище.

Девушка остановилась у ограды, всматриваясь в ночную тьму. Оттуда кто-то приближался, судя по светящемуся фонарику в руках. Продолжая вглядываться, Вероника впервые пробудила своё ночное зрение, временно разменяв его на способность различать цвета. Она смогла рассмотреть шестнадцатилетнюю девушку и щенка лайки рядом с ней. Почуввав волчицу, маленькая собачка тут же начала звонко тявкать и побежала к ней.

«Он... не боится?..» — изумилась Вероника.

Щенок начал весело бегать вокруг волчицы, а затем внезапно замер. Всем его вниманием завладел подошедший к Веронике Иен. Маленькая лайка тявкнула ещё раз и, буквально прилипнув к ноге парня, принялась тереться об неё. Зверёк вёл себя так, словно пытался пропитаться его запахом.

— Простите, он обычно не ведёт себя так... — заговорила девушка, поспешившая за своим питомцем, и застыла, не отрывая взгляда от парня. — А вы... в-вы случайно?..

Иен узнал её. Это была Кристина — дочь Подобного, которого он убил во время выслеживания Бурого.

— Простите... Я обозналась... — потупив взгляд, произнесла девушка и, взяв щенка на руки, направилась домой.

«Она вспомнила меня? — подумал Иен. — Нужно будет проверить... Но позже».

— Что это было? — спросила Вероника.

— Не твоё собачье дело. — Парень усмехнулся. — Идём. Больше не вздумай так уходить. Поняла меня?

— Да... — помедлив, процедила волчица.

* * *

Кристина подошла к дому. У порога её встретила встревоженная мать и долго отчитывала за то, что та пришла слишком поздно.

— Твой отец погиб на охоте! — со слезами на глазах воскликнула Катерина. — Хочешь, чтобы у меня ещё и тебя не стало?!

Успокоив её, Кристина поднялась по лестнице в доме и закрылась в своей комнате. Принявшись играть со щенком, девушка начала сомневаться в том, как именно её семья

лишилась отца. Уж слишком живыми казались ей образы, возникшие в её сознании при первом же взгляде на черноволосого незнакомца. На того, которого она только что встретила рядом с кладбищем, решив проведать могилу отца. Эти образы были пугающими, невероятными... Но слишком уж яркими, чтобы просто отмахнуться от них, назвав большой фантазией.

Спустя двадцать минут девушка спустилась на первый этаж с записной книжкой в руках.

— Мама! Я схожу позвонить! — обуваясь, крикнула она.

— Куда? — раздался ответ с кухни.

— К участковому!

Во всем посёлке телефон был лишь у считанных людей, а о сотовой связи никто даже и не думал.

— Это к тому, которого сама называешь упырём? — Катерина появилась в дверном проёме и улыбнулась. — До утра не подождёт?

— Может, подождёт. — Кристина пожалала плечами и носком кроссовка подтолкнула маленькую лайку к выходу. — А может, нет...

— Я провожу тебя. И прослежу, чтобы ты не забыла позвать его к нам в гости.

Скорчив недовольное личико, девушка вышла из дома. В записной книжке в её руках был записан телефонный номер начальника её отца.

«Мама не хочет теперь отпускать меня одну... — поняла Кристина. — Почему мне тревожно, почему?.. Почему я помню, как этот парень приходил к нам домой? Он ведь приходил перед тем... как... — Девушка схватилась за внезапно разболевшуюся голову. — Нет, не могу вспомнить!.. А когда пытаюсь, не даёт эта боль!..»

* * *

Вероника и Иен ещё полтора часа пробирались по ночной тайге. Девушка останавливалась и озиралась при каждом шорохе. Она уже начала проклинать проснувшиеся у неё звериные чувства... Где-то рядом на расстоянии метров десяти шёл Терион, перекинувшийся в зверя сразу после того, как они вышли из посёлка. Вероника изредка замечала во тьме смутные очертания оборотня и его источающие серебристое свечение глаза. Она даже практически не слышала шагов монстра.

Вскоре кроны деревьев расступились, и оборотни вышли к маленькому лесному озеру. На его водной глади блистало отражение растущей луны с миллиардом перемигивающихся звёзд. А на противоположном берегу виднелся небольшой домик из сруба с покатою крышей и какой-то пристройкой, опускающейся ниже по склону. Свет не горел ни в одном окне строения.

Вероника остановилась, борясь с желанием пройтись босиком по воде. А затем она услышала со стороны дома лай, приближающийся вдоль берега озера.

— Что это за тварь?! — невольно воскликнула девушка.

Внешне прибежавший пёс напоминал одну из охотничьих пород, но его шерсть казалась нехарактерно густой и жёсткой, словно проволока, а когти были намного длиннее обычного. Глаза же... Глаза светились во тьме, словно раскалённые угли, будто бы это был Ликантроп, а не просто животное.

— Пёс, — в ответ прорычал Иен, а странное животное начало тереться об его лапы. — Он остался от предыдущего хозяина жилища.

— А кто этот предыдущий хозяин?

— Егерь. Он жил здесь полвека назад.

— Собаки столько не живут! — тут же воскликнула студентка.

— По-твоему, он выглядит как обычная собака? Иди за мной.

Вероника лишь послушно последовала за своим пленителем.

Вблизи девушке показалось, что дом был не просто для зимовья: он выглядел так, словно егерь жил в нём круглый год. У строения даже было крыльцо, напоминающее небольшую веранду. Вероника вошла внутрь вслед за монстром и, миновав крохотные сени, оказалась в большой комнате с выложенной кирпичом печью и примыкающей к стене простой лестницей на чердак. Всё это явно было сделано теми же людьми, которые построили дом. Других комнат на первом этаже жилища не было.

Иен внимательно осмотрелся, затем заглянул за дверь, ведущую в пристройку, а девушка заметила, что тот прекрасно знал как само строение, так и территорию вокруг. Ей вновь вспомнилась фотография из далёкого пятьдесят шестого года, на которой были запечатлены охотники, егерь и его юный ученик, который был похож на Иена как две капли воды, если того омолодить лет на десять.

Всё проверив, Терион заставил свою пленницу подняться по лестнице, которая оканчивалась дверью в виде люка со встроенным замком. За ней оказалась ещё одна комната, занимающая весь чердак. Потолком ей служила сама покатая крыша. Как только Вероника оказалась внутри, Иен запер эту дверь на ключ и спустился вниз. Подойдя к маленькому окну, девушка увидела, что монстр, выйдя на улицу, что-то прорычал псу и скрылся в лесной чаще. А его inferнальный питомец, обратив взгляд на окно комнаты на чердаке, разлёгся в траве перед крыльцом.

«Теперь у меня есть шанс сбежать! Куда угодно, плевать! — подумала Вероника. — Если не сейчас, другой возможности уже наверняка не будет! Даже если Иен приказал этой... собаке... не спускать с меня глаз!..»

Иен вернулся в Лесной. Он хотел убедиться, что семья Егоровых не вспомнила о нём. А если и вспомнила, то ничего не предприняла. Терион мог снова стереть память матери и её дочери, но тогда Орден при должном внимании смог бы почувствовать, что кто-то вторгнулся в их разум.

Пробравшись по тайге, на что ему одному потребовалось несравнимо меньше времени, Иен вошёл в посёлок. На всякий случай он заглянул на кладбище и только затем приблизился к жилищу Егоровых. Обе женщины, судя по всему, уже спали. Зверь чувствовал их запах.

Чтобы не наследить и не облегчить Ордену поиски, Иен не стал проникать внутрь. Покружив по округе, он решил, что лучше лишний раз не трогать семью. Бросив взгляд на дом, Терион вернулся в тайгу. Он остановился лишь тогда, когда обнаружил следы нескольких медведей. Животные обошли по кругу охотничий посёлок незадолго до приезда Вероники и Иена. А на отмели ручья Терион увидел отпечаток крупной звериной лапы, который заставил его насторожиться.

Это был след животного, которого уже вряд ли можно назвать медведем...

* * *

После ухода Териона Вероника выждала ещё около получаса. Девушка выглянула из окна комнатки под самой крышей жилища старого егеря, но, к её сожалению, пёс всё так же

лежал на прежнем месте. Странное создание никуда не делось и, почувствовав прикованное к себе внимание, тут же обратило на неё взгляд.

«Да что это за зверь такой? — подумала Вероника. — У деда Игоря вряд ли был такой монстр!.. Этот „пёс“ скорее напоминает Ликантропа, нежели собаку!»

Девушка раздумывала над дальнейшими действиями не более пары минут. Наконец-то решившись, она открыла окно и вылезла наружу, найдя опору под ногами в виде сильно выступающего бревна. Но чтобы удержаться, ей пришлось хвататься как за стену, так и за козырёк крыши. Пёс тут же задрал голову и, словно совершенно обычная собака, завилял хвостом. Для него это наверняка было сродни забаве с игрушкой хозяина... Но как только он понял, что с ним не собираются играть, зарычал и оскалился.

«Чёрт! Он ведь не даст мне уйти! — подумала Вероника. — Что делать?.. Что делать?.. Что... делать?..»

Студентке вспомнился Ликантроп, преследовавший её и Сашу, тот самый, который погиб под колёсами фуры. Произошедшее далее она не могла объяснить... Желая сбежать в тайгу волчица ощутила странный импульс внутри себя. Её глаза блеснули во мраке ночи, а губы, приказывая, шевельнулись:

— *Засни.*

Пёс тихонько рыкнул. Он встряхнул головой, поднялся на лапы и взошёл на крыльцо. Вероника испуганно вдохнула и замерла, не отрывая от него взгляда. Но затем животное издало возмущённый возглас... и завалилось на бок.

«Он... спит?» — удивилась беглянка.

Стиснув зубы, не желая более терять ни секунды, Вероника спрыгнула в пожелтевшую траву. Отбежав от дома на тридцать метров, она остановилась и обернулась. Её зрение вновь перестроилось, позволяя видеть почти в кромешной тьме, а слух и обоняние по-звериному обострились... Странный демонический пёс не преследовал её. Похоже, он всё так же крепко спал на крыше дома егеря.

«Повезло... — облегчённо подумала девушка. — Куда теперь?»

Вероника осмотрелась, пытаясь понять, где находится посёлок охотников. Возвращаться ей было нельзя. Хотя волчица точно не знала, куда ушёл её пленитель, ей казалось, что Иен был именно там, в Лесном. Но в то же время она была уверена, что Терион отправился туда вовсе не за ужином, решив полакомиться человечинной, а по какой-то другой причине. В конце концов, он ещё ни разу не давал повода усомниться в том, что не охотится на обычных людей. И в том, что не причиняет им вреда без особой необходимости.

«Как будто он придерживается какого-то свода принципов в отношении человека... — невольно заметила Вероника, и на её губах тут же проступила горькая улыбка. — Только меня это не спасёт!»

Девушка покачала головой и ту же затянула резинку, удерживающую собранными в длинный хвост её волнистые волосы.

«А всё потому, что я — Белая Ликантропов, — напомнила она себе. — Я — тот тип тварей, которых Орден поклялся уничтожить без жалости. Я — создание, за которым охотятся другие Ликантропы. И я — та, по чью душу явился аж сам Терион!.. Интересно, а у Ликантропов вообще есть душа? Хотя какая теперь разница?»

Решив, что сперва нужно отдалиться от дома старого егеря, Вероника начала углубляться в тайгу, полагаясь на свои звериные чувства. Вскоре ей показалось, что кто-то преследует её. Девушка остановилась, прислушиваясь к звукам ночи, и отчётливо

расслышала шаги животного, идущего за ней по пятам. А затем — и его тяжёлое, охрипшее дыхание.

«Медведь! — поняла Вероника. — Чёрт! На меня охотится медведь!»

Она направилась прочь от идущего за ней по пятам зверя, но вскоре уже с другого направления расслышала ещё одного такого же зверя. Девушка замерла, не издавая ни единого звука. Она пыталась понять, в какую сторону ей следовало бежать от преследующих её хищников. В конце концов, за свою жизнь она слышала немало историй о том, чем заканчивались встречи незадачливых жителей с бурыми зверями. И даже если она сама была хищником, ей ещё предстояло понять, как взывать к своим способностям. Сейчас для этих животных, обманчиво кажущихся медленными и неуклюжими, девушка была не страшнее любого другого городского жителя.

«Странно... Медведи разве не одиночки? Разве они охотятся сообща?» — задумалась волчица.

Вероника не шевелилась, вглядываясь в ночную тьму. Спрятанный от оборотней запах ей совершенно не помог бы, поскольку животные, судя по её предыдущему опыту, всё равно чувствовали его. А медведю какая разница — охотиться на Ликантропа или на человека? Запахи в тайге едины для всех.

«Интересно, а Иена они почувствуют? — невольно задумалась девушка. — Наверное, да... Как и котяра дяди, к примеру. Ведь они все чувствуют в нас Первородную кровь. И боятся... Должны бояться...»

Вероника шумно выдохнула от осознания совершенно простой мысли: медведи не испытывали перед ней страха. А единственными животными, которыми не овладевал ужас перед оборотнями, были только те, кто привык к их запаху.

«Совсем как кот дяди Валеры! Ну, или этот странный пёс!..» — подумала студентка.

Медведи внезапно ускорились и взревели... Более не мешкая, Вероника сорвалась с места. Для неё уже совершенно не значило направление: она просто пыталась спастись.

Девушка не имела представления, сколько времени прошло и насколько глубоко в тайгу она забралась. Бежала она долго, хоть и ожидала каждую секунду, что ей на спину обрушится огромное тяжёлое тело. Наконец-то Вероника остановилась и прислушалась: медведи упрямо шли за ней, но будто бы не торопились нападать. И приближались они, хоть и на расстоянии друг от друга, но примерного с одного направления — откуда девушка сбежала.

«Не нравится мне это, не нравится!» — промелькнула мысль в голове волчицы.

Решив сменить направление, Вероника отклонилась в сторону и вновь побежала, огибая стволы деревьев и продираясь через заросли кустарника. Но совсем скоро она расслышала идущего ей навстречу третьего косолапого хищника. Девушка тут же остановилась и припала к земле, всматриваясь в темноту впереди.

— Они... Они словно обступают меня... полукольцом... — беззвучно шевельнулись губы Вероники, и она подумала:

«Не могут же они меня куда-то *гнать*?! Это невозможно! Просто невозможно!.. — А затем волчице вспомнился мутировавший пёс Иена, который даже за столь короткий промежуток времени успел продемонстрировать свой совершенно не звериный, близкий к человеческому интеллект. — Чёрт!..»

Вероника вскочила на ноги и ломанулась прочь — в единственном оставленном для неё направлении. Она не собиралась попытаться счастья в схватке голыми руками с медведями.

Вскоре деревья расступились, и перед волчицей предстала обширная поляна под звёздным небом с растущей луной. В её центре стоял даже слишком крупный медведь, пожирающий студентку своими светящимися демоническим светом глазами...

«Ну конечно! — подумала Вероника. — Ещё одна тварь!.. Да сколько же вас в окрестностях Волданска?! Это вот эта штука, что ли, заставила подчиниться косолапых себе, изменив всем их звериным традициям?!»

Троица гнавших её медведей, причём являющихся самыми обычными животными, осталась позади, у края поляны. Жуткий зверь тем временем издал короткий рёв и ринулся на волчицу.

Монстр оказался рядом с Вероникой слишком быстро. Перед глазами девушки промелькнула первая её смерть от его когтей. Отшатнувшись, она едва сумела избежать этой участи и, обретя равновесие, сорвалась с места. Волчица взмыла в воздух над чудовищем, словно могла даже без шеста составить конкуренцию мастерам спорта по прыжкам в высоту, и, вновь оказавшись на ногах, устремилась к противоположному краю поляны. Но, оступившись, она упала в скрытый высокой травой ручей.

Даже не успев перевернуться, в видении волчица испытала всю ту жуткую боль от удара когтистой лапы, который изувечил верхнюю часть её туловища...

Вероника вздрогнула и вовремя прыгнула через ручей, но неудачно приземлилась на возвышающийся всего на метр пологий склон с другой стороны... Очередное видение собственной смерти: девушка сдавленно вскрикнула, когда чудовищный медведь вдавил её во влажную землю.

Увидев, что её ждёт, Вероника, обдирая до крови руки, схватилась за торчащую из земли корягу на вершине склона. Все её мысли были только о том, как бы не скатиться вниз, к злосчастному ручью. И в видении над ней тут же появилась грозная туша зверя... Смерть.

Что бы волчица ни предпринимала, её способность подсказывала, что она умрёт. Мало того, в какой-то момент девушка ощутила, что монстр предугадывает её следующий шаг. Казалось, он знает о её видениях, может прочувствовать их, словно внутри его крепкой черепной коробки был сокрыт мозг, ставший уже далёким от звериного.

Чудовищный медведь игрался с девушкой, как с загнанной в угол добычей.

Она не могла уйти с этой поляны живой...

Попытка спастись после очередного видения привела к тому, что медведь отбросил лапой попытавшуюся прошмыгнуть мимо него Веронику. Девушка пролетела метров пять до ствола высохшего дерева в центре поляны. Ударившись спиной, ощутила жуткую боль и услышала хруст позвоночника. На её губах проступила кровь, из глаз потекли слёзы. Студентка приподнялась на руках, уже не ощущая нижнюю половину тела, и едва уклонилась от лапы, грозившей раздавить ей голову. Лицо Вероники обожгло, и она почти потеряла способность видеть... А затем с края поляны смертоносным клубком тьмы на демонического медведя накинута Терцион в своём первоизданном облике.

Бурый хищник взвыл, поднялся на задние лапы и попытался сбросить с себя inferнального зверя. И у него это даже получилось. Но Иен, с кошачьей проворностью приземлившись в орошённую кровью траву, осыпался дымкой. Он возник позади мутировавшего животного и тут же рассёк его подколенные сухожилия. Монстр взревел, а Терцион, запрыгнув ему на спину, вонзил когти в его челюсти и начал разрывать пасть.

Вероника не видела всего этого... Пока она, искалеченная, лежала в траве, цепляясь за ускользающее сознание, а Иен сражался со своим противником, к ней приблизились

обычные, не затронутые мутацией хищники. Однако их оказалось меньше, чем было сначала. Только пара медведей приближалась к девушке. Другого, отставшего, Иен, видимо, убил ещё до своего появления в центре поляны, не поднимая ни малейшего шума, единственным взмахом когтей вспоров его глотку.

Медведи так и не приблизились к поверженной волчице. Они замерли, как только на их пути встал мутировавший пёс. Он оскалил зубы, явно не намереваясь подпускать животных ближе, и угрожающе припал к земле, показывая, что готов броситься в любую секунду. А затем раздался вопль предсмертной агонии их вожака... Медведи фыркнули, уставившись на Териона, а затем развернулись и побежали прочь. Казалось, со смертью их «предводителя» у них пропала причина испытывать судьбу в схватке с хищником, который считал их самих добычей.

Приняв человеческий облик, Иен приблизился к Веронике и перевернул её на спину. Резкая вспышка боли заставила девушку дёрнуться, с губ сорвался стон. Единственный видящий глаз приоткрылся, и она смогла различить очертания склонившегося над ней парня.

«Он... теперь точно... сожрёт меня...» — промелькнула мысль в проваливающемся во тьму разуме Вероники.

Парень когтем рассёк запястье своей руки и поднёс к губам волчицы. Его кровь заструилась по лицу девушки, смешиваясь с её собственной. А затем она всё же начала глотать тёплую, но жгучую, будто яд, жидкость. Инстинкт волчицы Ликантропов сработал, и она начала всё глубже впиваться в плоть парня.

Иен позволил девушке пить свою кровь в течение секунд десяти, а затем рывком освободил руку от её клыков. Терион снова сменил ипостась. Уже в облике кошмарного монстра, совершенно не церемонясь, он поднял Веронику с земли. Резкая боль не позволила волчице впасть в столь манящее её забвение, а Терион, окликнув пса, понёс её обратно, к дому егеря.

Глава 19. Вызов как обещание

21 октября 2004 г.

Иен принёс Веронику в дом на берегу озера, пустовавший половину столетия.

— Пёс, — рыкнул он.

Собака тут же сомкнула челюсти на старой скатерти и стянула её со стола вместе с запylённой посудой. Терион положил истекающую кровью девушку на освобождённое место. Всю дорогу до дома она то теряла сознание, то приходила в себя от новой вспышки боли, а в ночной тайге раздавались её крики. Теперь у неё не было сил даже на это.

Иен обернулся человеком и оделся, перестроил своё зрение. Он снял с Вероники изодранную стёганую куртку и разорвал её джемпер и джинсы, пропитавшиеся кровью и прилипшие к телу. Девушка дёрнулась и вновь пришла в себя.

— Будь ты сам проклят!.. — до её ушей донёсся голос парня, но как будто издалека. Он закончил возиться с одеждой студентки и приступил к осмотру ран. — Герман, если бы не ты... Надо было выдрать тебе глотку и не слушать весь тот бред!.. Зачем? О чём я только думал? Идиот!

Сознание Вероники вновь начало ускользать. Но как только Иен принялся обрабатывать раны, острая боль заставила девушку даже не закричать — заорать до хрипоты и невозможности вдохнуть. Её начала бить сильная дрожь, и парню пришлось с силой прижать студентку к столешнице.

— *Засни*, — приказал Терион, смотря в её единственный видящий глаз.

«Н-нет!.. Я не... Я не хочу!..» — промелькнула мысль в голове Вероники. Ей казалось, что она может больше не проснуться.

— Сопrotивляться вздумала? Хочешь сильнее страдать?

На лице Иена зажглась улыбка, которая могла показаться садистской. Его рука скользнула под спину девушки — к сломанному и, возможно, пробившему её плоть позвоночнику... Она даже не вскрикнула — лишь дёрнулась, слепо уставившись в тёмный потолок.

— *Засни!* — Иен повторил команду, склонившись к самому лицу девушки.

Вероника уже не смогла сопротивляться. Цепляясь за ускользающее сознание, она пыталась не выпускать из вида источающие серебристое свечение глаза Териона. Но и они померкли, исчезли в темноте, а спазмы от болей ослабли и вскоре прекратились вовсе, вновь позволив Иену заниматься её ранами.

Вероника проснулась только глубокой ночью. Через силу разомкнув веки, девушка уставилась в деревянный потолок комнаты, единственным источником света в которой служила керосиновая лампа.

«Где я?.. — подумала волчица. — Что-то слишком часто такое... происходит со мной...»

Вероника попыталась поднять руку, чтобы ослабить то, что стягивало её голову, оставляя открытой лишь половину лица. Но не смогла. Её слушалась только шея. Всё остальное тело, судя по всему, было туго забинтовано.

«Точно! Меня же подрал этот чёртов монстр!..» — Перед мысленным взором волчицы промелькнули разрозненные обрывки воспоминаний о том, чем закончилась её встреча с медведями.

— Чего вздыхаешь? — монотонно прозвучал голос Иена. — Нужно было оставить тебя на столе?

Не без усилия и страданий от тягучей боли Вероника осмотрелась. Это была комната на чердаке, из окна которой она вылезла при попытке к бегству. Девушка оказалась на деревянном лежаке со старым матрасом под спиной, и даже была накрыта одеялом.

Иен стоял у того самого окна, наблюдая, судя по всему, за резвящимся на улице псом. До ушей Вероники доносился его редкий, но весёлый лай. Парень когтем рассёк своё запястье и, вернув руке человеческий вид, слил в стакан немного крови.

— Т-ты... — едва слышно выдохнула волчица.

Не дожидаясь, пока Вероника закончит, Иен подошёл к ней и влил содержимое стакана в рот, но совсем немного — всего на один глоток. Девушка пискнула от неожиданности, почувствовала, словно ей обожгло пищевод, но сопротивляться не стала.

— 3-зачем?.. — тихо спросила она.

— Почему дал так мало? Я из Терионов. Моя кровь одинаково быстро убьёт и Подобного, и Ликантропа, если много её выпить. И смерть эта будет мучительной, поверь.

— Зачем?.. — Услышав всё тот же вопрос девушки, Иен вопросительно изогнул бровь. — Почему ты... д-делаешь...

— Спи. Или хочешь, чтобы я вновь заставил тебя?

Вероника отвернулась. Усмехнувшись, Иен направился прочь из комнаты. Но, начав спускаться по лестнице, он остановился и обронил:

— В горы полуживое тело я не потащу.

* * *

Вероника проспала около пятнадцати часов. Поначалу её сон напоминал лихорадочное забвение и прерывался лишь короткими периодами боли. Но уже к утру её состояние улучшилось, а мысли построились и обрели подобие ясности. Правда, в перерывах между непродолжительными бодрствованиями, когда девушка даже не могла подняться с постели, её стали преследовать искажённые, кошмарные образы всех, с кем она столкнулась в последнее время. И лишь ближе к вечеру сновидения действительно позволили ей отдохнуть. Их содержание казалось ярким, но всё же рваным и сумбурным, как аляповатая мазня перед глазами человека, которого укачало на карусели.

Наконец-то во снах Вероника снова увидела заснеженную тайгу. Она вновь почувствовала освежающие прикосновения завывающего ледяного ветра, вновь ощутила вкус свободы. Перед волчицей возникло улыбающееся личико девочки с длинными каштановыми волосами.

— Вика! — воскликнула она. — Вика, проснись уже!.. Идём, отец на охоту собрался. Ты же хочешь размять лапы?

«Алиса?.. — удивилась Вероника и потянулась за девочкой, словно пытаюсь ухватить ускользающий призрак прошлого. — Алиса, подожди!»

Она проснулась.

Поморщившись, Вероника перевернулась на бок и взглянула на подсвеченные закатным солнцем простенькие оконные шторы. Её мысли вернулись к образам Алисы и Германа, которые с каждым днём всё чаще появлялись во снах. Только после этого она поняла, что снова чувствует своё тело и даже может шевелиться.

Девушка откинула в сторону одеяло. Она медленно приподнялась, ощущая, что бинты

затрудняют каждое её движение, и прислонилась к стене.

«Я, наверное, выгляжу как мумия... — подумала Вероника и опустила взгляд на грудь. — Откуда это... на мне?..»

Девушка с удивлением обнаружила, что была одета в светлый халат, на котором виднелись пятна запёкшейся крови. О том, как выглядели бинты, она даже думать не хотела.

В полнейшем молчании Вероника просидела несколько часов, прислушиваясь к окружающим звукам. Она задавалась вопросом, куда все подевались, ощущая давление стен комнаты на чердаке. Наконец-то расслышав снизу шаги, а следом за ними и возгласы пса, волчица свесила с лежака ноги. Как ни странно, именно обострившееся чувство одиночества заставило её подумать о том, чтобы спуститься.

«Ты же никогда не была против того, чтобы ото всех отгородиться, Вероника! — проклиная саму себя, мысленно возмутилась девушка. — Тогда что? Ощущаешь себя взаперти, в клетке, без возможности увидеть жизнь и понаблюдать? Или даже поохотиться на неё?»

Последние мысли ввели её в ступор.

«Я?.. Охотиться?..» — удивилась Вероника и прошептала:

— Н-нет, я... Я ведь...

«Я ведь монстр, чудовище, — подумала она. — Ну, для людей уж точно».

Девушке показалось, что эти мысли принадлежали не совсем ей. Она не могла назвать их чужими, словно они постоянно были где-то внутри, спрятанные, погребённые... Но Вероника не стала бы удивляться, если бы это сказала волчица по имени Вика, похожая на неё как две капли воды.

С трудом поднявшись с лежака, хватаясь за стены, печную трубу и одинокий шкаф, девушка направилась к лестнице. В её голове эхом прозвучал голос девочки Алисы из снов, предлагавшей размять лапы и почувствовать игру ледяного ветра в густой шерсти.

«Кто ты, другая я? Что ты оставила для меня? — медленно спускаясь, думала волчица. — Где настоящая я?..»

Услышав шаги Вероники, мутировавший пёс, разлёгшийся на полу рядом со своим хозяином, поднял голову и обратил на неё взгляд. Иен, расположившийся за длинным деревянным столом, оторвался от перемешивания содержимого небольшой кастрюльки. Парень удивлённо наблюдал, как Вероника, стиснув зубы от возобновившейся ноющей боли, уселась — даже почти рухнула — напротив него на длинную скамью со спинкой.

— Не рано ли встала на ноги? — прозвучал его насмешливый голос. — Ты вообще знаешь, сколько времени восстанавливалась от похожих ран, когда я едва не прикончил тебя?

— Там невыносимо... — помедлив, признала Вероника.

— А рядом со своим будущим убийцей лучше?

В ответ девушка указала на пса, как бы говоря, что лучше ей будет рядом с ним. Как назло, животное в этот момент начало обгладывать крупную кость.

— Понятно... Тоже хочешь кого-нибудь загрызть? — Иен усмехнулся.

— Да, тебя! — тут же огрызнулась волчица.

— Хорошо, на возмущения силы появились.

Вновь взглянув на пса, Вероника ощутила, что действительно сильно проголодалась. К тому же она чувствовала витающий в воздухе аромат чего-то мясного. Иен тем временем поставил кастрюльку на стол и налил из неё полную тарелку густой похлёбки с тушёными

крупными кусками мяса и мелко порубленными специями. И пододвинул её к искоса наблюдающей за ним волчице.

«Там что-то... очень острое?..» — принюхиваясь, удивилась Вероника.

Нерешительно взяв тарелку, девушка тут же едва не пролила её, слегка оросив свой халат и доски пола. Несмотря на то, что ей удалось спуститься по лестнице, накотившая слабость не позволила управиться с онемевшими руками.

— Только не заставляй кормить тебя, — прозвучал язвительный голос парня.

— А?.. Нет, не надо! Да и какого чёрта ты...

Вероника не договорила, вновь не совладав с руками и пролив уже куда больше похлёбки. Явив издевательскую улыбку, Иен подошёл к ней и отобрал тарелку. Тогда девушка, опустив глаза, чтобы не видеть ухмыляющегося парня, покорно позволила кормить себя, словно ребёнка.

— Дальше сама, — произнёс Иен, когда в тарелке осталась только половина похлёбки, и поставил её на стол перед волчицей.

К своему удивлению, Вероника не увидела в его взгляде насмешливости.

— Это... унижительно... — прошептала девушка.

— А кто заставлял тебя лезть на медведей? Попытка к бегству — это, конечно, прогресс... Для той безвольной марионетки, которой долгое время игрался Орден. Но кукле без хозяина ещё предстоит ощутить на собственной шкуре, что она может лишиться не только ниточек.

— Что это был за монстр с ними?

— Варг... Тварь, которая должна была сдохнуть ещё полвека назад, — помедлив, ответил Иен. — Наглотался крови, и это изменило его.

Вероника не стала спрашивать, чьей именно крови, поскольку ответ уже был очевиден. Взгляд девушки скользнул к странному псу, покончившему с костью и теперь с интересом наблюдающему за ней.

«То есть медведь изменился так же, как и ты? Ты тоже варг?» — подумала она и потянулась за тарелкой.

Вероника съела ещё несколько ложек, не прекращая удивляться вкусу похлёбки. А затем вытерла рукавом губы, подумав, что жидкость была нехарактерно вязкой.

— Кровь?.. — испуганно выдохнула она, надавила ложкой на будто бы полусырой кусок мяса и увидела, как та начала сочиться.

— Не моя, не бойся, — произнёс Иен в ответ на взгляд девушки. — Это даже забавно: столько одновременно и отвращения... и жажды.

На лице парня зажглась ухмылка, пока он наблюдал за смятением своей пленницы. И добавил:

— Придётся привыкать. Постепенно.

Иен поднялся с места и разделся прямо при Веронике, что заставило её удивлённо уставиться ему в спину. А затем сменил ипостась.

— К-куда ты?.. — выдохнула она.

— На охоту. Ты же хочешь ещё оленины? Развлекай пока пса... между сном. Чем раньше встанешь на ноги, тем раньше продолжим путь, — прорычало кошмарное существо и вышло из дома.

— И тем раньше ты убьёшь меня?

С улицы раздалась хриплая усмешка Териона.

— Если снова не придумаешь, как поинтереснее отдать концы, Белая.

* * *

22 октября 2004 г.

Проснувшись следующим утром, Вероника с удивлением обнаружила, что всё ещё была в комнате на первом этаже дома. Девушка приподнялась на локтях и осмотрелась. Лучи солнца, пробиваясь сквозь кроны деревьев, играли на потолке и стенах. Падая на поверхность небольшого озера, редкими солнечными зайчиками они проникали через окно, которое было несколько больше остальных и могло бы называться панорамным. И эти отражённые солнечные лучики привлекли внимание игривого пса.

«Как... легко!.. — поразила её она. — А два дня назад я была не лучше ходячего трупа...»

Вероника села на скамье и прислушалась. Судя по всему, в доме были только она и собака. Если Иен и находился где-то поблизости, то она не слышала Териона, а пёс, по-видимому, не чувствовал его запаха.

«Иен всё же возвращался», — поняла девушка, устремив взгляд в сторону источника аппетитного островатого аромата — небольшой кастрюльки на печи, в которой тушилось явно что-то мясное.

Вероника поднялась на ноги, пошатнулась... Схватила за стол, едва не опрокинув кружку с самой обычной водой. Немного расплескала. Но, обретя равновесие, впила в неё жадным взглядом. А затем, взяв её, практически залпом выпила всё до дна.

Утолив жажду, девушка вновь осмотрелась. Это было довольно просторное помещение с выложенной кирпичом печью и пристроенной к стене лестницей на чердак. Однако всё было настолько компактно расставлено, что в комнате поместился и тот самый длинный стол с длинной же скамьёй, и самодельная кровать в углу за перегородкой, и гостевые полáти[1] между печью и стеной... Наверняка именно здесь егерь принимал и потчевал являвшихся к нему охотников.

Псу, видимо, надоело играть с солнечными зайчиками. Варг подошёл к волчице и с усилием потёрся о её ноги, едва не повалив при этом на пол. А затем направился к двери в пристройку.

— Эй! Ты ж собака, а не кошка! — возмутилась Вероника и последовала за ним.

Как только девушка оказалась рядом с псом, тот проскулил и лапой подцепил и подёргал закрытую на щеколду дверь. Открыв её и пропустив варга вперёд, волчица и сама вышла в пристройку. Девушка замерла на верхней ступеньке полутораметровой лестницы довольно прохладного помещения. Казалось, оно было построено на самом склоне озёрного берега. Пол пристройки был явно ниже уровнем, чем в основной части дома. А та стена, над которой начинался сруб строения, была укреплена вперемешку кирпичами и камнем, и в ней оказалась ещё одна дверь, ведущая в полноценный подвал. Под потолком висела старая керосиновая лампа, которая должна была освещать стол для разделки животных. В стороне от него на натянутой бечеве висела туша оленя. Увиденное должно было бы напугать любую городскую девушку, но Вероника лишь невольно облизнулась. Почувствовав усиливающийся запах тушёного мяса, она обратила взгляд в дом.

«Вот, значит, что там? — поняла она и усмехнулась. — Иен не шутил про оленину?...»

Пёс заскулил и, словно вопрошая, устремил голодный взгляд на Веронику.

— Нельзя! Жди хозяина.

Варг лишь недовольно проворчал и побрёл обратно.

«Дед Игоря, выходит, действительно относился к нему как к своему ученику, — подумала девушка. — Научил всему тому, что Иену, как Териону, совершенно не нужно. Вот зачем ему уметь разделять добычу, как это делают охотники? Или готовить, словно он человек, а не монстр, для которого свежее мясо как деликатес?..»

Вероника вернулась в дом. Она остановилась перед самодельным шкафом и посмотрела в висящее рядом с ним зеркало. Девушка медленно поднесла руки к лицу, наполовину скрытому бинтами, и осторожно прикоснулась к ране... Но боли не почувствовала. Тогда она, задержав дыхание, начала разматывать бинты. Вопреки всем её страхам, на лице Вероники не оказалось ни единого следа от увечий. Даже глаз был на месте, но ей пришлось промыть его водой, прежде чем открыть. Всё, что напоминало об ужасной ране, — это порозовевшая кожа вместо уродливого шрама и относительно короткие волосы там, где их выдрала когтистая лапа варга-медведя.

Не веря глазам, Вероника медленно провела пальцами по лицу и только после этого облегчённо выдохнула. Скинув запятнанный кровью халат, она сняла остальные бинты. Покрутившись перед зеркалом, девушка смогла обнаружить шрамы только на спине у позвоночника, но и те, казалось, уже исчезали.

«Люди точно не могут так! — подумала Вероника. — Любой нормальный человек должен был умереть от этих ран. А если бы выжил, оказался бы в инвалидном кресле до конца своих дней. Но я... не человек».

Девушка вновь покрутилась перед зеркалом, рассматривая своё отражение. А затем, взглянув на окровавленный халат, поняла:

«Этот кобель же раздевал меня!..» — И её губы сложились в жгучей улыбке.

Проклиная Иена, Вероника открыла шкаф и начала поиски подходящей одежды. На его полках женских вещей не обнаружилось. Решив, что в доме егеря по-другому быть и не могло, девушка взяла явно большие для неё серый шерстяной свитер и тёмные хлопковые штаны. Захлопнув дверцу, волчица обнюхала себя и, вновь надев халат и взяв полотенце, вышла из дома.

Вероника спустилась с крыльца и обвела взглядом обступающую дом тайгу. Вокруг в основном были сосны и лиственницы, пожелтевшие с наступлением осени. Даже кустарники были хвойными, с запахами смолы и можжевельника. Чем дальше от города, тем меньше становилось лиственных пород. Девушка полной грудью вдохнула прохладу осеннего утра, ощутила лёгкие прикосновения ветра... И это вновь напомнило ей о том мире, который она видела в своих снах глазами Вики.

Над озером, в которое, струясь водопадом, впадала горная речушка, стелился туман. Он скрывал от взгляда посторонних растущий у самого берега кустарник и торчащие каменные глыбы, будто бы высеченные клинком. На дальнем берегу, оставляя следы во мху, пробежала рысь. Обычный человек ни за что не смог бы расслышать её, но только не Ликантроп, только не хищник, для которого животный мир тайги у Восточных Саян был добычей.

Вероника вновь глубоко вдохнула, ощущая вкус свободы, заставляющей бурлить кровь не меньше, чем предвкушение охоты девочки-оборотня Вики из её снов. И не меньше, чем практически неразличимый запах одного из Терионов... Волчице следовало бы опасаться его так же, как это делают остальные Ликантропы. Но чем дальше, тем больший интерес появлялся у неё к Иену, словно это было заложено природой.

Девушка растрепала длинные каштановые волосы, понимая, что после столкновения с

медведями может распрощаться с прежней причёской, и звучно выругалась.

«Если это твоё понимание обворожительности, то тебе предстоит ещё долгий путь, поверь», — вспомнились ей слова Валерия.

— Сейчас всё это уже кажется прошлой жизнью, — прошептала она и горько усмехнулась.

Стараясь больше не думать об этом, Вероника обернулась, и взгляд её серо-зелёных глаз со светящимся тоненьким оранжевым ободком устремился на питомца егеря.

— Пёс! — окликнула она варга. — Пойдём, если ты не против искупаться! Или загрызи меня здесь и сейчас.

Пролаяв в ответ, пёс завилял хвостом и поспешил за волчицей.

Вероника отправилась вдоль берега озера к небольшому водопаду. Так и не надев обувь, босиком, в одном лишь халате, она прошла по самой кромке воды, любясь клубящимся туманом.

«Саша ведь заметила, что я не чувствую холода, — вспомнила она. — Ещё когда мы возвращались из библиотеки. Наблюдательная же ты девица!..»

Остановившись у водопада, Вероника осмотрелась. Туман над озером должен был скоро развеяться. Холодный ветер, судя по бегущим в глубокой сини неба облакам, будет только нарастать. Скинув халат, девушка вошла в хрустально-чистую воду, ощущая лишь приятную прохладу от её ласкающих прикосновений. И, окунувшись, начала плавать в озере и играть с резвящимся псом.

«Как здесь живописно!.. — восторженно подумала Вероника, когда выбралась на берег десять минут спустя. Она подобрала прихваченный из дома егеря кусок мыла и забралась под струи водопада. — Этот варг... Он жил здесь один с того момента, как дед Игоря оставил дом? Почему он бросил его? Или... он считал пса погибшим?»

Смыв с себя грязь, пот и кровь, Вероника вышла на берег, вытерлась и начала одеваться в найденную одежду. Со штанами она совладала, подвернув их и надев ремень. Теперь они хотя бы не сваливались с её бёдер и не путались в ногах. Но свитер с высоким воротом повис мешком на её плечах.

«Рукава слишком длинные... Почти как у смирительной рубашки, — осматривая себя, заметила Вероника. — К чёрту! Потом решу, как всё это укоротить».

Закатав по локоть рукава и закрыв глаза, девушка попыталась вспомнить свои ощущения из библиотеки и попробовала частично превратиться. Как именно это произошло, она точно не могла сказать. Но, как только пёс начал лаять, взглянула на руки: они стали полужверинными, покрытыми густой белоснежной шерстью. Такой же белоснежной оказалась её длинная мокрая чёлка, сползшая на глаза.

Уже осознанно приняв полностью человеческий вид, Вероника вернулась к дому егеря. Иена всё ещё не было, а варг, проверив всё внутри, лениво разлёгся на крыльце. Теперь у девушки появился прекрасный шанс изучить жилище, в котором полвека назад под одной крышей оказались дед её друга и ещё юный Иен. Убедившись, что содержимое кастрюльки не подгорело, Вероника вышла на улицу и обошла строение вокруг. Но не нашла ничего, кроме отдельно стоящего туалета, как и в любом другом деревенском доме, небольшого сарая со старыми инструментами и поленицы у стены дома, в которой были свежие поленья.

«Это Иен, что ли, заготовил их?.. Для печи?..» — удивилась девушка.

Волчица вернулась внутрь и продолжила исследование жилища, постоянно

прислушиваясь к окружающим звукам. Если из тайги появятся варги или другие Ликантропы, пёс наверняка почует их и залает. Да и сама Вероника, как ей казалось, уже различала их запахи. Другое дело, если вернётся Терион... Пёс может не выдать своего хозяина, и тогда останется надеяться только на скрип половиц. В любом случае, студентка была готова признать: она побаивалась реакции Иена на свои рысканья.

Девушка обошла перегородку и внимательно осмотрела закуток, который наверняка был личным для егеря. В углу стоял ещё один шкаф, в котором обнаружили лишь пустые коробки из-под патронов и ключ с какими-то нацарапанными символами. А рядом с ним на стене висела простенькая полка со старыми, едва не разваливающимися книгами.

Посмотрев на, предположительно, кровать егеря, Вероника улеглась на неё, повернулась на бок и принялась к матрасу. И всё-таки смогла разобрать почти неуловимый запах Териона, который она начала чувствовать в последнее время.

«Он хорошо ощущается только тогда, когда Иен перекидывается в зверя... Как будто от глубины его превращения зависит, насколько хорошо он может прятать свой запах, — решила Вероника. — Значит, он дрых здесь, пока я была в полуобморочном состоянии?»

Неудовлетворённо проворчав, девушка заглянула под кровать и обнаружила в полу маленький лючок. Внутри она нашла свёрток из плотной ткани, перевязанный шпагатом. Вынув его и разорвав упаковку, Вероника вытряхнула небольшую книжку в кожаном переплёте. А когда пролистала первые страницы, улыбнулась своей находке: это был дневник егеря.

Решив, что больше ничего здесь не найдёт, волчица закрыла лючок и собралась подняться на чердак. Но замерла, столкнувшись нос к носу с варгом, видимо, пришедшим на шум. Его пристальный немигающий взгляд не отрывался от девушки.

— Тьфу ты, блин! — ругнулась Вероника. — Пёс! Не пугай меня так!

Вильнув хвостом, сторож жилища обнюхал девушку, на которой, по-видимому, остался запах его нынешнего хозяина, и вернулся на крыльцо.

Вероника поднялась наверх. Её взгляд упал на ещё один небольшой шкаф, который уже пришлось открывать, причём найденным совсем недавно ключом. Внутри оказался клинок кинжала с двадцатисантиметровым лезвием. Девушка обхватила его хвостовик и тут же ощутила щекощущее жжение.

— Серебро, — выдернув клинок, поняла Вероника. — И даже цветом похоже... Интересно, откуда такая штука у деда Игоря? Ещё и именная, кажется...

Проверить, насколько сильным станет жжение, если им порезаться, волчица не стала. Что бы в последнее время не происходило в её жизни, испытывать на себе действие серебра ей ещё не доводилось. И совершенно не хотелось. Девушка обмотала хвостовик кожаными лентами, лежавшими там же в шкафу, и крепко связала их. Найдя ножны кинжала, она прицепила их к поясу и зачехлила оружие.

Вероника раздвинула оконные шторы и села на кровать. Отметив, что отсюда хорошо просматривается дальний берег озера, к которому она и Иен вышли по дороге из Лесного, девушка принялась изучать дневник.

Деда Игоря звали Снегирь Фёдор Павлович. Какого он был возраста на момент написания дневника — в конце 1955-го года — не ясно. Но по прочитанному у Вероники сложилось впечатление, что он уже был опытным, многое повидавшим егерем. Девушка продолжила перелистывать страницы, с трудом разбирая непростой почерк мужчины, пока не наткнулась на запись от 28 декабря. За считанные дни до Нового Года Фёдор Павлович

встретил в тайге одинокого юношу лет шестнадцати. Егерь привёл его к себе, одновременно пытаясь выяснить, откуда тот взялся.

«Похоже, он сирота, — читала Вероника. — Спустился с гор. Откуда в горах взялся этот паренёк, сколько времени он там жил? Где жил? Хочу привести его в Лесной. Выглядит он способным, а взгляд такой пронизывающий... Пробирает до костей. Как будто он повидал уже многое. Может, предложить стать своим учеником? В конце концов, в горах ведь жил.

Да, совсем забыл: то ль я ослышался, то ль взаправду, но имя у него странное. Я ломать язык не стал, назвал Яном. Он смолчал. Буду считать, что паренёк не возражает».

Иен отказался ехать в Волданск, и Фёдор Павлович взял его в ученики. Егерь обучал его всему, что знает сам, совершенно не подозревая, что с ним под одной крышей жил сверхъестественный хищник.

«Я сначала не заметил этого, — продолжала читать Вероника, — но Айко опасался Яна. Мой хотошо[2] никогда не боялся волков, рысей или медведей. Настолько бесстрашную собаку ещё нужно поискать (к сожалению, мне уже не отблагодарить Агвана за щенка: кочевник умер прошлой зимой). Но за паренёком пёс следил неустанно. Казалось, в любой момент он был готов к броску, как будто я привёл не человеческого щенка, а свирепого волчонка... Айко понадобилось три месяца, чтобы привыкнуть к Яну. Мне кажется, что пёс теперь понимает его лучше, чем меня».

С середины весны 1956-го года егерь стал находить обглоданные скелеты медведей. Когда Фёдор Павлович начал выходить по ночам в тайгу, он заметил, что иногда Иен исчезал из дома. Каждый раз после этого обнаруживался новый скелет. А затем, в конце мая, произошло нападение медведей на дом в Лесном. Описанные далее события Вероника уже знала из рассказанного старичком-коллекционером. Но в записях была одна деталь, которой девушка ранее не знала: с группой ушедших за животными селян, которых на следующее утро нашли обескровленными, отправился и молодой охотник из города. Спустя несколько дней он вернулся, сказав, что испугался зверей и сбежал и только это спасло ему жизнь.

«Не верю ему, этому Алексею. — Вероника не отрывала взгляда от строчек, написанных рукой егеря. — Не знаю почему, но не верю. Айко странно реагирует на него, да и Ян не сводит глаз. Как будто они оба — и пацан, и мой пёс — чувствуют, что с ним что-то не так».

Возможно, в дни, последовавшие за вторым нападением, у Фёдора Павловича не было времени вести дневник. Но последняя сделанная им запись заставила Веронику вчитываться в каждое слово.

«Кто они такие? Кто они оба такие? — Рукописные буквы скакали между строк, будто егерь писал впопыхах. — Ян выманил Алексея к нашему дому, и тот напал на него. Никогда бы не подумал, что увижу такое: Алексей превратился в здоровую тварь, словно оборотень! Айко бросился на него, защищая Яна, и теперь лежит без движения на берегу озера. Мой пёс наверняка мёртв. Что до оборотня — с ним схватился Ян. Пацан сам оказался перевёртышем, но даже будто более свирепым. Думаю, съеденные медведи — это его рук дело. Но если и так, я уверен, что не Ян напал на посёлок. Ян лишь выслеживал того, кто это делал.

Боже! Никогда бы не подумал, что увижу таких чудищ, что буду оправдывать одно из них. И уж никогда бы не подумал, что проживу полгода под одной крышей с таким зверем.

Прямо сейчас слышу их рык и рёв. Их схватка ещё продолжается, а мне пришла пора молиться.

Спрячу дневник под половицей. Может, кто-то найдёт его и узнает, что на самом деле

произошло здесь.

Сомневаюсь, что переживу эту ночь».

Вероника закрыла дневник и устремила взгляд в окно.

«Значит, Иен расправился с тем Ликантропом, Алексеем, и стёр память деду Игоря. Иен отпоил своей кровью пса, прямо как меня, за тем исключением, что это превратило его в варга. И ушёл... — подумала она. — Но обычных людей, как и сейчас, он не тронул... Что же ему нужно от меня на самом деле?! Для чего практически поднял из мёртвых? Я... Я не понимаю этого гада!.. Чёрт! Теперь его надменная рожа из мыслей не уходит!»

Вероника глубоко вздохнула и прошептала, словно произнесённые вслух слова могли придать ей уверенности:

— Придётся ещё раз поговорить с ним, ещё раз поговорить... Но сперва нужно прощупать границы дозволенного.

Девушка спустилась с чердака и вышла из дома. Дремавший на крыльце варг поднял морду с по-человечески скрещённых лап и посмотрел на волчицу. И она тихо позвала его:

— Айко...

При упоминании своей клички пёс повёл ушами. Он поднялся на лапы и поспешил за волчицей. Хотюшо последовал за существом, так сильно похожим на чудовище, спасшее его от смерти.

Вероника углублялась в тайгу, искоса следя за варгом. В какой-то момент он замер, не отрывая пристального взгляда от девушки, и зарычал. Задрав губу, пёс обнажил увеличившиеся клыки.

— Значит, дальше ты меня непустишь, Айко? — с вызовом спросила волчица.

— А ты уже ходить и плавать можешь? — словно в ответ, прозвучал глубокий голос Иена.

Вероника застыла. Смирившись с тем, что не почуяла своего пленителя, она медленно повернулась к нему.

— Имеешь что-то против? — как бы невзначай бросив взгляд в сторону, спросила девушка. — Или тебе больше по вкусу потная и грязная девушка, *Иен*?

— В прямом или переносном смысле? — уточнил он и усмехнулся.

— Плавать?.. — наконец-то осознала Вероника. — Так ты следил за мной?! Следил, пока я...

— Отвыкай думать о своей наготы как человек. Если, конечно, научишься оборачиваться в зверя.

— Ты же собирался убить меня.

— А ты даже не допускаешь, что сможешь победить? Так и будешь плыть по течению, беспомощно барахтаясь в воде? Тогда ты уже мертва.

— Да иди ты! — огрызнулась Вероника.

— Это всё, что может сказать Белая Ликантропов? — спросил Иен и хмыкнул. — Ради чего ты живёшь, чего пытаешься добиться?

Жёсткий взгляд его серых глаз пронизывал девушку, у которой не было ответа. А Иен вновь усмехнулся, наблюдая за тем, как исчезает вся её храбрость.

— Скажи-ка, чем ты отличаешься от цепного пса, радостно виляющего хвостом перед хозяином ради косточки?

Вероника с силой сжала пальцы и по-звериному блеснула глазами.

— А ты сам, Иен?.. — тихо прозвучал её голос. — Сам-то знаешь, чего хочешь?

— Я уже говорил: не произноси это имя.

— За что ты так ненавидишь его?! Говоришь, что нужно отринуть всё человеческое, что мы все монстры... А сам цепляешься за имя, которое дал тебе старый егерь!

Иен не отрывал от Вероники озлобленного взгляда, и ей начало казаться, что она в любой момент испытает ещё одно болезненное видение собственной смерти. Но этого не произошло...

— Иен — это имя, которое дала мне Белая Орден, — наконец-то произнёс Терион и едва заметно улыбнулся, наблюдая за реакцией волчицы. — Оно как живое напоминание о том, чего я пока так и не смог обрести. О настоящей свободе.

«О свободе?.. — не поверила своим ушам Вероника. — Как?.. Почему снова Бессонова?.. Да что вообще с ним такое?!»

— Значит, ты нашла дневник егеря... Решила покопаться в моём прошлом, раз не знаешь своего?

— Вот именно: я ничего не знаю! Совершенно! А обрывки непонятных воспоминаний — про Германа, Алису или эту Вику — лишь всё больше запутывают!.. Ты же знаешь что-то обо мне, почему-то хочешь моей смерти! Объясни! Объясни, прошу тебя!..

Иен хмыкнул и, взглянув на хотошо, поманил его рукой.

— Возвращаемся, — сказал парень. А когда волчица, опустив голову, поплелась следом, произнёс: — Твой отец... Он в некотором роде освободил меня. Освободил от Ордена.

«Как?.. При чём тут Орден?!» — опешила Вероника.

— Ликантроп, которого меня послали убить, позволил мне почувствовать свободу, — продолжил Иен. — Но не сам он, нет, а охота на него и его стаю. И я сбежал... Вот тот долг, о котором я говорил.

Вероника молчала, не веря своим ушам.

— Герман занимался проклятьями. Демонологом он был или кем-то ещё — мне плевать. Перед смертью он успел наложить одно-единственное проклятье. На меня. — Терион остановился и обернулся. — Ты знаешь, что такое проклятье крови? Это когда тебя привязывают к другому живому существу. Ты постоянно чувствуешь его, ощущаешь, что оно где-то там... Пытаешься жить, пока оно сидит в глубине твоих мыслей. И твоя голова... она как будто принадлежит уже не только тебе. Так будет, пока не оборвать жизнь этого существа.

Иен усмехнулся, прожигая Веронику взглядом.

— Ты спрашивала, почему я хочу убить тебя, за что ненавижу? Теперь догадываешься? Герман привязал меня к тебе — к своей дочери, которая, к моему удивлению, оказалась Белой волчицей.

— Почему ты не убил меня раньше?

— Я собирался. Ещё когда нашёл тебя в квартире Потрошителя Обратной после смерти твоей матери-самозванки... Только увидел, что это не ты, что ничего не знаешь о самой себе и о своём прошлом. Какими бы долгими не были мои поиски, я сначала выдеру тебя из лап Ордена и заставлю вспомнить, кто ты такая на самом деле. Хотя, знаешь, уже не раз хотелось прибить...

«Не только хотелось...» — едва заметно содрогнувшись, заметила Вероника и спросила:

— Ты ведёшь меня в крепость, где всё началось? Думаешь, что это поможет вернуть мне память? А если нет?

Ухмыльнувшись, Иен пожал плечами.

«Убьёт в любом случае...» — поняла Вероника и, глубоко вздохнув, сказала:

— Тогда научи меня.

— Что?

— Я и сама хочу узнать, кто такая на самом деле. И если по пути в крепость придётся драться, я хочу уметь пользоваться своими способностями. — На лице девушки расцвела жгучая улыбка. — К тому же ты сам говоришь, что у меня есть шанс одержать над тобой верх... *Иен.*

«Да ты спятила, Вероника!..» — поражаясь самой себе, подумала она.

Парень некоторое время удивлённо смотрел на неё, а затем расхохотался. Вероника даже начала злиться, поскольку он никак не мог успокоиться. Наконец-то Иен вытер проступившие от смеха слёзы и устремил взгляд в глаза девушки.

— Это что, вызов? — спросил он. — Интересно!.. Посмотрим, чем ты сможешь его подкрепить, Белая!

* * *

Марк вертел в руках водительское удостоверение мужчины в возрасте около пятидесяти лет. Невысокий, сухой, с поседевшими усиками и висками. Водитель старенького ПАЗа, стоящего на автовокзале Волданска, поправил шофёрскую кепку, продолжая рассматривать портреты разыскиваемых: фоторобот молодого человека и фотографию девушки.

— Дела-а!.. — озадаченно протянул водитель. — Товарищ лейтенант, значит, говорят, что видели парня в моём автобусе?

— Да, два дня назад, — подтвердил Марк.

— Дела-а!.. Не помню...

К стоянке автобусов подъехала милицейская «шестёрка», из которой вышли Валерий и Марина.

— Сейчас всё решится, не переживайте. — Марк обнадежил водителя автобуса. — У них будет всего пара вопросов, и вы сможете вернуться на маршрут, Вадим Михалыч.

— Да-да, конечно...

— Сержант Назаров, младший сержант Семёнова, — представились прибывшие милиционеры.

— И вам доброго вечера.

— Вы узнаете кого-то из этих людей? — спросила Марина, указывая на портреты.

— Нет, вижу впервые. Парень-то кажется знакомым, но... Я не уверен. Обычно я запоминаю лица тех, кого везу, — ответил он и уточнил: — Ну, чаще всего запоминаю... В конце концов, не так много людей ездит за город.

— Точно? Присмотритесь, прошу вас.

— Ну-у... — протянул водитель, а глаза Валерия, пристально наблюдающего за ним, позвериному блеснули. — Знаете, кажется, да... Я сильно похожего парня подобрал по дороге, действительно.

— Он был с этой девушкой? — спросил сержант.

— Что вы, я бы такую запомнил. С девицей был, да, но не с ней. Знаете, странно... Помню, они вышли ещё до Лесного. А девица его... Она выглядела неважнецки.

— Вышли в тайге? — удивилась Марина.

— Товарищ... младший сержант... — попытался объяснить водитель. — Между Лесным и Волданском несколько остановок. Я не спрашиваю, по каким делам люди куда-то едут и

почему хотят сойти... Но, если увижу на дороге вдали от города, обязательно подберу.

Когда мужчине отдали документы, он вернулся за руль ПАЗа и отправился на следующий маршрут. Провожая его взглядом, Валерий раздосадованно цокнул языком.

— Тебе бы поспать, Валера... — заметил Марк. — Ты и сам не очень-то хорошо выглядишь.

— Отвянь.

— Так и что это было? — спросила Марина. — Всё-таки воздействие Ликантропа, тс есть Териона? После того, как распространили портреты, уже несколько человек сообщили, что видели этого Иена, но никто не признал Веронику. Может, её просто не узнать сейчас?

— Терион перестал скрывать свою внешность и активно вмешиваться в память людей, — произнёс Валерий. — Он не хочет оставлять для Бессоновой след. Но в этот раз ему пришлось...

— Значит, воздействие было? — воодушевился Марк.

— Да, было... И, чёрт его дери, филигранное! Иен был на этом автобусе, был не один. Но это всё, в чём мы можем быть уверены! Обычная невнимательность людей и тонкое тонкое вмешательство в память — это всё, что ему потребовалось. Будь он проклят, этот Терион!

— Товарищ сержант, вы считаете, что они действительно могли выйти где-то до Лесного? — спросила Марина.

— Ровно так же, как и выскользнуть из автобуса по прибытии. Но это было уже два дня назад!.. За это время наши Ищейки в посёлке никого похожего на них не заметили?

— Денис Бурлак и Андрей Свиточев? — уточнил Марк. — Нет. Да и, скорее всего, госпожа отзовёт их. Маловато вас, Ищеек, осталось во здравии в этом городе.

— Эта тварь... не могла не наследить... — прошептал Валерий. — Но даже так он смог выбраться из города и уйти в тайгу, почти не оставив зацепок. Как так, Марк? Какого чёрта Терион, чей весь род мы считали диким и лишённым интеллекта, творит такое? Кто-нибудь может мне это объяснить, а?

— Валера, тебе надо поспать. С того момента, как вы вернулись на службу, ты не смыкал глаз. — Вздохнув, Марк положил руку на плечо друга.

— А Камиля тоже след простыл?

— Я тебя за хвост подвешу, если ты не начнёшь думать о своём здоровье! — пригрозил лейтенант. — Марина, я могу попросить тебя последить за этой шерстяной подушкой?

— Э-э... Н-но я...

— Не бойся, я не кусаюсь, — отозвался Валерий, когда взгляд девушки метнулся к нему. — По крайней мере, в последнее время. Хотя ты и так знаешь...

Марина шумно выдохнула и, посмотрев на небо, прошептала:

— За что?..

Марк лишь начал тихонько посмеиваться. Ему удалось разглядеть смущение, которое волчица Ордена попыталась скрыть за своими возмущениями.

«Ты ещё благодарна мне будешь, Маринка!» — подумал он.

---

[1] Полати — лежанка, устроенная в избе между стеной и печью.

[2] Хотошо — бурят-монгольский волкодав. Охранная собака кочевых племён,

отличающаяся большим ростом, физической силой и отменными рабочими качествами.

Глава 20. Жить рука об руку

22 октября 2004 г.

Камиль снял очки и посмотрел в окно — на посёлок Лесной, купающийся в лучах вечернего солнца. Катерина, сидящая за столом напротив него, виновато улыбнулась и крепче сжала стакан с домашним вином, привезённым от двоюродной сестры из Краснодарского края. Её дочь Кристина несколько дней назад без спроса позвонила Камиллю, воспользовавшись телефоном участкового.

— Вы, кстати, переехали на вторую квартиру? — спросила женщина. — Дочка сказала, что не смогла дозвониться ни на мобильный, ни на обычный городской.

— Да... Я ремонт затеял, поэтому и съехал. — Камиль загадочно улыбнулся. — Мне пришлось задержаться в городе. Иначе приехал бы на следующий день после звонка.

— Не стоит так...

— Стоит. Я не навестил вас сразу после произошедшего, хотя должен был бы. Ну а после рассказа Кристины о том незнакомце я уже просто не в праве.

— Да, она что-то говорила об этом... Но при чём тут незнакомец? Знаете, после гибели Дани... — Горько улыбнувшись, Катерина замолчала, и по её щеке покатилась слеза. — Простите, я...

Ничего не говоря, Камиль поднялся с места и приобнял вдову. Насколько он понял из рассказа Кристины, милиционеры вскоре отпустили их и даже привезли обратно в Лесной, как те и попросили. А затем вдове и её дочери сообщили, что тело отца их семейства нашли, и организовали похороны.

«Орден решил поддержать легенду о смерти Егорова на охоте, — понял Камиль. — Но тело-то так и не обнаружили, иначе не стали бы хоронить его в закрытом гробе. Хотя всё, конечно, зависело от нанесённых ему ран... Но я-то знаю: гроб в могиле пуст».

Дождавшись, пока Катерина успокоится, он попросил только об одном: уехать из Лесного.

— Поживите пока у меня, — предложил он и отдал ключи от своей квартиры. — Только не на квартире Дани: там ещё шарится... милиция. Не спрашивайте, просто сделайте. Прощу. Смена обстановки пойдёт и вам, и Кристине на пользу. Я уж не говорю о вашем здоровье...

Катерине показалось, что глаза мужчины по-звериному блеснули, но она списала это на выпитое вино и взяла ключи. Она в точности не знала, насколько Даниил и Камиль были дружны, но при каждой возможности начальник её покойного мужа действительно пытался помочь их семье.

Попрощавшись с женщиной, Камиль вышел на крыльцо и принялся наблюдать за Кристиной, играющей во дворе со щенком. Маленькая собачонка, едва почуяв Ликантропа, виляя крючковатым хвостом и весело лая, тут же побежала к нему.

— Ты уверена, что это тот же самый незнакомец? — потрепав щенка, спросил Камиль.

Кристина кивнула, с интересом разглядывая мужчину.

— Камиль Усманович, а вы...

— Я же говорил: кончай меня так называть! — Камиль недобро сверкнул глазами. Девушка замялась, и он тут же рассмеялся. — Шучу. Давай так: просто дядя Камиль. Хорошо?

Ликантроп попросил Кристину объяснить, как найти участкового милиционера. А перед уходом внимательно посмотрел на неё и произнёс:

— Слушайся маму, хорошо? Что бы она ни попросила, слушайся её. Ты поняла меня, Кристина?

Удивившись его поведению, девушка неуверенно кивнула.

— Вот и хорошо, — отозвался Камиль и вышел со двора.

Ликантроп спустился практически к железнодорожной станции, где нашёл дом участкового. По дороге он внимательно озирался и принюхивался к запахам, которые могли оставить другие оборотни. Он не хотел быть обнаруженным Ищейками, хотя наверняка легко разделался бы с ними. Но Орден, к счастью Камилля, действительно покинул посёлок этим утром. Осведомитель Ликантропа оказался прав.

«На следующей неделе мне понадобится всё ваше внимание, людские собачонки, но ни днём ранее, — подумал Камиль и постучал в дверь. — На следующей неделе, в полнолуние...»

На пороге появился мужчина в помятой милицейской форме и удивлённо взглянул на своего пса: овчарка, ещё несколько секунд назад заливавшаяся неистовым лаем, легла на землю и, поджав хвост, заскулила.

— Могу чем-то помочь? — растерянно спросил участковый.

— Добрый вечер, — надев очки, тихо и спокойно заговорил Камиль. Со стороны могло показаться, что он принадлежал когорте идейных историков Волданска. — Слышал, что у вас что-то странное происходит в Лесном, это так? И что оно как-то напоминает произошедшее здесь же полвека назад.

— А-а... Вы из э-этих?.. — протянул участковый. — Вам с егерем поговорить надо. Он живёт на краю поселения.

В глазах милиционера читалось явное недоверие.

— Можете провести к нему? — попросил Камиль.

Оборотень достал сигарету, раскуривать которую даже не собирался. А нужна она была только для того, чтобы «засветить» перед участковым заграничную пачку. Заметив, что его уловка сработала, Камиль протянул их и предложил:

— Угощайтесь. Думаю, вы вряд ли сможете найти такие даже в Волданске. Их привёз из Китая мой знакомый. Берите.

— Интересные нынче историки... — буркнул милиционер, принимая дар и тут же закуривая. — Пойдёмте...

Камиль бросил взгляд на доску объявлений, на которой висели портреты двух молодых людей: фоторобот черноволосого молодого человека и фотография студентки с роскошным каштановым хвостом.

«Вероника и этот монстр... — заметил Ликантроп. — Слышал, что сегодня в посёлок приезжал Орден, забирал пару своих Ищейек. Наверное, тогда-то и привезли их изображения. Ни к чему им быть здесь сейчас...»

Камиль поправил очки и, улыбнувшись, спросил:

— У вас ведь есть телефон? Могу позвонить, пользуясь случаем?

— А?.. Да, валяйте...

Участковый расселся на крыльце и принялся наслаждаться импортными сигаретами, а оборотень вошёл в здание. Остановившись у телефонного аппарата, он позвонил на номер, который более никто не знал, и сообщил, что «охотится в Лесном». Повесив телефонную

трубку, Ликантроп вышел, а по пути незаметно сорвал портреты Вероники и Иена.

«Орден не должен узнать, где тебя прячет Терион, Вероника, — подумал Камиль. — По крайней мере, до тех пор, пока это нужно *мне*. Ну а дальше... Прольётся кровь, много крови. Полная луна близко. И тогда я покажу тебе, какими монстрами на самом деле являются Терионы».

* * *

25 октября 2004 г.

«Чёрт бы его подрал!» — мысленно вскричала Вероника, частично превратившаяся в зверя. Её волосы и шерсть на когтистых руках в этом состоянии были белоснежными, а глаза — янтарно-оранжевыми и заметно светились в утреннем полумраке.

Волчица едва увернулась от очередного взмаха когтистой лапы Иена. Однако на этот раз она услышала треск вспарываемого когтями свитера и ощутила, как по боку потекла струйка тёплой крови. Терион целил наверняка, словно действительно пытался прикончить её.

— Ты же сама захотела, чтобы я натаскал тебя, — заметил парень.

— Долго будешь пастись в моей голове, козёл горный?! — огрызнулась девушка, убедившись, что её рана уже затянулась.

— Так выдвори меня оттуда, Белая. Или тебе этот «танец» доставляет удовольствие?

Волчица бросилась на Териона, но он с прежней лёгкостью увернулся от её когтей. Осыпался дымкой и возник позади неё. Толкнул в спину...

Так продолжалось уже несколько дней с того момента, как Вероника упросила Иена обучить её. Едва вернувшись в дом старого егеря после того, как она решила проверить, куда позволит ей уйти хотошо, парень проверил её восстановление. Проверил по-варварски, сказала бы сама девушка. Убедившись, что ей ещё рано отправляться в путь, Иен начал устраивать ежедневные тренировочные схватки. Он вынуждал волчицу проявлять свои способности, помещая в условия, когда лишь доли секунды отделяли её от верной смерти. Однако парень вовремя останавливался. Он не хотел покалечить её, что отложило бы продолжение пути.

После схваток в тайге они возвращались в дом, где Иен, к удивлению Вероники, продолжил демонстрировать навыки, обретённые за время своего ученичества у егеря, а затем начинал совершенно другую, ментальную тренировку. Парень вытаскивал из головы девушки подзабытые воспоминания, которые студентка сама пыталась схоронить. Часть из них оказалась связана с Воронцовым, что явно злило её. Но именно этого Иен и добивался: вызывал сильный эмоциональный толчок, заставлявший волчицу инстинктивно действовать, проявляя сверхъестественные способности.

— А тебя-то кто злил?! — в очередной раз взбесившись, огрызнулась Вероника. — Другой монстр?!

— Меня не нужно было злить: я с рождения прекрасно знаю свои способности. — Иен ухмыльнулся в ответ. — К тому же я никогда не встречал другого Териона.

Мысленно вернувшись к тому разговору, девушка поднялась с земли и повернулась к своему пленителю.

— Не о том думаешь! — недобро сверкнув глазами, заметил парень.

Стремительный бросок. Девушка успела отвести в сторону его выпад: ужасающие когти лишь расцарапали её щеку и плечо. А затем он переместился ей за спину. Словно

предчувствуя это, волчица махнула рукой назад. Ей удалось рассесть рубашку Териона, явно дотянувшись до его груди. И даже почти удалось увернуться от последовавшего молниеносного выпада. Свитер, на котором день ото дня оставалось всё меньше живого места, оказался вспорот на боку снизу и почти до плеча. Девушка отшатнулась, споткнулась о торчащий корень и свалилась с ног.

Глубоко вздохнув, Иен принял полностью человеческую форму, и от его агрессии остался лишь хищный блеск в глазах.

— Учись контролировать свои видения. Обрывай их, не трать время, даже если это доли секунды. Или тебе и в самом деле нравится боль?

Парень замолчал, глядя на поднявшуюся с земли девушку. Вернув себе привычный вид, Вероника придерживала край распоротого свитера, грозившего обнажить куда больше, чем ей хотелось бы.

— Хотя зачем я спрашиваю? — Иен усмехнулся. — И, главное, кого: мазохистку?

— А ты всё так же пытаешься раздеть меня? Я думала, что зверю дела нет до тела девушки, а тебе всё не хватает!..

— Может быть. И когда я говорил, что не вижу красоту женщин?

«Не поняла... Это что, комплимент был?» — не поверила своим ушам Вероника.

Терион тут же прищурился и спросил:

— Что?

— А как же те грудастые официантки?

— Это уже вульгарность.

«А в нём... куда больше человеческого, чем может показаться», — заметила девушка.

— Думаешь, у тебя есть время просто стоять и ухмыляться, Белая?

Иен, даром что стоял напротив Вероники, внезапно оказался сбоку от неё на расстоянии вытянутой руки. Они одновременно частично превратились — изменили руки. Девушка лишь успела понять, что один из парней был иллюзией. Взмах лапы, уворот, свист когтей над самым её ухом... Волчица отскочила и бросила Териону в лицо горсть земли, а сразу за этим сделала выпад в сторону второго Иена, резко сблизившегося с ней. Именно он и оказался настоящим... Кровь тут же залила лицо парня, в разрезах показались рассечённые мышцы и кость. Но Вероника не остановилась: она со всей силы толкнула его плечом, пытаясь повалить на землю или повредить грудную клетку, как смогла сделать это с преследовавшим её Андреем.

— Чёрт!.. — невольно выдохнула девушка.

Иен лишь отшагнул от её удара, ни на секунду не теряя равновесия. В следующее мгновение покрытая белой шерстью полузвериная рука, нацеленная на парня, прошла сквозь воздух. Терион успел осыпаться дымкой и, появившись сбоку, схватил её за эту самую руку и, подставив ногу, дёрнул в сторону. И волчица вновь оказалась на земле.

— Это нечестно, что ты можешь телепортироваться в одежде!.. — пожаловалась Вероника.

Иен искренне рассмеялся. Раны на его лице затянулись, не оставив даже намёков на шрамы.

— Продолжим? — хрипло спросил он.

«Точно раздеть хочет, кобель!» — опустив взгляд на свой свитер, заметила волчица.

Тем же днём, когда оборотни вернулись в дом егеря, а Вероника, ополоснувшись в озере, начала приводить в порядок разодранную одежду, Иен сообщил, что собирается в

Лесной.

— Ты пойдёшь со мной, — добавил он.

Девушка удивлённо уставилась на Териона. Скормив Айко крупный ломоть сырого медвежьего мяса, которое, как заметила Вероника, он ни разу не готовил для неё самой, парень потрепал пса за холку и произнёс:

— Ты же не хочешь питаться исключительно мясом? Твоему организму придётся перестраиваться, раз уж столько лет жила обычным человеком. К тому же, гляжу, ты ещё долго собираешься хвататься за старые привычки.

Насмехающийся взгляд Иена опустил на свитер, который Вероника пыталась зашить.

— Иди в лес! — огрызнулась она. — Сам-то ради чего в посёлок лезешь? Там же Ищейки.

— Вот и проверим, там ли они. Пёс! Сторожишь дом!

— Что, прямо сейчас?!

— А как долго ты будешь плестись по тайге?

«Вот же гад патлатый!» — мысленно возмутилась девушка и, погладив хотошу, вышла из дома вслед за парнем.

Веронике совершенно не волновало, прочёл ли Иен её мысли. Более того, не прошло ни дня после её неудавшегося побега, чтобы волчица не попыталась поддеть его.

— Неужели боишься, что я отстану и попытаюсь сбежать? Ведь тогда тебе вновь придётся искать меня... — с деланным сожалением заметила Вероника. — А если вновь какие-нибудь варги? Может, они лишат тебя шанса покончить со мной собственными руками?

Иен лишь тяжело вздохнул и обернулся.

— Почему смотришь на меня, как на идиотку?

— Ты и есть идиотка. — Парень хмыкнул. — Благодаря твоему папаше я чувствую, где ты и что с тобой происходит. Я ведь уже говорил... И с каждым днём чувствую всё сильнее. Особенно с того момента, как в тебе начал просыпаться зверь. Думаешь, почему я вернулся в Волданск только сейчас, а не раньше? Что толку мотаться по Сибири в поисках волчицы, про которую наверняка знаешь только то, что она выжила и находится где-то там?

«Чувствует?.. А ведь он смог найти меня до остальных Ликантропов, сам, без наводок Бурого, — вспомнила Вероника. — Когда я впервые выпила крови... Ну, как впервые?.. Моим первым был Коля».

Удивившись тому, насколько спокойно она теперь воспринимала то, что загрызла свою первую любовь, девушка встряхнула головой и попыталась отвлечься от этих мыслей.

— Как давно ты покинул Волданск? — найдя самого простого внешнего раздражителя, спросила она. — По записям егеря...

— Около полувека назад. После того, как разделался с Германом и его стаей.

— Тогда... Если воспоминания Вики — это действительно *мои* воспоминания, а не насаждённые Орденом, где та жизнь? Почему я не помню её? И что с моей другой, *обычной* жизнью? — Волчица опустила взгляд на руку, ставшую по её воле полужверинной. И со злостью прошептала: — Что эта белая стерва сделала со мной?

Иен молча отвернулся от неё и продолжил путь. Но на его лице проступила едва заметная улыбка.

Погрязнув в мыслях, Вероника не заметила, как они вышли на окраину Лесного. Вырывая девушку из бессмысленного плутания по закоулкам памяти, Иен подтолкнул её и

показал, чтобы она приняла запах.

«Я должна уметь чутко оборотней, будь то Ликантропы или Подобные, — облизавшись на саму себя, подумала волчица. — Соберись уже, Вероника!»

Они миновали новый дом егеря. По словам Иена, все последующие егеря после событий полувековой давности жили в посёлке, навсегда оставив дом у озера. Селяне уже даже не знали, где он находится.

— Хотя бы помнят о его существовании. — Парень хмыкнул.

«Я слышу горечь?.. — удивлённо заметила девушка. — Так тебе не всё равно?»

Оборотни оказались на дороге, по которой шли через посёлок в день приезда, и начали спускаться к станции. Вероника с непонятной ей тоской устремила взгляд к проглядывающему из-за деревьев кладбищу. Чем больше она смотрела по сторонам, тем более знакомым казалось ей поселение.

«Кому всё-таки принадлежат эти воспоминания: мне или Вике?.. — вновь подумала она и, не смея больше заниматься самокопанием, решила: — Похоже, им действительно полвека. Тогда пазл складывается: кто скажет, как может измениться обычная деревня за пятьдесят лет?»

Уже подходя к железнодорожной станции, Вероника услышала разговоры селян о том, что собаки до сих пор ведут себя странно. Она остановилась, искоса наблюдая за ними, а затем прислушалась. Всё было так же, как и в день их приезда: псы тихонько поскуливали, напуганные до смерти вошедшими в деревню хищниками.

«Значит, Ищейки ещё здесь, — решила Вероника. — Но... Я не почуяла их запахов. Может, в поселении действительно кто-то другой?..»

Взгляд волчицы скользнул к Иену. Заметив это, он вручил девушке деньги, которые заполучил ещё в парке Волданска у продавца хот-догов.

— Только не трать всё.

— Я похожа на обжору? — тут же сощурившись, спросила Вероника.

— Да как сказать? Оленей на тебя не напасть.

— Кобель рогатый!..

— Уже признаёшь во мне самца? — Парень ухмыльнулся. — В овощах я плохо разбираюсь: не моё это. Так что бери то, что тебе нужно, пока организм не привыкнет только к мясу. И если уж ты так дёргаешься из-за одежды...

Игнорируя ставший испепеляющим взгляд девушки, Иен кивнул в сторону магазинчика у станции.

— Сейчас, похоже, здесь никого нет, — продолжил он. — Но только не вздумай наследить. И надолго пропадать. Сама не захочешь, чтобы я искал тебя.

Вероника сложила на груди руки и спросила:

— А ты куда?

— Пойду насладиться вульгарной внешностью официанток.

В глазах волчицы начал светиться оранжевый ободок. Она прекрасно поняла, что парень сказал далеко не всё, и попыталась проникнуть в его мысли.

«В конце концов, почему бы и не сейчас?» — решила она.

Иен лишь сухо рассмеялся, полностью закрыв от неё свой разум.

— Не надорвись, — с издёвкой произнёс он, а затем Вероника услышала его голос в голове: — Признаю, попытка неплоха. Для щенка. Пока я в сознании, тебе вряд ли что-то удастся, девчонка.

Терион направился мимо дома участкового в сторону того самого питейного заведения с террасой над прудом. Волчица проводила его пронизывающим взглядом и пошла за продуктами.

«Смешно! — подумала она. — Я, пленница Териона, покупаю овощи! Хорошо, что только для себя, а то была бы как верная жена... — А затем её мысли вернулись к своему пленителю: — Что он затеял? Что хочет узнать?»

Закончив с покупкой продуктов, потерявшаяся в мыслях девушка вошла в тот самый магазинчик.

«Кстати, он хоть раз называл меня по имени? — пыталась вспомнить она. — Хотя бы раз помимо того случая, когда он проник в квартиру дяди?.. Потому что тогда оно прозвучало так, словно это ложь. И он об этом прекрасно знал...»

Продавщица — женщина старше сорока лет на вид с добрым лицом и мягким взглядом — внимательно посмотрела на Веронику.

— Эй, красна девица! — окликнула она волчицу. — Чего ты голову понурила? Поссорилась с кем, а?

— С козлом одним, — отозвалась девушка, радуясь возможности сбежать от своих мыслей. — Да и ссорой-то это не назвать...

— М-м? Милые бранятся?

— Нет уж, спасибо! Здоровее буду.

Раздумывая над тем, насколько жалким был у неё вид, Вероника позволила себе расслабиться и отдаться на милость разговорчивой продавщицы. Но когда взгляд девушки перекинулся с зеркала примерочной на висящий рядом пуловер, ей вспомнились слова Иена о женской красоте.

«Проверим!.. — закусив губу, решила она. — Кажется, кстати, такое уже когда-то было. Когда я собиралась на свидание с Владом, что ли?.. Ну-ну, Вероника! Идиотка! Ты просто... выжившая из ума волчица!..»

Когда Вероника собиралась уходить, на ней красовались ярко-красный вязаный пуловер и тёмная шерстяная юбка с клетчатым рисунком. Немного подумав, девушка приобрела высокие зимние ботинки и, распустив волосы, которые всё реже собирала в хвост в последние дни, начала придирчиво изучать собственное отражение.

Приталенный пуловер сел точно по её стройной, напоминающей песочные часы фигуре. Он обладал V-образным вырезом ровно той глубины, чтобы вызывать интерес у мужчин, но ни сантиметром более, а рукава тянулись настолько, что позволяли без повреждений вязи изменить руки, превратив их в полузвериные. Разрез на боку длинной юбки и обувь без каблуков не ограничивали движения ног. Пока продавщица отворачивалась, Вероника успела частично измениться и вернуть себе полностью человеческий облик.

— Ты даже не догадываешься, как удивительно преобразилась! — заметила женщина и протянула ей коробочку с блеском для губ и расчёску. — А теперь приведи себя в порядок и, пока не замёрзла, поспеши к этому «козлу».

Нанеся на губы блеск, Вероника расплатилась и, схватив мешки с продуктами и старой одеждой, вышла. Продавщица некоторое время смотрела ей вслед и покачала головой.

— О чём только молодёжь нынче думает? Ну вот куда она осенью без верхней одежды? — прошептала женщина и задумалась: — А я не видела эту девицу раньше?.. На фотографии? Только где?.. Не-эт, показалось.

Вероника нашла Иена у края поселения. Парень рассматривал окна дома, в который, как

показалось волчице, ушла та девушка со щенком лайки. Но сейчас не было заметно, что в нём кто-то живёт.

— Что за пристальный взгляд? — подходя, спросила Вероника.

— Семья вернулась в город, говорят. Как и приезжие милиционеры, то есть Ищейки, — ответил он, не отрывая взгляда от дома. — Значит, кто-то ещё в окрестностях бродит... Ты нагулялась, готова уходить?

— Между прочим, я не напрашивалась.

Только сейчас Иен повернулся к Веронике и тут же застыл. Девушка хотела съязвить по поводу того, что он долго рассматривает её. В голове волчицы промелькнула целая серия едких реплик, которые она с радостью была готова озвучить... Но по какой-то непонятной ей причине лишь опустила глаза, украдкой следя за его реакцией.

— Возвращаемся... — наконец произнёс Иен и направился в сторону старого дома на берегу озера в тайге.

Вероника молча последовала за ним. Но на её губах заиграла едва заметная тёплая улыбка, которую вряд ли видели даже близкие друзья.

* * *

Небо той ночью полностью расчистилось, и на его бездонном полотне посреди моря звёзд засиял почти полный диск луны. Полнолуние должно было наступить уже через несколько дней. Вероника спустилась на первый этаж и вышла на веранду. Варг, разлётшийся рядом со входом, почуял волчицу и тут же поднял голову.

— В чём дело, Айко? — спросила Вероника.

Девушка устремила взгляд в спину Териона, скрывающегося под внешностью черноволосого двадцатипятилетнего парня. Иен лишь искоса посмотрел на неё, и его вниманием вновь завладела тайга, озарённая ночным светилом.

— Он не играет с тобой, да? — Вероника вцепилась в длинную шерсть на холке хотошо. — Какой же безответственный зверь этот твой хозяин, пёс! Даром что спас тебе жизнь...

— Завязывай с театральностью.

Девушка хмыкнула и разлеглась рядом с оборотнем на досках открытой веранды. Позади неё разметались слегка волнистые каштановые волосы, которые она более не собирала в хвост. Поманив хотошо к себе, Вероника тут же, к явному удовольствию пса, принялась трепать его.

— Иен... — заговорила она.

— Я ведь просил не произносить это имя.

— Ты не знаешь, что значит «просить».

Девушка в очередной раз подметила, насколько долгим был взгляд парня на неё, но, улыбнувшись, отмела эти мысли в сторону.

— Мне говорили, что Терионы — это просто звери, наделённые сверхъестественными способностями. Откуда у тебя человеческий облик? — спросила она.

— Откуда, по-твоему, у Ликантропов, да и Подобных, возможность оборачиваться зверьми? Если бы мы не владели ею... — ответил Иен и хмыкнул. И после паузы добавил: — Я родился зверем — не человеком. Но в какой-то момент понял, что так будет проще приспособиться.

— А как ты связался с Орденом?

— С чего ты взяла, что я буду отвечать на подобные вопросы? Может, я не хочу вспоминать об этом? Ты же позволяла себе жить придуманной жизнью.

— Хорошо... — Вероника убрала с лица пряди волос. — А как тебе жилось с егерем?

Иен опустил взгляд на свою руку, ставшую чудовищной лапой Териона. Его серебристые глаза, казалось, внимательно изучали длинные зазубренные когти. Но в действительности он погрузился в воспоминания о времени, проведённом под одной крышей с тогдашним егерем.

— И что ты делал после? — спросила Вероника.

— Как тебя это касается?

— Никак, — помедлив, ответила она. — Но ты... Ты улыбнулся.

— И что?

Девушка села и вонзила взгляд в парня.

— Почему мне кажется, что ты стараешься не быть похожим на людей?

— Я не знаю, что значит «быть человеком». Куда важнее другое: ты забываешь, кто я такой.

— Да-да, ты жуткий, чудовищный... — начала отвечать Вероника, но Иен перебил её:

— И забываешь, что тебя ждёт в конце пути. Мне напомнить?

Раздражённо выдохнув, девушка вновь легла на спину и продолжила играть с хотошо.

— Ты и она... Вы слишком похожи, — прошептал парень. — После какого-то времени рядом со мной вы обе перестаёте свойственно вести себя.

— Это кто: я и она? — уточнила волчица.

— Ты и Настя.

— Настя?.. Это Анастасия Бессонова, Белая Ищеек?

Иен не ответил. Ощущая, как внутри неё разгорается злость, Вероника поднялась на ноги и спустилась с веранды.

— Тебе лучше не приближаться ко мне в полнолуние, — тихо произнёс молодой человек, но девушка, казалось, пропустила его слова мимо ушей.

— Пройдусь вдоль берега, — обронила она и едко добавила: — Ты же не против, Терион?

Демонстративно не дожидаясь ответа, волчица позвала с собой варга и направилась к озеру.

— Чего ты ждёшь? — спросил Иен у пса, задержавшегося рядом с ним. — Сам знаешь: не спускай с неё глаз.

Терион остался на веранде и устремил взгляд на белоснежные шапки гор над плотным массивом таёжных деревьев. А Вероника добрела до берега озера и, остановившись, обернулась.

«Вероника... — подумала она, поражаясь самой себе. — Ты-ы... Ты совсем выжила из ума, да?..»

Дождавшись, когда хотошо догонит её, девушка побрела вдоль самой кромки воды, любуясь отражением луны на озёрной глади.

«Ты что, обижаться вздумала?.. На кого? Из-за чего? — недоумевала Вероника. — Да и с какой вообще стати?.. У тебя других проблем нет, собака ты драная?»

Оказавшись на дальнем берегу, девушка сняла обувь и вошла по щиколотку в воду. Ей нужно было охладить голову, затуманенную букетом новых ощущений, появившихся за прошедшую с её пленения неделю.

— Скажи-ка, Вероника, почему тебя так гложет мысль о том, что Иен и Белая Ищеек не

прошлом имели что-то общее? — вслух спросила она себя. — Почему гложет совсем не то, что он собирается лишить тебя жизни? Неужели ты... стала жертвой чего-то вроде Стокгольмского синдрома[1]?

Вероника усмехнулась и присмотрелась к дому егеря. Териона не было видно: то ли он ушёл, то ли та часть веранды, где он сидел, была скрыта от взгляда с этого берега. Гавкнул пёс и игриво завилял хвостом. Девушка тут же ногой обрызгала варга, и тот, заливаясь хриплым весёлым лаем, принялся бегать вокруг неё.

«Нет, конечно, он ещё с самой первой встречи казался симпатичным... Вернее, с третьей — в баре, где мы были с девочками, — вспоминала Вероника. — Он выходил меня... И этот странный быт в доме, затерянном в тайге... А сколько ещё историй скрывает прошлое этого гада? И ради чего сама — только не говори, что это не так! — захотела показать, что ты женщина, а не зверёк в мужских лохмотьях?»

Наигравшись с варгом, девушка вновь посмотрела на дом егеря и начала медленно возвращаться.

— Ты не можешь не усложнять себе жизнь, — прошептала она, глубоко вдохнула освежающего ночного воздуха и улыбнулась. — Так, Вероника?

Айко первым вбежал внутрь. Отметив, что Иена действительно не было на веранде, Вероника вошла в дом и остановилась посреди комнаты. Она явно чувствовала запах Териона.

«Он сменил ипостась?..» — догадалась волчица.

Обойдя стол, Вероника увидела чёрное с головы до кончика хвоста кошмарное существо. Иен спал, свернувшись клубком, как будто обычное, просто слишком крупное животное. Хотюшо, обнюхав рогатое чудовище, лёг рядом и прижался к нему, словно пса совершенно не волновало, как выглядел его нынешний хозяин.

«Может, и самой взять да навалиться на него?» — мстительно подумала Вероника.

Но вместо этого она совершенно бесшумно подошла к зверю и опустилась на колени. Девушке вспомнились слова Иена о том, что, пока он в сознании, ей ни за что не проникнуть ему в мозг. Вероника осторожно, пытаясь не разбудить зверя, взяла его голову в свои руки и соприкоснулась лбами...

Ей действительно удалось проникнуть в его память, но возникшие образы оказались обрывочными и хаотично мелькали. Волчица увидела едва различимое, почти стёршееся из воспоминаний поле боя и людей в форме советских солдат времён Великой Отечественной войны. Она мельком увидела Анастасию, выглядевшую совершенно так же, как и сейчас... Стены лаборатории... Прутья клетки, а затем — толстое бронестекло, с другой стороны которого был только голубоглазый мужчина в белом халате. Он выглядел так, каким мог бы стать Иен в сорок пять или пятьдесят лет, но с пепельными волосами... Именно такого цвета должны были быть волосы у мужчины нордической внешности. А затем девушка ощутила столь знакомое по собственным снам ощущение свободы, увидела лица Германа и его маленьких дочерей... И кровь, много крови...

Вероника отпрянула, вырываясь из сознания монстра, почувствовавшего постороннее присутствие, бесшумно отошла и замерла. Веко чудовища приподнялось, и на волчицу устремил сонный взгляд серебристый глаз с вертикальным зрачком. Моргнул... И закрылся вновь. Зверь, кажущийся монстром даже рядом с Совершенными Ликантропами, продолжил как ни в чём не бывало спать.

«Ну и что теперь мне делать? — решив вернуться к себе, задалась вопросом девушка. —

Радоваться или огорчаться тому, что он не видит во мне угрозы?»

* * *

28 октября 2004 г.

Вероника взошла на перрон станции «Посёлок Лесной». От платформы медленно отъезжал поезд, направляясь прочь от Волданска. Девушка проследила за составом и подняла взгляд на вечернее небо. Через полчаса уже стемнеет, и ей придётся добираться до дома у озера по ночной тайге.

«Странно... — подумала Вероника. — Откуда это беспокойство?.. Неужели действительно из-за полнолуния этой ночью?»

Хрипло пролаял пёс, и волчица тут же нашла его взглядом, усевшегося под кустарником в стороне от людских глаз. Сегодня с ней в деревню пришёл варг, и он был единственной собакой, изредка подающей голос. Все остальные, как и раньше, трясаясь от ужаса, тихонько поскуливали в укромных местах.

«Кстати, уже три дня прошло? — заметила Вероника. — Иен так и не смог найти оборотня, рыскающего по тайге... А местные говорили, что даже псы начали нормально вести себя. Правда, после моего визита у них появится новый повод посудачить...»

Волчица усмехнулась и взглянула на пакет в своей руке.

«Чего это он решил отправить меня в посёлок за овощами, да ещё вместе с Айко? — задалась вопросом девушка. — Вчера вёл себя странно, а сегодня даже не устроил тренировку... Он как будто избегает меня».

Вероника заметила, что за несколько ночей до полнолуния — начиная с их прошлого посещения Лесного — Иен часто и с тревогой посматривал на звёздное небо. Девушку саму волновал вопрос, что теперь она будет чувствовать, увидев совершенно круглый серебристый диск луны... Но поведение Териона, хотела она признавать это или нет, действительно насторожило её. Веронике даже начало казаться, что, поскольку она не смогла быстро поправиться, Иен решил переждать эту ночь в доме егеря, а не проводить её в тайге.

«А Семёнова говорила, что оборотням не страшны полнолуния, — вспомнила девушка. — Да и для меня оно было ничем не хуже, чем для обычного человека. Но то раньше, а сейчас?.. В конце концов, Иену ни с того ни с сего вдруг понадобились овощи. Это ему-то!.. Ты сама веришь в это, Вероника?»

После того, как этим утром Иен отказался тренировать её, Вероника ушла гулять с Айко. Вернувшись уже во второй половине дня, она обнаружила оставленную на столе записку.

«Надо же! — в тот момент подумала волчица. — Он умеет писать! Тоже заслуга егеря? Или... той белой стервы?»

Самого Иена Вероника не нашла, но, заметив замершего перед дверью в подвал хотошо, она решила, что зверь там. Как ни странно, варг, обычно проявляющий нездоровый интерес ко всему в разделочной, на этот раз не обращал ни на что внимания. Вспомнив запись в дневнике егеря о том, что пёс и Терион слишком хорошо понимали друг друга, девушка не полезла в подвал.

«Наверняка есть какая-то причина такого их поведения», — решила она.

Теперь Вероника разгуливала по Лесному, держа в уме последнюю фразу из записки Иена: «В крайнем случае, держись людей».

«Зачем? Чтобы использовать их для отвлечения внимания при встрече с оборотнями?»

— ещё перед уходом задумалась она.

Поняв, что здесь ей больше делать нечего, Вероника прошла посёлок насквозь и направилась в тайгу. Вскоре она услышала шаги хотошо. Пёс обошёл деревню вокруг, всё так же избегая людей. Но, к удивлению девушки, он остановился перед ней и начал поскуливать.

— Что случилось, Айко? — тихо спросила волчица. — Ты... не хочешь, чтобы я возвращалась?..

Варг подошёл к Веронике и начал тереться об её ноги. И тогда девушке показалось, что Айко был напуган.

— Хорошо, я не уйду из посёлка, — сдалась она.

Пёс замолчал и поднял голову. Взгляд его демонических глаз устремился в темнеющее небо, на котором уже угадывалась бледная луна.

— Айко, на него... как-то по-другому действует полнолуние?.. — поняла Вероника.

Словно в подтверждение её слов, варг вновь проскулил, но с места так и не сдвинулся. Вероника развернулась и пошла обратно в посёлок, а Айко остался. Его взгляд не отрывался от стройной фигуры девушки, одетой явно не по погоде.

«Что дальше? — размышляла волчица. — Я могу пойти к участковому и попроситься на ночлег. Могу, конечно, переночевать и на улице, благо не замёрзну... Но если в деревню припрутся шастающие по тайге оборотни, как быстро они найдут меня? Даже если мой запах до сих пор скрыт, они смогут наткнуться на меня совершенно случайно. Могу, конечно, вообще не спать, но как-то это...»

Вероника остановилась и, растрепав волосы, усмехнулась. А затем её взгляд устремился в скрытое за деревьями кладбище. Решив, что раз уж ей сейчас не вернуться, она может наконец-то проверить, что именно не давало ей в нём покоя.

Девушка прошла за ограду и начала углубляться в сгущающуюся тьму, в которой утопали надгробные плиты и кресты. Пройдя кладбище почти до конца, она остановилась, всматриваясь в сторону могилы на отшибе. Само место казалось ей слишком знакомым, несмотря на значительно выросшие деревья.

«Только мы были здесь днём... — подумала она, пытаясь ухватиться за воспоминание, возникшее вспышкой из прошлого. — Я и Алиса, так, отец?.. Сколько лет нам было тогда? Ведь ещё совсем немного...»

Вероника подошла к давно неухоженной, заросшей сорняком могиле. Фамилия того, кто здесь покоем, полностью стёрлась, но имя ещё можно было различить.

— Аяна... — прочитала девушка и почувствовала, как её грудь сжала непонятная ей горечь. — Это... моя... настоящая мама?..

Вероника невольно выпустила пакет из ослабевших рук. Только теперь она поняла, что в том воспоминании Герман привёл своих маленьких дочерей — Алису и Вику — к могиле их матери.

Волчица некоторое время стояла статуей. Только когда она ощутила солоноватый привкус потёкших по щекам слёз, девушка вытерла лицо. И наконец-то почувствовала, что была не одна на кладбище. Она почуяла запахи сразу нескольких Ликантропов, причём один из них был ей хорошо знаком.

— Камиль Усманович! Он же Бурый!.. — в холодном ночном воздухе прозвучал её голос. — Вы ведь даже не пытаетесь спрятаться? Обрадовались тому, что я здесь одна-одинёшенька?

Вероника повернулась лицом к ветру, принёсшему их запахи. В пятнадцати метрах от

неё стоял так хорошо знакомый светловолосый мужчина интеллигентной внешности. По обе стороны от него, соблюдая дистанцию, к девушке осторожно приближалась пара Несовершенных Ликантропов в уродливых звериных обличьях.

— Привет, Вероника, — спокойно произнёс Камиль, и его глаза хищно блеснули за линзами очков. — Мы слишком давно не виделись с тобой...

— Как ты нашёл меня?

— Это было не так просто, как в тот раз. Не без доли везения даже. — Ликантроп холодно улыбнулся. — Девчонка, которую вы встретили на выходе отсюда на прошлой неделе. Она признала в Терионе убийцу своего отца.

«То есть если бы я не пошла сюда за спиной Иена... — подумала Вероника. — Снова сама виновата в том, что Камиль нашёл меня».

— Её семья как-то связана с оборотнями? — спросила волчица.

— Почему ты так решила?

— Её щенок. Он был без ума от нашего запаха. Прямо как кот дяди Валеры, которого он взял ещё котёнком.

Улыбка Камиля стала шире.

— Ты права. Её отец был тем самым Подобным, чьи жена и дочь — обычные люди. Помнится, я говорил тебе о них. Наверное, именно благодаря ему — или тому, что было в их доме, — Терион понял, что я и есть Бурый. Как бы то ни было, как только я узнал, что раньше егеря посёлка жил за его пределами, я начал рыскать в тайге. К вам меня привели сожранные медведи, уж не знаю, кто из вас двоих охотился на них...

Вероника внимательно следила за двумя Ликантропами, которые пришли с Бурым. Они обступали её с двух сторон, но сохраняли дистанцию. В их демонических глазах явно читались восторг и жажда крови.

— Ты ни на секунду не подвергаешь сомнению Териона и его поступки... — заметил Камиль. Он всё ещё оставался в человеческом облике. — По крайней мере, по отношению к людям, я прав? Мне, конечно, доводилось слышать, что Белые Ликантропов испытывают определённое влечение к Терионам... Но не думал, что увижу это своими глазами.

Вероника метнула на него пронизывающий взгляд, и Камиль усмехнулся.

— О! Я задел за живое, и ты наконец-то сочла меня достойным своего внимания? А ты знаешь, что Белые погибали от когтей этих монстров, когда оказывались неинтересны им?

— Камиль Усманович... Если мне не изменяет память, в прошлый раз вы тоже долго изъяснялись... А потом пришлось бежать, поджав хвост.

— Провоцируешь, девочка? В тот раз Терион искал меня, а сейчас схоронился в подвале вашего уютного логова на берегу озера. Он не успеет, поверь. А тебе, если хочешь уцелеть, придётся показать себя во всей красе.

Вероника отступила на шаг и частично изменилась: её руки стали полузвериными, волосы побелели, а глаза вспыхнули в ночи янтарно-оранжевым огнём. Два Несовершенных Ликантропа, словно соревнуясь друг с другом, тут же устремились к ней. Всё произошло в считанные мгновения. Девушка сконцентрировалась, почувствовала всё те же ощущения, предвещающие очередное болезненное видение собственной смерти... Она узнала, как именно на неё прыгнут оба уродливых существа. Вырвавшись из объятий видения, волчица упала на землю... Два монстра неуклюже махнули лапами, но, так и не достав свою жертву, столкнулись.

Перекатившись и собрав на одежду ещё больше сухих листьев и веточек, Вероника

вскочила на ноги и побежала. Два Ликантропа, прекратив цапаться между собой, устремили взгляды вслед копне белоснежных волос, исчезающей в ночи с нечеловеческой скоростью. И погнались за девушкой. Бурый же остался на месте, с нескрываемой улыбкой наблюдая за волчицей. Он действительно хотел увидеть, на что она стала способна и с чем ему совсем скоро предстоит иметь дело. В конце концов, приведённые им в посёлок оборотни были лишь средством достижения целей, расходным материалом.

В это полнолуние Камиль собирался завладеть Белой волчицей и избавиться от Териона.

Пробежав по кладбищу метров двести, петляя между могилами, кустарниками и стволами деревьев, Вероника остановилась и обернулась. Её зрение уже перестроилось, позволив видеть почти в кромешной тьме. Оба монстра продолжали преследование, но один из них отставал. Поддерживать темп погони у него получалось хуже, чем у его собрата.

Ближайший Ликантроп оскалился, явив чудовищные зубы. В этот момент на него набросился прибежавший откуда-то со стороны варг. Пёс повалил оборотня на землю и, отрастив клыки и когти, начал неистово драть его. Но как только монстр смог перевернуться, хотошо отскочил в сторону.

— Айко. — Вероника почти беззвучно окликнула пса, и тот метнулся прочь. Её ярко светящиеся в ночи глаза не отрывали пристального взгляда от второго Ликантропа.

Монстр, настигающий волчицу и своего собрата, замер. Заметив на земле свою жертву, почему-то будто бы совершенно не обращающую на него внимания, оборотень бросился на неё и вонзился зубами в шею. Девушка дёрнулась и попыталась вырваться, но он крепко сжал её в своих объятьях, не позволяя даже вздохнуть... Тёплая кровь заструилась по её коже. Ликантроп больше не мог сдерживаться и начал вгрызаться в плоть, превратив по-вампирски аккуратную трапезу в варварскую. На землю полетели куски мяса, покрытые сморщенной кожей и редкими пучками шерсти. И запах, который он чувствовал... Это совершенно точно был не аромат тела женщины.

Когда монстр понял, что, став жертвой созданной для него иллюзии, раздирал на части не девушку, а другого Несовершенного Ликантропа, было уже поздно. Вероника стояла за его спиной, а когти её полузвериных рук заметно увеличились в длине, прямо как у Териона. Волчице хватило одного взмаха, чтобы, выдрав куски плоти, обнажить кости шеи и плеча оборотня. Эта рана должна была стать смертельной... Но Ликантроп не желал погибать. Давясь собственной кровью, он почти вслепую отмахнулся здоровой рукой и сбил девушку с ног. Развернулся и, будто бы даже из последних сил, навалился на неё, пытаясь вцепиться зубами.

«Наверное, у меня были похожие ощущения, когда Иен оголил мне рёбра...» — увернувшись благодаря своему прозрению, невольно заметила Вероника.

Девушка отпихнула в сторону истекающего кровью оборотня и встала. Подняв с земли слишком тяжёлый на вид фрагмент расколотой могильной плиты, она добила им Ликантропа, размозжив тому голову.

Убедившись, что монстр уже не восстановится, Вероника отряхнулась и осмотрелась. Оба её преследователя неподвижно лежали в траве. Их схватка, к удивлению волчицы, причинила куда больше разрушений, чем могло показаться. Самого Камиля она не видела и не чувствовала, хотя знала, что он где-то рядом. Бурый явно умел охотиться и не выдавал своего присутствия.

Выйдя на лунный свет, среди надгробных плит и крестов показался Айко. С того

мгновения, как Вероника наложила иллюзию на одного из Ликантропов, пёс не смел мешать ей, хотя был готов в любой момент броситься в схватку. А затем рядом с ним появилось высокое прямоходящее существо, напоминающее одновременно волка и человека...

Хотошо не успел ничего сделать. Покрытый бурой шерстью Совершенный Ликантроп в одно мгновение разорвал пса пополам.

— Айко!!! — вскричала Вероника.

Волчица вновь прибегнула к прозрению. Она попробовала сбежать, ринувшись прочь со всей доступной ей скоростью. Но каждое видение заканчивались тем, что Камиль настигал её всего парой прыжков. Девушка успевала оборвать их только после того, как он ломал ей ноги или обездвиживал другими болезненными способами... В одном из видений Ликантроп насадил её животом на сухую ветвь дерева и протащил до самого ствола.

Словно обезумев от боли и отчаяния, Вероника метнулась к чудовищу. Лишь чудом избежав мощной лапы, она вонзила клинок серебряного кинжала в его тело. Бурый взревел и, пока девушка не нанесла ему ещё несколько ран, отмахнулся от неё, отбрасывая на десяток метров.

— Откуда ты достала эту мерзость?! — прорычал Камиль и вытащил клинок из-под рёбер. Из раны, оставленной лезвием, тут же хлынула дымящаяся кровь.

— Что, не нравится?.. — пытаюсь вернуть сбившееся при падении дыхание, спросила Вероника.

В ответ донёлся хриплый смех. Камиль уже был рядом с ней.

— Похвально. Ты многому научилась, девчонка... Но это тебя не спасёт. Рассказать, что будет дальше? — Бурый вцепился в голову девушки и поднял её в воздух. — Хочешь увидеть, что действительно представляют собой Терионы? Это настоящие монстры. И этот твой Ян — совершенно такой же. Совсем скоро ты всё увидишь...

— Ты... чрезмерно много... болтаешь!.. — огрызнулась Вероника и, вновь отрастив когти, выпустила их в его лапу. — Как-то это... не похоже... на Ликантропов!..

Горящие в ночи глаза монстра сузились. Бурый собрался встряхнуть обнаглевшую девчонку, но она осыпалась на землю чёрной дымкой. Вероника освободилась от его хватки, но появилась лишь в пяти метрах от Ликантропа. Зверь тут же оказался рядом с ней и, схватив за шею, с силой прижал к стволу дерева. Девушка вскрикнула от боли и закрыла глаза в ожидании неизбежной участи... Но вместо этого ощутила, как удушающая хватка чудовища ослабла.

— Ты права... — прорычал Камиль. — Наверное, это потому, что я не родился оборотнем. Я был обращён. А до того момента тридцать с лишним лет жил как человек, среди обычных людей.

— К-как?.. — выдохнула Вероника.

— Меня застала Первая мировая война. Я ушёл добровольцем на фронт, был полевым хирургом, поскольку имел приличное по тем временам образование.

Продолжая удерживать девушку, Камиль устремил взгляд на виднеющуюся в просвете древесных крон луну.

— Однажды мы нашли отряд солдат, которых в прямом смысле что-то разорвало на части, — продолжил он. — Это случилось в полнолуние, прямо как сейчас... Пока офицеры разбирались, что же там произошло, на нас напало существо, почти не реагировавшее на оружие. Это был Терион. Он ворвался в палатку, где мы, полевые врачи, изучали останки найденных тел, и едва не оторвал мне руку. Меня спасло только то, что внутрь вошёл другой

солдат... Зверь растерзал около сотни человек, прежде чем наконец-то ушёл. За оставшуюся ночь я успел наглядеться на мучительную смерть всех, кого он укусил... А к утру в живых остался лишь я один. Я ощущал, что от нанесённой им раны по всему моему телу распространяется инфекция, она буквально пожирала меня. Чтобы не умереть, как только мог в том полуобморочном лихорадочном состоянии, я ампутировал себе руку. Думаю, только поэтому не подох... Но стал уже не таким, как остальные люди. Меня начал мучить голод, подобных которому я никогда раньше не испытывал. И я стал охотиться. Охотиться на людей, потому что хотел их крови. Охотиться на других Ликантропов, потому что был необычайно слаб, потому что мне нужна была их сила. Я боялся до смерти новой встречи с Терионами, потому что знал: любой из них размажет меня как блоху.

Камиль усмехнулся, и в его глазах Вероника увидела злой блеск.

— Какая ирония, не находишь? Если бы я не пошёл добровольцем на фронт, прожил бы обычную человеческую жизнь. Если бы не лишил себя руки, не познал бы существования низшего Несовершенного Ликантропа. А если бы не встретил дочь сильного волка, возомнившего себя вожаком стаи... не стал бы тем, кто я есть. Моя сила, моя совершенная форма... Я получил их, поглотив твою сестру.

— Т-ты!.. — с ненавистью процедила Вероника.

Кто-то приближался к ним, оба оборотня расслышали его неровные шаги. Вскоре на кладбище показался черноволосый парень, чьи глаза светились лунным серебром во мраке ночи. Но Иен шёл медленно. Он не был ранен, но выглядел измученным.

— Бурый... — Парень рассмеялся и бросил к ногам Ликантропа пару браслетов. — Это твои уродцы прибежали за мной?

— Как ты так быстро нашёл нас? — изумлённо прорычал Камиль. — *Как* ты нашёл нас?! Маячок в деревне у участкового, куда вот-вот должен прибыть Орден! Ты должен быть там!!!

«Благодаря проклятью крови? — поняла Вероника. — Потому что он чувствует меня?..»

Иен посмотрел в ту сторону, где лежали убитые Ликантропы и погибший Айко. Выдохнул... Его взгляд вонзился в Камиля, а руки изменились, обретая чудовищные очертания.

Что-то ещё происходило одновременно с этим, и Вероника решила вернуть себе привычное зрение. Сквозь ветви деревьев пробился лунный свет и упал на парня. Его дыхание сразу же стало ровным, из глаз исчезли все эмоции. А затем его зрачки-щёлочки запылали демоническим огнём...

Полная луна в небе окрасилась в кроваво-красный, заливая всё вокруг алым светом...

«Что? К-как?! Что это?!» — испугалась Вероника. А затем расслышала похожий на выдох монотонный голос Иена:

— Спасайся... Белая...

Терион взревел, перекидываясь в кошмарное чудовище. Казалось, с этим воплем наконец-то вырвалась пожирающая его неконтролируемая ярость.

Бурый едва успел отпустить Веронику, чтобы не лишиться лапы. Ни он, ни девушка ещё не видели, чтобы этот рогатый чёрный монстр двигался с такой скоростью. Терион в считанные мгновения нанёс несколько глубоких ран Ликантропу, вонзил когти в его бок и швырнул в сторону.

Вероника прижалась спиной к стволу дерева. Она уже увидела, какая участь её ждёт при попытке к бегству. Теперь ей, парализованной страхом, оставалось лишь смотреть на

медленно приближающееся чудовище. Иен принюхивался к девушке, оттягивая кажущуюся неизбежной расправу. В его глазах не осталось ни намёка на человеческий интеллект. Он стал безумным, жаждущим крови inferнальным монстром, полностью соответствующим представлениям Ордена о Терионах...

---

[1] Стокгольмский синдром — психологическое состояние заложников, возникающее при захвате, когда они начинают симпатизировать своим захватчикам.

Глава 21. Кровавая луна

28 октября 2004 г.

К посёлку Лесной приближались шесть машин в цветах ОМОНа: три УАЗа, два крытых «Урала» и «Симбир» с установленными пулемётом и пусковой установкой с заряженной стальной посеребрённой сетью. К ней также был подключён генератор электрического тока. В каждой из машин ехали сотрудники первой опергруппы, которые в действительности были служителями Ордена. Оперативники в полном защитном обмундировании были вооружены специальным оружием, которое Валерию в действии довелось видеть лишь в годы Чеченской войны. «Винторезы» [1] и созданные на их базе «Валы» [2] — бесшумные автоматические снайперские винтовки и столь же бесшумные автоматы, на некоторые из которых были установлены оптические прицелы. Но только эти «Винторезы» и «Валы» были снабжены посеребрёнными пулями. Вместе с ними боевики Ордена несли на себе АКМы [3] со стандартными патронами, но более крупного калибра, а некоторые из них — укороченные автоматы, под более мелкий калибр, со складными прикладами. В основном оперативники разместились в «Уралах», а в УАЗах ехали офицеры и Ищейки, включая Белую волчицу. Валерий вёл первую машину колонны. В одной кабине с ним на разбитой дороге тряслись Марк с оперативником-стажёром и Марина.

— Зачем желторотый? Неужели испугался, что мы с Семёновой потеряем рассудок в полнолуние и нападём? И это после стольких-то совместных дежурств, товарищ лейтенант? — ещё перед выездом начал острить Валерий.

— Не наглей! — отозвался Марк. — Если вы вдвоём перекинетесь и рванёте вперёд, мне одному вас будет не прикрыть.

— Это Семёнова-то, сломя голову куда-то помчит? — Сержант усмехнулся и бросил взгляд на Марину, занимавшуюся подготовкой снаряжения. Она наверняка слышала каждое его слово, но не подала вида.

— Ты серьёзно не догадываешься о своём пагубном влиянии на окружающих?.. — тяжело вздохнув, спросил его друг и добавил: — А на подчинённых — вдвойне!

За несколько часов до этого в милицию позвонила женщина, проигнорировавшая все призывы назваться. Но Валерий узнал её голос, пусть полное отсутствие эмоций в нём и мешало узнать звонящую. Говорила она так, словно была в трансе... Этой женщиной была Катерина — вдова Подобного, работавшего на Камиля. Она сообщила, что в Лесном замечены Вероника, Иен и сам Камиль, и оборвала звонок. Этого оказалось достаточно, чтобы Анастасия и Красин тут же подняли силы Ордена в Волданске. Даже командир отделения милиции не стал мешать им и лишь оторопело наблюдал за происходящим со стороны.

Колонна продолжала движение к посёлку на скорости, которую ограничивало лишь плачевное состояние дороги.

— Валера! Я знаю, что тебе не терпится взять реванш у долбаного Териона, но не гони ж ты так! — возмутился Марк, амортизируя фуражкой удары о потолок кабины.

— Отвянь. Остальные поспевают, значит, нормально.

— Блин! Даже отшутиться не даёшь?.. Ладно, извини. Ты переживаешь за Веронику, как, блин, и я!.. Но, блин охреневший, если мы из-за тебя не доедем!.. Ты ж, блин, Марину укачаешь!

— Всё... нормально!.. — отозвалась девушка, вцепившись в спинку кресла перед собой. — А вам бы, товарищ лейтенант, на Масленицу надо...

— Вот видишь, что твоё тлетворное влияние делает?! — воскликнул Марк. — Уже даже... она... меня посылает!

Валерий лишь хмыкнул. А затем до его ушей донёлся едва различимый звериный рёв, который он смог расслышать даже за рокотом двигателя... Сержант внезапно дёрнул руль — и внедорожник едва не вылетел с дороги. Но автомобиль всё же удержался на ней и продолжил движение.

— Что ещё за?.. — лишь выдохнул Ищейка.

— Ты чего творишь, Валера?! — тут же проорал Марк. — Угробить нас хочешь?!

— Ты не почувствовал?.. — спросил Валерий.

— Я-а... что?.. — не понял его друг. — Что я, блин, должен был почувствовать?!

— Я расслышала рёв... — с заднего сидения донёлся голос Марины. — Сейчас бы вы видели мою вздыбленную шерсть, товарищ лейтенант. Странно, что вы вообще ничего не ощутили.

— А он кровь не пьёт, Семёнова. — Валерий сдал друга. — Потому и не почувствовал ничего, наверное. А это значит, что в посёлке нас ждёт то ещё представление.

— Так, не нагоняйте жути! — среагировал Марк. — Никита, ты-то как? Сам ничего не скажешь?

— Нет, товарищ лейтенант! — тут же отрапортовал стажёр.

Обрывая их препирательства, из радиации прозвучал голос Анастасии, занявшей место в одной машине с капитаном Красиным:

— Терион действительно в посёлке. Я тоже почувствовала, как его рёв взбудоражил мою кровь. Любой оборотень должен был... А те, кто черпают наши силы, ещё поймут, о чём мы говорим.

— Я не понял, как со всем этим связан монстр? — переглянувшись с Валерием, задал вопрос Марк.

— Я однажды испытывала подобное... — ответила волчица. — Мы слишком мало знаем о Терионах, считаем их безумными монстрами. Может быть, *он*, конечно, просто исключение, особый случай... То, что сейчас происходит, — это лунное бешенство Териона. Оно заставляет всех оборотней воспринимать окружающий мир иначе, заставляет видеть его так, как чувствует это всё сам зверь. Заставляет видеть мир залитыми кровью глазами... С Иеном подобное произошло прямо на моих глазах, когда в полнолуние он воззвал к своим силам.

— Залитыми... кровью?.. — недоумённо прошептала Марина.

— Госпожа... — вновь заговорил Марк, а его взгляд стал нехарактерно ледяным. — Вы пытались приручить Териона?

«Прямо как Белую Ликантропов, — подумал Валерий и, стиснув зубы, с силой сжал руль. — Прямо как Веронику!..»

— Да, пыталась, — подтвердила Анастасия.

— Продолжаем движение! — скомандовал Красин. — До посёлка совсем ничего осталось. Цуберг, отдай свой калаш Назарову! Тебе ведь наверняка тяжело, раз кровь не пьёшь, да? Хватит и одного «Вала»... А Назаров не просто Потрошитель Оборотней, но ещё и ветеран хреновой тучи войн. Он лучше большинства из вас управится с любым автоматом.

— Есть, товарищ капитан! — отозвался Марк и, посмотрев на Ищеек, обесточил радиацию,

чем вызвал удивлённый взгляд друга. — Марина, взгляни. Он тебе никого не напоминает?

Лейтенант показал девушке старую фотографию, и она выдохнула:

— Он почти как Терион!..

— За тем исключением, что мужик на фотографии старше лет на двадцать и светловолосый? — спросил Марк и пояснил: — Это доктор Йохан фон Ланге, учёный Ордена, выдвинувший ряд крайне непопулярных идей, которые посчитали чуть ли не еретическими. Погиб в возрасте пятидесяти двух лет. По слухам, даже где-то в наших краях. Всю войну служил в Ордене.

— Каких идей?

— Он предположил, что Терионы скрываются среди людей, и только поэтому их практически никто не встречал несколько столетий. Фон Ланге считал, что они обладают развитым интеллектом и самосознанием, не уступающим людям и другим оборотням. Он предположил, что Терионы обучаются, глядя на нас, быстро осваивают то, к чему мы идём веками. И даже превосходят нас... Но у доктора не было доказательств, которые могли бы убедить высшие чины Ордена. В конце концов, ведь куда лучше думать, что ты держишь ситуацию под контролем, а рядом нет сверхсозданий, которые запросто могут покончить с установившимся порядком, да?

Марк посмотрел на товарищев и, убедившись, что они внимательно слушают, продолжил:

— Погиб фон Ланге, так и не предоставив доказательств. Но я наткнулся в архивах Ордена на его записи о том, что Терионы не рождаются с человеческой внешностью. Они её копируют, адаптируя под себя и, видимо, меняя под свой возраст.

— Может, доктор всё-таки нашёл своё доказательство? — неуверенно предположила Марина. — Потому и погиб, что встретил одного из этих монстров? И погиб... от когтей именно *этого* монстра...

— Скажи-ка, друг мой... — Валерий искоса взглянул на товарища. — А не закрытые ли это архивы, случаем?

Марк не стал отвечать и, вновь подключив рацию, произнёс:

— Заканчиваем болтать.

«Ну-ну, товарищ лейтенант! — подумал Ищейка. — А ещё на меня обижался за то, что не говорил, кто такая Вероника на самом деле... Чего же ты хочешь? Почему пристально наблюдаешь за Бессоновой?»

Через пять минут колонна прибыла в Лесной. Машины остановились на въезде, из них выгрузились оперативники и Ищейки. И все, даже те, кто только лишь пил кровь оборотней, устремили взгляды на ставшую кроваво-красной луну, необычайно ярко озарившую ночь...

— Твою мать! — процедил сержант. — Действительно словно смотрю через кровь!..

В домах посёлка кое-где горел свет, но на улице не было ни души. Валерий забрал у напарника АКМ и неодобрительно покачал головой, увидев, что тот вынимает часть стальных пластин из защитного жилета.

— Скажи, что лучше: быть помедленнее, но защищённым в стиле консервной банки со столь желанным кому-то мясом?.. Или быть пошустрее? — спросил Марк в ответ. — В полном обмундировании мне совсем тяжело.

— Так может, крови? — предложил его напарник. — Что-то как-то скорость не шибко помогала нам в библиотеке.

— А то защиту эту он не пробивал?! — парировал лейтенант и отмахнулся. — Да этот

чёртов зверь мне не только кишки выпустит — на части разорвёт без проблем! Если я окажусь с ним лицом к лицу. К морде, точнее... Короче, один хрен — есть защита или нет — *эта* долбаная тварь покруче любого Совершенного Ликантропа будет. Тут чуть ли не латы нужно! И то не понятно, выдержат ли...

— Ну, как знаешь. Не подставляйся только.

Марк бросил на сидение фуражку, а затем растрепал остатки былой шевелюры на голове и нацепил сверху противогаз.

— Уговорил, Валера. — Лейтенант улыбнулся. — Не буду.

Красин и Анастасия тоже вышли из машины. Капитан потянулся за сигаретами, не отрывая взгляда от ночного неба, но, вспомнив, с кем им сегодня предстоит встретиться в бою, остановил руку.

— Будь я проклят!.. — глядя на луну, процедил он.

Капитан довольно быстро надел ту же защиту, которую носили все остальные оперативники. А затем всё так же проворно закончил сборку «Винтореза», который на всякий случай чистил в дороге, снабдил патронами с посеребрёнными пулями и привёл винтовку в боеготовность. Анастасия искоса взглянула на него и полюбопытствовала:

— Аркадий, где так познал эту штуку?

— В Чечне. — мужчина усмехнулся и, будто поглаживая оружие, бережно провёл пальцами по ствольной коробке. — Снайпером был. Дали нам попробовать эти штучки в деле... Видела бы ты, как с их помощью мы боевиков отстреливали! Почти как в тире. Они даже понять не могли, откуда в них свинец летит.

— Не староват ли был для той кампании?

— Ну, нужно знать определённых людей — и дело в шляпе! А молодость свою провёл в Афгане. — Красин ухмыльнулся. — Кстати, в Чечне судьба свела меня с Назаровым. На тот момент я ещё не знал, что он Ищейка... Но не заметить, что он бился как зверь, было невозможно. Лучше скажи, Анастасия, зачем тебе столько транквилизаторов понадобилось? Неужели ты хочешь попробовать захватить этого монстра?

— Если появится возможность, — кивнув, признала девушка.

— И как ты собираешься пробить эту его чёртову регенерацию?

— Ослабить серебром, парализовать электричеством. — тонкие губы Анастасии сложились в будто бы задорной улыбке. — Я и сама готова побыть приманкой.

Валерий слышал каждое слово командиров, но бросил на них лишь мимолётный взгляд. Его вниманием всецело владело поселение, погрузившееся в ночную тьму, разгоняемую алым свечением луны.

— Товарищ сержант, я ничего не слышу, — подойдя к нему, сообщила Марина. — Ни пьяных криков, ни лая собак... Гробовая тишина.

Подул ветер и принёс с собой запахи, заставившие Ищеек устремить взгляды вглубь деревни.

— Зато чувствую... запах крови... — тихо добавила девушка.

А затем раздался утробный рык, за которым последовал чей-то истошный вопль, полный агонии. И резко захлебнулся.

— Оружие к бою! — приказал Красин и тихо добавил: — Теперь даже мне кажется, что будет бойня...

Анастасия рядом с ним мрачно взирала на поселение.

— Лунное бешенство, да?.. — Валерий хмыкнул. — Кажется, пиршествовать эта тварь

начала без нас. Семёнова, только попробуй рвануть на Териона без оглядки — я твой миленький пушистый хвост на воротник пушу.

Марина удивлённо взглянула на Ищейку и, едва заметно улыбнувшись, отозвалась:

— Слушаюсь, товарищ сержант.

Но улыбка эта очень быстро сошла с её лица, уступив место мрачной сосредоточенности.

«Надеюсь, что свой пир зверь начал не с тебя, Вероника, — между тем подумал Валерий. — Не дай бог ты уже пала от его когтей... Я тебя с того света достану!..»

* * *

Дрожа всем телом, Вероника прижималась спиной к стволу дерева. Она не смела отрывать взгляда от увенчанного рогами монстра перед собой. Невероятный, животный ужас не только парализовал девушку, но и вернул ей полностью человеческий облик.

— Кто здесь?! — раздался крик участкового, явившегося с псом на шум.

Милиционер стоял неуверенно, словно пропустил не одну рюмку крепкого спиртного. С пистолетом в одной руке и походным фонарём в другой, он шарил лучом света во тьме кладбища, словно кровавая луна в небе не освещала всё вокруг. Или, скорее всего, для него сама ночь была совершенно обычной, как и любая другая в полнолуние.

— Кто?! — вновь крикнул участковый и наконец-то заметил светящиеся серебром глаза. Луч фонаря метнулся к ним и выхватил из темноты девушку и кошмарное чудовище. — Какого дьявола?!

Терион оказался рядом с ним в считанные мгновения. Милиционер успел сделать ровно один выстрел, и тот был мимо цели. Его овчарка с истошным визгом пустилась прочь... Вероника с ужасом наблюдала за жестокой расправой. Она всё ещё не могла поверить в то, что Иен превратился в такого кровожадного монстра. А затем ей вспомнились его же слова: «Спасайся... Белая...»

«Он знал, что с ним произойдёт, если превратится?.. — подумала Вероника. — Чего же ты стоишь, дурёха?! Беги!»

Волчица рванула с места, совершенно не беспокоясь о том, что человеку такая скорость неподвластна. Но она побежала не в лес, где наверняка столкнулась бы с регенерирующим Камилем, а в посёлок. В конце концов, это была деревня охотников, где почти у каждого в доме хранилось ружьё, а выстрел на кладбище наверняка уже встревожили селян.

По дороге Вероника едва не сбила с ног егеря, вооружённого охотничьим карабином. А когда дорога ушла в сторону и деревья с кустарниками закрыли обзор, до её ушей донеслись ружейные выстрелы и последовавший за ними жуткий человеческий вопль. Терион преследовал волчицу. Но как только монстр оказался в самой деревне, он повёл себя как лиса в курятнике.

Стараясь не попадаться на глаза чудовищу, Вероника пробиралась в сторону въезда в Лесной, куда, если верить Камиллю, должен был приехать Орден. Сейчас только они могли помочь ей спастись. Насколько девушка поняла, Ликантроп хотел захватить её, выманить Иена и привести его по ложному следу — теми самыми чётками — в поселение. А там Терион и прибывший Орден схлестнулись бы и перебили друг друга.

«У тебя не получилось, Камиль, — подумала Вероника. — Но этот кошмар в посёлке сотворить удалось. Даже если бы я не побежала сюда, судьба жителей оказалась предрешена с момента превращения Иена».

Девушка отворачивалась и спешила покинуть очередное укрытие, когда Терион оказывался рядом и учинял кровавую расправу над жителями посёлка. Охотничья картечь даже при выстреле в упор заставляла монстра лишь отступить на пару шагов, а затем он регенерировал и нападал. А пробежать весь путь даже со сверхъестественной скоростью у Вероники не было шансов. Видения волчицы тут же показали, как быстро монстр достигнет её и разорвёт на части.

Когда Вероника была уже недалеко от железнодорожной станции, ей снова пришлось прятаться. Девушка вбежала в здание почты. Схватив лом, она всунула его в ручки дверей, стараясь их заблокировать, а затем перегородила проход, переставив тяжёлый дубовый шкаф. Думая о том, что монстра это вряд ли остановит, она даже не заметила, что, будь обычной студенткой, не смогла бы сделать всё это. И замерла.

Судорожно дыша, снаружи к дверям подбежала селянка и попробовала открыть их, подёргала несколько раз... Испуганно завизжала... В следующий момент что-то с хлопком покатило по ступеням крыльца. Терион остановился перед входом с той стороны и, прорывав, начал принахиваться. Вероника закусилась руку, пытаясь даже не дышать. Она хотела выглянуть в узкую щёлку между шторами на окне, но тут же едва не вскрикнула и не начала закашливаться, испытав ещё одну свою возможную смерть. Из-за всплеска адреналина волчица уже не могла совладать с видениями и вовремя обрывать их, чтобы не чувствовать всю ту агонию. Вскоре монстр сорвался с места и устремился к железной дороге, куда, похоже, побежали немногие выжившие.

«Нет, только не туда! — взмолилась Вероника. — Как теперь прокрасться мимо него?!»

Решив, что она и так слишком долго простояла перед входом, волчица осторожно поднялась на второй этаж. По пути ей попала та самая продавщица, у которой она обзавелась новой одеждой и косметикой. Женщина была мертва, и, судя по ранам, убить её мог либо другой Ликантроп, либо Терион.

Свернув с лестничной площадки, Вероника заметила в конце небольшого коридора разбитое широкое окно. А когда обернулась, доверившись своим инстинктам, увидела, как внутри, возникнув чёрной дымкой, появился Иен. Стремительный взмах его лапы — и вот уже волчица, осыпавшись дымкой, перенеслась к разбитому окну, споткнулась и рухнула на пол. И зажмурилась, поскольку монстр тут же оказался рядом с ней... Но он вновь медлил, присматриваясь и принахиваясь к жертве, которая обладала схожими с ним способностями.

Лишь благодаря острому слуху Вероника расслышала щелчки и металлический лязг. В тот же момент в монстра несколько раз попали. Терион отшатнулся и зарычал, а из его ран повалил дым. Стреляли явно серебром, но не из пистолетов.

«Это... Орден?..» — подумала она.

Девушка никогда раньше не слышала настолько тихого оружия, способного оставлять такие глубокие раны. А затем одиночные выстрелы сменились столь же бесшумными очередями.

Зверь опустился на четыре лапы, совершенно не реагируя на сыплющееся на него битое стекло, от которого самой Веронике пришлось закрывать лицо руками. Многочисленные очереди разбивали оставшиеся окна и простенькие люстры под потолком. Пострадал даже цветочный горшок, когда деревянная стена здания оказалась пробита.

Увенчанное рогами существо встряхнулось, и на пол посыпались те некоторые пули, которые в него попали. Зверь уже регенерировал. Возможно, прежнему Иену, даже перекинувшемуся в монстра, серебро нанесло бы бóльший урон, но только не в этом

обезумевшем состоянии. Казалось, что сейчас, в полнолуние, все его физические способности превышали то, что Веронике довелось видеть раньше.

Сначала в разбитые окна упало что-то похожее на гранату, и всё вокруг тут же заволкло едким дымом, будто бы «ослепившим» её обоняние. А затем девушка расслышала, что кто-то ворвался в здание, пробравшись через возведённые ею баррикады. По лестнице на второй этаж, судя по смутному силуэту, взбежал оборотень Ордена уже в звериной ипостаси. Терион резко обернулся, словно чувствуя того на уровне инстинктов, и встретил бросившееся на него существо. Ищейка увернулся от взмахов монстра прыгнул на стену, на противоположную, а с неё — уже на своего противника. Он даже практически повалил Териона, впиваясь тому в кожу острыми когтями. Терион рыкнул и развоплотился — и оборотень Ордена рухнул на пол. А когда обернулся, над ним уже возвышался силуэт чудовища. Ищейка метнулся в сторону, и когти монстра, срывая с него защиту, лишь незначительно зацепили бедро. Но затем Терион схватил юркое существо за ногу и, рыча, выбросил из окна.

Следом за оборотнем на этаже показалась пара оперативников: один с укороченным автоматом, второй — с «Валом» на плече и пистолетом Стечкина[4] в руках. Терион тут же переместился, возникая из воздуха за их спинами. Казалось, он то ли ожидал их, то ли просто расслышал звук шагов. Первый же взмах монстра свернул одному оперативнику шею, а ламинарная броня второго спасла его от последовавшего разящего тычка выставленными когтями. Однако бойца Ордена с повыветавшими из кармашков жилета стальными пластинами бросило на лестницу, и он кубарем покатился вниз.

Не поднимаясь на ноги и не смея выпускать из вида силуэт чудовища, Вероника поползла назад. Взгляд серебристых глаз монстра, чьё свечение было хорошо заметно даже сквозь дым, на мгновение оказался прикован к девушке, заставив её застыть на месте. Но затем Терион устремился вниз по лестнице и обрушился на вбегающих в здание милиционеров.

Обезумевший Иен продолжил свою кровавую бойню.

Вероника неуверенно села на колени, стараясь не показывать себя в окно. Она боялась приближаться к лестнице, боялась даже попытаться предвидеть, какая смерть ждёт её в этом случае. А затем услышала, как снаружи завязался бой: раздавались выстрелы, рёв Териона и Ищейек, взрывы гранат... Девушка, оказавшаяся уже у самого окна, боролась с желанием выглянуть из своего ненадёжного укрытия. А затем она почувствовала едва уловимый запах Ликантропа, устроившего весь этот кошмар. Камиль, уже в большей степени восстановившийся, с крыши впрыгнул в разбитое окно. Волчица едва успела обернуться и отпрянуть от его взмаха. Кончики когтей оборотня оставили кровавый росчерк на её лице. Девушка упала, а монстр, придавив её, тут же вонзился зубами в шею. Вероника дёрнулась, вскрикнула. Последовавший болевой шок парализовал всё её тело. А затем она лишилась сознания.

Камиль не стал поглощать свою жертву прямо здесь. Ликантроп внимательно осмотрел девушку. Заметив, что раны волчицы уже начинали затягиваться, он довольно прорычал и, взвалив её на себя, выбрался на крышу.

«Как же он откормил тебя, девчонка! И это без человеческой крови!.. — удивился Бурый. — Зато теперь её льётся немерено. Надеюсь, Орден прикончит эту тварь... И сгинет сам».

Перепрыгивая с крыши на крышу, Камиль устремился прочь от места схватки с

Терионом. Он направился к краю поселения, чтобы скрыться в тайге вместе со своей добычей.

* * *

Бойцы Ордена углублялись в посёлок, обходя трупы растерзанных на части, наполовину сожженных местных жителей. Они определили местоположение Териона по воплям последних уцелевших, но даже не предприняли попыток их спасти. Монстр убил селян практически у них на виду. Но если бы оперативники и Ищейки ввязались в бой без предварительной подготовки, они просто ничего не смогли бы противопоставить этому чудовищу.

Пока Иен был занят кровавой расправой, бойцы Ордена с АКМами и «Валами» заняли позиции в домах. Им даже не пришлось вскрывать замки или влезать через окна: как только началась бойня, жители в панике сами повыбежали на улицу, оставив двери открытыми. Обернувшись зверьми, Ищейки в навесной защите забрались на крыши домов или притаились у сплошных заборов. Они были готовы ринуться на Териона, но держались на расстоянии, чтобы не спровоцировать его раньше времени. Снайперы Ордена, в том числе и Красин, рядом с которым осталась Анастасия, расположились вокруг площади на расстоянии нескольких сотен метров, используя любые удобные поверхности в качестве упоров для винтовок. Оперативники в домах, опустив на лица противогазы, побросав на пол специальные дымовые гранаты, изготовленные в лабораториях Ордена, замерли у окон. Причём некоторые из бойцов оставили такие приведённые в действие гранаты в тех зданиях, которые даже не собирались занимать.

Бесшумное оружие должно было затруднить их обнаружение по звукам выстрелов, а дым — не позволить различать их как визуально, так и по запаху. То есть чудовище, отвечая на открывшуюся по нему стрельбу, могло вломиться в дом, в котором никого не было.

Валерий занял место у одного из окон в здании напротив почты. Рядом с ним притаился Марк. Анастасия не позволила им сразу принять участие в бою с Терионом, напомнив о Камиле и Веронике.

— Ваша первоочередная цель — это Миронова, — сообщила она. — Вы должны найти и обезопасить её, можете привлекать любых людей для этого. А Терионом займутся остальные.

Спустя несколько минут в гарнитуре раздался шёпот одного из оперативников, засевших на втором этаже того же дома:

— Вижу Миронову. Здание почты, второй этаж.

Валерий выглянул в окно, напряжённо пытаясь разглядеть Веронику. Но затем заметил, что трапезничающий на площади монстр поднял голову и, осмотревшись, осыпался на землю дымкой.

— Терион перенёсся к ней! — сообщил всё тот же оперативник.

— Начали! — тут же прозвучал искажённый ларингофоном голос Красина.

«Всё, понеслось!» — подумал Валерий, стараясь не упустить момент, когда сам сможет действовать.

Оперативники открыли огонь из бесшумных автоматов. Зверь, которого они наблюдали на втором этаже здания почты, после первых же попаданий упал и исчез из виду.

— Очередями! — в гарнитуре прозвучал приказ Красина. — Не жалеть патроны!

Обстрел здания продолжился, но оперативники старались не целить в то место, где они

заметили перед этим Веронику. Однако никто не мог сказать, сколько пуль всё-таки пришлось в монстра. А затем поступил приказ прекратить огонь.

— Ищейки! Вперёд! — рыкнул в ларингофон Красин.

Под внимательным взглядом Валерия один из оборотней устремился к зданию почты. Пара оперативников, метнув в разбитые окна дымовую гранату, скрылась в дверях строения после Ищейки. А через несколько секунд вновь появившийся в окне Терион выбросил раненого оборотня на улицу.

Валерий лишь ещё сильнее стиснул зубы. Он услышал предсмертные крики сослуживцев, но со своей позиции не видел, как монстр расправился с ними. Не видел и того, что стало с Вероникой и ранили ли её во время обстрела дома. Однако буквально мгновение спустя Терион, возникнув прямо из воздуха, появился на середине площади перед железнодорожной станцией. И тут же бросился на служителей Ордена, которых только смог заметить.

Вместе со щелчками «Валов» зазвучали громыхания автоматов. Монстр тут же рванул в ближайший дом с оперативниками. Пара Ищеек бросилась на Териона, пытаясь удержать его на открытом пространстве, и пальба временно прекратилась. Оборотни старались долго не находиться рядом с ним и наносить атаки в спину, избегая любого стремительного взмаха его лап, каждый из которых запросто мог нанести тяжёлые увечья. И им это удалось: Ищейки отвлекли Териона на себя, а оперативники перебежали в другой задымлённый дом. Как только оборотни отскочили, на чудище вновь обрушился град свинцовых и посеребрённых пуль. И Терион упал.

— Прекратить огонь! — прозвучал приказ Красина.

Все автоматы разом замолчали. Оперативники всё ещё напряжённо держали в прицелах увенчанного рогами оборотня. А он угрожающе зарычал, стряхивая вышедшие из ран пули, часть из которых дымились из-за его реакции на серебро. Даже если самый обычный автомат, удерживаемый с силой оборотней или оперативников, пьющих их кровь, создавал настоящий шквал точных выстрелов, тот, в кого они стреляли, обладал немислимыми скоростью и реакцией. Большая часть выстрелов ушла просто «в молоко». Однако тех, которые монстр принял на себя, всё-таки оказалось достаточно, чтобы свалить его с ног.

Терион медленно поднялся на ноги и, разведя в стороны когтистые лапы, взвыл. Его рёв был точно таким же, как в библиотеке: он пробирал, оглушал, заставлял звенеть и покрываться трещинами стёкла...

— Гранаты! Гранаты!!! — рявкнул в ларингофон Красин.

Первые наступательные гранаты, начинённые посеребрёнными поражающими элементами упали к ногам монстра. Но до того как они взорвались, Терион, оставаясь на месте, обернулся чёрной дымкой... Прозвучали многократные оглушительные хлопки. А затем обезумевший Иен, утробно рыча, вернул себе физическую форму.

— Твою мать! — процедил Валерий.

— Ищейки!!! — проорал Красин.

И до того, как к чудищу устремились оборотни Ордена, на него обрушилась очередь из пулемёта, установленного на «Симбире». Терион вновь рухнул на все четыре лапы, совершенно безумным взглядом смотря в сторону стрелка. Когда Ищейки атаковали его, монстр ещё даже не успел полностью регенерировать.

— Мне кажется, или-и?.. — протянул Марк, меняя магазин «Вала». — Он стал не настолько быстрым. Да и восстанавливается медленнее...

Валерий внезапно вскинул автомат, удерживая его со всей силы, чтобы ствол не подбрасывало при стрельбе. Цевьё АКМ закрипело под его пальцами. Ищейка разрядил оставшиеся в рожке патроны в голову монстра, хотя только малая часть попала в дёрнувшуюся в сторону цель. Только это не позволило Териону сомкнуть челюсти на не ожидавшей его резкого поворота Марине. Волчица в своей звериной форме тут же отскочила от противника и, схватив раненого Осора Бато — Ищейку с наполовину японскими корнями, которому монстр вспорол брюхо, тут же отступила. Но она бросила один короткий благодарный взгляд на окна дома, где занял позицию сержант.

Убедившись, что Марина не пострадала, Валерий перезарядил автомат, и его вниманием вновь завладело здание почты. Он собирался попасть туда, чтобы забрать Веронику, и раздумывал, как бы пересечь площадь. И в этот момент заметил, как из окна на втором этаже почты вылез Камиль в зверином облике. Бурый забрался на крышу, а в его лапах сержант заметил искомую девушку.

Ищейка оскалился, вонзив полный ненависти взгляд в Ликантропа. А Марк рядом с ним удивлённо уставился на товарища.

— Валера, ты чего?.. — сперва выдохнул лейтенант и только затем проследил за взглядом друга. И выругался.

— Это Назаров, — прижав ларингофон к шее, произнёс Валерий. Его голос был не удивление ровным, практически полностью лишённым эмоций. — Вижу Миронову. Её уносит Хасанов. Преследую.

Ищейка собирался выбежать из дома, но Марк остановил его.

— Куда это ты намылился? — спросил лейтенант. — Если думаешь, что отпущу одного, то я благим матом разносить тебя буду, поверь!

Валерий усмехнулся и, дождавшись кивка Марка, сняв и бросив на пол противогаз, выскользнул из здания. Когда Терион устремил на него взгляд, сержант метнул в сторону чудища гранату.

Терион мог бы переместиться к погнавшимся за Камилем напарникам. Он мог бы избежать и взрыва. Но на монстра вновь обрушились пулемётные очереди «Симбира». Он перенёсся в сторону, но недостаточно далеко. Граната рванула, и зверь, задетый осколками, вновь оказался на земле. Он утробно рычал, пытаясь восстановиться, встряхивался, сбрасывая выходящие из отверстий в теле пули. А затем на него бросилась пара Ищеек. Ими были Денис Бурлак и Андрей Свиточев, которых совсем недавно отозвали из Лесного.

Точными выстрелами оборотней прикрывали снайперы Ордена, среди которых был и сам Красин. Но на этот раз Иен, словно в нём появились отголоски того, кем он был, начал реагировать по-другому. Терион осыпался дымкой и переместился в дом, где засело несколько оперативников. Дым гранат уже рассеивался, и потому он наконец смог обнаружить их.

Монстр устроил резню, перемещаясь из здания в здание. Оперативники, открывшие поначалу беспорядочный огонь по зверю, быстро скоординировались. Они начали применять закреплённые на их наручах посеребрённые клинки, ранив монстра и ещё больше снижая его способности. И, выпрыгивая в окна, бросали ему под ноги как дымовые, так и специальные наступательные гранаты. Однако в большинстве случаев Терион успевал развоплотиться и переместиться прочь.

На площадь выехал «Симбир». Его пулемётчик, не жалея боезапаса, начал поливать свинцом дома, в которые забирался Иен, простреливая насквозь деревянные стены. Но

зажимал спуск, только когда видел выпрыгнувших из окон сослуживцев. Менее минуты спустя Терион появился позади внедорожника, и его пулемётчик тут же переместился за пусковую установку. Он пальнул по чудищу посеребрённой сетью и, как только та оплела его, включил электрогенератор.

Зверь взревел. Он несколько мгновений сопротивлялся сдавливающей его сети, сковывающим мышцы электрическим разрядам, но затем разорвал её. Монстр собрался броситься то ли на «Симбир», то ли на Ищек, но его остановил прозвучавший над площадью вой... А затем на ней показалась невысокая девушка с идеально прямыми белоснежными волосами. Взгляд горящих голубым огнём глаз Анастасии не отрывался от Иена, и она сменила ипостась. Взору оперативников предстала волчица, не превышающая в размерах любого другого Подобного. Но выглядела она, покрытая лоснящейся белоснежной шерстью, намного изящнее. При этом зубы в её пасти казались острее, а когти на лапах — заметно длиннее.

Анастасия бросилась к Териону. Но она не стала атаковать его, лишь увернулась от взмаха монстра, скорость которого уже была сопоставима с её собственной. Но у Белой, в отличие от зверя, были знания о том, кто такой Иен, и были её видения. Волчица знала, куда будет целить Терион, становящийся всё медленнее, всё обильнее истекающий кровью. Это была схватка на истощение, и схватка неравная, уже не в пользу монстра... Просто потому, что каждое ранение серебром заметно ослабляло его. И теперь, если бы волчица того захотела, огонь из пулемёта и гранаты могли бы покончить с обезумевшим зверем.

Сама Анастасия играла роль приманки, к которой будет приковано всё внимание Териона. Просто потому, что он знает её. Знает... и инстинктивно не станет наносить серьёзных ран.

— Иен... — тихо прорычала волчица, провоцируя ослабевшее чудовище.

Будто бы вспомнив о том, что он ненавидит это имя, а причина того сама соизволила явиться, Терион кинулся на неё. Белая увернулась от ставшего слишком медленного даже по меркам оборотней взмаха и рассекла его подколенные сухожилия... Но перед тем, как волчица смогла бы отскочить, монстр всё же зацепил её.

Отлетев на несколько метров, Анастасия поднялась на лапы. Её взгляд не отрывался от рухнувшего на землю противника, который был уже не в состоянии продолжать схватку. Волчица сменила ипостась и высоко над головой подняла тонкую руку. В то же самое мгновение оперативник на «Симбире» вновь пальнул в зверя посеребрённой сеткой, вновь включил электрогенератор... Разряд сковал монстра, он уже не мог освободиться. И тогда снайперы, отложив в сторону «Винторезы», взяли за однозарядные, похожие на охотничьи винтовки. Они начали расстреливать Териона транквилизаторами, сопротивляться которым он уже не мог.

* * *

Валерий преследовал Камиля, спешащего к границе Лесного с Вероникой на лапах. Где-то позади за Ищейкой плёлся Марк, уже не раз пожалевший о том, что перестал пить кровь Подобных. Иначе у него хватило бы сил и выносливости, чтобы поспевать за напарником.

Камиль прыгнул с крыши на землю и устремился в тайгу. Не задумываясь ни на секунду, Валерий последовал за ним. Ищейке повезло: ветер дул ему навстречу, и он чувял свои цели, даже если Веронику мог опознать только по её человеческому запаху. Вскоре Камиль остановился — сержант почувствовал это — и бросил свою добычу на землю. Судя

по всему, девушка начала приходить в себя. А сам Ликантроп по какой-то причине не проявлял тех самых качеств, которые хорошо запомнились Ищейке по предыдущим схваткам с ним.

«Тебя кто-то ранил серебром, Камиль? — подкрадываясь, понял Валерий. — Неужели сама девчонка?»

Вероника действительно пришла в себя. Она впиалась клыками в шею Ликантропа и начала хлестать его кровь. Оторвав волчицу от себя, Камиль бросил её на землю, а сам совершенно по-человечески приложил лапу к месту укуса, который начал заживать заметно медленнее.

— Что, не ожидал? — Вероника злобно рассмеялась и медленно села, не отрывая взгляда от Бурого.

— Тебя слишком многому успела обучить эта лунная тварь... — прорычал бурый Ликантроп.

— Да, Камиль Усманович... В отличие от тебя, он времени зря не терял.

Камиль ударил Веронику тыльной стороной кисти, и девушка вновь распласталась на земле. Сплюнув кровь с разбитых губ и обжигаяще посмеиваясь, снова медленно села.

— Какого это — знать, что в ответе за гибель целой деревни? — Волчица явно насмеялась над Ликантропом, словно ей было всё равно, что он с ней сделает. — Я теперь понимаю твой страх перед Терионами, Камиль... Но ты всё-таки грёбаная трусливая сволочь!

— Следи за языком, если не хочешь, чтобы я его вырвал! — угрожающе прорычал Бурый. — Это моя награда за всё, что я сделал для тебя? За то, что помог прошлой осенью, когда ты не знала, как жить дальше? За то, что защищал от других Ликантропов? Или за то, что показал истинную сущность Ордена?

— Нет, нет... Не надо изображать из себя святошу. Это тебе за мою сестру... За Алису, которую ты сожрал, чтобы стать сильнее.

Девушка уже увидела, какой могла быть её смерть. Она вряд ли избежала бы этой участи, если бы не ударившие в Ликантропа автоматные очереди. Камиль взревел и обернулся: Валерий, которого Вероника успела перед этим заметить в алом свете луны, разрядил весь рожок автомата. Выпущенные им пули, вгрызаясь в тело оборотня, оставили глубокие раны.

Ликантроп тут же бросился на милиционера, едва успевшего перезарядить автомат. Падая на землю и пропуская над собой Бурого, Валерий зажал спусковой крючок, вцепившись в его цевьё мёртвой хваткой. В считанные секунды новый магазин его автомата опустел. Мужчина вскочил с земли и, бросив оружие на землю, перекинулся в тёмно-серое волкоподобное существо. И они оба — Совершенный Ликантроп и Ищейка Ордена — застыли на своих местах, не отрывая друг от друга испепеляющих взглядов.

— Значит, всё это время... это был ты?.. — тихо прорычал Валерий, в глазах которого Вероника впервые видела столько ненависти. — Это ты убил Алису?

— Та девчонка послужила своей цели, как и все остальные. — Камиль хрипло усмехнулся. — У всех Ликантропов один конец: либо стать рабами для Белой, либо грызть друг друга, пока не останется сильнейший... Сильный настолько, чтобы оказаться равным тому долбаному лунному монстру. Тебе ли об этом не знать?

— Она жила человеком.

— Да... После того, как ты и твой Орден грохнули её отца и превратили её в свою

марионетку, — напомнил Ликантроп. Если бы он сейчас не был в зверином облике, на его лице наверняка бы сияла циничная ухмылка. — А как же ты сам, Потрошитель? Тебе ли говорить о человечности? Я убивал для того, чтобы выжить. А ты?.. Ты-то убивал только потому, что нравилось, да? Ты чувствовал себя живым, глядя в их угасающие глаза?.. Понимал, что существуешь для какой-то «великой цели», исполняя роль зубастого цепного пса Ордена? Чем ты лучше меня, кроме идиотского самоуβεждения? А может быть, всё даже наоборот?.. Я не лгу и не обманываю самого себя, прекрасно отдавая отчёт в том, за что убиваю?

— Я не жру людей, — заметил Ищейка.

— Посмотрел бы я на тебя, если б ты остался совершенно один.

— Ты просто чёртов монстр с чудовищными инстинктами.

Камиль хмыкнул, и в его глазах будто бы даже промелькнуло разочарование.

— Вот именно: чёрное и белое, чёрное и белое... Как и вбивает в ваши головы Орден.

Повторишь про монстра нашей ненаглядной девице?

При этих словах Ликантроп бросил взгляд на Веронику, прекрасно слышавшую их обоих.

— Хватит! — рыкнул Валерий. Его злость подпитывало и желание мести и, как ни странно, то, что слова Камиля всё же задели его.

— Согласен, — отозвался Ликантроп. — Ты мне надоел, Назаров, при всём уважении. Покончим с этим. Кто-то из нас двоих этой ночью наконец-то сдохнет.

Два существа, одно из которых, Подобный, было не выше метра девяносто в высоту, а второе, Совершенный Ликантроп, — двух с половиной метров, бросились друг на друга. Казалось, что Ищейка поддался своей неконтролируемой ярости. Но после обмена первыми выпадами, взмахами и ударами стало ясно: даже раненный серебром Камиль был заметно сильнее Валерия. Сильнее, но уже не быстрее, как каждый раз раньше... Увернувшись от очередного выпада, Ищейка прыгнул на ствол дерева, а с него — на другой. От взмахов лап Ликантропа в ночной воздух взвились щепки и древесная крошка, но его противник пока умудрялся оставаться целым.

Сосредоточившись на Ищейке, Камиль не заметил появления Марка. В спину монстра вошло несколько посеребрённых пуль из «Вала», и раны на его теле тут же начали дымиться. А затем ночь прорезала вспышка светозумовой гранаты. Бурый взвыл и принялся слепо размахивать лапами. Тогда в его тело вновь вошли посеребрённые пули... А затем на него обрушился Валерий.

Ищейка не стал жалеть своего давнего противника. Даже если тот оказался в неравных условиях, оборотень Ордена пользовался любой возможностью взять над ним верх. В конце концов, именно так Ищейки и сражались с Совершенными Ликантропами. А сам Валерий — Потрошитель Обратней — был лучшим из них. Лучшим и самым жестоким, самым кровавым...

Тёмно-серое волкоподобное существо начало разрывать когтями сухожилия Ликантропа, целя именно в те места, которые при ослабленной серебром регенерации не только не заживут быстро, но и оставят оборотня беззащитным.

«Наконец-то я смогу отомстить!..» — вторили мысли в голове Валерия.

Острые когти Ищейки пронизывали тело Ликантропа напротив жизненно важных органов, словно стремясь заставить того испытывать как можно больше страданий. После очередного выпада и последовавшего за ним взмаха Камиль, протонав, упал на колени.

Челюсти Ищейки тут же сомкнулись на его боку — именно в том месте, куда Вероника вонзила клинок серебряного кинжала. А затем оборотень выдрал кусок плоти.

Камиль отчаянно попытался отмахнуться от Валерия, но Ищейка, сплюнув мясо в траву, отпрыгнул от Ликантропа и налетел на ствол дерева. И оттолкнулся от него мощными лапами. Его противник ещё не понял, что именно произошло, пока в перерыве между атаками зверя его снова не накрыли очереди посеребрённых пуль. И буквально в следующее мгновение на спине Ликантропа вновь оказался оборотень Ордена...

Камиль перестал соображать от боли. Он попытался стряхнуть с себя крайне изворотливого волка-оборотня, который в полной мере пользовался своим преимуществом в скорости. Но Ищейка не позволял достать себя. Вопреки стремительному и яростному началу схватки, Валерий в действительности ни на секунду не забывал о том, зачем он здесь. Он просто не мог позволить себе потерять ещё одну молодую девушку, даже если та была Ликантропом...

Валерий нанёс проникающий удар — в едва зажившую рану от когтей Териона. Запрокинув голову, Бурый взревел от боли, и Ищейка, обхватив его шею, провернулся вокруг неё и попытался добить оборотня. Он стремительно сомкнул челюсти, стремясь вырвать трахею. А Марк, подбегая к ним, практически в упор выпустил остатки магазина «Вала» в голову Ликантропа.

Бурый монстр замер и начал безвольно принимать человеческую форму... А затем завалился в пожелтую траву и уже не подавал признаков жизни. Из его ран выливалась кровь, такая же красная, как и у Ищеек. Такая же красная, как и у обычных людей...

Камиль был мёртв.

— Дядя Валера!.. — облегчённо выдохнула Вероника. — Дядя Марк!..

Девушка рассмеялась... Она испытывала неприязнь к Ордену и, в особенности, к Белой Ишеек. Но сейчас перед ней находились именно те люди, возненавидеть которых она не смогла бы при всём желании.

Сменив звериную ипостась на человеческую, Валерий быстро подошёл к ней.

— Прости меня... — попросил он.

— А?.. — выдохнула волчица.

В руке мужчины блеснуло серебряное лезвие, которым он нанёс девушке порез на запястье. Вероника тут же испытала нестерпимое жжение, её всю скрутило от боли... А затем она ощутила укол в шею.

— И меня, — попросил Марк.

— Это транквилизатор, — приобняв волчицу, успокоил её Валерий. — На слона. Но сгодится и для Ликантропа.

Веки девушки начали тяжелеть... В любой другой ситуации она наверняка бы даже не почувствовала транквилизатор, но не сейчас. А для того, чтобы он подействовал, Веронику пришлось ранить серебром.

Девушка уже ничего не видела перед собой. Перед её глазами, застилая всё вокруг, появилась обволакивающая чёрная пелена. Звуки вокруг потонули в манящей её тишине... И из неё раздался голос Марка:

— Обещаю напечь тебе блинов на следующую Масленицу. Могу даже на день рождения... До него ведь осталось всего ничего...

Перед тем, как провалиться в бессознательную тьму, Вероника заметила, что луна в небе стала выглядеть совершенно обычной, а ночь — прежней, лишённой вездесущего

оттенка крови.

«Значит, это *он*... Это Иен так влиял на меня? — поняла волчица, и её веки сомкнулись. — А как?.. Как он вообще живёт... в этом... в *нашем* мире? Как?..»

* * *

Анастасия медленно подошла к поверженному Иену. Зверь заснул под действием транквилизаторов, лишённый подвижности, оставшийся практически полностью без регенерации оборотней. Волчица опустила на колено рядом с ним, вытянула тонкую руку с явным желанием прикоснуться... Но так и не сделала этого. Пальцы девушки сжались, схватив лишь воздух. Анастасия глубоко вздохнула, поднялась в полный рост и отступила от монстра. А затем кто-то накинул на её плечи длинный плащ, прикрывая наготу девушки. Этим человеком оказался Красин, уже раскуривший сигарету, несмотря на все её обычные негодования по этому поводу.

— Мы смогли, Анастасия... — выпустив облако едкого дыма, выдохнул он. На лице капитана проступила улыбка. — *Ты* смогла!.. Смогла захватить этого монстра.

Анастасия облегчённо опустила плечи и осмотрелась. Из всех Ищеек, принимавших участие в схватке, двое совершенно точно умрут. Ещё один имеет шансы дожить хотя бы до следующего рассвета. Марина — младший сержант, о которой так пёкся Валерий, — осталась жива. Мало того, она оказалась одной из самых подготовленных к бою с Терионом.

«Наверняка нужно благодарить за это самого Валерия, — решила Анастасия. — Если бы не он и его неоднозначные методы обучения... Ты бы не оказалась настолько эффективной».

— Госпожа... — заговорил Красин.

— Не надо, Аркадий, — произнесла волчица и прижала руку к месту недавнего ранения, нанесённого Иеном. — Только не снова на «вы».

— Я-а... понял. — Капитан кивнул.

— Вызывай вертолёт для транспортировки, — прозвучал тихий, но необычайно жёсткий голос девушки. — У нас есть образец, который... мы можем продолжить изучать.

Красин кивнул вновь и тут же взялся за рацию.

От Анастасии не отрывала взгляда та самая Марина. Девушка-оборотень не смела оспаривать указания своей Белой... Но всё произошедшее этой ночью породило в её голове целую прорву вопросов, которые, правда, задавать она не осмеливалась.

«Мы же можем уничтожить его прямо здесь и сейчас! Мы *должны* сделать это! Зачем?.. — думала Марина. — Для чего вы хотите сохранить ему жизнь?.. Только лишь ради изучения этого монстра?»

---

[1] ВСС «Винторез» — винтовка снайперская специальная под патрон 9×39 мм, с режимом полностью автоматического ведения огня.

[2] АС «Вал» — автомат специальный под патрон 9×39 мм, создан на базе ВСС «Винторез». Имеет полную взаимозаменяемость деталей с базовым изделием и возможность установки оптического прицела от него. При этом «Вал» обладает складным прикладом и магазином большей ёмкости.

[3] АКМ — автомат Калашникова модернизированный под патрон 7,62×39 мм, принятый на вооружение армии СССР в 1959-ом году.

[4] АПС — автоматический пистолет Стечкина под патрон 9×18 мм для офицеров,

принимающих непосредственное участие в боевых действиях. Принят на вооружение армии СССР в 1951 году.

Глава 22. Алиса

31 октября 2004 г.

Когда Вероника открыла глаза, её взору предстал потолок больничной палаты. Студентка медленно села и осмотрелась. Сквозь жалюзи на окне пробивались лучи солнца, подсвечивающего тяжёлые тучи над Волданском. С неба уже сыпался первый в этом году снег. Его пока ещё было немного, но совсем скоро маленькие снежинки, улётшиеся на подмерзающую по ночам землю, сменятся снегопадами.

«Как же резко изменилась погода... — заметила Вероника. — И ведь только в конце прошлой недели в городе опали последние листья».

Девушка начала любоваться пышным букетом цветов с открыткой от Влада. Молодой человек навестил её ещё вчера, в субботу, когда она очнулась после потери сознания. На этой неделе она прямо в институте ощутила сильную слабость, после чего Софья настояла на вызове врачей.

«Я отключилась в машине скорой помощи, — вспомнила Вероника и вновь легла. — А уж как психовала Саша, когда всё это происходило!..»

Взгляд студентки вновь вернулся к букету цветов, а затем упал на календарь на столе. Уже было тридцать первое октября. Решив, что зима в этом году напомнила о своём приближении позже обычного, девушка расслабленно закрыла глаза.

«Что-то неправильно... — почувствовала она. — Что-то не так...»

Вероника осторожно прикоснулась к шее, к щекам, посмотрела на руки... Ей почему-то казалось, что у неё должны быть шрамы. Девушка глубоко вздохнула и, опустив ноги на пол, поднялась. К собственному удивлению, она чувствовала себя превосходно, без единого намёка на упадок сил, ставшего причиной её госпитализации.

«А разве вчера у меня не дрожали от слабости руки и ноги? — вспоминая посещение Влада, задумалась она. — Почему мне кажется, что я даже *слишком* долго спала?»

Вероника начала разминать конечности, чувствуя себя так, словно лежала неподвижно несколько дней.

«Неправильно... Не так!..» — вновь возмутилось её подсознание.

Встряхнув головой и разметав длинные распущенные волосы, студентка подошла к зеркалу. Она и в самом деле не увидела на себе ни единого шрама, однако заметила, что причёска была испорчена. Её волосы выглядели так, словно кто-то в произвольных местах прилично укоротил их. Пострадала даже раздражающая её самую длинную прямую чёлка.

Девушка прекрасно помнила всё, что произошло с ней за последнюю пару недель: и встречи с Владом, и гуляния с Сашей и Игорем. Помнила даже, как вместе с подругой засиделась допоздна в городской библиотеке, но не могла вспомнить, что именно они искали. А затем студентка открыла дверцу шкафа с одеждой и увидела на вешалке ярко-красный пуловер и длинную шерстяную юбку с клетчатым рисунком.

«Где я могла купить такое? — удивилась Вероника. — У меня, конечно, были юбки, но я никогда не была их фанаткой, а тем более таких...»

Девушка принялась к одежде. Её пуловер и юбка явно побывали в прачечной, на них был только лишь запах стирального порошка. Вроде бы и ничего такого, подумала бы студентка. Однако сами эти вещи отчего-то не давали ей покоя. Она прикоснулась к пуловеру, провела рукой и по юбке... И девушке представилось, как она примеряла их перед

покупкой в деревенском магазинчике. И до того, как она успела удивиться своей фантазии, перед её мысленным взором промелькнули образы озера в тайге, дома на его берегу и весело лающего изменённого хотошо с горящими раскалённым углём глазами.

— Во-от как?.. — протянула Вероника. — Ну да, где это видано, чтобы обычной студентке давали одиночную палату? Да ещё в *этом* крыле больницы, куда просто так вообще не попасть!

События, внедрённые в её память, стали рассыпаться, как только она начала подвергать их сомнению. А из-под них показалась правда, которую Орден пытался скрыть. На лице Вероники проступила злая улыбка, и она прошептала:

— Снова попыталась сделать это, белая стерва?..

Вероника глубоко вздохнула, шумно втягивая носом воздух. Прислушалась... Снаружи её палаты кто-то был. Она пока ещё не могла как следует разобрать его запах, но тот совершенно точно не был обычным. А затем девушка расслышала звук открывающихся дверей лифта и шаги вышедших из него людей. Судя по всему, их было пятеро, и они направлялись в сторону её палаты. Остановились перед дверью, и тогда кто-то, кто был здесь всё время, начал удаляться.

«Смена караула, значит?.. — поняла студентка. — А среди пришедших есть парочка с совсем странной... энергетикой... — она подняла взгляд к потолку. — С такой же, как и тот, на крыше... Неужели это оборотни Ордена?»

Порог палаты переступили только двое из пришедших: медсестра и Влад. Вероника к тому моменту уже вновь лежала в кровати.

— Привет. Как себя чувствуешь? — показав медсестре, что та может уйти, спросил парень.

— Привет, Владик. — Девушка улыбнулась в ответ.

— Врачи говорят, что твоё состояние улучшилось, — заметил Влад и сел на стул рядом с её кроватью. — В понедельник уже могут выписать из больницы. Но на занятия тебе пока рано.

— Хм-м?

— В чём дело?.. Что-то болит?

— Прости. — Вероника опустила взгляд, ещё секунду назад пронизывающий студента. — Всё в порядке...

Они некоторое время болтали о произошедших за неделю и, в особенности, за последние дни события, после чего Влад поднялся со стула.

— Извини, но мне пора, — улыбнувшись, произнёс он.

— Владик, твоя открытка. — Вероника села и метнула на неё взгляд. — Чувствую на ней запах духов Кротской. И на твоём воротничке... Прямо как в кинотеатре. Вы так часто видите с ней? Когда успеваете, если всё именно так, как ты говоришь?

Губы девушки сложились в хищной улыбке, а взгляд стал испытующим.

— Что?.. Не понимаю. Ты всё ещё плохо себя чувствуешь? Тебе что-то приснилось?

— Не отпирайся. Я прекрасно чую запахи. Я чувствую, что ты побаиваешься меня. На самом деле ненавидишь, но... хочешь меня. Прямо как в кинотеатре несколько недель назад. А поначалу, после нашей первой встречи, ты был другим.

Молодой человек замер. Оранжевый ободок в её глазах, будто бы видящих его насквозь, начал едва заметно светиться.

— Я же чудовище, — напомнила волчица. — Кстати, твой запах подозрительно похож

на запах некоего Красина Аркадия Львовича. Он капитан первой опергруппы милиции, в которой служит мой дядя. Насколько я знаю, Красин прислуживает Ордену... Он твой отец?

Влад усмехнулся и глубоко вздохнул.

— Ты так просто всё вспомнила?.. Ты поражаешь меня, Вероника. — Парень, к которому так и лип ярлык «красавчик», картинно поправил причёску. — Да, он мой отец.

— А ты сам — их оперативник?

— Бинго!

— А что насчёт Кротской?

Влад вздохнул.

— Знаешь, если Белая Ликантропов проявляет ко мне такой интерес...

— Не льсти.

— Хорошо... Но это лишь часть правды, ты почувствуешь это, — ответил молодой человек. Вероника кивнула, и он продолжил: — Знаешь, когда мы встретились, всё было не так. Это произошло в начале моего обучения на втором курсе. Я увидел тебя в коридорах института и сразу же влюбился. Да-да, это была пресловутая любовь с первого взгляда...

«Не верю в такое, — про себя заметила девушка. — Хотя знаю целую россыпь девчонок, мечтающих о подобном».

— Я знаю, о чём ты сейчас подумала. — Влад хмыкнул. — А как же твоя влюблённость в Воронцова? Он, кажется, был твоим бывшим одноклассником?

— Ты и о нём знаешь?

— Как же мне не знать о твоём первом парне, которого ты сама и загрызла?

— Допустим.

— Поначалу ты мне нравилась, причём сильно... — вновь хмыкнув, продолжил молодой человек. — Я был без ума от тебя. Пытался к тебе подступиться, но ты пресекала все мои попытки. Присказка о том, что девушкам нравятся парни чуть старше них, в этом случае осталась лишь... присказкой. Только позже я узнал, кто ты такая на самом деле: волчица Совершенных Ликантропов. Как ты думаешь, что было дальше?

Вероника молчала, опустив взгляд на свои руки.

— Знаешь, моя влюблённость в тебя, все мои чувства... переродились, поскольку Орден *заставлял* меня быть рядом. Я должен был следить за тобой, проводить время с тобой... Понемногу я начал ненавидеть тебя, Вероника. Но не прекращал о тебе мечтать.

— А сейчас?

— Да ничего не изменилось, всё совершенно так же. И за это... я ненавижу уже себя. Правда, от самобичевания меня спасла Софья.

— Смотри-ка, как тебе повезло, Владик! — Голос Вероники был приторно-сладким, но затем резко похолодел. — У меня ещё вопрос... Что с Иеном?

— Тебе... так интересна судьба этого монстра?

— А если и так?

— Терион во власти Ордена, — помедлив, ответил Влад.

Девушка потупила взгляд, а её губы шевельнулись:

— Во власти?.. Лишён свободы этим твоим Орденом? Прямо как я?..

Вероника рассмеялась, даже не пытаясь скрыть горечь и усиливающуюся неприязнь. Откинув в сторону одеяло, она поднялась с кровати и направилась к выходу.

— Ты куда? — прозвучал ставший ледяным голос Влада.

— Ты же умный парень. Неужели не понял?

— Я не могу позволить этого.

Молодой человек достал пистолет, в котором наверняка были посеребрённые пули. Снял его с предохранителя и направил в спину Вероники. А девушка остановилась и медленно обернулась.

— Будешь стрелять? — спросила она.

Парень, который, судя по его запаху, принимал кровь Ищеек, как и любой другой оперативник Ордена, заколебался. Взгляд Вероники стал хищным, и она в мгновение ока оказалась рядом с ним. Волчица схватила его руку с пистолетом и резко подняла её вверх, а затем, обнажив удлинившиеся клыки, впиалась в шею молодого человека. Влад удивлённо вскрикнул, прямо как когда-то Воронцов, но не смог сопротивляться той, которую в равной степени ненавидел и желал. Его тело будто бы оцепенело, оказавшись во власти вампирских объятий волчицы, и уже совершенно не слушалось, а разум стремительно отступал...

Вероника не выпила его кровь. Отчасти потому, что смогла совладать со своим голодом, а отчасти — потому что в палату ворвался оборотень Ордена. Ищейка не был одет в милицейскую униформу, у него не было опознавательного значка на воротнике, но волчица узнала запах. Он взглянул на Влада и тут же перекинулся в зверя.

— Ненавижу!.. — прорычала Вероника, а перед её мысленным взором промелькнули те образы, которые она подсмотрела в воспоминаниях Иена. — Ненавижу вас и этот ваш чёртов Орден!

Белая волчица сменила ипостась... Она оказалась немного ниже остальных Совершенных Ликантропов в звериной форме. Длинная белоснежная шерсть покрывала всё её тело, скрывая едва проступающие через шкуру хребет и зачатки рогов на голове. Мощные когти немного уступали Ликантропам-самцам в длине, но могли увеличиваться, как у Териона.

Звериная форма Белой волчицы была меньше, но изящнее, чем у остальных оборотней её вида.

Вероника вонзила когти в нижнюю челюсть Ищейки ещё до того, как он достал бы её, и резким рывком вверх сломала ему шею. Когда волк обмяк и безвольно упал, волчица уже выскочила в коридор. Второй оборотень Ордена успел лишь превратиться в волка, когда Вероника оказалась рядом с ним и полоснула по горлу, оставляя глубокие раны от всех пяти когтей.

Оперативник, пришедший с ними, вскинул автомат, но его цель обернулась чёрной дымкой и развоплотилась. И до того, как он успел повернуться, на мужчину в полном защитном облачении с силой обрушились лапы волчицы. Кости в ногах оперативника хрустнули, и он оказался на коленях. А в следующее мгновение его обезглавленное одним-единственным взмахом тело завалилось на холодный кафель.

Белоснежный монстр вновь обратил свой взгляд на Ищейку. Оборотень Ордена, хватаясь за рассечённую шею, пытался устоять на лапах. Его раны не заживали. Вероника быстро подошла к нему, намереваясь добить. Она вскрыла его грудную клетку...

Волчица приняла полностью человеческий облик. Её сердце нещадно стучало в груди. Это была та самая ярость, которая позволила ей отринуть человеческое и стать зверем.

Вероника вернулась в палату. Она замерла перед зеркалом, глядя на то, как бесповоротно изменилась её внешность. Даже если девушка выглядела человеком, теперь её волосы были совершенно белыми, а глаза — янтарно-оранжевыми, словно тот самый тоненький ободок вокруг зрачка поглотил всю радужку. Пути назад больше не было, она уже

никогда не станет прежней. Первое же полное превращение выросшей, созревшей волчицы изменило её.

Вероника вытерла губы от крови Влада и надела ту самую одежду, которой обзавелась в посёлке. Она спустилась на первый этаж, по коридору добралась до регистратуры. И уже там, в пяти метрах от себя, судя по запаху, увидела предыдущего сторожа её палаты. Это был оперативник Ордена. По-видимому, он, дождавшись сменщика, собирался уйти из больницы, а потому совершенно не ожидал увидеть Веронику.

Девушка быстро подошла к нему, не отрывая взгляда начавших поблёскивать глаз.

— Где ваша «госпожа»? *Говори*, — приказала она. Но как только мужчина попробовал воспротивиться, волчица уже куда более настойчиво повторила: — *Говори!*

Оперативник сразу как-то осунулся, с его лица исчезли любые эмоции. И он тихо сообщил:

— В центральном отделении милиции.

Вероника хищно улыбнулась.

— Ну да, я ведь там её и видела впервые... — Взгляд студентки вновь оказался прикован к служителю Ордена. — *Ты не тронешь меня. Дай сотовый.*

Оперативник беспрекословно выполнил её приказ. А когда девушка вышла из здания больницы, будто бы очухался. Мужчина осмотрелся, изумлённо глядя по сторонам. Затем он наконец-то понял, что именно только что случилось, сунул руку в карман за телефоном... Но не нашёл его. И, ругнувшись, побежал к окошку регистратуры, намереваясь потребовать телефон для звонка.

Выйдя из больницы через автоматические стеклянные двери, Вероника бросила мобильник оперативника под ноги и раздавила его. Она спустилась по небольшой лестнице и под падающим снегом направилась к проспекту.

«Они думали, что я ничего не вспомню, — решила она. — По крайней мере, не сейчас, сразу же после пробуждения».

Оказавшись рядом с проезжей частью, студентка смогла поймать первую же проезжающую машину. Водитель без лишних вопросов согласился подбросить её до центрального отделения милиции. А когда девушка забиралась в машину, она бросила взгляд на крышу больницы, где должно было находиться следящее за ней существо.

«Точно Ищейка! — подумала она, закрывая дверь автомобиля. — Значит, им пока что не давали приказа убить меня... Только удерживать, если вдруг всё вспомню».

Когда Вероника приехала к центральному отделению милиции и вошла внутрь через главный вход, Валерий, Марк, Марина и Красин, оказавшиеся в тот момент в холле, застыли на своих местах.

— К-как?.. — выдохнула девушка-Ищейка, не отрывая испуганного взгляда от Вероники.

«Интересно, тот оперативник из больницы всё же не успел сообщить обо мне? Или они удивлены, что я явилась к ним сама? — подумала волчица. — А может они так реагируют на изменения в моей внешности?.. Знают ведь теперь, что уже полностью превращалась в зверя! И делают выводы...»

— Мой сын? — спросил суровый на вид капитан.

— Вроде бы жив, — ответила Вероника.

— А остальные?

— Они напали, я защищалась. — Девушка пожала плечами, посчитав, что даже если и

солгала, то только отчасти.

— Белая мразь!.. — сжав кулаки, процедил Красин.

— Я хочу поговорить с вашей... «госпожой». — Губы волчицы, не обратившей на его слова ни малейшего внимания, сложились в обжигающей улыбке. — Где она?

— Я здесь, Вероника, — раздался у неё за спиной голос, и девушка тут же повернулась к его обладательнице.

Валерий на мгновение зажмурился, а Марк рядом с ним беззвучно выругался, причём, судя по движению губ, отборным матом. Марина начала нервно грызть ногти, а взгляд Красина заметался между Вероникой и только что вошедшей с улицы Анастасией. Обе девушки — обе Белые волчицы — смотрели только друг на друга, смотрели так, словно были готовы к схватке.

— Но побеседуем в другом месте, — продолжила предводительница Ищек. — Аркадий, я ещё ненадолго позаимствую твоего водителя?

Не дожидаясь ответа, Анастасия вышла. Вероника хмыкнула и последовала за ней. У главного входа снаружи стояла патрульная машина, на которой, видимо, откуда-то вернулась Белая Ордена. Девушки начали спускаться к ней по лестнице, ступая на присыпанные снегом ступени.

— Мне только что сообщили о больнице, — сказала Анастасия, подтверждая догадки второй волчицы. И спросила: — Что ты хочешь узнать?

— Начать с главного, «госпожа»? — в голосе Вероники звучал лишь яд. — Кто я такая? Что вы, Орден, сделали со мной?

Ищейка тяжело вздохнула.

— Жаль, что я не успела должным образом поработать над твоей памятью, раз уж ты вспомнила последние события... — прошептала она и уже куда громче произнесла: — Ты — младшая дочь одного из сильнейших Совершенных Ликантропов, попытавшегося без Белой волчицы собрать свою стаю. Герман Илларионов — так его звали. Орден ликвидировал Германа полвека назад. На тот момент тебе было четыре года. А большую часть своей жизни ты провела в коме, даже как будто в стазисе, восстанавливаясь от полученных ран. Ты очнулась лишь недавно и только после этого продолжила расти и развиваться, словно совершенно обычный человек. Именно тогда, почти шестнадцать лет назад, началась жизнь «дочери» Оксаны Мироновой — девочки, которой Орден дал имя Вероника.

* * *

Девочка-оборотень Алиса

Девочка с длинными волнистыми волосами цвета каштана, облачённая в простой длинный балахон практически до пят, прошла в конец коридора, стены которого были сложены из старинного камня. Выглядела она лет на пять, не более, но во взгляде её раскосых, но больших глаз серо-зелёного цвета читалось куда больше осмысленности, чем у любого ребёнка схожего возраста.

Эту девочку звали Алиса. Она была волчицей Ликантропов с сильной родословной. Уже в самом раннем возрасте, пока остальные дети беззаботно играли под надзором родителей, она научилась оборачиваться в зверя. Она была Совершенным Ликантропом, хищником, которому не будет равных на просторах Восточной Сибири. Таким же, как и её отец Герман, который собрал собственную стаю оборотней. Но для этого ему пришлось силой доказывать своё право претендовать на нечто большее, чем просто охотиться.

Алиса остановилась перед тяжёлой деревянной дверью, обитой железными листами. Все двери крепости, в которой они жили с того самого момента, как погибла мать девочки, были одинаковыми. Недаром Герман выбрал убежищем именно это место. Поскольку у стаи не было своей Белой, которая подчинила бы своей воле остальных Ликантропов, его детям требовалась защита. Даже самый преданный оборотень мог заплутать в коридорах твердыни. Звериный нюх не помог бы ему преодолеть каменный лабиринт и добраться до сердца крепости на склонах Восточных Саян, а начертанные на её стенах проклятья — как древние, так и новые, которые попытался нанести Герман, — могли запросто и обездвижить оборотня, лишит его регенерации и просто убить. Именно поэтому он заставил Алису запомнить, где те находились.

«Откуда здесь эта крепость?» — не раз спрашивала у отца его старшая дочь.

Герман постоянно уклонялся от ответа. Алиса понимала, что он многое знал о крепости, но предпочитал не говорить. В конце концов, он был специалистом по проклятьям демонов — бесплотных существ, заглядывающих в этот мир извне. Для них даже самый страшный оборотень был лишь существом из плоти и крови.

Алиса вошла в небольшую комнату и плотно закрыла за собой дверь. Под её ногами захрустело сено и высохшие ветки. Разменяв способность различать цвета на зрение в темноте, она разглядела на настиле волчонка. Маленький болезненный оборотень — младшая сестра Алисы — почти всё время спала. Она просыпалась, только когда становилась голодна, поднималась на дрожащие лапы и слепо утыкалась в стены, пытаясь почуять запах волчицы-матери. Той самой, которой девочек лишил Орден, которую младшая из девочек даже никогда не видела.

— Вика... — Алиса позвала сестру. — Вика, проснись...

Комок тёмно-серой шерсти пошевелился, повёл ушами, но предпочёл остаться в мире грёз. Девочка качнула головой. Подойдя к сестре, она опустилась рядом с ней на колени и подула на самый кончик уха...

Алиса постоянно приходила к Вике, чтобы маленькая волчица чувствовала её запах, разговаривала, чтобы та слышала её голос. И всё потому, что младшая дочь Германа была не только болезненной, но и незрячей. Она ещё ни разу в своей жизни не открывала глаза. И вдвойне больнее Алисе было от того, что в тот единственный год, который Вике довелось быть рядом с матерью, она не видела её. Чуть меньше двенадцати месяцев разделяли появление на свет второй девочки-волчицы и смерть Аяны от рук Ордена.

Как бы не просила Алиса, Герман ни разу не рассказывал об обстоятельствах гибели её матери — Ликантропа, даже не обладавшей совершенной звериной ипостасью. А сама девочка слишком смутно помнила те события. Но именно с этого момента отцом сестёр овладело желание мести. Он начал испытывать ненависть к Ордену, к которому прежде относился довольно спокойно. Иногда Алиса слышала, как Ликантроп проклинал Белую Ищек, словно та собственноручно отняла жизнь у Аяны. Именно тогда Герман пришёл в эту крепость и начал собирать стаю, силой подчиняя себе других Ликантропов. Он принуждал их следовать за собой, если те действительно были на что-то способны... Герман отринул того, кем когда-то был, лишь изредка показывая прошлого себя, и то только дочерям. Но при этом он сам не стал безумным монстром и не позволял этого своей стае. Случаи, когда Ликантропы убивали простых людей, Алиса могла пересчитать по пальцам, и, как правило, провинившихся ожидала жестокая кара.

Девочка уткнулась лицом в бок волчонка, не добившись от сестры нужной реакции. А

Вика вновь пошевелилась и тихонько проскулила.

«Угораздило же тебя... — подумала Алиса. — Папа говорил, что Ликантропы рождаются людьми и лишь со временем обретают свои способности. Так было и со мной. А ты появилась на свет зверёнком, сразу, да ещё и совершенно слепым!.. Поэтому ты до сих пор так слаба?..»

Волчонок извернулся и отпихнул от себя девочку. Проворчал. Поднял голову и впервые открыл глаза... Алиса отпрянула от маленького Ликантропа, удивлённо поморгала и встряхнула головой. Но как только девочка поняла, что это ей не мерещилось, выскочила из комнаты и со всех ног побежала искать отца. Когда Алиса привела его, Вика сидела перед дверью и принюхивалась, словно пытаюсь сопоставить свои прежние ощущения и совершенно новые для неё зрительные образы.

— Вика, это мы, мы! — Старшая сестра обняла волчонка, который был с неё саму ростом, и позволила обнюхать себя. — Папа, а что у неё с глазами?.. Они ведь не такие, как у меня или у тебя!

К удивлению Алисы, в звериной форме у Вики были янтарно-оранжевые глаза — совершенно не такие, как у всех остальных Ликантропов.

— Аяна... Орден не зря боялся появления твоих дочерей... — прошептал Герман и усмехнулся. — Ты спрашиваешь, почему у твоей сестры другие глаза, Алиса? Это точно такая же её особенность, как и появление с возрастом совершенно белой шерсти. Твоя сестрёнка — Белая волчица.

— То есть она ещё больше зверёнок, чем я?! — радостно воскликнула Алиса и вновь обняла волчонка.

Вика проворчала, а затем уменьшилась в размерах, обретая человеческий облик. Теперь она была маленькой длинноволосой девчушкой с каштановыми волосами, а цвет её глаз стал таким же, как у сестры, но с оранжевым ободком вокруг зрачков. И девочка тут же попыталась вырваться из объятий.

— Ты куда?! — воскликнула Алиса. — Нет! Не отпущу!

Вика лишь недовольно проворчала в ответ и выдохнула:

— Ж-жарко...

Герман сохранил в тайне то, что в его стае появилась маленькая Белая волчица. Остальных оборотней он не подпускал близко к дочерям, а издали никто не смог бы понять, кем являлась Вика, с учётом её тёмно-серого пуха вместо белоснежной шерсти. Для стаи она была таким же аппетитным и настолько же опасным зверем, как и её сестра, как и любой другой Совершенный Ликантроп.

Алиса была не по возрасту сильным оборотнем. Но Вика, пусть более хрупкая и болезненная, выделялась на её фоне непомерным вниманием и обучаемостью. Старшая дочь Германа была энергичным и шkodливым волчонком, а младшая — совершенно спокойным и даже будто бы ленивым, пока что-то действительно её не заинтересует.

Так продолжалось ещё около года, пока отдельные Ликантропы стаи не стали чаще нападать на людей. Герман показательно расправлялся с ними за неподчинение, вселяя страх в остальных. В конце концов, на уровне инстинктов Ликантропы подчинялись только взрослой, вступившей в полную силу Белой волчице, и пока что у него не было другого способа удерживать их под контролем.

Из-за нападений недалеко от крепости стали появляться служители Ордена. Ищейки рыскали по заснеженной тайге в поисках стаи Ликантропов и иногда так и не возвращались,

лишаясь жизнью от их когтей. Но вскоре, под покровом снежной бури, в древнюю крепость проник хищник, подобных которому в этих краях не было веками.

— Вот как? — Герман усмехнулся, не отрывая взгляда от черноволосого юноши. — Вот какой подарок ты припасла для меня, Белая?.. Натравила своего ручного зверька?.. — а затем сообщил парню: — Да, я знаю, кто ты такой... Знаю и то, как она тебя называет: Иен.

Алиса с ужасом следила за их схваткой. Она ещё никогда не видела, чтобы хотя бы один Ликантроп, не меняя ипостаси, ограничиваясь лишь частичным превращением, мог превосходить её отца в зверином облике. Девочка прижала к себе дрожащую от страха сестру, а сама бросила взгляд за спины сражающихся. Пока юноша пробирался по твердыне, он не шадил никого. Но кто-то из оборотней выжил, кто-то откликнулся на зов вожака стаи, прекрасно понимая, что этот бой станет для них последним. В дверном проёме показалось несколько Ликантропов, а вместе с ними — суровый рослый мужчина, из-за бороды и длинных волос казавшийся Алисе намного старше своего возраста. Он был сильнейшим в стае после Германа и самым преданным ему.

Расправа над ними была кровавой и произошла с такой скоростью, что девочки, которые и сами обладали сверхъестественными инстинктами и рефлексами, не смогли уследить за схваткой.

Явившийся за ними монстр в облике шестнадцатилетнего паренька превзошёл всех, даже самых матёрых волков стаи, словно те были просто щенками. Даже ценой своих жизней оборотни не смогли заставить убийцу сменить ипостась, лишь вынудив того прибегнуть к более глубокому частичному превращению. Они навеки замерли в окрасившемся кровью снегу. Но подарили вожаку шанс для внезапной атаки...

Герман обрушился на юношу со спины. Он вложил всё в одну-единственную нисходящую атаку, но когти оборотня рассекли лишь воздух... В последний момент юноша развоплотился, осыпавшись на землю чёрной дымкой, и возник уже позади Германа. Стальной хваткой парень вцепился в его лапу у запястья, придавил у плеча, пока тот после своей атаки не обрёл равновесие, и с необычайной силой, ломая её, ударил ногой. Тогда оборотень сквозь боль попытался достать своего противника второй, оставшейся здоровой лапой, но парень тут же перехватил и сломал и её. Уклонившись от клацнувших челюстей зверя, юноша несколько раз вонзил ему в грудь свои когти, разрывая мышцы, выдирая куски плоти, и новым ударом ноги, но уже в торс, отбросил противника.

Герман рухнул в снег. Парень медленно подошёл к поверженному оборотню. Взгляд юноши не отрывался от нанесённых противнику ран, которые уже не затягивались. И словно в подтверждение скорой смерти зверя, тело того против его собственной воли вновь стало полностью человеческим.

Юноша поднял в воздух Германа одной рукой, словно пушинку, и не отрывал от него пристального взгляда серебристых глаз.

— И это всё? — тихо спросил парень. — Всё, на что ты способен?

— Папа!.. — пискнула Вика.

Алиса вытерла рукавом заструившиеся слёзы и прошептала сестре на ухо:

— Беги, Вика! Ты слышишь меня? Беги!

А Герман хрипло усмехнулся, стараясь смотреть на юношу в ответ.

— Ты просто раб Белой Подобных!.. — прохрипел он. — Ты разочаровал меня, Терион.

Парень начал медленно сдавливать шею Ликантропа, но тот лишь улыбнулся.

— Я ожидал кого-то из рода древнейших хищников этой планеты, а не цепного

зубастого пса!.. Ожидал одного из тех, кого называют монстрами даже в сравнении с оборотнями! Разве азарт охоты не заставил бурлить твою кровь, зверь? Разве не вздохнулось полной грудью, как только эта лживая белая сука выпустила тебя из клетки?.. Да, я прекрасно знаю, кто ты такой. Знаю, откуда ты взялся, Терион.

Лицо юноши исказила ненависть, и он швырнул вожака стаи в сторону. Герман пролетел с десятков метров и сбил приближающуюся к ним девочку.

— Алиса!!!

Терион повернулся на полный ярости крик. Превратившись в зверя, на него бросилась младшая из сестёр. Юноша поймал её и тут же когтистой лапой содрал с бока плоть. Вика даже не пискнула... Девочка вновь обрела человеческий облик, совсем как остальные Ликантропы перед смертью... Взгляд её стекленеющих серо-зелёных глаз с оранжевым ободком не отрывался от чудовища, нанёсшего ей страшную рану. От того самого монстра, с которым жизнь вновь сведёт её половину столетия спустя...

Когда Иен начал пить её кровь, уже практически провалившаяся в беспамятство Вика дёрнулась... Парень даже разомкнул челюсти и отстранился, удивляясь тому, что в ней ещё теплились крохи жизни. В тот же момент девочка, ведомая единственным оставшимся в умирающем теле инстинктом, сама впиалась клыками в его шею и начала жадно хлестать кровь. Терион зарычал. Он оторвал от себя вцепившуюся мёртвой хваткой волчицу и бросил её на землю. Вытерев губы, юноша прижал руку к месту укуса и поражённо уставился на маленького Ликантропа. И сквозь шум порывов ветра расслышал смех... Герман был ещё жив и, несмотря на судьбу обеих дочерей, несмотря на свои смертельные раны, улыбался.

— Ещё щенок... — прозвучал его ослабевающий голос. — Тебя достала мелкая девчонка...

— Твоей стаи больше нет, — медленно подходя к нему, напомнил Иен. — Тебя самого уже почти нет. Чему ты улыбаешься?

В этот момент ветер донёс до их ушей звуки выстрелов и вой. Терион остановился, вглядываясь в направлении разгорающегося боя: к месту их схватки приближались силы Ордена.

— Я сделал больше, чем мог мечтать... Лишил эту белую стерву её игрушки — тебя... — Герман хрипло выдохнул, и с его губ потекла кровь. — Ты же не собираешься... вернуться к ней?..

Взгляд Иена вновь оказался прикован к умирающему Ликантропу.

— Нет, не вернёшься... — Голос Германа уже походил на шёпот. — Но я не дам тебе до конца освободиться. Моя младшая... Она ведь не мертва? Ты знаешь это, *чувствуешь* это... Ты *ощущаешь* её сердцебиение...

Терион лишь на мгновение бросил взгляд на Вику, чьё лицо казалось почти таким же белым, как и снег, а её отец усмехнулся.

— Считай это моим... проклятьем... для тебя... — выдохнул Герман.

Более Ликантроп не произнёс ни слова. Юноша подошёл к нему, внимательно всматриваясь в лицо. Служители Ордена были уже где-то внутри крепости, разделялись с недобитыми остатками стаи. Они совсем скоро окажутся на этой площадке и обнаружат Териона. Припав к камню под ногами, Иен смог бы расслышать звук их шагов, но он не двигался с места. Из головы юноши не выходили последние слова Германа. И, словно осознав их смысл, он резко обернулся.

— Бред! Ей не жить!.. — прошептал Иен, не отрывая взгляда от тельца хрупкой девочки

с обнажёнными его когтями рёбрами. И несколько раз повторил, словно пытаясь убедить самого себя: — Не жить...

Терион сменил ипостась и прыгнул за стены твердыни, решив избежать встречи с бойцами Ордена, среди которых могла оказаться и его «хозяйка». Он должен был устранить Германа и, не выдавая себя, вернуться к Анастасии. В Ордене более никто не знал о его существовании. Но Иен не собирался возвращаться, только не теперь. В этом поверженный вожак стаи Ликантропов был совершенно прав.

Оказавшись в снегу, увенчанный рогами чёрный волкоподобный монстр мгновенно переместился за ближайšie деревья, а затем устремился вглубь тайги. Ему даже не нужно было больше волноваться из-за своих следов: снежная буря заметёт всё... А вместе с ними исчезнет и он сам.

* * *

Когда Алиса очнулась, вокруг неё были лишь силы Ордена. Девочку привезли в городскую больницу Волданска, где сообщили, что стая Германа уничтожена, сам он мёртв, а её сестра в коме и вряд ли выживет. Алису поместили в одиночную палату под бдительный надзор оперативников и провели тщательный осмотр. Когда врачи приближались к ней, рядом обязательно находился готовый дать отпор оборотень Ордена.

Спустя неделю, когда интерес к Алисе поутих, к ней в палату вошла симпатичная невысокая девушка с идеально прямыми длинными волосами цвета свежесвыпавшего снега.

— Привет, Алиса. — Девушка улыбнулась и представилась: — Я Настя Бессонова.

— Белая волчица... — удивлённо прошептала девочка-Ликантроп.

— Она самая. Не бойся, я здесь не для того, чтобы навредить. Хочу предложить тебе жизнь... под защитой Ордена. Если станешь мирным Ликантропом.

— Вы-ы... — протянула Алиса и, насупившись, потупила взгляд, а Анастасия продолжила:

— Ты осталась одна, без отца, без стаи. Остальные Ликантропы будут охотиться на тебя, сама прекрасно понимаешь. Так устроен наш мир. Так устроен *ваш* мир.

— Мирным Ликантропом? — переспросила девочка. — Я и так... не ем людей.

Расценив её слова как согласие, Анастасия удовлетворённо кивнула и вышла из палаты. Девочка облегчённо выдохнула и наконец-то вновь подняла глаза. Всё это время она старалась держать свой разум закрытым от Белой Ищек, хотя прекрасно понимала, что ей не хватало для этого сил.

«Она не знает, кто из нас Белая: я или Вика! — поняла Алиса. — Только поэтому не стала лезть в мою голову. Она решила не испытывать силы против другой Белой!.. Не захотела показать свою слабость, если это ей не удастся».

Девочка провела в больнице ещё месяц. Весь персонал, будь то обычные люди, оперативники и учёные Ордена или его оборотни, крайне настороженно вели себя рядом с ней. Они опасались Алису, и ей это даже начало доставлять удовольствие. А когда девочку «выписывали», ей представили надзирателя — того, кто будет играть роль её приёмного отца.

— Знакомься: это Валерий Григорьевич Ефремов, — сообщила Анастасия. — Твоя семья, Алиса, погибла в автокатастрофе, а ты оказалась единственной выжившей. По крайней мере, по легенде.

— Оборотень... — поняла Алиса, глядя на смугловатого мужчину не старше тридцати

пяти лет на вид.

Узкий разрез карих глаз этого мужчины и острые выступающие скулы намекали на его восточное происхождение, а тоненькие усики и собранные на затылке в тугой пучок длинные жёсткие волосы придавали ему необъяснимый шарм. Однако в его взгляде был только лёд.

— Подобный, — продолжила девочка.

— Ищейка. — Валерий тут же поправил её.

— Не вяжется к тебе эта фамилия.

— Думаешь, мне не плевать на мнение Ликантропа?

— Хм-м?.. — протянула девочка. — А мне кажется, в тебе есть что-то монгольское, Валерий Григорьевич...

— Ты же сама знаешь: мы можем прожить не одну сотню лет, — улыбнувшись, пояснила Анастасия. — Поэтому, чтобы люди не заподозрили, раз в человеческую жизнь мы меняем фамилии. Иногда даже имена, но стараемся этого не делать. К новому имени всё-таки тяжелее привыкнуть.

— Ты тоже меняла? — взглянув на неё, спросила Алиса.

— Пойдём уже. — Валерий явно был раздражён, но, насколько могла заметить девочка, он совершенно не боялся её.

— Я не буду называть тебя папой, — последовав за своим надзирателем, сообщила она.

— Мне всё равно.

Выйдя из здания, Алиса полной грудью вдохнула свежий воздух и с тоской посмотрела на виднеющиеся вдалеке заснеженные горные склоны. Они подошли к светло-серой «Волге», и Валерий вновь устремил острый взгляд на девочку-Ликантропа.

— Валерий... — произнесла Анастасия, оставшаяся у входа в больницу.

— Я сделаю, госпожа, — отозвался он и открыл для Алисы дверь автомобиля.

Так состоялось знакомство старшей дочери Германа и Валерия, в будущем известного под фамилией Назаров.

На следующий год Алису, как и любого другого ребёнка, отправили в школу. Она должна была жить практически как обычный человек, как «мирный Ликантроп». Иногда Орден забирал её под предлогом болезни, и его учёные ставили над ней эксперименты. Мирясь со своей участью, Алиса надеялась услышать хоть что-то о Вике. И задавалась вопросом, что будет с ней самой, как только Орден узнает, которая именно из дочерей Германа являлась Белой.

Поначалу Алиса и Валерий крайне прохладно относились друг к другу. Девочка догадалась, что он был тем самым Потрошителем Обратней, о котором не раз слышала от отца, и именно поэтому её надзиратель не чувствовал страха перед маленьким, но всё же Совершенным Ликантропом. Алиса часто испытывала терпение Валерия, проверяя границы дозволенного и сталкиваясь с недружелюбным отношением своего «приёмного отца», который не скрывал раздражения от полученной роли. Но со временем они нашли общий язык. Какой бы занозой она ни старалась быть, волчица осознала ценность его компании, а Ищейка, казалось, разглядел в ней совершенно обычную взрослеющую девочку. В седьмом классе, когда школьников уже несколько лет обучали специализированные преподаватели, при знакомстве с новым учителем она, рассказывая о себе, с удивлением заметила, насколько тепло говорила о Валерии.

Орден неустанно оберегал Алису. После двенадцати лет она впервые столкнулась с тем,

что на её след напал Несовершенный Ликантроп. Девочка, всю жизнь борющаяся за выживание, чего были полностью лишены обычные дети, выманила монстра как можно дальше от людей. Она превратилась, набросилась на него и убила... Но оборотень действовал не один. К удивлению Алисы, ей на помощь тут же явился Валерий. Когда с Ликантропами было покончено, девочка, уже привыкшая к обычной жизни, бросилась в объятия своего «приёмного отца».

С того момента Потрошитель Обратной и вверенная ему в попечение молодая особа более ни разу не относились друг к другу как чужие.

* * *

— Задувай свечи, — произнёс Валерий, наблюдая за Алисой, которую он привёл на кухню небольшой квартирке в день её шестнадцатилетия. — Только все сразу. Можешь даже что-нибудь загадать, вдруг сбудется?

— Валерий Григорьевич, а почему не мясо?

— Слышь, волчонок, ты вообще знаешь, во сколько он мне обошёлся?

Алиса откинула в сторону прядь длинных каштановых волос и, стрельнув глазами в названного отца, ярко улыбнулась.

— А что, Потрошитель Обратной может испытывать проблемы с достатком?

— У меня такое ощущение, что сейчас ты виляла бы хвостом...

— Ну, как знать, как знать?.. Мне нужно превратиться, да?

Милиционер лишь скорчил недовольное лицо и отмахнулся.

— Задувай уже! — призвал он девушку.

Хитро улыбнувшись, Алиса послушалась. Пятнадцать свечей из шестнадцати... Скрипя зубами от досады, девушка задула последнюю и принялась к витающему в воздухе аромату. Достала из-под рубашки висящий у неё на шее крестик и подержала в руке, будто опасаясь, что могла навлечь на себя беду. А взгляд Валерия тут же вонзился в цепочку, которая, как и сам крестик, на вид была позолоченной.

— Ну-у... — заметив это, хитро протянула Алиса и улыбнулась. — Я всё-таки... не совсем человек. Кто-то даже сказал бы, что я проклятая.

— Дурилка ты серая, а не проклятая. Когда стала такой набожной?

— Серая?

Будто бы дразнясь, Алиса облизнулась и, упёршись руками в стол, подалась к сидящему с другой его стороны Валерию. А Ищейка, хмыкнув, достал из кармана брюк небольшую коробочку, обёрнутую в самую обычную бумагу, и протянул её девушке.

— Что это? — забирая коробочку, тут же спросила она.

— Подарок. Что же ещё?.. Ты даже сказать мне ничего не дала. — Валерий покачал головой и вздохнул. А затем устремил взгляд на нерешительно застывшую Алису. И улыбнулся. — Ну давай, открывай.

Волчица разорвала обёртку и открыла коробочку. Внутри оказались маленькие золотые серёжки. Алиса некоторое время не отрывала от них поражённого взгляда. А затем, будто бы сдерживая счастливую улыбку, достала одно из украшений и подошла к зеркалу, прикладывая к мочке уха. Ей ещё только предстояло прокалывать их.

— Когда пойдём? — рассмотрев своё отражение, спросила девушка.

— Когда захочешь. Только в школе не носи: учителя сожрут с потрохами.

— Валерий Григорьевич, неужели они страшнее Ликантропов? Спасибо за

подарок... — Алиса вернулась к столу и убрала серёжку в коробочку. А затем её будто бы искрящийся взгляд стал крайне серьёзным. — Сделаешь ещё один подарок?.. Расскажи, что с моей сестрой?

Мужчина тяжело вздохнул. Он прекрасно видел, что девчонка готовилась к этому моменту, а ему в последнее время стала противна мысль о том, что нужно лгать ей. Оборотень Ордена должен был исполнить волю своих хозяев и, как и подлежит верному псу, завилать хвостом и радостно твякнуть. Но Валерий лишь хмыкнул и отпил из кружки свежесваренного кофе.

— Это невыносимо!.. — сокрушённо выдохнула Алиса. — Дай угадаю: Бессонова уже поняла, что я никакая не Белая? Но оставить меня одну она не может: если сожрут, Орден получит ещё одного сильного Ликантропа, так?

Валерий кивнул в ответ и поставил кружку на стол.

— Значит, уже поняла... — прошептала девушка. — Тогда для чего Ордену все эти эксперименты надо мной, что они хотят сделать?

Ищейка вновь хмыкнул, отметив, что Алиса не причислила его к остальным служителям Ордена, и невольно улыбнулся.

— А как ты сама думаешь, чертовка мелкая? — спросил он. — Для чего они постоянно пытаются сдержать твои силы или что-то сделать с твоим запахом?

Алиса вдохнула, явно намереваясь что-то сказать, но смолчала. Она задумчиво наклонила голову, не отрывая от Валерия взгляда, а затем рассмеялась.

«Вика, ты выжила!.. — поняла она. — Не зря же он заговорил об этом именно после моего вопроса. Как оборотень на службе Ордена, он просто не может ответить мне прямо, не имеет права!..»

— Так ли сильно они пытаются сдержать мои силы? — бросив на милиционера озорной взгляд, спросила девушка и сменила ипостась.

Валерий успел прибегнуть лишь к частичному изменению рук, прежде чем Алиса в стремительном прыжке сбила его с ног. Игриво вцепившись зубами в его плечо, она начала валять Ищейку по полу.

— Так ты... всё-таки... можешь превращаться?.. — наконец-то отцепив её от себя, удивился Валерий. На большее силы его полужвериных рук попросту не хватило. — Значит, ты хочешь продолжить эту...

«Эту шараду», — хотел сказать мужчина, но осёкся.

— Имеешь что-то против, Валерий Григорьевич? — довольно прорычала в ответ волчица и, вынуждая его обернуться зверем полностью, вновь с силой придавила к полу.

* * *

Менее года спустя, когда до выпуска старшеклассников оставались считанные месяцы, две школы Волданска организовали совместную трёхдневную экскурсию по храмам и монастырям края. В качестве сопровождающих среди учителей оказались «инструкторы», в которых Алиса по запаху признала Ищеек. Валерий лишь проводил её до заказного автобуса. Он не мог отправиться с ними. Во-первых, общительная девушка-Ликантроп уже приводила домой одноклассниц, и они узнали бы в мужчине «приёмного отца» своей подруги. А во-вторых, Ищейка в тот день отправлялся на выполнение задания.

Это был последний раз, когда он видел старшую дочь Германа живой и невредимой.

Получив от сопровождавших Алису Ищеек сообщение, что возможно появление

Ликантропов, Валерий, едва успевший вернуться в город, вместе с несколькими сослуживцами поспешил к монастырю, где остановились школьные автобусы. Прибыли они уже затемно. Преподаватели не досчитались нескольких учеников и тех самых «инструкторов». Вскоре Валерий и его группа обнаружили тела Ищеек. Кто-то с хирургической точностью перерезал им горла.

«Когда так режут по артерии... даже силы обратной не способны помочь Подобному восстановиться», — заметил милиционер.

К ним пришла обеспокоенная учительница. Увидев тела в машине, она испуганно закричала, и Ищейкам пришлось применить своё сверхъестественное «убеждение», чтобы та успокоилась.

— А ведь они... — нервно заговорила учительница. — Они куда-то подевались ещё перед тем, как... перед тем... как...

— Как что?.. — потребовал ответа Валерий.

— Святая вода... Нам дали испить святой воды...

«Святая?.. С серебром! — решил он. — Но такого количества серебра не должно быть достаточно, чтобы отравить оборотня! Да и Ищейки бы поняли, что с водой что-то не так!..»

Сержант вновь посмотрел на мёртвых сослуживцев.

«Чёрт!.. Ч-чёрт!!! Парней „убрали“ именно для того, чтобы они не обнаружили серебра в воде!» — понял он.

Ищейки вошли в монастырь. Представившись следователями первой оперативной группы милиции Волданска, уже совершенно не церемонясь, они потребовали у настоятеля ту самую воду, которую принесли школьникам и их сопровождающим. Концентрация серебра в ней оказалась запредельной, но помимо этого в её вкусе чувствовались неестественные добавки.

— Медицинская химия, — сплюнув, прорычал Валерий. — Откуда в монастыре эта вода? Кто её подал школьникам?

— Послушник Иоанн... Но он преданный слуга Господа Бога...

— Настоятель Кирилл... — Милиционер перебил мужчину и поднял руку, покрывшуюся у всех на виду густой тёмно-серой шерстью, а его глаза по-звериному заблестели. — Показать ту тварь, которая пошатнёт всю твою веру? Веди сюда этого грёбаного послушника!

Валерий без зазрения совести воздействовал на его разум, а затем самым грубым образом заставил пришедшего послушника всё рассказать. Он проник в его воспоминания, но так и не смог увидеть лицо Ликантропа — мужчины, несколько лет назад объявившегося в поселении рядом с монастырём. Этот неизвестный помогал сельскому врачу и, по всей видимости, действительно знал своё дело.

«Значит, хорошо знаком со скальпелем?..» — мрачно подумал Валерий, когда они уже стояли перед его домом.

Ищейки ворвались в жилище Ликантропа. В подвале его дома они обнаружили тела двух девушек и одного парня, в которых Валерий признал друзей Алисы. Они были самыми обычными людьми, не имевшими ничего общего с миром монстров, кроме своей одноклассницы. Но самой Алисы или искомого оборотня нигде не было. А затем мужчина нашёл на полу ту самую позолоченную цепочку с крестиком, которую видел на шее девушки. От неё к другому выходу тянулся тонкий кровавый след.

— Проклятье! — прорычал Валерий.

Оборотни бросились на поиски девушки. Вскоре они разделились, так как напали на след раненого Ликантропа, но тот оборвался у реки.

Алису Валерий обнаружил в пятистах метрах от дома Ликантропа. Девушка медленно брела среди кустарников и деревьев. Она была совершенно голой, словно меняла ипостась, и казалось, что вот-вот рухнет без сил. Когда она увидела перед собой взволнованное лицо Валерия, слабо улыбнулась и выдохнула:

— Достала... Я достала... его...

Ноги девушки подкосились, но Ищейка успел подхватить её и заключил в объятия. Вены на руках Алисы были перерезаны, она потеряла слишком много крови. Удивительным было даже то, что с такими ранами девушка вообще смогла просто ходить. Но её способности к регенерации не действовали, и не помогала даже выпитая кровь, которую Валерий тут же попробовал дать ей...

Девушка-Ликантроп умирала.

— А Маша? Полина?.. Дима?.. — едва слышно шевельнулись губы Алисы.

— Ищут. Мы найдём их, — солгал Валерий.

— Врёшь... Надеюсь, они смогут... простить меня. За свою гибель. Папа... Вика.. простите. И ты... — Её уже совсем холодная рука коснулась щеки Ищейки, ставшего для неё практически вторым отцом, а на лице проступила слабая улыбка. — И ты, дядя Валера...

— С каких это пор я стал для тебя дядей? — выдавив усмешку, спросил Валерий, но Алиса не ответила, а её рука, окончательно обессилев, упала. Девушка потеряла сознание. — Алиса?.. Алиса! Кто-нибудь, машину, срочно!

Ищейка осмотрелся в поисках своих коллег, но никого из них не было рядом. Тогда он сменил ипостась. Уже совершенно не волнуясь о том, увидит ли его кто-нибудь в форме зверя, с Алисой на лапах со всей доступной скоростью он помчал обратно — к оставленной чуть в стороне от селения машине. Уже там милиционер встретил одного из своих товарищей. Они осторожно положили девушку на заднее сидение. Пока Валерий, вновь обернувшись человеком, надевал резервный комплект формы и, матерясь, пытался заставить коллегу связаться с Волданском, тот отошёл от волчицы и неуверенно покачал головой.

— Что?! — потребовал ответа Ищейка.

— Валера, она... Она умерла.

Валерий застыл на месте, так и не застегнув рубашку униформы. Его губы некоторое время беззвучно двигались, словно он хотел что-то сказать, но не мог подобрать слов. А когда его товарищ вновь покачал головой, залез в машину. Пытаясь уцепиться хотя бы за призрачную надежду, Ищейка склонился над девушкой, силясь услышать её дыхание, нащупать пульс... Но тщетно. Она действительно была мертва.

Валерий медленно отстранился, не отрывая от девушки взгляда. Перед его затуманенным взором промелькнула целая россыпь связанных с ней воспоминаний, которые они прожили вместе, сохраняя навязанную им «шараду». Смахнул проступившую слезу. А затем бережно обнял Алису и, подняв голову, по-волчьи взвыл...

Этот самый вопль, полный нестерпимой боли, заставил вздрогнуть совсем другого оборотня, вылезшего из реки вдали от поселения.

— Чёртова девчонка! — прорычал светловолосый мужчина, прижимая руки к нанесённым ему тяжёлым рваным ранам, которые могли погубить и Несовершенного Ликантропа.

Он припал губами к фляге со свежей кровью той самой школьницы-Ликантропа, ради

которой рискнул своим положением в селе. Увидев её среди остальных учеников на экскурсии, оценив её силу, он решил, что не мог упустить такую возможность. Мужчина воспользовался своими связями в монастыре. Руками послушника он отравил двух Ищеек, после чего вскрыл их глотки: с приближением вечера они начали чувствовать его присутствие и могли помешать задуманному. Поскольку подготовленный раствор почти не действовал на людей, сильно отравилась только Алиса. Оборотень оказался тем самым врачом, которому доверились школьники и которого из-за своего состояния не почуяла девушка-Ликантроп. После этого уже у себя дома он разделался с друзьями Алисы, отказавшимися оставлять её одну, и слил почти всю столь желанную им кровь.

Но мужчина недооценил девушку: она смогла превратиться в зверя и нанести ему серьёзные увечья...

Раны на теле Ликантропа стали затягиваться. Его человеческая форма уступила место уродливому созданию. А затем оно начало меняться... Вскоре с земли поднялся покрытый густой шерстью монстр, имеющий мало общего с тем существом, которым был раньше. Ликантроп, в будущем известный как Бурый, огляделся, принюхался к запахам, витающим в ночном воздухе, и скрылся в тайге.

Глава 23. Только правда

31 октября 2004 г.

Анастасия не отрывала взгляда от снежинок, падающих за окном машины на мокрую дорогу. Пожухлая трава скверов и парков уже была присыпана колючей белой крупой, но на асфальте и мощёных мостовых она пока ещё таяла. Однако через день-другой — девушка была уверена в этом — снег покроет все тротуары и дороги города. А затем она заметила, как из-под свинцовых туч, сквозь которые пробивалось всё меньше солнечных лучей, вместе с бесформенной ледяной крупой полетели пушистые белые хлопья.

Милицейский УАЗ пробирался по нехарактерно тихим улицам Волданска. Казалось, в этот день многие жители остались в городе, готовясь к стремительному приходу зимы. Из окон ближайших домов робко выглядывали старики, прислушивающиеся к редкому рокоту двигателей автомобилей. Взрослые спешили в ближайшие магазины, оставив машины припаркованными вдоль узких улочек. Но и они выбирали наикратчайшие маршруты, шли быстро, широким шагом, пристально всматриваясь в лица прохожих и как будто не желая с кем-либо пересекаться. Лишь ребятня, радующаяся скорой зиме и падающему снегу, играла во дворах.

Когда УАЗ остановился перед светофором, девочка в синтепоновой курточке — одна из тех, у края детской площадки, — едва заметно вздрогнула и обернулась. Её настороженный взгляд из-под надвинутой на глаза шапочки с помпончиком устремился к патрульной машине. Но затем Анастасия ощутила, что ребёнок смотрел не на неё, а на ту, что сидела в автомобиле вместе с волчицей.

Девочка напомнила Ищейке о том, как она сама ещё шестнадцатилетней девушкой с тревогой наблюдала за проходившим через её родную деревню отрядом солдат. И следила — именно следила — за одним из них, раненым, лежащим на грубых носилках и накрытым простынёй с пятнами крови. Мир Анастасии в тот момент казался намного меньше и проще, её длинные косы были цвета соломы, а Первородная кровь в жилах ещё спала... Три сотни лет прошло, но это воспоминание не спешило стираться из памяти девушки, ведь именно то время разделило всю её жизнь на «до» и «после».

Анастасия откинула с лица волосы и бросила взгляд на ту самую пассажирку машины, к которой оказалось приковано внимание ребёнка. Эта девушка безучастно смотрела в противоположное окно и наверняка не задумывалась о том, что даже люди могут подсознательно ощущать столь сильную энергетику. А за ними — за двумя Белыми волчицами на заднем сидении, — поглядывая в зеркало, настороженно следил водитель.

«Неужели именно так всё происходящее сейчас воспринимает большинство людей? — задалась вопросом Анастасия. — Они всё же чувствуют опасность, которую мы можем представлять?.. Интересно, в этом виновата я сама, она... или зверь, чьё присутствие вгоняет в ужас даже сильнейших оборотней?»

— Долго ещё? — впервые за всю дорогу заговорила Вероника, нарушая тягостное молчание.

— Это самый первый вопрос, который приходит тебе в голову? — уточнила её соседка и улыбнулась.

— А что, я должна была спросить, куда вы везёте меня? Так я и так увижу, разве нет?

Сохраняя улыбку, Ищейка качнула головой. Она вновь вспомнила слова, сказанные

Валерию в тот день, когда Веронике раскрыли мир, частью которого та является.

«Наши с ней шипы... покроются ядом», — мысленно повторила Анастасия.

Взгляд Вероники между тем скользнул к воротничку милиционера за рулём, что не скрылось от Ищейки.

— Нет, он не из моих. — Анастасия подтвердила её догадку.

— О! То есть он не знает, что позади него сидят два монстра, жаждущих его крови?

— Вероника.

— Вы предпочитаете мясо, «госпожа»?

— Вероника...

— Вы обиделись? Неужели из-за того, что теперь придётся вычищать память этому бедняге?

Анастасия глубоко вздохнула, а её соседка сощурилась и, вызывающе улыбнувшись, спросила:

— Хотите назвать меня стервой?

УАЗ тем временем остановился перед городским музеем Волданска.

— Мы приехали, — сообщила Анастасия.

— Музей?.. — едва слышно шевельнулись губы Вероники.

Белая Ищеек попросила у водителя кому-то позвонить. А когда он набрал номер, взяла протянутый ей мобильник и сказала в него:

— Мы здесь. Выводи их.

Возвращая водителю телефон, Анастасия придержала свою руку на устройстве, заставляя милиционера посмотреть себе в глаза. Она подправила его память так, словно обе пассажирки, которых он сам в нарушение всех инструкций захотел подобрать по пути, всю дорогу молчали. Но из машины девушка вышла только после того, как из дверей здания повалили посетители, выводимые работниками музея.

— Идём. — Анастасия поманила за собой Белую Ликантропов.

— Не думала, что музей — это территория Ордена.

— Весь город — это территория Ордена. Разве ты не поняла этого?

— Ага... И именно поэтому погибла моя мама. Как же «хорошо» вы охраняете свои владения!..

Белая Ищеек глубоко вздохнула.

— Как ты думаешь, хватает ли милиции сотрудников, чтобы защищать всё население города, чтобы предотвращать все преступления независимо от их тяжести, будь то нарушение общественного порядка или уличная потасовка с выбитыми зубами и рассечёнными бровями? — заговорила она и устремила взгляд на Веронику. — А теперь представь, что каждое такое преступление — обязательно убийство, а стражей порядка в разы меньше, чем нынче милиционеров... И тогда ты поймёшь, в какой мы ситуации. У нас не бывает «мелких правонарушений». Каждый *наш* вызов — это Ликантроп. Пусть Несовершенный, но всё же Ликантроп... На что способны даже низшие твои сородичи, ты прекрасно знаешь.

— Я-а...

— Нас слишком мало. Слишком, Вероника! А я не могу — просто *не способна* — знать каждую тварь в городе, чтобы попытаться предугадать её действия. К моему сожалению, это так... У всех твоих сородичей, даже у тех, которых мы сами называем «мирными», есть звериные инстинкты. Скажи мне, ты сама ведь уже *чувствовала* этот голод, знаешь, что он

может заставить перестать быть собой? Знаешь ведь, что он... может превратить тебя в чудовище и даже не поинтересоваться о твоём мнении?..

Вероника промолчала, не зная, как ей ответить, и Анастасия прекрасно это видела. И напонила:

— Это *ты* решила сбежать из больницы и найти меня. *Ты* захотела узнать, что именно мы всё время скрывали от тебя. Неужели передумала?.. Скажи, мне стоит ожидать большего от дочери Германа, чем то, что я вижу перед собой прямо сейчас? Как сказал бы наш любитель футбола Марк, мяч на твоей стороне.

Более не оборачиваясь, Ищейка вошла в здание. Девушка-Ликантроп некоторое время не отрывала взгляда от дверей музея, усмехнулась и посмотрела на крышу, где виднелась небольшая башенка с куполом.

«Всё-таки эта Белая, видимо, намного старше меня, даром что выглядит приторно миловидной девицей», — мысленно пристыдив себя, решила волчица и пошла следом за ней.

В музее действительно уже никого не было, даже куда-то делись экскурсоводы и остальные его работники.

«Интересно, а сколько среди них скрытых оперативников или Ищеек? — подумала Вероника и принялась. — А они здесь есть, просто держатся в стороне от наших глаз!.. Я совершенно точно чую их запахи. Не западня ли это?..»

Волчица устремила взгляд в спину Анастасии и вновь усмехнулась, решив, что нужно внимательнее смотреть по сторонам.

Девушки прошли через холл и один из залов первого этажа, а затем свернули в едва освещённый коридор, перекрытый натянутой красной лентой. «Реконструкция», — прочитала Вероника и молча последовала за Белой Ищейкой. Они оказались там, где, казалось, уже давно не ступала нога человека. Всё было покрыто пылью, в том числе настенные светильники, кажущиеся даже слишком старинными.

— Куда мы идём? — озираясь, удивилась Вероника. — Что вы здесь прячете?

— Прячем?.. Ничего, — задумчиво отозвалась Анастасия. — Это просто рудимент прошлого.

— В смысле?

— Раньше всё здесь функционировало, работало... Какими бы устаревшими ни казались наши методики тех дней, мы многого добились. А сейчас, с переходом на современные технологии... Люди перестали думать.

Вероника качнула головой.

— Не думала, что где-то там в вас скрывается философ.

— Но ты же найдёшь в себе силы немного потерпеть меня, не так ли? — На тонких губах Анастасии появилась ироничная улыбка. — А пока мы идём, я могу рассказать о твоей семье.

— Что?.. Вот так просто?! — опешила Вероника.

— Я с самого начала не была уверена в том, что мы правильно поступаем... — признала её собеседница. — Итак, Вероника... Твоих родителей звали Герман и Аяна. Они оба были Ликантропами, причём Совершенным, как ты наверняка догадалась, был именно твой отец. Орден часто прибегал к его помощи.

Анастасия рассказала Веронике о её настоящих родителях и старшей сестре. Она рассказала и о том, как Алиса жила с Валерием, как погибла от лап неизвестного

Ликантропа — того самого, которым оказался Камиль... Ищейка решила более ничего не утаивать.

— Возможно, если бы ты знала всю правду, это не привело бы к недоверию между тобой и Орденом, — заключила она. — Возможно... Мы подавляли твою Первородную кровь всё это время. Точнее, пытались подавлять...

— Значит, вы лгали о том, что она совсем недавно пробудилась во мне?

Анастасия промолчала, словно подтверждая её слова.

— А моя... мама?..

— Оксана Миронова?.. Её настоящая фамилия Устинова, она была учёным Ордена. Нет, она не пила кровь Подобных, если тебя интересует именно это... Оксана с самого начала была в курсе того, что ты Ликантроп. Но о том, каков настоящий окрас твоей шерсти, знали только я и Валерий, — ответила Белая Ищейка и добавила: — Прошу только, не думай, что ты для неё была просто... заданием. Для Оксаны ты стала дочерью, которую она, к сожалению, не могла иметь.

Анастасия остановилась перед неприметной дверью. Пока она открывала её старинным на вид ключом, Вероника осмотрелась. В проникающем через занавешенные окна дневном свете девушка разглядела на стенах выцветшие плакаты, явно вышедшие из советской типографии. На них были изображены звериные формы Подобных, Несовершенных и Совершенных Ликантропов, причём с указанием диапазонов роста и ширины плеч, слабых мест и, пунктирными линиями, вен и артерий. А также нервных узлов...

«Парализует полностью воздействие электрического тока силой свыше... — смогла прочитать волчица на истёртом плакате с изображением Совершенного Ликантропа. — Взмах лап когтями способен на усилие в... Способность к регенерации — тридцать пять условных единиц. Повреждение сонной артерии, даже серебром, в сравнении с остальными оборотнями, не является однозначно фатальным (установлено опытным путём доктором Звигорцевым, 193... год)».

— Кстати, да: вот наследие Ордена советской эпохи, — уже открыв дверь, Анастасия проследила за взглядом спутницы. А затем жестом пригласила её войти. — Внутри ты увидишь ещё больше того, что нынче мы не используем.

Вероника недоверчиво взглянула на неё, но всё же, подойдя к Ищейке, переступила порог.

Девушки оказались в просторном помещении с высоким потолком. Анастасия повернула старый тугой рубильник — и в зале включились лампы, соединённые в одну цепь провисшими проводами. На кирпичных стенах, на которых не было ни обоев, ни даже штукатурки, в казавшемся в первый момент тусклым, но затем всё более ярком свете Вероника разглядела старые пожелтевшие карты, с которых можно было смахивать пыль. Это были карты Советского Союза, Восточной Сибири, Иркутской области... и, куда более подробная, — окрестностей Волданска. И напротив последней стоял самый обычный деревянный круглый стул. Такой можно было бы увидеть в каком-нибудь местном баре, который пытался имитировать прежние времена... Но только этот, как и всё вокруг, был настоящим, того самого периода из жизни города.

— Присаживайся, — закрыв дверь, произнесла Анастасия, пока её спутница принюхивалась к движущемуся в помещении на удивление сухому воздуху.

Взяв точно такой же стул откуда-то из угла зала, Ищейка поставила его в полтора метра от указанного места и устроилась на нём.

Вероника некоторое время не отрывала взгляда от двери, с обратной стороны выглядящей куда тяжелее, чем казалось снаружи. Хмыкнула и, приглядываясь к картам, села на свободный стул.

— Что это? — спросила она и вонзила взгляд в Белую Ищеек. — Что это всё такое?

— Наше нынешнее положение дел... Оно не менялось лет двадцать, наверное.

Янтарно-оранжевые глаза Вероники вонзили взгляд в ледяные ярко-голубые глаза Анастасии. Девушка-Ищейка сохраняла полное спокойствие. Казалось, она оценивала каждое действие, каждое слово другой волчицы.

— Хотя-а... — протянула Анастасия и окинула взглядом карту с россыпью карандашных пометок и воткнутой в неё булавок с ярлычками на нитках. — Может и лет пятьдесят. В общем, примерно с твоего рождения...

Вероника вновь посмотрела на карту с воткнутыми в неё булавками. Казалось, каждая из них со своим ярлычком являлась условным символом отряда Ордена. Каждая из них была обозначением группы, либо исследовавшей тайгу в поисках Германа и его стаи, либо — чуть позже — штурмующей крепость, в которой они обосновались. А затем Вероника вновь устремила взгляд на Анастасию. Сложив ладонями изящные кисти рук, девушка-Ищейка подпёрла большими пальцами подбородок, касаясь указательными пальцами кончика носа, а на её тонких губах заиграла снисходительная улыбка.

Анастасия прекрасно понимала, что именно хотела спросить её собеседница.

Вероника вздохнула, подумала с десятков секунд. Вновь принялась разглядывать план нападения Ищеек на стаю Германа.

— Интере-эсно... — задумчиво протянула она. — Помнится, мне говорили, что Белые волчицы способны предугадывать, предвидеть события или возможные их варианты. Это так?

— Разве ты уже не испытывала подобное, пусть даже в совсем слабой форме? Соврёшь, если станешь отрицать. — Вероника кивнула, и Анастасия продолжила: — Между нами слишком большая разница: лет в триста, наверное, если учитывать только твои сознательные годы жизни. К тому же ты действуешь на эмоциях, импульсивно, не думаешь и не рассуждаешь. Именно поэтому общая картина скрыта от тебя. Ты просто ещё не умеешь *видеть* её, не умеешь разбираться в ней.

Волчица Ликантропов вновь подняла взгляд на собеседницу: слишком уж спокойной была та, слишком уверенной.

— Если вы такая восхитительная Белая, как так получилось, что Камиль убил Алису? Или это произошло тоже по вашему «грандиозному» плану?

— Никто не застрахован от ошибки... — Анастасия печально вздохнула, но её глаза оставались столь же холодны, как если бы эти эмоции были просто маской. — Камиль оказался тем самым неизвестным фактором, который предугадать было невозможно. Как бы обидно это не звучало, но он — действительно «волк в овечьей шкуре»...

— И чем это отличается от способностей всяких там гениальных сыщиков в детективных романах? — спросила Вероника. — Или, если уж на то пошло, от реальных следователей?

— Они могут использовать бóльший потенциал собственного мозга. Но он всё равно остаётся человеческим... А какой мозг у меня или у тебя, Вероника? Какое у нас обеих тело? Разве человеческое?.. Ты видела, на что способны сильные оборотни: создание иллюзий, чтение мыслей, изменение памяти... Это всё то, чего не достичь человеческому мозгу. Мы

не люди. Я думала, ты поняла и приняла это...

Анастасия вновь задумчиво посмотрела на карту окрестностей Волданска.

— Я не знала, на что способен Камиль, пусть даже могла полностью предугадать действия Алисы, Валерия и других Ищеек, — продолжила она. — Нужно ли говорить, что я прекрасно знаю тебя? Я вижу, что ты можешь предпринять, — и, помедлив, добавила: — Кстати, я прекрасно знаю и его...

— Ты-ы... Ты говоришь об Иене? — чувствуя разгорающуюся внутри себя злость, спросила Вероника.

— Тебя это удивляет? Я вырастила его.

— Ч-что?..

Анастасия качнула головой, откидывая с лица длинную белоснежную прядь, и широко улыбнулась.

— Я наконец-то поняла!.. — не отрывая взгляда от собеседницы, воскликнула она. — Подумать только: самая обычная человеческая ревность! Ты, как и любая другая Белая Ликантропов, чувствуешь влечение к Териону.

— Да что ты говоришь?! — тут же вспыхнула Вероника. — Так часто встречала Белых с другой стороны?

— Будешь язвить? Или всё-таки выслушаешь меня?

Девушка-Ликантроп замолчала и увела взгляд в сторону. Она не могла не признать, что хотела услышать, что может сказать Ищейка, какое бы чувство сейчас ни заставляло её до белизны костяшек сжимать пальцы рук. Улыбнувшись её реакции, Анастасия начала рассказывать:

— Это произошло в сорок пятом. Думаю, тебя не сильно удивит, что в рядах Красной армии были и женщины?.. А как насчёт того, что среди людей служили наши Ищейки и оперативники?

В ответ Вероника неопределённо качнула головой и бросила взгляд в сторону — на доску с приколотыми на ней фотографиями. На одной из них была запечатлена Белая Ищеек в военной форме среди других красноармейцев. Выглядела волчица прямо как сейчас, только её шелковистые прямые волосы были собраны в длинный хвост.

— Орден участвовал в наступлении, но не шёл в первых рядах, — продолжала та. — Нашей задачей было отслеживание и уничтожение Ликантропов, которые были в составе армий с обеих сторон. Представь моё удивление, когда в немецких городах нашлось предостаточно оборотней... Причём как Ликантропов, так и Подобных. Но главный сюрприз ждал нас уже на подступах к Берлину. В лесах на месте сражения мы обнаружили волчонка. Это был щенок Териона.

Услышав это, девушка-Ликантроп вновь устремила взгляд на Анастасию.

— Пять или шесть лет — столько было Иену, когда мы нашли его, — сказала Ищейка. — Он успел перебить всех солдат и даже растерзал пару Ищеек, несмотря на столь малый, казалось бы, возраст. Только после этого нам удалось захватить его. Заполучив такой бесценный экземпляр, я связалась с учёным Ордена, посвятившим всю свою жизнь поиску Терионов. Им был доктор Йохан фон Ланге. Именно его внешность впоследствии взял себе Иен.

— За исключением цвета волос и глаз... — Вероника вспомнила лицо учёного, подсмотренное в воспоминаниях Иена.

— Правильно. — Анастасия кивнула. — В том месте, где Волданка впадает в Ангару.

была засекреченная исследовательская база Ордена. Она просуществовала до пятьдесят шестого года, наверное... Но на самом деле вымерла она немногим раньше. Именно там доктор фон Ланге проводил свои исследования. Именно там рос щенок Терионов, которому я дала имя Иен. Оно составлено из букв того, как называл его фон Ланге: «Испытуемый экземпляр-один». «И» от первого слова, «Е» — из середины второго, «Н»... из конца третьего.

— Ты?.. Придумала имя?.. — едва слышно шевельнулись губы девушки-Ликантропа, и она, сама того не заметив, стиснула зубы.

Но Ищейка, будто бы не расслышав этого, продолжила:

— Я наблюдала за тем, как он рос, как он вырос. Тогда же я впервые увидела, что такое их лунное бешенство — то самое состояние Терионов, подарившее легенды о безумии обратной в полнолуние. Именно это случилось с Иеном в Лесном. В своей первоначальной форме под светом полной луны он теряет над собой контроль. А как ты видела, Терионы крайне жестокие существа... Именно поэтому говорят, что они сродни демонам.

— Он же был нормальным почти всё время...

— Он превратился, сменил ипостась. Частично или полностью — не имеет значения. Он воззвал к силам своей крови, что-то заставило его сделать это.

«Нападение Камиля... Но только не на него самого — на меня! — поняла Вероника. — Из-за меня Иен превратился!.. Причём сам он точно знал, что произойдёт дальше».

— Что с ним? Ты влезла в его воспоминания? — спросила она, и Анастасия усмехнулась.

— Думаешь, так просто вмешаться в память существа, во всём превосходящего самого сильного оборотня? Нет... К тому же он всё ещё в состоянии бешенства. Даже сейчас, спустя столько дней после полнолуния. Если можно так сказать, его человеческое «я» спит, подавленное свирепым и безжалостным монстром.

Вероника опустила голову, медленно сжала пальцы рук, глубоко вздохнула... Её взгляд вновь метнулся к доске с фотографиями: на одной из них был запечатлён, по-видимому, Иен-волчонок. Заметив её, волчица поднялась со стула и, разглядывая, медленно подошла поближе. На фоне длинной чёрной шерсти детёныша Териона были хорошо видны его горящие серебром глаза, можно было даже различить вертикальные щёлки зрачков. В них была лишь ненависть... Белая Ликантропов невольно усмехнулась и, будто бы даже любясь, продолжила присматриваться к зверю. Даже в таком возрасте были хорошо видны его рога, а саблевидные клыки в разинутой пасти казались не менее длинными, чем сейчас.

— Ты сказала, что та база «была»... Что случилось? — спросила Вероника.

— Когда Иену было одиннадцать лет, он вырвался из камеры, — следя за волчицей, заговорила Анастасия. — К тому моменту, когда мы прибыли на базу, он перебил весь персонал. Иен растерзал доктора фон Ланге и принял его внешность, адаптировав её под себя. Терион сохранил цвет своих глаз и шерсти, перенес его на волосы, и «омолодил» образ доктора до собственного возраста. Попытка захватить его обернулась гибелью для всех, кроме меня. Будучи ещё совсем молодым, со мной он справиться не смог. Я решила сохранить Иену жизнь и продолжить то, чем занимался фон Ланге, но поменяла подход. Я растила его на той базе, ничего не сообщив Ордену.

— Удивительно, как он ещё не стал воспринимать тебя своей матерью. — В голосе Вероники звучал лишь яд.

— Так ты почувствовала, что между нами есть связь?.. — Девушка убрала за ухо прядь

волос и продолжила: — Иен рос под моим надзором до пятнадцати лет, после чего я стала использовать его в борьбе с Ликантропами. Наконец-то настал момент, когда Орден нашёл укрытие стаи Германа. Твой отец, к моему сожалению, уже был зациклен исключительно на противостоянии нам. Зная способности Терионов, я отправила Иена на охоту... Сказать, что он превзошёл все мои ожидания, — значит не сказать ничего.

— Ты восхищаешься им... — обернувшись, ревностно заметила Вероника.

Анастасия улыбнулась, с прищуром глядя на вторую Белую.

— Не тебе меня судить, — произнесла она и, поднявшись с места, подошла к собеседнице. Волчица встала рядом с ней, точно так же разглядывая фотографию Териона. — Могу сказать лишь одно: подавляющее большинство того, чему учат о *них* в Ордене, — ошибочно. Может быть, конечно, он такой один. Может, из-за того, что вырос рядом с людьми. Думаю, ты уже знаешь, но... Ликвидировав стаю Германа, Иен сбежал. И я не могу понять, зачем он вернулся. — Ищейка устремила взгляд на девушку рядом с собой и спросила: — Почему?

Веронике показалось, что впервые за весь разговор она увидела промелькнувшие на лице Анастасии настоящие эмоции. Белая Ищейек чувствовала, что возвращение Иена в Волданск как-то связано с волчицей Ликантропов, и это было ей не по душе.

— Чтобы убить меня и избавиться от проклятья Германа, — помедлив, ответила Вероника.

— Как ты с этим связана?

— Иен сказал, что мой отец привязал его ко мне проклятьем крови.

Анастасия некоторое время не отрывала взгляда от второй волчицы, словно пытаясь понять, не шутит ли та.

— Проклятьем крови?.. — переспросила она. А затем рассмеялась и покачала головой. — Я знаю многое, но о таком слышу впервые!

Девушка-Ликантроп сощурилась, и Ищейка пояснила:

— В нашем сумеречном мире существует куда больше всякой чертовщины, чем тебе известно: ангелы и демоны, ведьмы и колдуны, призраки... Даже проклятья и благословения. Пойдём.

Анастасия поманила Веронику за собой и направилась к выходу из зала.

— Куда? — подозрительно спросила та.

— Посмотришь на мир нашими глазами. — Белая Ищейек бросила взгляд на собеседницу, и её глаза неувовимо блеснули. — Пойдём, Вероника.

Поколебавшись, Белая Ликантропов последовала за Анастасией. В конце концов, она действительно пришла сюда, чтобы узнать всё. К тому же девушка ощутила властную силу предводительницы Ищейек, которая требовала подчинения.

— Вся та чертовщина и паранормальщина, о которой я говорила... Всё это действительно есть, Вероника, — вновь заговорила Анастасия, когда они вышли из зала. — Могу привести в пример свою собственную историю... Я жила в крохотной деревеньке, в которой никто не знал всё то, что теперь известно тебе. Обычная крестьянская девчушка с длинной плетёной косой цвета соломы... У меня даже был возлюбленный среди деревенских парней.

Остановившись у подножия винтовой лестницы, уходящей куда-то наверх, Белая Ищейек бросила взгляд на собеседницу и нежно улыбнулась, словно углубляясь в воспоминания о тех далёких временах. И Вероника вновь отметила, что эмоциональная маска волчицы будто бы

спала, обнажая её настоящие чувства.

— Всё изменилось в тот самый момент, когда в деревне оказался Ликантроп... — продолжила Анастасия, как только они начали подъём по лестнице. — Он был одним из солдат, проходивших через поселение. Они остановились, чтобы дать отдых своим раненым. Рассказывали о чудовищном монстре, напавшим на них ночью под полной луной... Один из раненых, как ты можешь догадаться, выжил после укуса Териона и стал Ликантропом.

«Куда мы всё-таки идём?..» — между тем задалась вопросом Вероника.

Девушке не нравилось то ощущение, которое у неё появилось, как только они вышли из залы. А затем, когда они поднялись выше второго этажа и начали взбираться всё выше по лестнице — в ту самую башенку с окнами по периметру, уголками глаз заметила, как будто бы дрогнул вид на город. И поспешила отвернуться, стараясь не думать об этом. Решив довериться своим ощущениям, волчица принялась мысленно считать ступени.

— Тем днём он, казалось, пошёл на поправку, — рассказывала Ищейка. — А вечером, обезумев от звериного голода, устроил бойню... Знаешь, та осень выдалась самой жаркой за несколько лет, воздух был такой сухой и пряный... Я никогда не забуду, каким дурманящим он может стать, если примешать к нему аромат свежей крови. Ликантроп растерзал семью, убил ещё пару крепких мужиков... и Егора, пока мы вечером отдыхали на сеновале. Мне же удалось спастись.

«На сеновале, значит?.. Отдыхали?..» — усомнилась девушка-Ликантроп, и её собеседница, словно прочтя эти мысли, едва слышно усмехнулась. А Вероника мысленно вернулась к подсчёту пройденных ступеней.

— Этого оборотня забили солдаты, — продолжила Анастасия. — Может быть, он бы и восстановился, регенерировал... Но крови к тому моменту было пролито уже слишком много. Она насытила землю и пробудила спящее в ней проклятье. Место это, как оказалось, считалось аномальным, и через те земли крайне редко кто-то проходил... Ты можешь представить себе забытую во времени деревушку, Вероника? Как думаешь, с учётом всего теперь известного тебе, не могло ли там произойти что-нибудь мистическое?.. Проклятье в земле призвало в наш мир демона — бесплотное создание, способное в равной степени овладевать живым и неживым. Они все погибли... Целая деревня вместе с солдатами за одну ночь стала мёртвой. А я смогла сбежать... Именно в тот момент мои волосы стали такими же белыми, как снег, в тот момент пробудилась моя Первородная кровь... Я удирала от демона, пока случайно не встретила воинов Ордена. Только они смогли изгнать его и спасти меня. А я... Можно сказать, в знак признательности я вступила в их ряды.

Анастасия вздохнула и, остановившись перед похожей на люк дверью, бросила взгляд на другую Белую.

— Заканчиваю с лирическими отступлениями, — произнесла она и улыбнулась уголками губ. — Такого проклятья, о котором ты говоришь, не существует. Это ложь, в которую Иена заставил поверить Герман, но...

Белая Ищейка повернулась всем телом к Веронике и внезапно рассмеялась, чем вызвала недоумение на сосредоточенном лице собеседницы.

— Я наконец-то поняла!.. — воскликнула Анастасия. — Это просто связь между хищником и его добычей, доведённая до абсурда!.. Совершенные Ликантропы, испив кровь своей жертвы, начинают чувствовать с ней одностороннюю ментальную связь, пока та жива. Бывали даже случаи, что они ощущали, как далеко находится их жертва. И если любой Совершенный Ликантроп — это сравнительно слабое отражение Териона, то у *них* такая

способность может быть выражена куда сильнее!..

Ищейка со скрипом петель распахнула эту дверь и преодолела последние ступени. Последовав за ней, Вероника оказалась в помещении с большими окнами, обеспечивающими полный круговой обзор. Куда бы волчица ни посмотрела, её взору открывался вид на Волданск под падающим и пока ещё очень мелким снегом. А в центре комнаты стояло кожаное кресло, отчего-то напоминающее о приключениях некой девочки-Алисы в Зазеркалье...

Это всё казалось ей даже слишком прекрасным, слишком сказочным...

Казалось слишком невозможным.

Вероника усмехнулась, пряча улыбку от спутницы — или, скорее, своей надзирательницы. И лишь уголками раскосых глаз посмотрела на другую Белую волчицу — на то существо, которое способно подавлять волю, подминать под себя, подчинять себе других оборотней того же вида. И только после этого, мысленно взяв волю в кулак, повернулась к ней.

— Хитрый-хитрый Герман заставил Иена поверить в то, что это проклятье, — внимательно смотря на девушку, произнесла Анастасия. — Вот что произошло в крепости, не так ли?.. И все прошедшие пятьдесят лет он испытывал эту связь? Тогда понятно, почему Иен так ненавидит тебя... Только это ничего не меняет: пока ты жива, он не успокоится.

Вероника задумчиво поправила свои волнистые белоснежные волосы, попыталась разобрать на пряди длинную прямую чёлку... Казалось, она практически не слушала Белую Ищек.

— Всё это приводит нас к данному моменту. Как ты поступишь, Вероника? — спросила Анастасия. — Подумай, хорошенько подумай... Оксану больше не вернуть, но у тебя остаётся память о ней. Валерий, как и Марк, по-прежнему будут рядом.

— Что тебе нужно?

— Разве ты ещё не поняла?.. Я предлагаю тебе жить дальше, предлагаю шанс выжить... Предлагаю стать частью Ордена, Вероника. Когда войдёшь в силу, ты сможешь подавлять волю других Ликантропов, сможешь контролировать их, приказывать им. И они будут безоговорочно подчиняться тебе... А ты — будешь служить нам. Подумай, сколько человеческих жизней тебе удастся спасти? И такие случаи — как с Оксаной, как с твоей сестрой — мы сможем предотвратить их.

«А если я сама пила его кровь? — потупив взгляд, подумала Вероника, игнорируя слова другой волчицы. — И тогда, в крепости, и сейчас?.. Значит, я тоже должна ощущать эту связь?..»

— Разве не этого ты хочешь? — продолжала Анастасия. — Если пожелаешь, если иначе будет трудно, я сотворю тебе другие воспоминания, организую для тебя новую счастливую семью...

Вероника посмотрела на кресло и, покачав головой, рассмеялась. Ей казалось, что сесть в него — означало сдаться, позволить Ищейке делать с собой всё, что ей вздумается. А затем устремила на Анастасию острый, озлобленный взгляд.

— О чём подумать, ещё раз?.. — спросила Вероника. — Снова ложь? Предлагаешь вновь забыть об Алисе, о своих настоящих родителях?.. Почему заставляете делать только то, что нужно *вам*? Я что — прокажённая, больная особо заразной смертельной болезнью?.. На мне клин светом сошёл, что ли? Почему вы считаете, что можете отнять у меня саму себя? Почему это — единственное условие, когда мне, по-вашему, дозволено жить?

— Ты хочешь предаться своим эгоистичным желаниям? — голос Белой Ищейк стал монотонным.

Всё вокруг девушек померкло, погрузилось в темноту, а затем исчезло окончательно, потонув в беспроглядной тьме. Казалось, более ничего не существовало; остались лишь две волчицы, сверлящие друг друга взглядами.

— Ты предлагаешь мне золотую клетку, — подвела итог Вероника. — Снова хочешь, чтобы я стала подконтрольным тебе зверьком. Прямо как и он... Проклятье! Никогда бы не подумала, что у меня с Иеном так много общего! — Девушка горько рассмеялась. — Снова что-то навязываешь мне, *Настя*? Снова копошишься в моей голове? Словно черви в мертвечине... У лестницы в этом здании не может быть столько ступеней, да и башенка эта уж слишком высока, совсем не такая, какой кажется снаружи... В действительности мы ведь не здесь, я угадала?

В глазах Анастасии не осталось ни следа от прежней мягкости, которая — теперь это было предельно ясно — была напускной. Сейчас каждая из девушек выглядела как дикий, жестокий зверь, готовый к схватке насмерть.

Белая Ищейк выдохнула...

— Ты понимаешь, что Орден должен с тобой сделать?.. — В её тихом голосе звучала неприкрытая угроза. — Ты понимаешь, что мы должны уничтожить тебя, Вероника?

— Вика.

— Что?

— Моё имя Виктория. — На губах волчицы заиграла жгучая улыбка. — Ты позволила мне вспомнить, кто я такая на самом деле, *Настя*. И за это я даже благодарна... Но я никогда не была тем, что вы, Орден, называете «мирным Ликантропом».

— И что, ты превратишься в охочего до крови монстра?

— Не знаю. Но это мне решать — не тебе.

Анастасия не отрывала взгляда от девушки, которая наконец-то связала обрывки своих воспоминаний, пусть далеко не всех, и теперь даже не пыталась скрыть враждебность.

«Вероники действительно больше нет», — признала Ищейка и, сощурившись, тихо спросила:

— Судьбы людей для тебя ничего не значат, *Вика*? Судьбы тех, кто заботился о тебе всё это время, кто оберегал тебя? — Ответом ей были лишь полный ненависти взгляд и хищная ухмылка. — Ты ничем не лучше остальных Ликантропов!.. А я зря надеялась, что ты поймёшь меня.

— О нет, *Настя*, я прекрасно поняла! Иен не здесь и даже не в черте города. Надо же, я действительно чувствую это!.. Наверное, совершенно так же, как и он чувствовал моё присутствие последние полвека. — Усмехнувшись, девушка-Ликантроп прикоснулась кончиком языка к заострившимся клыкам. — Пошла-ка ты нахрен со своими «благими намерениями» и всей той чушью, что в них облачаешь.

Словно смирившись, Анастасия вновь выдохнула... А затем её глаза резко вспыхнули ледяным огнём, и Вика ощутила на себе всю силу их обладательницы.

— *Ты подчинишься мне!* — раздался властный голос Белой Ищейк.

Среди множества вариантов, которые видела Анастасия, такой исход встречался часто. Всё зависело от того, кого к этой встрече в девушке-Ликантропе было больше: студентки Вероники или оборотня Виктории. И во втором случае ей не оставалось другого выбора, кроме как начать всё сначала. Оставалось сломать её, разрушить полностью личность дочери

Германа и подменить послушной меланхоличной девчонкой...

Однако Анастасия наткнулась на ментальную стену. Вика сопротивлялась, чего Ищейка ни разу не предвидела. Вспышка головной боли поразила обеих волчиц — и они обе рухнули на пол. А чёрное пространство вокруг них будто бы рассыпалось... Когда Вика вновь открыла глаза, она увидела, что всё ещё находилась в той самой зале с картами на кирпичных стенах, словно никуда и не уходила... А затем, поднимаясь на ноги, бросив взгляд на вторую Белую, затряслась от беззвучного смеха.

— Увидела, да?.. — наконец-то выдохнула Вика. — Увидела мои воспоминания?.. Так вот, это всё правда! Всё действительно случилось за прошедшие полторы недели. Он натаскивал меня, обучал всему, что умеет сам. Просто потому что поверил в меня, пусть даже под таким идиотским предлогом!.. А чего добьёшься ты, *Настенька*?

— Как ты смеешь?.. — едва слышно шевельнулись губы Анастасии, медленно поднимающейся с пола.

Она исподлобья смотрела на ту, другую волчицу, что взирала на неё сверху вниз. Перед мысленным взором Анастасии продолжали мелькать события, случившиеся после боя в городской библиотеке. Она увидела глазами Вики каждый её день в плену Териона.

— Снова посадишь его на поводок?.. — всё не унималась Белая Ликантропов, сжимая подрагивающие от переизбытка адреналина руки. — Сказать тебе, чего Иен желает больше всего?.. Он хочет стать свободным! Говоришь, что знаешь его? Да это просто чушь собачья!

— Не смей!.. — прорычала Ищейка, и неконтролируемая ненависть вспыхнула уже в её глазах.

— О! Наконец-то настоящие эмоции, а не эта твоя тошнотворная маска!.. Давай-ка открою тебе секрет: Иен ненавидит Орден, и куда сильнее, чем я!

С треском рвущейся одежды Анастасия сменила ипостась. Вика лишь чудом успела среагировать, избегая смертоносных когтей белоснежного существа. Девушка сорвала со стены и подставила под следующий взмах лап доску с закреплёнными на ней фотографиями. И вновь рухнула на пол. Только лишь это спасло волчицу от превосходящего её в скорости и силе существа. Даже если способности Совершенных Ликантропов в теории должны быть выше, чем у Подобных, она чувствовала, что в данный момент в схватке один на один уступит Белой Ищейке. Она была ещё недостаточно сильна, не владела полностью своим нечеловеческим телом.

Вика вскочила на ноги и бросилась к двери. И до того, как Анастасия настигла бы её в стремительном броске, она осыпалась дымкой и перенеслась на ту сторону двери.

«Что?! — перед столкновением с разделившей их преградой успела подумать Анастасия. — Как?.. Откуда у неё фокусы Терионов?»

Волчица грохнулась на пол и, вскочив на лапы, зарычала. Она не смогла выбить дверь, а быстро открыть её не позволял звериный облик. А Вика, отмахнувшись от оказавшегося в коридоре Ищейки в человеческой форме, со всей доступной скоростью устремилась к выходу.

Когда Анастасия вышла из зала, босая, лишь в накинутом поверх обнажённого тела плаще, Осор Бато — один из переживших столкновение с Терионом оборотней Ордена —пил из флакончика донорскую кровь. Ищейка спешно пытался регенерировать. Вика застала его врасплох, возникнув ниоткуда прямо посередине коридора. Он не успел ни выстрелить, ни перекинуться в зверя, и теперь через его лицо, шею и грудь тянулись кровавые следы от когтей волчицы.

* * *

Как только Анастасия и Вика уехали, на крыльцо здания отделения милиции выскочили четверо служителей Ордена: Валерий, Марк, Марина и Красин.

— Цуберг! Назаров! Езжайте за ними! — приказал капитан и побежал на задний двор, где стояла его машина.

— Наверняка в больницу, — заметил Марк. — К сыну.

— Семёнова, останься здесь! — обронил Валерий. — Ты уж извини, но командир на этот раз на тебе!.. И предупреди остальных. Марк, не стой столбом, чёрт тебя дерит!

Марина не стала спорить или возмущаться и кивнула в ответ.

Два друга быстро спустились по лестнице и, оббежав здание, остановились у служебной «шестёрки». Марк завозился с ключами от машины, а Валерий тем временем убедился в боеготовности своего «Грача». Но когда они наконец-то оказались в салоне, лейтенант не смог завести двигатель.

— Блин! — воскликнул он и ударил по рулю. — Ну и что там: стартер или свечи?!

Ничего не говоря, Валерий вылез из автомобиля и тормознул возвращающийся из патруля УАЗ, за рулём которого оказался один из стажёров Ордена.

— Товарищ сержант? — удивился он. — Товарищ лейтенант?!

— Здорово, желторотый! Нужна машина. Вылезай или оставайся с нами. Только быстрее!

Увидев, насколько серьёзными были их лица, молодой человек кивнул и пересел на заднее сидение. Валерий занял место за рулём, а Марк — рядом с ним.

— В общем, дело такое, Никита... — Лейтенант начал объяснять возникшую ситуацию, пока его друг, не жалея покрывок, полностью пренебрегая правилами дорожного движения, погнался в направлении городского музея.

Глаза стажёра округлялись всё больше, пока он слушал офицера. Моргнул. А затем перегнувшись через спинку заднего сидения и достал «Вал» с установленным на нём оптическим прицелом и дополнительный магазин с патронами.

«Точно! Мы же именно на этой машине ездили в Лесной! — понял Марк. — Тебе бы голову открутить за то, что не вернул оружие в арсенал, молодой!.. Да только больно удачно для нас нашёлся ствол помощнее... Ладно, разбираться с тобой будут другие».

Когда УАЗ подъехал к музею и милиционеры вышли из машины, прямо у них на виду из главного входа выбежала Вика. Девушка лишь на мгновение бросила взгляд на приехавших и с невообразимой скоростью понеслась через дорогу к переулку между домами. Никита тут же вскинул оружие.

— Я! — рявкнул Валерий, отбирая у стажёра винтовку.

Он вскинул ствол и посмотрел в глазок прицела.

«Проклятье, Вероника!..» — промелькнула мысль в голове Валерия.

Все его мышцы как будто налились свинцом. Они отказывались подчиняться. Палец, едва заметно дрожа, застыл над спусковым крючком.

«Не убивать! — напомнил он себе. — Без приказа госпожи не убивать!..»

Ищейка выстрелил, целя в ноги бегущей девушки. Посеребрённая пуля пролетела совсем рядом с ней. «Вал» щёлкнул ещё несколько раз, но непослушные руки Валерия лишили его возможности попасть в волчицу. Тогда он перевёл винтовку в режим автоматического огня.

«Н-нет!!!» — остановил себя сержант, едва заметно сместил в сторону перекрестие

прицела и разрядил магазин до конца...

— Чёрт! — процедил он. — Всё мимо!..

Вика скрылась в переулке.

Валерий отдал оружие Никите и повернулся ко входу в музей. К этому моменту из здания вышло несколько Ищеек, среди которых была и Белая волчица. Осор был ранен и ещё не успел полностью восстановиться. Он стоял, прислонившись к дверям, и тяжело дышал. А на Анастасии из одежды был только длинный плащ. Девушка подошла к милицейской машине и посмотрела в ту сторону, где исчезла Белая Ликантропов.

— Она сбежала?

— Да, госпожа, — отозвался Марк. — Приказываете начать погоню?

— Интересно... Как скоро твоя желанная свобода сожрёт тебя, Вика?.. — вместо ответа задумчиво произнесла волчица.

— Она... назвала себя Викой?.. — удивился лейтенант.

Девушка, казалось, не расслышала Марка, а Валерий, стараясь внешне оставаться беспристрастным, напряжённо стиснул зубы.

— Госпожа, что нам делать?.. — вновь спросил лейтенант.

Анастасия лишь молча посмотрела на него, а затем обратила взгляд на сержанта.

— Валерий, тебе лучше остаться в стороне от того, что будет происходить, — твёрдо произнесла она. — Если начнёшь сильно скучать, пришлю к тебе Марину. Марк... Мне нужно, чтобы ты кое-куда свозил меня.

— Как скажете... — неуверенно ответил Марк. — Вы собираетесь начать охоту на неё? Так уверены, что ваша идея провалилась?

— Охоту?.. — переспросила Анастасия, словно расслышала лишь часть сказанного. — Посмотрим... Но сначала я проверю, выстоит ли она без нашей защиты в борьбе с другими Ликантропами.

«Раз отказываешься от той жизни, которую я тебе предложила... ты будешь полностью лишена её!» — решила волчица.

После произошедшего перед ней в новых красках заиграло видение, подтолкнувшее её к убийству Аяны ещё пятьдесят лет назад. Это видение Белой Ликантропов, давно не встречавшейся в этих краях, и Териона рядом с ней.

«Худший вариант из всех возможных», — ещё тогда решила Анастасия.

Но теперь начало происходить что-то большее... Казавшиеся невозможными расплывчатые образы из её видений стали обретать различимые очертания. Вся та паутина событий, которую волчица видела раньше, по которой аккуратно пробиралась вперёд, к своей цели, дрогнула. Одни её нити переплелись, а другие надорвались, грозясь лопнуть...

— Нет, Вика... — едва слышно шевельнулись тонкие губы девушки. — Я не позволю тебе этого. Ты не подчинишь себе Териона.

Валерий всё это время искоса наблюдал за Анастасией, не произнося ни слова...

Глава 24. Совершенно одна

31 октября 2004 г.

В это воскресенье Игорь помогал Саше готовиться к контрольной работе по теории вероятности. Этот предмет она не понимала с самого начала и потому считала его крайне скучным. Лекции, по сути, девушка не слушала, а на практике полагалась на своего сообразительного одногруппника. Молодые люди сидели в её комнате, а мать студентки, оставив их наедине, занималась выпечкой. Питомца семьи — здорового аляскинского маламута по кличке Дарэл — выставили за дверь, чтобы не мешался, и теперь он тихонько поскуливал из прихожей.

— Саш, соберись! — Игорь принялся укорять подругу. — Хочешь заработать ещё один долг на зачётную неделю? Смотрю, ты делаешь всё возможное для этого!

Саша недовольно фыркнула и, бросив взгляд в окно, за которым всё чаще сыпала колючая снежная крупа, потянулась к тарелке с домашним печеньем.

— Ну, килограмма два наберёшь к зиме, — прокомментировал это парень.

Рука девушки застыла. А затем Саша возмущённо ударила ладонями по столу. Пёс, услышав происходящее в комнате, тут же громко гавкнул.

— Чёрт, Игорь! Следи за своим долбаным языком! — вспыхнула студентка.

— На правду обижаться вздумала? Напомнить тебе, как ты объедаешься в последнее время?

— Ещё хоть слово — и ты пожалеешь, что не снял очки! А для тебя?.. Для тебя неизвестность судьбы Вероники вообще ничего не значит, что ли?! Ты испытываешь хоть какие-то чувства?!

— Скажи мне, чем ей помогут твои крики? — спокойно спросил молодой человек.

Саша замолчала и потупила взгляд. А затем ощутила, как ей на голову тяжело легла его рука.

— Думаешь, я не переживаю? — тихо произнёс Игорь. — Думаешь, мне не страшно за неё после того, что ты рассказала?

— Т-ты!.. Ты не понимаешь женщин!.. Мы не можем прятать свои чувства... И не порти, чёрт тебя дери, мою причёску!

Девушка усмехнулась и, шмыгнув носом, вытерла наворачнувшиеся слёзы.

— Многого хочешь, мой бушующий шторм Александрия. — Игорь обнял подругу и прошептал ей на ухо: — Нам остаётся лишь ждать и сосредоточиться на сегодняшнем дне. Думаю, и Валерий Григорьевич, и Марк Эдитович сделают всё, чтобы найти её.

Саша печально улыбнулась и положила голову ему на плечо.

Ещё на прошлой неделе, спустя день после исчезновения Вероники, она и Игорь всё же сходили в милицию, где встретили Валерия и Марка.

— Что ещё остаётся? — тихо спросил парень.

— Ничего...

— Тогда возвращаемся к сегодняшнему дню, да? — Игорь растрепал кудри на голове подруги и, улыбнувшись её недовольному, но тихому ворчанию, посмотрел ей в глаза. — Ты хотела объяснить, как решить эту задачу.

— Да чёрт бы тебя побрал!..

Пёс за дверью внезапно зарычал, чего Саша не слышала уже долгое время. Шикнув на

парня, девушка прислушалась. Спустя несколько секунд Дарэл начал заливаться неистовым лаем, что заставило даже Игоря обратить взгляд на дверь в прихожую. А затем раздался звонок.

— Сейчас-сейчас! — отозвалась мама Саши, словно неожиданные гости могли её услышать, и, подбежав ко входной двери квартиры, открыла её.

— Добрый день. — Студенты расслышали уже ставший знакомым голос Марка. — Ну, вечер уже скоро... Ваша дочь дома?

Пока женщина звала молодых людей, маламут, прекратив лаять, испуганно прижал уши и ретировался на кухню. Лейтенант лишь раздосадовано хмыкнул и опустил взгляд на обувь на коврик перед входной дверью.

«Слишком большого размера ботинки, — заметил он. — Да и не носят девушки такие...»

В прихожей показались Саша и Игорь.

— Замечательно, вы оба здесь! — увидев их, воскликнул милиционер. — У нас есть новости о Веронике.

На лицах присутствующих появились облегчённые улыбки. Марк обернулся к стоящей позади него невысокой особе, облачённой в милицейскую форму. Её белоснежные волосы были собраны в хвост.

— Прощу, — произнёс лейтенант.

— А вы... Вы же Анастасия Олеговна? — Игорь узнал её. — Вы на этой неделе читали на семинаре.

— Да? — Саша устремила на него подозрительный взгляд.

— Не надо было прогуливать.

На миловидном лице Анастасии расцвела улыбка. На прошедшей неделе она лично посетила Волданский технический институт и под предлогом семинара познакомилась с теми студентами, которые знали Веронику.

Анастасия переступила порог квартиры и только после этого, будто бы запоздало, спросила:

— Разрешите?

— Да, конечно! — тут же отозвалась мама Саши.

Проходя вглубь прихожей, девушка-милиционер искоса взглянула на Марка.

— Я подожду вас в машине, — едва заметно склонив голову, сообщил он. И, выходя в подъезд и закрывая дверь, расслышал за спиной голос Саши:

— Значит, вы нашли её?.. Вы нашли Нику?

Оставшаяся в квартире Анастасия кивнула и вновь улыбнулась. А когда взгляд девушки оказался прикован к молодым людям и матери семейства Бивак, её ярко-голубые глаза начали источать едва заметное ледяное свечение...

Марк спустился по лестнице и вышел из подъезда. Он остановился перед служебной «девяткой» и осмотрелся. Снег усиливался, тучи становились всё тяжелее, и поднимался пронизывающий ледяной ветер. Зима постепенно вступала в свои права, оттесняя задержавшуюся осень.

— Как можно убить эмоции?.. — глубоко вздохнув, с болью прошептал Марк. — Пойти выпить, что ли?..

Устроившись на водительском сидении, милиционер завёл двигатель, включил печку и принялся ждать. Вскоре Анастасия вышла из подъезда. Волчица заняла место позади

мужчины и устремила взгляд в зеркало, в котором отражался водитель.

— Есть новости о Вике? — жёстко спросила она.

— Пока никаких, госпожа.

— Значит, девчонка затаилась? — Мужчина молча выдержал испытующий взгляд Анастасии, и тогда она наконец-то расслабленно повела плечами. — Что ж, так тому и быть... Прячься, Вика, прячься! Но где бы ты ни была, в какую бы дыру не залезла, долго от меня скрываться не сможешь.

— Вы думаете, она появится дома?

— В котором из? — Анастасия хмыкнула и распустила волосы. — Посмотрим, сможет ли она опередить нас.

— Да, но... Вы думаете, что...

— Марк. — Взявшись за спинку кресла, волчица подалась к водителю. — Это уже совсем не та девочка, за которой приглядывали вы с Валерием. Вика — это Белая Ликантропов. Может быть, она ещё сможет провести нас. И даже не раз, если позволить ей поднять голову...

Лейтенант некоторое время смотрел на Анастасию через отражение, не смея идти на прямой зрительный контакт. А та выдохнула и откинулась на сидении.

— Госпожа?.. — неуверенно заговорил он.

— Я приказываю Ордену не вмешиваться в её противостояние с таким же зверьём, как и она. — Голос Анастасии был жёстким. — Никому и ни при каких обстоятельствах. Посмотрим, что она будет делать дальше, когда весь город попытается сожрать её. Дадим Вике один день... Если только она сама не оступится и не позволит задрать себя.

Белая Ищек более не проронила ни слова, вновь обратив мысленный взор на спугавшуюся паутину возможных событий.

«Я заставлю тебя прийти ко мне, Вика... — подумала она. — И сделаешь ты это от безысходности».

* * *

Сбежав из городского музея, определив, что никто сразу же не пустился за ней, Вика села на первый же подъехавший трамвай. Она собиралась добраться до дома, в котором Орден дал ей квартиру, но не хотела долго находиться на остановке недалеко от музея, поэтому была согласна на любые пересадки. Увидев девушку с необычной внешностью, кондуктор сразу же направился к ней. Но, поймав взгляд блеснувших глаз, «вспомнил», что она уже оплатила проезд, и вернулся на насиженное место. А волчица отвернулась к окну, совершенно не беспокоясь о внимании остальных пассажиров.

«Белые волосы, оранжевые глаза, одета в пуловер и юбку, без куртки... — подумала она. — И я что-то сделать могу только с последним, но не сейчас».

Не стесняясь того, что со стороны такое поведение может показаться подозрительным, Вика постоянно озиралась. И через две остановки она заметила приближающийся автомобиль милиции с того направления, откуда только что сбежала. Девушка пригнулась, изображая, что поправляет застёжки на сапогах. А как только жигулёнок с включёнными спецсигналами проехал мимо, явно не соблюдая скоростной режим, вновь села прямо и посмотрела ему вслед.

«Чёрт, как раз на ту квартиру!.. — поняла она. — Как бы ещё не стали тормозить весь общественный транспорт, уезжающий от музея».

Думая об этом, Вика вышла на следующей же остановке. Она бегло осмотрелась и поспешила прочь от трамвайных путей, скрылась в ближайшем дворе.

«Так, идти домой опасно... Причём это наверняка касается любой из квартир, — решила Вика. — Не хочу проверять, действительно ли Орден прибыл туда. Но что делать дальше? Что дальше?..»

Девушка напряжённо закусил губу. Несмотря на всё сказанное Анастасии, она чувствовала себя потерянной. Как только клокочущая злость и бешеный ритм сердца стихли, Вика поняла, что не знала, как поступить дальше. И сейчас рядом не было никого, кто мог бы дать ей совет. Не было ни Валерия и Марка, которых теперь ей следовало бы считать врагами; ни Камиля до того, как он решил сожрать её вслед за Алисой... И уж тем более рядом не было Иена, который мог самым элементарным и грубым способом вырвать её из зоны комфорта и просто заставить шевелиться...

Волчица остановилась на середине дорожки, ведущей через двор наискосок. Она стряхнула с головы и плеч присыпавшую её ледяную крошку и усмехнулась.

«Нужно хотя бы верхнюю одежду найти, а то уж слишком сильно выделяюсь, — подумала девушка. — Насколько помню, там, впереди, Басманная, а на ней — Большой рынок и торговый центр. Ищейки ведь не станут караулить в нём, если уж Камиля больше нет?.. Проверим».

Проследовав до конца дорожки и пройдя между двумя домами, Вика оказалась на Басманной улице. Она перебежала дорогу под мигающий зелёный сигнал светофора и быстрым шагом, украдкой поглядывая по сторонам, направилась к дверям торгового центра. Оказавшись в холле, девушка вновь отряхнулась и принялась к витающим в воздухе запахам.

«Ни Ищеек, ни Ликантропов, — поняла она. — По крайней мере, пока что Превосходно!»

Первым делом Вика заскочила в ближайшую небольшую лавочку и обзавелась ножницами и заколкой, с помощью которой прибрала волосы с правой стороны лица. Она стремилась как можно скорее изменить свою внешность. Там же, к своему удивлению, девушка увидела и небольшие женские сумочки, и довольно вместительные рюкзаки.

— И ещё его, — указав на ближайший из них, попросила волчица. А когда очередь дошла до оплаты, она «убедила» продавщицу не только отпустить её просто так, но и дать небольшую сумму денег.

«На всякий случай», — решила Вика, вспомнив, как Иен в парке, на следующее утро после боя в библиотеке, совершенно так же обзавёлся наличностью.

Выскочив из лавки, волчица поднялась на третий этаж и юркнула в один из длинных коридоров. К её удивлению внутри было довольно безлюдно, что сильно разнилось с предыдущими посещениями торгового центра. А когда оказалась перед магазином одежды, в котором некогда, уже после переселения в новую квартиру, обзавелась замшевой курткой, переступила его порог.

Скучающий за прилавком продавец с интересом уставился на посетительницу. Всё же она была намного привлекательнее для молодого человека в возрасте около тридцати, чем уже долгое время собирающиеся уйти седовласая бабушка с ребёнком. А сама Вика сначала приглядывалась к длинному пуховику, но затем её взгляд оказался прикован к короткой дублёнке с капюшоном.

«К чёрту прежние привычки! — решила девушка и внимательно осмотрелась. — Что

ещё интересного тут есть?»

Когда волчица выходила из магазина, пуловер и юбка из посёлка, бережно сложенные, были на дне рюкзака. Помимо них там же оказались новенькие кремовая облегающая водолазка без ворота и чёрная кожаная юбка с подолом заметно выше колен. А на самой девушке помимо дублёнки красовались чёрное же платье-свитер и высокие зимние сапоги с низким каблуком. Это была совершенно не та одежда, которую выбрала бы Вероника: она могла показаться чрезмерно вызывающей для нелюдимой студентки... Но теперь волчица прекратила ассоциировать себя с прежней собой.

Как и в предыдущем случае, она затуманила продавцу разум и поспешила дальше. Девушка поднялась ещё этажом выше, где раздобыла пару пачек мясных чипсов и бутылку минералки и смогла найти карту Волданска и атлас дорог края. Полагаясь на свои ощущения от так называемого «проклятья», она хотела попытаться найти Иена. А затем ей ещё предстоит понять, как пробудить в монстре его человеческое «я».

Вика была уверена только в одном: невзирая на свой ужас перед обезумевшим зверем, на этот раз она не сбежит.

Запихав всё в рюкзак, закинув его на плечо и застегнув дублёнку, девушка направилась в главный холл. Однако едва оказавшись у эскалатора, вместе с дуновением ветра через открывшиеся на первом этаже двери она ощутила запахи двоих: оперативника Ордена и Ищейки. Они только вошли в здание. И, по-видимому, оборотень тут же почуял оставленный волчицей запах.

Как только Вика ломанулась прочь от холла, она расслышала, как с небывалой для человека скоростью кто-то пустился за ней в погоню. А вместе с этим раздались короткие взвизгивания редких в этот день посетителей, напуганных таким проявлением сверхъестественного, и голос того, кто пытался их успокоить.

«Точно Ищейка!..» — поняла девушка.

Вика стрелой, не скрывая своей сущности, добежала до той самой закрытой лестницы рядом с «Мединой-Саян», по которой сбегала от Ордена в прошлый раз, с помощью Камиля. Дверь на неё наверняка вновь была закрыта, но сейчас это не могло остановить девушку. Она могла бы выбить эту преграду, но предпочла, не добегая до неё, развоплотиться и переместиться на другую сторону. И спешно начала спускаться.

Уже оказавшись на один пролёт ниже, волчица замерла и прислушалась. Её преследователь добежал до выхода на закрытую лестницу и потерял след своей цели. А как только он, видимо, догадавшись, куда та могла деться, подёргал за дверную ручку, девушка вновь понеслась вниз, даже не пытаясь скрыть звук своих шагов.

Выигранного времени ей было достаточно.

Однако когда Вика, вновь переместившись, оказалась в коридоре на первом этаже и огляделась, из холла прозвучал крик:

— Стоять!!!

Другой милиционер — оперативник Ордена, прибывший с Ищейкой, — как оказалось, не бросился преследовать девушку вместе со своим товарищем. И теперь он, взяв её на мушку пистолета, в котором наверняка были патроны с посеребрёнными пулями, медленно приближался.

«Чёрт, не подумала об этом!» — разозлилась на себя волчица и начала пятиться к окнам в конце коридора.

— Стоять, говорю!!! — вновь крикнул милиционер и выстрелил в воздух.

Оглушительный хлопок довёл до паники бросившихся прочь редких посетителей. Завизжали дети, закричали женщины... Вика замерла и медленно подняла руки. Девушка бросила короткий взгляд в окно, посмотрела на застывших за прилавками продавцов в магазинчиках по обе стороны от неё. А затем, усмехнувшись, набрала воздуха в лёгкие... В коридоре гулко прозвучал её хриплый, громкий вой. Позажимав уши, уже совершенно не представляя, что они делают, продавцы бросились к выходу. Теперь оперативник не мог стрелять, не опасаясь никого задеть. А волчица, до того как с закрытой лестницы, выбивая дверь, появился бы её преследователь, осыпалась чёрной дымкой и исчезла...

Вика перенеслась на улицу и, вернув себе физическую форму, бросилась вдоль стены торгового комплекса, стараясь не показываться в окна. Оббежав здание, она пронеслась через Большой рынок и скрылась в соседнем квартале. А спешно пройдя его насквозь и оказавшись на остановке, села в первый же подошедший автобус. Но через несколько остановок волчица вышла, решив, что долго находиться в одном и том же транспорте нельзя, и побрела вдоль набережной Волданки.

Сильные порывы ветра вынудили девушку накинуть на голову капюшон дублёнки. Но виной тому был совсем не холод, а летящая в лицо колючая ледяная крошка. Скоро на город должны опуститься сумерки, и тогда редкие прохожие поспешно разойдутся по домам. Но пока что на набережной ещё кто-то был. Мимо Вики, совершенно не обращая на неё внимания, прошла молодая парочка. Их запах заставил девушку остановиться и, облизнувшись, обернуться. Её сердцебиение вновь участилось и начало отдавать в висках, а в области живота и в ногах почувствовалась волнительная дрожь. Она снова разглядела будто бы просвечивающие даже сквозь одежду переплетения пульсирующих сосудов, по которым текло столь желанное ею тепло. Если бы молодые люди посмотрели на девушку, то заметили бы светящиеся в тени капюшона глаза.

«Снова этот голод! — подумала она и отвернулась от парочки. — Чем активнее прибегаю к своим способностям, тем больше трачу сил, значит?... В принципе, логично, но... Нужно как-то привыкнуть к этому».

Вытерев кровь с прикушенных вампирскими клыками губ, Вика глубоко вздохнула и, совладав с собой, вновь стала выглядеть просто человеком с необычной внешностью. А затем она ощутила запах, который мог принадлежать только Ликантропу. Волчица замерла и, прислушиваясь, слегка сдвинула капюшон. Но кто бы ни обнаружил её, он явно не спешил приближаться.

«Инъекция, которую тогда мне сделали врачи Ордена... А те таблетки, что я не принимала с момента похищения Иеном?... А серьги?..» — вспомнила Вика.

Волчица прикоснулась к мочкам ушей, в которых не было её серёжек. Одну из них выбросила она сама, а другую — Иен, когда они ещё только направлялись в Лесной.

«Всё действительно было ради этого? — поняла она. — Именно так Орден прятал мой запах?... Теперь Ликантропы — да вообще все оборотни! — прекрасно чувствуют меня? Чёрт бы подрал эту белую сучку!.. Уж не поэтому ли она позволила мне уйти? Ведь могла куда больше своих чёртовых псов нагнать в музей, раз уж умеет предугадывать будущее! Я бы просто не смогла выбраться. Или после схваток с Камилем и Иеном у неё Ищеек вообще почти не осталось?..»

Вика внезапно даже для самой себя рассмеялась. А затем она устремила взгляд в северном направлении, где, как ей казалось, Орден держал захваченного Териона.

«Придётся довериться своим ощущениям, раз уж я пошла на всё это, — решила

девушка. — А иначе могла бы и согласиться на всё то, что хотела со мной сделать эта белая стерва!»

Вика украдкой осмотрелась. Она чувствовала, что кто-то следил за ней. Он боялся идти открыто, понимая, что его одного Белая волчица запросто загрызёт. Но совсем скоро, привлечённые её запахом, наверняка подтянутся остальные.

Открыв упаковку мясных чипсов и начав опустошать её, девушка побрела дальше. Она помнила, что за мостом на набережной был игровой компьютерный клуб, который открыли только в этом году, и там даже был какой-никакой выход в мировую сеть. Там-то она и сможет «мирными» путями утолить нечеловеческий голод и, воспользовавшись картами и атласом и, возможно, даже интернет-поисковиком, попробовать найти нужную информацию.

* * *

Марк подъехал к дому Валерия, когда уже стремительно темнело. Он припарковал служебную «девятку» во дворе жилого комплекса и, войдя в подъезд, начал подниматься на лифте на последний этаж. Остановившись перед дверью квартиры, лейтенант нажал на кнопку звонка.

— Я войду? — спросил он, когда на пороге, выглянув из своего «логова», появился его напарник.

— Валяй...

— Назаров Вэ Гэ... Ты что это — пытаешься напиться? — заметил Марк, учуяв запах спиртного в его дыхании. — А ничего, что на вас, оборотней, алкоголь практически не действует?

«Причём только сильный и только в первые мгновения после глотка... Пока ваша немислимая, блин, регенерация не сделает своё дело!..» — мысленно добавил он.

Но вместо дежурного ответа в стиле «Отвянь!» Валерий лишь кивнул и исчез в прихожей. Марк хмыкнул. Войдя в квартиру, он закрыл за собой дверь. Взгляд мужчины тут же отметил женские сапожки рядом с ботинками друга. Совершенно такие же, а может даже и именно эти, он совсем недавно видел на ногах одной русоволосой особы.

«Маринка! — подумал Марк и усмехнулся. — Никак решилась-таки после стольких лет?! И повод ведь удобный: приказ Бессоновой!.. Только, к сожалению, для кого-то из нас он крайне горький, приказ этот. Причём сразу для двоих».

Из коридора квартиры появился белый пушистый кот. Взглянув на гостя, причём даже не безразлично — будто бы разочарованно, он отвернулся и ушёл на прежнее место — под дверь ванной комнаты, из которой раздавался шум душевой воды. Милиционер несколько повеселел. Войдя на кухню, где Валерий пока что пребывал в гордом одиночестве, он достал из сумки и поставил на стол бутылку дорогого французского коньяка.

— Это для пополнения твоей коллекции, — пояснил Марк. — Хотя как знать, может, ты решишь приговорить бутылку здесь и сейчас? Тогда настоятельно напрашиваюсь в твой круг алкоголиков.

— Ты дурак? — в ответ поинтересовался хозяин квартиры.

— Тебя не учили уважительно разговаривать со старшими, Валера?

— Кажется, такой разговор у нас уже был.

— Был, согласен. — Лейтенант глубоко вздохнул, а затем вынул из кармана брюк пачку сигарет. — Не будешь возражать?

— Когда это ты?.. — удивился Валерий.

— Увлёкся этой дрянью?.. В последний раз курил, когда жена умерла. Так и?

— Только на балконе. Если не побоишься, что кто-то с крыши на голову свалится.

— А ты снег-то там убрал, ехидна?

Забрав свои ботинки из прихожей, Марк вернулся в гостиную, обулся и, выйдя на балкон, закурил. Снега под ногами и в самом деле не оказалось: судя по всему, Валерий недавно расчистил всё здесь. К удивлению мужчины, совсем скоро там же появился и мрачный хозяин квартиры, но держался на некотором расстоянии от курящего. Марк бросил взгляд в гостиную и усмехнулся: на столике перед диваном стояла пара бутылок коньяка и лежало несколько плиток тёмного шоколада.

Некоторое время мужчины стояли молча, рассматривая часто падающие в свете фонарей крупные снежинки. Дверь на балкон была приоткрыта, и они оба могли расслышать шум воды из ванной.

— Давно она здесь? — наконец спросил Марк.

Валерий неопределённо качнул головой и вместо ответа произнёс:

— Скажи-ка лучше: откуда она узнала о моём любимом коньяке? Или это ты помог?.. Какие-то вы несогласованные, ребята: твоя бутылка уже вторая, которую мне вручили за день.

Лейтенант внезапно закашлялся и просипел:

— Вот же прохвостка!..

— Так ты возил нашу госпожу к Бивак и Снегирёву? — Ищейка решил сменить тему разговора.

— Возил...

Сержант лишь хмыкнул, внимательно смотря на друга. Марк докурил сигарету и щелчком пальцев отправил её в полёт с высоты десятого этажа. А затем напарники вернулись в квартиру. Лейтенант тяжело опустился в свободное кресло, а его друг, включив радио, устроился на диване.

— Я никогда не говорил, откуда у меня эта серьга? — спросил Валерий, открывая напиток и разливая его в три снифтера[1] — специальные бокалы для коньяка. — Кстати, я ведь тебе так ничего и не рассказывал про Алису Ефремову? Хотя ты, помню, спрашивал...

— Спрашивал... Только *кто-то*, напоминая, лохматое ты чудовище, самым наглым образом ушёл от темы.

Хозяин квартиры задумчиво кивнул и, взяв со столика бокал, принялся к аромату напитка.

— Эти серьги я подарил ей на день рождения, — произнёс он.

Валерий выпил коньяк и раскрыл плитку тёмного шоколада, закусил. Марк последовал его примеру, и Ищейка тут же восполнил в бокалах напиток. И начал рассказывать... Бросая взгляды в коридор, Валерий поведал свою историю с Алисой — той самой девочкой-Ликантропом, ставшей для него совсем как родная дочь. А пока он говорил, из динамика радио звучала одна из тех баллад «Арии», которые способны сдавить грудь:

Снова в полночь слышу чей-то голос,

Шепчет имя, манит и зовёт меня.

И белым туманом на стёклах чей-то вздох оставлен,

И гаснет вдруг пламя, хотя нет ветра,

Вижу тень я — кто-то в чёрном у окна...

Кто ты?

Наказанье или милость?

Кто ты?

Отрекаться не спеши.

Может,

За душой моей явилась?!

Только нет души!.. [2]

— Она... перестала дышать практически у меня на руках!.. — закончил Валерий, смотря на свои вытянутые руки так, словно на них снова покоилась погибшая шестнадцатилетняя девушка-Ликантроп. — Из пары серёжек у неё осталась только одна... Её я и забрал. — Оборотень бережно прикоснулся к серьге в своём ухе, на которую постоянно ругался Марк. — Вторую она, видимо, потеряла, сцепившись с тем Ликантропом. Как ты понимаешь, им оказался чёртов Камиль... Только в тот раз он смог улизнуть, так и не раскрыв себя. Может быть, я бы и раньше смог понять, кто убил Алису. Мне стоило только заглянуть в её память, но в тот момент я думал совсем не об этом!.. А сейчас этот хрен едва не достал Веронику.

— Ты всё ещё называешь её Вероникой? — тихо уточнил его друг.

— Знаешь, что с ней, с Вероникой, было всё это время? — спросил Валерий, пропустив слова товарища мимо ушей. И когда тот покачал головой, продолжил: — Она пребывала в чём-то вроде комы. Она совершенно не развивалась, не росла... Её жизнь, её время — они словно были заморожены, и никто не знал, очнётся ли она вообще. А я... После смерти Алисы я безуспешно пытался найти её убийцу. Не скажу, что был помешан на этом, но-о... Госпожа замечала это, наверняка замечала.

Товарищи вновь выпили, и сержант вновь восполнил бокалы. И продолжил выплёскивать всю ту боль, которая накопилась у него за прошедшие полвека:

— В начале сентября девяностого госпожа ни с того ни с сего отправила меня к школе забрать учёную Ордена, с которой я пересекался по долгу службы. Я приезжаю туда. И вижу, как Оксана выходит из здания с шестилетней девочкой... С девочкой, в которой я тут же узнал младшую сестру Алисы, но уже повзрослевшую года на два. Я стою в полнейшем ступоре! А она... Она, ещё такая мелкая, подходит ко мне, представляется Вероникой и называет меня дядей. Совсем как Алиса перед смертью...

Лейтенант кашлянул, прочищая внезапно осипшее горло... Поднялся с места и подошёл к двери на балкон. Открыл её. И вновь, оставаясь, правда, в помещении, закурил. Он некоторое время не отрывал взгляда от покрытого щетиной лица друга, на котором в удивительном коктейле смешались и боль, и вся та радость, всё то, что сделало из безэмоционального Ищейки, легендарного Потрошителя Ордена, ранимого человека...

— Ты ведь понимаешь, что это теперь не Вероника? — очень тихо снова спросил Марк.

— Да понимаю!.. — Ищейка тяжело вздохнул. — Понимаю... Теперь это та, что выглядывала из клетки лжи нашей с тобой Белой. Она — это хищный зверь, живущий среди людей. Если задуматься, она всегда была такой... А я всё это время помогал — осознанно помогал! — держать её на поводке, держать взаперти.

— Знаешь, если бы Бессонова сейчас слышала тебя...

— Да и плевать!..

Валерий бросил взгляд на своего белого питомца, продолжающего сидеть под дверью ванной комнаты. Ему вспомнилось, как кот пристально следил за ним в ту ночь, когда звонила Анастасия перед поездкой в Лесной.

«А действительно... — подумал мужчина. — Может ли госпожа наблюдать за мной его глазами?..»

В этот момент дверь открылась, и из ванной вышла Марина, в одном лишь халате, ещё с влажными волосами.

— Может, не зря она о тебе так беспокоится?.. — едва заметно улыбнувшись, прошептал Марк, явно не намереваясь пояснить, кого именно он имел в виду.

— Марк Эдитович?.. — удивилась Марина, собиравшаяся, по-видимому, спросить разрешения воспользоваться халатом. — Вы ещё и курите?!

На лице лейтенанта тут же зажглась улыбка.

— Привет ещё раз, Маринка! — воскликнул он. — Присоединяйся к нам! Боюсь, мне одному не растормошить этого нашего легендарного чудика.

— Ты, может, одеться ей сперва дашь? — спросил Валерий, глядя на товарища, метнувшего окурок с балкона и закрывшего дверь.

— Сам-то хочешь этого? — спросил Марк, возвращаясь в насиженное кресло. — Помнится, перед библиотекой, перед схваткой с Терионом, ты был не прочь взглянуть, как она снимает служебную форму. Экие у тебя фетиши, однако!

— А-а, это когда он что-то про депремирование говорил? — Марина кивнула и залпом выпила коньяк из третьего бокала. Но как только смысл сказанного и воспоминания о том вечере воссоединились в её голове, тут же возмутилась: — Марк Эдитович!..

— Чего?! Разве это не так? — весело спросил он. — А как насчёт того раза, когда ты...

Девушка сокрушённо простонала, осознав, что Марк, оказавшийся даже слишком наблюдательным, начнёт вспоминать все неудобные для неё случаи и ситуации. И искоса взглянула на Валерия... Но в его глазах впервые за весь день она увидела искру интереса. А затем разговор товарищей перекинулся на прошлое Потрошителя Обратней, причём к явному неудовольствию последнего.

Уже поздним вечером, когда изрядно выпивший Марк отдал другу ключи от служебной машины, Валерий остановил его.

— Как ты собираешься добираться домой? — спросил сержант.

— Ай, на маршрутке, автобусе, такси!.. — Марк отмахнулся. — Я не настолько пьян, пусть меня и убирает, в отличие от вас, обратней... в погонах!

Пьяный милиционер, посмотрев на каждого из сослуживцев, а девушка к тому моменту всё-таки надела форму, расхохотался во всю глотку. Эта шутка явно не давала ему покоя долгое время.

— Давайте я с вами, товарищ лейтенант? — вздохнув, предложила Марина.

— Куда? Мне тут недалеко, а вот тебе... Как на другой конец города добираться будешь, прохвостка?

— Вы оба меня за мелкую девчонку держите?! — возмутилась девушка.

— Оставайся, — тут же предложил ей Валерий.

Под крайне довольным взглядом Марка Марина осеклась и медленно повернулась к сержанту. А он невозмутимо продолжил:

— Я вполне спокойно могу ночь подрыхнуть на диване.

— Но...

— А ты говоришь, что мы оба считаем тебя мелкой. — Марк ухмыльнулся. — Вот видишь, в глазах одного из нас ты уже подросла.

— Марк Эдитович!

— Но недостаточно, чтобы, видимо, ночью отпускать домой одну. Я прав, Валера?

— А вы, Валерий Григорьевич?! Скажите же ему что-нибудь!

Валерий, молча наблюдающий за перепалкой, начал тихо посмеиваться, позволив себе на короткое время освободиться от тягостных мыслей. Заметив это, Марина вновь осеклась... И проворчала, осознавая, что с каждым её словом ситуация становилась только хуже.

— Ладно, Валерка, я пошёл!.. — Марк на прощание как-то совсем по-товарищески поднял руку. — Закрывайте за мной дверь. Но завтра... Завтра ты расскажешь, что всё-таки надумал.

Лейтенант вышел из квартиры. А когда спустился на первый этаж и вышел из подъезда, увидел на балконе обоих сослуживцев. Валерий, облокотившись на ограждение, пристально следил за ним, а Марина стояла рядом, практически касаясь его плечом.

— Ой, дурёха!.. — пробормотал Марк.

Сняв фуражку, он на прощание театрально поклонился и побрёл прочь со двора. Ищейки лишь проводили его взглядами, да так и остались на балконе, засыпаемом пушистым снегом.

— Значит, это здесь вы впервые встретили Териона? — тихо спросила Марина.

Валерий кивнул и выдохнул в холодный ночной воздух облачко пара, удивляясь тому, что мог настолько спокойно говорить об этом.

— Вы расскажете? — попросила девушка.

— Слушай, от твоих обращений на «вы» уже зубы сводит! Только напоминаешь, что мне уже не одна сотня лет отроду...

— Хорошо-о... А каким был мир два века назад, когда вы были ещё мальчишкой?

Валерий посмотрел на Марину, на губах которой заиграла озорная улыбка. И усмехнулся.

«Ладно!.. Уклонилась, девчонка!» — подумал он и совершенно по-свойски закинул руку ей на плечо и прижал к своему.

— Уговорила, чертовка... Надеюсь только, что завтра ты меня не будешь бить за произошедшее.

— Ничего не обещаю, товарищ сержант, — хитро блеснув глазами, ответила девушка. И нежно улыбнулась...

* * *

Компьютерный клуб, о котором вспоминала Вика, находился в полуподвальном помещении жилого здания на набережной Волданки. Прощмыгнув мимо тройки курящих рядом парней, которые тут же принялись с интересом разглядывать девушку, она обнаружила, что небольшое помещение с компьютерами было практически пустым.

Можно сказать, ей повезло в том, что та пара компьютеров, у которых был выход в интернет, по телефонному модему, оказалась свободной. Заняв один из них, Вика бросила на пол рюкзак, сняла и повесила на спинку стула верхнюю одежду, из-за чего приковала к себе лишь ещё большее внимание парней, уже практически пожирающих её взглядами — высокую девицу с длинными белоснежными волосами, облачённую в довольно короткое

платье-свитер и высокие сапоги.

Повезло ей и в том, что на первом этаже этого же здания действительно был бар, в котором через работников клуба посетители — как правило, молодые люди старшего школьного или младшего студенческого возрастов — заказывали себе закуски или даже выпивку во время длительных игровых сессий. Так что Вика тут же попросила принести всё, что только можно было из мясного, а сама разложила на столе карты и атлас дорог и, введя в строке интернет-браузера адрес страницы поисковика, сосредоточилась на своих ощущениях.

Долгое время, правда, у неё не получалось найти ничего особенного на севере города, и она начала злиться. А когда вновь раздражённо откинула с лица пряди волос, вспомнила о причёске. Вынув из рюкзака ножницы, она уточнила у администратора, где находится туалет и есть ли там зеркало. Закрывшись в нём, Вика посмотрела на своё мутноватое отражение, причесалась... А затем, выбросив совсем новую заколку, попыталась подстричься, применяя свои видения.

Сначала медленно, а затем всё быстрее и увереннее управляясь с ножницами, Вика начала укорачивать волнистые пряди, достающие до середины спины. Когда она закончила, из зеркала на неё смотрела девушка с крайне редким янтарно-оранжевым цветом глаз, чьи белоснежные волосы до лопаток струились в слегка неряшливом каскаде. Волчица наконец-то укоротила всё более раздражающую её самую прямую чёлку, сделав ту косой.

Вика покрутила головой, проверяя, не нужно ли укоротить волосы ещё больше. Она не сомневалась, что они вновь отрастут, причём совсем скоро, намного быстрее, чем у любой другой женщины. Но осталась довольна собой. В конце концов, девушка не была парикмахером, но смогла добиться результата, лишь немного уступающего профессионалам своего дела. Её новая причёска даже успешно скрывала неравномерность длины волос, доставшуюся от схватки с медведем-варгом.

— Ну? Что скажешь, Вероника?.. — прошептала Вика.

На мгновение ей показалось, что в отражении в зеркале промелькнула потерянная, испуганная студентка, которой она была ещё совсем недавно... Девушка вновь фыркнула, собрала отстриженные волосы и бросила их в ведро.

— Не дури! — шевельнулись её губы. — Я прекрасно знаю, кто я такая.

Вернувшись в зал, волчица заметила, что весь её заказ уже принесли. Усевшись за стол, она тут же накинулась на еду, продолжив изучение карт Волданска. И прислушивалась к звучащей из колонок песне, которую слышала впервые. Хотя волчице почему-то казалось, что она — та, которая была год назад, и та, которая была Белой Ликантропов, — могла бы слушать её постоянно. В композиции звучали два вокала: сильный женский, с пронзительными партиями, и напористый мужской — с речитативом. А электрогитары казались совершенно нетипичными для отечественной тяжёлой музыки и будто бы были заметно «ниже» по нотному стану, чем всё то, что обычно крутят по радио.

Вся моя система распалась, и фундамент треснул,

Нифига не осталось.

Чёрное с белым стали серой массой,

Не забывайте деньги проверять рядом с кассой.

Проверять своих нам без мазы,

Это как-то сразу отдаёт признаком маразма,

Разом сдаёт позиции разум.

*В пустыне нет слёз, восстание основ,
Сознание на запрос не отвечает!
Мы верили ему, и это нас всерьёз
Теперь по одному поубивает!*

Как...

(Не зная слов, мы не слышим!)

...теперь...

(Только дышим, непреднамеренно дышим!)

...нам с э-э...

(Не зная слов, мы не слышим!)

...э-этим жить?!

(Только дышим, непреднамеренно дышим!) [3]

Ушла Вика из клуба, когда уже стемнело. Девушка подняла взгляд на тяжёлые тучи, из-под которых с нарастающей частотой сыпал крупный снег. Если он сохранит этот темп ночь напролёт, то к утру весь Волданск будет покрыт пушистым белым покрывалом. Волчица устало вздохнула и осмотрелась... Запах Ликантропов заметно усилился, а это означало, что в округе прибавилось несовершенных уродливых созданий, жаждущих испить её крови или вкусить плоти. Сама она за это время нашла на картах лишь военный аэродром на севере Волданска — единственное, что её заинтересовало.

«И поела, — мысленно добавила Вика. — Теперь хотя бы можно надеяться, что голод не заставит броситься на первого встречного... Наверное».

Хмыкнув, волчица накинула на голову капюшон и направилась прочь от набережной. Она чувствовала прикованные к себе взгляды оборотней, слышала, что они крадутся где-то рядом, прячась от её глаз. Но они не могли скрыться от звериного слуха волчицы и её пробудившихся инстинктов.

«Жаль, что Иен не научил меня скрывать свой запах!.. — подумала девушка. — Ну, в сравнении с ним, мне хотя бы не нужно бороться за собственный разум в полнолуние».

Свернув на перекрёстке, Вика оказалась перед витриной магазина электроники, за стеклом которой были выставлены новейшие модели телевизоров. Некоторые были включены, и на их экранах в вечернем выпуске новостей показывали посёлок Лесной. Волчица остановилась, не отрывая взгляда от надписи: «Трагедия в окрестностях Волданска: резня в Лесном». А затем на экране появилась фотография самой студентки, но только ещё с очень длинными каштановыми волосами...

«Это я-то?.. Массовая убийца?.. — опешила Вика и горько рассмеялась. — И ни слова про Териона и Камиля!.. Вот же чёртова белая стерва!»

— Дарэл, что с тобой? — донёсся до ушей девушки до боли знакомый голос...

По пустынной улице к ней приближалась молодая парочка студенческого возраста, выгуливающая собаку. Они направлялись в сторону набережной Волданки. Невысокая блондинка, из-под шапочки которой выглядывали кудри, и долговязый брюнет в очках. Громадный пёс на поводке — аляскинский маламут по кличке Дарэл — не отрывал до смерти перепуганного взгляда от Вики и явно не хотел приближаться к ней. Сначала он

неистово лаял. Но как только волчица посмотрела на него, тут же начал жалобно скулить.

— Дарэл! — остановившись, возмутилась студентка. — Да что с тобой такое?!

— Саша?.. Игорь?.. — выдохнула Вика.

Молодые люди удивлённо уставились на неё. Переглянулись... А затем парень спросил:

— Мы-ы... знакомы?..

Вика зажмурилась... Опустила голову, стиснув до скрежета зубы. Едва удержалась от частичного превращения, напряжённо сжав пальцы, отчего её ногти до крови вонзились в ладонь. И судорожно выдохнула...

— Я-а... — начала она, помедлила и, посмотрев на своих друзей, соврала: — Я училась с вами на первом курсе, а потом отчислилась. Вы не помните меня?

— Не-э-эт?.. — неуверенно протянула Саша. — Прости, как тебя зовут?

— Веро... ни... ка... Нет — Виктория, — представилась забытая ими подруга и горько улыбнулась. — Не ходите на набережную: там очень холодно. *Очень* сильный ветер.

Саша и Игорь посмотрели на маламута, который будто бы боялся идти на набережную даже больше, чем находится рядом с Викой, и решили вернуться домой. Извинившись, студенты направились к ближайшей остановке. Но, перейдя дорогу, Саша остановилась и обернулась. Она заметила, как узнавшая их девушка что-то внимательно рассматривала в том направлении, откуда пришла. А когда скинула с головы капюшон, её внешность, за исключением цвета и длины волос, показалась студентке знакомой.

— Веро... ника?.. — шевельнулись губы Саши. — Ника?..

— Она представилась Викой, — напомнил Игорь, хотя и сам был готов признать, что что-то шевельнулось в нём при упоминании этого имени.

Студентка лишь встряхнула головой и поправила торчащие из-под шапочки светлые кудри...

* * *

Проклиная Белую Ордена, Вика удостоверилась, что Ликантропы последовали за ней, а не за Сашей и Игорем. Девушка перебежала улицу и оказалась перед потрёпанным временем грязным бетонным забором, огораживающим заброшенный ещё в первой половине девяностых годов автобусный парк. Когда именно он перестал функционировать, Вика не могла сказать точно, да и в то время — более десяти лет назад — подобные вещи её совершенно не интересовали: «Ну и что с того, что на весь город остался только один такой?» Однако сейчас само то, что это закрывшееся предприятие стояло недалеко от центра Волданска, да ещё на равном удалении от трёх основных его гостиниц, не могло не удивлять её. Это место будто бы служило напоминанием того, что под внешним «лоском» города с точечно построенными современными зданиями, старым театром на площади Искусств, оранжереей, музеем, ухоженными парками и смотровыми площадками с живописными видами на тайгу и Саяны сокрыто что-то задышающееся, разлагающееся заживо.

Свернув на углу, Вика быстрым шагом добралась до проржавевших металлических ворот автобусного парка и, остановившись, осмотрелась. Здесь-то уж совершенно точно никого не могло оказаться.

«Кроме разве что бомжей... Да и те — вряд ли, — подумала волчица. — Их бы всех уже сожрали Ликантропы. А значит, никаких посторонних глаз, хотя кто-то что-то может и услышать...»

Губы девушки сложились в злобной улыбке. Она бросила взгляд в сторону, где, как ей

показалось, появились уже силуэты преследующих её оборотней, и с нескольких шагов запрыгнула на ворота. И уже перелезая через них поверху, действительно увидела устремившихся к ней Несовершенных Ликантропов.

Спрыгнув вниз, Вика оказалась на территории автобусного парка. Вокруг неё в скудном свете фонарей с улицы стояли уже проржавевшие, с облупившейся краской на корпусах старенькие ПАЗы. У некоторых из них не было даже колёс, а стёкла — разбиты. Внутри них наверняка можно было бы найти и совсем свежую снежную крупу, и занесённые ветром листья. В стороне виднелись очертания груды старых покрышек, которые никто так и не удосужился вывезти отсюда. А у самого забора, испугавшись заглянувшего внутрь существа, пробежало что-то мелкое: то ли бродячая кошка, то ли крупная крыса.

Вика тут же направилась в сторону большого строения, наверняка некогда служившего гаражом. Над его приоткрытыми воротами даже ещё работал фонарь. Других источников освещения на территории парка попросту не было. Но девушка пошла к зданию не напрямую, а свернув к ближайшему небольшому автобусу.

Первый Несовершенный Ликантроп настиг Вику практически сразу же, быстро перебравшись через ржавые ворота. О нападении волчице сообщили не только инстинкты хищника, но и её видения. Девушка с лёгкостью уклонилась от уродливой лапы, схватила его за горло своей ставшей полузвериной рукой и, припечатав к автобусу, вскрыла когтями брюшную полость. Из его живота тут же вывалились внутренности. Ликантроп начал пищать и размахивать лапами, которые волчица с лёгкостью перехватила и сломала. Вика сжимала пальцы на его шее, пока не раздался хруст позвонков, а затем оторвала чудовищу голову... Но её преследователи, к этому моменту перебравшиеся через ворота, казалось, совершенно не обратили внимания на потерю в своих рядах.

«Камиль действительно смог объединить весь этот сброд? — изумилась Вика. — Как чёртовому хирургу это удалось?!»

Бросив на землю рюкзак, она следила за первым же оказавшимся поблизости Ликантропом. Молниеносное движение её руки — и оборотень, сплюнув кровь, удивлённо уставился на собственную пробитую насквозь грудь. Освободив конечность, волчица перехватила его безвольно опускающуюся лапу, раскрутилась с ним в пол-оборота и бросила на подступающих собратьев. А сама, прыгнув на стенку автобуса и оттолкнувшись от неё, «нырнула» в разбитое окно другого, стоящего напротив. Оказавшись внутри, она рывком сорвала поручень и воспользовалась им как копьём, вонзая в следующего, подобравшегося слишком близко Ликантропа. Монстр зашипел, хватаясь за пронзившую его трубу, но практически тут же навеки смолк: кусок металла прошёл под самым его сердцем.

Даже не дожидаясь, когда оборотень умрёт, Вика втянула его в салон, ткнула другой частью поручня в Ликантропа, подобравшегося к окнам с другой стороны ПАЗа, всаживая металл в разинутую пасть его уродливой, искажённой несовершенной трансформацией головы. А затем, расслышав, как ещё один монстр запрыгнул на крышу, свободной рукой подставила свою первую жертву под взмах неказистых кожистых лап, всунувшихся через оторванный люк. Волчица тут же бросила тело мёртвого Ликантропа и втянула внутрь его собрата, пытавшегося атаковать её с крыши. Как только монстр оказался на полу, она с размаху наступила ему на шею, ломая трахею, а затем и позвоночник...

Но оборотни не отступали. Ещё пара таких же уродливых и неказистых существ, грызаясь друг с другом, попыталась влезть через разбитые окна. Схватившись за неповреждённый поручень под потолком, волчица воспользовалась им как перекладной. Она с размаху

ударилась обеими ногами в «лица» существ, дробя кости, отбрасывая их от автобуса, а сама осыпалась дымкой и перенеслась на крышу соседнего ПАЗа — к забравшемуся на неё Ликантропу. Монстр явно не ожидал этого и успел лишь неуклюже махнуть лапой, прежде чем девушка перехватила её, ударом ноги выбила ему голень из коленного сустава и, упёршись в спину, оторвала его конечность.

Вика дралась, вырывала когтями право на жизнь, пользуясь каждым навыком, который помог развить ей Иен. Добравшись до ворот гаража, она оставила позади себя дорожку растерзанных на части тел. Последнему Ликантропу девушка сломала ноги, а затем пригвоздила к стене строения железными прутьями, пронзая ими жизненно важные органы.

Прикончив оборотня, Вика отошла от его тела, становящегося полностью человеческим прямо у неё на виду, и, перестроив зрение, осмотрелась. Вокруг уже никого не было. Она не слышала ни единого звука приближающихся оборотней, не чувствовала новых запахов... Внезапно вечер стал крайне тихим, словно в его потёмках затаился жуткий хищник. И именно чувства сверхъестественного существа заставили Вику усиленно озираться и прислушиваться.

«Где ты?.. — думала она, пролезая в приоткрытые ворота гаража. — Я знаю, что ты здесь, но где? Где?..»

Внутри строение оказалось довольно просторным, с высоким потолком. Своеобразным вторым ярусом в нём служил антресольный этаж, надстроенный вдоль стен. А в самом зале можно было разглядеть как уцелевшие полноразмерные рейсовые автобусы, о состоянии двигателей которых лучше было не задумываться, так и парочку стареньких автомобилей. Казалось, после развала парка кто-то пытался использовать это место как подпольную автомастерскую.

Едва показавшись из-под нависающей над входом антресолю, Вика почувствовала холодное прикосновение к шее. Её глаза на мгновение застлала чёрная пелена, и возникло ощущение, что мысли стали будто бы не свои... Сверху на девушку начала падать стрела промышленного крана. Она должна была пронзить Вику с головы и до пят, но волчица оборвала видение возможной смерти. Девушка резко остановилась. Она осмотрелась, подняла взгляд наверх, а затем сняла дублёрку и, свернув её, положила на пол.

— Почувствовала меня, значит? — раздался хриплый, искажённый трансформацией мужской голос.

— Как-то так, да... — отозвалась волчица и прикоснулась кончиком языка к по-вампирически заострившимся клыкам.

Существо, прятавшееся на антресоли, наконец-то вышло из укрытия. Это был Совершенный Ликантроп, чья звериная форма сильно напоминала Камиля, даром что шерсть была другого цвета. Он молча проследил, как девушка прошла глубже в помещение, не отрывая от него взгляда, а затем спрыгнул вниз. Три куда более слабых оборотня — видимо, из числа последних смельчаков — протиснулись в приоткрытые ворота гаража, и один из них даже кинулся к волчице... Но Совершенный Ликантроп поймал его и, разорвав на две части, швырнул к ногам оставшихся преследователей девушки.

— Жрите, — прорычал им монстр. — И даже не вздумайте лезть сюда.

— Ох ты!.. *Кое-кто* не собирается прикрываться ими? — явив жестокую улыбку, спросила Вика.

— С чего вдруг? Или ты хочешь сравнить меня с тем перевёртышем, который охотился на тебя? В отличие от него, я — Совершенный по крови, наследственно. Зачем мне

опускаться до его уровня? — Казалось, оборотень испытывал отвращение к Камиллю. — Тебе ли не знать, что мы одиночки? По крайней мере, когда нашу волю... не ломает такая, как ты!

Взмахом лапы Ликантроп швырнул в Вику стоявшее рядом ведро с каким-то металлическим мусором. Девушка едва увернулась от него, закрывая лицо от полетевшей мелочёвки. А затем чудовище оказалось на расстоянии вытянутой руки от неё. Увидев свою участь, услышав хруст собственной грудкой клетки, с которым лапа зверя должна вскрыть её, Вика осыпалась дымкой. Когти чудовища просвистели в воздухе, так и не найдя свою цель. Но, махнув наугад за спину, оборотень смог зацепить бок и плечо девушки, оставляя кровавый росчерк на показавшейся в разрывах ткани платья коже. Приученная Иеном к боли, волчица стиснула зубы и, вновь развоплотившись, возникла в воздухе над Ликантропом. Она обрушилась на зверя, вонзая в него острые когти, разрывая его сухожилия и мышцы, проливая кровь...

Оборотень наконец-то смог сбросить с себя Вику, и она, отлетев от него, сильно ударилась спиной об пол. Но монстр не стал тут же атаковать. Рыча от боли, с трудом поднимаясь на лапы, он медленно регенерировал. К удивлению Ликантропа, девушка оказалась совершенно не такой безобидной, как он рассчитывал. Она была совершенно не такой, какой он её помнил... И при этом волчица даже ещё не оборачивалась зверем.

Восстановившись, оборотень запрокинул голову и яростно взвыл. А затем погнался за Викторией по оставленным на полу каплям крови. Он вновь поднялся на антресоль, а затем вылез на крышу гаража под падающий снег. Ликантроп принюхался к запахам, которые из стороны в сторону носил будто бы постоянно меняющийся направление холодный ветер.

Он не смог почуять её...

Монстр махнул наудачу лапой — и Вика, вскрикнув, отлетела к краю крыши. Ликантроп тут же рванул к девушке, но она — а точнее, её иллюзия — исчезла прямо перед ним. Через мгновение на шее оборотня петлёй затянулись провода. Ударом ноги Вика столкнула его с крыши и прыгнула следом за ним. Балка фонаря над воротами гаража разделила волчицу и её жертву и сильно прогнулась, послужив перекладиной импровизированной виселицы. Оказавшись на земле, волчица вцепилась в провода обеими полувзверинными руками и со всей нечеловеческой силы потянула их на себя, затягивая петлю на шее оборотня.

Когда Ликантроп прекратил дёргаться, Вика отпустила импровизированный канат виселицы. Девушка склонилась над упавшим к её ногам противником. Несмотря на всё, он ещё дышал и даже имел призрачный шанс восстановиться. Тогда Вика обхватила голову оборотня руками и одним рывком закончила начатое. Раздался хруст его позвонков. А затем, обнажив по-вампирски длинные и острые клыки, волчица вонзилась в его плоть и стала пить кровь... Когда девушка закончила трапезу, монстр уже принял человеческую форму. Им оказался один из аспирантов, преподававших ей в институте.

— Надо же, Толя Палыч! — Вика усмехнулась. — Теперь я понимаю, почему ты никогда мне не нравился.

«Хотя возникает другой вопрос: а что тебя останавливало всё это время? — подумала она. — Неужели и в институте был кто-то из псов Ордена?..»

Втянув носом морозный воздух, девушка устремила взгляд в направлении источника ещё одного сильного запаха: за ней издали наблюдал другой Совершенный Ликантроп. Остальное же зверьё после такой наглядной демонстрации силы волчицы трусливо разбежалось.

«Нужно где-то спрятаться, — решила девушка. — И лучше всего среди людей».

Вика посмотрела на каждую из гостиниц, маячащих на фоне тёмного неба. А когда вновь взглянула в ту сторону, откуда за ней наблюдали, уже не увидела зверя. Изменив свой облик на полностью человеческий, волчица подобрала брошенный ранее рюкзак, а затем вернулась в гараж за дублёнкой. Надев её, девушка снова поднялась на крышу. Посмотрев по сторонам, Вика уже окончательно определилась с тем, где проведёт эту ночь.

---

[1] Снифтер — классический бокал для коньяка, круглый, сужающийся кверху, на короткой ножке.

[2] Фрагмент текста песни «Кто ты?», группа «Ария».

[3] Фрагмент текста песни «Предательская», группа «СЛОТ».

Глава 25. Охота на волчицу

1 ноября 2004 г.

Практически не двигаясь, Анастасия сидела на краю стола перед смотровым окном шириной во всю стену. Вокруг в полутьме перемигивались светодиодные огоньки аппаратуры, в которой она совершенно ничего не понимала. Предводительница Ищеек казалась хрупкой фарфоровой куклой, которую при одном лишь взгляде захотел бы получить любой человек, не лишённый чувства прекрасного. Идеальная осанка, поразительная женственность, черты лица, которые не смогут оставить равнодушными ни одного мужчину... Девушка точно должна была оказаться чьей-то богатой, изысканной фантазией, поскольку таких прекрасных созданий просто не существует.

Анастасия отвернулась от окна, за прочным стеклом которого в свете прожекторов в посеребрённых цепях покоился Терион, и поднесла к тонким губам флакончик с донорской кровью. А отпив, вновь обратила взгляд на покрытого густой чёрной шерстью монстра. Вены на его лапах были вставлены иглы с трубочками, через которые подавались различные вещества. Иен спал под воздействием усиленной дозы транквилизаторов после введённого для ослабления его регенерации раствора серебра. Совсем недавно монстр едва не вырвался и задрал насмерть нескольких служителей Ордена, среди которых были и учёные.

Терион был всё ещё безумен. Его разумная часть — та, которая могла понимать слова и эмоции, могла чувствовать, могла не только имитировать человека, но даже обучаться быть им, — упрямо отказывалась пробуждаться.

«Что мне сделать?.. Что нужно для того, чтобы вернуть тебя? — Анастасия снова и снова задавалась этими вопросами. — Какие чувства, какие эмоции смогут заставить вновь узнать самого себя? Что двигало тобой всё это время? Какова та цель, ради которой ты решился отдать абсолютно всё?..»

Ищейке вспомнилось сказанное Викой во время их последнего разговора: Иен жаждет свободы. Анастасия невольно стиснула зубы, но, встряхнув головой, прогнала эти мысли.

«Нет, — решила она. — Не позволю девчонке запутать меня».

За дверью стало шумно. Кто-то приближался, и девушка, к своему сожалению, узнала этого человека по голосу. Вскоре в комнату вошёл командир центрального отделения милиции.

— Вот ты где, значит? — с порога воскликнул он, рыкнул на оперативника, с которым спорил всю дорогу, и подошёл к своей «невестке». — А чего впотьмах-то? Так лучше работается?

Анастасия лишь мягко улыбнулась, но за её добродушной, располагающей к себе маской не было ни единого настоящего чувства. Не осталось ничего, что жило в ней всего несколько мгновений назад.

— А вы решили навестить меня в два часа ночи? — тихо спросила волчица.

— Я сделал то, о чём ты просила: скормил СМИ ложную информацию об этой девчонке, Мироновой.

— Знаю. Но тут... вы не совсем правы: это далеко не ложь. Девчонка повинна, хоть и косвенно.

Командир лишь хмыкнул и повернулся к окну, за армированным стеклом которого лежал захваченный монстр, и Анастасия увидела в его глазах настоящий страх.

— Это... Это он, так?.. — тихо спросил милиционер.

— Терион, — подтвердила девушка. — *Один* из их рода.

— Это его ты захватила в Лесном? Это тот зверь, который сожрал там всех?

— Да.

— И ты... Т-ты притащила его сюда, в Волданск?.. — С каждой секундой в глазах командира становилось всё больше иррационального ужаса. — Этого... *монстра*?! Да это же бомба замедленного действия!

«Значит, страх делает тебя менее невыносимым? — отметила Анастасия. — Где-то там, в подкорках твоего мозга, просыпается умный, проницательный человек, дослужившийся до верхов? Интересно...»

— Орден вообще знает, что ты тут творишь? — тихо спросил мужчина.

— Я делаю всё для противостояния Ликантропам.

— А что высшие чины скажут об этом монстре? Разве само его существование не представляет угрозу куда большую, чем Ликантропы? В какой момент, по-твоему, приоритет Ордена сместился прочь с защиты людей?.. Да эту тварь нужно уничтожить, пока есть возможность!

— Стой. — Голос Анастасии похолодел. — Это не тебе решать. Ты даже не являешься частью Ордена.

— А кому? Тебе? Другому чудищу, которое вывели как дрессированную собаку? Так вот, собака слушается своего хозяина! А ты? А твои Ищейки?.. — Командир покачал головой, разочарованно смотря на девушку. — Я сообщу высшим чинам, хочешь ты этого или нет. Безопасность людей, похоже, могут обеспечивать только другие люди. А у тебя слишком много власти для оборотня. Тебе, может быть, нужно просто привести мысли в порядок...

Мужчина вышел. Волчица прекрасно слышала его удаляющиеся шаги и недовольное бормотание. Он действительно был разочарован ею...

«Они... уничтожат его... Или заберут... — подумала девушка и бросила взгляд на Териона. — Нет, вы не понимаете... Орден не поймёт, не сейчас...»

Напряжённно сжав пальцы рук, волчица совершенно бесшумно вышла за дверь. Анастасия в считанные мгновения оказалась позади милиционера, развернула его и с силой прижала к стене. В его глазах она увидела конфликт между долгом и чувством, которое должно было бы появиться у любого мужчины от близости с красивой женщиной.

— Кто ты такой, чтобы мной командовать, «муженёк»? — прижавшись к нему всем телом, жарко прошептала Анастасия. — И с чего ты взял, что я позволю тебе забрать Териона?

Вспышка боли в животе перехватила дыхание мужчины, он даже не смог вскрикнуть. Когда Анастасия отстранилась от него, в её прекрасных голубых глазах полыхала ненависть. Она уже очень давно не испытывала настоящих эмоций, потому что они мешали ей предвидеть. Она подавляла их, и теперь чувства захлестнули девушку, словно сорвавшегося наркомана, затмив потуги разума вернуть себе контроль.

Анастасия выдернула окровавленную когтистую руку из тела смертельно раненного человека и, поддавшись зверю внутри себя, сменила ипостась. В диком, необузданном порыве волчица вгрызлась в его плоть...

В начале третьего часа ночи Валерий проснулся в холодном поту из-за кошмара, в котором на его руках умирала уже не старшая — младшая дочь Германа. Выйдя из комнаты и пройдя через гостиную на балкон, мужчина с силой вцепился в перила. Его всего буквально колотило... Ему хотелось выломать ограждение и начать крушить всё вокруг.

Валерий попытался взять свои чувства под контроль, но это ему не удавалось. По крайней мере, до тех пор, пока он не ощутил, как что-то тёплое коснулось ноги... Милиционер опустил взгляд на вышедшего вслед за ним кота. Питомец Ищейки, заискивающе глядя в глаза хозяина, мурчал и тёрся об него.

Мужчина глубоко вздохнул...

«Нет! — подумал он и вновь устремил взгляд на огни ночного города, утопающего под падающим снегом. Перед мысленным взором Ищейки предстало лицо совсем ещё юной Вики, на тот момент ей было лет одиннадцать... — Я не позволю и *этой* девчонке умереть, даже если она станет монстром!»

Валерий выдохнул облачка пара и, опустив взгляд на двор, усмехнулся.

— Что это со мной?.. — прошептал он, ощущая, как необъяснимая ярость отпускает его, а мысли приобретают невиданную до этого ясность.

Взяв кота на руки, милиционер вернулся в квартиру. Мужчина надел джинсы, свитер, любимую кожаную куртку и армейские ботинки... Насыпав корм питомцу, он заглянул в свою комнату, где мирно спала ничего не подозревающая девушка, с которой ещё десять минут назад он делил кровать. Валерий бесшумно подошёл к Марине — к женщине из того же мира оборотней, как и он сам, — и, будто бы прощаясь, бережно прикоснулся к её щеке... Поправил волосы...

— Прости... — прошептал Валерий.

Он глубоко вздохнул и вышел из комнаты. Но когда закрывал дверь, в очередной раз присматриваясь к девушке, заметил взгляд кота... Питомец Валерия смотрел на хозяина так, словно больше никогда его не увидит.

Менее чем через пять минут он уже выезжал со двора на служебной «девятке», оставленной Марком.

Валерий приехал в участок, затуманил разум полуспящему на ночном дежурстве милиционеру и поднялся на этаж, где находилось его рабочее место. Войдя в зал, Ищейка в кромешной тьме достал из ящичков стола флакончики с кровью и несколько снаряжённых обойм для «Грача». Залез в шкафчик с одеждой и забрал спрятанную внутри коробку патронов с посеребрёнными пулями. А когда вышел в коридор, нос к носу столкнулся с Марком.

— Мог бы и позвонить, — обиженно буркнул лейтенант.

— Что ты тут забыл, Марк Идитыч? Насколько я помню, ты собирался домой. Неужели решил проспать в отделении?

— Не дури, чудик с серьгой Ликантропа. — Марк отмахнулся, но взгляд Валерия не смягчился. — Блин, да ты чего?! Решил вспомнить, какое тебе дали прозвище? Мурашки от такого взгляда!..

— Почему я не услышал и не почувял тебя?

Лейтенант замялся. Но затем, взъерошив волосы, улыбнулся.

— Слишком долго работаю с тобой и Мариной, — ответил он, а затем в его глазах появилась хитрая искра. — Так и что, было у вас? Было же?! Проводили ночь не в разных кроватях?

Валерий шумно выдохнул и отпустил рукоять пистолета, заткнутого за спиной за пояс. Реакция друга лишь повеселила Марка, но через мгновение его лицо вновь стало серьёзным.

— Знаю я, что ты тут делаешь, шкура зубастая... И ради кого оставил наконец-то добившуюся своего Марину. Говорил ей, значит, что она не на то внимание обращает? А сам-то, Валера? Ты ведь не догадывался, что симпатичен ей?

— Отвянь. — Сержант наконец-то позволил себе улыбнуться.

Товарищи вышли из здания отделения, вновь прибегнув к способностям Валерия. Как оказалось, Марк вынес в сумке разобранный «Вал», чем изрядно удивил друга.

— Что тут поделаешь? — садясь на пассажирское сидение, пожал плечами лейтенант. — Не скоро Никите удастся вернуть винтовку. Сам виноват, что не сдал её после поездки в посёлок. Жаль только, что защиту не вынести из арсенала. Думаю, и ты не хотел бы ещё больше наследить... Я прав, надеюсь?

— У тебя-то откуда ствол? Забрал у желторотого, а сам не вернул в оружейку?

— Меньше будет безропотно доверяться старшим по званию.

— Оу? — Валерий среагировал на мрачное замечание напарника, но тот лишь призвал его заводить двигатель автомобиля и уезжать.

— Я покажу, куда ехать. Нашёл тут одно местечко... Тебя заинтересует, обещаю. — Марк выдернул провод питания из рации и осмотрелся, пытаясь понять, решил ли кто-то из дежуривших коллег проверить их. — Не нравится мне одержимость нашей госпожи Терионом. Она ведь начала охотиться за ним, как только поняла, кто именно явился в город. Ты сам неоднократно намекал на странности в её поведении, помнишь? Так, здесь налево...

Валерий кивнул и послушно повернул на перекрёстке.

— Скольких она готова положить ради того, чтобы захватить его? Сколько ещё погибнут при её попытках усмирить этого монстра и сделать послушным? Или хотя бы вернуть ему ясность ума... — Лейтенант тяжело вздохнул и сообщил: — Терион недавно вывернул наизнанку пятерых, причём одним из них был Ищейка. Думаю, считать ты умеешь... Вас — так сказать, «правильных» оборотней — в городе осталось всего около десятка.

— Ты так и не сказал, как очутился в отделении, — холодно заметил сержант.

— По дороге домой я забрёл в излюбленное местечко в паре кварталов от твоего логова. Недавно проходил мимо, а там афиша: собирались показывать матч «манкунианцев» в Лиге Чемпионов. В записи, естественно.

— Кого?

— «Манчестер Юнайтед», клуб такой футбольный в Англии. Ты же сам, вроде, был там лет сто назад? Так вот, заснул я за просмотром матча...

— Тоже мне, фанат!

— Да они древность какую-то показывали! Я тот матч до минуты знаю!.. В общем, когда они решили-таки закрыться и растолкали меня, я наткнулся на Осора. Он был необычайно зациклен на поисках одной вполне определённой Белой. Даже почти не скрывал своей звериной сущности... Прямо как ты сейчас.

Выдержав долгий взгляд друга, Марк указал на зеркало. Посмотрев в него, Валерий заметил действительно слишком явное звериное свечение в своих глазах и чересчур длинные клыки. И хмыкнул. А лейтенант вновь заговорил:

— Это было около двух часов ночи. С ним была ещё пара Ищеек, и все в таком же взбудораженном состоянии. Памятуя о том, какие мысли были в твоей шальной головушке

этим вечером, я решил раздобыть инструмент помощнее. Так я и оказался в отделении. — Милиционер подвёл итог своей истории и спросил: — Валера, что это было? Эмоциональный импульс? Он от Бессоновой?

— Эмоциональный... что?

— Не придуривайся. Ты прекрасно знаешь, о чём я говорю: о выбросе эмоций со стороны Белой волчицы, который вы, Ищейки её стаи, чувствуете и разделяете. Наша ненаглядная Анастасия действительно влияет на вас?

— Может быть, — признал Валерий, вспомнив, как дрожали его руки сразу после пробуждения от кошмара. — Может быть...

— Останови перед воротами автопарка. Мы приехали, — сказал Марк и пробормотал: — Интересно, кто-нибудь из Ордена уже побывал здесь?..

Лейтенант прихватил с собой сумку с винтовкой и повёл друга внутрь. К удивлению Валерия, ворота автобусного парка были открыты, с них кто-то сорвал замок, и мужчина вновь бросил подозрительный взгляд на товарища.

«Что же тебя здесь так заинтересовало, друг мой? — подумал сержант. — И как ты прознал об этом?..»

Уже на территории парка, почти сразу за воротами, Валерий увидел первое совершенно голое тело.

«Ликантроп», — понял он, и Марк, кивнув в ответ на его взгляд, призвал двигаться дальше.

Они прошествовали к гаражу, идя по следам нечеловеческой бойни. А у самых его ворот лейтенант указал на лежащее тело и сообщил:

— Совершенный Ликантроп. Полностью обескровлен. Думаю, это наша заноза так его.

Валерий кивнул и явил жестокую улыбку, рассматривая следы расправы. Он явно наслаждался представляемой картиной схватки, в которой волчица из загнанной жертвы превратилась в свирепого хищника.

— Скажи, Потрошитель, что ты собираешься делать? — не отрывая от друга пристального взгляда, спросил Марк.

Ищейка глубоко вздохнул. А затем ответил, тихо, но без тени сомнения:

— Я не позволю убить её, словно взбесившуюся вшивую суку.

— Хорошо... Тогда обожди, пока я потравлюсь табаком, — отходя от него, произнёс лейтенант и потянулся за сигаретами. — И не приближайся сам. Не хочу испортить тебе нюх, а он нам ещё понадобится.

* * *

Отряд ОМОНа прибыл к гостинице на Кжатской улице около девяти часов утра, сразу после звонка в милицию. Молодая женщина, представившаяся Мелиссой, сообщила, что видела девушку, разыскиваемую по подозрению в убийствах в Лесном.

— Она пришла ночью, — рассказывала по телефону Мелисса. — Сменила причёску, покрасилась... Никто не признал в ней убийцу, фото которой показали в новостях. Да и кто будет после полуночи обращать пристальное внимание на пришедших?..

— Хорошо, а вы там как оказались? — уточнил принявший звонок милиционер.

— Работаю там, в гостинице. Уборщицей.

— А почему позвонили только сейчас?

— Испугалась... — нервно отозвалась Мелисса.

Милиционер, на воротнике рубашки которого был значок оперативника Ордена, немного подумал, а затем заговорил вновь:

— У меня к Вам ещё один вопрос... Что вы, уборщица, делали в гостинице после двенадцати ночи?

— Я?.. — переспросила Мелисса и, прекратив разговаривать как наивная студентка, усмехнулась. — Проверяла свой нюх, кровопийца.

В составе прибывшей группы ОМОНа, вооружённой армейскими автоматами, была пара оборотней и пятёрка оперативников Ордена с «Винторезами». Командовал ими мужчина, во внешности которого угадывались наполовину японские корни. Это был Осор — Ищейка, уцелевший в бойне, которую в Лесном устроил Терион. Он поправил берет на голове и быстро вошёл в гостиницу, направляясь напрямиком к стойке регистрации. Показав фотографию Вики, а точнее — пока ещё студентки Вероники, он начал расспрашивать о ней и о некоей Мелиссе.

— Не помните таких? — процедил Осор и с напором уточнил: — А начало ночи хорошо помните? А ваш охранник?

Убедившись, что на разум работников кто-то воздействовал, он потребовал поискать какой-нибудь пропавший или потерявшийся ключ от номера.

— Да... Есть такой... — растерянно произнёс мужчина за стойкой регистрации. — На девятом этаже...

Отдав второму Ищейке распоряжение подниматься по лестнице вместе с частью милиционеров, Осор направился к лифту. Но остановился, заметив вошедшего в холл гостиницы соратника.

— Валерий? — удивился он.

— Слышал, вы обнаружили её. Это так?

— Тебе же Бессонова приказала не вмешиваться!

— Не помню, чтобы она мне что-то приказывала, — заметил Валерий и ухмыльнулся. — Но могла порекомендовать.

Командир группы рассмеялся и кивнул, призывая следовать за собой.

— Тоже горишь желанием сцапать эту сучку? — воодушевлённо спросил Осор.

«Как Марк и говорил, он совсем не скрывает звериной природы...» — отметил Валерий. — Действительно, значит, эмоциональный импульс Бессоновой?.. Боюсь представить, что сейчас творится в голове у нашей Белой».

Когда они поднялись на девятый этаж и вошли в коридор, в нос Ищейек тут же ударил дурманящий аромат крови. И чем ближе они подходили к номеру с табличкой «906» на двери, тем явнее он становился. Валерий остался в коридоре, мрачно следя за тем, как бойцы спецотряда врываются внутрь. Вспышка и хлопок светошумовой гранаты... А затем ругань одного из силовиков. Осор тут же вышел в коридор и устремил взгляд на застывших перед выходом с этажа бойцов, которые поднялись по лестнице. Они лишь покачали головами.

— Куда ты делась, белая тварь? — прошептал командир группы и, пригласив соратника-Ищейку в номер, гаркнул остальным: — Обыскать здание! Живо!

Переступив порог, Валерий устремил взгляд на три тела с жуткими рваными ранами. Кровью был залит пол и заляпаны шторы на окнах. Зеркало при входе разбито, повреждена тумба в комнате.

«Несовершенные Ликантропы, — понял оборотень, склонившись над одним из погибших. — Судя по всему, напали на девчонку ночью. Она задрала их и выпила досуха.

Матереет... Даже слишком быстро».

— Чёрт подери!.. — выдохнул один из милиционеров группы, оставшийся в номере. — Как третьекурсница могла такое сотворить?

Пропустив его слова мимо ушей, Валерий осмотрелся, а затем подошёл к окну. Мужчина убедился, что снаружи не было балкона или пожарной лестницы, по которой Вика смогла бы спуститься. Открыл окно и выглянул, внимательно изучая стену, но так и не заметил на ней следов от когтей.

«Значит, не спускалась по стене, — подумал Валерий. — Не прыгнула же она отсюда вниз?! Даже для оборотня падение с такой высоты будет очень неприятным, особенно если в первый раз. Попробуй сгруппироваться, чтоб не плашмя на землю!..»

Убедившись, что кустарники у стены гостиницы не выглядели помятыми, словно в них что-то упало, сержант закрыл окно и в ответ на взгляд милиционера покачал головой. А затем принялся задумчиво изучать вид на город.

«Она пришла сюда ночью, уже после драки на паркинге... Она наверняка знала, что её преследуют, — рассуждал он. — Девчонка спряталась среди людей, чтобы проверить, на что пойдёт это зверьё. Оставила на полу обескровленные куски мяса, закрыла номер изнутри и бесследно исчезла...»

Валерию вдруг вспомнилось, как в библиотеке, да и в Лесном, Иен развоплощался и мгновенно переносился на небольшие расстояния.

«А что если она может так же?.. — проскочила мысль в его голове. — Чёрт! Тогда не удивлюсь, если девчонка до сих пор где-то рядом!»

При этих мыслях на лице Ищейки проступила жестокая улыбка.

* * *

Сразу же после ночного нападения Вика действительно закрыла изнутри дверь номера и бросила ключ на столик у кровати. Успокаивая дыхание, она некоторое время прислушивалась к звукам из коридора, но вскоре поняла, что рядом больше не было Ликантропов.

«Похоже, пока отстали от меня... — подумала волчица. — Надолго ли?»

Стряхнув с когтей кровь и вернув себе полностью человеческий вид, Вика осторожно выглянула из окна. Девушка ощущала, что кто-то продолжал наблюдать за ней, успешно скрывая своё присутствие.

«Скорее всего, тот Совершенный Ликантроп, который был у паркинга», — решила она.

Услышав звук включившегося телевизора у соседа снизу, волчица задумчиво посмотрела на пол.

«Планировка должна быть такой же, так? — подумала она и подняла рюкзак. — Почему бы и нет?.. Надеюсь только, что не окажусь ногой в каком-нибудь столике».

Вика осыпалась дымкой и перенеслась. Она возникла посреди комнаты этажом ниже. Хозяин номера — худощавый мужчина средних лет — уставился на появившуюся из воздуха девушку, чьи глаза в тот же момент вспыхнули в полумраке.

— *Возьми деньги, оденься и выйди, ключ не сдавай, — приказала она. — Когда будешь выходить из гостиницы, скажи, что срочно вызвали на работу, повозмущайся, что посреди ночи. Сам сними номер в другом месте или проведи ночь на вокзале. Вернёшься после одиннадцати утра... И забудешь обо мне.*

Мужчина беспрекословно подчинился, и вскоре волчица осталась одна.

Вика легла на застеленную кровать и устала в потолок. Она наконец-то поняла, что сильно устала, несмотря на несколько суток сна после бойни в Лесном. Её веки тяжелели с каждой секундой, и девушка позволила себе провалиться в чуткий сон.

Она слышала, что происходит в соседних номерах и в коридоре. Лязг дверей лифта... Пьяные возгласы... Какая-то молодая парочка придавалась сладостным утехам... Шарканье полуспящего человека в домашних тапочках... Чьи-то осторожные, бесшумные для человеческого слуха шаги этажом выше... Неизвестный несколько раз прошёл перед номером, в котором остались тела оборотней, а затем спустился по лестнице на один пролёт. Он даже заглянул в коридор восьмого этажа, где сейчас была волчица, но войти не стал... Опасался...

Когда затрезвонили будильники в соседних номерах, Вика уже буравила взглядом потолок. Девушка медленно села, борясь с никуда не девшейся усталостью и жалея о том, что вообще попробовала спать.

«Такое вряд ли можно назвать сном... — вставая с кровати, подумала она. — Интересно, а насколько хреново я бы себя чувствовала, если б не провалялась в больнице?»

Волчица прислушалась к звукам из соседних номеров и коридора. Принюхалась к запахам, проникающим из-под входной двери, но так и не почувствовала ни Ликантропов, ни Ищек. Посмотрела в зеркало, в котором отражалась без трёх недель двадцатилетняя девушка с растрёпанными волосами и высохшими с ночи следами крови на губах. И, взглянув на дверь ванной, решила привести себя в порядок.

Десять минут спустя Вика вернулась в комнату, вытирая мокрые белоснежные волосы и ощущая, как после принятого душа к ней возвращаются силы. Услышав снаружи непривычно громкий звук двигателя, она подошла к окну и выглянула в щель между шторами. Прямо под её взглядом у главного входа гостиницы остановился «Урал» ОМОНа.

Было около девяти часов утра.

«А вот и орденосная кавалерия пожаловала, — отметила волчица. — Ну, хотя бы при свете дня остальное зверьё вряд ли нападёт. Интересно, а что же будет делать мой тайный поклонник-Ликантроп?»

Вика оделась: вновь чёрное платье-свитер, высокие сапоги, дублёнка с капюшоном. Она вынула из рюкзака последнюю упаковку мясных чипсов и, напрягая звериный слух, замерла у входной двери. Волчица расслышала поднявшихся по лестнице бойцов ОМОНа, с которыми наверняка был Ищейка. Расслышала и тех, кто вышел из лифта этажом выше и начал осторожно приближаться к номеру с оставленными ею телами оборотней.

Когда взгляд девушки зацепился за явно дорогую меховую шапку, причём женскую, упакованную в полиэтиленовый пакет, она вспомнила:

«Точно! Я же велела ему одеться, но не сказала собирать вещи!.. Видимо, это подарок для кого-то. Пригодится».

Покончив с чипсами, Вика надела эту шапку, подняла воротник дублёнки и, прислушавшись, перенеслась за дверь номера. Тут же осмотрелась в поисках того, кто мог бы стать случайным свидетелем её появления, но вокруг никого не оказалось. Пока Орден был занят этажом выше, волчица спустилась на лифте в холл. И тут же почувствовала знакомые запахи явившихся в гостиницу.

— Дядя Валера, дядя Марк... — беззвучно шевельнулись губы девушки, и они сложились в горькую улыбку.

Встряхнув головой, прогнав все посторонние мысли, волчица направилась к выходу.

Она кивнула работнику за стойкой регистрации, словно была в Волданске в командировке, а сейчас направлялась по рабочим делам. Не признав в ней студентку, чью фотографию ему совсем недавно показывали, мужчина вежливо поздоровался и вернулся к чтению каких-то документов. А Вика, искоса взглянув в сторону комнаты охраны, куда тянулся оставленный Марком запах, вышла из гостиницы.

«Урал» ОМОНа всё ещё стоял напротив входа. По обе стороны от дверей дежурило по милиционеру, и если один из них был самым обычным человеком, то у второго на воротнике рубашки, торчащей из-под ламинарной брони, Вика заметила значок оперативника Ордена. Он узнал девушку, но не успел среагировать. Бросив взгляд на настоящего милиционера, волчица заставила его не видеть и не слышать происходящее, а служителя Ордена стремительным движением руки схватила за шею и, подняв, с силой прижала к стене. От удара из его лёгких вышел воздух, а чудовищная хватка не позволила вдохнуть.

— Меня кто-то сдал? — тихо спросила Вика. — Неважно... Скажи-ка, что Орден скрывает на севере города?

— Думаешь, я... буду... отвечать тебе, тварь?.. — выдавил мужчина. — Если потребуется... я умру за Орден!..

— Умрёшь, не переживай. А как насчёт кареглазой красотки, с которой ты ещё надеешься встретиться этим вечером? Она постоянно носит лабораторный халат? Это кто-то из ваших учёных?

— Ты не посмеешь!..

— Почему? — спросила волчица, и её глаза начали источать явное даже днём свечение. — Вы же сами называете меня монстром.

Теперь оперативник Ордена действительно начал бояться, но не за себя. Губы девушки сложились в жгучей улыбке, и она проследовала по спутавшимся мыслям и воспоминаниям мужчины... А затем разжала пальцы, и он, жадно хватая ртом воздух, рухнул к её ногам.

— Значит, на старом военном аэродроме?.. — прошептала Вика. — И это оттуда вы пригнали свою толпу в посёлок? Как интере-э-эсно!..

Словно опомнившись, оперативник выхватил пистолет и направил на девушку, но его палец застыл, так и не нажав на спусковой крючок. Глаза волчицы вновь вспыхнули огнём...

— *Примени его против своего командира,* — приказала она шёпотом, в котором отчётливо звучала ярость.

Оперативник не отрывал от Вики немигающего взгляда. Когда девушка пошла прочь от гостиницы, бросив в кусты меховую шапку, боевик Ордена поднялся на ноги. В его глазах была лишь пустота.

Через десять минут в холле гостиницы появился Осор. Увидев его через стеклянные двери, оперативник вошёл внутрь. Не замедляя шага, милиционер достал пистолет с посеребрёнными пулями и направил его на Ищейку. Прозвучало три выстрела, а затем — перепуганные визги работников гостиницы... Осор схватился за раненое плечо, а напротив него с пулевым отверстием во лбу рухнул убитый оперативник. Его застрелил Марк, едва успевший появиться из комнаты охраны, причём один его выстрел пришёлся в броню бойца Ордена, и только второй — в цель. На лице лейтенанта не было ни единой эмоции, лишь нехарактерный для него холод в глазах...

— Проклятье! — прорычал Осор, выковыривая из дымящейся раны посеребрённую пулю. Если бы она осталась в теле, то ограничила бы его способности. — Эта белая тварь снова сбежала?!

— Прошу прощения. Я невнимательно смотрел... — убрав пистолет, виновато произнёс Марк.

Однако в действительности на мониторе охраны лейтенант увидел всё, что произошло перед входом в гостиницу. Увидел, но, оставшись в комнате один, ничего не стал предпринимать.

* * *

Вика свернула на углу здания гостиницы и, перейдя улицу, оказалась у входа в сквер, приютивший детскую площадку. Девушка шла быстро, прислушиваясь к звукам позади себя, ожидая, что в любое мгновение за ней погонятся. И если это будет не кто-нибудь из служителей Ордена, то наблюдающий за ней Ликантроп, присутствие которого она вновь начала ощущать. Но Вика слишком много внимания уделяла запахам сверхъестественных существ, забыв об обычных людях.

— Вероника?.. — прозвучал голос удивлённой молодой женщины, заставив волчицу остановиться.

На скамейке у самого края детской площадки сидела студентка, узнавшая Вику даже с более короткими белыми волосами. Она была одета совершенно по-простому, словно сегодня не хотела привлекать к себе внимание.

«Могла бы и чуть раньше узнать аромат её духов!..» — упрекнула себя Вика.

Студентка, попавшаяся ей по пути, оказалась Софьей — старостой группы, в которой училась Вероника. Она же была девушкой Влада, которого накануне Вика едва не лишила всей крови.

— Это ты, да?.. — поражённо выдохнула Софья и медленно поднялась на ноги. — Что... с тобой стало?..

— Ничего. Просто наконец-то показала своё лицо, — ответила Вика. — Что ты тут делаешь? А-а, ясно!.. Была в больнице у Красина-младшего?

Волчица устремила взгляд на виднеющуюся недалеко больницу и усмехнулась. Она, сама того не заметив, вновь оказалась рядом с заведением, в котором пришла в себя после бойни в Лесном. Бывшая староста девушки, казалось, обрела толику уверенности... Во всяком случае, взгляд длинноволосой шикарной блондинки стал заметно более твёрдым.

— И как он? — спросила Вика.

— Влад жив. Сейчас у него отец.

— Отпоили кровью, значит? Что ж, кому-то повезло...

Софья украдкой осмотрелась, словно пыталась определить, сможет ли ей кто-нибудь помочь. И это не ускользнуло от волчицы. А затем, помедлив, студентка спросила:

— Ты действительно... готова его убить?

— Да брось! Неужели тебе не сказали, что случилось с остальными, кто был с ним? Не рассказали о кровожадном оборотне, устроившем бойню в больнице?

Взгляд волчицы стал злым. Софья пошатнулась, сделала шаг назад и едва не упала на скамейку, но вовремя схватилась за её спинку.

— К-кто ты?.. — испуганно выдохнула студентка.

— Белая волчица Ликантропов, — наслаждаясь её реакцией, ответила Вика. — То самое чудовище, убийство которого Орден ставит превыше всего. Неужели Влад ни разу не обмолвился об этом? Совсем-совсем?

Дрожащими руками Софья вынула из сумочки пистолет и взвизгнула:

— Т-ты навредила ему!..

— Да. И если он попадётся мне снова, я завершу начатое. — Волчица уверила её и улыбнулась, обнажая длинные заострённые клыки.

Руки студентки задрожали ещё сильнее, а сама она уже была на грани истерики.

Вика глубоко вздохнула... А затем глаза волчицы начали ярко светиться. Софья удивлённо пискнула и, полностью потеряв волю, застыла. Её рука начала сгибаться, поднося дуло пистолета к собственному виску. Взор девушки-Ликантропа на считанные мгновения застлала клубящаяся чёрная пелена. А когда та спала, волчица увидела, как подвластная её воле студентка нажала на спусковой крючок. Выстрел тут же вызвал фонтан брызг крови и чего-то серого с другой стороны головы Софьи...

«Н-нет! Только не обычных людей!..» — одёрнула себя Вика и, будто бы выскочив из тела, оборвала видение. Она вспомнила, как Иен сохранил жизнь Марку, когда почувствовал, что тот не пьёт кровь Ищеек.

Софья очухалась и начала ошеломлённо хлопать ресницами. Она явно не понимала, что, пока была подвластна чужой воле, едва не вышибла себе мозги. А волчица, возникнув рядом с девушкой прямо из воздуха, одним стремительным движением выбила из её рук пистолет, и тот отлетел метров на десять в сторону.

— Мне было интересно, убьёшь ли ты её?.. — раздался совершенно другой женский голос. — Не стала. Bravo!

Вика медленно повернулась к незнакомке. Женщина смогла приблизиться к ним так, чтобы ветер не выдал её запаха, но теперь он прекрасно ощущался. Это именно она следила за волчицей у паркинга прошлым вечером. Незнакомка была Ликантропом и, судя по интенсивности её запаха, обладала совершенной звериной ипостасью.

— Кому обязана такой честью? — спросила Вика.

— Имя Мелисса, — представилась женщина. — А для разыскиваемой за бойню в Лесном ты... слишком вольно себя чувствуешь.

Софья с белым как мел лицом переводила взгляд с одного оборотня на другого. А затем расслышала тихий голос бывшей одноклассницы:

— В гостинице Орден. Беги.

Вика бросила на землю рюкзак и едва успела снять дублёнку, прежде чем рядом с ней оказалась Мелисса, превратившаяся в тёмно-серого, почти чёрного зверя. Софья, не оборачиваясь и не жалея сапог, понеслась в сторону ближайшей гостиницы, а сама Белая волчица сменила ипостась вслед за своим противником. Теперь у края заснеженной детской площадки под ярко-голубым утренним небом стояли два покрытых густой длинной шерстью монстра.

Первые же взмахи и выпады лап оказались неожиданно сильными и резкими для Вики. В воздух взвилась её выдранная шерсть, окрашенная в цвет крови. Волчица стремительно выбросила вперёд лапу, стараясь ткнуть противника в грудь. Но Мелисса увернулась с шагом в сторону и провела захват, похожий на приём из восточных единоборств... Белоснежный монстр в мгновение ока оказался на земле, едва успевая закрываться от стремительных лап навалившегося на противника.

Мелисса совершила серию взмахов и тычков, не позволяя Вике подняться, но ни один из них не нанёс серьёзных для оборотня ран. Белая волчица даже не попыталась сбросить её с себя. Вика просто исчезла и, возникнув уже над противником, обрушила на неё свои когти. Но Мелисса без проблем увернулась. Она хорошо изучила повадки своей цели, даже если ей

противостояла Белая. Вновь бросилась на волчицу. А когти Вики удлинились подобно Террионам, и она всё-таки достала атаковавшего оборотня и рассекла ей лапу и грудь снизу вверх.

Тёмно-серый зверь отскочил в сторону. Мелисса не отрывала взгляда от встряхнувшейся всем телом Белой: её раны затягивались без единого следа прямо на виду... Вика полностью регенерировала.

Мелисса не стала дожидаться, когда на неё бросятся. К тому же способности к регенерации Совершенных Ликантропов заметно уступали их белым сородичам. Женщина-оборотень швырнула в девушку скамью, на которой совсем недавно сидела Софья, а затем резко сблизилась... И взвыла, когда её противник развоплотился, пропуская сквозь себя обломки, и, вернув себе физическую форму, оторвал ей кисть.

Тёмно-серый оборотень развернулся и бросился прочь. Вика припала к земле, принялась и только затем отправилась следом. Даже если Софья ещё не добежала до гостиницы, а схватка двух оборотней длилась не более минуты, на вой Мелиссы наверняка сбегутся силы Ордена или другие осмелевшие Ликантропы. Но волчица не чуяла рядом своих совершенных собратьев, а тех, кто рискнул бы полакомиться ею и стать сильнее, увиденное наверняка заставило передумать.

«Я могла бы просто уйти, — рассудила Вика. — Но тогда я подставлю спину, чем эта сволочь наверняка попробует воспользоваться... Нет, хватит быть чьей-то добычей!»

* * *

Валерий спустился в холл гостиницы, как только услышал разговоры бойцов ОМОНа с стрельбе. Он выскочил из лифта, оттолкнув застывшего в ужасе работника, и прошёл в центр небольшого вытянутого помещения. На полу лежал застреленный оперативник Ордена, уже накрытый кем-то из сослуживцев. Вокруг крутилось довольно много сотрудников органов, причём по большей части — обычных милиционеров.

«Видимо, остальные наши опера либо ещё спускаются, либо уже погрузились в «Урал», — решил сержант.

В стороне от них в гостевом кресле сидел Осор, зажимая простреленное плечо. Между его пальцев ещё сочилась кровь, словно рана заживала медленнее обычного для оборотня, а также виднелись тоненькие струйки поднимающегося в воздух дыма.

«Это серебром его?..» — удивился Валерий.

— Что я пропустил? — спросил он у стоящего рядом с Ищейкой Марка.

Лейтенант вкратце пересказал произошедшее, бросая взгляды на одного из дежуривших снаружи милиционеров. Тот пытался что-то объяснить своему старшему офицеру, и Валерий расслышал его слова:

— Да не знаю!.. Я вообще не понимаю, что случилось! Он просто ни с того ни с сего...

Проследив за взглядом сержанта, Осор процедил:

— Эта белая гадина запудрила мозги нашему. И опять сбежала.

— Её видели? — уточнил Валерий.

Марк лишь покачал головой, но бросил многозначительный взгляд на друга.

«Вот оно что?.. Кое-кто её всё-таки видел? — понял тот. — Значит, девчонка действительно скрылась?»

В этот момент Валерий заметил, как к гостинице подбежала Софья. Он увидел её сквозь входные стеклянные двери и тут же узнал. Девушка явно была запыхавшейся и сильно

напуганной. Сообразив, что она собирается войти, сержант направился студентке навстречу.

Софья действительно вошла внутрь, увидела накрытый труп на полу, напряжённо закусила губу... Заметив приближающихся к ней Валерия и Марка, на воротниках которых были значки Ищейки и оперативника, она облегчённо выдохнула.

— Там... Т-там!.. — Студентка пыталась совладать с заплетающимся языком и сбитым дыханием. А затем, глубоко вздохнув, тихо произнесла: — Вероника...

— Где? — приложив палец к своим губам, спросил Валерий, а Марк огляделся по сторонам. Он хотел убедиться, что их никто не расслышит.

— Детская площадка... рядом с больницей... — выдохнула Софья. — Там ещё какой-то зверь... Оборотень...

Сказав девушке, чтобы та никуда не уходила из гостиницы, товарищи выскочили на улицу и побежали. Это заметил Осор. Но он лишь поднялся на ноги, думая о том, что напарники узнали какую-то информацию о Белой Ликантропов и пустились в преследование. Ищейка собирался поговорить с Софьей, но его остановил искажённый помехами голос из рации:

— Видим её! На проспекте, на крыше автобуса! Сражается с другим Совершенным Ликантропом!

— Какой маршрут?! — тут же рявкнул Осор и, услышав номер, приказал: — Блокировать съезд с моста! Этот автобус пересекает Волданку!.. Там-то мы и накроем эту стерву!

Ищейка повёл плечом раненым плечом и уверенно направился к выходу.

«Я тебя прикончу, мразь, — думал он, чеканя шаг. — Чего бы мне это ни стоило!»

А Валерий и Марк прибежали на детскую площадку, на которой состоялась первая схватка Вики и Мелиссы. Они нашли только брошенные девушкой вещи. Сержант подобрал их и осмотрелся.

«Ну и куда она делась?..» — подумал он.

— Валера!.. — выдохнул Марк и указал на видимый отсюда проспект, по которому уже ехал «Урал» ОМОНа.

— Твою мать!.. — процедил Ищейка, и напарники вновь сорвались с места.

* * *

Запах Мелиссы привёл Вику к оживлённому проспекту с другой стороны сквера. Она совершенно не обращала внимания на обычных людей, заметивших этим утром белоснежное существо из страшилок и сказок. Преследуя Ликантропа, волчица запрыгнула на трамвай, вонзилась когтями в сталь под лапами, прыгнула на соседний. А уже с него — на древнюю «Волгу». Оборотни перескакивали с одного транспорта на другой, даже не думая следить за тем, в каком направлении те едут.

В результате этой погони обе волчицы оказались на крыше автобуса, который уже сворачивал с набережной, чтобы въехать на мост через Волданку. Мелисса не отрывала пристального взгляда от волчицы, которую надеялась быстро одолеть, но возобновлять схватку не спешила. Кровь из её раны уже перестала литься, а лапа начала зарубцовываться, но о восстановлении утраченной кисти речи пока не шло. А затем она оторвала люк в крыше автобуса и прыгнула внутрь.

Прорывав, Вика осыпалась чёрной дымкой и переместилась в салон. И, едва появившись внутри, тут же сменила облик на человеческий, оставляя звериными только

руки. Она даже наспех прикрыла свою наготу иллюзией одежды, которую создала для всех, кто её видел. Но вниманием пассажиров безраздельно владела другая волчица... Оставаясь в форме зверя, даром что при этом её рост в два с половиной метра не позволял нормально поместиться в салоне, Мелисса уже пожирала подростка, оказавшегося ближе всех к ней. Бедолаге повезло лишь с тем, что первым делом он лишился головы.

Когти полузвериных рук Вики вновь удлинились и зазубрились, совсем как у Териона. Без дальнейших промедлений девушка бросилась к Мелиссе, с невероятной скоростью сокращая разделяющее их расстояние. Чудовище махнуло лапой, срывая головы ещё несколькими пассажирам и разламывая поручни, но так и не достало Вику. Узкое пространство ограничило не желающую менять ипостась волчицу, чем не преминула воспользоваться её «добыча». Девушка с лёгкостью уклонилась и от последовавшего пронзающего выпада, стараясь не обращать внимания на опьяняющий аромат взвившейся в воздух крови. Взмахом снизу вверх она вспорола грудь монстра и, предвидя следующее действие противника, переместилась ему за спину. Мелисса не смогла вовремя среагировать, и Вика вонзила в неё когти обеих рук и, вцепившись в позвоночник, попыталась разорвать его.

Всё это произошло настолько быстро, что только сейчас пассажиры наконец-то осознали случившееся и в ужасе закричали. Водитель среагировал на вопли из салона и тут же выжал педаль тормоза. Автобус начало разворачивать в заносе, однако ширины моста хватило только для того, чтобы он, пробив ограду и свесившись над рекой, встал по диагонали. И только тогда Вика заметила, что съезд на набережную на той стороне Волданки был заблокирован машинами милиции. Девушка резко обернулась, бросая взгляд в обратном направлении. А там уже остановился «Урал» ОМОНа, из которого буквально только что спешно выгрузились вооружённые бойцы. Через мгновение стены и оконные стёкла автобуса пробил шквальный огонь из автоматов. Дёргаясь и вскрикивая, пассажиры начали валиться на пол. Свинцовый град обрушился и на оборотней. А затем в заднюю часть автобуса врезался бензовоз, водитель которого при первых же выстрелах не сориентировался и, должно быть, перепутал педали газа и тормоза.

Обеих волчиц вместе с частью пассажиров выбросило из окон. Вика оказалась в раскисшем снегу на проезжей части. Автобус после полученного удара свесился ещё сильнее над Волданкой и свалился с моста. А затем она увидела очередную свою возможную смерть — под колёсами автомобиля. Вырвавшись из ледяных объятий уже столь знакомых ощущений, девушка на считанные секунды стала чёрной дымкой... Старенький «Москвич» с дедушкой-водителем пролетел через её нематериальную фигуру и врезался в цистерну бензовоза.

Волчица хрипло выдохнула и, морщась от боли, опустила взгляд на своё вновь ставшее материальным тело. Рассечения от схватки с Мелиссой уже затягивались, а свинцовые пули и осколки стекла выпадали при регенерации. Вика медленно поднялась на ноги. Она совершенно не беспокоилась о том, что стояла полностью обнажённой посреди усыпанного телами моста, и уже даже не думала поддерживать иллюзию одежды. Из цистерны бензовоза на проезжую часть выливалось топливо. Оно начало смешиваться со слякотью, окрашенной кровью погибших людей.

— Орден! — с ненавистью прорычала Вика и тут же устремила взгляд на «Урал» ОМОНа.

Мелисса поднялась на лапы. Большая часть её ран уже зажила, а оторванная кисть

наконец-то начала отрастать. Волчица всё же успела насытиться свежим мясом и теперь, оскалившись, приглашала возобновить схватку.

«Её шерсть... Она вымокла в бензине», — заметила Вика.

Увидев недалеко от себя тело, рядом с которым лежала вывалившаяся из кармана покойника бензиновая зажигалка, попятившись, девушка начала медленно отступать к нему. Расценив это как попытку сбежать, Мелисса зарычала и бросилась на неё. Вика успела схватить зажигалку и, оборачиваясь, вновь располосовала грудь Ликантропа. Но досталось и ей самой: до того, как волчица осыпалась дымкой, монстр скользнул когтями по её плечу и руке. А затем Вика подожгла Мелиссу...

Чудовище взвыло. Не дожидаясь, пока её противник оправится от шока, девушка сократила разделяющее их расстояние и нанесла всего один удар, выставляя вперёд когти. Мелисса дёрнулась и навеки замерла, повиснув на пробившей её грудь полузвериной руке. Вика вновь вернула себе полностью человеческий облик, позволив Ликантропу упасть на асфальт. Облегчённо выдохнула... А затем на неё снова обрушился свинцовый град. Девушка упала, а вздохнуть смогла лишь тогда, когда милиционер, опустошив магазин, начал перезаряжать автомат. И перекинулась в зверя...

Белоснежное существо в одном стремительном прыжке прикончило оперативника и, минуя полыхающий бензовоз, бросилось на следующую жертву. Нещадно вырезая отряд Ордена, вырывая стальные пластины из кармашков их брони и клинки из креплений на наручах, взмахами лап ломая шеи и снося головы, Вика добралась до Ищейки, который успел на мост из гостиницы и организовал блокаду. Осор болезненно вскрикнул, когда её когти вонзились ему в грудь. Но до того как волчица смогла пронзить его сердце, Ищейка вплотную разрядил в неё пистолет Стечкина с посеребрёнными пулями.

Вика отшатнулась, чувствуя, как её нутро обожгла нестерпимая боль, и, невольно сменив ипостась, рухнула на колени. Её сверхъестественные способности ослабли, ухудшилась и регенерация. Однако девушке повезло: лишь небольшая часть пуль оказалась в её теле, остальные прошли навывлет или задели по касательной.

Осор перезарядил пистолет. Стиснув зубы, Вика вскочила на ноги и выбила оружие из его рук. Тогда мужчина оттолкнул её от себя и перекинулся в зверя сам. Серое волкоподобное существо тут же бросилось на волчицу и повалило на спину. Его лапа едва не вонзилась когтями в шею девушки, но она успела перехватить её. Как бы волчице не хотелось переместиться, напор оборотня-Подобного и серебро в крови не позволяли этого. А затем в холодном воздухе прозвучал до боли знакомый ей мужской голос:

— Осор!!!

«Дядя Валера?!» — промелькнула мысль в голове Вики.

Ищейка потерял концентрацию всего на мгновение, но этого хватило девушке, чтобы сбросить его с себя. В Подобного тут же несколько раз угодили пули, выпущенные, судя по звукам, из «Вала», и из ран повалил дым... А затем рядом с Осором оказалось другое волкоподобное существо.

Два оборотня Ордена схлестнулись в схватке, и ни один из них не обронил ни слова. На первый взгляд Осор был лучше приспособлен для открытого боя, но Валерий без проблем уклонялся от его атак, даже если казалось, что вот-вот лишится головы или конечности. Сержант наносил незначительные на вид раны, но они не затягивались. А когда его противник, обессиленный, упал в раскисший снег, Потрошитель Оборотней вцепился зубами в его шею и, придавив лапой, оторвал голову, вырывая её вместе с хребтом.

Вика приподнялась на локтях, не отрывая от Валерия взгляда. Оборотень Ордена принял человеческую форму и, вытерев от крови губы, размял шею.

— Ты... Т-ты убил... — Девушка не верила своим глазам.

— Да. Убил своего. — Ищейка забрал свою одежду и рюкзак Вики у подбежавшего Марка, на плече которого висел «Вал». — Вряд ли моя госпожа будет довольна мной.

— Откуда вы здесь?.. *Почему вы здесь?..*

Сержант не ответил, зато заговорил лейтенант:

— Как здоровье, чудачка? — Мужчина улыбнулся, словно перед ним была всё та же студентка, что и раньше. — Тебя впервые подстрелили серебром? Эти раны будут заживать заметно дольше.

Валерий подошёл к Вике и, бросив перед ней рюкзак, накинул на плечи снятую перед схваткой с Мелиссой дублёнку. Дождавшись, когда регенерирующее тело Вики вытолкнет из себя последний кусочек посеребрённого свинца, а пулевое отверстие начнёт затягиваться, он тихо произнёс:

— Когда наконец-то вспомнишь, что ты девушка, и оденешься, следуй за мной.

— И что будет дальше? — спросила Вика.

— Я вывезу тебя из города.

Волчица надела облегающую кремовую водолазку без ворота и чёрную кожаную юбку, которые прихватила из квартиры, и, пошевелив пальцами босых ног, поднялась. Её упрямый взгляд устремился на Валерия, облачившегося в повседневную одежду куда быстрее и проворнее неё.

— А если я откажусь? — спросила девушка.

— В смысле?.. — оторопел Марк. — Чудачка, ты о чём думаешь?! Да тебе ж хана в городе!

— Я хочу освободить его, — понизив голос, сказала Вика. — И не отступлюсь, что бы вы оба ни сделали.

— Неужели?.. — Валерий хмыкнул, спокойно выдержав её колкий взгляд. — Думаешь, я не смогу напичкать тебя серебром и бросить за городом, если вздумаешь рыпаться?

— Сможешь. Но не станешь... Ты ведь видел Иена? Видел, что он безумен, что он монстр, с которым никому не справиться?

— И что с ним сделаешь ты, *Виктория?*

— Уведу его.

Валерий сощурился.

— Родная память ударила тебе в голову? Или пьянящее осознание собственных сил снесло крышу?.. Терион с лёгкостью расправится с тобой! О чём ты, чёрт бы тебя подрал, думаешь?!

— О том, что тебе не наплевать... дядя, — искренне улыбнувшись, ответила Вика. — А вы, дядя Марк? Вы тоже видели Териона, знаете, на что он способен? Представляете, что будет, если он вырвется в городе?

Марк закурил, чего при девушке ещё ни разу не происходило, и обвёл взглядом место бойни. Из всех, кто оказался в неё вовлечён, выжили только они трое. Пассажиры автобуса, водители, оперативники Ордена и его Ищейка — все были мертвы.

— Вы же понимаете, что в этом состоянии его не удержать?.. — тихо спросила Вика. — Рано или поздно он окажется на свободе.

— Да я помню, как оно было в посёлке... — нехотя признал Марк.

— А что сможешь ты? Знаешь, как обуздать его? — спросил Валерий.

— Возможно, — отозвалась девушка.

— Звучит слишком неуверенно.

— Разве по-другому может быть, когда речь о Терионе?

Ищейка сплюнул под ноги и по-звериному блеснул глазами.

— Ты сможешь доказать это? Сможешь доказать, что Терион не задерёт тебя как вшивую дворнягу? И только попробуй оступиться, Виктория... Иначе тебя ждёт смерть. Может быть, правда, более лёгкая, чем от клыков и когтей той чёртовой твари.

Волчица хищно улыбнулась в ответ, но неудачно шевельнулась и тут же поморщилась от боли.

— Садись назад, — сказал Валерий, указывая на угнанную «Ниву», на которой товарищи приехали на мост. — Там много места. Должно быть, по крайней мере...

Когда Вика оказалась в машине позади Ищейки и его напарника, Марк обернулся и предложил:

— Ты поспи пока, я разбужу. Чёрт его знает, что произойдёт дальше. Тебе сегодня очень сильно повезло... Но дам совет: не думай, что удастся легко «убедить» Потрошителя Обратней. Он может снять твою белоснежную шкурку, поверь.

— Марк Идитыч, могу попросить об одолжении? — спросила девушка. — Вы найдёте мне сапоги? У меня тридцать восьмой.

— Блин! Значит, ты всё та же, только более зубастая заноза?

— А вы как думали?

Как только «Нива» тронулась с места, Вика устремила взгляд на место бойни. И прошептала:

— Это *так* Орден защищает людей?..

Расслышав неприкрытую ненависть в голосе девушки, Марк искоса взглянул на Валерия. В его глазах — в глазах одного из самых преданных Ордену Ищеек — была лишь злость на своих хозяев.

«Не знаю, что ты будешь делать дальше, Валера, но в твоём лице сегодня Орден нажил очень опасного врага», — решил лейтенант.

Глава 26. Две белых королевы

1 ноября 2004 г.

В полдень поднялся порывистый ледяной ветер, небо заволокли тяжёлые фиолетовые тучи. Началась череда снежных зарядов. Движение в городе остановилось практически полностью. К позднему вечеру ветер стих, но снега насыпало столько, что по дорогам проехать могли только внедорожники. Трамваи медленно пробирались по путям, которые едва успевала расчищать спецтехника.

После занятий в институте Саша лишь каким-то чудом успела добраться домой до начала непогоды. Теперь девушка сидела перед окном, дожидаясь возвращения мамы с работы, а её ноги грел беззаботно дрыхнувший маламут. Студентка трепала его длинную и тёплую шерсть, а её мысли метались между Игорем, отправившимся с наконец-то вернувшимся братом в гараж, мамой и девушкой, которую они встретили накануне.

«Кто ты такая?.. — думала Саша. — Почему мне больно, когда пытаюсь вспомнить тебя?.. Почему готова назвать тебя совсем другим именем?..»

Студентка не знала этого, но Игорь с похожими мыслями стоял у распахнутой дверцы в воротах гаража и наблюдал за тем, как его брат возился с двигателем своей машины.

В городской больнице Софья смотрела из окна на снег, падающий в оранжевом свете уличных фонарей. Она только что пообщалась с Владом, после чего её заставили выйти, сказав, что больному нужен покой. Врачи даже не пустили к нему отца, которому пришлось попрощаться со студенткой и уехать. А после этого налетел очередной снежный заряд, но, к счастью, уже скоротечный.

Вернувшись мыслями к встрече с Викой, Софья пригладила длинные локоны медового цвета и вновь посмотрела на своё отражение в стекле. Девушке вспомнилось всё то, что Влад ненароком говорил ей о Ликантропах и их Белой волчице. Вопреки запрету или нет, он иногда приподнимал для неё завесу над происходящим в другом, сумеречном мире, сокрытым от глаз обычных людей. И лишь из-за связи с ним — с одним из оперативников Ордена — студентка до сих пор помнила всё это. И ненавидела себя за собственную беспомощность.

«Как сильно мне повезло сегодня, Вероника?.. — подумала Софья. — Мне даже кажется, что ты... будто пожираешь жизни всех, кто оказался рядом с тобой».

Крупный и частый снег продолжал падать с чернеющих небес на купающийся в оранжевых огнях город. Но отчего-то их свет казался девушке холодным...

* * *

Ночь с 1 на 2 ноября 2004 г.

Вика выбралась из «Нивы» и тут же оказалась в сугробе. Высокие замшевые сапоги, которые нашёл для неё Марк, пришлись как нельзя кстати.

— Что это? — спросила Вика, глядя на искажённое несовершенной трансформацией раненое существо в снегу.

— Дикий Ликантроп, — ответил Валерий. — В тайге порядком таких. Я удивляюсь, как ты и Терион не повстречали их за время вашего... «отпуска».

— Дядя Валера... — Девушка жгуче улыбнулась. — Мне кажется, или ты всячески пытаешься поддеть меня?

— Разве я рвусь к тому, кто хочет содрать с меня шкуру? — невозмутимо отозвался он.

— Не обращай на него внимания, — посоветовал Марк. — Он, блин, ещё не понял, что наворотил сам.

— Мне напомнить про Масленицу?

— Замолкни, прохвостка. И без тебя паршиво...

Вика лишь блеснула в ночи глазами.

Валерий в очередной раз поморщился, разминая своё плечо. Около часа назад, ещё до наступления темноты, у них состоялась схватка. Ищейка, сменив ипостась, заставил волчицу показать свои силы. Если бы победителем вышел он, мужчина вывез бы девушку из города, чтобы дать шанс сбежать. Но этого не случилось, и он столкнулся с яростным сопротивлением волчицы, которой, правда, пришлось применить весь арсенал своих способностей. А часть из них напомнила Валерию его схватки с Терионом, и он отступил. Ищейка всё-таки позволил взять над собой верх, хотя досталось ему неслабо. И на память волчица оставила на его спине всё ещё не заживший кровавый росчерк от когтей.

— Кому-то, правда, чуть-чуть паршивее... — Марк ухмыльнулся.

— Иди к чёрту! — Валерий тут же оскалился и, сняв с плеча «Вал», вновь поморщился.

Вика снова посмотрела на Дикого Ликантропа. Он во всём походил на своих несовершенных собратьев, но казался полностью лишённым людского мышления.

— Ты... хочешь сожрать меня?.. — выдохнула волчица в холодный воздух. — Ты похож на безумное зверьё даже больше, чем медведь-варг. И уж тем более чем Айко...

Ликантроп зарычал, и Валерий выстрелом в голову добил его.

— Ты, блин, офонарел?! На кой ляд трагишь на него серебро?! — начал негодовать Марк. — Считал, сколько патронов-то осталось?

— Из-за этой сволочи у нас фара разбита и лобовое в трещинах. Какого чёрта тварь вообще бросилась на машину?

— Я тот чёрт. — Вика улыбнулась и подняла взгляд на мужчин. — Почуял меня и прибежал. Интересно, а если они услышат?..

— Только выть, блин, не вздумай! — тут же воскликнул Марк. — Как бы иначе они действительно не сбежались.

— Хм-м?.. — загадочно протянула волчица.

Внезапный порыв ветра бросил им в лица снег, но тут же вновь всё стихло. Лишь плотно, практически не переставая, падали пушистые белые хлопья. Вика откинула с лица белоснежные волосы, и её слегка неряшливая причёска стала такой же, как и была считанные секунды назад.

«Да-а, разительный контраст с длиннющими волосами, которые она носила!.. — подметил Валерий. — Те без хвоста и заколки на чёлку так и норовили скрыть её лицо, словно у девчонки из «Звонка».

— О чём таком ты подумал, дядя? — метнув на него озорной взгляд, полюбопытствовала волчица.

— Хочешь, чтобы теперь я тебе в голову влез? — Ищейка усмехнулся. — Садись в машину, Виктория.

Они продолжили путь по заснеженной грунтовой дороге. «Нива» с трудом проезжала через сугробы, и чем глубже в тайгу они забирались, тем чаще начинали буксовать колеса. На очередном повороте Валерий не справился с управлением — и машину занесло. Выскочив с дороги, внедорожник начал боком скользить вниз по склону, пока не упёрся в

ствол дерева.

Марк тут же выругался на друга, но тот лишь рыкнул на него в ответ.

— Всё, приехали, — сообщил Валерий. — Дальше пешком.

Они вышли из «Нивы». Проверив боеготовность оружия, мужчины начали спускаться к небольшой речке. Вика последовала за ними, прихватив с собой только лишь рюкзак. Оказавшись у журчащего потока, в котором тут же растворялись попадающие в него снежинки, путники направились вверх по течению. По словам мужчин, эта речка должна была привести их к пещере, пройдя по которой они попадут к берегу подземного озера.

— Откуда оно там? — едва узнав о существовании озера, изумилась Вика. — Никогда раньше не слышала об этом!

— Ага-а... — неопределённо протянул Валерий. — А об исследовательской базе Ордена на бывшем военном аэродроме слышала? То-то же. Неужели ты думаешь, что знаешь об Ордене всё?

— А расскажешь?

— Может быть, в следующей жизни, — ответил он и усмехнулся.

У подземного озера должен был начинаться служебный коридор, ведущий на территорию базы. Вика оказалась права в том, что основные силы Ордена, как и захваченный ими Терион, находились на пустующем на первый взгляд военном аэродроме. Но сам комплекс находился под землёй внутри периметра, окружённого высокими бетонными стенами. Колючая проволока, сторожевые вышки, пулемёты... А по сигналу тревоги, по словам напарников, в лётную погоду в воздух могут быть подняты вертолёты Ми-8 с вооружением на борту. В общем, заброшенность военного аэродрома была лишь удобной ширмой.

— Охраны нет, — заметил Валерий, рассматривая в прицел «Вала» чёрный зев пещеры. — Марк, как ты думаешь, госпожа уже знает?

— Меня-то чего спрашиваешь? — отозвался его друг. — Если поймают, скажешь, что Белая Ликантропов сломила тебя. В честном бою...

— Долго ещё припоминать будешь?

— Как знать? Может, до самой смерти, Потрошитель?

— Вы опять ломаете комедию? — заметила Вика.

— Ладно, к чёрту! — Валерий усмехнулся. — Мы можем провести тебя на базу. Может быть, даже покажем путь к Териону. Как ты собираешься отвлечь весь контингент? И как будешь противостоять безумному зверю?

— Вы же сами сказали: я не единственный Ликантроп в округе, — ответила волчица и хитро улыбнулась. — Неужели забыл?

— Ты что же, уже командовать ими научилась? — удивился Марк. — Когда это случилось?

Но Вика в ответ покачала головой.

— Нет, не научилась.

— Тогда... Что ты собираешься делать?

— Скоро увидите.

* * *

Анастасия, облачённая в длинное белое пальто поверх чёрной шерстяной кофты с открытыми плечами и оборкой, а также неотъемлемой светлой юбки, стояла перед входом в

главный корпус базы Ордена. Девушка обвела взглядом бетонные стены, окружающие периметр с трёх сторон. Оставшейся стороной территория примыкала к отвесному горному склону, по которому мог попробовать спуститься только самоубийца. А если бы на это отважился оборотень, он рухнул бы на сетчатое перекрытие под высоким напряжением, служащее защитой от непрошенных гостей сумеречного мира. На крыше двухэтажного главного корпуса и высоких стенах периметра располагались пулемётные гнёзда и прожекторы, внутри стоял БТР и три вооружённых «Тигра». Причём это были не те машины, которые поступили в московский СОБР на опытную эксплуатацию. Этим бронев автомобилям и по официальным документам-то не существовало. Однако их доставили в Волданск прямо с завода и передали Ордону. С подобным охранением база напоминала крепость. У неё даже было своё собственное резервное энергоснабжение, для которого использовалось несколько микротурбинных установок.

При всём этом о базе знали лишь единицы. Она находилась в дальней части военного аэродрома, и любому случайному гостю потребовалось бы сначала миновать россыпь предупреждающих знаков, сетчатые заборы, КПП и пустующие взлётно-посадочные полосы. Вряд ли кто-то в здравом уме, увидев охраняющих бывший военный аэродром солдат и технику, рискнёт проникнуть на его территорию. И вряд ли ему позволят подойти на то расстояние, с которого окажется видна база.

Единственным подступом к ней был служебный тоннель к подземному озеру, позволяющий попасть внутрь периметра. Это был тот самый вход, который Анастасия этой ночью преднамеренно оставила практически без охраны. О его существовании знали только Ищейки и крайне ограниченный круг оперативников.

«Мне жаль, что так получается, Валерий, Марк... — подумала Ищейка. — Для вас двоих было бы лучше, чтобы Вика просто сбежала из города. Но она не станет этого делать. Теперь я знаю, теперь я ясно вижу это».

Ледяные глаза Анастасии блеснули в полумраке, и она подняла взгляд к небу, продолжающему сыпать крупный и частый снег. Её ловушка для Белой Ликантропов и пары предателей Ордена была приготовлена.

— Ты ведь действительно придёшь, Вика? — прошептала девушка. — Не разочаруй меня.

Анастасия вошла в здание и вместе с ожидавшимися её Красиным поднялась в командный центр на втором этаже.

— Ты так и не сказал, как твой сын, — заметила девушка, пока они шли по лестнице, и искоса взглянула на капитана.

— Не пустили меня вечером... Оставил с ним в больнице его девушку. Ну, хотя бы утром побывал, — отозвался Красин. — Кстати, Анастасия... Ты не слышала? Говорят, командир отделения пропал. Он, конечно, был тем ещё говнюком, но...

Волчица пожалала плечами.

— Он наконец-то не мешает нам. И я с удовольствием воспользуюсь этим, — призналась она.

Анастасия и Красин пересекли порог командного центра. Отсюда просматривалась вся территория базы. Также здесь располагались пульты охраны, диспетчерская и план лабораторного комплекса. Как и с айсбергами, видимые два этажа были лишь верхушкой строения: основная часть уходила под землю спиралью, пронизываемая парой лифтовых шахт. А на самом нижнем уровне находились резервуары с отработанными химическими

веществами.

«Кто-то явно вдохновлялся «Штаммом „Андромеда“, — прокомментировал Валерий, впервые увидев план комплекса. — А попроще инженеры ничего не придумали? Или кто-то что-то хотел компенсировать?»

— Пусть так... — прошептала Анастасия и мысленно добавила:

«Завтра в Волданском техническом институте на занятиях вновь появится Вероника Миронова, а вы с Марком ничего не будете помнить о событиях последних недель и этой ночи в особенности».

Закрыв глаза, девушка вновь обратила мысленный взор на видимую только ею хаотично переплетающуюся паутину возможных событий. Она могла рассмотреть каждое из них, даже самое маловероятное, но в масштабе полной картины они все казались лишь тоненькими нитями... Взгляду Вики эта сеть возможностей никогда не представала, но Анастасия была уверена: рано или поздно это произойдёт.

«Нашла!..» — поняла девушка.

В её видении Валерий и Вика действительно появлялись из служебного тоннеля. Они устраняли охрану, но теряли Марка. Оборотни перекидывались в зверей и под огнём оперативников пытались добраться до главного корпуса. А затем картина возможного, которую видела Анастасия, изменилась... Белая Ликантропов должна была добраться до середины периметра и издать вой.

Пытаясь разглядеть дальнейшее, волчица воззвала к большей части своих сил. И перед её мысленным взором тут же возникло лицо командира милиции, которого она растерзала прошлой ночью. Девушка схватилась за голову от приступа боли, её дыхание сбилось, а в области живота и в ногах появилась волнительная дрожь из-за напомнившей о себе звериной сущности. Она снова ощутила сверхъестественный голод, снова ощутила то чувство, которое, как считается, должно быть заглушено у Подобных.

В этот момент снаружи раздался громкий протяжный вой...

Пытаясь понять, был ли он частью видений, Анастасия подошла к окнам. В лучах фонарей посередине периметра она увидела волчицу Ликантропов в зверином облике. Издав этот самый вой, белоснежный монстр опустил на четыре лапы, и на него тут же обрушились пулемётные очереди. А затем силуэт чудовища растаял в воздухе...

«Массовая иллюзия! — поняла девушка. — Теперь она способна и на такое?..»

— Найти их! — распорядилась Анастасия. — Проверить крышу! Девчонка должна быть где-то ря...

Волчица не договорила. Она ощутила докатившуюся снизу волну страха, будто бы передающуюся сквозь каменные перекрытия и стены комплекса. На пульте охраны зажёгся сигнал тревоги с одного из подземных этажей. Подопытные животные исследовательской лаборатории взбесились и вырвались из клеток.

— Отправляю дополнительные силы на удержание! — отрапортовал диспетчер.

Анастасия устремила взгляд на потолок и жестоко улыбнулась... Однако возникшее чувство тревоги не позволило ей подняться на крышу и проверить, действительно ли Вика сейчас была там. Девушка заставила показать изображение с камеры, следящей за Терионом. Безумный монстр пробудился... Он поднял голову к тёмному своду, словно чувствуя, что происходит на поверхности.

— Иен!.. — выдохнула Анастасия.

— Он же спал под транквилизаторами! — прорычал Красин. — Какого дьявола этот

монстр пробудился?!

— Увеличить дозу транквилизаторов! — приказала волчица.

— Уже! — отрапортовал диспетчер. — Не действуют.

Рука мужчины занеслась над кнопкой, которая должна была привести включить систему ликвидации — заполнения камеры с Терионом отравляющим газом.

— *Нет!* — Анастасия ментальным приказом остановила диспетчера. — Он мне нужен живым, для исследования! Ввести раствор серебра, а затем — увеличить дозу транквилизаторов!

Зверь в этот момент попробовал переместиться. Удерживающие его посеребрённые цепи не помешали ему развоплотиться, но не позволили вырваться, словно могли воздействовать даже на нематериальное тело монстра. Однако из его лап вывалились иглы, через которые в вены вводились вещества. Обретя физическую форму, взревев, Терион с усилием потянул лапу в сторону... И оторвал себе кисть.

— Ч-чёрт!.. — испуганно выдохнул диспетчер.

У них на виду монстр начал регенерировать.

Анастасия закусил губу, не смея отрывать взгляда от изображения с камеры наблюдения. Зажмурилась... И дрогнувшим голосом приказала:

— Газ!.. Пускай газ!

Когда вещество начало заполнять лабораторную камеру, Терион активно восстанавливался. Оторванная кисть зверя регенерировала прямо на виду: сначала появились кости, затем их покрыли сухожилия, кровеносные сосуды и мышечная ткань... Не дожидаясь окончания процесса, Иен принялся к воздуху с токсинами. А затем вновь обернулся дымкой, но уже беспрепятственно исчез из камеры.

Снаружи корпуса раздались звуки стрельбы. В ночной воздух устремились осветительные патроны, заревели дизельные двигатели бронетехники, но вертолёты из-за непогоды остались на местах.

— Дикие Ликантропы! — сообщил диспетчер. — Попёрли из тайги, целенаправленно на базу! Оперативники и солдаты аэродрома вступили в бой!

«Мы скованы, — понял Красин и взглянул на опустившую голову волчицу. — Хренова девчонка создала ситуацию, в которой мы не сможем полноценно заняться ею!»

В этот момент все, кто находился в командном центре, ощутили будто бы вырвавшуюся из Анастасии волну гнева. Диспетчер вздрогнул, а брови капитана удивлённо приподнялись.

— Мелкая сучка!.. — прорычала волчица, и её глаза запылали как никогда прежде. — Неужели она может *так* влиять на него?..

Несколько секунд мужчины молча смотрели на неё, а на лице девушки проступила странная, подёргивающаяся улыбка.

— Хорошо, будь по-твоему, тупая мелюзга!.. — Анастасия сняла пальто и, бросив его на свободный стол, приказала: — Аркадий, принимай командование! Будь осторожен: эта зубастая дрянь где-то рядом.

— А ты куда собралась?

— Я остановлю Териона. А вообще... Может быть, я наконец-то кое-кого освежую.

Глаза волчицы, направившейся к выходу из командного центра, полыхала ярость. Проводив её пристальным, подозрительным взглядом, Красин лишь встряхнул головой, словно избавляясь от лишних мыслей. А затем рявкнул подчинённым:

— У нас есть приказы! Выполняем!

* * *

Пройдя вдоль подземного озера, Валерий, Марк и Вика оказались перед служебным тоннелем на базу Ордена, которым служил рукав пещеры с узким зевом.

— Ни охраны, ни кодовых замков, ни массивных дверей... — прошептала девушка. — Даже видеокамеры нет. Только сетчатый заборчик и ворота с предостерегающей табличкой.

— Я здесь не был ни разу, — признался Марк. — Валера, так и должно быть?

— Ограждение под напряжением. Этого достаточно, чтобы убить любого Несовершенного Ликантропа, — ответил он. — И парализовать Совершенного... Тоннель обычно патрулируют. Здесь есть небольшой лаз под сводом пещеры. Я смогу забраться туда и пролезть на ту сторону. Марк, ты при всем желании не попадешь к нему. А ты, Вика... В зверином облике даже не поместишься.

Валерий усмехнулся, а Вика в ответ принялась буравить его взглядом.

— Лучше скажи, сетка из чистого серебра? — спросила она.

— Нет, посеребрённая сталь. Усилий побольше придётся приложить, если захочешь разорвать её. Но опять же: сеть под напряжением.

Девушка хмыкнула и под удивлёнными взглядами мужчин, развоплотившись, просочилась между переплетающейся проволокой на ту сторону ворот. Вернув себе физическую форму и оглядевшись, она отрастила когти и, вырвав из стены кусок камня, со всей силы метнула его в провода под потолком. В полумраке посыпались ослепительно яркие искры, а неприметная лампочка на сетчатом ограждении погасла.

— Милости прошу, господя-орденоносцы, — съехидничала Вика. — Ларчик-то легко открывался.

— Ну, можно и так... — согласился Марк. — Только когда это ты научилась таким штукам — развоплощаться подобно Териону?

Девушка лишь пожала плечами, а её названный дядя задумчиво кивнул, наконец-то получив ответ на то, как она смогла сбежать из номера гостиницы.

— Странно, что я не слышу патруля, — заметил Валерий, когда они продолжили путь.

— Значит, эта белая сучка уже ждёт. — Вика злобно улыбнулась и мысленно добавила: — «И, похоже, всё ещё хочет поймать меня...»

Они прошли до конца пещеры, где наконец-то увидели пару охранников. Оперативники тут же заметили предателей и Белую волчицу. До того, как кто-нибудь успел выстрелить, Вика создала иллюзию... Оба охранника повалились на землю, уклоняясь от метнувшегося к ним белоснежного чудовища, в реальности которого ни секунды не сомневались. Вскочив на ноги, оперативники бросились вслед за ним, а настоящая волчица вместе с милиционерами устремилась к главному корпусу. Уже у его стен девушка, превратив кисти своих рук в наполовину звериные, забралась на крышу. Продолжая поддерживать иллюзию, которую видело всё больше людей, она совершенно бесшумно расправилась с двумя пулемётчиками.

Монстр-обманка остановился на середине периметра под прицелами боевиков Ордена. Поднял голову к тёмному небу и взвыл... Но в действительности вой принадлежал девушке на крыше. На созданного ею иллюзорного зверя обрушился шквал пулемётных очередей, а затем он растаял в воздухе.

Будто бы в ответ на вой Белой волчицы, откуда-то из-под земли до неё донеслась волна страха. Девушка уже ощущала такое раньше, в посёлке, когда в полнолуние, теряя над собой контроль, Терион с рёвом сменил ипостась.

«Ты действительно здесь, Иен!.. — поняла Вика, прислушиваясь к бешеному ритму своего сердца. — Я чувствую это, чувствую тебя...»

В ночном воздухе стали раздаваться автоматные очереди, но доносились они издалека. Девушка осмотрелась и сквозь падающий снег разглядела вспышки от стрельбы. На границе военного аэродрома начался бой.

«Они пришли! — подумала Вика. Дикае Ликантропы, как и остальные её сородичи, желавшие поглотить волчицу, отправились на этот вой как на зов. — Жаль, что вы и Орден вряд ли сможете перебить друг друга... Но хотя бы отвлекёте их на себя, большего и не требуется».

Спрыгнув с крыши, девушка вошла в здание, воспользовавшись тем же входом, что и Валерий с Марком. Двое товарищей застыли у двери, ведущей в холл с лифтами, причём сержант уже снял с «Вала» оптический прицел и сложил приклад. А на полу лежали сражённые ими оперативники.

«Служители Ордена, — отметила Вика, — и ни одной их собаки...»

Мужчины сообщили, что Анастасия только что вошла в лифт и начала спускаться на подземные уровни лаборатории. Валерий отдал другу «Вал», а сам, не жалея одежды, обернулся прямоходящим волкоподобным существом. Он опустил на четыре лапы и, выбив дверь, ринулся к лифтам и застывшим перед ними Ищейкам.

— Назаров?.. — Один из них уставился на оборотня, явно намеревающегося снести ему голову.

— Стреляй! — заорал второй и, вскинув свой укороченный автомат, открыл огонь.

Валерий прыгнул на стену и, вонзаясь когтями в покрытие, перемещаясь между ней и потолком, за считанные секунды приблизился к своим бывшим товарищам. Вика узнала их: именно этих оборотней она и Иен видели в первый же день в Лесном.

— Бурлак!!! Свиточев!!! — проорал Марк, пытаясь отвлечь Ищеек от друга.

Он начал стрелять. Первые же две пули из автомата угодили в руку и плечо Дениса Бурлака, причём первая попала в наплечник, почти пробив его за счёт стального сердечника, а вторая — точно между ним и защитным жилетом. Рыча от боли, Ищейка скрылся за шкафом, прижимая руку к дымящейся из-за серебра ране.

Сослуживец Дениса — Андрей Свиточев — сменил ипостась, готовясь вступить в схватку с Валерием. Ремешки защитного обмундирования на нём, по-видимому, были чрезмерно затянуты, и оно при трансформации оборотня разлетелось в разные стороны. Андрей увернулся от стремительного броска сержанта, но тут же упал на колени. Голова Ищейки осталась невредима, но по его спине и бокам тут же потекла тёплая кровь. Потрошитель Оборотней ранил его, содрав шкуру и плоть с лопаток.

Андрей развернулся и угрожающе зарычал, не отрывая пронизывающего взгляда от Валерия. Он поднялся на задние лапы и при попытке достать слишком проворного и непредсказуемого Ищейку развернулся вновь. И захрипел, а из его груди с брызгами крови вырвалась белоснежная полузвериная рука... Пока оборотень Ордена был занят предателем, Вика переместилась ему за спину и без промедления ударила выставленными когтями.

— Я думала, пленение Териона хоть чему-то научило вас!.. — со злостью прошептала она.

Волчица раздавила оказавшееся на ладони сердце Ищейки и выдернула руку, позволяя тому упасть на пол. Когда сослуживец поверженного оборотня с яростным воплем высунулся из своего укрытия, Вика резко повернулась к нему, а её глаза начали ярко светиться.

— Умри! — приказала волчица.

Потеряв собственную волю, словно марионетка, Денис приставил дуло автомата к подбородку и зажал спусковой крючок...

— Виктория!!! — проорал Марк.

— Кажется... — тяжело выдохнула Вика, пытаясь совладать с захлестнувшей её яростью. — Кажется, вы слишком поздно спохватились... Или до вас только сейчас дошло, что же я за тварь такая, Марк Эдитович?

Лейтенант явно был в замешательстве. Мужчина опустил ствол автомата, не смея отворачиваться от озлобленной девушки, чья дублёрка была залита свежей кровью.

— Марк, — рыкнул его друг, даже не собирающийся возвращаться к человеческому облику. — Слишком поздно для сомнений.

— Да знаю я, Валера...

Они вызвали лифт. Как только его двери открылись, Валерий влетел внутрь, готовый расправиться с любым пассажиром. Вслед за ним в кабину направилась Вика. В этот момент в холле появился Красин с «Валом» в руках и тут же вскинул оружие. Заметив его, Марк затолкнул в лифт девушку, закрывая её от пуль.

Двери сомкнулись. Капитан выплюнул сигарету и сменил опустошённый за считанные секунды магазин «Вала». Поднял голову к камере под потолком и жестами показал, чтобы подземные уровни заблокировали.

— Да когда же ты сдохнешь, сука?! — прорычал он. — Надо было содрать с тебя шкуру ещё при самой первой встрече!

* * *

Лифт, спускающийся на подземные уровни, внезапно остановился. Другого пути вернуться на поверхность не было ни у кого из оказавшихся внутри исследовательского комплекса. Деформируя металл, Валерий раздвинул створки дверей кабины, застрявшей между двумя этажами, и помог Вике аккуратно вытащить истекающего кровью товарища.

— Блин! Как же, чёрт подери, больно!.. — Марк простонал. — Кажется... К-кажется, для меня это конечная... остановка...

Девушка не знала, что сказать: друг Валерия — тот, кого она называла дядей Марком, — только что закрыл её собственным телом от очереди из автомата с посеребрёнными пулями. Даже если она восстановилась от выстрелов в упор из пистолета Осора, такое попадание из «Вала» могло стать смертельным.

— Ты жива?.. — лёжа на полу, едва слышно спросил Марк и попытался найти её взглядом.

— Жива, даже не ранена... — отозвалась Вика.

— Это х-хорошо...

— Марк, — тихо прорычал Валерий.

— Брось, Валера!.. Наша с тобой «забава» по-другому обернуться и не могла... — Лейтенант натянуто улыбнулся, слепо уставившись перед собой. — Валера... Знаю, тебя тоже задела... Вышей моей крови... Наша госпожа свихнулась и даже не подозревает об этом... Останови её... И помоги... нашей занозе...

Валерий ещё некоторое время не отрывал взгляда от побледневшего лица товарища. Кровь из его ран продолжала хлестать, стекая на кафельную плитку пола. Тогда оборотень, прорывав в бессильной злобе, сменил ипостась и вонзился клыками в шею друга...

Вика не смела отворачиваться. Только что стало одним человеком меньше, связывавшим её с прошлой, обычной жизнью. И одной смертью больше, подпитывающей её ненависть к Белой Ордене.

Валерий выпил ровно столько крови, чтобы ускорить заживление своих ран. Бережно опустив тело соратника на пол, оборотень вновь перекинулся в зверя, поднялся и прислушался к гробовой тишине лаборатории, шумно втянул носом воздух, в котором чувствовался густой, опьяняющий запах смерти.

«Прямо как в посёлке...» — вспомнил он.

— Они заблокировали подземные уровни? — спросила Вика.

— Похоже на то. Спускаясь по коридору, ты найдёшь лабораторию. А мне в другую сторону... — Валерий хрипло рассмеялся и, положив звериную лапу на её голову, растрепал белоснежные волосы. — Покажи, на что ты действительно способна, Вика. Мне плевать на судьбу зверя, но... открыть для тебя эту грёбаную клетку я смогу. Что бы ты ни задумала, выживи. Обещай мне, девчонка.

Девушка кивнула, и Ищейка, юркнув под застрявшую кабину лифта, начал спускаться по стене шахты. Он намеревался добраться до самого нижнего уровня, куда иным способом попасть просто невозможно. Командующий базы, увидев по камерам мятежного оборотня рядом с резервуаром отработанных химикатов, наверняка отправит на его устранение боевую группу. Тогда ему придётся разблокировать подземную часть комплекса. А если и этого окажется недостаточно, Валерий инициирует протокол по затоплению лаборатории при необходимости ликвидации всего её содержимого или сдерживания ядовитых испарений. Для этого должна использоваться вода из подземного озера, а персоналу даётся некоторое время на эвакуацию.

* * *

Анастасия спускалась по коридору, спиралью углубившемся под таёжные горные породы. Когда пробудился Терион, его яростный рёв привёл в бешенство животных в лаборатории, в которой проводили опыты с применением химических реагентов и крови Ликантропов. Учёные Ордене пытались взять под контроль мутации, чтобы усовершенствовать способности Ищеек, в результате чего непроизвольно получили свою версию варгов. А также пытались выделить из крови оборотней эссенцию Терионов. Это был ещё один проект, в основу которого легли идеи Йохана фон Ланге.

Анастасия ещё не миновала верхние уровни, когда ей попались первые учёные, растерзанные вырвавшимися подопытными. Но девушка, равнодушно перешагивая через их изувеченные тела, думала лишь об ожидающей её встрече с Терионом. О встрече там, внизу, в сгущающейся тьме, извлекающей всё низменное, что может скрываться в человеке.

«Ведь мы все — и Подобные, и Ликантропы — просто те же люди, с теми же недостатками, но подверженные ещё и сверхъестественному голоду... — думала Ищейка. — Но наши возможности, которыми мы обладаем взамен... Они позволяет приблизиться к ним... Приблизиться к... богам...»

Девушка внезапно усмехнулась, поражаясь столь простой мысли, поражаясь тому, что не задумывалась об этом раньше. Перешагивая через очередного мёртвого учёного, она даже не взглянула на него. В мыслях волчицы единственным возвышающимся над ней существом был Терион.

— Действительно, Иен... — прошептала Анастасия, обращаясь к темноте впереди. —

Кажется, я наконец-то начинаю понимать... Мы все уже не люди и не должны загонять себя в людские границы морали. Мы стоим над ними и тянемся к таким, как ты. Интересно, это те же мысли, что заставляют действовать её?..

Волчица наконец-то достигла уровня, на котором находились лаборатории. Пока девушка спускалась, она не раз слышала эхом отдающиеся выстрелы и предсмертные вопли раздираемых на части оперативников. И вместе с ними до её ушей иногда доносилось низкое, утробное рычание, заставляющее сердце биться чаще, словно в томительном предвкушении...

— Госпожа!.. — из темноты показался учёный, на лице которого проступило облегчение. — Госпожа! Подопытные прямо взбесились, когда Терион пробудился и вырвался!.. Он сейчас ещё ниже, убивает без жалости!..

Анастасия лишь слегка наклонила голову на бок, молча разглядывая учёного. Его белый халат был запятнан кровью и ободран, на наспех перемотанной руке явно не хватало пальцев. Казалось, что кто-то покусал его. А вскоре за спиной мужчины появилось существо, ответственное за такое его состояние. Доберман-варг, глаза которого светились в полутьме, словно раскалённые угли.

— Это твоё создание? — Анастасия нежно улыбнулась. — Это ты ставил над ним эксперименты?

Учёный обернулся. Он успел лишь коротко вскрикнуть, прежде чем челюсти прыгнувшего на него варга сомкнулись на шее. Когда он упал, из кармана лабораторного халата выпал пистолет, который наверняка принадлежал одному из погибших оперативников, и проскользнул к ногам волчицы. Анастасия лишь пнула его в сторону и молча направилась в проход, из которого показался сотрудник лаборатории. Изменённый доберман явно не оценил, что ему не уделили должного внимания, и, оторвавшись от пожирания своего мучителя, зарычал. Это стоило существу жизни: волчица превратила одну свою руку в звериную и одним резким движением сорвала ему половину головы. Она стряхнула со своих когтей кровь и просто пошла дальше.

Вскоре девушка добралась до уровня, на котором находилась камера Териона. Именно здесь прошлой ночью она загрызла ненавистного ей командира отделения милиции, роль невестки которого ей приходилось исполнять. Тьму вокруг разгоняли лишь мерцающие аварийные лампы. На полу повсюду лежали обезображенные тела оперативников, учёных и даже нескольких Ищек. Все, кто оказался рядом, включая только что направленную в лабораторию боевую группу, были разорваны Терионом на части. Но самого монстра нигде не было видно.

— Иен... — выдохнула Анастасия.

Продвигаясь вперёд, она сама не замечала, что улыбалась, практически любясь местом бесчеловечной бойни. Не замечала и зарождающийся внутри неё страх, трепет перед Терионом. Но как только девушка расслышала лёгкие шаги позади себя и почувствовала запах преследователя, этот страх вытеснило совершенно другое чувство — ненависть.

— Вика... — Анастасия встретила волчицу Ликантропов ледяным взглядом и фальшивой улыбкой. — Ты всё-таки появилась, значит?..

Вика застыла у входа в помещение. Обе девушки стали напоминать даже не волков — замерших перед броском друг на друга диких кошек. Анастасия начала посмеиваться, и её руки изменились, покрывшись густой шерстью, а на кончиках тонких пальцев появились длинные необычайно острые когти.

— Я была бы рада ещё побеседовать с тобой... Но не сейчас, — сообщила она.

— О, а ты думаешь, я пришла сюда ради тебя, «госпожа»?

— Не боишься, что попорчу твою шкурку?

Вика бросила на пол рюкзак, а следом за ним — окровавленную дублёнку.

— Боюсь, это сделаешь не ты, а кое-кто другой. — На губах девушки-Ликантропа расцвела жгучая улыбка, и она также приняла частичную звериную форму, изменив свои руки. — И этот кто-то — с рогами, чёрной шерстью и лунным серебром в глазах.

— Попробуй. Даже если в теории ты должна быть сильнее, думаю, совсем скоро поймёшь, что значат три сотни лет опыта.

— Так ты не отрицаешь, что уже старуха?

— Столько ненависти лишь из-за того, что нас с ним что-то связывает? Ведёшь себя как глупая девчонка.

— Ой, Анастасия Олеговна!.. В сравнении с вашей с ним разницей в возрасте, наши двенадцать лет — ничто. Могу и поглупить.

— Что ж... Тогда мне придётся найти другую Белую Ликантропов, чтобы взять вашу свору вырожденков под контроль!

Вика едва успела переместиться, чтобы не оказаться обезглавленной первым же яростным взмахом Анастасии. В Белой волчице вспыхнула ненависть, которую та раньше не испытывала. Это чувство поглощало её, пожирало изнутри. Оно было личным зверем Анастасии, о существовании которого девушка-Ищейка даже не догадывалась.

Схватка волчиц началась.

* * *

Валерий спустился практически на самое дно шахты лифта. Отсюда он уже видел двери коридора к резервуару. Но то, что он расслышал, заставило опытного Ищейку замереть. Уровнем выше кто-то со всех ног бежал по коридору. До чутких ушей оборотня доносились его истеричные вздохи. Это наверняка был один из уцелевших, надеющийся спастись на лифте от преследующей его смерти. Испуганный вопль, а затем — охриплый стон... Что-то с глухим звуком ударило в створки дверей шахты, но с такой силой, что вмяло сталь внутрь.

Стараясь даже не дышать, Валерий напряжённо стиснул зубы. Ему вспомнилось, как легко Терион мог перемещаться с места на место: стена метровой толщины для того зверя не была преградой. Ищейка почувствовал монстра, когда тот был уже совсем рядом. Безумный зверь замер над своей последней жертвой. Прорычал... И начал удаляться.

«Проклятье!.. — мысленно выругался Валерий и совершенно бесшумно прыгнул на дно шахты, преодолев последний десяток метров. — Что Вика собирается с ним делать?»

Выждав минуту, прислушиваясь к каждому шороху, пригнувшись к любому запаху, оборотень рискнул продолжить путь. Двери, за которыми располагался уровень резервуара, оказались совершенно не такими, как на остальных этажах. Валерию стоило больших усилий, чтобы открыть их, даже находясь в звериной форме. Попав внутрь, он вновь прислушался, надеясь, что Терион не придёт на громкий скрежет дверей, и побежал в единственном возможном направлении. Здесь не было развилок, как не было и возможности спрятаться.

Оказавшись перед пультовой, Валерий с разбега бросился в стеклянную дверь, разбивая её на мелкие осколки. Взревела сирена, оповещающая о проникновении в особо опасную зону. Оборотень бросил на пол автомат, который всё это время тащил в зубах за ремень, и

принял человеческую форму. Достав из шкафа чей-то белый лабораторный халат и сменные рубашку, брюки и ботинки, оделся; спрятал под длинными полами «Вал» со сложенным прикладом.

Валерий разблокировал дверь в зал и по стальной лестнице спустился к массивным насосным агрегатам, обеспечивающим циркуляцию веществ в резервуаре. Идти ещё дальше — в зону химического заражения — ему не было нужды. Сержант просто отключил один насос и стал ждать, пока у диспетчера на поверхности не появится аварийный сигнал.

Вскоре чуткий слух мужчины уловил металлический лязг из шахты, а когда лифт остановился, из него, судя по звуку шагов, вышло четверо. В машинный зал, преодолев всё тот же длинный прямой коридор, вошли двое оперативников со специальными автоматами и два оборотня Ордена, одним из которых была девушка с русыми волосами, едва достающими до плеч.

— Семёнова... — выдохнул Валерий.

Увидев мужчину, с которым она провела ночь, Марина зажмурилась и судорожно вздохнула. Но когда девушка открыла глаза, в них была лишь решимость.

— Валерий! — заговорил другой оборотень. — Какого лешего ты делаешь? Объясни мне, чёрт бы тебя побрал!

— Привет, Гриша. Значит, нас осталось всего трое? — Сержант усмехнулся. — Ну, четверо, если считать ещё и Бессонову. Больше Ищеек в Волданске нет?.. Слушай, сигарет у кого-нибудь не найдётся? Марк-то вон начал смолить в последнее время. Теперь и я думаю: попробовать, что ли? Один хрен нюх может уже и не понадобится.

— Кончай дурить! Ты ведь знаешь, что мы должны сделать с тобой?!

— Знаю-знаю... О, кажется, у этого бедолаги есть! — как ни в чём не бывало продолжил Валерий, проверяя карманы надетого халата. — Будете стрелять? За мной насос. Не бойтесь, что пули навывлет пройдут и аккуратно в него? Так, а где зажигалка?.. Может, спички?..

Оперативники неуверенно переглянулись, поскольку повредить агрегат за спиной Ищейки совершенно точно не хотели. А Валерий более медлить не стал. Он вскинул спрятанный до этого «Вал» и, опустошая магазин, расстрелял бойцов и Григория. Перекинувшись в зверя, Марина тут же бросилась на него. Сержант сам едва успел сменить ипостась, защищаясь от её яростной атаки. Он подставил автомат, который тут же покорёжило, а затем оборотни обменялись взмахами, концами когтей выдирая друг у друга клочья шерсти. И разомкнули дистанцию.

— Зачем?! — прорычала Марина. — Почему вы с Марком Эдитовичем хотите выбросить свои жизни, пойдя против Ордена?! Почему?!

— Он уже мёртв, Семёнова. Марк погиб.

— Как?.. Это всё... ради неё?.. Вы предаёте Орден ради неё?! Предаёте всё, к чему стремились?! Не позволю...

— Тогда убей меня.

— Лучше я, чем эта белая тварь!

Валерий уже не отдавал себе отчёта в собственных действиях. Разум обоих оборотней затуманило то, что Марк назвал эмоциональным импульсом Анастасии. Это состояние, в котором Ищейки чувствовали и воспринимали эмоции своей предводительницы, словно собственные, причём безотносительно того, на кого они были направлены. И если Белая волчица испытывала ярость, то она передавалась остальным.

Марина и Валерий схлестнулись в схватке, не жалея друг друга. В воздух взвились выдранные когтями окровавленные клочья шерсти. Молниеносные взмахи их лап были такой силы, что корёжили металлические корпуса окружающих предметов. А если бы хоть одна такая атака полноценно нашла свою цель, то на полу уже лежали бы оторванные конечности или даже головы.

После нескольких сшибок с Мариной, когда оборотни бросались друг на друга и лишь чудом избегали разящих когтей, Валерий сменил подход к бою. Со стороны могло даже показаться, что его соперница завладела инициативой. Но на самом деле сержант заставил её носиться за собой между четырьмя насосными агрегатами, практически всегда успешно уклоняясь от атак. Марина ненамеренно выводила их из строя, пока наконец-то не смогла настигнуть Ищейку в броске. В яростном порыве она до костей содрала мясо с лапы Валерия и, увернувшись от отмашки, всадила когти ему в шею. Её противник, словно не замечая этого, будто бы не чувствуя боли вовсе, заломил «руку» волчицы и дёрнул на себя, выбивая её из сустава. А затем, оказавшись за спиной, одним взмахом перебил Ищейке позвоночник и отбросил её. И рухнул на сетчатый пол...

Раздалась сирена, оповещающая о критическом давлении в резервуаре. К концу схватки оборотней не работал ни один насос. Валерий принял человеческую форму и попробовал встать на ноги, но резкая боль не позволила этого.

«Ч-чёрт!.. Что это было?.. — подумал мужчина, когда его разум начал проясняться. То, что он только что испытал, напомнило ему о собственном состоянии прошлой ночью, сразу после кошмара. — Марина?..»

Валерий поднял голову и увидел её, лежащей метрах в пяти в стороне. Девушка была уже в человеческой форме. Её туловище подрагивало, а с губ срывалось судорожное дыхание. Ищейка не восстанавливалась от полученных ран... Мужчина попробовал позвать её, но из его рта тут же хлынула кровь. Тогда он наконец-то осознал, что из его шеи торчит обломок её когтя.

— Ч-что... произошло?.. — едва слышно выдохнула Марина, когда Валерий подполз к ней. Взгляд девушки нашёл его лицо, и в уголках её глаз появились слёзы. — Почему я?.. Почему мы с вами?.. Валерий Григорьевич, я же... Я же никогда... не ненавидела эту девчонку...

«Не надо на «вы», — подумал он, вытер кровь со своих губ и опустил голову на её грудь. Марина, медленно поднимая ослабевающие руки, прижала его к себе.

— Простите... — выдохнула она. — Я... Я вас...

«Знаю, любишь», — признал Валерий.

В зал с гидроударом хлынул поток воды, поглощая умирающих Ищеек и тела остальных бойцов Ордена.

* * *

Вика отскочила от Анастасии, едва избегая очередного смертоносного выпада. Её распоротая когтями щека зажила за считанные секунды, и она вытерла с лица оставшуюся кровь. Белая Ищеек же вновь сцепила за спиной полузвериные руки, всем своим видом напоминая даже не студентку — школьницу старших классов. На её тонких губах играла снисходительная улыбка, а голубые глаза не отрывали надменного взгляда от девушки-Ликантропа. Причина тому была проста: за время противостояния волчиц Вика ещё ни разу не смогла хотя бы поцарапать Анастасию.

«И эта её улыбочка, этот взгляд! — Девушка-Ликантроп всё больше злилась на себя. — Вот эти эмоции уже настоящие!.. Она *ненавидит* меня!»

— Это всё, что ты можешь предложить? — спросила Ищейка и начала медленно приближаться к сопернице. — Это всё, на что способна дочь Германа?

— Слишком часто я слышу что-то подобное. Как видишь, я вполне себе жива, в отличие от тех, кто так говорил.

— И когда ты планируешь перейти от пустых угроз к действию?

Перед глазами Вики промелькнуло очередное видение собственной смерти, и она среагировала на выпад резко сократившей расстояние соперницы. Но Анастасия тут же махнула вновь. Острые когти рассекли живот девушки-Ликантропа, и та, вскрикнув и прижав руки к жуткой ране, осыпалась дымкой и переместилась, избегая ещё одной атаки. Ищейка среагировала мгновенно, словно знала, где именно появится её соперница. Всё это время волчица Ликантропов пыталась предугадывать действия Подобной. Всё это время волчица Ордена видела каждое её намерение и действовала соответствующе.

Едва сохранив шею в сохранности, Вика отшатнулась и бросилась на Анастасию. Белая Ищейка без труда, даже не прибегая к способностям предвидения, провела захват и бросок волчицы в дальний конец помещения. И, пока та поднималась с пола, быстро приблизилась к ней.

— Давай уже закончим? — предложила Анастасия. В её ледяных глазах было лишь желание убить. — Ты не заполучишь Териона. А этот предлог, под которым ты упростила Иена обучать себя... Это даже не смешно! Неужели ты действительно думаешь, что сможешь что-то противопоставить ему в схватке?

Вика не ответила, пронизывая соперницу испепеляющим взглядом.

— Хорошо! — волчица Ордена усмехнулась и развела в стороны когтистые руки. — Не сиди на месте. Не томи меня, Виктория!

«Чем дальше, тем более безумной эта выдра кажется! — нехотя отметила девушка-Ликантроп. — Стоп, точно!.. Она же что-то говорила насчёт эмоций, но что? Они мешают ей точно предвидеть?..»

Вика не собиралась принижать силу соперницы. Но сейчас Анастасия совершала именно ту ошибку, которую старалась избегать большую часть жизни: она излишне полагалась на предвидение, точность которого незаметно для неё самой уже не была прежней.

«Ну и дура же я! Почему не попыталась хоть немного подумать? — в мыслях рассмеялась над собой Вика. — Вот точно унесли бы меня в мешке!.. Если бы вообще стали запариваться с трупом какой-то там драной суки Ликантропов».

Сосредоточившись на том, чтобы закрыть от Анастасии мысли, девушка бросилась на неё. Вновь надменная улыбка, вновь ненавидящий взгляд прекрасных голубых глаз, чья обладательница, казалось, балансировала на грани вменяемости и безумия... Вика всем телом показала, что собирается броситься ей в ноги, а сама в последний момент осыпалась дымкой и переместилась к выходу.

— Уже поджала хвост, Вика?! — прорычала девушка-Ищейка. — А было столько бравады!

Анастасия сменила ипостась и одним прыжком преодолела разделявшее их расстояние. Когти монстра должны были вонзиться в девушку, но та поднырнула под оборотня, подняв над собой полузвериную руку. Волчица Ищейка коротко проскулила и, приземляясь,

повалилась на живот. Вика наконец-то смогла ранить её. А когда Белая Ордена начала подниматься на лапы, девушка рассекла ей плечо и зацепила шею...

Кровь Ищейки полилась на пол. Волкоподобное существо отмахнулось от Ликантропа, но не достало её. Но буквально в следующее мгновение, уже регенерировав, Анастасия сбила девушку с ног и вгрызлась в её бедро. Вика зарычала, готовая превратиться и сама, но, повинувшись лишь инстинкту, вонзила когти в морду зверя, заставляя соперницу отступить.

Девушке казалось, что как только она сменит ипостась, Белая Ищек уже не будет так играть с ней.

Анастасия встряхнула головой и начала кружить вокруг соперницы. Стиснув зубы от боли, не отрывая взгляда от другой волчицы, Вика поднялась на ноги. Она прекрасно видела, что раны Анастасии уже затянулись, но не её собственные. Способности к регенерации волчицы Ликантропов заметно снизились, и она начала ощущать появляющийся сверхъестественный голод. Это же почувствовала и Белая Ордена. Она тут же бросилась на девушку, пытаясь загрызть её даже ценой собственных ран.

В тот самый момент, когда ярость Ищейки, казалось, окончательно взяла верх, рядом с ней чёрной тенью возник Терион. Саблезубый рогатый монстр угробно рыкнул, сковывая страхом обеих волчиц. Даже Анастасия, которая совсем недавно вступала с ним в схватку, реагировала на его появление слишком медленно... Первый же молниеносный выпад содрал шкуру с её бока. Жалобно проскулив, волчица повалилась на пол и после обрушившихся на неё когтистых лап даже не попыталась подняться. А безумный зверь продолжил атаковать, подвластный лишь жажде крови, нанося ей всё больше увечий.

Лапа Териона поднялась, чтобы добить Белую Ордену.

— И-Иен!.. — испуганно выдохнула Вика.

Терион остановился, так и не нанеся смертельного ранения. Остававшаяся в зверином облике Анастасия лежала без сознания и истекала кровью. Но одно то, что её тело пока не принимало человеческую форму, говорило, что она ещё была живой. А чёрный зверь повёл ухом, и его взгляд наконец-то оказался прикован ко второй волчице.

«Ну что, довольна?!» — спросила себя Вика, всеми силами стараясь не подчиниться охватывающему её ужасу.

Иен переместился к ней. Всё как и прежде: чёрная дымка, возникшая ниоткуда, материализовалась в виде inferнального монстра... В его серебристых глазах волчица видела лишь первобытную, безумную ярость.

«Только не бежать!.. Только не бежать!.. — мысленно твердила Вика. — Только не как в посёлке!..»

Зверь схватил девушку за шею и поднял в воздух. Перед Терионом предстала сама причина его пробуждения, та, которая не давала покоя даже его человеческой части. Не давала покоя тому, что пыталась нащупать Анастасия...

— Хочешь убить меня?.. — прохрипела Вика. — А как же твоё обещание, Иен?..

Монстр угрожающе прорычал и подтянул девушку к себе. Теперь между её лицом и мордой чудовища были считанные сантиметры. Волчице вновь предстало видение собственной смерти, из которого она не смогла вовремя вырваться. Стиснув зубы, Вика прижала руку к пока ещё не существующей ране в груди, которую могла бы оставить когтистая лапа Териона, вырывая её сердце, и выдавила жгучую улыбку.

— Правильно!.. Ты ненавидишь это имя! — просипела она. — А что ещё ненавидишь, Иен? Мне напомнить?.. Своё чёртово «проклятье»!

Янтарно-оранжевые глаза волчицы ярко осветились во мраке, и она, рывком подавшись вперёд, соприкоснулась лбами с чудовищем. Вика проникла в его разум неожиданно легко, но вокруг неё царил лишь хаос... Девушка будто бы оказалась в центре бешено вращающегося вихря мыслей и воспоминаний. Она всё ещё ощущала смыкающую её шею лапу зверя, но сознание волчицы перенеслось прочь из реального мира.

«Так! Не время теряться! — Вика попыталась взять себя в руки. — Или мне самой нужно напоминание, зачем я в этом... в этом *месте*?..»

Девушка прислушалась к целому вороху голосов из воспоминаний Териона. Наконец она расслышала тот, что был похож на её собственный, и будто бы по невидимому полу сделала шаг в его направлении. Вихрь распался, изменился и собрался вновь, образуя нечто вроде коридора, стены которого состояли из чего-то клубящегося... И когда Вика начала присматриваться к этим нематериальным «нитям», словно раскрываясь, они формировали какие-то сцены произошедшего с Терионом. Девушка наблюдала за всем со стороны, но только зная, *чувствуя* всё, что было у него в голове в тот момент.

Вика отправилась по воспоминаниям Териона. Она увидела, как Иен вернулся в Волданск с одной лишь мыслью: избавиться от своего «проклятья». Девушка стала свидетелем того, как парень проник на место гибели Оксаны, как нашёл её саму в квартире Валерия... Все события, произошедшие с того момента, предстали перед ней под другим углом. И она увидела, как у Иена начали зарождаться сомнения...

Особняком стояли воспоминания Териона о событиях в Лесном и его окрестностях. Вика не могла точно сказать, что так сильно отличало их для Иена, но она с облегчением поняла:

«Тебе действительно не чужды человеческие мысли, мне это не показалось...»

Волчица почувствовала, как лапа монстра там, в реальности, начала сильнее сдавливать её шею. Девушке становилось всё труднее дышать. А затем, повинувшись лишь инстинкту, она обернулась. В начале этого «коридора» появился чудовищный силуэт Териона, будто бы сформированный плотной чёрной дымкой.

«Он ощутил моё присутствие!..» — с ужасом осознала Вика.

Призрачный монстр начал приближаться... Понимая, что её время на исходе, девушка отвернулась от него и побежала по этому странному хаотичному месту. Она спешила пройти по воспоминаниям Иена до конца — до того момента в полнолуние, когда Терион, увидев Айко мёртвым, увидев её саму в лапах Камиля, превратился в зверя, давая волю первобытной ярости.

Всё исчезло в один миг, и Вика внезапно оказалась на площадке заснеженной горной крепости. Вокруг была лишь колючая белёсая пелена, в которой утопали таёжные ели. Это было место из её воспоминаний, то, куда она стремилась...

«Значит, мне этого не избежать? — горько улыбнувшись, подумала Вика и обернулась. — Ведь так... Иен?..»

Высокий парень двадцати пяти лет на вид со средней длины волосами цвета воронова крыла, так не соответствующими его нордической внешности, стоял в нескольких метрах от неё. С когтей его звериных рук, покрытых густой шерстью, стекала кровь растерзанных на части оборотней. А его светящиеся лунным серебром глаза не отрывали шокированного взгляда от девушки, точно такого же взгляда, как и в библиотеке, когда он узнал, что она — Белая Ликантропов.

— Ви... ка?.. — услышала она из реальности его хриплый, искажённый

трансформацией голос.

В воздух между ними взметнулась чёрная дымка и сформировала силуэт, похожий на человеческую ипостась Иена. А затем рядом с ним появился второй силуэт, третий, четвёртый... Они окружили волчицу, посмевающую проникнуть в сознание Териона, и, плотно сомкнувшись, начали приближаться, словно собираясь поглотить её. Девушка даже не смогла закричать: в её лёгких там, в реальности, уже не осталось воздуха. Теперь перед глазами волчицы была лишь тьма...

Оглушительно громко взвыла сирена подземной лаборатории, а вместе с ней раздался рёв Териона. Монстр выпустил Вику, и она, рухнув на пол и больно ударившись спиной, наконец смогла вздохнуть. Прокашлявшись, жадно глотая ртом воздух, девушка уставилась на Териона. Инфернальный зверь стоял над ней, но волчица не чувствовала в нём прежней ярости. Иен потряс рогатой головой, словно пытаясь прийти в себя, а затем осмотрелся. И тогда Вика заметила: из его вертикальных зрачков исчезло демоническое пламя.

Затянувшееся лунное бешенство Териона закончилось.

— Идиотка! — прорычал монстр, как только его взгляд упал на девушку. — Зачем?!

— Будем считать... вернула... должок!.. — хрипло отозвалась она.

— Лучше бы сбежала... — Терион выставил в сторону когтистую лапу, словно готовый прикончить волчицу. — Забыла, зачем я искал тебя?! Почему бы мне не сделать это прямо сейчас?!

— Это я забыла?.. А может быть *ты*?! — выдохнула Вика и начала медленно, морщась от боли в заживающей ноге, подниматься с пола. — Я хочу вспомнить, кто такая на самом деле.

«Не совсем ложь, не совсем правда...» — решила она.

Девушка почувствовала, что Иен проник в её мысли. Она начала всеми силами сопротивляться, но, естественно, не смогла полностью закрыть от него разум. Однако Терион не стал проникать глубоко в её воспоминания: ему было достаточно увидеть, что волчица помнила лишь обрывки событий из своего детства.

— Ты обещал! — упрямо напомнила Вика. — Тогда, недалеко от дома на берегу озера. Или всё-таки солгал?

«Я бросила тебе вызов, — подумала она. — Ты принял его».

С нижних уровней стал доноситься шум, похожий на звуки прибоя. Иен недовольно прорычал и подошёл к уже начавшей восстанавливаться, но ещё не очнувшейся Анастасии. Искоса следя за ними, Вика подняла брошенный перед схваткой рюкзак... Монстр некоторое время нависал над Белой волчицей, но даже не тронул её. А затем, сделав всего пару гигантских шагов, оказался рядом с девушкой-Ликантропом и закинул её себе на спину. Удивлённо вскрикнув, Вика ухватила одной рукой за шею Териона, а другой — за его торчащий подобно шипам хребет. И монстр, опустившись на все четыре лапы, понёсся по коридору лаборатории, спиралью уходящему вверх.

Прибежав к лифтам, зверь выбил двери и, прыгнув на стену, начал взбираться наверх. А со дна шахты, стремительно заполняя её, приближались потоки воды. Подземную лабораторию затапливало.

«Дядя Валера... Мы ведь больше никогда не увидимся?..» — глядя вниз, подумала Вика и судорожно вздохнула. Горечь от потери последнего человека, которого она могла бы назвать родным, заставила её стиснуть зубы.

— А второй? — прорычал Иен. — Я почувствовал его запах перед лифтом.

— Да, странно, что его нет... — отозвалась девушка. — Марк был смертельно ранен. Мы оставили его у лифта... А ты всё пасёшься в моей голове?

— Не надо так громко думать.

Успев проскочить через пару закрывающих лифтовую шахту шлюзов, Иен выбрался на первом этаже, и волчица спустилась с его спины. Бой с Дикими Ликантропами всё ещё продолжался, и силы Ордена были сосредоточены на их сдерживании. Убедившись, что её нога в достаточной степени зажила, разрывая надетые водолазку, юбку и сапоги, Вика сменила ипостась. Два монстра — полностью чёрный и совершенно белый — выбежали под не стихающий ночной снегопад и устремились в тайгу, прочь от базы Ордена.

Глава 27. Сердце тьмы

2 ноября 2004 г.

Снегопад прекратился в середине ночи, а перед восходом небо практически полностью расчистилось. Расползающиеся рваные тучки — осколки прошедшего ненастья — были подсвечены лучами ярко-оранжевого, почти алого солнца, начинающего медленно подниматься над горизонтом. Наступило утро.

Красин выслушал рапорты о ночном бое с Дикими Ликантропами, продолжавшимся около часа, а затем — о произошедшем в подземной лаборатории.

— Значит, химического заражения удалось избежать, а всё, над чем работали учёные, ликвидировано... — задумчиво произнёс он. — Как бы то ни было, этот комплекс потерял для нас, как и лаборатория, где Анастасия и фон Ланге содержали Териона. Придётся оставить здесь инженеров, чтобы они следили за состоянием затопленной зоны... Так, вы свободны.

Офицеры отдали честь и вышли из командного центра. Красин тяжело вздохнул, бросил на стол фуражку и закурил. После всего произошедшего за ночь он всеми силами старался сохранять концентрацию.

— Грёбаная сука!.. — процедил капитан. — Как же всё удачно для неё сложилось! Чувствую себя идиотом, чёрт подери!.. Она ведь и не сделала ничего феноменального: воем привлекла на базу Диких Ликантропов, которым обычные вояки с трудом могли дать отпор! Пришлось бросить к ним на помощь оперов, чтобы их всех не перебили. К тому же этой белой сволочи помогли: Назаров и... некий Цуберг.

При этих словах мужчина бросил взгляд через плечо, словно позади него кто-то был, но оборачиваться не стал.

— И как я мог не заметить, что Анастасия странно себя вела? Чёрт!.. — Красин вновь поднёс сигарету к губам и затянулся. Выпустив облако дыма, он сообщил: — Водолазы нашли тела всех, кто находился в лаборатории в момент затопления, кроме двух Белых, Териона... и лейтенанта Цуберга.

— Долго ещё будешь ёрничать, капитан? — прозвучал за его спиной спокойный тихий голос.

— Назаров и Семёнова погибли. Если это, конечно, вам интересно... — Красин замолчал, ожидая реакции собеседника, который был ему явно не по душе. И, к своему удивлению, расслышал очень тихий тяжёлый вздох. — Я не понимаю только одного: почему вы приказали нам не преследовать Белую Ликантропов и Териона?

— Скажи, а сколько ещё людей ты был готов потерять, капитан? И как думаешь, что случилось бы с вертолётами в ту погоду?

Капитан вновь кивнул и, взглянув на рядового у выхода, показал, чтобы он оставил их одних.

— Спрошу прямо: что меня ждёт?

Красин наконец-то повернулся к оставшемуся в командном центре человеку. Он сидел на стуле у противоположной стены, с идеальной осанкой, задумчиво сцепив перед собой руки. Проницательный взгляд его светлых глаз не отрывался от капитана, тонкие губы поджаты, а по обе стороны лица ниспадали пряди курчавых чёрных как смоль волос, достающих почти до плеч... Так выглядел бы Марк, будь он в самом расцвете сил. На

рубашке его заметно великоватой милицейской формы виднелись дыры от пуль и кровавые пятна, причём именно в тех местах, куда из «Вала» попал капитан. Но не было ни одной раны... В расстёгнутом воротнике виднелся крестик на цепочке, не похожий на символ ни одной известной религии, а на коже можно было заметить татуировки, напоминающие руны.

«Наверняка, он весь покрыт ими», — подумал Красин.

— Ты не будешь давить на жалость сыном? — тихо спросил этот мужчина, а его взгляд стал испытующим.

— Я-а... не имею права.

— Похвально. Тебя ждёт трибунал, капитан. Но высшие чины... На мой взгляд, они должны оправдать тебя. Все твои действия были продиктованы долгом перед Орденом, перед защищаемыми нами людьми. В отличие от взбесившейся Белой Ищеек...

Красин лишь неуверенно кивнул.

— Если хочешь, поднимай в воздух вертолёт, пытайся найти Викторину Илларионову и Териона. Погода сейчас позволяет, — продолжил его собеседник.

— Где только искать их?.. Слышал, что Анастасия заглядывала в память девчонки, но она мне ничего не рассказывала.

— Теперь мы вряд ли что-то узнаем у неё... Ну а я завершу то, что должен. *Не смей* мешать мне, капитан.

— Как скажете...

Мужчина поднялся на ноги и вышел, а офицер Ордена облегчённо выдохнул и тяжело опустился на ближайший стул. Он потушил истлевшую до фильтра сигарету и тут же прикурил ещё одну. Выдохнул дым и обратил задумчивый взгляд на потолок, вновь вспоминая их «знакомство»...

Красин не поверил своим глазам, когда увидел смертельно раненного Марка, выходящим из лифта на первом этаже главного корпуса базы. Это произошло в тот момент, когда к резервуару, чтобы остановить Валерия, начала спускаться группа, в которой была пара Ищеек. Марк тут же показал ему крестик — перевёрнутый, с направленными вверх и вниз краями горизонтальной перекладины, с верхним концом, переходящим в заострённый ромб. Такой мог носить только служитель высших чинов Ордена.

— К-как?! — воскликнул в тот момент капитан.

— Крови!.. — прохрипел Марк, причём вёл себя как совершенно другой человек.

Как только мужчина выпил отданную кровь, раны на его теле затянулись без следа, словно он был оборотнем. Но ни Подобным, ни Ликантропом в действительности он не являлся.

— Марек Догман, Инквизитор Ордена, — назвался он.

На шее Марека проступила и начала светиться руна. И он помолодел у всех на виду. Мужчина стал крепко сбитым, жилистым, без единого намёка на лишний вес... Это был совершенно другой человек как по повадкам, так и по взгляду.

— Капитан... Я настоятельно рекомендую вам и вашим людям опустить оружие и подчиниться, — тихо произнёс Марек, однако в его голосе чувствовалась сила.

Инквизитор закатал рукав рубашки. На предплечье его руки появилась и начала светиться другая руна, а над ладонью задрожал воздух, как будто она стала очень горячей. Казалось даже, что между его пальцев проскакивали искры и тоненькие струйки пламени.

Капитан подчинился. Ему доводилось слышать об Инквизиторах — специально обученных агентах Ордена, одной из задач которых являлось наблюдение за Ищейками и их

Белыми волчицами. Предводительницы оборотней наделены большой властью в тех городах, где создаются такие ячейки. И именно Белая волчица, полагаясь на свои способности, управляет Орденом на месте. Но Красин никогда бы не подумал, что Марк Цуберг может оказаться одним из них...

Чтобы обмануть Белую Ищеек, способную видеть людей насквозь, Инквизитор внедряется под ложной личностью и проживает целую жизнь как совершенно другой человек.

«Как к тебе относиться?.. — подумал капитан, вспомнив, как Марек сжёг фотографию „своей“ умершей жены. — Прожить целую жизнь лишь для того, чтобы навсегда отринуть её, вновь стать бесчувственной машиной?.. И сколько таких жизней ты уже провёл, Инквизитор? Я бы не смог».

Красину вспомнились лица Влада и Софьи, и он, покачав головой, вновь тяжело вздохнул и прошептал:

— Я бы не смог...

Инквизитор между тем спустился на первый этаж и вышел из главного корпуса, не обращая внимания на украдкой поглядывающих на него оперативников.

«Значит, взбесившуюся Белую не обнаружили? — думал он, направляясь в сторону служебного тоннеля. — Илларионова и Терион успели покинуть лабораторию до того, как закрылись шлюзы, но Бессонова должна была остаться внутри... Как она смогла выбраться? Как не утонула?..»

Марек извлёк из кобуры пистолет с посеребрёнными пулями и передёрнул затвор, досылая патрон в патронник.

Инквизитор пошёл путём, которым он, Валерий и Вика проникли на базу Ордена, но в обратном направлении. Вскоре мужчина оказался у подземного озера. Уровень воды полностью упал, а на дне Марек разглядел трубы, в которых мог бы поместиться человек или существо несколько крупнее. На одной из них была выломана защитная решётка.

«Она могла выбраться только через систему подачи воды, — решил Инквизитор. — Кто скажет, сколько времени оборотень может обходиться без кислорода? Таких экспериментов никто не ставил».

Марек хмыкнул и спустился на дно. Вскоре он обнаружил следы, оставленные выбравшимся на берег зверем. Похоже, что волчица некоторое время лежала без движения и собиралась с силами. Только затем она поплелась к выходу из пещеры. Осторожно следуя дальше, мужчина вновь оказался под открытым небом. И в снегу он заметил свежие следы.

«Ещё не до конца восстановилась, — понял Инквизитор. — Неудивительно, ведь она едва уцелела».

Вскоре Марек увидел её. Белоснежное волкоподобное существо заметно прихрамывало. Почуввав его, волчица тут же повернулась и зарычала. В её глазах не было совершенно ничего человеческого... Теперь она не отличалась от Диких Ликантропов или Териона в состоянии лунного бешенства.

«Даже боюсь представить, как бы этот твой импульс сейчас воздействовал на Ищеек», — подумал Инквизитор. В его взгляде не было ни намёка на жалость.

Анастасия атаковала Марека. Волчица, даром что не регенерировала полностью, в считанные мгновения оказалась рядом с ним. Но Инквизитор с удивительной для человека скоростью увернулся от броска, успев трижды выстрелить. Волчица рыкнула и, приземлившись, развернулась... Марек к тому моменту уже закатал рукав, а на его

предплечье зажглись руны. Мужчина нашёптывал слова, язык которых уже очень давно никто не слышал. Анастасия вновь бездумно бросилась на него. Она атаквала, словно бешеная собака... Когда волчица оказалась на расстоянии вытянутой руки от Инквизитора, она как будто налетела на невидимую стену. А затем её охватило пламя.

Существо взвыло, а Марек продолжал шептать. Голос мужчины становился всё громче и резче. Казалось, силу объявшего волчицу пламени питали его слова, питала его молитва. Волчица попыталась вновь достать Инквизитора, отчаянно замахала лапами, клацала челюстями... Но результат не изменился: она просто не могла дотянуться до мужчины, словно этого не позволял какой-то невидимый барьер, какая-то неподвластная ей сила. А пламя продолжало усиливаться...

Зверь заметался, теряя последние остатки разбитого разума. Анастасия сгорала заживо, словно средневековая ведьма на костре. Вскоре она упала, уже полностью обгоревшая, лишённая шерсти, ослепшая... Но карающее пламя всё не унималось, продолжая пожирать её.

Инквизитор остановился только тогда, когда от безумной волчицы остался лишь обугленный скелет.

* * *

В первый день после побега с базы Ордена Иен и Вика в звериных обличьях добрались до опустошённого посёлка Лесной. На въезде в него совсем недавно, по-видимому, возвели пропускной пункт из будки со шлагбаумом и сетчатого забора. По крайней мере, раньше всего этого не было. А рядом с будкой стоял служебный УАЗ, в двигателе которого копался милиционер. Судя по запаху, он был обычным человеком. Оба оборотня ушли прочь от дороги, углубляясь в тяжело проходимую даже без снежных заносов тайгу. Они решили не проверять, был ли рядом кто-нибудь из Ордена, и обойтись без лишних воздействий на человеческий мозг. Как оказалось, наспех установленный забор был лишь бутафорией: он тянулся от силы метров тридцать и заканчивался ничем.

«Как типично!..» — с иронией отметила Вика.

Оборотни вошли в посёлок. Пока они добирались до станции, откуда можно было свернуть на другую дорогу и направиться к таёжному озеру, девушка украдкой следила за Терионом. Иен не подавал вида, что его тяготило содеянное, но, как показалось Вике, он иногда замедлял шаг и присматривался к опустевшим домам.

— Ты помнишь, что здесь было в полнолуние? — прорычала волчица. — Помнишь, как убивал?

— Я помню всё, что случилось, — без тени сожаления ответил зверь.

— Но не контролировал себя?

Иен лишь усмехнулся, словно Вика спросила об одной из прописных истин, в которых не сомневается даже ребёнок. Но, помедлив, напомнил:

— Я же сказал тебе спастись.

— И при этом ты стараешься не трогать обычных людей...

Терион остановился и обернулся. Глаза чёрного зверя устремили взгляд на упрямо взирающую на него белоснежную волчицу, но он более не проронил ни слова.

«Всё-таки в тебе... слишком много конфликтов для одного...» — подумала Вика и последовала за продолжившим путь монстром.

Когда оборотни проходили площадь перед станцией, они расслышали приближающийся

поезд. Волчица тут же легла в снег, а Терион перенёсся к стене старого строения и замер, практически полностью слившись с ней. Поезд проехал мимо без остановки, даже не замедляя ход. На такой скорости никто из пассажиров не смог бы разглядеть двух чудовищных хищников, даже если бы постарался.

Оборотни отправились дальше. Проходя мимо рюмочной, Вика вспомнила, как в самый первый вечер здесь тот же путь казался ей чем-то из мистических триллеров или фильмов ужасов.

«Это даже забавно... — подумала она, — Я вернулась сюда в роли жуткого монстра...»

Когда их дорога пролегла мимо кладбища, Вика молча направилась в его сторону. Иен остановился, бросив на неё пронизывающий взгляд.

— С тебя ведь не убудет? — прорычала на ходу волчица. — Всё равно прекрасно чувствуешь, где я нахожусь.

Пока её не было, Иен решил посетить дом Егоровых. Проверив каждую комнату и заглянув в подвал, освежив в памяти те события, Терион вернулся к кладбищу. Он чувствовал, что Вика всё ещё находилась там, но не мог понять, что ей было нужно. Прождав около пяти минут, Иен начал искать её. Он обнаружил волчицу у могилы на отшибе кладбища и, едва прочитав имя на кресте, понял, зачем она пришла сюда.

Вика решила проститься с настоящей матерью.

— Ты вспомнила её? — прорычал Терион.

— Только то, как я, Алиса и отец навещали могилу.

— А это? — спросил он, кивнув на горку свежей земли.

— Айко. Нашла его... То, что осталось и не сожрали звери. И захоронила.

— Если закончила — идём... — помедлив, произнёс Иен и начал удаляться. И волчице послышалась в его искажённом голосе скорбь по хотошо.

Оборотни пришли к таёжному озеру ближе к вечеру. Вика остановилась у кромки воды и осмотрелась, удивляясь тому, насколько изменил пейзаж выпавший снег. Однако само место ничуть не потеряло в живописности. Потеряло оно только в странном, парадоксальном уюте, оставшись без превращённого в варга пса.

После ночных событий оба оборотня уже почувствовали усиливающийся сверхъестественный голод, и сейчас, поохотившись, Иен тащил к дому егеря пару оленей и медвежонка.

— Вроде бы никого... — втягивая носом холодный воздух, заметила Вика.

Терион бросил добычу в снег и сменил ипостась. Совершенно не беспокоясь о своей наготе, парень поднялся на крыльцо, заглянул в окна, а затем открыл дверь в дом.

— Никого. Кроме трупов шавок Бурого в пристройке, — подтвердил Иен. — Благо в ней сквозит — запах быстро уйдёт. Избавиться только от тел нужно... Или ты будешь ждать?

Усмехнувшись, молодой человек обернулся.

— Что ты тащишь всю дорогу в рюкзаке? — спросил он.

Вика, отвернувшись от парня с того самого момента, как он сменил ипостась, заворчала и всё-таки метнула на него взгляд. А затем запрыгнула на крышу дома, откуда собиралась переместиться в комнату на чердаке.

— Крышу не проломи! — До её ушей донеслась насмешка парня.

«Что-о?! Вот же кобель... голый!..» — мысленно возмутилась Вика.

И уже переносясь в комнату, да подальше от окна, волчица и сама сменила ипостась, представ стройной обнажённой девушкой с белоснежным каскадом волос до лопаток и

косой чёлкой. На мгновение Вика задумалась о том, что могла бы спрятать своё обнажённое тело под иллюзией одежды, но тут же одёрнула себя.

«Этот гад рогатый может даже не заметить её!..» — решила девушка.

Вика осмотрелась, разглядывая комнату, которая приютила её на неделю с небольшим во время пленения Иеном. Качнула головой, ощущая лёгкий налёт тоски, и едва заметно улыбнулась.

«Может, я действительно мазохистка?..» — задумалась она.

Прислушиваясь к доносящимся снизу шагам, Вика вытряхнула из рюкзака пуловер и юбку, которые приобрела в посёлке ещё до полнолуния. Девушка оделась, решив, что ботинки позаимствует из тех, которые носил дед Игоря. Иначе, как ей казалось, с босыми ногами она будет выглядеть совсем нелепо, если дальше придётся идти в человеческом облике.

Когда волчица посмотрела в зеркало в дверце небольшого шкафа, на неё обратила взгляд привлекательная девушка лет двадцати в ярко-красном вязаном пуловере с V-образным вырезом и длинной тёмной шерстяной юбке с клетчатым рисунком. Но от той Вероники Вику отличали менее длинные волосы цвета свежеснежного снега и хищный блеск в янтарно-оранжевых глазах.

Причесавшись и придирчиво изучив своё отражение, волчица начала спускаться с чердака. Девушке вспомнилось, как она, не вытерпев одиночества, ещё едва передвигающаяся после ранений, прошла по той же лестнице, едва расслышав откуда-то вернувшихся Иена и Айко.

«Ты можешь не понимать человеческих эмоций, но совершенно точно испытываешь их... — думала Вика, с каким-то приятным волнением следуя в пристройку, поскольку в комнате Иена не оказалось. — Чёрт! Как же не хочется признавать, что к этому может быть причастна та белая стерва!..»

Волчица действительно нашла Териона в пристройке. Прислонившись к дверному косяку, Вика наблюдала за тем, как парень орудовал ножами. Иен разделявал туши животных, словно заправский охотник. За то время, которое девушка провела в комнате на чердаке, он успел найти и надеть свитер и толстые зимние штаны, принадлежавшие старому егерю, а также притащить в дом добычу. То ли почувствовав запах волчицы, то ли ощутив, что за ним наблюдают, парень обернулся и застыл, не отрывая от неё взгляда.

Волнение Вики лишь усилилось. И она попыталась прервать тишину, с каждой секундой становящуюся всё более неловкой:

— Зачем ты делаешь это? Ты же зверь.

— Назвать кое-кого, кто до упора питался травой? — отозвался Иен и вернулся к своему занятию. Но, помедлив, добавил: — Не знаю, егеря приучил... К тому, что в этом доме нужно быть как любой другой охотник.

— Значит, ещё и дед Игоря?.. — практически беззвучно шевельнулись губы волчицы.

Закончив разделять туши оленей, парень направился в комнату, неся в кастрюле нарезанные куски мяса. Когда он протискивался мимо девушки, Вика жадно втянула носом аромат свежей добычи и облизнулась.

— Куда это ты? Кыш! Это моя вотчина! — задорно произнесла она и тут же оказалась рядом с Иеном, не позволяя заняться готовкой. А он, как и раньше, наверняка собирался воспользоваться печью, хотя сам мог бы взяться и за сырое мясо. — А ты лежи пока под окном, поизображай собаку.

«Опять готовить для меня собрался... — поняла Вика и решила: — Нет уж, не на этот раз! Надо же хотя бы попробовать отомстить ему за то, как он выхаживал меня».

— И что ты будешь делать? — Иен вопросительно изогнул бровь, к неудовольствию волчицы пропустив её подколку мимо ушей.

— Салатов наготовлю.

— Из чего? — помедлив, уточнил парень.

В доме можно было найти остатки овощей, но только не тех, которые обычно используют для салатов.

— Это первое, о чём ты подумал? А не о том, с какой стати я вообще сунулась готовить? Может, потравить своей стряпнёй хочу?

Ещё одна пауза.

— Ты идиотка?

— Как знать? — Девушка усмехнулась и вновь погнала парня прочь: — Кыш! Кы-ышь!..

Вика отняла кастрюльку и демонстративно перестала обращать на него внимание. Убедившись, что волчица хотя бы начала правильно подготавливать оленину, качая головой, Иен ушёл за дровами, чтобы растопить печь. А девушка, проводив его взглядом, лишь вновь усмехнулась и принялась нарезать мясо маленькими кусочками. Вика высыпала его в миску, залила найденным в шкафчике уксусом и, добавив соль, оставила мариноваться. Она вернулась в пристройку и, спустившись по лестнице, согнувшись почти в треть своего роста, влезла в подвал. Это место было единственным в доме егеря, в котором девушка ещё ни разу не была.

Подвал действительно оказался маленьким, с низким потолком. В дальней его стене виднелось открытое окошко, находящееся чуть выше уровня земли. А на полу можно было найти старые изодранные мешки и сетки для овощей и рукотворные деревянные ящики.

Набрав необходимое, Вика уже собиралась уходить, когда заметила в самом дальнем и тёмном углу подвала маленький лаз. Пробравшись к нему, девушка опустилась на колени и, перестроив зрение на ночное, заглянула внутрь. Лаз вёл в небольшое замкнутое пространство, напоминающее крохотную пещеру. На её стенах были хорошо видны множественные глубокие следы от когтей, которые мог оставить только оборотень. А когда волчица, поддавшись любопытству, оставила всю поклажу снаружи и пролезла до пещерки, смогла разглядеть на её полу ложки, вилки, цепочки, сломанные предметы фурнитуры...

— Это всё... серебро!.. — выдохнула Вика.

«Значит, Иен прятался здесь в каждое полнолуние, пока ещё жил с егерем, натаскал откуда-то серебряных предметов, — поняла она. — И если не мог справиться с собой, то превращался в монстра там, внутри... Он не мог вылезти из-за маленького лаза, а серебро не позволяло развоплотиться и переместиться наружу. Иен создал для себя клетку!.. И вновь спрятался здесь, когда в прошлое полнолуние отправил меня и Айко в посёлок... А ведь пёс следил, чтобы я в ту ночь не вернулась сюда».

Вернувшись в дом, волчица ни слова не обронила о своей находке.

Двумя часами позднее, когда уже начало быстро смеркаться, Вика вынула из печи кастрюльку с тушёной олениной. Она готовила блюдо почти нормально, пользуясь подручными овощами и острыми специями. Но, вспомнив о кровавой похлёбке, которую готовил тогда Иен, попыталась хотя бы частично сделать что-то похожее.

— Если не хватает крови и свежатины — там ещё сырой медведь! — Девушка ответила на насмехающийся взгляд парня, раскладывая по тарелкам мясо и разливая остальное

содержимое кастрюльки. И села за стол напротив него.

— А утром опять охотиться? В пристройке-то мясо за ночь не испортится. Там холодно, особенно сейчас.

Волчица недовольно проворчала и отвернулась от Иена. И тихо выдохнула, прекрасно зная, что он должен расслышать её слова:

— А что, популяция медведей и оленей так сильно уменьшилась из-за твоих... проделок?

— Да как сказать?..

Парень усмехнулся и принялся за блюдо, а девушка, улыбнувшись уголками рта, ещё некоторое время искоса следила за его реакцией.

Насытившись, Вика изучала взглядом комнату, освещённую керосиновой лампой и пламенем в печи. Ей ярко представлялось, как в точно такой же обстановке полвека назад егерь вместе с ещё юным Иеном и другими гостями трапезничал после удачной охоты. Наконец девушка вновь посмотрела на монстра, скрывающегося под внешностью парня, и спросила:

— Чему ещё научишь меня?

— Белая, с чего ты взяла, что я буду обучать тебя? — Терион поставил тарелку на стол и вонзил взгляд в собеседницу. — Хочешь, чтобы я раскрыл свои слабости?

— Вика. Ты сам так назвал меня в лаборатории, — напомнила волчица и мстительно добавила: — *Иен*. А насчёт твоих слабостей... Думаешь, я не знаю о них?

— Назови. И заканчивай уже с этим именем.

Вика проигнорировала его последние слова и протянула:

— Ну-у, к примеру-у... — Губы волчицы сложились в жгучей улыбке, а глаза хитро сощурились. — Анастасия. Ты ведь не смог убить её?

— Думаешь, мне это не по силам?

— Почему же? Ты просто не захотел лишать её жизни. Из-за того, что она растила тебя, да?.. Разве это не слабость, *Иен*?

Парень улыбнулся, а его глаза начали источать заметное серебристое свечение. Он явно воспринял постоянные обращения по имени как вызов, чего, в общем-то, и добивалась девушка.

— Что Настя рассказала обо мне?

— Всё, что не хотел говорить ты. О том, как тебя нашёл Орден. О том, что происходило до того, как тебя натравили на моего отца и его стаю. Но ни слова о том, что было после твоего бегства...

— Ещё бы. Откуда ей знать об этом? — Иен хмыкнул. — И при этом она не рассказала тебе *о твоём* прошлом?

— Нет, — солгала Вика.

— Мне проверить?

— Попробуешь, *Иен*?

Терион хрипло рассмеялся. Девушке даже показалось, что он наслаждался их обменом уколами. Глядя на парня, Вика вспомнила, как ей, ещё совершенно беспомощной, пришлось позволить кормить себя, и добавила ему в тарелку мяса.

— А себе?

— Хватит, наелась... — отозвалась волчица и тут же злобно прошептала: — По лицу вижу: снова хочешь что-то сказать про мой звериный вес и хилую крышу!

За время ужина за окном вновь повалил снег. Покончив с едой, Иен сообщил, что дальше они пойдут в облике людей, даже если это займёт больше времени. Он не верил в то, что Орден так просто отпустит их и не поднимет поисковые вертолёты.

«Одно дело, если заметят с воздуха пару охотников, и совсем другое — двух монстров», — поняла Вика.

— К тому же посёлок они наверняка проверят, — добавил Иен. — А могут и целенаправленно рыскать в этом районе, если *кто-то* проговорился о своём желании попасть в крепость.

— Лес там! — Вика указала на выход, предлагая ему прогуляться куда подальше.

Иен лишь усмехнулся, не сводя с девушки взгляда, и продолжил:

— На подъёме будет крохотная горная деревенька. По крайней мере, она была там раньше. Послужит последней остановкой перед крепостью стаи твоего отца. — Парень хмыкнул и добавил: — Недалеко от этой деревеньки меня и нашёл егерь. Вынюхал этот его пёс...

Терион откинулся на спинку скамьи и странным, меланхоличным взглядом обвёл комнату. Вика положила голову на стол и, не переставая наблюдать за парнем, задала вопрос, на который в прошлый раз не получила ответа:

— Как с ним жилось?

Иен на мгновение посмотрел на волчицу, словно всё не мог понять смысл её последних поступков. Но заговорил... Он рассказал о том, как Снегирь — дед Игоря, бывший в ту пору егерем Лесного, — обучал его, брал на охоту с собой, с сельчанами или гостями из города, о посиделках здесь, в доме, уже после... Вика внимательно следила за парнем, понимая, что чувствовала его настоящие эмоции, что ощущала два сердцебиения: и своё, и то, которое принадлежало существу напротив неё.

«Должно быть, это та самая связь, о которой говорила Анастасия... — подумала девушка. — Это то, что ты воспринимаешь как своё проклятье...»

Терион замолчал, с тенью улыбки наблюдая за весёлой игрой пламени в печи.

— То, что ты чувствуешь сейчас... — тихо заговорила Вика. — Это ведь... простые человеческие эмоции?..

— Решила давить на жалость, Белая?

— Ха! Не дождёшься!

Иен усмехнулся и, помедлив, спросил:

— Зачем ты полезла на базу Ордена?

— Ты хотел остаться безумным? Как долго это может длиться?

— Когда как. Ты не ответила.

— Ты тоже. — Волчица хитро улыбнулась. — А я уже всё сказала...

В глазах Териона вновь зажглось холодное серебро.

— Знаешь, чем дальше, тем больше я не понимаю тебя, — сообщил он.

— А не надо пытаться понять... Только принять или отвергнуть.

Молодой человек вдохнул, намереваясь что-то сказать, но вместо этого удивлённо изогнул бровь. Девушка и сама изумилась тому, как прозвучали её слова. Но, увидев реакцию парня, схватилась за голову и простонала:

— Какой же ты упёртый!.. Всё! Я спать. Завтра рано вставать, не так ли?

Вика встала из-за стола и направилась к лестнице. Но, ощутив прикованный к своей фигуре взгляд, девушка улыбнулась и, плавно покачивая бёдрами, замедлила шаг.

— Чего ты хочешь, *Белая*? — позади неё прозвучал голос.

— Ну-у... — протянула волчица и, обернувшись, хищно блеснула глазами, а кончиком языка, облизав губы, коснулась заострившихся по её желанию клыков. — Может, твоей крови, *Терион*?

Вика поднялась в комнату на чердаке, оставив Иена задумчиво смотреть себе вслед. Парень не мог поверить в то, как изменилось её отношение к нему. А затем он принялся рассматривать падающий на улице снег. Вскоре Терион разделся и, обернувшись зверем, улёгся спать под большим окном. А сама Вика, уже разместившись на лежаке своей комнате, смотрела в тёмный потолок. Оставшись наедине со своими мыслями, она вновь ощутила жгучую горечь от потери последнего человека, которого могла бы назвать родным.

— Дядя... Валера!.. — беззвучно шевельнулись губы девушки, и она стиснула зубы, едва сдерживая всхлипывания.

* * *

3–4 ноября 2004 г.

Рано утром Вика и Иен покинули дом на берегу озера. Девушка раздобыла себе обувь, а парень нашёл им обоим верхнюю одежду и охотничьи ружья, но без патронов.

— Это чтобы я тебя не подстрелила? — поинтересовалась волчица, прожигая спутника взглядом.

— Я тебе рот заклею, — недобро улыбнувшись, отозвался Терион.

— Так ты хочешь, чтобы я мычала при встрече с Орденом, как подобает настоящей заложнице? Или это проглядывают твои скрытые наклонности?

— Если они не расстреляют нас раньше, Орден сильно упадёт в моих глазах, поверь. И давай не будем о моих наклонностях? Можешь до чёртиков испугаться их...

До гор они добрались ближе к вечеру. За это время Вика трижды замечала пролетавшие в небе вертолёты. Благодаря острому слуху оборотни слышали шум винтов заранее и тогда, наскоро забросав собственные следы снегом, развоплощаясь, переносились под кроны деревьев или прятались в наиболее плотном кустарнике. Они всё же предпочли не показываться экипажам вертолётов, пытаясь свести к минимуму шансы быть раскрытыми.

«Странно, что летать здесь они начали только сегодня... — заметила волчица. — Кто-то заметил дым над тайгой и сообщил об этом?.. Орден-то не в курсе о домике прежнего егеря. А если подумать... Получается, они всё-таки не предполагали, что мы будем углубляться в тайгу по другую сторону от города. Анастасия никому не сообщила о том, что увидела в моих воспоминаниях? Даже сейчас, когда мы сбежали?.. Неужели она всё-таки не выбралась из лаборатории?»

Спустя пару часов изнурительного для девушки подъёма по заснеженным тропам оборотни оказались в той самой горной деревне. Иен постучался в один из домов и договорился о ночлеге. Выдуманная им история о том, что они были молодой парой, решившей отправиться на охоту в эти дикие края, к явному неудовольствию волчицы хорошо сработала.

«Ну и из-за чего я расстраиваюсь?..» — подумала Вика, устраиваясь спать на единственной в комнате кровати.

Видимо, охотники в этих краях были желанными гостями. В том числе благодаря им продолжала существовать деревенька. А волчица не прекращала задаваться вопросами, смотря в маленькое оконце на звёздное небо:

«Почему они поверили?.. Из-за того, что этот горный козёл так хорошо подбирает слова? Он ведь даже к своим способностям не прибегал! Неужели со стороны мы на самом деле выглядим так убедительно?..»

За стеной было шумно. Приютившая их семья — мужчина и женщина среднего возраста на вид, без детей — отмечала прибытие гостей. Судя по голосу Иена, он и сам становился всё пьянее... Но когда Терион часом позже вошёл в комнату, в нём совершенно не чувствовалось алкоголя.

«Изображал, значит... И снова убедительно», — поняла девушка.

— Ты почему не спишь? — спросил парень, усаживаясь на пол у стены напротив кровати. — Завтра предстоит тяжёлый подъём. И тяжёлый день... для *кого-то*.

Взгляд молодого человека устремился к волчице. Вика даже успела отметить, что за время их пути, с приближением к подножию гор, Терион становился всё более мрачным.

— Иен, скажи...

— Сколько раз повторять, чтобы ты не произносила это имя?

— Я тоже задаюсь вопросом, когда же тебе надоест поправлять меня? — прошептала девушка. Но, увидев, что не дожждётся его реакции, спросила: — Что если бы не было этого твоего «проклятья»?

— Мы бы вряд ли были здесь. Потому что ты была бы мертва. А теперь спи.

В его серебристых глазах вспыхнула прежняя ненависть, и волчица невольно содрогнулась. Она понимала, что на следующий день ей придётся совершить невозможное... Девушке предстояло разрушить его «проклятье» или умереть, поплатившись за свою ложь. Перевернувшись на другой бок, Вика шумно выдохнула и, закрыв глаза, сосредоточилась только на одном: на сердцебиении, которое чувствовала вместе со своим собственным...

Оборотни вышли в путь ещё до рассвета, но у крепости они оказались только за полдень. К тому моменту поднялась метель, будто бы отрезавшая твердыню от остального мира белёсой пеленой. Вика скинула с головы капюшон зимней куртки, с замиранием сердца рассматривая высокие неприступные стены. В какой-то момент в завываниях ветра ей послышались крики и вой. Девушка вздрогнула и обернулась: Иен стоял позади неё с закрытыми глазами и прислушивался. Лишь трепались от порывов ветра его иссиня-чёрные волосы...

— Иди, — тихо произнёс Терион.

— Я слышала, что в нашем сумеречном мире существуют демоны, — слегка наклонив голову, заговорила Вика. — А призраки бывают?

— Здесь призраки твоего и моего прошлого.

Собираясь с мыслями, волчица опустила голову, а затем, более не оборачиваясь, медленно направилась к закрытым старинным вратам, сквозь пробоины в которых виднелся внутренний двор. Девушка вновь посмотрела на стены, раздумывая над тем, как попасть внутрь. Превратившись в зверя, она смогла бы забраться наверх. Наверняка именно так поступали Ликантропы стаи Германа. Но вместо этого Вика, сняв и бросив в снег куртку, осыпалась чёрной дымкой и переместилась на ту сторону.

Когда Иен открыл глаза, их свечение было ярким, а зрачки стали вертикальными. В их тяжёлом взгляде смешались ненависть, злость... и боль, которую он не понимал. Та боль, которую Терион никогда до этого не испытывал и сейчас старался не замечать.

Казалось, он пытался убить в себе всё человеческое, что стеноло где-то внутри него.

* * *

4 ноября 2004 г.

Оказавшись во дворе крепости, Вика осмотрелась. У повреждённых стен виднелись обрушившиеся сгнившие деревянные опоры. Возможно, когда-то это была конюшня, а чуть дальше от входа — кузница. Девушка заметила торчащие из-под снега расколотый точильный круг и опрокинутую наковальню. Естественно, ничего из этого Ликантропы обосновавшейся здесь стаи не использовали. Всё это было разрушено задолго до того, как Герман нашёл твердыню. Продолжая озираться, волчица добрела до колодца в центре двора и заглянула в него.

«Глубоко же его прорыли!..» — невольно восторгаясь строителями крепости, заметила девушка.

В завывающем ветре Вике вновь послышались чьи-то голоса, и она невольно поёжилась. Волчица совершенно не ощущала холода даже будучи только в пуловере и юбке. Но постепенно в её душу проникал иррациональный страх от произошедшей здесь бойни. Казалось, что само это место впитало в себя ту жестокость, с которой оборвались жизни Ликантропов всей стаи.

«Здесь... покоилась тьма, засыпанная снегом... — подумала Вика. — И сейчас она... как будто пробудилась...»

Девушка закрыла глаза и сосредоточилась на своих ощущениях от этого места, на том, что подсказывали ей совершенно другие, не человеческие и даже не звериные чувства. На неё давила тёмная энергетика древней крепости. А затем перед мысленным взором Вики вспышками стали появляться обрывки воспоминаний из детства. Часть из них оказалась связана с Германом, заставлявшим свою младшую дочь выучить, на какие места даже здесь, во дворе, ей ни в коем случае нельзя наступать. Заставлял выучить, пока она, как Белая волчица, не научится *чувствовать* демоническую энергетiku сокрытых проклятий. Они могли как просто обездвижить любого оборотня, лишить его способностей к регенерации, заставить изменить форму обратно на человеческую... так и сразу убить, выжигая кровь в сосудах.

Одно из таких мест было совсем рядом — волчица действительно чувствовала это. Девушка медленно отошла от колодца, внимательно присматриваясь к земле. Остановилась метрах в пяти от него и осторожно разбросала ногой снег. Присела и, расчистила почти до земли руками, стараясь не касаться её. И тогда практически увидела светящийся уродливый, рваный узор, будто бы начертанный помешавшимся.

«Вот оно, одно из проклятий отца... Это парализует, — подумала Вика и вновь сосредоточилась на своих ощущениях и неясных обрывках воспоминаний. — А во дворе ещё несколько... И они все — действуют».

Девушка вновь встала, не отрывая напряжённого взгляда от начертанного проклятья, которое, если о нём не знать, вряд ли бы кто-нибудь заметил. И в этот момент она снова услышала голоса. Волчица повернулась на их звуки — к колодцу — и увидела, как из него вылез почти неосязаемый образ Иена-юноши и тут же бросился на кого-то.

— Ч-что?.. — выдохнула Вика.

Зажмурившись, она потрясла головой. Когда девушка открыла глаза, призрачных силуэтов уже не было. Но в её ушах до сих пор звучали крики, которые слышала именно *она*, ещё в детстве.

«Это... что-то вроде проекции воспоминаний?..» — предположила Вика.

Волчица не сомневалась: древняя твердыня была совершенно безжизненной. Но её мрачные стены, её тёмная энергетика пробуждали в Вике воспоминания: и свои, и Териона, которые передавались ей то ли через их связь, то ли потому что она побывала в его сознании.

«Проклятье!.. — Покусывая губы, девушка напряжённо сжала пальцы. — Этого ещё не хватало! А что чувствует Иен, вновь оказавшись здесь?..»

Устремив озлобленный взгляд на вход во внутренние помещения, волчица твёрдым шагом направилась к нему.

Как только Вика вошла внутрь, её глазам предстало ещё одно бесчеловечное видение прошлого. Девушка стиснула зубы, не смея отворачиваться от него. А затем вновь. И вновь. И вновь... И ей даже начало казаться, что Иен сам по себе куда более жесток, чем его яростная, первобытная часть.

Углубляясь в лабиринт из коридоров и крохотных комнаток с низкими потолками, обходя те места, в которых наверняка были оставлены другие проклятья, Вика видела всё больше отголосков воспоминаний. Пройдя по очередному длинному и мрачному коридору, девушка оказалась перед дверью, за которой Герман держал свою младшую дочь. Волчица приложила руку к её поверхности. Как ни странно, та, казалось, до сих пор отдавала теплом, но ощущала его девушка совсем от физического прикосновения... Именно здесь жила пока ещё слепая Вика, которую постоянно навещала Алиса. Именно эта комната была своего рода сердцем твердыни, занятой стаей Ликантропов.

Вика толкнула тяжёлую дверь и вошла внутрь. Она увидела саму себя волчонком, лежащим посередине комнаты, и Алису. А затем ей предстало воспоминание того, как уже при нападении Териона Герман прибежал сюда, чтобы увести дочерей.

— Ты действительно знала, какого монстра спустила с поводка, Анастасия? — с ненавистью прошептала девушка.

Но следующее, что она, обернувшись, увидела, ошеломило волчицу.

Взгляд Вики оказался прикован к спектральному образу Иена — безжалостного и хладнокровного чудовища в теле шестнадцатилетнего юноши, — переступившему порог комнаты. Застыв на месте, Терион внимательно рассматривал место, напомнившее ему о собственной камере в лаборатории Ордена. Но здесь он смог почувствовать теплоту и любовь, которые родственники оказывали маленькому волчонку. Взращённый совершенным убийцей монстр впервые оказался в исступлении перед своей человеческой частью.

Волчица внезапно расхохоталась и долго не могла остановиться. Со стороны могло показаться, что девушкой овладело безумие. Но когда она успокоилась, взгляд её глаз, ярко светящихся во тьме, наконец-то обрёл ясность.

— Теперь я действительно поняла тебя!.. — Вика жгуче улыбнулась и посмотрела вверх — в направлении, где её должен был ожидать Терион. И подумала: — «Мыслями ты всё ещё здесь, Иен. Ты и есть сердце тьмы этой крепости, тьмы моего прошлого... И своего собственного».

Волчица вышла из комнаты и направилась к месту, где некогда произошла схватка Иена и Германа. Она шла туда, где получила жуткую рану, восстанавливаясь от которой ей пришлось на протяжении большей части полувековой жизни, в коме, даже не взрослея.

Лицезрея всю ту жестокость, на которую был способен шестнадцатилетний Иен, наблюдая ещё не одно его воспоминание, сопоставляя их со своими собственными, в которых четырёхлетняя Вика слышала предсмертные вопли встававших на его пути

Ликантропов, девушка поднялась по винтовой лестнице. Она оказалась перед дверью, за которой завывал ветер и метался поглощающий всё снег. Волчица отворила её... Она вышла на площадку из своих кошмаров, в центре которой стояло воплощение той боли, которую испытало это место.

— Иен... — с облачками пара с губ Вики сорвался почти беззвучный выдох.

Терион уже частично изменился. Зрачки его ярко светящихся серебристых глаз были вертикальными, а полужвериные руки напоминали лапы его inferнального звериного облика.

Вика медленно приблизилась к Териону на расстояние метров пяти. Её янтарно-оранжевые светящиеся глаза не отрывались от его глаз, в которых не было ничего, кроме иррациональной, всепоглощающей злости. Именно той, что пожирала его в течение прошедших пятидесяти лет.

— Ты вспомнила? — спросил парень.

— Я солгала, — призналась Вика. — Может быть, я многого не помню и даже вряд ли когда-нибудь смогу вспомнить, но... Я уже нашла себя.

Иен не выглядел удивлённым. Уголки губ парня приподнялись, как если бы он улыбнулся. Но его леденящий душу взгляд ни на секунду не отрывался от волчицы.

— Тогда ты готова умереть?

— Нет. Это как в японских фильмах о самураях и их воинской чести?.. Я не воин. И сделаю всё, чтобы не подохнуть здесь.

Терион хрипло рассмеялся. Казалось, только такого ответа он и ждал от волчицы. А иначе не стал бы давать ей и шанса и уже разорвал бы на части.

— Тогда начали, — сквозь шум ветра донёлся его голос.

Вика изменила свои руки, и те стали полужвериными. Она смогла оборвать лунное бешенство Иена. Но теперь перед девушкой стояла задача куда сложнее: остановить монстра, чьё намерение прикончить её не могло быть яснее.

«Вот же дура! — Волчица мысленно чертыхнулась. — Я не могу не усложнять себе жизнь, ведь так? Казалось бы, с нашего пребывания в доме егеря, столько всего произошло... А я всё продолжаю придумывать себе проблемы. Пора, наверное, поумнеть, если ещё не поздно!.. Иен прав: я чокнутая идиотка. Чокнутая... и влюблённая».

Признав это, Вика необъяснимо для самой себя ухмыльнулась. А затем осыпалась дымкой и исчезла. С двух сторон от Териона появилось по девушке с белоснежными волосами, которые в то же мгновение бросились на него. Иен сразу распознал иллюзии. Проигнорировав обе обманки, парень переместился к настоящей волчице, оказавшейся в десяти метрах за его спиной. Его когти просвистели в холодном воздухе и задели её плечо. На снег под ногами брызнула кровь... А затем девушка вновь перенеслась, едва успевая избежать взмаха, который должен был обезглавить её.

«Доли секунды! — напомнила себе Вика, стиснув зубы от боли — от той, которую принесла её рана, и от той, которую она могла бы испытать. — Всего доли секунды на видение!.. В схватке с *ним* даже мгновение отделяет от смерти!»

Девушка инстинктивно отшатнулась, и около её виска вновь просвистели когти. Она ещё не успела восстановиться, когда ей пришлось избегать следующей смертоносной атаки. Иен не сдерживался: каждый его удар, каждый взмах, каждый выпад был направлен в жизненно важный орган и обладал такой силой, что при верном попадании способности к регенерации могли оказаться бесполезными.

«Он действительно... убийца оборотней!..» — наконец-то осознала Вика.

Понимая, что в частичном превращении у неё не было ни единого шанса сравниться с Иеном в скорости, волчица сменила ипостась. Терион лишь ухмыльнулся, среагировав на это точно так же, как и на превращение Германа в их схватке полвека назад. Но только у Вики, в сравнении с её отцом, сейчас появилось преимущество в скорости над противником. Пара молниеносных взмахов лапами оставила кровавый росчерк на груди парня. Однако это, казалось, лишь раззадорило его... Отскочив от волчицы, практически не замечая ран, Иен снял куртку и швырнул её в снег. Всё это время с его лица не сходила злая, хищная улыбка. А затем он обернулся inferнальным прямоходящим монстром...

Вновь от смерти Вика отделило лишь мгновение, за которое она успела почувствовать, как когти Иена могли бы разорвать внутренности её живота. Волчица не смогла вовремя оборвать видение. Она перенеслась за спину монстру, но для него её действия были слишком предсказуемыми. Чудовище мотнуло назад головой и рогом проткнуло плечо волчицы. Вика зарычала от боли и вонзилась когтями в спину монстра, но только для того, чтобы он схватил её и насадил на торчащий подобно шипам хребет. Волчица взвыла, а Терион, сломав ей лапу, отбросил её на несколько метров.

Ударившись о каменную стену, Вика распласталась на земле. Скрипя зубами, проливая кровь на свежий снег, она начала медленно подниматься. Иен просто следил за ней. Волчице даже начало казаться, что его скорость и сила ничуть не уступали обезумевшему зверю, но с одной лишь разницей: сейчас убийца её отца прекрасно владел собой.

— Ты что же, ограничивал себя всё это время?! — прорычала она, когда срослись её кости. — Орден был уверен, что твои способности в полнолуние превышают обычные!

— Может, мне просто интересно, на что ты действительно способна, Белая? — Вика расслышала его слова, и ей показалось, что Терион усмехнулся.

Прикосновение холода к шее, застлавшая глаза чёрная пелена — ощущения, ставшие для волчицы даже слишком знакомыми. А затем Терион одним прыжком преодолел разделявшее их расстояние. Он вгрызся в её шею и вырвал трахею... Борясь с болью от видения, Вика отскочила в сторону и осознала, что вновь испытала начало видения своей смерти. Прыгнувший монстр не настиг её, но его длинные зазубренные когти раскрошили камень площадки... А затем, когда он развернулся, не останавливая лапы, развернул её грудную клетку.

«Н-нет!..» — ощущая, что не может дышать, Вика вырвалась из объятий видения и, вновь осыпавшись дымкой, переместилась на безопасное расстояние.

Иен медленно повернулся к ней. Глаза Териона не отрывались от волчицы, начавшей восстанавливаться от нанесённых ран.

«У меня нет ни единого шанса справиться с ним в прямом бою!» — подумала Вика.

До того, как волчица успела хоть что-то предпринять, Терион оказался рядом с ней. Лишь за счёт предвидения она смогла избежать смерти. Но Иен на этом не остановился, прекрасно зная о её способностях. Вика продолжила отступать без единой возможности для контратаки, всё меньше владея видениями, всё чаще испытывая агонию от смыкающихся челюстей неизменной судьбы... В какой-то момент волчица совсем прекратила думать о том, чтобы нанести вред своему противнику. Девушке начало казаться, что Иен игрался с ней, словно с нерадивым щенком, вздумавшим тявкать на лютого волка. С тем самым щенком, которому он в любой момент мог запросто перекусить шею.

Иен оказался сбоку от Вики и, когда она повернулась, сменил полное превращение на

частичное. Неловкая отмашка волчицы так и не достигла изменившегося в размерах противника, а он вонзил когти в её бок и поднял в воздух. Девушка уже увидела, какой должна была стать её гибель... Но парень, вопреки всему, почему-то замешкался. С его лица сползла ухмылка, и вместо того, чтобы расправиться с волчицей, он бросил её во двор крепости.

Не издав ни единого звука, Вика перевернулась, чтобы хотя бы просто чувствовать под лапами твёрдый камень. Её пристальный взгляд не отрывался от Териона, вновь принявшего форму зверя и замершего у края площадки.

«Значит, во-от как?..» — подумала волчица.

В то самое мгновение, которое должно было стать для неё последним, она ощутила, как дрогнуло сердце монстра.

— Почему ты не бежишь? — раздался искажённый трансформацией голос Иена. — Неужели сдалась?

— Нет... — прорычала в ответ волчица и рассмеялась. — Я просто поражаюсь тому, как легко мой отец провёл тебя! Провёл как мальчишку!.. Хотя ты и был... мальчишкой.

Терион спрыгнул во двор и начал медленно приближаться к ней. Всё происходящее ещё сильнее стало напоминать ему схватку с Германом, напоминать то, как поверженный вожак стаи смеялся в лицо своей смерти.

— Знаешь, как на это отреагировала твоя ненаглядная белая-пребелая Настенька? Она смеялась! — отползая, не унималась Вика. Её раны медленно заживали, а сама она вновь начала чувствовать эмоции своего противника. Она наконец-то нащупала то, что могла использовать против своего противника. — А всё потому, что проклятья крови, о котором ты говорил, просто не существует! Это всего лишь ма-а-аленькая особенность сильнейших из Совершенных Ликантропов. И тем более — Терионов!

Взгляд Иена не отрывался от волчицы, становясь злее с каждым её словом.

— Ты действительно проклят, *Иен*, но это не имеет ничего общего с тем, что ты так ненавидишь! А ненавидишь ты то, что является частью твоей собственной звериной сущности. Того проклятья, в которое ты верил всё это время, не существует! Смирись!

Как по команде, монстр бросился на Вику. В тот же самый момент глаза волчицы зажглись ярче прежнего. Иен увидел, как откуда-то сбоку к нему кинулась иллюзия, но не девушки — совершенно другого Ликантропа. Призрак одного из тех, кого он убил здесь полвека назад. Монстр не был готов к подобному... Его лапы прошли сквозь этот силуэт, так никого и не задев, и он застыл. А затем появился другой призрак... Вика создавала для Иена иллюзии повергнутых им оборотней, образы которых восстанавливала из его воспоминаний, которых он помнил до сих пор. Которых он не мог игнорировать...

Волчица мельком осмотрелась. Недалеко от неё было одно из оставленных на земле проклятий, которое, если Вика правильно помнила, должно лишать любого оборотня регенерации.

— Ты всё ещё сражаешься здесь по приказу той белой стервы! — прорычала она, отползая к проклятью. — Сражаешься в этой крепости со своим прошлым!.. Ты сам и есть сердце своего же проклятья. Оно пожирает твою душу!

«Сильно сомневаюсь, что на тебя как следует подействует хотя бы одно из проклятий... — подумала волчица. — Но... оно нужно не для тебя...»

Наконец-то осознав, что образы его жертв безвредны, Иен обратил взгляд на Вику. К этому моменту она уже полностью восстановилась и поднялась на лапы.

— Мою душу? — Терион расхохотался. — В это верят люди! Какая может быть душа у монстра?!

— Ты так сильно стараешься быть не похожим на людей... Но именно человеческая сторона вновь привела тебя сюда! А как же твоё стремление защитить егеря от своего собственного бешенства, спрятавшись в той пещерке в подвале? А твоё желание не позволить умереть смертельно раненному псу? А эта прихоть — вернуть долг моему отцу за то, что он, как ты сам сказал, освободил тебя?.. А как же то, что ты в полнолуние выгнал меня в посёлок, только чтобы я не была рядом с тобой?! И то, что ты, зная, чем обернётся для тебя превращение, всё равно решил спасти меня от Камиля!.. Ты презираешь и ненавидишь всё это?! Тогда чего ты ждёшь?! Убей меня уже!!!

«Совсем... не для тебя, Иен...» — мысленно повторила Вика и хрипло выдохнула, собирая всю свою решимость для последнего отчаянного шага.

С яростным рёвом Терион бросился на волчицу. Вика, оказавшаяся уже рядом с тем самым проклятьем, в самый последний момент немного сместилась. Её задние лапы задели начертанные под снегом руны — и проклятье сработало. И волчица, и Терион — они оба почувствовали, что оно пришло в действие, оставив свою жертву без возможности восстановиться. И Вика вновь ощутила, как Иен дрогнул...

Монстр остановил свою лапу и застыл. Волчица ощутила, как его сковал испуг от взгляда в болезненную пустоту, что последует за этим разящим взмахом.

Вика бросилась на Иена. Видение уже показало ей, что Терион инстинктивно среагирует на это. Когти монстра вонзятся в её бок и, как и полвека назад, снимут плоть с рёбер, — и на этот раз она точно умрёт. Но волчица не могла позволить себе остановиться, не могла потерять это мгновение. В момент прыжка Вика сменила ипостась. Только благодаря этому зверь взмахом лапы задел её вскользь. Бок девушки обожгло, на снег хлынула её кровь... Она со всей силы вцепилась в монстра, словно это могло не дать ей потерять сознание от боли, и по-вампирски вонзилась клыками в его шею. Именно в то место, куда когда-то уже впивалась зубами, будучи маленькой девочкой-волчонком.

Они оба рухнули в снег, и уже оба — в человеческих обличьях...

Иен лежал на спине, неподвижно глядя в хмурое небо. Метель не успокаивалась — лишь усиливалась. Молодой человек усмехнулся и закрыл глаза... Он не смог убить девушку, сейчас лежащую поверх него и пьющую его кровь, упустил самый верный для этого момент. Он испугался исчезновения того, что за прошедшую половину столетия стало частью его жизни. Этот внезапный страх оказался намного сильнее ненависти к тому, что до сих пор не был свободен.

Вика чувствовала, как кровь Териона жгла как яд. Но только благодаря этому «яду» начала заживать её рана, которая без собственной регенерации волчицы привела бы к обильной кровопотере и смерти. А затем, когда на обнажённом теле девушки остался лишь шрам, она выпустила шею парня и прошептала:

— Ты проиграл...

В этот момент Вика испытала что-то новое, что было связано со способностями Белых волчиц. Её мысленному взору предстала цепь событий, которые могли бы уже произойти или имели шанс случиться в ближайшем будущем. Они сплелись в единую, пока ещё неразборчивую для неё паутину возможностей... В ту самую, которую могла видеть Анастасия. Перед Викой предстали все возможные варианты её судьбы с гибели Оксаны и до этого момента. В каждом из тех, в которых девушка доживала до нападения Камиля, она

оказывалась в городской библиотеке. Её захватывал Иен и уводил в Лесной. Они добирались до крепости... Почти во всех из них Вика восстанавливала стёртые воспоминания о том, кем она является на самом деле. И погибала. В бою ли, отказавшись ли сражаться, попытавшись ли сбежать... С пугающей неотвратимостью Иен лишал её жизни, давая волю пожирающей его ненависти, желая лишь избавиться от своего «проклятья». Даже если что-то успевало заинтересовать его в Белой Ликантропов, он был неумолим. Всё заканчивалось ещё до полнолуния. Обретя столь желанную свободу, человеческая часть Териона начинала растворяться в образовавшейся после убийства девушки пустоте и полностью исчезала с началом следующего полнолуния. Иен становился диким, неуправляемым монстром, которого уже ничто не могло вырвать из его кровожадной, первобытной ярости.

Выживала Вика лишь в единственном случае: когда она, пытаясь сбежать, нарывалась на медведя-варга, а Иену приходилось выхаживать её, поднимать практически из мёртвых. Долгое восстановление волчицы, лунное бешенство Териона, пленение их обоих Орденом, возвращение в Волданск и, наконец, противостояние двух Белых волчиц — лишь это приводило к нынешней ситуации.

Упрямый зверь, испытывающий человеческие эмоции, но до конца не понимающий их, упорно цеплялся за то, чем жил всё это время. И подавлял в себе всё остальное.

Вике казалось, что она уже очень долго разглядывает паутину возможных событий. В реальности же не прошло и десяти секунд. Девушка приподнялась на руках, смотря на покорно ожидающего своей участи парня.

— Не отпущу тебя... — прошептала Вика.

— Что? — не понял Иен.

— Так вышло, что ты, не убив меня тогда, сам создал эту связь. Так вышло, что я уже не раз пила твою кровь, так что ты для меня такая же жертва, как и я для тебя... Мы не можем быть свободными друг от друга, пока оба живы.

— Тогда освободись от этого сама. Убей меня, я не буду сопротивляться.

Девушка склонилась ниже, смотря парню в глаза, и на её губах появилась горькая улыбка.

— В этой жизни у меня больше ничего нет. Исчезло всё, остался лишь упрямо верящий в своё «проклятье» монстр, — прошептала она. — Даже если он здесь, в этом месте, положил начало целой мрачной истории. Говоришь, чтобы я убила тебя?.. Зачем? Чтобы осталась совершенно одна? Даже без той связи, которая привела меня сюда, которая позволила вырваться из лап Ордена?.. Нет уж! Теперь я не отпущу тебя.

Иен попытался приподняться, но Вика, втыкаясь ногтями в его грудь, тут же остановила парня.

— Ты забыла, что я отнял у тебя семью? — спросил он. — Не хочешь отомстить за них? Не больно, когда вспоминаешь их лица?

— Ты наконец-то заговорил о чувствах?.. — выдохнула Вика и признала: — Больно, горько, да. Но я мало помню о них, я почти не была с ними... А раз уж ты затронул тему мести, скажи: кого я должна ненавидеть? Тебя ли — монстра, которого спустили с поводка, который сам больше ничего не знал? Или Орден — за то, что Белая натравила тебя? Или вновь Орден — уже за то, что у меня отняли шанс быть самой собой, отняли настоящую жизнь?.. Ту, которую мне вернул уже *ты*, Иен. Кого же я должна ненавидеть?

Иен лишь покачал головой, осознавая, что девушка говорила всё это всерьёз.

— Отпусти их... Отпусти всех, кого ты здесь погубил... — тихо произнесла волчица.

— Что творится у тебя в голове? Чего ты хочешь?

— Чтобы ты стал моим... Убивать тебя я не хочу. Но скажи: так ли плоха эта связь?.. — спросила Вика. А когда Иен попытался воспротивиться — девушка почувствовала это, — она приложила палец к его губам и на выдохе прошептала: — Что ты будешь делать?

— И что дальше?

— Не знаю, жизнь покажет... Но я хочу узнать тебя, узнать намного больше, чем кто-либо другой. Хочу узнать о Терионах, о сумеречном мире вокруг нас... и остаться собой, только собой. А если Орден будет мешать мне... Что ж, придётся с этим что-то делать.

В глазах волчицы появился злой, хищный блеск. Терион, повергнутый совершенно не в той схватке, к которой мог подготовиться, невольно усмехнулся, не в силах отвести от неё поражённого взгляда.

— Что-то делать?.. Собираешься противостоять Ордену, Белая?

— Вика, — напомнила она и снова спросила: — Примешь меня?.. Отвергнешь?..

— Хорошо... Вика... — помедлив, отозвался Иен.

Девушка улыбнулась и медленно потянулась к его шее, чтобы вновь вонзиться в неё клыками. Но вместо этого в жарком поцелуе припала к губам... Метель переросла в непроглядную вьюгу, скрывая стены старинной крепости и силуэты заключивших друг друга в объятия молодых людей, под внешностью которых скрывались inferнальные чудовища.

Шасси рейса, на котором Марек Догман прибыл в Прагу, коснулись взлётно-посадочной полосы. Садиться пришлось сквозь плотную облачность, но с разрывами, в которых показывалось ноябрьское солнце. Едва выйдя из самолёта, мужчина полной грудью вдохнул куда более знакомый и тёплый воздух, от которого, казалось, полностью отвык за время жизни в Восточной Сибири. Он спустился по трапу вместе с остальными пассажирами, внешне ничем не выделяясь из их числа. Вместе с ними покинул терминал аэропорта и, оглядевшись, подошёл к ожидающей его машине. Водитель узнал его и тут же поздоровался, а Марек лишь сдержанно кивнул в ответ и сел на заднее сидение.

Они ехали в полнейшей тишине. Водитель будто бы не смел заговаривать со своим пассажиром, а тот лишь молча рассматривал готические соборы и храмы старинного города. Их острые шпили то блистали в лучах выглядывающего из-за туч солнца, то утопали в появляющейся мороси.

Вскоре автомобиль подъехал ко входу Ольшанского кладбища.

— Сессия уже началась, — тихо сообщил водитель, когда его пассажир выходил из машины. — Они ожидают вас, Инквизитор.

Марек, на вид которому было не более двадцати пяти лет, что представляло разительный контраст с внешностью Марка Цуберга, вновь кивнул и направился вглубь кладбища. Широким, уверенным шагом он проследовал мимо множества скульптур, надгробных камней и склепов, будто бы заключённых в объятия жёлтыми и красными деревьями. В отличие от заснеженного Волданска, в Праге можно было найти пока ещё зелёную листву.

Марек остановился перед домиком с острой, похожей на шпиль крышей. Инквизитора уже ждали. Без лишних вопросов его впустили внутрь и открыли узкую дверцу, за которой начиналась винтовая лестница вниз. Спустившись по ней, Марек оказался на верхнем ярусе подземного зала, напоминающего соборный холл, но заметно меньших размеров. В нём не было даже подобия иконостаса.

В зале находилось не больше двадцати человек, и все, кроме троих, сидели на скамьях лицом к кафедре. Они были облачены в тёмные, похожие на церковные одеяния с вышитым на рукавах символом Ордена — перевёрнутым крестом, концы горизонтальной перекладины которого направлены вверх и вниз, а длинная его сторона оканчивалась заострённым ромбом. Трое оставшихся мужчин — в светлых мантиях и головных уборах, напоминающих митры, — стояли на самой кафедре у алтаря. Самый старший из них — высокий, с короткой седой бородкой и спокойным, наблюдательным взглядом — заметил Марек и жестом пригласил его подойти. Казалось, только тогда кто-то из остальных присутствующих всё-таки заметил его... Но тут же опустил взгляд. Инквизитора явно опасались.

— Архиепископ. — Подойдя к кафедре, Марек почтительно склонил голову.

— С прибытием, Инквизитор. Надеюсь, ты не против того, что пришлось добираться на Сессию в Собор прямо с самолёта?

— Нет, Архиепископ. Я всё понимаю.

— До нас дошли известия о том, что тебе пришлось положить конец Белой волчице Ищеек. Ситуация в Волданске была настолько плоха?

Марек выдохнул, собираясь с мыслями, и сложил за спиной руки.

— Анастасия Бессонова... вышла из-под контроля и взбесилась, — начал говорить он. — Симптомы её бешенства были точно такими же, как и у четырёх других Белых Ищеек за последние сто лет. Случаи единичные и, возможно, носят случайный характер, но слишком уж похожи. Тем более... сейчас доподлинно известно, что это произошло после контакта с Терионом.

По залу прошёл лёгкий шёпот.

— Вполне вероятно, что наши Белые унаследовали влечение к Терионам от своих «дальних родственниц» — Белых Ликантропов, — продолжил Марек и холодно улыбнулся.

— Ты уверен в этом?

— Я видел Териона, Архиепископ. Видел собственными глазами.

Инквизитор рассказал о том, что произошло в Волданске со времён окончания войны, когда Анастасия нашла волчонка Териона. Он поведал о её попытке пресечь появление Белой Ликантропов, которое Ищейка увидела с помощью своих способностей.

— Вожака стаи она ликвидировала, отправив на его уничтожение возвращённого Териона, — продолжал Марек. — Этого не было ни в одном докладе. По официальной информации, когда силы Ордена вошли в крепость, в ней были мертвы почти все. Выжила только пара щенков, которых Бессонова попыталась вырастить. Среди них ей и виделась Белая. В принципе, она оказалась права... В тайне ото всех, за исключением известного всем вам Потрошителя Обратней, Бессонова попыталась вырастить из девочки волчицу-марионетку, чтобы взять Ликантропов под свой контроль.

— Что случилось с Терионом?

— Он сбежал. Но вернулся в Волданск уже сейчас... Хуже другое, Архиепископ. Идеи Йохана фон Ланге подтвердились. Мало того, он скончался от когтей именно этого Териона, и монстр взял себе его внешность. Увидев зверя на улице, я бы даже не подумал, что это не человек. Думаю, что предыдущие случаи бешенства Белых Ищеек действительно связаны с тем же: они входили в контакт с Терионами. А благодаря способностям монстров растворяться среди людей, мы даже не подозревали об этом.

— Что стало с этой Белой волчицей Ликантропов? — помедлив, спросил Архиепископ.

— Виктория Илларионова... Она вырвалась из-под контроля Бессоновой, пошла против Ордена и вступила в контакт с вернувшимся в Волданск Терионом. Они сбежали из города.

— То есть у нас в бегах Белая, способная подчинить себе Ликантропов и собрать стаю, и тот, кто может стать её стражем?..

— Вы правы, Архиепископ. А также имеем выходящих из-под контроля Ищеек вместе со своими предводительницами. Я боюсь, рано или поздно придётся иметь дело с агрессией обратной обоих типов.

— Значит, нам необходимо что-то сделать с Ищейками. И в перспективе понять, как обходиться без способностей Белых волчиц...

— Инквизитор, как ты допустил подобное? — прошептал стоящий рядом с Архиепископом служитель. Но он тут же опустил взгляд, заметив вновь появившуюся на лице Марека холодную улыбку.

— Я выполнял свою миссию, — ответил Инквизитор. — Или кто-то предпочёл бы, чтобы я раскрыл себя раньше, перечеркнув десятилетия жизни в городе? Чтобы не дождался проявления признаков бешенства Бессоновой? Чтобы не увидел Териона?.. Когда я понял, что могу заканчивать и выйти из тени, ситуация развивалась уже слишком стремительно.

Архиепископ резко выставил руку в сторону, показывая, чтобы никто из служителей,

даже из самых приближённых, не смел задавать вопросы Инквизитору.

— Хорошо... — произнёс он. — Что ещё ты можешь поведать нам?

Сессия Ордена продолжалась ещё полтора изматывающих часа. Когда она наконец-то закончилась, Марек с безэмоциональным лицом поднялся по винтовой лестнице — в домик посреди кладбища. Он сел за небольшой стол перед окном и просто уставился вдаль, стараясь не позволять уставшему разуму возвращаться к двадцати пяти годам, прожитым в Волданске вместе с любимой женой.

Дело Инквизитора — менять жизни как перчатки. Но чтобы обмануть даже Белых волчиц, он действительно проживал их, испытывая все эмоции, как и любой другой обычный человек. А затем в нужный момент должен был отринуть всё и навсегда забыть.

Так было уже не раз с Марекком. Но сейчас оставленная позади жизнь не желала отпускать его. В памяти Инквизитора постоянно всплывали лица и события, от которых он пытался откреститься.

— Ну что, Марк Идитыч, потихоньку сходишь с ума? — Услышал он голос и, не задумываясь, начал отвечать на русском:

— Да кажется, что... — Марек тут же замолчал и уставился на мужчину рядом с собой. — Валера?!

Инквизитор вскочил на ноги, опрокидывая на себя стакан с чаем. Обжёгся. А когда вновь поднял взгляд, рядом с ним никого не было. Молодой человек сел, берясь за разболевшуюся голову.

— Это не может быть правдой... Ты погиб. Я, наверное, действительно схожу с ума... Нет, просто устал. Иначе я привёз с собой призрака.

Марек усмехнулся и, вновь устремив взгляд на падающие за окном листья, допил остатки чая.

«Впереди нас ожидает непростое время, — подумал Инквизитор. — Ожидает *всех нас*».